

Владимир ГОЛДИН

ВЗГЛЯД ИЗ ДЕРЕВНИ,
или ПОЧЕМУ ПУСТУЕТ ЗЕМЛЯ

Екатеринбург
2010

ББК
Г 601

ГОЛДИН В. Н.

Г 601 Взгляд из деревни, или Почему пустует земля: – историко-экономической роман. Книга 1 – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2010. – 434 с.

ISBN 978-5-8019-0253-1

Новая книга В. Голдина написана на основе анализа большого архивного материала и охватывает временной период с 1591 по 1991 гг. Предметом исследования автора являются отношения, возникающие между Властью, Землёй и Крестьянством в процессе сельскохозяйственного производства, рассматривается линия как самостоятельность, предприимчивость российского Крестьянина под действием политики РКП(б), ВКП(б), КПСС превращается в забитого, безынициативного, бедного исполнителя. Предмет исследования В. Голдина очень сложный, но автор сумел его не только раскрыть, но и изложить в форме романа. Книга читается легко и рассчитана на читателя, интересующегося отечественной и уральской историей.

ISBN 978-5-8019-0253-1

© Голдин В.Н., 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. Освоение земель.....	4
Глава 1.....	4
Глава 2.....	9
Глава 3.....	15
Глава 4.....	25
Глава 5.....	31
Глава 6.....	35
Глава 7.....	41
Глава 8.....	49
Глава 9.....	55
Глава 10.....	61
Часть 2.Продразвёрстка, продразвёрстка, а где же продналог?.....	71
Глава 1.....	71
Глава 2.....	94
Глава 3.....	127
Часть 3. От «нового курса» к «хлебному кризису».....	143
Глава 1.....	143
Глава 2.....	159
Глава 3.....	170
Глава 4.....	186
Глава 5.....	196
Часть 4. От «хлебного кризиса» к всеобщему голоду.....	221
Глава 1.....	221
Глава 2.....	231
Глава 3.....	242
Глава 4.....	251
Глава 5.....	270
Глава 6.....	287
Глава 7.....	296
Глава 8.....	310
Часть 5. От всеобщего голода к сселению хуторов.....	325
Глава 1.....	325
Глава 2.....	343
Глава 3.....	359
Глава 4.....	384
Примечания.....	415
Меры веса и длины, существовавшие в России до революции 1917г.....	433
Список сокращений.....	433

УТРАТИВ ПАМЯТЬ, ПОТЕРЯЕШЬ УМ

— гласит народная поговорка

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Курсор уткнулся острым стреловидным носом в крутую излучину, притихшей под толстым слоем льда и снега сибирской реки Тавды. Кругом лежала как будто никем никогда не нарушаемая тишина. Сугробами кристаллизованной влаги было укутано всё пространство и крутой берег, и река, и горизонт с темной полоской тайги.

Всё превратилось в белоснежную единую линию.

Но разве так было всегда? – спросил себя любознательный Курсор. Проходили здесь когда-то, вот по этой притихшей до времени реке, люди отважные и непоседливые, и загоняло их сюда в эту давнюю тишину отнюдь не только жажда наживы, но и любопытство заглянуть за горизонт, узнать для себя что-то новое, неизвестное, загадочное...

В этой не тронутой когда-то тайге, водилось несметное количество животных, столь ценимых человеком за их меховой убор.

Когда здесь появился первый человек, никто определенно не знает, и его устная история растворилась, как и он, в этом дивном спокойствии.

Но даже при большом скоплении людей на этом пятачке земли всегда господствовала тишина, не хватало человеческой энергии покорить вековое молчание природы.

Проходили здесь люди сильные и удачливые, о них история сохранила часть событий в письменном виде, проходили и слабые, но кто о них когда-нибудь помнил? Кубки серебряные, да монеты старые, утерянные по какому-то недосмотру – свидетельствуют об этом, а от прочих осталась только незримая пыль времени.

Богатый край - суровый. Плыли по этой реке люди с севера и с запада. Срывали куш, или едва выжив, уходили к себе, к своим обжитым жилищам, нагруженные мехами и впечатлениями. Так и приходили сюда «вячшие люди», деловые люди, от русских княжеств на протяжении столетий, пока не поняли, что главное богатство этих краёв, как и везде – Земля.

Со строительства военных городков в этих краях русскими и начинается заселение и освоение нетронутых пространств Сибири...

Курсор углубился в истоки памяти. Молчал и человек, сопровождавший его в зелено-черном пестром бушлате солдата, такого же колера брюках, предназначенных для маскировки в тайге, но здесь этот воинский наряд на открытой белой снеговой пустыне выделялся, как луна, в зимнюю звездную ночь.

- Вы зачем сюда приехали? – нарушил тишину военный.

- Прикоснуться к истории, - ответил Курсор.

- Какая здесь история? Всё ушло. Сейчас зона.

- Но ведь это же Пелым! Некогда столица обширного края.

- Да-а-а? – удивился человек в форме, а смотри, что осталось.

Курсор повернулся спиной к закутанной ледяной шубой реке. Справа он увидел высокий добротный забор с вышками и вывеской на заборе «Поселение № 17», низкорослую заморенную лошадку, запряженную в сани, да нескольких людей в темных казенных одеждах.

- Вот теперешняя история, – проворчал военный. Туда нельзя. Вот всё что осталось от вашей истории, - указал рукой в противоположную сторону от поселения № 17 сопровождавший угрюмый человек.

- А там что? – спросил Курсор.

- А там церковь, да старые амбары.

Курсор направился в сторону возвышавшегося под снежной поляной здания с куполами-маковками, ему хотелось заглянуть в это некогда посещаемое богоугодное заведение.

Охранник шёл сзади, и всё нудил какими-то неискренними словами:

- Да мы постоянно следим за храмом, и даже иногда снег убираем.

- В здание церкви наверно можно? – задал наивный вопрос Курсор.

- Туда можно, можно, - торопливо откликнулся сопровождающий, внутренне обрадовавшись, что раздражавший его посетитель этих краев уходит в противоположную сторону от охраняемого объекта.

Курсор, наполняя свои зимние городские ботинки колючей холодной массой, отправился по целинному снегу к входным воротам. Здание церкви внешне сохранилось хорошо, никаких внешних разрушений не наблюдалось, если не считать отсутствия стекол в окнах, да отсутствия крестов на куполах.

Курсор вошел внутрь. Стая птиц, сидевшая на ковanej чугунной стяжке, потревоженная незнакомцем ворохом выбросилась на волю. На полу, свободном от снега, ровным валком по строго прямой линии, как сама чугунная стяжка, лежали остатки птичьего помета.

Храм был красив как снаружи, так и внутри. Особенно торжественный и неповторимый вид создавали сохранившиеся на окнах узорчатые чугунные решетки. На стенах не просматривалось никакой росписи, но не было и никаких посторонних надписей.

Курсор вышел на снежное поле перед церковью и увидел в стороне от алтаря два скромных невысоких советских памятника-стелы со звездой наверху. Надписи на них говорили о тех событиях, которые настигли людей, живших когда-то в этих краях. На одном из них была надпись-посвящение памяти павших защищавших советскую власть в этих краях во времена гражданской войны и крестьянских восстаний. Курсору показалось странным, что на этом памятнике была начертана фамилия одного большого семейного клана – Кузнецовых, и только разница в инициалах имени и отчества говорила о том, что это были однофамильцы или дальние родственники. Надписи на другом памятнике имели фамилии и инициалы тоже жителей этого поселка, но погибших далеко от дома, где-то на западных границах своего необъятного государства.

Однако на этой земле не было памятника предыдущим поколениям открывателям этих земель: «Да это и не странно,

- подумал Курсор, - предки не думали о памятниках и своей памяти, они трудились и воевали, да, если бы и оставили они о себе памятник, то всё равно его бы разрушили, как обезглавили храм. Уж очень не любили всё прошлое люди, которые любили себя больше чем историю.

Курсор повернулся к зданию пустующей церкви, и в его сознании выстроилась линия из трех точек: церковь, как памятник тысячелетней истории государства. Памятник, который наверняка создан руками людей, останки которых лежат здесь под первой пятизвездочной стелой, и руками тех, кто далеко лежит от их малой родины, но в силу обстоятельств ими же и разрушенный. Все три памятника покинуты людьми, и почти забыты. В поселке не осталось ни одного коренного жителя.

Курсор задумался: «Памятники для кого?».

Курсор погрузился в свои мысли, и не стало для него существовать ни сопровождающего его охранника с его запретами, ни снежного поля с тремя памятными точками...

- Курсор, - окликнул его Файл, - ты что стоишь, как вкопанный, пора выключать компьютер, деньги горят, да и рыбки на твоей заставке уже давно спать хотят, устали вращаться по одной и той же синусоиде между коричневых, синих и зеленых кораллов.

- Подожди минуту толстяк, я, кажется, задумал написать роман – историко-экономическое исследование, - откликнулся Курсор на обращение своего ближайшего друга.

- Ну, во-первых, я тебе ещё не толстяк, - огрызнулся с обидой друг, - ты ещё мне ничего не рассказал, а, во-вторых, ты сначала заполни моё внутреннее существо содержанием своего остроного ума, а потом и обзывай меня толстяком.

- Да брось ты надуваться, ты же знаешь, что если я решил, то уж будь спокоен, нагужу тебя страниц на 350-400. Или тебе этого мало, или ты считаешь, что черыреста страниц это средний вес для романа? А?

- Да ничего я не считаю, я знаю наперёд, что этот груз нам придется тащить вдвоем. Говори, чего надумал. Я слушаю.

- Как тебе вот так сразу всё и объяснить?

- А ты попытайся, я понятливый.

- Слушай, дружище, ты много прочитал прекрасных и умных романов: Лев Толстой «Война и мир», Михаил

Шолохов «Тихий Дон», Мамин-Сибиряк «Приваловские миллионы»...

- Классика, - хмыкнул Файл.

- А ты не ухмыляйся. Что в романах классиков, что у современных отечественных и зарубежных авторов, которые пишут про милицию-полицию, которая мужественно не жалея своего живота ловит убийц и высчитывает ходы преступления умных хакеров и воров в законе, подход один. У них сходство в творческом поиске, их герои живут и совершают поступки в однородном политически устроенном обществе. И ограниченность их творчества, на мой взгляд, Файл, заключается в том, что они представляют нам читателям жизнь однобоко. В любом обществе, будь то загнивающий умирающий капитализм, как нас с тобой учили в университетские годы, или передовой социализм, как нас уверяли в том же университете, одним людям жилось и живется сытно и радостно, а другим наоборот. Все эти авторы правы, в любом обществе нет однородной жизни, она многогранна, и с позиций правящей элиты, по её заказу можно написать любой роман, любой направленности.

- Ага, - перебил его Файл, - про Павла Корчагина, про Павлика Морозова, про Пашку Власова - идеологически направленная литература.

- Ты прав, Файл, но разве роман о Пьере Безухове, Андрее Болконском не идеологическая литература?

- Чего ты хочешь, остроносик худосочный, - съехидничал Файл.

- Ты прав, друг, этим ты меня не обидишь, я всегда останусь стройным остроносиком, я всегда в поиске, а тебе точно быть толстяком, ты же лежебока.

- Ну, дек, скажи же, в конце-то концов, чего ты хочешь?

- Знаешь, Файл, мне захотелось разобраться в треугольнике людских отношений: Власть – Земля - Крестьянство. Земля, на которой мы живем, работаем, и которая нас кормит и одевает.

И на тебе..., она покинута, она пуста от человеческого труда...

Люди, живущие на земле столетиями, которые всегда относились к ней с душевным трепетом и жаждой иметь её в своей собственности, вдруг покидают её. Её, которую много столетий обрабатывали, оставив в ней и свой труд, и свою

память, о родственниках, знакомых, и просто земляках, которые полегли в эту землю – уходят.

Ответь мне на вопрос, Файл: «Почему пустует пашенная земля? Почему, не только здесь на севере, а во многих краях нашего государства её бросили и превратили в перелог? Где при этом была правительственная власть государства Российского?»

- Ну, ты, даешь, - возмутился Файл, - ты ставишь вопросы себе, а меня нагружаешь. Копай, коли, заинтересовался – это, во-первых. А, во-вторых, с чего вдруг забытый богом Пелым? Мелкотемье.

- Нет, Файл, я не согласен, в тебе всё ещё сидят убеждения ушедшего времени: «общество всё – человек ничто». Файл, по моим понятиям нет истории государства без истории жизни отдельного человека, а тем более, целого края. Пелымский край – это одна из первых страниц в истории Урала, это точка на карте, откуда началось освоение пашенных земель, и Сибирь стала хлебной житницей России.

- Высокопарно.

2

- Послушай, Файл, - продолжал Курсор, - история Урала, да и Сибири в том числе, на мой взгляд, в военном отношении не представляет особо запоминающихся событий, сражений и вся в основном состоит из набегов аборигенов на северные окраины Российского государства и ответных экспедиций русских воевод, легко громивших городки местных князьков. Походы Ермака с восьмисотенным отрядом тому пример. Далее всю Сибирь, Дальний Восток, Камчатку и даже Аляску Москва не завоёвывала войсками, а получала как дар от предприимчивых русских разбойных людей. Цари их за это благодарили и призывали к дальнейшим захватам малонаселенных территорий.

- Иван Кольцо с подарками, - поддакнул Файл.

- Не только он, но и Атласов через сотню лет с дружиной всего в 120 человек покорила целую Камчатскую область. И через сотню лет великоустюжские атаманы не знали предела своей вольницы и жадности. Тот же Атласов прибыл в Москву с дарами богатых мехов и низкопоклонной просьбой принять под «великую руку» новые территории.

Русский царь отблагодарил Атласова за такой халывский подарок и назначил его якутским казачьим головой.

- Доходная должность.

Однако такой подарок вскружил бесшабашную голову атамана, он потерял чувство меры и границы дозволенного в поступках холопу. На обратном пути, следуя с вооруженной командой, которая была ему поручена для дальнейших открытий неведомых земель, Атласов ограбил торговое судно купца Добрынина, за что и сел в тюрьму на семь лет. И это воспринималось как естественное явление, поскольку трудно было различить в то время в человеке первооткрывателя и разбойника. Эти две ипостаси срослись в одном лице, в одном стремлении – быстрой и легкой наживы. И это было характерно не только Ермаку, Атласову, Хабарову, Пояркову, Бекетову, Стадухину, но и многим, оставшимся не известными истории. Поступки и дела первопроходцев закладывали традиции поведения людей будущих поколений и будущих хозяев обширного края, а это уже человеческие характеры, это узлы взаимопонимания и противоречий характерные только людям этого края.

Это как бы личные судьбы наших известных первооткрывателей и завоевателей переливаются в традиции поведения и характеры людей.

Для истории Урала и Сибири вообще характерно, что правительственная колонизация идет вслед и едва поспевает за народным освоением земель.

Столь быстрое расширение территории государства принесло казне громадные прибыли. По данным завистливых иностранцев «в 1588 году, в Сибири было собрано царской подати 446 сороков соболей, 5 сороков куниц и 180 черно-бурых лисиц». (1) В Пелыме в те годы сбор ясака с вогуличей доходил до 75 сороков и 12 соболей. Такие легкие для государственной казны доходы через полвека закончились, и уже «к 1609 году промысел в Пелыме сократился до 66 сороков и 39 соболей. (2) Это не случайно поскольку: «Добывание мехов в Сибири в пользу казны производилось ссыльными преступниками и солдатами, которые посылались туда полками обыкновенно на 7 лет. И те, и другие должны были добыть в каждую неделю известное урочное количество мехов». (3)

Вместе с тем быстрое раздвижение линии горизонта государства Российского в район Сибири породили на века

новые узлы противоречий между государственной властью и всеми слоями общества, способствовало закреплению на века крестьян европейской части страны, породило небывалую ссылку и каторгу, новые дипломатические отношения со странами Востока.

- Освоение земель, ты хочешь сказать, - уточнил Файл.

- Конечно, прежде всего, использование Земли как пашни для крестьянской страны, для производства основного продукта потребления – хлеба.

- Как я знаю, уже отряд Ермака голодал, а многие из его отряда умерли от голода.

- Да, это так, нельзя было оставлять новых колонизаторов Сибири без хлеба на произвол чиновников, заведовавших его поставками для служилых людей. Уже правительство Бориса Годунова поняло последствия деятельности наших свободолюбивых первопроходцев.

- Хи-хи, - выдавил из себя Файл. Борис Годунов, да он и известен только тем, что организовал убийство царевича Дмитрия.

- Ты, не прав, Файл, это был мудрый политический деятель. Но вот отдельные черты его характера: подозрительность, зависть, интриги, жажда власти – погубили его. Но не об этом речь, Файл.

Послушай, что он приказал сделать в 1592 году относительно заселения Пелыма, кстати, в этом году и был построен город Пелым воеводой Петром Ивановичем Горчаковым. «Для жития, в котором повелено набрать 50 человек казаков конных, да сто стрельцов пеших, которым, вместо хлебного жалования, велено служить из пашни, чтобы впредь хлебных запасов не привозить в Пелым из России». Грамота 1592 года воеводам говорит по этому поводу следующее: «О всем промышляти, и город делать, и люди устроить, и места под двory раздавати жилецким людям и казакам, смотря по тамошному месту, как бы вперед было государеву делу прибыльнее. А казакам терским государеву жаловальное слово, чтоб они Государю послужили. А которые захотят в жильца того изо всех ратных людей, и их переписать, а устроить туто пятьдесят человек конных: тем и земли, пометив, раздать; а жалования годового сулить им польским казакам по семь рублей, а атаману десять рублей, а хлеба по семи четь муки, а овса потомуж. А стрельцов прибирать пеших до ста человек, а

сотнику потомуж, что и атаману, а пешим стрельцам по пяти рублей, да хлеба по пять четъ муки, да по чети круп, да по чети толокна человеку. А земли им всем давати, чтоб вперед всякий был хлебопашец, и хлеба бы не возить. А которые московские веденцы девять человек из Карпоголя посланы, и тем указать земли и угодья, чтоб они из Перми с собою взяли и лошади и животины, и сох, хотя немного, чтоб им пашни вскоре завести. А которые посланы из Перми и Вятки на житьё для пашни, и у тех бы, и хотя у четырех человек была лошадь, и животное бы с ними была, и сохи бы с ними были, хотяб к паранине завести и немного пашни, да и ржи взятии на завод десять чет из Перми: и велети жилецким людям дворы себе ставить и слободы у города устроить, в котором месте пригоже и земли на пашни высмотреть лучшие, и у крепостей подавать пашни на Государя пахать всяким людям. А лучшие места, выбрав, оставить про Государя обиход до трех сот четъ; а впредь та земля пахать на Государя жилецким людям, которых устроить на житьё. Да из Таборов и Кошуков пашенных молодчих людей взять со всеми семьями и с лошадьми и посадить туто на пашне, и пашни велеть пахать на Государя. На Таборы и Кошуки, на тутошние люди, положить хлебный оброк, чтоб с них ничего не имать, никакого оброку, ни соболей, а имать бы хлебом. Только устроая город и укрепя, - положить на них оброк хлебный. А церковное строение устроить, а попа и дьякона взять, едучи в Сибирь и, в подмогу, с посадских тамошних попов, собрать сорок рублей. А на церковь послано с Москвы два фунта ладану, два фунта темьяну, да пуд воску, да ведро вина церковного, и образы, и книги, и колокола, и всё церковное строение». (4)

Вот видишь, Файл, Борис Годунов всё, кажется, продумал и людей послать, и оклад служилым людям определил и по налогам дал совет, и на пашню насильно приказал посадить, чтоб хлеб не возили из России, и о душе переселенцев не забыл, целое ведро церковного вина из Москвы прислал. Интересно, не расплескалось ли оно по русским усам в дороге?

- По усам текло, да в рот не попало. Русская присказка, да по русские действия. Ха! Сладко.

Первые переселенцы нашли в Пелыме среди густых лесов и болот семь четвертей пахотной земли. Построили первую церковь Рождества Христова с приделом Николая

Чудотворца, для которой был назначен поп из Чердыни. К Пелыму отошли все волости с вогульским населением, которые раньше платили ясак в Тобольск. С этого момента и повезли хлеб, порох, дробь и прочие запасы со всех окрестных городов западной России в Сибирь. Уже в июле 1606 года из Чердыни для указанных целей ежегодно должны были поставлять свыше пяти тысяч обязательных подвод, плюс ямская гоньба, которая ещё была не отлажена и русский характер с его «авось», «да как-нибудь».

А вот ещё пример, подтверждающий государственное мышление Годунова, случившийся уже после его смерти. «В 1608 году было повелено Москвой для Сибири «по сошному разводу собрать хлебных запасов: 747 четей муки ржаной и по 138 четей круп и толокна, а Пермичам за те запасы дать деньги из Пермских денежных доходов – 117 рублей 22 алтына и 4 деньги. Князь Вяземский точно выполнил указания Москвы и отправил 15 февраля 1608 года с тремя целовальниками, о чем и отписал в Москву 26 марта того же года. Но целовальники доставили в Верхотурье только 284 чети муки и по сто четей круп и толокна. Остальной хлеб, как думали в Москве «Пермичи воровством для своей корысти, ... на Верхотурье привезли, испродали». Подозрения пали на Пермскую таможду и кабацких голов, которые будто бы «корыстовались казною», и в прошлом 1606-1607 годах, украли из казны более 300 рублей». (5)

- Вот видишь, Файл, как по усам текло и в рот многим не попало.

Ратники в это время строили городки, собирали ясак и гибли от голода.

- Слушай, Остроносик, а ведь Годунов в это же время «огулом» и угличан сослал в Пелым, какое совпадение: тут тебе и начало аграрного освоения Сибири и первооткрыватели ссыльных переселенцев, и даже первые строители городка Пелым.

- В истории много совпадений, Толстяк. Ещё тебе скажу, в 1595 году была открыта Бабиновская дорога, которая прошла стороной от Пелыма, что и подорвало дальнейшее развитие городка как одного из центров развития в дальнейшем всей Сибири, но волостным центром, пусть урезанным, но громадным по территории, оставался до 1924 года. Из угличан, отбывавших ссылку в Пелыме, история сохранила имя стрельца Степана Качалова, брата

Никиты Качалова, одного из убийц князя Дмитрия. В дальнейшем Качаловы вышли в дворянские чины, а родственники ссыльного «за намерение отравить ядом царя Бориса» и умершего здесь Василия Никитича Романова вышли в цари. Так что Пелым был приобщен к большой политике государства российского со дня своего основания.

Завоевание Урала и Сибири поставило перед правительством проблему её хозяйственного освоения, а для русского крестьянина дало более объемную информацию о новых не освоенных землях и породило в их умах мысль о независимой жизни.

Освоение Урала и Сибири, прежде всего, исторический процесс крестьянских переселений.

С похода Ермака открылись два пути заселения Сибири: самостоятельного независимого потока крестьян целыми семьями или «розно», то есть народным, и путем правительственных решений заселения края.

У власти, как всегда, выбор путей реализации своих целей шире и возможностей больше, но не всегда государственные методы дают ожидаемые результаты.

Годунов ввел государственную запашку, она требовала рабочих крестьянских рук, но их при таком излишке земли на Урале и Сибири всегда не хватало. Первые переселенцы по воле правительства были «служилые люди», которые продолжали и закрепляли завоевания первопроходцев. Воеводы делали «прибор», то есть формировали отряды из служилого сословия и охотников – «вольных людей» и с ними шли по указу в сибирские земли. За ними двигалось духовенство, образуя монастыри, параллельно с духовенством, а иногда и раньше их двигались крестьяне и посадские люди.

«Сслужилые люди» - деньги и хлеб получали от государства, но постепенно обзаводились пашнями близ места своих вновь построенных городков или занимались торговлей. Это была первая группа казенных переселенцев, так сказать «белая» командующая.

Вторая группа переселенцев «черная» - государственные крестьяне землепашцы, или «пашенные люди». Их вербовали переселиться на Урал и Сибирь по «вызову» и «указу» из Вятской, Вологодской, Архангельской, Пермской губерний. «Садчики» и «слободчики» - правительственные агенты выполняли

черновую работу по заселению края. Они вербовали переселенцев «садили» их на определенные места, определяли количество «льготных лет», подмоги, льготы и ссуды. «Кликали клич», кликали охочих, гулящих и вольных людей, крестьян добрых и семьянистых, не тяглых, не холопей, то есть не прикрепленных к помещикам, и не беглых», пахать «государеву десятинную пашню».

Желающим перебраться на «государеву пашню» на Урал предоставлялась льгота в платеже податей от трех и более лет. Для первых 30 землепашцев с семьей из Сольвычегодска Борис Годунов писал в наказе: «Чтобы у каждого хозяина новосела было три мерина добрых, по три коровы, да по две козы, да по три свиньи, да по пять овец, да по пятеру куров, да по два утят, да на год хлеба, да соха со всем для пашни, да телега, да сани и всякая житейская рухлядь». И ещё сольвычегодцы собрали на подъем для переселенцев в Сибирь по 110 рублей на семью. Правительство сочло это уже роскошью и выдало по 25 рублей на семью. (6)

- Файл, ты, что спишь? Почему тебя не слышно.

- А, чё?

- Не чё, а запомни, этот пример с козами и лошадьми как ещё в XVI веке представляли себе жизнь в деревне правители государства.

- Ну, ну, давай дальше. Я уже сосчитал надо иметь по 23 животных на одно хозяйство, как стартовый капитал для нормальной дальнейшей жизни.

- Да ещё хлебушка на год вперед. Не забудь.

«Пашенные люди» после истечения льготного времени должны были вносить в казну налог натурой: «хлеб из собранного урожая: с хорошего - «четвертый сноп, со среднего – пятый сноп, с плохого – шестой». Но ещё крестьяне выполняли и такие повинности как: ямскую гоньбу, молоть муку, делать крупу и толокно, драть лыко, возить дрова на винокурни и к казенным баням, строить казенные амбары и даже заготавливать веники.

Однако охотников идти на Урал и в Сибирь в первые годы их освоения было мало, и правительству пришлось переводить крестьян «по указу» из дворцовых сел (принадлежащих царскому двору) или за разные проступки из других мест. Таким переселенцам также оказывалась помощь.

Третья группа переселенцев – люди отверженные – ссыльные. Жители города Углича, сосланные в Пелым вместе с медным колоколом весом 19 пудов 20 фунтов с усеченным языком стали по выражению Словцова: «... предтечею и прообразом будущей судьбы Сибири». (7)

3

В XVI веке крестьянине не имели собственной земли. Все земли делились по форме собственности: церковные – принадлежали церковным учреждениям, прежде всего монастырям; служебные или боярские – владение служилых людей. Государевы земли делились на два вида: дворцовые и черные, которые не находились в чьем либо владении. Эту землю могли арендовать крестьяне. Поэтому крестьяне, которые арендовали эту землю, всегда отвечали на вопрос: «Чья это земля?» - «Земля великого князя, а моего владения». Практически вся земля в российском централизованном государстве, начиная с Ивана Грозного, принадлежала царю. Царь давал землю служилым людям на прокорм или за большие заслуги в правительстве, или на поле брани. Он же, царь, отбирал эту дарованную землю в равной степени за какие либо провинности, как у боярина, так и у крестьянина. Постоянные конфликты на границах государства с татарами, турками, поляками, литовцами и шведами требовали от служилого человека постоянной готовности быть готовым к войне. Служилый человек всегда должен был прибыть в строй с конем и всей военной амуницией. Для этого нужны были средства, которые он мог добыть только через труд крестьянина. Эксплуатация крестьянина возрастала, недоимки-долги росли, но в тоже время крестьянских рук не хватало. Более имущие служилые люди переманивали у слабых крестьян на свои поля, выдавая им ссуду и подмогу. Такая смена хозяина для крестьянина была возможна только один раз в год после 20 ноября, в течение двух недель. Крестьянин за право смены хозяина платил особую пошину – рубль пожилого – большую по тем временам сумму. Но крестьянские недоимки-долги росли и росли, жизнь крестьянина приобретала безвыходное положение, и он вынужден был бежать с земли хозяина, который предоставил ему работу. Последовали многочисленные жалобы служивых людей на разорение

своих хозяйств в связи побегам крестьян и с неуплатой недоимок царю.

- Богатые то же плачут.

- Ты, прав, Файл, богатые то же плачут, как мы узнали через многосерийные телевизионные фильмы.

«Крепостное право, - пишет В. О. Ключевский, - не правительственные распоряжения, а реальные условия жизни, задолженность крестьян положили конец крестьянским переходам». (8)

- Курсор, а кто же ввел это крепостное право?

- Ещё одна историческая загадка. Одни историки считают, что закрепостил крестьян Борис Годунов специальным законом 1592 года, другие, что Иван Грозный. Никто документально точно доказать не может кто же из этих двух правителей ввел крепостное право. Документальных свидетельств нет, высказываются только предположения, а оно реально просуществовало на Руси с конца XVI века до февраля 1861 года. (9) По времени больше татарского ига, ущерб от этого политического решения для крестьян и для государства никто не считал.

Крестьяне бежали от крепостного права на Дон и в Сибирь, но и не только от налогового и юридического закрепления, они бежали от рекрутчины, от опричников, от неверных христиан при расколе церкви в XVII веке, бежали участники многочисленных крестьянских восстаний, от голода 1601-1603 годов. Много было причин для побега, возникавших в бытовой жизни.

Но нужно четко отметить - Крестьянин не бежал от труда. Труд земледельца был и есть всегда тяжелый и, меняя место жительства, он мечтал о воле, но эту волю он не представлял без труда на Земле.

Любовь к Земле, к труду русский Крестьянин всегда нес с собой, как суму, в длинном пути переселенца. Благодаря этому качеству сильный характером Крестьянин всегда выходил победителем. Крестьянин шёл в неизвестность с верой в себя и иногда действительно находил для себя свободу на глухих участках земли затерявшихся среди урманов и болот на многие десятилетия. Н. Ядринцев приводит пример: «Самовольные поселения крестьян, как кажется, продолжают и в настоящее время; так, например, деревня Кирилинская, Тарского округа, образовавшаяся самовольно в Бутаковской волости,

учреждена казенной палатой только в 1869 году». (10) Сколько лет она существовала до обнаружения ревизирующими органами об этом автор умалчивает. Только в XIX веке, когда в Сибири полностью сформировалось административное управление, исчезли медвежьи углы, и появился исправник, бродить и скрываться по Сибири стало затруднительно.

Крестьянин, закрепившийся в Сибири, уже никогда не становился крепостным.

- Слушай, Курсор, у тебя всё история, а реально то куда русский народ шёл?

- Да, интересно. Давай заглянем в книги там не всё, но многое что можно найти. Читаем. Уральские горы – «Камень превысочайший зело, яко досязати инеем холмом до облак небесных. Эта есть граница между Русью и Сибирью, установленная «божьими судьбами...», яко стена граду утверждена», поражала воображение путешественника, привыкшего к однообразному ландшафту равнины. «На сем же камени ростяху деревья различные: кедри и прочая; в них же жительство имеют зверие различнии, ови подобни на снадение человеком, ови же на украшение и на одеяние риз. Много же сладкопесневые птицы, паче же много различные травные цветы. Из сего же камени реки многие истекоша... Дивно убо есть, како божьими судьбами реки тамо бысть... пространные и прекрасные зело, в них же вода сладчайшая и рыбы различные множество; на исходящих же сих рек дебрь плодится на жатву и скотопитательные места пространна зело». (11)

- Зело баско, смотри-ко ты и в XVI веке были поэты. Откуда такие красивые строки, Курсор?

- Это из Сибирской летописи изъял историк С. Бахрушин. Не торопись, Файл, мы ещё дойдем с тобой и до лесных дорог, по которым добирались переселенцы до своего участка, до своей Земли.

Русские переселенцы заполняли пустующие земли и на своем пути встречали малонаселенные и редкие юрты вогул. По данным иностранца Флетчера для удержания жителей Перми, Печоры и Сибири в повиновении царь поселил в этих областях до 6000 человек. Герберштейн, явно преувеличивает, называя цифру живущих на пространстве от Перми до Иртыша – 10000 человек. (12)

Заселение Пелымской волости в XVI веке идет медленно, но неуклонно.

Возникновение нынешнего поселения городского типа поселка Гарей непосредственно связано с возникновением и развитием хлебопашества. Приказ Пелымского воеводы Петра Никитина подъячеву Путиле Степанову отыскать пригодные для пашенного дела земли, последний выполнил успешно. Его внимание во время похода по реке Тавде в сентябре 1622 г. привлекла обширная возвышенность на правом берегу реки Сосьвы. С высокого холма Путиле Степанову открылся бескрайний вид противоположного пологого лесистого берега. Решение основать здесь слободу возникло сразу и окончательно.

Первые поселенцы на этом красивом месте появились в 1623 г. Выбор Путилы Степанова был удачным, его поселок стоит столетия, не в пример многим возникшим и исчезнувшим в этих краях.

Можно примерно определить дату возникновения и другого старинного поселения Пелымского края деревни Зыковой. Когда-то С. Максимов очень остроумно подметил: «В дальних Дауриях стрелецкие следы замело налетом ссыльных, а в Западной Сибири пробиваются они так редко и слабо, что подобную находку можно полагать за большую диковинку». (13)

- Слышишь, Файл, готовься к маленькой диковинке, Пелым, как форпост ссылки и аграрного освоения Сибири не обошла стороной эта диковинка.

Первые строки документа не сохранились. «Государю Благоверному и Великому князю Иоанну Алексеевичу. Всея Великой и Малой и Белой России Государю Благоверному царевичу и Великому князю Петру Алексеевичу всея Великой и Белой России бьет челом холоп Ваш пелымский стрелец Ивашка Зыков. Есть Государи в верх по Тавде речке то будет на левой стороне выше Степана Толмачёва деревни за яром на кресту между речками выше Анчей речки на низ до Ня... речки в глушь меж тех ручеек до вершин Гарних на пашенное место лес и тот Государи гарник пашенное место лежит впусто никому ни в даче, и никто не владеет, а у меня холопа Вашего против Вашего Великие Государи указу никакой нет. Великий Государь Царь и Великий князь Федор Алексеевич Всея Великой и Малой и Белой России Самодержец и Государь Благоверный Царевич и Великий

князь Иоанн Алексеевич, и Всея Великой и Малой и Белой России Самодержец Петр Алексеевич помилуйте меня, холопа своего велите Государи на тот гарник пашенное место расчистить и пахать к стороне своей пашнишок в дачу дворником поселиться и впредь владеть Царь Государь и Государи Благоверные Царевичи смилуйте 7184 года июля 29 дня.

По указу Великих Государей и по сей челобитной, и воевода Василий Иванович Мотовилов велели ему Ивашке пустовавшие земли впредь владеть и деревню строить и буде та пустошь пашенная земля считать впусе и никому не в даче.

К сей челобитной, Ивашка Зыков руку приложил. Сею челобитною пелымские казаки дети: Василий, Борис, Козьма, Иван, Семен, Иван Зыковы явили на наши земли вверх по Тавде реке на левой руке и в книгу Пелымского воеводы канцелярии записано под № 7 апреля 14 дня 1747 года.

В небытность надсмотрщика подписал канцелярист Иван Петров». (14)

Какой интересный документ. В нем отражено новое смутное время, когда за власть боролись братья и сестра, родительницы и любовники, когда ссыльный или служивый стрелец мог напрямую обращаться к царствующим особам. Ивашка Зыков, по-видимому, недавно убыл из Москвы и помнил всю внутреннюю политическую обстановку в столице, но он не уверен в победе в борьбе за власть одного из них поэтому обращается ко всем сразу. Интересен по своим заключениям предпоследний абзац документа. Великие Государи изволили положительно ответить стрельцу, которого они, по-видимому, знали лично. И ещё год $7184 - 5508 = 1676$ году по петровскому исчислению, а зафиксировали документ только в апреле 1747 года. Какая неспешность существовала в России при оформлении документов. Судя по этому прошению, деревня Зыково была образована в XVI веке служилыми людьми.

Стрелец Ивашка Зыков был многодетным родителем, и можно предположить, что местные красоты природы его очаровали, и он остался жить постоянно в этих краях, как и его дети. Следующий документ наводит на подобные размышления.

«Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексеевичу всея Великая и Малая и Белая России Самодержцу бьет челом холоп твой Пелымский стрелец Васька Зыков, дай мне холопу твоему в клад мой луг сенной покос вверх по Пелымке реке, будучи на правой стороне в долгом плесе. И тот Государь сенной покос от деревеньки моей холопа твоего удален. А есть Государь лугвенный покос вверх по Тавде реке едучи налевой стороне, выше деревеньки моей холопа твоего в поскотинном лугу... отметки тому покосу снизу кусты таловые, а сверху до осиннику, а тот покос на яру и никому не в даче, никто не владеет. Милостивый Великий Государь Царь и Великий князь Петр Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, пожалуй, мне холопу твоему. Вели Государь тот луг сенной сенокос дать мне холопу твоему в клад мой вместо того сенного покосу, который дан мне холопу твоему по Пелымке речке, Великий Государь смилуйся, помилуй.

1700 года апреля в 12 день по указу Великого Государя владеть ему теми лугами, которы подле деревни его буде никто не владеет и спору не будет вместо данного его сказанного лугу.

К сей челобитной, вместо пелымского стрельца Васьки Зыкова по его велению руку приложил Сашка Путилов». (15)

Васька Зыков поименован Василием, как первым сыном предыдущего Ивана Зыкова. Так ли это – сказать трудно, поскольку все вновь образуемые деревни или высылки, как правило, получали название по имени первого, поселившегося на данном участке. В документах часто встречаются названия деревень, где жители её все однофамильцы и название деревеньки соответствует фамилиям жильцов, например, - деревня Албычева и все жильцы Албычевы, только инициалы разные.

Заканчивался XVII век, заселение Пелымского края происходило стихийно, как и всей Сибири. Люди занимали свободные места произвольно, лишь бы они были «впусте» и «никому не в даче», и при этом, чтобы спору не было. Споры за землю в XVII столетии действительно не было, поскольку земли было много, а крестьянских рук не хватало. Споры возникнут позднее и из-за земли, и из-за границ между участками. В том столетии люди ещё не знали науки межевания, поэтому границы между участками определялись

«по кустам таловым» да «по осиннику», это границы не надежные, растения вырастают, меняют очертания окрестности, их легко срубить – всё это в будущем выступило причиной конфликтов.

А пока, как утверждали в Сибирском приказе в конце первой половины XVII столетия, в Сибири всякие люди, в том числе и пашенные крестьяне, владеют землёю «не по четвертям, а сколь хто, вперве русские люди, в которых местах земли займовали, много ль хто мало тот тем, хто жив, и по ся место владеет».

В XVII веке – по ведомости сибирских городов 1698-1699 годы в Сибири числилось всякого чина жалованных людей: служилых – 11637, посадских – 2535 и крестьян – 11000 человек. В эти же годы в Тобольском, Тюменском, Верхотурском, Туринском уездах было: служилых – 4653, посадских – 1219, крестьян – 8280.

В Туринском уезде, куда входил Пелымский край, количество крестьян превосходило служащих в 8,6 раза, посадских – в 7,5 раз. В абсолютных цифрах: крестьян – 611, служащих – 71, посадских – 85. (16)

Из четырех уездов Тобольского разряда государственная казна получила в 1699 году 65% хлебных казенных поступлений всей Сибири. В 1674 году эти уезды давали более 90% всех поступлений. Пелым, с его небольшим количеством крестьянских семей, удовлетворял свои скромные хлебные потребности – 390 четей готового расхода всякого хлеба – не менее скромными запашками – 52 десятины государевой пашни. Значит, здесь сосредотачивалась основная масса крестьянского населения Сибири. Здесь, в четырех уездах Тобольской губернии, и в Пелымском крае впервые, зародилось сельскохозяйственное производство. Здесь стали закладываться все последующие успехи сибирского земледелия.

В 1685 году с поморских городов были окончательно снята повинность поставок хлеба в Сибирь, хотя дефицит хлеба оставался.

К началу XVIII века трудолюбивое русское крестьянство, переселившееся в Западную Сибирь, сумело создать новое для этих краёв земледелие и сумело полностью решить задачу хлебного снабжения всего населения края, на сибирских рынках уже появился свой хлеб.

- Курсор, ты увлёкся. А в каких же рамках правового поля свершались все эти земельные преобразования в твоём любимом Пелымском крае?

- А ты попроще не мог сформулировать вопрос, Файл?

- А что ты думаешь, мы не можем выражаться ученым языком, или мы умеем только ёрничать?

- В Пелымском крае, Файл, всё это свершалось в тех же рамках правового поля, как и по всей Сибири.

До середины XVII века, - как отмечает А. Н. Преображенский, - правительство не принимало, сколько ни будь эффективных мер к тому, чтобы наложить запрет на бегство тяглых людей в Сибирь. (17) И это понятно, смутное время хотя и закончилось, но стабильности в русском обществе всё ещё не было. Бесконтрольность правительства привела к тому, что от бегства крестьян в Сибирь «учинилась в Устюжском и Усольском уездах великая пустота». «Из поморских городов идет крестьян многое ж число», - писали воеводы в 60-80-х годах в Москву.

В 1670 году состоялся царский указ и приговор боярской думы, где приказывалось: «... а которые беглые люди в Сибири ныне после переписи Льва Поскочина объявятца и тех выслать на прежние их места». Определялся срок «сходцев» от вербного воскресения 1671 года до Филиппова заговейна, то есть всех беглых должны были вернуть в течение семи месяцев. Сыск проводил сын боярский Степан Астраханцев. К 30 июня он закончил составлять список выявленных беглых переселенцев. Беглецов оказалось 93 с женами и детьми со всех земель подконтрольных Верхотурью.

В этом факте ярко раскрылись все интересы и противоречия всех слоёв общества. Правительство, отстаивая интересы землевладельцев и промышленника Строганова, требовало возвращения крепостных к своим прежним хозяевам для съема недоимок. Сибирским воеводам были выгодны лишние крестьянские трудовые руки, они были не прочь сохранить их у себя для той же выгоды – снятия с крестьян оброка. Крестьянам не было никакой нужды возвращаться обратно в крепостную кабалу.

Мужики приходили в Верхотурье без жен и детей, поскольку «идучи дорогою, занемогли и остались де в Арамашевской слободе, и вести де их не мочно, идти не могут». Крестьяне просили воеводу «з женишками и з

детишками не разлучитца и в конец не разоритца» и «для высылки просили дать сроку до зимнего пути» чтобы «хлебы пострадовать». Мужики хитрили или бежали или откупались. Слободчик Фрол Арапов доносил верхотурскому воеводе, что переписчик Степан Астраханцев вписал несколько крестьян в «рописе» беглых только потому, что они «ему Степану, с поминки и с гостинцы не били челом за бедностью своею».

Верхотурский воевода Ф. Г. Хрущев то же имел свой интерес и, то же хитрил в своем донесении Тобольскому губернатору князю И. Б. Репнину, разыгрывая объективные причины: «и те, господине, люди, объявлясь в Верхотурье, и с Верхотурья многие разбежались назад в те же слободы. А поруки их никто не держит, и в тюрьму их сажать и за приставом отдавать некому, а в тюрьму их посадить не где. А порознь их посылать, в Верхотурье в русские дальние города... не собрав всех вокруг, не с кем потому, господин, что служилых людей на Верхотурье мало».

Акции отлова и возвращения беглых крестьян проводились не однократно. В 1683 году были устроены заставы, для задержания и возвращения назад самовольных беглецов. Но результаты их были мало эффективны, да и правительство в своих намерениях не всегда было последовательно. Жажда свободы и потворство сибирских властей, сибирские просторы и урманы радушно скрывали их от «недреманного» начальственного ока.

Крестьянский интерес был сильнее всех правительственных препонов. Крестьянин не обращал внимания на снижающуюся сумму помощи, и чаще всего ей не пользовался. Крестьянин нес с собой в Сибирь любовь к Земле, свой не иссекаемый труд и надежду на достойную жизнь. Не каждому удавалось осуществить мечту, но крестьянские массы шли, как рыбы на нерест, упрямо, последовательно, настойчиво.

Шли, шли и шли....

Крестьян, которые осели на сибирской земле, тоже ждали правительственные притеснения, как и в центре страны. Первые переселенцы, вообще не платили ни какие подати. Но это насторожило боярскую думу, и в Сибирь был направлен князь Юрий Яншевич Сулешов, которого интересовало не земледелие, а поступления с него и вот

боярин «по своему высмотру, в сибирских городех, за которыми за служилыми людьми объявилась пашня, и теми пашнями велел владеть им по прежнему, а хлебного жалования давати им не велел», потому, «что они теми пашнями владели даром». Такое решение царского посланника вызвало недовольство среди служилого люда, но казна получила экономию в расходовании государственного хлеба и упорядочение организации хлебных сборов.

Пелымские пашенные крестьяне обрабатывали государеву пашню из четвертого снопа плюс повинности: строительство дорог, мостов, заготовка дров, различные ремесла, ямская гоньба, содержание ямщиков, церковь и другие, при этом надо было платить за полученные на обзаведение ссуды и подмоги.

В 1642 году пелымские пашенные крестьяне били челом об отсрочке уплаты ссуды и подмоги, полученные в 1635 году, в виду не состоятельности. По поводу этой челобитной пелымский воевода писал в Тобольск, что править недоимку не смеет из-за боязни, что пашенные крестьяне «покине государеву пашню разбредутся врозь».

Ссуда и подмога к этому времени была разной в разных уездах, но уже определилась тенденция к их сокращению. В Туринском уезде и Тобольске – 6 лет. В Верхотурском уезде и Ирбитской слободе 3-4 года. Что объяснялось ростом предложения рабочих крестьянских рук.

Крестьяне очищали землю от леса и пней, пахали и сеяли, не смотря на все превратности судьбы. Судьба не всегда была благосклонна к затраченным трудам. В 1642 году хлеб на полях Пелымского уезда «выел червь». В 1658 году в Верхотурском уезде «учинился хлебу недород», во многих местах реки вышли из берегов и «семян не будет, а инда и жать было не чего». В 1699 году – недород был силен так, «что многие крестьяне те зяблые хлебы на собинных своих полях не жали, потому что ядра несколько нет».

В 1658 году Тобольский воевода Буйносов-Ростовский так сформулировал обычные причины неурожаев «недопашкою или недосевом, или мокра вылегли и истекли или з жару высохли, или ржою подавило, или приказчиным и крестьянским нерадения».

- Файл, скажи, можно ли научить разговаривать попугая?

- Конечно, можно если хозяин добрый и внимательный и ещё от породы птицы зависит.

- А обезьяну орудовать палкой?

- Чего ты мне дурацкие вопросы задаешь? Давно уже всё проверено и апробировано на положительных опытах.

- А человека, возможно, чему-то научить?

- Человек всю жизнь учится и дураком умирает.

- Насильно заставить человека учиться, возможно?

- Возможно. Знаешь старый анекдот про студента: Его спросили...

- Знаю, знаю. Он готов сдавать экзамен по китайскому языку хоть завтра.

- Ну, вот и подумай можно ли заставить насильно человека учиться. Конечно, можно, только результат от этого, какой? И кому нужен такой результат: государству или студенту? Для государства такой специалист существует как статистическая единица. На бумаге есть диплом, есть специалист переводчик или учитель китайского языка, а по жизни – урод, неудачник.

- А работать по принуждению человека можно заставить?

- Ты чего, Курсор, тупой, или плохо учился в школе? Сотни лет существовало рабовладение, чего из этого получилось? Думай и отвали от меня.

Восемнадцатое столетие в истории нашего государства осталось в памяти потомков как век петровских преобразований, многочисленных гвардейских придворных заговоров, тюремное преследование законных и незаконнорожденных наследников престола.

Всё перепуталось в династии Романовых. Как писала популярная в своё время Мария Евгеньева после Петра Великого: «Россия имела теперь повелительницей неграмотную немецкую прачку, которая пьянствовала с придворными солдатами. Она вечно пила водку, вино, пиво, валялась в кровати... и не одна...». (18) Тем же отличались и все последовавшие после неё царствующие императрицы. Подозрение, страх за своё политическое благополучие порождали не законы о положении крестьянства, а напротив законы о ссылке. И правители XVII столетия были не оригинальны, поскольку ссылка, как наказание, впервые

появилась в русском законодательстве в 1648 году в уложении царя Алексея Михайловича. Через двадцать лет за целый ряд преступлений тюремное заключение стало заменяться ссылкой в Сибирь на житьё.

Петр Первый уже считал ссылку практической необходимостью. Его «Воинский устав» вместо ссылки на житьё вводит каторгу двоякого рода: ссылку на галеры и на работы, как дополнение к членовредительским наказаниям. Каторжный труд применялся при царе Петре при постройке Балтийского порта, при постройке крепостей по Оренбургской линии, при разных работах горного дела в Сибири.

С 60-х годов Сибирь уже практически становится отстойником каторжных ссыльных. Ещё существовала Екатеринбургская каторга до 1800 года, но центром каторжных работ становится Нерчинск. Все сосланные в это время подразделялись на ссыльнокаторжные и ссыльнопоселенцы. Последние подразделялись ещё на четыре разряда: 1. Назначенные к заселению отдаленных и малообитаемых мест; 2. Распределялись по селениям старожилов; 3. На пополнение заводских рабочих; 4. Неспособные к поселению по старости и болезням, распределялись по селениям для снискания себе пропитания посильным трудом и известны были под названием «пропитанных».

Елизавета окончательно закрепостила крестьян. По её указу 1746 года было разрешено «покупать людей»: безземельных дворовых, прислугу, а также крестьян без земель и с землями.

В 1760 году издается закон о ссылке в Сибирь на поселение помещичьих, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с платой из казны. Такие ссыльные назывались «за продерзости».

Проведенные в 1719, 1744, 1762-63, 1782, 1795 годах ревизии, выявили массу лиц, незаписанных ни в одно из податных сословий. Выявленные «гулящие люди» заменяются «приписными». На Руси появились так называемые «ревизские души». От ревизии до ревизии крестьянин обязан был платить подати за всех попавших в списки, независимо жив был человек или мертв и нес от этого убытки и при переделе земли, не имел права получить

дополнительного надела на народившихся за это время сыновей. Но были и преимущества, в податные списки, вновь народившиеся дети, не включались до очередной ревизии и с них налоги не брались.

XVIII столетие в истории России от предыдущих веков отличалось не только крепостническими замашками и ссыльнокаторжными, но отличалось и бурным развитием дворянской культуры. Появляются первые печатные органы. Появляются первые дневниковые записи, из которых можно узнать, что «В столице восторгаются сочинением генерала Волкова «Глас Москвы», говорят о Языкове-писателе, который хочет выдавать журнал «Муза». Распространяют слухи о том, что «славный наш пиит, Гаврила Романович Державин – не русский, а татарский дворянин с Низу и потому называется мурзой; учился в семинариях и как-то происходит в люди и делается стихотворцем; был страшный безбожник, но после покаялся». (19)

Иван Иванович Шувалов в 1755 году открыл первый русский университет в Москве, а в Петербурге основал академию художеств. Другой меценат Бецкий, открыл в столице Смольный институт и воспитательные дома.

Сама царица читает Вольтера, Д* Аламбера, как и все правящие дворы Европы, пишет пьесы и философствует. В своих философствованиях царица дозрела до «Большого наказа», где изложила свое требование, «чтобы законы гражданские, с одной стороны, злоупотребление рабства отвращали, а с другой стороны, предостерегали бы опасности, могущие от туда произойти». Игра в демократию по понятиям XVIII столетия привела к созыву Комиссии для сочинения нового Уложения.

30 июля 1767 года в Москву съехалось 564 депутата. Из них 28 были назначены от правительственных учреждений, 161 выбраны дворянами, 206 представляли города, 57 – от казачьих войск, 112 – от пахотных солдат, черносошных крестьян, однодворцев и иноверцев. От крепостных крестьян не было ни одного. Депутаты, судя по документам, прежде всего, должны были хвалить просвещенный ум своей повелительницы и ни слова не говорить о причинах бегства крестьян от помещиков в Сибирь, на Дон, на Яик. Однако среди докладчиков нашелся Козловского дворянства депутат Григорий Коробьин – диссидент восемнадцатого столетия. Он четко определил

причины побегов крестьян и указал причину – жестокое обращение с ними помещиками. Коробьин выдал свою рекомендацию достойную его века: «великая разность есть между властью помещика над имениями крестьянина и между правлением оною. Притом же когда здесь говорено об ограничении власти господской над имениями его земледельца, ещё ничего не сказано об ограничении власти помещичьей в рассуждении правления. Она ему остаётся полная, как и ныне. Крестьянин его пребывает ему, как и ныне, крепостным, почему доброму владельцу ничего не препятствует к проведению своих крестьян в лучшее состояние своим благоразумием; а желаемым узаконением пресечется токмо воля у худых помещиков разорять своих хлебопашцев». (20)

Козловского дворянства депутат только призвал к благоразумию, а не отмене крепостного права, но и это повлекло к отрицанию столь урезанного предложения.

Таков был XVIII век. Крестьянина обирали все от мелкого захудалого помещика до губернатора и царицы.

Нельзя сказать, что правительственные власти не применяли санкций к особо отличившимся поборникам наживы. К середине и второй половине XVII века мирские протесты сместили 15 воевод со своих постов. Это в 1648-1649 г. отказали в должности воеводе О. И. Щербатову в Томске. В 1640-е годы - И. Скобельцину в Нарыме. В 1648 – А. Набокову в Сургуте. В 1654 – Н. Елдезину в Томске и Тобольске. В 1692 – Б. А. Целищеву в Туринске. (21)

В XVIII столетии меры принимали более крутые. В 1719 году Сенату было доложено: «О взятках и прочем Сибирскому народу разорении, учиненных сибирскими комендантами, майорами, комиссарами, дьяками и самим губернатором князем Гагариным и его служителями». Деяния губернатора покоробили даже издавших указы на этом поприще деятельности сенаторов. После разбирательства губернатор был казнен. В 1722 году казнен иркутский воевода Ракитин. В 1736 году - за злоупотребления был казнен через отсечение головы Иркутский вице-губернатор Жолобов. (22)

Как мы увидим далее наказание даже смертью не очень пугало чиновников. Жажда наживы преодолевалась страхом.

Если чиновники и помещики продолжали обирать крестьян, то последние поднимались на борьбу, хотя крестьяне и не добивались успеха в своей борьбе, но умели четко обозначить лозунги своей борьбы. Самозванцы типа Пугачева могли легко поднять крестьянские массы, поскольку в их душах всегда тлел очаг протеста.

Именные указы и манифесты Пугачева поражают своей простотой и неизбывной обещательностью. Вот один из таких обещательных призывов: «Российского войска содержателя и великого государя, и всех меньших и болших почитатель, меньших почитатель же, скудных обогатитель и всему российскому государству Петр Федорович.

Для осторожности вам сообщаю.

Когда всевышней господь бог мне даст волю, то я вас всех не оставлю и буду вас жаловать верно. Нелицемерно землюю, водою и травами, и ружьями, и провиантом, реками, солью и хлебом, и свинцом, от головы до ног обую».

Сочинителями воззваний и манифестов были казак Иван Почиталин, Максим Шигаев и Подуров, - последний был депутатом в Комиссии 1765 года. Но если Почиталина и Шигалина выпороли, вырвали ноздри и сослали в Сибирь, то не прикосновенного депутата Подурова – повесили. Всех наказали, чтобы «не умножали разврат в простых людях». (23)

Пугачевское восстание нам интересно лишь с той стороны, что восставшие крестьяне пополнили население Сибири – кто спасался побегом от наказания, а кто был насильно выслан.

Ссылная политика правительства в XVIII веке не обошла стороной и Пелым. В глухие болотистые места были сосланы заклятые враги конкуренты в борьбе за власть Бирон и Миних.

Эрнст Бирон был арестован вместе с братьями Густавом и Карлом и генералом Бисмарком и все сосланы в Пелым с женами и детьми. Однако братья Густав и Карл не доехали до места ссылки. Через пять недель Бирон покинул Пелым, хотя «велено было довольствоваться без искудения».

Фельдмаршал Миних прожил в Пелымской ссылке двадцать лет. Летом сажал огород. Зимой – обучал детей грамоте, писал, чертил планы, занимался военно-историческими науками, ночью молился. Возвращен был

Миних из ссылки Петром III, однако обреченный царь не внял советам о бдительности старого царедворца и погиб.

XVIII век наглядно показал, что правительство не занималось ни экономическим развитием Сибири, ни политическим, рассматривая Сибирь как место ссылки, как место принудительного труда. Стихийное, добровольное народное освоение края всецело принадлежало русскому крестьянину, правительство же в своем руководстве не поспевало за движением народа.

К интересному выводу приходит в конце XIX века Н. Ядринцев: «Колонизация Сибири в XVI, XVII, XVIII веках не отличается ничем замечательным. Русский осваивал Сибирь наугад, без всякого расчета, он занял сперва север, захватил тундры и оставил в пренебрежении юг, который начал заселяться много спустя. И это в основном бродяги и авантюристы. Только в середине XVIII века начали выходить из лесов». (24)

Сибирь развивалась в XVIII веке только благодаря добровольному труду Крестьян, без всякой экономической помощи со стороны правительства. Труд принудительный ссыльных людей не давал того результата, на который рассчитывало государство.

5

Ушёл в историю XVIII век с его войнами, интригами и гвардейскими заговорами. Государственная казна была опустошена до такой степени, что это ощущалось до начала XX столетия. О побегах и самостоятельном переселении крестьян почти не говорили, однако проблема существовала сама по себе. Контроль за исполнением «Положения для поселения в Сибири», изданного в 1806 году был полностью отдан Сибирским генерал губернаторам, которые правили краем, соблюдая только свои корыстный интерес. Посланный Сенатом чиновник Лаба «для удовлетворения в способах пересылки и обзаведения переселенцев» писал: «невозможно весть счет ни людям, ни затрачиваемых на это денежным суммам». Крайнее безразличие к переселенцам со стороны чиновников и сопровождающих их воинских команд приводили к значительным заболеваниям, изнурению в результате недоедания, смертности.

Посланный в Сибирь М. М. Сперанский обнаружил вопиющие нарушения предшествующих ему губернаторов Селифонтова и Пестеля (отец известного декабриста), взяточничество при которых развилось в высшей степени. Когда М. Сперанский снял с должности на глазах окруживших его крестьян нижеудинского урядника Лоскутова, последние не могли в это поверить, настолько были прочны связи этого местного держиморды среди местной власти.

Рабство в Сибири существовало не крепостное, а вольное. Воеводы содержали для себя целые гаремы. Остяки продавали семилетних девочек за 20 копеек, а мальчиков – 25 копеек. Взрослые инородки стоили от 10 до 20 рублей. В 1808 и 1825 годах рабство в Сибири было ограничено. Согласно указа 1808 года «русским подданным свободного состояния» хотя и дозволено было покупать инородцев, но по достижении 25 лет отпускать. В 1825 году – воспрещено было приобретать невольников «меною и куплею». (25)

- Ни какого порядка в твоей Сибири не было, - Курсор. Чему удивляться? Наследники бравых первооткрывателей и «гулящих людей» и ссыльные этапы.

- Да нет. Порядок был. Законности в Сибири почти не существовало, вот это точно. Всё это сложилось, ты прав, Файл, на основе традиций которые заложили ещё первопроходцы.

М. Сперанский с полным основанием мог заявить следующее: «Я пресек много вопиющих насилий, но, может быть, того важнее – открыл Сибирь в истинном ее политическом отношении. Край этот заслуживает государственного влияния вполне».

М. Сперанский действительно встряхнул правительственные мозги. По его отчету был учрежден Сибирский комитет, который пришёл к выводу о необходимости добровольного переселения крестьян в Сибирь поскольку это выгодно государству. Во-первых, потому, что это даст возможность заселить пустынный малолюдный край. Во-вторых, крестьяне получают землю «до потребного изобилия» и будут приносить доход казне.

Был издан указ, разрешивший переселение казенных, т. е. государственных крестьян, из всех малоземельных губерний Европейской России, а так же дал право на переселение в рамках сибирских губерний старожилам.

Разрешение получили не все государственные крестьяне, а только те которые смогли получить разрешение от мирских обществ и при полной выплате всех причитающихся недоимок. Однако переселяться в первую очередь хотели те, кто имел недоимки. Государство впервые пытается регулировать переселение и в тоже время тормозит этот процесс.

Самодеятельные потоки движения крестьян в Сибирь не прекращаются. Переселенцы продолжают занимать те земли, которые им нравились или те где их застали кончившиеся денежные средства при поисках счастья по сибирским просторам.

Сибирский комитет с разрешения царя Николая I начинает межевание земель. При этом император предписал генерал-губернатору «бдительно наблюдать за ходом сего дела». Дело идет, как всегда в России, медленно. Но уже в 1837 году из Западной Сибири пришло донесение, что на этих просторах можно разместить 712.000 переселенцев – на первом этапе – 57000 душ. Создается особое учреждение под названием «Сибирское межевание», чтобы определить, сколько земли у старожильского населения, сколько можно образовать переселенческих участков по 15 десятин и отрезать излишки у тех, кто смог захватить земли в период стихийного заселения.

Процесс межевания не минул и Пелымский край.

Тобольская Казенная Палата указом 20 дня сентября 1849 года за № 3682 приписала Туринскому Окружному Землемеру Перевозчикову снять план лисвяничных лесов Пелымской волости. Во исполнение этого указа был издан дополнительный документ, Тобольским Губернским землемером 23 сентября 1849 года за № 944 и копия с этого приказа достигла, наконец, исполнителя Перевозчикова 1 октября 1849 года.

Перевозчиков пишет отношение в Пелымскую волость с просьбой подготовить ему надежных 12 мужиков из крестьян, с которыми бы он мог работать. Ему нужна крытая лодка для передвижения по рекам и озерам, лошадь с телегой. И ещё Окружному землемеру потребовалось 20 человек с топорами, лопатами и пилами для прорубки межевых квартальных.

Однако в середине девятнадцатого века такую работу, как межевание земель не доверяли, кому попало, все

рабочие, присланные из волости и деревень, были выборные, то есть мужиков рекомендовало сельское общество. Тем не менее, они все дают клятвенное обещание в присутствии его благородия Туринского Окружного Землемера Перевозчикова, местного священника Петра Лапшина и поверенного Пелымской волости крестьянина Николая Зыкова. Эта фамилия нам уже знакома, скорей всего это кто-то из наследников тех стрельцов Зыковых.

Форма клятвенного обещания общая для всех:

Клятвенное обещание.

«Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что обо всем случившемся при мне во время произведения государственного межевания и снятия планов, так же и при спорах, по каким точно местам каждого владельца, опубликованном о государственном размежевании земель в 19 день сентября 1765 года манифест во владениях застал, и как чье до наступления 1765 года владение было и о прочем, о чем только у меня спрашивано будет, показывать мною самую истину, так как перед Богом и судом Его страшным всегда в том ответ дать могу. В заключение же сей моей клятвы, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь. 26. ноября 1849 г.» (26)

Под каждым таким клятвенным обещанием подписи всех мобилизованных на работы крестьян после естественно Окружного Землемера Перевозчикова. Крестьяне в массе своей были безграмотные, поэтому в конце списка всегда была приписка: «По безграмотству после личной просьбы Туринский мещанин Владимир Панаев руку приложил». Следом за подписями ставились круглые печати, на черном расплывчатом фоне светлые буквы: «Туринский округ печать Пелымской волости деревни Вискуновой, Гайдуковой, Вагильской выборный».

После таких обязательных организационных процедур приступали к непосредственной работе межевания. Землемер Перевозчиков изо дня в день вносил в межевой журнал кропотливо, с обязательным упоминанием, что «он Туринский Окружной Землемер Перевозчиков выехал на межу по полуночи в 8 часу, обще с поверенным от общества крестьян Пелымской волости крестьянином Николаем Никитиным Зотовым, понятыми сторонними людьми коих имена... следует перечисление всех нанятых работников, и

значатся в журнале сего в присутственном месте, для снятия на план лиственничного леса Туринского округа Пелымской волости при деревне Рынтовской и в полверсте нижней на правом берегу речки Вагильской ставлена летугелябия с отысканием отклонения магнитной стрелки в северо-восточную сторону на 11 градусов и проложена линия близ речки Вагильской на ромбе». (27)

Геодезический журнал землемера позволяет узнать, как ответственно с большим чувством долга и любви к своей профессии проводил Перевозчиков с указанием вблизи, какой деревни была проведена работа, номер участка, номер линии, повороты, ромбы, летульбические углы, меры линий, с указанием верст и саженой с описанием местностей.

За сезон бригада Перевозчикова нарезала 45 участков общей площадью 4079 десятин и 2177 саженой. Землемер составил экспликацию планов, где отразил: сколько лесу разной породы хвойного и лиственничного на каждом участке, высоту и толщину леса, примерное количество стволов на участке. Определил границы, межевые признаки участков, их разнообразие, пространство и местоположение: ровное, низменное и сырое, между торфами, болотами. Описал почву: сверху чернозёмная, а подпочва песчано-глинистая.

Вся эта повседневная работа проводилась без перерывов и эмоций всю осень и ежедневно фиксировалась в журнале неугомонным Перевозчиковым. Люди жили в условиях реальной природы, все эти крестьяне были привычные к физическому труду в условиях первозданной природы, знали её и относились к трудностям быта спокойно без жалоб и заявлений протеста. Казалось, так они и будут продолжать работу круглогодично.

Но вот, - слышишь Файл, - мне попался документ от 9 декабря 1849 года за № 46. «Отпуск в Пелымское волостное правление. Село Пелымское», где отмечалось «по случаю глубокого снега и морозов я оставил полевые работы по межеванию лисвяничных лесов и возвращая при сём в оное правление поверенного крестьянина и рабочих как более уже не нужных. Прошу оное правление доставить мне удостоверение для представления Начальству, в том, что полевые работы действительно остановлены мною, по случаю выпадения глубокого снега и наступления сильного

мороза. Верно. Тобольский Окружной Землемер Перевозчиков». (28)

Землемер был готов работать и дальше, да вот морозы помешали. Крестьяне выполняли работу, не задумываясь о том, что они её проводят против себя. Межевание раскрыло все не законно обрабатываемые земли в различных заимках, хуторах, или же ими же покинутые в перелогу до лучших времен, когда земля отдохнет и вновь будет пригодна для хлебопашества.

Землеустройство выявило многие антизаконные действия первых переселенцев и породило многие противоречия между старожилами и новыми поселенцами.

6

- Курсор, ты говоришь о землемерах, о землеотводах, откуда появился такой интерес у Перевозчикова? Чтобы проводить такие работы, нужны деньги, а правительство как-то не спешило раскошелиться заботами о переселенцах, тем более самоходах. Да и сколько крестьянского народа было в это время в твоём лесно-болотистом Пелыме?

Под влиянием доклада М. Сперанского в 1838 году в Российской империи создают Министерство государственных имуществ во главе графом Киселёвым.

Надо отметить, что это, пожалуй, впервые после Бориса Годунова, когда государство так серьезно озаботилось о переселенцах. Ведомство Киселёва ввело ряд ограничений для переселения государственных крестьян, на наш взгляд, вполне экономически и социально оправданных. К переселению не допускались: состоящие на рекрутской очереди; находящиеся под судом и следствием; или связанные какими-либо договорами (до окончания срока); при переселении старались избежать раздробления крестьянских семей. Переселявшиеся крестьяне обязаны были получить согласие на их смену места жительства от сельского общества. При этом крестьяне оставшиеся на прежних местах, обязывались: уплачивать за своих выселенных односельчан все подати; исправлять повинности в течение трёх лет; заплатить за них все недоимки по земскому сбору.

Государственные крестьяне, получившие разрешение от сельского общества и решившие ехать добровольно в

Сибирь получали от государства значительную поддержку. На каждую мужскую душу по 15 десятин казенной земли. Безвозмездное пособие в 35 рублей на семью (20 руб. в случае отпуска леса, по 100 дерев на двор). Земледельческие орудия, с потребным числом крупного рогатого скота на сумму до 20 рублей. Предоставлялись заимообразно семена на посев, с возвратом через три года. Не стеснять в течение 8-ми лет в льготах и податях, денежных и натуральных повинностях (с уплатой в течение последних четырех лет половинной оброчной подати). Льгота на рекрутскую повинность на три набора и от воинского постоя на шесть лет.

Поддержка значительная. На пособия сибирским переселенцам ежегодно с 1839 по 1865 годы правительство отпускало из государственной казны около 142 тысяч рублей. С 1853 года эта сумма стала сокращаться в виду Крымской войны, а затем вообще сошла, на нет.

В Тобольской губернии к 1851 году по отчету начальника межевания земель в Западную Сибирь число переселенцев водворенных на участки достигло – 19503 души мужского пола. И уже за последующих два года 1852-1854 – В Тобольскую губернию переселилось – 24900 душ мужского пола. (29)

Государственная выверенная программа дала свои результаты. На карте Сибири появились, так называемые, «киселевские» селения, или как они себя сами называли «маршрутными» переселенцами. (30)

Однако стремление правительства взять процесс переселения под свой контроль под страхом запрета сенатских указов 1830 и 1846 годов и телесных наказаний для самовольных переселенцев из помещичьих хозяйств не достигла цели. Да и государственные крестьяне не дожидаясь разрешения, покидали свои родные деревни десятками семейств. Чиновники поняли, что насильственный возврат самовольных переселенцев приведет к их полному разорению и не принесет казне никакого дохода.

В эти же годы была сделана попытка по устройству жизни ссыльных. Если до 1826 года в Сибири было запрещено жениться ссыльным на местных женщинах, то в 30-х годах уже государство выдавало денежные пособия семьям старожилов пожелавших принять в свои дом ссыльных мужчин. Семья старожила получала 150 рублей за

то, что согласилась выдать дочь за ссыльного, а невеста получала 50 рублей за согласие вступить в брак. Ссыльные, пожелавшие заниматься земледелием, получали от казны земельные наделы, земледельческие орудия, денежные ссуды, через три года зачислялись в государственные крестьяне. С 1823 по 1863 годы число ссыльных в Сибири перевалило за – 365 тысяч человек. И в этом направлении политика государства не имела успеха. В отчетах жандармских ведомств в графе побег, или как писали «в неизвестной отлучке» число лиц постоянно росло. Такая же неутешительная статистика отмечалась и в создании браков. В 40-е годы в Тобольской губернии на 400 сосланных лиц один обзавелся семьей.

Насилие никогда не способствовало выполнению государственных программ.

К концу 60-х годов XIX столетия переселение в Западную Сибирь вновь осуществлялось за счет одних самовольных выходцев, так как правительственные распоряжения желающих переселиться почти прекратилось.

Размеренная тихая жизнь переселенцев Пелымского края в XVII – XX веках оставила мало исторических письменных следов в государственных архивах. Чиновничьи органы Тобольской губернии, куда входил в те годы Пелымский край, обращали внимание на этот озерно-лесной район только в том случае, если к ним на стол попадала какая-нибудь жалоба. Вообще жалоба как таковая не вызывает особого уважения, но как факт жизни, как документ сохранившийся для исследователей представляет большой интерес, поскольку позволяет заглянуть в толщу времени, которое от нас ушло безвозвратно и каждый такой документ позволяет найти крупицу искомой информации.

25 декабря 1839 года за № 435 появляется обращение Тобольского губернского землемера к Пелымскому с просьбой разобраться и дать ответ в губернскую канцелярию для Казенной палаты о причинах возникшего спора между крестьянами станичниками, казаками и иногородними кому какая часть принадлежит господствующего здесь озера Синтур, на котором производился главный промысел мелкой рыбы. Если озеро Синтур не отходит ни к кому в частное владение, то в таком случае просить отдать его в арендное содержание и тем самым пресечь постоянно увеличивающееся напряжение у промышленников.

С этого момента начинается длительная переписка между чиновниками и старостами сельских обществ. Её временные затраты не сложно понять если посмотреть на карту и определить где находится Тобольск и Пелым, а ещё в придачу болотно-лесные громадные расстояния внутри Пелымской волости.

Опустим многие листы переписки, которые не отвечают нашему интересу, но обратим внимание на запрос, который сделал чиновник ко всем конфликтующим сторонам. Из характера поставленных вопросов становится ясно, что губернская канцелярия знала о состоянии дел в волости столько же, сколько мы через них узнали в начале XXI века.

Чиновник запрашивал. Сколько и какие именно состоят селения казаков на землях Пелымской волости, и если таковые не имеются, то в каких именно селениях государственных крестьян, сколько состоит душ казаков по 8-й ревизии. Сколько ушло во владения земель разных угодий, и на каких озерах и реках производят казаки рыбный промысел, и каких объемах, какие споры и на каких основаниях? Каких селений казаки проводят споры, и на каких правах? Командировать со стороны казаков депутата.

Казаки ответили первыми. Их документ от ноября 30 дня 1840 года за № 48 гласил: «1. В Пелымской волости проживают истари станичных служащих казаки с государственными крестьянами в данных селениях совместно». Перечисляются 11 наименований селений, где проживали казаки от 2 до 11 человек. «Сколько же состояло душ казаков в 8 ревизии, неизвестно, находящихся в большом бездорожье по 1837 год... нельзя ничего извлечь ныне же. На лицо с отставными состоит – 117 душ мужского пола. Сколько у них во владении земли и угодий, то все они в силу 117 параграфа Сибирского уложения то станичных казаках уравниваются с жителями во всех участках угодий и промыслов. Споров и претензий между казаками и крестьянами сему управлению никаких не известно. 2. Казаки, по слухам, производили споры из-за Синтура, проживают в деревнях: Кашмаках. Коркуновой, Зыковой. Но никаких правил, и какие у них споры казачьей команде никто не объявлял и ничего не известно назначенного при производстве дела. В депутаты казак Константин Миронов Коркунов при сем к Вашему Высокоблагородию

препровождается. За безграмотностью станичный казачий голова Карп Карачёв».

Станичный казачий голова хитрит и не сообщает о наличии и владении землей казаками. Это была всегда злободневная тема. Его расчет прост – если губернским чиновникам нужна эта информация, то пусть приедут и сами разберутся.

Староста волостного сельского общества отписал названия сел и деревень с указанием числа жителей. Простые подсчеты показали, что в 49 деревнях проживало – 1151 человек мужского пола. Одиннадцать из них были хутора, где проживало до 10 человек. В трёх деревнях проживало свыше 50 человек. И только в деревне Кошмаки – 76 человек.

Из ответа инородцев. Техтинского инородческого управления. Донесение за № 444 с представлением сведений о жительстве в деревне Линтах кочевых инородцев. Генваря 14 дня 1841 года № 8. «Имею честь донести. 1. Что, каковы инородцы жительство имеют в деревне называемой Линтовка на землях расчищенных до сего времени прежде их дедами, а не крестьянами Пелымской волости. 2. На 8-й народной переписи состоит мужского пола – 41 душа. На каждую земельных угодий достаётся по три четверти десятины, и сенных покосов примерно по три десятины. 4. На спрос владения рыбной промышленности в озере Синтур письменно ничего не предъявлено, объясняя, что прежде их дедами выстроены, были на сказанном озере две юрты. Потому ловили рыбу постоянно до 1837 года. Что же касательно до крестьян Пелымской волости то таковых первоначально упоминается, инородцы выпросили для испытания лова. А как скоро увидели изобилие промысла рыбы тогда, и предназначать стали принадлежащим себе. Относительно расчистки от чащи и бревен, бывших на дне озера стоит это гораздо менее со стороны их употреблённых трудов, нежели, сколько они пользуются... уловами рыбы».

(31)

После того как был собран интересующий чиновников материал по возникшему спору, были созваны на собрание представители от всех конфликтующих сторон и от всех заинтересованных жителей ближайших деревень, где было составлено «Клятвенное обещание» не ссориться впредь из-за рыбного промысла. Озеро Синтур было поделено на

основе взаимопонимания на сферы влияния удовлетворившее всех заинтересованных лиц.

Возникший конфликт между инородцами и старожилами позволяет нам впервые оценить результаты переселенческого движения в Пелымской волости. Если в 1592 году появилось на этой земле первое русское поселение, то в первой половине XIX века здесь уже упоминается свыше пятидесяти деревень. Население русского мужского пола составляло – 1267 человек, учитывая многодетность русских семей можно предположить, что в то время на территории края проживало около 6000 – 6500 человек.

Русское население Пелымского края жило не только хлебопашеством, но звериным и рыбным промыслом. Сбором грибов, ягод (брусника, клюква), кедровых орехов. Изделиями из дерева, кож, лыка, льна. Для обмена результатами своего труда у них существовала ярмарка в селе Пелым под названием Никольская, для чего на площади, на окраине села воздвигались для торгу прочные лавки.

7

«До 1880 года, - писал А.А. Исаев, - переселение было совершенно стихийно». (32)

Что же случилось? Правительство окончательно решило проблему переселенцев? Ничего подобного. Крымская война отвлекла деньги от проблемы переселенцев и вызвала к жизни другие мнения и задачи по крестьянской проблеме. Остро встал вопрос о крепостном праве. И решение по этой задаче было принято, но опять, как всегда не в пользу крестьянина.

В 60-х годах XIX столетия в Европейской части России проживал 61 миллион душ, из них крестьянских – 49 (цифры округлённые). Крестьянские массы подразделялись: помещичьи – 23; казенные или государственные – 23; удельные, собственность членов царской семьи – 3 миллиона. Все они получили свободу и надел земли.

Но какой надел? Три четверти помещичьих крестьян получили наделы от менее одной десятины до четырех в зависимости от места положения губернии и наличия земли. Если признать достаточным для крестьянского хозяйства, как считали многие специалисты, того времени – 4 десятины,

то получается, что среди помещичьих крестьян остались недовольными – 17,25 миллиона крестьян. Среди государственных и удельных крестьян одна четвертая часть не получили желаемого надела земли. После несложного арифметического действия получим число, превышающее - 24 миллиона крестьян, которые попали после реформы 19 февраля 1861 года в экономическую зависимость. Поскольку за полученную землю крестьянин обязан был заплатить выкуп. Государственным крестьянам был определен срок выплаты с 1886 до 1931 года, после этого времени крестьянин мог считаться собственником земли, а не арендатором.

- Во как! Как жить дальше бедному крестьянину, - скажи мне Курсор? – вторгся в тишину размышлений автора Файл.

- Помнишь крылатые щедринские слова: «На то и мужик, чтобы изворачиваться», это, во-первых. Во-вторых, какие запреты могут остановить массу недовольных людей в 24 миллиона человек. Эта стихия в отсутствии развитой промышленности сама начнет решать свою проблему, и никто её сдержать не сможет. Нарыв переселенческого порыва назревал. Он ещё сдерживался запретом, введенным правительством на десять лет покидать крестьянам свои наделы.

Если до реформы 1861 года правительство чувствовало и контролировало пульс переселенческого движения, то после реформы началась «переселенческая сумятица», за которой правительственные решения едва поспевали. Положение крестьянской семьи ещё усугублялось тем, что в 1858 была проведена последняя десятая ревизская перепись населения. Все, кто родился после этой даты, имеется в виду мужской пол, земли не получили. Население быстро росло, примерно на 20 процентов к концу 70-х годов – происходило дальнейшее дробление семейных и без того малых участков.

Царствующий император Александр II дал юридическую свободу русскому крестьянину, но он ни словом не обмолвился о проблеме переселенцев в Положении от 19 февраля. Отпустив крестьян внешне, он в своей практической деятельности стремился удержать крестьянина за помещиком по существу.

Об этом свидетельствуют документы. Был введен запрет и существовал до 1865 года селиться на землях

Государя императора. 15 декабря 1866 года вышел указ «О не назначении впредь особых кредитов на переселение государственных крестьян из Государственного казначейства». Рядом указов 1862, 64, 67 и 68 годов к категории переселенцев были отнесены: крестьяне мелкопоместных владельцев; горнозаводские мастеровые; безземельные батраки и бобыли отдельных уездов Витебской губернии; однодворцы западных губерний; отставные солдаты, не получившие наделов от своих обществ.

В министерство государственных имуществ поступило от крестьянских семей свыше тысячи заявлений (это от 11000 душ) об отводе участков казенных земель, но их проигнорировали. (33)

Тем не менее, самовольное переселение продолжалось. Одних переселенцев выдворяли, другие появлялись. Всего по И. Гурвичу в эти годы в Сибирь переселилось свыше семидесяти четырех тысяч человек. (34)

Не случайно в литературе 70-е годы названы «эпохой пресловутых земельных хищений».

Громадная масса людей, наполненная негативным настроением, не могла не выдвинуть из своей среды лидеров протеста. В царствование Александра II впервые в России зародилось народническое движение. Дворцовые гвардейские заговоры-революции канули в историю. Эти лидеры протеста и погубили царя, который так и не понял ошибок своего правления. Вместе с тем в период власти Александра II получили широкий расцвет гуманитарные отрасли науки. Русская нация впервые смогла осознать столь объемно всю историю своего существования через «Историю России с древнейших времен» С. М. Соловьева. Богатство своего национального языка через «Толковый словарь» Владимира Даля. Глубины народного фольклора собранные воедино и представленные в «Народных русских сказках» А. Н. Афанасьева. Русская читающая публика узнала историю Сибири через труды В. К. Андриевича, Н. М. Ядринцева, С. Максимова, П. Н. Буцинского, А. А. Кауфмана и других.

Под влиянием стихии переселенческого и народнического брожения, убийства Александра II правительственные круги вынуждены были признать переселенческое движение как явление народной жизни и

необходимость принятия постановлений по разрешению этой задачи. В 1881 году создается переселенческая комиссия с целью принятия закона. В том же году комиссия выработала временные правила по переселению. Эти правила предоставляли возможность переселяться тем: «экономическое положение, которых к тому побуждали и по предварительному обследованию экономического быта просителя». Ещё освобождали: от предоставления приёмных приговоров от тех обществ, куда переселенец собирался перейти; от обязательной уплаты податей, он мог их оплатить с рассрочкой на несколько лет на новом месте жительства. По пути следования переселенцев создавались конторы, которые: снабжали переселенцев информацией по отысканию земель; выдавали материальные пособия; оказывали врачебную помощь.

Однако эти правила даже не были опубликованы.

Почему? Правительственная комиссия опасалась стихийного движения, возможности потерять над ним контроль, и это были обоснованные опасения, у правительства не было сил предотвратить в этой сумятице непредсказуемых эксцессов.

Переселение крестьян становится национальной проблемой: о ней всё больше пишут в центральных и местных газетах; о переселенцах высказывается общество «Сведующих людей»; попечительство над ними берут общественные организации.

Правительственная комиссия выступает за то, чтобы переселения подчинены были руководству администраций, начиная с выбора лиц, могущих переселяться в каждый данный год, и кончая водворением переселенцев на новых местах.

«Сведующие люди» во главе известным географом, путешественником, председателем Статистического совета Петром Петровичем Семёновым-Тян-Шанским высказывались за признание права каждого сельского обывателя на свободный переход на новые места с денежными пособиями от правительства.

Верх в этом противостоянии мнений взяла правительственная комиссия во главе с министром МВД графом Д. Толстым. На переселение крестьян была выделена из госказны сумма в 40 тысяч рублей, и через некоторое

время урезанная вдвое. Это в среднем по 26 копеек на одного переселенца. (35)

Сдержать правительственной комиссии стихию переселенцев не удалось. Возникший в России голод 1891-1892 годов вынудил правительственную комиссию вообще временно запретить переселение.

Но как можно остановить весенний бурный поток, который сметает всё на своем пути...

В 1892 году правительство дало разрешение на переселение – 17289 семьям, переселилось – 84200 душ. В 1894 году через Челябинск уже прошло – 78% всех зарегистрированных переселенцев.

За землицей двинулись крестьяне 18 губерний из центральной России. Среди них выделялись своей активностью переселенцы Тамбовской, Курской, Пензенской, Вятской, Пермской и других губерний. Снимались с обжитого места целыми деревнями или сбивались в большие обозы в пути следования.

Железной дороги на Урал и дальше в Сибирь ещё не было. Шли пешком до Волги, плыли по Каме до Перми. От Перми или пешком, или покупали лошадей и двигались на повозках в Екатеринбург – Тюмень – Ишим...

Наём подвод в Перми, с платою по 60 копеек с пуда; на каждой подводе по 18 пудов. Но в этот вес входил вес самих переселенцев в совокупности с багажом. Расчет с пуда, как с одушевленной, так и неодушевленной клади. Даже малые дети – вес определяли на глаз. Только хлеба им разрешалось брать без особой платы по весу. (36)

Весной 1883 года, - как писала, - газета «Екатеринбургская неделя» в город прибыло 60 повозок, да 16 отстали в 30 верстах – умер старик. Из Пензенской губернии выехало 300 повозок. Всю дорогу ехали на лошадях, семь недель - по 30 верст в день. «Сторона наша убогая, - выслушивает рассказ переселенца и сообщает со страниц газеты читателям добровольный наблюдатель, - выгнать некуда скотинушек. Лошадь и корову круглый год держим «у колоды». Раньше десятина в аренду в год стоила – 15, а теперь – 20-25 рублей. Раньше семена доставал помещик, а чистый сбор пополам. Теперь семена крестьянские, пополам весь валовой сбор.

Крестьянское хозяйство пришло в упадок, а крупное идет бойчее. Солома идет в топливо, а навоз помещику – 25

копеек за воз. Лошадь держать крестьянину не выгодно – надо кормить». (37)

Много чего приходилось преодолевать крестьянину в пути, до того как он добирался до своей заветной земли.

На границе Пермской и Тобольской губерний между деревнями Маркова и Тугулымской стоял кирпичный, четырехметровый пограничный столб. Два герба соседних губерний украшали камень. Столб в настоящее время снесен, но память о нем сохраняется в народе до сих пор. На столбе постоянно пестрели автографы проходящих ссыльных и переселенцев. Каждый проходящий по традиции брал с собой горсть земли на память о далекой малой родине, и шёл дальше со своими планами, горестями и надеждами.

Внешне это была хорошо укатанная дорога, обустроенная, обсаженная с обеих сторон березами ещё с XVIII века. Называли её по разному: те, кто ехал или шел на запад это был – Московский тракт, кто двигался на восток, шел по «Сибирскому тракту», а ещё многие называли этот тракт «Екатерининской аллеей».

Массовое движение крестьян вызвало необходимость выяснить – кто идет? Куда? И почему? Первыми, конечно, откликнулись газетчики, затем земские уездные и губернские статисты. В печати появились первые книги исследователей по землепользованию и хозяйственному быту сельского населения в Ялуторовском округе, на Алтае, в Тобольской, Вятской, Полтавской, Рязанской губерниях.

Переселенцам пытались помочь, словом и делом.

Стали создаваться общества и комитеты помощи переселенцам: санитары, регистрационные отряды, где большая часть работы выполнялась самоотверженно молодыми студентами и гимназистами.

До 1895 года центром переселения в Сибирь была Тюмень. Здесь весной в ожидании навигации скапливались тысячи людей, иногда они жили в своих кибитках, под телегами и открытым небом до пяти недель – мёрзнув, мокнув – многие простывали и заканчивали свой путь в незнакомой земле. Тюменские меценаты по своей частной инициативе, за свой счет выстроили в 1890 году для переселенцев 13 жилых барачных корпусов, в том числе барачный корпус, построенный на пожертвования наследника престола, будущего царя Николая II, где могло поместиться – 1531

человек. Это было явно мало, поскольку в бараки впихивалось в 4-5 раз больше.

Особенно тяжелым для переселенцев был 1892 год – по России свирепствовал голод. Пуд хлеба обычно стоил 55-60 копеек, в тот год цены поднялись до 1,8 рубля. Цинга, куриная слепота, холера – преследовали переселенцев. На Тюменском пункте в тот год умерло – 938 человек, в т.ч. – 552 вне барачков. В селе Абатском за месяц скончалось – 150 человек. Общая смертность возросла с 1,8- 2,2 до 6 %. (38)

Всё это не могло пройти мимо внимания общественности. В литературе появились произведения Г. Успенского «Поездка к переселенцам», И. Бунина «На краю света», Н. Телешова «За Уралом», Г. Мачтета «Рассказы из Сибирской жизни» и других авторов, отражающих не простое состояние дел переселенцев.

Особо выделяется в общем, книжном ряду брошюра священника Михаила Попова, который за свой счет издал пособие для поселенцев в Туринском уезде. Батюшка вещает в своей книге не о трудностях и переживаниях новых поселян, а говорит о радости крестьянского труда, дает конкретные советы, что нужно иметь и что нужно сделать крестьянину, для того чтобы получить устойчивый хороший урожай. Сколько нужно затратить сил и времени, чтобы вывести на поля навоз. Сколько нужно затратить сил и средств, чтобы заготовить сено на зиму для домашнего скота. Книга имела большой успех. Первый тираж по значительной цене – 1,5 рубля разошёлся быстро. Батюшка издал второй тираж по 2 рубля. Книга была замечена в столице и удостоена на конкурсе Императорского экономического общества сельского хозяйства большой серебряной медали и по 50 рублей за лист. (39)

Для ориентации переселенцам в пути и в выборе земельного участка стали регулярно издаваться справочные книги «Сибирское переселение», «Переселение за Урал», «Сибирь. Справочное издание переселенческого управления» и другие.

Вопрос: «Кто же перемещается в Сибирь?» волновал многих. Чисто на обывательском уровне рассуждали так: «Одна беднота, так как богатому и дома хорошо»; «В Сибирь идут более состоятельные, ибо бедноте тронуться не с чем»; «Двигается середняк «ровненькие», так как богатому не зачем, бедному – не с чем идти».

Вопрос не праздный и за дело взялись люди связанные с переселенческой деятельностью и обладающие большим фактическим материалом.

Куломзин А. Н., статс-секретарь, сделал опрос в 199 поселках о причине переселения и получил ответы: «от безземелья», «жить не причем», «земли стало мало», «земли добиваться шли», «на землю захотелось», «под деревнями было больше мест, чем под пашнями», «кола вырубить не где», «утеснение скотине» и другие.

Кауфман А. А. опросил - 4707 дворов и выяснил: 38% переселенцев шли из-за недостатка или дурного качества земли; 27% - из-за недостатка леса, выгонов и усадьбы; 8% - из-за неурожая. Ещё 8% - из-за несоответствия надела составу земли, или «невозможность существовать», «стремление идти за людьми», «желание работать на себя», «искание лучшего».

Приймак Г. А. при анализе материалов 42000 семей, пришедших в Сибирь в 1895-96 годах, пришёл к выводу, что среди переселенцев были: 17,3% - безземельные; 15,2% - имели одну десятину; 34, 2% - до 3, 16,2% - до 5; 13,6% - до 10; 2,7% - свыше 10 десятин. 80% - не могли обходиться своим хлебом. 25% - не имели скота. 45% - имели одну рабочую лошадь, а у 19% - по 2 и более лошадей. (40)

Правительственной комиссии были представлены средние статистические данные, сколько тратит семья при смене места жительства на угощение миру, на разрешение на переезд, на выборку документов, на ходяков и приписку в Сибири, случайные расходы и на транспортировку с семьёй с грузом и «налегке».

Из всех этих исследований сложилась ясная картина жизни переселенцев. Осталось принять взвешенное правительственное решение.

В середине 90-х годов XIX столетия началось строительство Сибирской железной дороги. Эта дорога значительно облегчила и ускорила передвижение переселенцев в Сибирь, но и породила новые проблемы.

8 марта 1893 года создается особый Комитет Сибирской железной дороги, председателем которого становится наследник престола, а затем царь Николай II. При нем, для выработки переселенческой политики, была создана особая подготовительная комиссия под председательством статс-секретаря А. Н. Коломзина.

О работе Комитета и комиссии при нем можно судить по следующим фактам. Если ранее на землеотводческие работы выделялось 40 тысяч рублей, и работал один отряд в 15-20 человек, то с 1893 года, водворение перешло в ведение МВД, и на заготовку переселенческих участков выделили 229,5 тысяч рублей и создали 4 отряда по 100 человек землемеров и производителей работ. Затем ещё увеличили до 10 отрядов по 250 человек. За 12 лет было проведено землеотводческих работ на 11, 5 миллионах десятин, или около 620 тысяч душевых долей на которые могли поселиться 1200 тысяч человек.

Значительно увеличились инвестиционные затраты. Если в 1894 году на одного переселенца приходилось по 4 рубля ссудных денег, в 1901-1903гг. уже по – 11-12 руб. (41)

В декабре 1896 года приняли закон о финансовой поддержке ходоков. До 1898 года не было транспортных льгот для переселенцев, ехали в «людских вагонах» с обычной пассажирской скоростью в 3 классе. После 1898 – в товарных вагонах по 30-40 человек мужчин, женщин, детей.

Тюменский пересылочный пункт был закрыт, все бараки перевезли в Челябинск, который стал центром всей переселенческой жизни России, двинувшейся в Сибирь.

Челябинский переселенческий пункт включал в себя в 1908 году: четыре подъездных пути и две посадочных платформы, общей площадью – 8,5 десятин. На этой площади располагались: перевалочный остановочный двор; больница на 120 коек; столовая – 11 котлов на 307 ведер, где можно было поесть 3000 человек; пять тёплых барачков; 11 – полутеплых зданий; водокачка с баком на 300 ведер и 2 кипятильниками. Баня работала бесплатно с 6 утра до 10 вечера, прачечная. В кухне-столовой детям до пяти лет выдавали бесплатно по полбутылки кипяченого молока и полфунта белого хлеба. Детям до 10 лет бесплатно – порция горячей пищи. Взрослые по уменьшенным ценам могли купить скоромные щи с мясом – 4 копейки, постный суп – 2 копейки.

В 1894 году через Челябинский переселенческий пункт в Сибирь прошло – 7896 человек, обратно вернулось – 2369. Всего прошло – 10265 человек. Это начало работы. В 1909 году до октября месяца уже шло в Сибирь – 707463 человек. Вернулось обратно – 139907. Всего в 1909 году прошло –

847370 человек. Спад в движении переселенцев был только в период войны 1904-1905 годов – 33062 человека.

Всю эту массу людей, издерганных дорогой, недоедающей и раздраженной, постоянно спешащей вперед и как можно быстрее – обслуживало 150 чиновников: врачей, фельдшеров, сторожей, регистраторов, техников, чертежников и прочих. (42)

8

За время регистрации в Челябинском переселенческом пункте с 1894 года по 1909 в Сибирь ушло – 3.624.816 человек. Вернулось обратно – 850.660 человек. Это значит, что в Сибири осталось – 2.774.150 человек. Все лучшие земли в южной части Сибири, а северная её часть была освоена ещё первопроходцами, оказались занятыми. Но крестьянская масса всё шла и шла в Сибирь. Для этих переселенцев стали нарезать лесные участки.

В Пелымском крае, как и во всей Сибири, сначала переселенцы заняли северную часть волости и земли вдоль рек Тавды, Пелыма, Сосьвы и Лозьвы. Осталась не освоенной юго-западная часть района. Население Пелымской волости постоянно росло как за счет притока новых переселенцев, так и собственного воспроизводства. Из Пелыма выделилась сначала Гаринская волость, затем Кошмакская и Верх-Пелымская.

В 1900-1902гг. на территории Пелымской волости стали нарезать новые участки, для новосёлов, заселение которых началось в 1902-1907гг. Так в пределах исторической Пелымы через триста лет появились новые волости: Андрюшинская и Гришинская.

Под напором потока переселенцев «в конце концов, пришлось отводить земли в тех местах, куда не особенно часто залетает с костями и ворон», - так лирически отозвался об этом А. И. Комаров. (43)

- Файл, ты где, что задремал?

- Да, нет, не сплю.

- А чего тебя не слышно?

- Почему меня должно быть слышно, если ты целый день к компьютеру не подходил. Сачок.

- Нет, не сачок. Я целый день думал, да размышлял – как лучше поместить материал – читал.

- Ну, и чего надумал?

- Я вспомнил, как ты восхитился впечатлениями первопроходца об Урале.

- Да было – так, что дальше?

- А теперь запоминай, куда конкретно и на какие земли шли поздние переселенцы.

Шли новые переселенцы на земли Пелымского края из Вятской, Витебской, Пермской, Могилевской, Минской, Уфимской губерний. (44) Иногда занимали семьями отведенные целинные участки.

Участок Мочальный – второй начали заселять в июле 1912г. На эти земли поселились семьи Рябовых, Угрюмовых, Коробовых, Скурихиных, Гребневых из одной деревни Спасской Вятской губернии, Котельнического уезда Архангельской волости. Сельское общество образовано по журналу Общего Присутствия Тобольского Губернского Управления от 19 июля 1913 года за № 332 под названием «Спасское». (45)

Люди шли, к земле, не думая о преимуществах цивилизации, о которой они тогда и представления не имели.

Поселение, которое в последствии стало волостным центром – Андрюшинское было расположено от губернского центра на - 733, уездного – 317, крестьянского начальника 2-го участка – 222, волостного правления – 93, церкви – 60, школы – 35, врачебного пункта – 153, ближайшего селения старожилов – 23, Тюменской железной дороги – 419, паровой пристани – 25 верст. (46)

Добраться из России до указанного участка можно было двумя путями. По железной дороге до Тюмени, от Тюмени существовала грунтовая дорога через Туринск в село Таборинское, а от последнего по вновь строящейся проселочной дороге на переселенческий участок. (47)

Или добирались до Верхотурья. Оттуда на лошадях до деревни Половинка – 24 версты. Романовское – 32. Алексеевка – 24, Пограничный – 45. Гришкинский – 5. Нихворский – 14 и до участка Андрюшинского – 21. Всего 165 верст. (48)

Преодолев все трудности железнодорожного и пешего пути, семья переселенца реально видела: «...характер участка лесной. Рельеф довольно ровный. Склоны господствуют южные и юго-восточные. Лесонасаждения исключительно лиственные, средневозрастные. Деревьев хвойных пород попадается редко. Среди березового и

осинового леса имеются, особенно с западной стороны участка поляны с хорошим травостоем. Эта часть участка вполне обеспечит новосёлов покосами. Под пашни расположены главным образом на востоке вдоль реки Анеп. Почва господствует суглинистая. Строевого леса на первое время хватит. Лесной участок отведен на юге участка вдоль реки Анеп. Церковно-школьная земля отведена в двух отрубках – один при усадьбе для школы, а другой в северо-западном углу». (49)

Что, значит, освоить лесной участок под пашню? Вообще вспахать уже готовый, многократно используемый клин при помощи одного коня – трудная сложная работа. А здесь лесная целина.

Сжигать лес запрещалось. Расчистка рубкой и корчевкой толстых деревьев требовала до 100 и более рабочих дней на десятину. Обычно для начала расчищали небольшие площади – остальное расчищали – исподволь, подсочкой деревьев. Снимали кору до самой древесины. Дерево засыхало, гнило и падало. При таком методе дерево и корни уничтожалось через 5-8 лет. Через год-два на таком месте начинали сенокос, а потом сеяли хлеба. Расчищенная таким способом земля всегда бывала, покрыта крепким вековым дерном. Пахали её на 2-4 вершка, при неглубокой пахоте приходилось пахать несколько раз весной и летом и боронить о 6-8 раз вдоль и поперек. И только тогда начинали сеять озимые. Без такой вспашки и усиленной бороньбы земля быстро зарастала осотом. При этом всегда врагами крестьянина выступали ранние заморозки, медвяные росы, которые портили зерно и солому. И постоянно досаждал сибирский гнус.

Безграмотные крестьяне в основной массе не могли оставить после себя письменных свидетельств, как им жилось, как трудилось? Сказать сложно. Но они писали жалобы и просьбы и по этим косвенным источникам можно представить картину их существования и результатов их труда.

Участок, на котором определили строительство нового поселения Андриюшинское, начал заселяться в июле 1907 года. Через полтора года крестьяне начали просить ссуду на дальнейшее развитие своего хозяйства, чтобы быть убедительными в своей просьбе они указывали, что же они сумели сделать за прошедшее время. Изложение их просьб

было очень коротким и конкретным. Все просьбы были изложены в январе-феврале 1909 года.

Александр Еремеев имеет лошадь, корову, хлев, земли разработал одну десятину.

Моисей Парфенов имеет свой хлев, конюшню, дом, лошадь и корову. Земли разработано две десятины, и ржи распахал – 6 пудов.

Илларион Лаптюхов имеет: дом, лошадь, две десятины земли.

Мирон Емельянов – дом, лошадь, две коровы, разработал две десятины и ржи 8 пудов.

Семен Федор Пудов – дом, хлев, лошадь, 3 коровы, разработал земли две десятины, засеяно 11 пудов.

Всем этим мужикам в ссуде было отказано, т.к. они положенную сумму – 150 рублей уже получили, а в те годы больше не выдавали.

Самое страшное для крестьянина потерять своего кормильца – лошадь. И это к сожалению случалось с новосёлами села Андрюшинского не редко.

Прошение от Тимофея Парфёнова. Прибыл на участок в июле 1907г. и привел мерина, шерсти гнедой, работал я на нем до 28 июля 1908г. – он пал. Прошу вашего высокоблагородия на заведение лошади.

Больше всех не везло в этом деле Тимофею Ефимову Орехову. У него пала лошадь рыжая пегая 17 ноября 1908г. В 1913, 14 января, он же в полном отчаянии просит забрать детей в государственное воспитание: Кондратия – 9 лет, Федора – 7 лет, Феклу – 10 лет. Сам он болеет туберкулёзом, жена умерла вскоре после водворения 4 июня 1908г. У него пало – 7 лошадей. Он имел: избу, амбар, хлев, конюшню, баню, корову, телку, сани, сбрую, соху и борону. Как видно хозяин был не из ленивых. Четыре года жил - не сдавался. Однако столь большие потери подорвали и силы и нервы хозяина.

Были жалобы на фельдшера, что он не идет к больным, требовал, чтобы их везли к нему в фельдшерский пункт. Были жалобы брата на брата, которые не смогли поделить землю, которую вместе обрабатывали. Но не было жалоб на то, что кто-то не работает, хулиганит, ворует.

Селение медленно, но уверенно развивалось и двигалось вперед.

В августе 1909 крестьяне просят разрешения на сооружение храма во имя Святого Покрова Пресвятой Богородицы, т.к. надо соблюдать христианские традиции. Первая свадьба состоялась 4 октября 1909 года – женился Григорий Пахомов Корженков на девице Анастасии Еремеевой. В декабре 8 дня 1909г. появился в поселке новый коренной сибиряк Григорий Гаврилов Пахомов. Счастливым отец тут же написал прошение о нарезании участка в 15 десятин на новорожденного мальчика.

А дальше за всеми объективными жизненными ситуациями стремится не отстать известный уральский пивовар А. Ф. Поклевский-Козел. 24 октября 1909г. за № 3468 он написал в губернскую администрацию просьбу о разрешении открыть в селе Андрюшинском пивную лавку на вынос.

Начавшаяся война в 1914г. значительно подорвала хозяйства новосёлов-целинников. Так Тимофей Парфёнович Парфёнов, бывший сельский староста, уходя на фронт, написал следующее прошение: «Июля 28 дня 1914 года взят на военную службу, мобилизован, служил в 1903 и воевал с японцами. Дома остались отец – 92 года, жена и 4 детей, старшему – 5 лет. Остались без куска хлеба, без работника. Посему осмелюсь просить о выделении единовременного пособия». (50)

Пособия, в связи с труднейшими условиями освоения новых земель в Андрюшинской волости получали почти все, вначале по 150 рублей, затем по – 165. А водворенные в 1912 г., получали ссуды в 1914-1915гг., редко в 1916 году по 250 рублей двумя взносами. (51)

На территорию Андрюшинской волости, выделившейся в самостоятельную волость из Пелымской, в 1913г. переселенцы шли вплоть до 1919 года.

В разгар гражданской войны Губнев Степан Артемьевич сумел получить удостоверение в Вятской губернии, Котельническом уезде, Ключевском волостном Исполнительном комитете совета крестьянских депутатов, села Харитинского, о том, что он действительно переселяется в Тобольскую губернию, Туринский уезд, Гаринскую волость на участок Мочальный № 68 на постоянное место жительства для занятия земледелием со всей семьей.

Семья в составе Губнева – 28 лет, его жены Марфы – 25, детей: Александра – 5, Марии – 3 лет. Братьев: Дмитрия – 22, Александра – 16, Василия – 7. Сестёр: Матрёны – 22, Таисии – 15, Прасковьи – 10, Анны – 10 лет. И отца – 54 лет.

Семья из 12 человек получила разрешение у представителей советской власти и с этим документом смогла пройти линию фронта и водвориться на территории контролируемой белыми войсками – это отдельный сюжет для рассказа. Семья не только благополучно прошла все воинские посты, патрули и прибыла на участок 30 марта 1918, но и получила 6 долей, т.е. 90 десятин лесной земли для разработки и выправила все документы на водворение – 8 мая 1919г. (52)

И такие случаи не единичны. 26 июня 1919г. водворилась семья Оленева Артемия Александровича на участке Костюр-Татынском. Семья Решенкова Потапа Семеновича на участке под названием «Федькин Падун» – в апреле 1919г. Семья Каргопольцева Павла Григорьевича – 8 мая 1919г. на участке под названием «Александровское» и другие. (53).

9

Как, каким образом добирались до Пелымской земли первые переселенцы, история нам не оставила никаких фактологических следов. Одно ясно, что их путь был сложней и длительней. Кто-то из них дошёл до Сибири старым Ермаковским путем. Кто-то по Бабиновской дороге, кто-то по Сибирскому тракту, а затем на север к Пелыми. Факт остаётся фактом, что земля была заселена как пришлыми без всякого разрешения на то официальными властями, получившими право на жильё по многочисленным прощениям правительства, так и по закону.

Каких успехов достигли старожилы на Пелымской земле? Этим вопросом задавались исследователи как на уездном, губернском, так и на столичном уровне.

По данным Михаила Попова в середине XIX столетия в Пелымской волости проживало: лиц духовного звания мужчин и женщин – 16; дворян – 10; отставных солдат и казаков – 106; крестьян – 1600; иногородних и ссыльных – 42 человека. Всего – 1775 человек. В Гаринской волости проживало: лиц духовного звания – 16; отставных солдат и казаков – 66; крестьян – 1653; иногородних и ссыльных – 403

человека. Всего – 2135 человек. В двух волостях проживало – 3910 человек. Это, конечно, не точные данные, т.к. уже на другой странице книги М. Попова можно насчитать – 4494 человека, проживающих в обеих волостях.

На каждое хозяйство в среднем в Гаринской волости по данным М. Попова приходилось по – 16,3 голов скота. В Пелымской волости по – 21, 3. (54)

- Файл, ты вспомнил наказы Бориса Годунова высказанные им в конце XVI века, что нужно иметь крестьянину для нормального житья в Сибири?

- Помню. 23 живых скотины на каждый двор.

- Вот видишь, пелымцы почти достигли пожеланий царя-провидца через два с половиной века.

- А это вместе с курицами, Курсор?

- Да, вместе с курицами, царь же наказывал их иметь.

- А гаринцы как?

- Отстали. Я же уже сказал об этом.

К концу XIX столетия в Российской империи было очень хорошо развито издательство книг по аграрной тематике, в том числе и по регионам Сибири. Среди ряда авторов особенно были заметны исследования А. А. Кауфмана. Его работы касались, прежде всего, переселенческих районов Томской и Тобольской губерний. В пределах Тобольской губернии им были более глубоко изучены Ишимский и Туринский уезды, в том числе и интересующий нас Пелымский край. Наблюдения А. Кауфмана интересны особенно тем, что он использовал в своем анализе не только статистические данные уездных статистов, но и анализ собственных обследований сотен крестьянских хозяйств. Упомянутый автор в своих работах стремился показать не только природные условия жизни крестьян в Сибири, но и показывал результаты их многолетнего труда и природные богатства, способствующие поддержанию жизненного уровня крестьян переселенцев.

К концу XIX столетия по данным волостных управлений, приведенным А. Кауфманом на один двор в Пелымском крае приходилось: по 3,3 лошадей; по 3,5 коровы, 5,0 – овец, и 1,6 свиней. Однако эти показатели не устроили исследователя по причине, что в число этого домашнего скота были включены все виды скота, как рабочего, так и гулевого.

А. Кауфман для более объективного анализа лично обследует 748 дворов единоличников и приходит к выводу. В Пелымском крае крестьяне в среднем жили на уровне зажиточного хозяина, имея при этом рабочих лошадей – 2,9 на один двор и 2,6 дойных коров – как основной капитал, который крестьянин стремился сохранить в любых экономических условиях. При этом пелымские крестьяне всегда стремились иметь оборотный капитал в виде нерабочих лошадей – 1,1 и недойных коров – 2,7, овец – 7,8 и свиней – 1,9 на каждый двор.

Средние цифры нивелируют общую экономическую картину и могут привести не всегда к правильным выводам. Чтобы избежать ошибок исследователь проводит анализ отдельно по дворам безлошадных хозяев и имеющих по одной, двух, трёх и более лошадей. Анализ показал, что в Пелымском крае безлошадных было всего – 5,1% хозяйств. 15,9% - имели одну рабочую лошадь. Таким образом, он приходит к выводу, что слабых хозяйств в крае было – 21%, или одна пятая часть всех хозяйств. Хозяева средних дворов имели по 2-3 лошади и составляли в общей массе анализируемых – 48,1%. Зажиточные хозяйства, которые имели по 4 и более рабочих лошадей (в эту группу включались все хозяева, имевшие от 6 до 11 лошадей) – 30,9%. Таким образом, в Пелымском крае в 1888 году преобладали единоличные хозяйства с устойчивой экономической базой. По этому показателю пелымские крестьяне превосходили показатели всего Туринского округа, где были выявлены: слабые хозяйства – 36,2, средние – 46,3, зажиточные – 17,5%. (55)

А. Кауфман внимательнейшим образом проводит анализ обеспеченности единоличных хозяйств по всем видам скота и особенно нужно обратить внимание на тот момент его исследования, когда он говорит об овладении домашним скотом в зависимости от посевной площади. При анализе выделяются девять групп: от 0-0,5 площади посева – 79 хозяйств, 16 и более десятин посева – 67 хозяйств. Во дворах Пелымского крестьянина была лошадь и корова и небольшое количество прочего домашнего скота даже в том случае, когда он имел посевную площадь до 0,5 десятины. При посевной площади от 0,5 до 1 десятины крестьянин имел уже почти по 2 лошади и 2 коровы среднестатистической величины. (56)

Исследователь приходит к выводу: «что в Пелымском крае даже эта группа (до 0,5 посева десятины) не может быть признана совершенно слабою или не имущою; крестьянин с посевом в 0,5 десятины – всё-таки самостоятельный хозяин, а необходимым условием его самостоятельности является наличность лошади». И ещё А. Кауфман отмечал: *«Словом, как можно было ожидать на основании изложенного, каждой данной площади посева в Пелымском крае соответствует значительно высший размер общего благосостояния домохозяйства и в частности – скотоводства.* (разрядка А. Кауфмана). Изъяснения различия не могут быть объяснены только обусловленностью более развитыми хозяйственными порядками разницей в производительности пашен: они показывают, что *скотоводство в экономической жизни крестьян Пелымского края играет гораздо более важную и самостоятельную роль, чем в волостях Туринского края.* (57)

Поэтому не случайно при Всероссийской переписи населения в 1897 году Пелымский крестьянин на вопрос: отвечал гордо – «Хозяин», что зафиксировано в переписных листах, сохранившихся в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области. (58)

Экономика уезда развивалась стабильно и в 1912г. по сравнению с данными М. Поповым с 1860г. и данными А. Кауфмана в 1888г., что доказывает статистика, сохранившаяся по Гаринской волости, как составной части Пелымского края.

Население волости выросло с 2135 человек в 1860 до 5042 человек в 1912г., прежде всего за счет переселенцев, хотя и собственный прирост населения составил в 1912г. - 145 человек. Увеличилось количество единоличных хозяйств старожилков с 432 до 460. Урожайность озимой ржи, картофеля, конопли составила сам – 3; овес – 2,5. Пострадал урожай из-за весенних заморозков яровой пшеницы, ячменя и льна. Однако собранного хлеба до следующего урожая для продовольствия населения достаточно. Урожай трав был ниже среднего, но и его достаточно для прокорма скота.

Поголовье домашнего скота по сравнению с выше приведенными данными на одно хозяйство осталось стабильным: лошадей рабочих и гулевых – 2,9; коров дойных и нетелей – 3,9; овец – 5,9; свиней – 1,5. Если во

времена Михаила Попова на одно хозяйство без куриц приходилось в Гаринской волости по – 12,8 единиц скота, то в 1912г. составило уже – 14 единиц. (59)

Увеличение скота в хозяйствах всегда зависит от урожая хлебов и трав. Стабильность статистических данных взятых в почти полувековом отрезке времени говорит и о стабильности хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств. При анализе не были использованы данные новых переселенческих хозяйств Андриюшинской и Гришинской волостей, т.к. они ещё только начинали свою экономическую деятельность и в данном случае не сопоставимы с хозяйствами старожилов.

В Пелымском крае не устойчивые природные условия для развития сельского хозяйства. Весенние и осенние ранние заморозки, разливы рек Тавды, Сосьвы, Лобвы, Пелым и других приводят часто к потере трав на заливных лугах и урожая на полях. Но в крае богатые условия для охоты, рыбалки, сбора дикорастущих ягод – клюква, брусника, грибов и кедровых орехов. Близость лесных массивов создавали условия для развития местной промышленности: заготовка и сплав строевого и дровяного леса, добывание смолы, заготовка древесного угля, выделки лопат, дровней, ободьев, решет, клепок, производства мебели.

В крае развивалось кирпичное производство, выделка овчин, сыромятных кож, кузнечное мастерство, колёсное, экипажное, мукомольное производства, плотницкое ремесло. Сами природные условия и местоположение населённых пунктов определяли крестьянскую специализацию помимо земледелия. Так Пелымская волость отличалась от других тем, что в ней было больше развит сбор орехов и охота на дикого зверя, белку и боровую птицу – что определялось наличием больших озер, рек и широкими массивами кедровника.

В крае крестьянские земли не были отграничены от земель казенного ведомства, и поэтому крестьяне беспрепятственно пользовались всеми кедровниками, доступ к которым был для них возможен. Старинный обычай и добровольные соглашения распределяли права на пользование кедровниками между инородцами и крестьянскими волостями, а внутри последних – отчасти и между сельскими обществами. Туринское лесничество

пыталось установить некоторый контроль за сбором шишки в кедровниках, чем вызвало большое недовольство среди крестьян. Ходатайство крестьян не осталось без последствий. Лесной Департамент России от 27 августа 1888 г. за № 17046 разъяснил местным властям, что «обложение особою платой сбора кедровых орехов в Тобольской губернии преждевременно. Вследствие чего Управление Государственными Имуществами в Западной Сибири от 4 марта 1889г. за № 1941 предписало «допустить крестьян к бесплатному пользованию кедровниками, произрастающими на землях, состоящих в пользовании крестьян и инородцев». Таким образом, в распоряжение крестьян Пелымской и Гаринской волостей были возвращены все кедровники, прежде состоявшие в их пользовании.

В урожайные годы каждый сборщик ореха собирал до 20-25 пудов лесного продукта, при среднем урожае до 10-15, а в неурожайные 3-5 пудов. Для многих крестьян это был главный источник существования с одной стороны, а с другой приводил к тому, что крестьяне забрасывали занятие земледелием. Такие кедровники крестьяне оберегали от незваных гостей, очищали от лесного хлама и не допускали рубку кедров для изготовления мебели. (60)

Рыбной ловлей, как и торговлей, этим продуктом отличалась Гаринская волость. Для первых поселенцев рыбная ловля вообще играла ведущую роль, как составная часть продуктов питания, так и источник дополнительного заработка. Все старожилы вспоминали благоприятные условия 1874 года для рыбной ловли. В тот год были большие уловы рыбы, которые в последующие годы уже не повторялись. В тот же год в Пелымском крае был небывалый урожай кедровой шишки. Благодаря такому совпадению население края значительно подняло своё благосостояние и построило ряд часовен и даже церквей. После такого урожайного года добыча рыбы резко сократилась, крестьяне объясняли это началом пароходства по рекам края. Рыболовство продолжало занимать значительное место в хозяйственной деятельности крестьян, но уже потеряло былое значение.

С укреплением экономического потенциала крестьянских хозяйств в Гаринской волости всё больше стали заниматься извозом рыбы с рек Конды и Оби. Расстояние от села Гари до Оби составляло 480 верст. Ходу с

грузом по 20 пудов на одни сани – 10-13 суток. Ехали сразу, как станет зима и второй раз на Крещенские морозы. Дорога-зимник была не заселена, была проложена среди лесов по замерзшим болотам. Ни сена, ни овса, ни хлеба купить было не где. Ехали на пяти подводах, из которых на двух специально везли фураж. За зиму делали два, иногда три рейса. Извозом занимались почти все крестьяне, которые имели по две и более лошадей. Необязательно ехали хозяевами, нанимались к зажиточным, но имели побочный заработок. Рыбу сбывали прямо на дому, т.к. никаких баз-хранилищ не было. Рыбу в Гарях скупали оптом соликамцы, для населения солеваренных заводов. Кунгурские и верхотурские купцы везли рыбу на уральские заводы. Дорога через Гари была короче, чем через Тобольск на десять дней. С рек Оби, Большой и Малой Конды гаринцы вывозили за зиму – до 20-30 тысяч пудов рыбы, чем способствовали развитию рыбной отрасли Сибири. (61)

Пелымский край развивался по законам рыночной экономики, не зная, что такое дотация от государства, и что такое депрессивная территория.

10

Царское правительство в переселенческой политике то способствовало этому движению, то тормозило его, то вообще запрещало – в его действиях часто не просматривалось обычной логики. Но одно можно с уверенностью сказать оно всегда плелось в конце переселенческого движения, всегда не поспевало за ним. И даже тогда, когда правительство встало на путь разрешения переселяться в Сибирь всем сословиям общества и стало выделять значительные суммы в помощь переселенцам, то и тогда русский крестьянин шёл в Сибирь добровольно, не ожидая обещанного вспоможения. Шёл на удачу, с глубокой верой в свои силы, с любовью к Земле и с надеждой на своё счастье.

В борьбе с природной стихией крестьянин-переселенец укреплял свою физическую силу и характер. В непростых порой отношениях с такими, как и он, переселенцами, поселившимися на одном участке, вырабатывал свою личную дипломатию отношений с соседом и обществом. В этом треугольнике: природа – человек – мирское общество

сложилась та особая атмосфера, которую стали называть в России – сельская община. Как складывалась и развивалась сельская община в России, и особенно в Сибири, не будем останавливаться на этом интересном вопросе, сошлёмся лишь на то, эта проблема достаточно изучена в ряде научных произведений. (62)

Влияние общинного земледелия на развитие сельского хозяйства всегда интересовало исследователей русской жизни и крестьянского быта в частности. В этом многообразии мнений о сельской общине можно обнаружить голоса последовательных адептов сельской общины и её противников. Мнения, которых можно вкратце свести к следующему: общинно-душевое владение пахотными землями с делением пашен на смены и с существованием принудительного севооборота; что это ведет к дроблению полей на мелкие и узкие полосы; не допускает правильной обработки земельными орудиями; преобладание на сходах бедноты, община всегда имеет тенденцию к производству переделов через слишком короткие сроки и способами, ведущими к постоянному переходу полос из одних рук в другие; что это убивает охоту у хороших хозяев тщательно обрабатывать и удобрять землю, а тем более предпринимать какие-либо коренные улучшения последней.

Во мнениях противников сельской общины можно найти некоторые аргументы, действительно тормозящие развитие культуры земледелия. Но если рассматривать данный вопрос лишь на примере Европейской России, а не на всем пространстве государства. Это первое. Второе. За этим встает вопрос: «Что имеют в виду противники сельской общины, выступая против неё, и достижение каких целей ставят эти люди в разрушении веками сложившейся системы отношений в деревне?»

Противниками сельской общины последовательно выступали российские социал-демократы во главе с их лидером Ульяновым-Лениным. Интересно проследить динамику развития взгляда представителя этой партии на данный вопрос – это тем более важно для нашего исследования.

Уже в первых ранних попытках (1893г.) начинающего теоретика находим покровительственно-небрежные отзывы о сельской общине, отражающей «...нелепость ходячих представлений о нашей «общинной» деревне...». (63)

В материале к брошюре «К деревенской бедноте» В. И. Ульянов-Ленин пишет об иллюзии «общинного начала», где проявляется «Обманчивость ожиданий от *лично* усердия, ловкости etc. трудолюбия, бережливости etc.». Где «Гражданское бесправие крестьянина в особенности. Круговая порука, отсутствие свободы передвижения, прикрепление к общине, прикрепление к помещичьему хозяйству посредством отработки, кабала, отрезки etc.».

Для чего делается такая оценка? Какие политические мероприятия нужны для этого? Цель определена «Превращение сельского пролетария и полупролетария в социал-демократа = участие (в рядах партии) в борьбе за политическую свободу и за социализм». И ещё нужна «Особая организация *пролетарского* крестьянства для соединения с городскими рабочими в борьбе за социализм». «Классовая борьба внутри общины за социализм». (64)

Для разложения сельской общины определяются: «Практические приёмы *объединения* и борьбы. Агитация. Кружки. Поддержка рабочих городских. *Классовая борьба в деревне* (недоверие к богатым крестьянам)». (65) В дополнение: «Раскрытие классовых противоположностей в деревне». (66)

Мысли отдельного теоретика постепенно перерастают в теорию и практику действия целой партии и находят своё отражение в её программе. «Несколько слов по поводу пресловутой и приснопамятной «*общины*» было сказано в «Аграрной программе русской социал-демократии». При этом В. И. Ульянов-Ленин *лживо* утверждает (любимое слово лидера социал-демократов, когда он выступает против взглядов своих оппонентов – В.Г.), что меры, которые предлагают социалисты, отнюдь не направлены «против общины». Напротив, «общину, как демократическую организацию местного управления, как товарищеский или соседский союз, мы, безусловно, будем защищать от всякого посягательства бюрократов. Никому и никогда не будем мы помогать «разрушать общину», но отмену всех учреждений, противоречащих демократизму, мы будем добиваться, безусловно...». (67)

Какие же это демократические требования выдвигает партия социал-демократов: «*Полная* свобода передвижения, *полное* уничтожение сословности крестьянской общины, а, *следовательно*, и полная отмена круговой поруки, отмена

всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей». (68)

Но разве это не подрыв устоев сельской общины, как минимум, а фактически полная её ликвидация. При этом «Отмена круговой поруки должна превратить всех наличных членов крестьянской общины в свободных совладельцев известного участка земли, - а там, как уж они будут распоряжаться этим участком, это их дело, это будет зависеть от общих гражданских законов и их специальных договоров между собой». (69)

Это главное, т.к. «центральным фактом и в области аграрных порядков России мы признаем классовую борьбу». (70)

Читая эту диалектическую логику социал-демократов через сто с лишним лет, приходишь к выводу, что автор этой теории куда-то спешил, чего-то опасался. Действительно автор понимал, что дальнейшее развитие сельского хозяйства пойдёт по пути укрупнения сельскохозяйственных предприятий, и он знал об этом ещё в самом начале своего творческого пути. Он писал: «... что уже сейчас громадная масса (вероятно, не меньше, а больше) крестьянского хлеба поступает на рынок – и главной производительницей этого хлеба является верхняя группа современной деревни, крестьянская буржуазия». А в сноске ещё усиливает это своё понимание: «Гурвич напрасно по этому говорит, что Россия *будущего* будет страной крестьянской буржуазии. Это уже настоящее». (71)

В письме К. Каутскому В. И. Ульянов-Ленин отмечал: «Если «крестьянские хозяйства» (5-10, 10-20 га) особенно преуспели за период 1895-1907 гг., то, по моему мнению, это вовсе не доказывает успеха «мелкого производства». (72)

Казалось бы, успехи развития сельского хозяйства на лицо и всё соответствует теории марксизма. Однако наш автор обеспокоен. Чем же? Читаем: «Чем лучше положение крестьянства, тем слабее социалистическое движение в крестьянстве на Западе». (73)

А ещё столыпинская реформа: «Особенно предостерегаю от скороспелых отзывов от большевизма и преувеличенной веры в успех столыпинской аграрной политики. Слов нет, она поставила новые проблемы, кои надо *изучать и изучать*, она *открыла* возможность нереволюционного исхода...». (74)

Оказывается, наш теоретик знал не только теорию К. Маркса, но и объективные экономические законы развития. В буржуазной Европе, как и в России, происходит концентрация капитала на селе, и это закономерный процесс, но он идет не правильно, поскольку буржуазно, значит, не верно. Надо проводить социалистическую коллективизацию, на социалистических принципах. (75) Но каким образом это осуществить В. И. Ульянов-Ленин в дореволюционных статьях не говорит ни слова. Одни мысли о намерениях. Поэтому он спешит, пока не поздно, запустить змею классовой борьбы в деревню, расшатать сельскую общину с её устоями, он понимал, в такую общину его теории не пройдут, как не прошли народники. Он рассуждает, как Наполеон: «Главное ввязаться в бой, а там разберемся», забывая при этом, что результаты боя становятся известными через несколько часов или суток, экономический эксперимент дает результат через годы и десятилетия и требует глубоких экономических обоснований.

- Курсор, что-то ты серьезно взялся за Ульянова-Ленина. Что в свои университетские годы не изучал его? Ведь это был почти самостоятельный предмет, без его цитат не обходились даже естественники, не говоря уж о гуманитариях.

- Ты прав, Файл, так и было. Но это было не изучение, а начетничество и ссылки только на узкий круг работ, любое искажение буквы цитаты могло вызвать гнев парткома, требовалось знание классика, как стихотворения, как песни, из которой, как известно, слов не выкинешь.

- Ну и что? Ты не читал всего того материала, который цитировал только что?

- Откровенно говоря, не читал. Да если б даже и читал и выступил на семинаре с конспектом в руках, меня бы никто не понял, и напротив, обвинили бы в неправильном понимании и искажении ленинской теории. Ты же сам знаешь, на сколько гибкой была теория и практика партии. Хватит об этом.

Авторитетно было общественное мнение в рамках сельской общины, в её приговоры не могла вмешаться даже верховная власть государства. Мнение сельского «мира» могло прикрыть преступление, совершенное ради спокойствия общины, и отправить под суд не виновного,

если это отвечало интересам общины, и помочь вдове с ребенком убитого общиной вора. (76)

Конечно, подобные примеры из жизни сельской общины лежат вне рамок правового поля. Они имели место в жизни, но разве только это характеризовало общину, и сосредотачиваться на отдельных фактах и делать из этого далеко идущие выводы – это, значит, пойти по ложному пути.

Каждая сельская община, как убедительно показал в своих исследованиях А. Кауфман, имела свои особенности внутреннего устройства, и не только в рамках отдельного уезда, но даже и в рамках отдельной волости.

Однако всем сибирским сельским обществам были характерны следующие черты: полная свобода, в отведенных в их пользование землѣй; крайнее отвращение её к дроблению пашен на мелкие полосы; переделы через 10-12 лет; отсутствие чересполосицы. (77)

Во всех общинах Пелымской и Гаринской волостей передел земли был произведен на определенный срок. В Гаринской волости, где земледелие находилось в более развитом состоянии, во всех общинах был установлен продолжительный 15-летний срок. Но были случаи и другого порядка. Например, в Гаринском сельском обществе на сходе 3 мая 1913г. - 27 домохозяев имели суждение общего передела как пахотных, так и сенокосных угодий с 1 января 1914г. сроком на 12 лет, т.е. до 1 января 1926г. Все земли разделили на 57 душ мужского пола. Оказалось, что больше всех душ в семье Сметанина Степана Андреевича – 5. Пять семей имели по – 4 души, остальные от 1 до 3. (78)

В Пелымской волости, где земледелие стоит ниже Гаринской волости, и где гораздо многочисленнее не сельскохозяйственный элемент передел земли происходит через десять лет.

Передел совершается в основном по двум принципам. Первый «по старшинству», где имеет место, ясно сознаваемое крестьянами трудовое начало. «С гоённой (обработанной) пашни не сживаем». «Каждого у своих назьмов оставляли». «Кто, какую пашню уважил, тот ту и держит». (79) Каждый домохозяин по мере возможности продолжал пользоваться плодами вложенного им труда, или же плодами своего прежнего нерадения и беспечности.

Хозяйство в Гаринской волости велось с удобрением навозом, поэтому и передел был связан минимально.

В Пелымской, как и других волостях, населенные пункты примыкают к небольшим клочкам разработанной земли, за которыми простираются дремучие леса и болота. Среди этих болот и лесов встречались удобные для расчистки участки, которые требовали больших затрат труда и естественных удобрений – таким образом появлялись хутора. На таких землях в Ерёминском обществе Пелымской волости освоенные земли «новины» не подвергались переделу по 30-40 лет, пока не окупался вложенный труд, т.е. община бережно относилась к интересам владельцев «новинных пашен».

Соответственно условиям земледелия община определяла форму ведения хозяйства. Так в деревне Карачаевой Пелымской волости община разделила отдельный небольшой участок на три «перемены», и несколько лет подряд вела здесь 3-х польное хозяйство. Но на практике убедилась, что это не выгодно общине и они вновь вернулись к 2-х польному севообороту.

На болотных землях Пелымской и Гаринской волостей крестьяне боролись с «вымочкой» всяк на своем участке самостоятельно. Общество только указывало пути направления копки канав. Но если «вымочка» касалась земель всей общины, то определяли объемы работ и выполняли их всей общиной и следили за состоянием канав сообща только там, где канавами пользовались все члены общества, подходы к общей канаве обеспечивал каждый хозяин своего участка самостоятельно.

Согласно владению количества земли и едоков в семье община распределяла все получаемые из волости подати. Всё действие совершалось на сельском сходе при обязательной явке домохозяев, имеющих право голоса, в составе не менее - 2/3. Каждый составленный распределительный, учетный или раскладочный приговор сопровождался именованным списком всех присутствующих с обязательным перечислением фамилии имени и отчества и заканчивался подписями всех присутствующих хозяев и вновь с уважением к каждой отдельной личности. Крестьяне очень вдумчиво и с большой ответственностью относились к каждому такому сходу. Полученную сумму недоимок тщательно взвешивали и распределяли до полукопейки по

дворам. При этом решали не только кому, сколько платить, но и решали, кому и за что дать на текущий год льготу. Всё свершалось, открыто и без обид. От государственной земельно-оброчной подати, от земского сбора всегда был освобожден староста сельского общества, но только одной душой в семье. Его же от уплаты налога мирским волосным сбором, на содержание церкви и школы, а также на производство дел уже не освобождали. Для примера возьмем Лобановское сельское общество, включающее в себя деревни Лобанова, Шимова, Афониной и высылки Глубоковской – всего 60 домохозяев.

Общество на 1913 год получило от волости: государственной оброчной подати – 400 рублей и губернского сбора – 153 руб. 92 коп., разложить на 189,5/8 десятин «имеемой» в обществе, что приходится на десятину, что получится – 553 руб. 72 коп. – недобору 20 коп.

Мировой волостной сбор – 415 руб. 88 коп. Разложить на 135 платежных наличных душ, что и приходится по – 3 руб. 33 коп. Получилось – 416 руб. 25 коп. Перебору – 37 коп.

Сельский сбор – 179 руб. 72 коп. Разложить на 135 платёжных единиц не исключая старосту и прочих, что приходится по – 1 руб. 33 коп. Получается – 179 руб. 55 коп. Недобора – 17 коп.

На отопление общественных зданий – дров 18сажень. Разложить на 135, получается, по 6,5 сажень.

Дальше составлялся платежный список.

В деревне Лобановой было 34 домохозяина. Из них зажиточные и средние – 20 хозяйств, платили податей по 20-40 руб., остальные - 14 домохозяев платили менее 20 руб. В деревне Шимовой было – 19 домохозяев. Из них свыше 30 руб. не платил никто. До 20 руб. платило – 11 хозяйств. В деревне Афониной – 14 домохозяев, из них платили свыше 30 руб. – 3 крестьянина, но из них двое числились в недоимщиках.

Высылка Глубоковская – там все платили от 1 руб.33 коп. до 2 руб. 66 коп.

Самый налогооблагаемый в Лобановском сельском обществе был Лобанов Семен Степанович – 46 руб. 71 коп., который имел 4,5 едока – это, значит, в семье был подросток и 6,5 десятины хлебной земли.

Меньше всех в деревне Лобановой платил налогов Лобанов Андрей Степанович – 9 руб. 53 коп. Один едок в семье, который имел одну десятину пашни. (80)

Сельская община решала все вопросы управления своим обществом: выбирала из своих крестьян старосту на три года; сельских десятников, полицейских десятников; выборщиков на волостные сходы; членов в Гаринский сельский банк; заботилась о своих управленческих кадрах на будущее, типа советских номенклатурных списков.

При этом всегда в приговорах общества по таким делам подчеркивалось, что «все перечисленные лица вероисповедания православного, поведения хорошего, ни в чем предосудительном не замечены, под судом и следствием не состояли и не состоят, имеют домохозяйство достаточное и возложенную на них службу вполне могут отбыть без разорения хозяйства». Последнее особенно важно, крестьяне всегда, прежде всего, смотрели на исправность своего дела, а уже потом на общественную работу. Следовало выборному заявить о каких-либо затруднениях (сына призвали в армию, пропал скот) как общество сразу же шло ему навстречу и освобождало от выборной должности.

Кого же выбирали?

В 1902 году Гаринским волостным старостой избрали Рычкова Григория Алексеевича – 28 лет, безграмотного. Помощником к нему избрали грамотного, 50-ти летнего Москалева Николая Николаевича. Выбирали молодых, не всегда грамотных, но ответственных, и при занятии должности каждый давал клятву на евангелии Императору на верность царю и отечеству. И перед богом и судом его страшным всегда ответ дать могли. (81)

Сельский сход решал вопросы почтовой и пассажирской гоньбы, вопросы о строительстве церкви её смете и статьях расхода на её строительство. (82)

Распределяли деньги, присланные Крестьянским начальником на оборудовании столовой для бедных учеников при школах, и определяли зарплату попу за проведение уроков по закону Божьему, за 120 уроков и не больше по 50 копеек урок. (83)

Проявляли заботу о сиротах. В деревне Буториной скончался Аристарх Федорович Шимов, от него остались сироты: Прокопий – 8 лет, Анисия – 4 лет, Ефимия – 2 лет. Сход определил опекунов. Обсудил подробнейший список

движимого и недвижимого имущества – 57 предметов, куда включили всё: от лошади и коровы до старого зипуна. Объявили торги и продали всё имущество. Но при этом переписали всех кто, что купил и за какую цену. Часть денег отдали сразу опекуну, а оставшиеся – 33 рубля положили в Гаринский крестьянский банк и постоянно контролировали процент прироста в течение многих лет. Когда девочки подросли и вышли замуж, банк через сельскую общину выплатил им причитающуюся сумму. (84)

Крестьянин сельской схода, имевший право голоса, всегда мог повлиять на решение того или иного вопроса, касаемого его и общины. К доброму хозяину всегда было уважительное отношение, и он им всегда дорожил. Такие хозяева и попадали в «номенклатурный» список для занятия должности, например, присяжного заседателя, члена банковского совета, волостного судьи, сельского старосты.

Как жили старожилы в Гаринской волости можно кратко узнать из сохранившегося отчета за 1912 год.

Вопрос. Общественное благоустройство волости.

Ответ. Часовен – 3. Церквей – 2. Домов и дворов – 690. Нежилых помещений – 2340. Всего – 3035.

Новые дороги не строили. Почта существует с 1898 года.

Народная нравственность. Усиливается пристрастие к алкоголю. В 1912 году возбудили ходатайство об открытии двух винных лавок. Отрицательных явлений не отмечалось.

Раскол. Раскольников в волости нет вовсе.

Арестанты, тюрьмы, замки, прочее. Тюрем, арестантских рот нет. Наказания в каталажных камерах. В 1912г. содержалось – 147 человек.

Пожары – 3.

Происшествия и народные бедствия. В 1912г. никаких народных бедствий не было. 1 - утонул. 1 – умерла скоропостижно, один повесился.

Народное здоровье. Врачей нет, кроме переселенцев. Проживает в селе Андриюшинском. Больница в Андриюшинском для переселенцев. Население пользуется веками в редких случаях. Фельдшерский пункт в Шабурово.

Народное просвещение. Существует 2 сельских земских училища. Обучается в Гаринском училище: мальчиков – 36; девочек – 30. В Шабурово: мальчиков – 25, девочек – 22. Новоселово: мальчиков – 23, девочек – 7.

Библиотек – 2 при училищах – выбор мал. (85)

Какой же сложился человек в Сибири в борьбе с природной стихией и различными правительственными препонами?

На этот вопрос пытались ответить некоторые исследователи, но, пожалуй, более точное определение дал Н. М. Ядринцев. «Сибирь страна бывалых людей. Прежняя жизнь в лесах и пустынях Сибири, как и борьба с природой, если отражалась с одной стороны отступлением от культуры, одичанием и огрублением, - черты которые отмечали этнографы, то тоже население приобрело известную крепость, выработало сметку. Находчивость и стремление к самопомощи. Жизнь среди природы воспитала решимость, отвагу, неустрашимость в деле и в силу опыта долю самоуверенности. Предприимчивость. Наклонность «к простору, воле и равенству». Это общество по преимуществу индивидуалистическое; таким его воспитала бродячая жизнь и разрозненность в лесах и степях, нажива и утрата прежних социальных связей в новой стране.

Сибирь по происхождению есть продукт самостоятельного народного стремления и творчества; результат порыва русского народа к эмиграции, к переселениям, и стремление создать новую жизнь в новой стране». (86)

Вот такая оценка сибиряка и глубоко любящего Сибирь человека.

- Файл, ты понял, что для населения и освоения безлюдного, бесхозного края русским переселенцам потребовалось более чем триста лет – триста лет упорного, добровольного, тяжелого и радостного труда на себя и одновременно на экономику России.

- 300 лет!

- Курсор, меня поражает, сей беззаветный труд безымянных переселенцев. А, что дальше? Неужели конец твоим поискам? Меня это очень заинтересовало.

- Нет, это не конец. Это можно сказать только начало.

ЧАСТЬ 2. Разверстка, разверстка, а где же продналог?

.....

Переселенцы шли и шли к Земле, к своему счастью, к своему трудному, но радостному труду. Шли и в двадцатые годы, не замечая всей неустроенности болотисто-лесного края. Однако их движение, как и всегда не вызывало восторга властей, но если раньше оно вызывало брюзжание власть предержащих, то в новейшей истории государства Российского это движение крестьян вызывало подозрение. (1)

И это не случайно. Власть в государстве сменилась. В Пелымском крае, как отмечалось ранее, образовалось несколько новых волостей: Пелымская, Верх-Пелымская, Гаринская, Кошмакская, Гришинская, Андриюшинская. Во всех этих волостях произошли свои маленькие «октябрьские» революции. Власть захватывали путем «избрания» кругом единомышленников, вернувшиеся с фронтов солдаты. Вооруженные большевистской пропагандой они смело брали власть в свои руки в волостных центрах, не много задумываясь о правах волостного общества и мнениях проживающих в них крестьян.

Так в Пелымской волости в марте 1918г. был избран Председателем Пелымского Совдепа бывший царский кавалерийский вахмистр Алексей Александрович Терновский. (2)

Трофим Парфенович Парфенов, участник японской и германской войн, дважды раненый, был избран, ещё в феврале 1917г. для организации в селе Андриюшинском исполкома, и в нужное время оказался первым его Председателем. (3)

В Гаринской волости впервые советская власть была установлена 18 июня 1918г. До этого времени властью управляла земская управа и лишь только с приходом солдат-фронтовиков, под их непосредственным руководством, был подготовлен и проведен первый съезд Советов. Земская управа была разогнана. Первым Председателем был избран Василий Александрович Поспелов. (4)

Советская власть в селе Гари просуществовала до 1 октября 1918г.

Всё происходило в рамках призывов вождя: «Совет Народных Комиссаров призывает крестьян самим брать всю власть на местах в свои руки». (5)

В новом Российском государстве советская власть начала свою деятельность с заботы, прежде всего, о главном её населяющем сословии - крестьянстве. В Декрете Протокола № 1 первой крестьянской секции Тобольской конференции Совета крестьянских Депутатов от 16 апреля 1918г. читаем: «Вся земля без выкупа переходит в руки трудового крестьянства, как частновладельческая, церковная, монастырская, кабинетная, удельная, так и школьная...». Декрет подписали: Председатель - Афанасьев, товарищ Председателя - Ушаков, секретарь – Ляпунов и 16 членов крестьянской секции по земле, лесу, водным промыслам. (6)

Жизнь, казалось, налаживается на мирный лад.

Туринский уездный Совдеп делал запросы о необходимых запасах в расчете на месяц нефти, керосина, смазочных масел и соли. Сообщал на места о ценах на масло в Тобольской губернии: 1 сорт – 69 руб. за пуд; 2 - 67; 3 - 65. В Курганском и Ялуторовском уездах на один рубль дороже.

17 июля 1918г. Совдеп получил семенной овес из Ишима. Просит сообщить широко населению и призывает: «Шлите возчиков и уполномоченных с деньгами за получением овса, отпуск только за наличные. Соль – 2 рубля пуд. 17 мая 1918г., № 160. На складах Туринского Совдепа получена семенная пшеница: 1 пуд – 12 руб. Всхожесть – 70%. Чай будет распределяться по количеству едоков.

Но на местах в волостях не торопились, по-видимому, делать запросы, о чём свидетельствуют напоминания уездных советских властей.

11 июня 1918г. Гаринской волости. Упродотдел Туринского Совдепа сообщает, что для вашей волости в складе Совдепа имеется 8 пудов 30 фунтов брутто табаку. Отпускается табак за наличный расчет по - 267 руб. 52 коп. за пуд.

18 июня 1918г., № 485. В Гаринской волости хлеб будет выдаваться только остро нуждающимся. Для этого необходимо провести тщательное расследование, составить списки и дать в уезд.

22 июня 1918г., № 544. На складах Туринского Совдепа для вас имеется мука, сеянная 315 пудов. Каковая будет отпускаться исключительно для целей волости, но не в отдельности, а для обществ или селений по 16 руб. за пуд. (7)

В это время в центральной России с января 1918г. после призывов В. И. Ленина по борьбе с голодом, где он воскликнул: «Петроградские рабочие и солдаты должны понять, что им никто не поможет, кроме их самих. Если не поднять массы на самодеятельность, ничего не выйдет», (8) уже действовали сотни продотрядов, которые посылали в деревни для хлебного изъятия у крестьян. 20 мая 1918г. было образовано «Управление главного комиссара и военного руководителя всех продовольственных отрядов» при Народном комиссариате продовольствия. (9)

22 мая 1918г. в статье «О голоде», Ленин призвал, так называемых, сознательных, революционных и твердых рабочих к «крестовому походу» против спекулянтов хлебом, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников, «крестовый поход» против нарушителей строжайшего государственного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба для людей и хлеба для машин». (10)

Однако выполнить указания вождя на Урале не успели, через несколько недель политическая обстановка в крае резко изменилась. Власть перешла в руки вначале чехословаков, а затем Колчака. На целый год большевики потеряли власть на Урале и Западной Сибири. Те добрые дела, которые они успели сделать за небольшой отрезок времени, запали в память народа. И поэтому не приходится удивляться, что после того как войска Колчака отошли за пределы Урала события в Тюменской губернии развивались спокойно, что можно судить по телеграмме без подписи от 2 сентября 1919г. № 314 из Тюмени в Сибирский военно-революционный комитет. «Политическое положение уезда и города стоит на твердой почве. С одной стороны население уезда, истерзанное хозяйничаньем буржуазной и пьяной власти золотопогонников, смотрит на Советскую власть, как на защитницу и действительную опору своих интересов. С другой продуктовая работа местной организации РКП(б) много этому способствует. Общее продовольственное положение уезда удовлетворительное. Уезд может называться производящим и дать излишки своего хлеба для голодающей местности». (11)

Эта телеграмма в Сибирский военно-революционный комитет была не только информацией о политическом состоянии в Тюменской губернии, но и сигналом в Центр руководства страны о продовольственном положении «уезд

может... дать излишки своего хлеба для голодающей местности». Но чтобы понять процесс развития событий в отдаленных губерниях, уездах и волостях нужно, прежде всего, выяснить политическую и экономическую обстановку в центре страны.

Менялась политическая обстановка в стране, менялось и отношение власти к Земле, к Крестьянину, к его быту, организации труда и отдыха. Сразу после октябрьского переворота земля была роздана крестьянам без всякого выкупа, и были уничтожены помещичьи хозяйства. Большевики вынуждены были тогда под влиянием авторитета эсеров принять их условия, которые касались земли и отношения к ней крестьянства. «Здесь раздаются голоса, - говорил В. И. Ленин накануне выборов в Учредительное собрание, - что сам декрет и наказ составлен социалистами – революционерами. Пусть так. Не всё ли равно, кем он составлен. Но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где, правда». (12)

Цель большевиков была не бесплатная раздача земли крестьянам, а её обобществление. Ленин придавал огромное значение организации коллективных хозяйств с первых дней Советской власти. В мае 1918г. в СНК был поставлен вопрос о создании в стране совхозов. Уже в июле 1918г. в Советской России насчитывалось 600 коммун. (13) Чтобы показать пример другим единоличным хозяйствам, что коммуны пользуются государственной поддержкой Совет Народных Комиссаров 3 июля 1918г. принял постановление об ассигновании 100 млн. руб. на мероприятия по развитию земледельческих коммун.

Ленин в своей торопливости преобразовать сельское хозяйство России на социалистических принципах скорей всего показывает себя как опытного многолетнего пропагандиста, но не как хорошо просчитывающего на несколько лет вперед экономическую ситуацию – стратега. Идея у Ленина всегда шла впереди экономического расчета и реальной экономической ситуации.

1 октября 1918г. Ленин подписывает два важных документа: декрет о переходе имений сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-

просветительском и промышленном отношении общественное значение, в ведение Народного Комиссариата Земледелия и создает фонд в размере 1 млрд. руб. на строительство сельского хозяйства на социалистических началах. Эти деньги были предназначены для создания и поддержания экономического состояния совхозов, создаваемых на помещичьих землях. Однако решения СНК о создании совхозов несколько запоздали, поскольку помещичьи имения к этому времени были уже разгромлены то ли в силу невежества русского крестьянина, то ли вследствие большевистской пропаганды «грабь награбленное».

Из информационного листка № 8, 18 февраля 1918г. Новгородская губерния. Боровичский уезд. В деревнях до 10 имений разгромлено до основания; разрушены даже каменные столбы ворот. Хлеба в уезде нет. Семян не хватает.

Тамбовская губерния. Усманский уезд. Разгромлено имение Вяземского, оцениваемое до 50 млн. руб. Сад вырублен, оранжереи разбиты, племенной скот чисто резался, до 400 рысистых лошадей было уведено, и большинство из них на крестьянских кормах – подохло.

Информационный лист № 9, 19 февраля 1918г. Симбирская губерния. Губерния голодает. Семян для посева тоже нет во многих местах. Для продовольствия губернии нужно 11 млн. пудов хлеба до нового урожая. Для посева необходимо два с половиной миллиона пудов семян.

Смоленская губерния. Многие имения в губернии разграблены. Хлеба в уезде очень мало. Семенного материала далеко не достаточно». (14)

Ленин знал об этих трагических событиях, но не придавал им большого значения. В ЦК РКП (б), СНК шли ежедневно сообщения со всех концов страны, сгруппированные, они ложилась на стол вождя в виде информационных листков. Достаточно напомнить о том, как Ленин восхищался работой продотряда в Усманском уезде Тамбовской губернии, который реквизирует 6 тысяч пудов хлеба и 3 из них передал бедноте той же деревни, подвергшейся обработке продотряда. (15)

Предпосылки голода и нехватки семян начались в Советской России, можно считать, наряду с другими причинами с момента разграбления помещичьих хозяйств,

как крупных центров хранения запасов семенного и продовольственного зерна.

Уничтожив помещиков, Ленин тут же взялся за уничтожение крепкого хозяйственника на селе – кулака. Для осуществления этой политики большевикам нужны были союзники. Поэтому создание профсоюзов сельскохозяйственных рабочих, комбедов, продвижение бедняков в сельские советы, разжигание классовой вражды – вот главные мероприятия правительства для достижения этой цели. Большевики видели своё будущее в деревне в том, «что деревня объединилась с городом, что пролетарские и полупролетарские – не пользующиеся чужим трудом – элементы деревни вместе с городскими рабочими открыли поход на кулаков и мироедов». (16)

«Целью нашей является *поголовное* привлечение *бедноты* к практическому участию в управлении, и всяческие шаги к осуществлению этого... Целью нашей является *бесплатное* выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся. По отбытии 8-часового «урока» производительной работы». (17)

К созданию такого союза большевики приступили и стали осуществлять свою политику через действия в центре страны продовольственных отрядов. При этом большевистская партия не скрывала свою зависть к кулакам и судила об их богатствах по слухам: «конечно, денег у них достаточно; они сами рассказывают, что керенки у них накопились целыми фунтами». И на основе таких слухов делали далеко идущие политические выводы: «Но такие люди – злейшие преступники. С ними надо бороться, как с худшими врагами народа.

И эту борьбу в деревне мы начали... и потому решили деревню расколоть. Мы говорили: мы потеряем кулаков, это правда, этого несчастья не скроешь (смех), но мы выиграем тысячи и миллионы бедняков, которые станут на сторону рабочих. (Аплодисменты)». (18)

Глава СНК определил и количественную величину своих союзников «% бедноты подогнать < 40%, среднее не < 20%». Определил отношение через натуральный налог к врагам и союзникам: «(б) экспроприация буржуазии полная. (в) богатого крестьянина не экспроприировать, а обложение *справедливое*, сильное. (г) среднее крестьянство – мягкое обложение. (д) бедное – никакого». (19)

Железной логикой вождя 40% крестьянского населения, крестьянской страны должны были подвергнуться экспроприации. Процент бедняков по России был явно меньше 40%, и в угоду классовой теории вождя эту величину предстояло статистам и партийным функционерам на местах «подогнать» под требуемый показатель.

Через три месяца появляется документ, который по своему содержанию полностью противоречит «Декрету о Земле» и «Крестьянскому наказу о земле». Если в «Наказе» было записано: «Вся земля отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней», (20) то в новом документе мы наблюдаем совершенно другую трактовку.

Большевики, закрепившись у власти, начинают свою политику отказов от компромиссов и твердого проведения своего классового курса, на основе новых соглашений и новых отказов.

«О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому землепользованию (положения)» яркое тому подтверждение. «Положения» были приняты ВЦИК в феврале 1919г. и опубликованы в «Известиях Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов» от 14 февраля 1919г. в № 34, за подписью Председателя ВЦИК Я. Свердлова, Народного комиссара земледелия Середы и секретаря В. Аванесова. В этом положении говорилось: «Глава 1. Статья 1. Вся земля в пределах РСФСР в чьем бы пользовании она не состояла, считается единым государственным фондом.

Статья 3. Крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами достижения этой цели, поэтому на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на проходящее и отживающее.

Глава 2. Статья 7, гласила: «Землеустройству подвергается вся площадь сельскохозяйственного фонда.

Статья 8. Этот земельный фонд используется в первую очередь для нужд советского хозяйства и коммунизма, во вторую, для нужд трудовых артелей и товариществ и для общественной обработки, в третью для добывания средств к существованию единоличных землепользователей». (21)

Глава СНК стремился выступать на всех совещаниях и собраниях по несколько раз в день, подготовленных по его же указанию. Делал это он не от хорошей жизни, так как не всегда доверял своим ближайшим соратникам, да и условия для пропаганды его же собственной политики в начале XX столетия были ещё скудные. Радио было развито слабо, газеты хотя и распространялись бесплатно, но имели недостаточный тираж и прочитывались малым количеством людей в силу массовой безграмотности. Выступления вождя трудно воспринимались на слух и не поддавались аудиторному конспектированию. Ленин сам признавал, что «я ни единого раза не видел сколько-нибудь удовлетворительной записи моей речи. Отчего это происходит, судить не берусь, от чрезмерной ли быстроты моей речи, или от ее неправильного построения, или от чего другого, но факт остается фактом». (22)

Громкие читки газет и многочисленных постановлений Советской власти не всегда на слух воспринимались объективно, получались пересуды и искажения, а на основе их рождались всевозможные слухи.

Идя на многочисленные собрания и заседания съездов, Ленин не всегда был готов к правильным оценкам происходящих событий и делал необдуманные и путаные ответы, исходил не из здравого смысла экономики, а из политических посылок. Так выступая на заседании 1 съезда сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии 13 марта 1919г., где он, как всегда, призывал к созданию коллективных товарищеских хозяйств, договорился до того, что «может быть, на те же 100 десятин понадобится не 10 лошадей, не 10 плугов, а понадобится 3 лошади, 3 плуга. Вот так можно сберечь человеческий труд и достичь лучших результатов». (23) Защитники вождя могут возразить, что он привел безотносительный пример, как можно коллективно справиться малыми силами с большими проблемами. С этим согласиться никак нельзя, поскольку крестьянин в Сибири на одну десятину в среднем, как мы знаем, из предыдущей главы имел в среднем две лошади. Лошадь живое существо и она имеет свойство уставать в работе, как и человек. Вспахать на трёх лошадях 100 десятин, конечно, можно, но в земледелии ещё существует такое понятие как лучшие агротехнические сроки посева, уборки и обработки почвы. Таким количеством живого и мертвого инвентаря,

предложенным Лениным выполнить работы в лучшие сроки не возможно. Здесь желаемое выдается за действительное.

На том же совещании Ленин чувствовал себя не совсем уверенно при ответе на вопрос: «... допускается ли держать мелких животных в советских хозяйствах, отдельные огороды и птиц?». Выступающий не нашелся сразу что ответить. Запросил документ и только затем, чтобы сразу не оттолкнуть от себя и от власти сидящих перед ним крестьян стал долго и витиевато отвечать, зачитывая статью 46: «Никто из рабочих и служащих не имеет права заводить в хозяйствах собственных животных, птиц и огороды». Статья «Положения» определённо, без обиняков запрещала крестьянину держать личную скотину, била по его многовековому сознанию, что жить в деревне без собственного хозяйства совершенно непривычно. Крестьяне делегаты съезда, естественно, глубоко задумались над таким решением власти. По-видимому, в возникшей напряженной тишине в зале Ленин и нашёл, как бы временный выход из положения. «Мне сказали, что ваш съезд собран только из представителей Петроградской губернии, которую вы хорошо знаете, несмотря на все соображения, говорящие в пользу общего хозяйства, придете к выводу, что, допустим, нужно сделать временное исключение для Петроградской губернии, то мы рассмотрим второй раз этот вопрос». (24)

Вождь просто спасовал перед сурово притихшим залом и пошёл на попятную для крестьян Петроградской губернии.

- Слушай Курсор, - вмешался в исследовательские поиски Файл. Что же получается, царская власть препятствовала крестьянину в свободном освоении земель. Но, в конечном счете, стала ему помогать и в передвижении до места поселения, и в освоении целины, дала свободу управления через сельскую общину, а затем и право свободного выхода с землей из общества. Новая власть своими решениями не только препятствует хозяйствованию крестьянина на земле, но даже вмешивается в его личную жизнь – это можно, это нельзя.

- Ты прав, Файл. Но ты вдумайся в цитату вождя. Ленин сразу понял, что идея запрета на личное подсобное хозяйство не принимается, сидящими в зале тружениками села. Что он делает? Он присутствующим показывает в своем ответе, что в железной логике коммунистов всегда можно найти мягкие места, на которые можно надавить и

получить уступки для избранных, уступки для сиюминутного смягчения возникшей напряженности, уступки для близких людей, товарищей по партии и влиятельных членов ЦК. По сути дела, можно считать, что Ленин на этом совещании заложил существование, так называемого телефонного права, так широко использовавшегося в советский период в Советском Союзе: «вы нам обоснуйте, а мы вам сделаем временное исключение». Однако мы забегаем вперед, как большевики, у которых идея-идеология всегда опережала экономические и прочие возможности государства, кстати, это тоже традиция, заложенная Лениным и о которой мы ещё не раз будем вспоминать.

- Курсор, ты чего так подробно начал читать вождя мирового пролетариата?

- Файл, неужели ты до сих пор не понял, что это первоисточник всего сущего советской власти. Ты помнишь, как простой русский мужик покорял земли и дарил её государственной казне? Ты разве забыл, как закладывались традиции русского крестьянина в отношениях с царской властью. Вот и сейчас в России только начала складываться система власти и её традиции в отношениях к Земле и Крестьянству. Как начали распоряжаться захваченной властью большевики с первых шагов своей деятельности, так и начали складываться традиции в треугольнике: Власть – Земля - Крестьянин.

Ты, понял, Файл?

- Понял, понял – давай дальше.

Прочитывая труды Ленина не трудно придти к выводу, что вождь мирового пролетариата больше всего опасался за победу социализма в России со стороны противодействия партии эсеров, меньшевиков и со стороны крестьянства. Первых он поносил впопад и невпопад, при каждом удобном и неудобном случае, мстя им за их критику большевистских ошибок, и за то, что они мешали ему проводить единолично социалистический эксперимент в отдельно взятой стране.

С многомиллионным, единоличным крестьянским хозяйством Ленин, как руководитель государства столкнулся впервые, и понял, что добротный единоличный хозяин зависит от государства номинально. Крестьянин получает от государства право на владение участком земли, обязанность платить подати и поставлять сыновей в армейские

государственные казармы. Все остальные проблемы крестьянин решал самостоятельно: расширять ли свое хозяйство до уровня товарного производства и «выбиваться в уважаемые люди деревни», оставлять ли его в неизменных размерах простого воспроизводства или пьянствовать и лодырничать.

Сколько людей, столько характеров – равенства возможностей людям природа не дала. Однако вождя беспокоил один им же выведенный афоризм, что «мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе», (25) а это никак не соответствовало его личным представлениям о социализме.

Борьба с этой неорганизованной крестьянской массой, развивающейся по «неправильному» пути сотни лет, стала головной болью большевиков на многие десятилетия.

Расколов деревню, по классовому и психологическому признакам, в основу которых, прежде всего, были заложены человеческие личностные факторы: зависть, неудовлетворенность собой, неуживчивость, склонность к интригам, большевики сделали ставку на крестьянскую бедноту.

Ленин в течение 1918г. неоднократно говорил о роли бедноты для построения социализма. В его речах звучали заигрывания с беднотой: «Образовывается новая форма борьбы против кулачества, форма союза бедноты, которой нужно помочь, которую нужно объединить. Деревенской бедноте даем всякие премии, она имеет право на это». И в одной и той же речи Ленин торгуется с беднотой и говорит, на каких условиях он предоставит им премии: «... деревенской бедноте мы идем на встречу и мы дадим всяческие премии, *мы поможем, если она нам поможет организовать ссылку хлеба, получение хлеба от кулаков*, (курсив – В.Г.) и, чтобы стало это в России реальностью, мы не должны жалеть никаких средств». (26)

Беднота, объединенная в комбеды, сделала своё дело, разожгла классовую борьбу в деревне и получила высокую оценку из уст вождя: «... гражданская война в деревне понята правильно: беднота объединяется и дружными рядами борется против кулаков, богатеев и мироедов». (27)

Однако комитеты бедноты очень скоро стали препятствием в политической игре большевиков и их, чтобы

не было склок и лишних словоговорений, влили в сельские советы.

Многие бедняки вступили впервые созданные в стране коммуны, артели, совхозы. Они перестали числиться бедняками, однако их экономическое положение вряд ли изменилось, судя по письму одного из коммунаров.

Письмо из деревни Новоселок, Владимирской губернии Муромского уезда. «12 июня с.г. организовалась сельскохозяйственная артель, которая в самое непродолжительное время должна перейти на коммунистические начала. Стремления наши велики и чисты, но мы бессильны материально. Нет у нас ни земли, ни зерна, ни посева, нету у нас и лошадей. Нашлось несколько лошадей и три десятины земли у общества. Вывезли 150 телег навоза. Время к посеву, где будем брать семена? Денег нет, сами голодны, лошади малосильны, потому что для них тоже нет корму. Весной обращались в уездную комиссию земледелия, чтобы они отпустили нам овса, но он отказал. Видимо, на него не приходится надеяться, и теперь волостной совет тоже никакой поддержки не делает, и делается понятным для нас, кто же нас бедняков поддержит в строении нашей коммуны.

Помогите нам и советом и материально, мы всегда с вами». (28)

Вождя революции в большей степени интересовали теоретические построения, чем практическая сторона их реализации.

К интересному выводу о судьбе батраков приходит автор статьи в Малой Советской энциклопедии: «Комбеды оказывают активную поддержку получению из деревни хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. При помощи комбедов доводится до конца аграрная революция в деревне. Середняк остается центральной фигурой деревни этой эпохи, но беднота получает земельные наделы, инвентарь и пр. К 1919 число батраков сократилось с 2.100 тысяч до 34 тысяч». (29)

Какая была успешная аграрная политика большевиков! Батрак как явление практически исчез из деревни, по мнению автора этой статьи. Это скорей пропаганда, чем реальность.

Определив правильное направление деятельности бедноты в гражданской войне, Ленин отодвигает эту часть

крестьянства на второй план и переходит к теоретическому обоснованию и практической деятельности использования в личных и большевистской партии целях к середняцкой прослойке среди крестьянства.

Менее чем через три недели Ленин заявляет: «Нет сомнения, что главным социальным слоем, который дает экономическую основу мелкобуржуазной демократии, является в России среднее крестьянство». (30)

Ленин убежден, что: «Эти элементы никогда не станут социалистами по убеждению, прямыми, настоящими социалистами. *Они станут социалистами, когда увидят, что выхода нет*», (курсив – В. Г.) а пока «в том-то и трудность социалистического строительства, что нам приходится строить социализм из элементов, насквозь испорченных капитализмом». (31)

Советская власть держится в России уже год, и крестьяне начинают задумываться о дальнейшем её существовании и своем хозяйствовании в этих условиях, поскольку на стороне власти оказались и пролетариат, и беднейшее крестьянство, деревня, расколота классовой борьбой, перестала быть единой, козни классовой борьбы захватили внутреннюю жизнь крестьянства. Колеблющийся в своем понимании происходящего середняк качнулся в сторону большевистской власти, поскольку «выхода нет». В этих условиях Ленин напоминает своим слушателям отношение марксизма к этому слою крестьянства: «Наша задача, - писал Энгельс, - по отношению к мелким крестьянам состоит, прежде всего, в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели».

На данном этапе развития гражданской войны вождем призывает своих сторонников искать пути примирения и соглашения с середняком. Указывая им, что это новый шаг на пути обобществления сельскохозяйственного производства.

Проблема середняка стала основной в многочисленных выступлениях Ленина в конце 1918 – начале 1919г. Он заявляет о расширении опоры власти, и говорит уже рабочем, о беднейшем и среднем крестьянине (32), об отношении трудящегося крестьянства к среднему

крестьянству, (33) Разъясняет несведущим «что такое средний крестьянин». (34)

На VIII съезде РКП (б) Ленин заявил, что «вопрос о среднем крестьянстве выдвинулся на первый план». В защиту середняка Ленин высказал несколько лозунгов-заклинаний: *«Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред», «Нет ничего глупее, как сама мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина», «не смей командовать!», «Действовать здесь насильем, значит губить всё дело».* (35) Предлагает ряд мер в защиту середняка: *«Чрезвычайный налог с середняков ослабить тотчас. План поездок Калинина выработать и утвердить. Опубликовать даты, места, приёмы просителей и пр. «Манифест» о защите середняка-крестьянина. Проверка продовольственных мероприятий в таком направлении, чтобы с середняка ослабить реквизиции, взыскания и прочее»* и др. (36) Однако Ленин понимает всю несостоятельность своих заклинаний, он говорит эти лозунги скорее для пропаганды, для прессы, чем для аудитории-практиков, которые его слушают. Он дважды признается в своем докладе и в своей бессилии и в своей косвенной поддержке происходящих процессов: *«Но при наших нравах, при нашем уровне культурности, при нашем недостатке культурных и технических сил, которые мы могли бы предложить деревне, и при том бессилии, с которым мы часто подходим к деревне, товарищи очень часто проводят принуждение, чем портят всё дело».* И ещё. *«Миллионы не могут сразу понять перемену курса и поэтому сплошь и рядом удары, предназначенные для кулаков, попадают в среднего крестьянина. Это не удивительно. Надо только понять, что это вызывается историческими условиями, которые изжиты, и что новые условия и новые задачи по отношению к этому классу требуют новой психологии».* (37)

Выступления Ленина в защиту середняка были не что иное, как пропагандистская акция, практика жизни была совершенно противоположной, как мы увидим позднее.

На мой взгляд, отношение Ленина к крестьянству в корне меняется после написания им статьи «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», подготовленной к двухлетию октябрьского переворота. На основе данных Центрального статистического управления Ленин приводит

таблицу, из которой следует, что в города и села 26 губерний, имеется, по-видимому, в виду территория, которая контролировалась тогда Советской властью компродом доставлено хлеба 53 млн. пудов, а мешочниками 68,4 млн. пудов. После этого он сделал вывод, что тот крестьянин, который сдал по твердой цене хлеб в руки государства «есть крестьянин трудящийся, полноправный товарищ социалиста-рабочего, надежный союзник его, родной брат в борьбе против ига капитализма». Здесь уже Ленин не подразделяет крестьян на бедняков, середняков и кулаков – для него они все равны, как сдатчики хлеба. «Крестьянин из другой половины «есть спекулянт, союзник капитализма, есть классовый враг рабочего, есть эксплуататор». Далее Ленин начинает упрекать крестьянство, как мачеха, в том, что они стали жить лучше, чем рабочие, питаться лучше горожанина. Его упрёки выливаются в совершенно нелепые выводы: «Ибо иметь излишки хлеба, собранного с общегосударственной земли (как будто после принятых большевиками «Положений» о земле она, как в той сказке, превратилась в скатерть самобраную и к ней не надо прикладывать крестьянский труд – В.Г.), при помощи орудий, в создание которых вложен так или иначе труд не только крестьянина, но и рабочего (вождь забыл, что крестьянин ничего ещё не получил бесплатно от рабочего, что крестьянин купил орудия производства за свои честно заработанные деньги, значит, он уже оплатил труд рабочего, и тот к нему не имеет права предъявлять претензии – В.Г.) и так далее, иметь излишки хлеба и спекулировать ими, значит быть эксплуататором голодного рабочего». (38)

Эти свои выводы Ленин повторяет неоднократно и особенно перед партийными работниками, научая их к практическим действиям: «... крестьянин, который эксплуатирует благодаря тому, что имеет излишки хлеба, - наш противник. Но крестьяне далеко не все понимают, что свободная торговля хлебом есть государственное преступление. «Я хлеб произвел, это мой продукт, и я имею право им торговать», - так рассуждает крестьянин, по привычке, по старинке. А мы говорим, что это государственное преступление. Свободная торговля хлебом означает обогащение благодаря этому хлебу, - это и есть

возврат к старому капитализму, этого мы не допустим, тут мы будем вести борьбу, во что бы то ни стало». (39)

Здесь уже Ленин окончательно забывает о градации крестьянства на бедняков, середняков и кулаков. Здесь Ленин открыто говорит о продолжении своей политики «грабь награбленное», но в действительности получается ограбление наоборот - ограбление труженика, объявленного политического союзника, из этой политики напрашивается вывод, что Ленин забыл народную мудрость, что дорога в ад вымощена благими намерениями.

В своих поучениях партийных работников Ленин начинает употреблять уничижительные по отношению к крестьянину словечки «*мелких хозяйчиков* (выделено – В.Г.) гораздо больше, чем нас». И далее. «Ведь тут перед нами та мелкобуржуазная стихия, которая в числе десятков миллионов нас окружает; нас меньше, нас очень мало по сравнению с этой мелкобуржуазной массой». (40) Во-первых, здесь впервые появляется слово не крестьяне, не народ, а масса. Это слово – масса – будет многие десятилетия подразумевать для партийных функционеров советский забитый многочисленными постановлениями и декретами советский народ. Во-вторых, если партийные работники попали в окружение «буржуазной массы», то надо понимать, что из окружения выходят с боем, уничтожая всё на своём пути. В этих выражениях не напрямую, но косвенно Ленин показывает свою мысль, которую он высказывал в полемике с социал-демократом Г. А. Соломоном: «крестьяне – «мелкие буржуи», поэтому они должны «исчезнуть с лица земли, как рудимент...». (41)

После этой откровенной мысли Ленина совсем понятно его очередное заявление: «... крестьянин – наш враг, и мы с ним будем бороться со всей решимостью, со всей беспощадностью». (42)

Самая благодатная для обучения и воспитания аудитория – молодежь. Вождь учит молодежь коммунистической нравственности, и, конечно, «нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающее новое общество коммунистов. Коммунистическая нравственность это та, которая служит этой борьбе, ... против всякой мелкой

собственности, ибо мелкая собственность дает в руки одного лица то, что создано трудом всего общества».

«Ну, а если, - продолжает рассуждать вслух Ленин, - из этой общей собственности я беру себе известный кусок, возделываю на нем вдвое больше хлеба, чем нужно мне, и излишком хлеба спекулирую? Разве я тогда поступаю как коммунист? Нет, как эксплуататор, как собственник. С этим нужно вести борьбу». (43) Здесь явно проводится мысль неуважительного отношения рабочей молодежи к крестьянству в целом. Вырисовывается на будущее тупиковая ситуация как для воспитания нравственности молодежи, так и для сельскохозяйственного производства, но именно на таких идеях нас и воспитывали в школах и университетах. Зачем же много, старательно и качественно работать сверх меры, если всё это в дальнейшем оборачивается низкой зарплатой и кличкой «эксплуататор»?

Ленин очень боялся, что и при общественной собственности рабочие и крестьяне смогут существовать зажиточной жизнью, и мысли вслух, высказанные молодежи он обсуждал и с членами ЦК РКП (б).

«Всякую напряженную работу, если в ней нет приёмов кулачества, надо награждать», - пришли к выводу члены ЦК партии. Дальше возник вопрос кого награждать и главное чем? Ведь если дать средства труда, то, в конечном счете, получится кулак, а этим «идем вразрез с основными положениями не только земельной, но и всей советской политики и нарушаем основной принцип – поддерживать интересы трудящихся против интересов кулачества». Члены ЦК пришли к выводу, что надо награждать в первую очередь сельские общества, во вторую единоличные хозяйства и при этом предметами домашнего быта «от чего жить будет красивее». (44)

Ленин, конечно, дополнил мнение членов ЦК о премировании отдельных хозяев тремя пунктами. Воспроизведем лишь третий пункт, поскольку первых два практически то же самое, что и третий пункт. «Чтобы отдельные домохозяева премировались знаками отличия, предметами личного потребления, домашнего обихода и т.п.; средствами же производства допустимо премировать отдельных домохозяев лишь при обязательном соблюдении того условия, чтобы для премии выдавались только такие средства производства и только на таких основаниях, чтобы

эти средства производства не могли быть использованы как орудие превращения хозяина в кулака». (45)

После этого съезда вошёл в жизнь советского общества Орден «Трудового Красного Знамени». «Средства производства», даже маломощные токарные станки и станки по дереву, электрорубанки и электродрели и прочие инструменты, облегчающие труд человека, были запрещены в употреблении на многие годы, а на основании дополнений Ленина участковый милиционер получил право заходить в крестьянский двор и проверять на шум каким инструментом работает крестьянин. Находились народные умельцы, сами собирали такие станки, что было запрещено. Советское машиностроение вообще не производило станков бытового назначения. Подобная «классовая политика» привела к непоправимому отставанию от других государств в данной отрасли промышленности.

Эти теоретические рассуждения Ленина одобренные членами ЦК РКП (б) и есть начало расширенного воспроизводства бедноты в советской стране, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Конечно, проводимая Лениным политика не всегда находила безоговорочное понимание даже в управленческих слоях большевизма. Трудно сейчас восстановить тот эмоциональный протест, выплескивающийся на руководителя СНК на собраниях, которые он проводил. Сохранившиеся документы не могут передать той атмосферы, в которой они проходили. Но даже те, что дошли до нас создают возможность сказать о происходящем. Первое. Ещё существовала свобода устного протеста в узком кругу единомышленников, или мягче сказать возможность задать нелицеприятный вопрос самому главе государства без опаски о политических и физических последствиях. Второе. Документальная фиксация подобных протестов дает возможность заявить об этих эксцессах ушедшего времени.

На совещании председателей уездных, волостных и сельских исполкомов Ленину пришлось выслушать этот протест против руководства страны. Ленин признает справедливость протестов: «Товарищи! Мне придется ограничиться коротким заключением, потому, что по началу собрания было видно, что есть довольно сильное, очень сильное желание поругать центральную власть». «Мы видим, - продолжает Ленин, - во что вылилось это собрание.

Какое недовольство, какие бурные крики протеста; но мы понимаем, почему это происходит. Мы понимаем, что у каждого из волнующихся здесь наболела душа, потому, что нет корма для скота, и скот гибнет, что обложение непосильно, и напрасно сказал товарищ, что для нас являются новыми эти крики протеста». (46)

Однако Ленин во всех ситуациях сохранял свою линию выработанной политики, и всегда из его ответов на нелицеприятные вопросы получалось так, что задавший вопрос оказывался неправ.

Следует ещё обратить внимание в ленинских работах на один факт, который все исследователи творчества Ленина в последние годы обходят молчанием. Это его манера обращаться с цифровым фактическим материалом. Ленин очень небрежно обращался с цифрами и на основе этого делал политические выводы, но когда внимательно сопоставишь приведенный им же цифровой материал, то сразу же возникают к автору дополнительные вопросы, а политические выводы вызывают определенное недоверие, и это по такому болезненному для страны и её экономики вопросу, как заготовка хлеба.

В июне 1920г. он сообщает: «Заготовка хлеба с 1 августа 1917г. дала 30 миллионов (пудов – В. Г.), с августа 1918г. – 110 миллионов. Это показывает, что мы начали вылезать из затруднений. С 1 августа 1919г. по сие число – больше 150 миллионов». (47)

В сентябре озвучиваются новые факты: «Если нам суждена зимняя кампания, мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость. За это ручается и наше экономическое положение. Оно значительно улучшилось. Мы приобрели, по сравнению с прошлым, твердую экономическую базу. Если в 1917-1918г. мы собрали 30 миллионов пудов хлеба, в 1918-1919г. – 110 миллионов пудов, в 1919-1920г. – 260 миллионов пудов, то в будущем году мы рассчитываем до 400 миллионов пудов. Это уже не те цифры, в которых мы бились в голодные годы. Мы уже не будем с таким ужасом смотреть на разноцветные бумажки, которые летят миллиардами и теперь ясно обнаруживают, что они – обломок, обрывки старой буржуазной одежды». (48)

И, наконец, декабрь 1920г.: «Это – цифры итогов заготовок по годам. С 1 августа по 1 августа 1917г.

заготовлено 320 миллионов пудов, следующий год 50, потом 100 и 200 миллионов пудов. Эти цифры – 320, 50, 100 и 200 - дают основу хозяйственной истории Советской власти, работы Советской власти в хозяйственной области, подготовку того фундамента, овладев которым, мы начинаем настоящим образом наше строительство. 320 миллионов пудов до революции – вот приблизительный минимум, без которого строить нельзя». (49)

И этот факт Ленин подчеркивает особо, сбор хлеба путем разверстки «без Сибири, без Кавказа и без юга», и, конечно, без Украины.

Первое, что бросается в глаза, Ленин ни разу не назвал общих цифр по годам – они всегда разные. Первый год: 30, 30 и вдруг – 50. Второй ряд цифр: 110, 110 – 100. Третий ряд: 150 – эту цифру можно понять, т.к. сроки разверстки ещё не закончились, 260 – 200 млн. пудов. Если для Ленина эта игра цифирью ничего не значила, то для пропагандистов в своей работе, которые его слушали на какие факты ориентироваться? А для населения страны потерять в речах 10, а затем 60 млн. пудов – разве это ничего не значит?

И ещё в военные годы 1916-1917 – было собрано 320 млн. пудов – была армия, была война, но в стране не было голода, и эти 320 млн. пудов были собраны по всей России, ведь Ленин не оговаривается, с какой части государства были собраны эти миллионы пудов хлеба? В то время в России жило – 94 млн. человек. Ленинские продотряды проводили разверстку только в подконтрольных им 26 губерниях, где проживало – 54, 7 млн. человек. (50) Вся промышленность стояла на коленях, и кое-как функционировала, а значит, и продукцию сельского хозяйства потребляла в ограниченных объемах. Из 260 собранных миллионов пудов хлеба можно было сделать определённый государственный страховой фонд.

Но о нём никогда не было речи ни в ЦК партии, ни в СНК.

Возникает вопрос, как оперировали стратегическим продуктом органы Советской власти? Где собранный хлеб? Растащила голодная беднота? Разбазарили члены продотрядов? Раздали нужным служащим при плохом учёте и контроле? Или просто разорили крестьян, этих мелких буржуев наперед, чтобы потом, в последствии из них не выросли спекулянты, торгаши, носители старого

капиталистического прошлого? Это не праздные и не надуманные вопросы в тиши домашнего уюта. Это вопросы для научных исследований и выводов.

Наступил 1920г., на фронтах гражданской войны определились заметные успехи, уже освобожден Урал и Западная Сибирь. Ленин предвкушает новые разверточные походы против крестьян этих регионов. Он не скрывает своей зависти к экономическому положению уралосибирских крестьян. Ленин видит новую лагуну, ещё не подвергнутой опустошительной продразверстке. Его выступления типичны, в них лишь добавляется новые географические названия: «Гибнут люди здесь, - твердит заученные фразы вождь, - тогда как на Украине, на Северном Кавказе и в Сибири мы имеем неслыханные богатства, которые могут накормить голодных рабочих и восстановить промышленность». (51) Его задача накормить рабочих, надо понимать центра России. Но разве рабочие Урала не хотят есть? Конечно, хотят. Но в Сибири крестьяне не знали крепостного права и у них особый характер, о котором мы говорили в первой части повествования. Да и сам Ленин наверно не забыл ещё кто такой сибирский крестьянин из своего опыта ссыльной жизни. Нет. Ленин не забыл о сибирском крестьянине, и поэтому он готов дать ему свою классовую оценку. «Теперь к нам присоединились массы крестьянства Сибири, где крестьяне имеют излишки хлеба, *где они развращены капитализмом* (курсив – В. Г.), держатся за старинную свободу торговли, и считают своим священным правом, *в этом отношении их сбивают меньшевики и эсеры* (без этих обязательных напоминаний не было ни одного выступления вождя, навязчиво, как болезнь. (курсив – В. Г.), - это уж их печальная участь, да больше им и делать нечего, - считают своим священным правом осуществлять свободную торговлю хлебными излишками, думая, что это право за ними может быть оставлено». Далее Ленин продолжает свою песню о том, что свободная торговля хлебом возврат к капитализму и переходит к угрозам сибирским крестьянам, забывшим о социализме за один год его отсутствия. «Поэтому нашей задачей в отношении к этим мелкобуржуазным собственникам, к мелким спекулянтам, число которых миллион и которые, владея излишками хлеба, думают, что чем дальше мы пойдем, тем больше они наживутся, и чем сильнее голод, тем

выгоднее это держателям хлеба, - *наше отношение к ним есть отношение войны* (курсив – В. Г.)». (52)

Далее Ленин продолжает поучать своих слушателей: «Мы должны, во что бы то ни стало, стереть с лица земли следы политики меньшевиков и эсеров, которая говорит о свободе личности и т.д., потому что эта политика обрекает нас на голод. Это отношение должно быть проведено во всей нашей работе. Передовая часть пролетариата берет на себя руководство остальным населением и говорит: «Мы вас должны довести до полного понимания и проведения в жизнь наших идей, как мы довели вас до того, что вы все больше и больше становитесь на нашу сторону». (53)

Ленин ставит задачу «довести до полного понимания» урало-сибирского крестьянина, какой-то передовой частью пролетариата «наших идей», и подчеркивает: «Мы в течение этих двух лет провели громадную работу. Мы привлекли к этой работе массу крестьян и рабочих, мы сумели отовсюду взять то, что нам было нужно». (54)

Каким образом большевики доводили крестьян до полного понимания миру известно из открытого письма ЦК партии большевиков М. А. Спиридоновой и писем крестьян М. А. Спиридоновой, брошюры К. Каутского «Терроризм и коммунизм», из произведений М. Горького, В. Вересаева, И. Бунина и многих-многих других.

В первые годы Советской власти Ленин проводит свою политику с догматическим деспотизмом. За эти годы большевистский правительственный аппарат накопил опыт борьбы и ликвидации неугодных элементов в классовой борьбе. Стал опытным и более жестким.

- Курсор, повтори вкратце, что же ждало Урал и Сибирь после освобождений этих губерний от Колчака.

- Файл, у тебя же всё это зафиксировано.

- А ты повтори, повторение мать учения.

1. Диктатура пролетариата, как продолжение классовой борьбы пролетариата. Но как показывает анализ ленинских работ, практика его политического действия – это в первую очередь борьба против мелкобуржуазного торговца хлебом, т.е. против крестьянина.

2. Свободная торговля хлебом – это возврат к капитализму. Крестьянин хочет свободной торговли. «И мы говорим: на это мы не пойдем никогда, скорее ляжем все костями, чем сделаем в этом уступку». (55)

3. Ленин объявил всем сибирским крестьянам войну и готов положить костями не только своих сторонников в этой войне, а, прежде всего, положить костями свободолюбивое сибирское крестьянство.

4. Трудовая повинность, низкооплачиваемый труд, после него бесплатная общественная работа, субботники.

5. Из анализа ленинских работ напрашивается вывод, что вождя мирового пролетариата, прежде всего, интересовала проблема сохранения большевистской власти и ради этого он идет на союз с бедняком и середняком. Он больше говорит о насилии над крестьянином, чем о задачах развития сельского хозяйства. Разговоры о совхозах, коллективном хозяйстве, скорей разговоры о намерениях, чем реальная аграрная политика.

6. Политика «грабь награбленное» - наоборот, если в 1917 грабили крупный капитал руками крестьян, рабочих и солдат, то в 1918-1920 грабили мелкого буржуа, т.е. крестьян теми же, но вооруженными руками и тем самым разжигали гражданскую войну – столь милую сердцу вождя.

7. Никакой сколько-нибудь взвешенной, продуманной на перспективу экономической политики не было, и быть не могло – была лишь война за выживание. Но добрый хозяин и во время пожара стремится спасти часть своего имущества, здесь же пожар разжигали целенаправленно, для того чтобы уничтожить, убить дух свободного предпринимательства крестьянина. Большевикам не нужен был крестьянин с его скарбом, он нужен был гол, как сокол, чтобы впредь крестьянин всегда чувствовал зависимость и страх перед властью.

2

С отступлением войск Колчака Советская власть возвращалась на Урал и Западную Сибирь. 25 августа 1919г. распоряжением НКВД и по постановлению Пермского губревкома Урал делится на четыре губернии: Екатеринбургскую, Пермскую, Тюменскую и Челябинскую. Таким образом, в крае начинает зарождаться новое районирование. Образуются новые революционные губернские комитеты: Екатеринбургский – 18 июля; Пермский – 2 июля; Челябинский – 21 июля; Тюменский – в середине августа. Во многих сёлах и деревнях организация

советской власти производится лишь в конце сентября 1919 г. В г. Ишим – 2-3 ноября. (56)

Второе пришествие Советской власти на Урал и в Сибирь было уже далеко от социалистических идей и поступков. Единственная задача большевиков была удержать власть в своих руках.

- Подожди Файл, я уже предвижу твой ехидный вопрос: «А как быть с мелкими буржуа?».

- Отвечаю. Борьба за власть и борьба с российским крестьянством для большевиков – это одна и та же проблема – проблема удержания власти.

Они вернулись сюда окрепшими в борьбе с крестьянством центральной России, с наработанным опытом и с определённым кадровым составом и апробированными методиками внедрения своей воли в массы. И приступили к делу без всяких затяжек времени.

Начали с установления норм питания, как для человека, так и скотины, всевозможных приказов, запретов, поборов, повинностей и трудповинностей.

Напомним некоторые из них, поскольку многие о них слышали. Но конкретно представить их не могут. Приведем факты на примере документов, сохранившихся в Верх-Пельском волостном исполкоме.

Первое, что огласила власть – информацию о пособии, выдаваемом авансом их сторонникам, т.е. красноармейцам, в размере красноармейского пайка. 200 руб. при наличии в семье одного не трудоспособного, 240 руб. – при наличии – 2-х, 360 – 3-х, 480 – 4-х и 600 – 5 и более человек.

Власть установила норму продовольствия на одного крестьянина. Хлеба на 1 месяц – 1 пуд 30 фунтов, если есть картофель. Крупы – 3 фунта, если есть хлеб; крупы – 20 фунтов, если нет хлеба. Пруса, ячменя, гороха – 5 фунтов, если есть хлеб, 25 фунтов, если нет хлеба. Картофель – 1 пуд 20 фунтов в месяц на человека.

Прокорм скота. Рабочей лошади в месяц – 1 пуд 20 фунтов, жмыхи или отруби – 2 пуда 4 фунта, если нет овса. На 1 жеребенка – 10 фунтов отрубей. На 1 корову – 32 фунта отрубей, КРС молодняк – 10 фунтов отрубей. На 1 свинью – 16 фунтов, если нет жмыхов и отрубей. Прочему мелкому рогатому скоту и птице сверх нормы разрешалось оставлять один пуд хлеба в месяц.

На один двор крестьянину разрешалось оставлять. Рабочую лошадь одну на каждые 7 десятин. Коровы – 1 на семью в 5 человек, 2 – 7, 3 – от 7 до 12 человек. Свиней, полагалась одна. Гусей, уток, не более 5 штук. Кур – 10 штук на семью.

Все животные брались на учёт, и без разрешения продкома убои запрещался.

- Курсор, а как же быть с пожеланиями Бориса Годунова, - 23 животные на один крестьянский двор?

- Забудь, Файл, то было при царе Горохе, а это новая – Советская власть, новая власть, что новая метла.

Объявление! Первого Туринского съезда Советов – 6 августа 1919г., выделил из состава съезда Уездный исполнительный комитет, который 10 августа принял все дела у ревкома. Казалось, устанавливается нормальная гражданская власть. Однако уже 25 ноября 1919г. решением Губернского ревкома в Туринском уезде вновь был восстановлен уездный ревком, поскольку Советская республика по существу представляет собой военный лагерь, - так объясняло жителям уезда губернское начальство.

Всякие постановления, приказы со стороны уезда, губернии, центра циркулярном варианте сыпались на жителей волостей, как из рога изобилия.

Приказ № 19, 18 августа 1919г. Все промышленные предприятия переходят в ведение Туринского Уисполкома, все сделки по ним только с его разрешения.

Милиция сообщает. 16 сентября 1919г., № 596. Все прогоны лошадей с разрешения и при наличии мандата. Всех приезжающих в волость проверять, и если нет мандата, задерживать и высылать в Уисполком.

8 сентября 1919г., № 25. Все сибирские деньги аннулированы, и сдаются в УИК.

19 ноября 1919г. Ходят слухи, что керенки по 20 и 40 руб. не будут иметь хождения – ложь, лица распространяющие слухи будут самым решительным образом наказаны по законам военно-революционного времени.

17 декабря 1919г., № 1025. Ревком объявляет церковному старосте, что холст, материал, платья не продаются, а сдаются в детские приюты.

25 октября 1919г. УИК – кожи на выделку – 1 кожа на 5 человек семьи.

Всякая аренда озер и рек для ловли рыбы – отменяется, и всё переходит в ведение волисполкома, улов рыбы должен быть сдан в Губпродком. (57)

Таких постановлений и приказов было выпущено сотни, с которыми мы будем знакомиться по мере продвижения изучения избранной темы.

За время гражданской войны, в период неоднократного пересечения Урала воюющими войсками с востока на запад и с запада на восток, экономика края была основательно подорвана. Голодный вооруженный солдат красных или белых в одинаковой степени опасен для крестьянского хозяйства. Берут ли у него хлеб или скотину за деньги или экспроприируют бесплатно – результат почти всегда один – требуется внеплановое воспроизводство стада, запасов зерна на следующий цикл производства. В таких случаях крестьян только уведомляют о проведении необходимой акции. «Сибирское Временное Правительство. Уполномоченный Министерства продовольствия по Тобольской губернии. 26 августа 1918г. № 748. В Туринскую Уездную Земскую управу. На основании отношения Министерства Продовольствия от 13 августа с.г. № 2778, мною 16 августа с.г. выдано представителю Ирбитского хлебно-продовольственного Товарищества гр. А. А. Бучельникову и С. Л. Тржавсковскому удостоверение № 745 на право производства закупа 300 голов скота в пределах Туринского уезда. Согласно установленных 6 июля 1918 г. Сибирским Временным правительством правил, для нужд довольствия Ирбитского гарнизона.

Просит проследить наблюдателя за тем, чтобы выгон скота из пределов уезда был произведен исключительно в размерах разрешенного количества». (58)

Конечно, империалистическая и гражданская война отразились на сельском хозяйстве края. Достаточно привести такой пример. В пределах Екатеринбургской губернии в 1914г. валовой сбор пяти главных хлебов (рожь яровая и озимая, пшеница, овес, ячмень) составил – 62862 тыс. пудов. В 1918г. – 54457; 1919г. – 40871. Сокращение валового сбора пяти хлебов сократилось на одну треть. (59)

Так что несметных богатств на Урале, о которых говорил вождь революции, реально не обнаруживалось.

Всей экономикой на Урале с первых месяцев восстановления Советской власти управляла Первая

трудовая армия. Армейское подразделение имело свой печатный орган, еженедельник «Серп и молот», деятельность которого посвящалась вопросам хозяйственного возрождения Урала и задачам трудового фронта. Из него мы ещё узнаем некоторые подробности состояния экономики Урала. «Конский состав на Урале уменьшился почти в 5 раз, - это граничащее с катастрофой уменьшение, в свою очередь явилось главной причиной наблюдаемого сокращения посевной площади.

Молочное скотоводство сократилось – 2.5 раза. Вследствие этого, пришлось в срочном порядке принять меры к сокращению, и даже почти полной приостановке намеченного было здесь центра мясных заготовок.

Но взамен мясных заготовок решили значительно расширить заготовки молочных продуктов, с созданием сети пунктов снабжения молоком». (60)

Армия армией, но порядка там было немного, несмотря на грозный приказ Троцкого, Председателя революционного совета Первой трудовой армии 24 февраля 1920г., № 194. Предарм грозил и указывал: «4. Всем учреждениям армии, дивизий и пр. приспособиться к работе, выделяя максимум работников на фронт труда. Не дожидаясь предписания сверху, проявлять самую широкую инициативу в сторону повышения числа прямых участников в производительном труде.

5. Все от командующего армией, до самого молодого красноармейца, должны помнить, что перед армией простая, но определённая задача – рубить дрова, заготовливать хлеб, подвозить дрова и хлеб к железной дороге.

6. Особоуполномоченным Совтрударма установить на месте причины плохого хода работ, арестовать наиболее виновных лиц и направлять их в распоряжение Революционного трибунала армии.

8. Начальники и комиссары управлений и учреждений, в составе которых окажутся бездельники, будут привлечены мною к суровой ответственности, невзирая на прежние заслуги». (61)

Подготовленных кадров для внедрения в жизнь большевистских установок повсеместно не хватало. Даже в журнале «Серп и молот» редактор не знал, о чем пишет тот или другой автор. Какой информации выразить доверие пусть решает читатель, поскольку в только что приведенной

цитате утверждалось о «почти полной приостановке» мясных заготовок в губернии, и вот вам другой материал. «Мясной отдел. По разверстке в губернии следовало заготовить мяса – 486000 пудов и свинины – 81000. Выполнено к 1 апреля. Сейчас разверстка приостановлена в связи с распутицей и отелом.

Губовощь: картофель, капуста, свёкла, лук и т.д. Сентябрь-октябрь 1919г. – Губпродком только создавался, и не могло быть и речи о большой заготовке картофеля. Большие запасы остались не изъятыми. Губзаготовитель нашел возможным провести разверстку весной 1920 приурочив к вскрытию ям хранилищ». (62)

Конечно, в этой путанице всё-таки больше доверия заложенной информации во второй статье. Не могли большевики, вот так просто не содрать с уральских крестьян мясную разверстку. Но это характерный факт большевистской бюрократической действительности.

Разверстка 1919 и 1920гг. в Екатеринбургской губернии была выполнена по всем видам продовольствия и даже досрочно. Сбор картофеля установленный срок выполнения – 1 декабря 1920г., объем – 1000000 пудов. Собрали к 20 октября – 1023000 пудов. (63)

Екатеринбургский губпродком шёл по показателям разверстки впереди всех уральских губерний, за что Народным комиссариатом продовольствия был вознесен на Красную Доску страны: «За успешное выполнение хлебной разверстки с большим удовлетворением помещаем Екатеринбургский губернский продовольственный комитет во главе с губпродкомиссаром т. Пономаренко на Красную Доску», - торжественно заявила газета «Правда». (64)

- Каким же образом смогла отличиться Екатеринбургская губерния, когда другие губернии не дотягивали и до половины? – ответь мне Курсор, - напомнил о своём существовании Файл.

- Методов своих уральские коммунисты не раскрывают, но кое-что можно обнаружить в сохранившихся источниках.

Во-первых, они перестроились организационно. 19 ноября 1920г. окончательно создали, организованное по распоряжению НКП губернское продовольственное совещание в составе: председатель продовольственного совещания - Израйлович; председатель исполнительного

губернского комитета – Парамонов; губпродкомиссар – Пономаренко.

Во-вторых, объявили в областной газете, что получит крестьянин при выполнении разверстки: «По плану губпродкома волостям, сдавшим сельхозпродукты и сырьё в том процентном отношении, которое подлежит сдаче к 1 января 1921г., согласно объявленной разверстке, немедленно отпускаются предметы широкого потребления, в следующем количестве: мануфактура для детей – 1010686 аршин; соли за ноябрь, декабрь, январь, февраль – 34000 пудов; керосину, считая по 1,5 фунта на душу – 50526 пудов. Посуды стеклянной разной – 64000 шт. 165 ящиков оконного стекла. 81000 шт. скобяных товаров. 600 пудов железа и чугунных изделий и 107 пудов москательных товаров. (65)

В-третьих, объявили «Неделю тары», где, в общем-то, признались в своей бесхозяйственности и верхоглядстве: «За три года мы, занятые войной и продовольственной работой не думали о таких мелочах (о таре – В. Г.), не до того было, кое-какое наследство получили мы от буржуазного строя и расходовали его, пока не израсходовали». (66)

Как это можно было три года передвигать, возить, хранить миллионы пудов продуктов и не думать о таре, это ещё раз подчеркивает вывод, что экономика у большевиков стояла на втором, третьем, пятом месте, а на первом месте было стремление удержать власть и мечты о мировой революции.

В-четвертых, объявили «Продовольственную неделю», где и изложили свое отношение к крестьянству. «Продовольственная работа в течение этой недели будет носить лихорадочный, огневой характер.

Горе тем, кто в эти дни проявит нераспорядительность, будет лентяйничать, саботировать продовольственную работу!

Эти люди - враги рабоче-крестьянской революции, она не пощадит их и жестоко с ними расплатится.

За неделю собрать 50%, т.е. столько, сколько собрали за 3,5 месяца». (67)

Объявили лозунг: «Хлебные излишки принадлежат всем, это есть наше общее достояние, наш общий котел!»

Комментарии излишни, всё в большевистском духе.

В-пятых, провели «Неделю сельскохозяйственного инвентаря» начиная с 13-15 апреля, для чего мобилизовали

все силы ремонта заводов, воинских частей и отдельных лиц. Для нужд сельского хозяйства выделили – 50000 пудов железа, достигли соглашения с Чусоснабарм и военным ведомством о предоставлении обозов, получении лошадей, телег и упряжи. Все расходы переложили на счет государства.

Создали пункты проката сельхозинвентаря.

Поддержали массовое движение огородничества, развернувшееся среди заводов, воинских частей и отдельных групп людей, стремились направить его в плановое русло. Выделили около Екатеринбурга до 400 десятин земли. (67)

В-шестых, объявили соревнование между уездными продотрядами.

В-седьмых, привлекли к продовольственной работе членов РКСМ. При этом молодежь перебросили из родных деревень в чужие, в незнакомые, где свободней работать, где они не связаны родственными узами с местным населением, кумовством и знакомством.

В-восьмых, на поощрение лучших продработников было выделено: папирос – 300000 шт.; табаку - 9 пудов; 120 комплектов материи на костюм. (69)

Дёшево покупали, но работали не за деньги, а за идею.

О переживаниях и болях крестьян ничего не писали. До нас дошли только возгласы: «Что будет с семенным хлебом?», «Что весной-то будете сеять?», «Вывезли последний хлеб!». Улицы города Шадринска, как передового уезда по выполнению разверстки были переполнены, крестьяне стояли сутками, чтобы сдать потом политый родимый хлеб. Гнали людей сдавать хлеб, совершенно не заботясь о его сохранности. В Верх-Теченском районе открыли три дополнительных ссыпных пункта. Местную партийную ячейку укрепили продработниками. Сдачу хлеба подняли с 4000 до 60000 пудов в день. (70)

Каков результат сохранности - молчат, только рапортуют об успехах выполнения плана.

Шадринский уезд был признан победителем в этом непродуманном соревновании. Здесь в 3-3,5 недели, к 23 ноября, собрали 3 млн. пудов зерна, т.е. 30% всей губернской разверстки. (71)

Организаторы и победители уездных соревнований были поощрены особо.

Упродкомиссар Шадринского уезда Кочегура за выполнение разверстки за семь дней до срока был отмечен золотыми часами.

Были поощрены за те же показатели продработники Камышловского и Ирбитского уездов: Южтанов и Васильев.

Прочитывая литературу по анализируемому вопросу, невольно обращаешь внимание на два момента, которые, на наш взгляд, имеют принципиальное значения для понимания происходящих событий и складывающихся отношений в треугольнике: Власть – Земля – Крестьянин.

Крестьянин, крестьянство - эволюцию отношений к этому сословию в выступлениях Ленина мы уже отмечали. Недоверие к крестьянству в якобы неумении вести хозяйство, обвинения в его адрес в безграмотности, несознательности, пьянстве – укрепляло в руководителях партии как на уездном, губернском так и центральном уровне необходимость, обязательность и трудность ведения борьбы с темнотой крестьянского населения. В выступлениях различного ранга партийных руководителей всё чаще стали звучать жалобы, как им трудно в работе преодолевать все на их взгляд крестьянские недостатки и при этом ни словом не заикнуться, каково же крестьянину жить дальше после их разверсток и насильственных продналогов.

В партийной и пропагандистской литературе стало нормой поучать крестьянство как жить, что делать и когда делать, что сеять и в какие сроки, как будто крестьянин, работая на земле сотни лет, так и не знал ничего этого пока к власти не пришли большевики. Пока это всё высказывалось больше на словах, но уже всё тверже и настойчивей.

Некоторые авторы, например, Е. Швецова рекомендовала уральским крестьянам строить коммуны на примере американских духоборов и организовывать коллективную учёбу на примере культуры Швейцарии, как забавно и как не реально. (72)

Но главное до чего поверхностно и убого.

В самом начале 20-х годов стала вырисовываться дистанцированность членов партии от всех слоёв российского общества. Члену партии стали доверять разверстку и прощать перегибы, вооружать, при одновременной акции изъятия оружия у остальных крестьян. Член партии стал получать дополнительные льготы по

сравнению с другими членами общества, и дополнительную, так называемую, закрытую информацию. Партийная ячейка своими решениями стала подменять сельский сход всех хозяев деревни. Чем больше партия притягивалась к уездному комитету, а значит к губернскому комитету и ЦК партии большевиков, тем она дальше уходила от истинных интересов деревни, а это в равной степени отдаляло партиячку, а значит и саму партию от народа.

Традиции закладываются с первых шагов становления власти, а в последующем только закрепляются и развиваются.

Итак, разверстка по хлебу за 1920г. была выполнена в Екатеринбургской губернии на - 94,6, Пермской – 57, Челябинской – 35,2, Уфимской – 45%. С большим трудом проходила разверстка в Тюменской губернии. Всё это не могло не раздражать большевистское руководство. В этой ситуации ответственным от ЦК партии большевиков за проведение разверстки по Уралу и Сибири был назначен – Троцкий.

С присущими качествами диктатора Лев Давидович в тиши своего кабинета набросал план решительных действий под названием «Тезисы по потреблению и применению сил». В документе можно прочесть о необходимости создания заградительных отрядов в Челябинской, Екатеринбургской, Тюменской губерниях для проведения продовольственной разверстки «специального продовольственного кадра в числе 10000 человек по военному образцу». (73)

Центром управления этого действия определялся Екатеринбург.

На основании приказа Председателя т. Троцкого № 68 от 28 февраля 1920г. создаются на местах продовольственные штабы /Губ. – У – Рай – продштабы/. Во главе каждого штаба стоит начальник (продначштаба), который создает при себе совещание, руководит продсилами, посылая их на работу по указанию продорганов. (74). Далее на местах разрабатывались всевозможные инструкции по созданию продштабов и продотрядов. Создавались продотряды в количестве 10 человек «милитаризаторов» со своими особенностями работы с военной дисциплиной, вечерними работами, взысканиями и преимуществами, как, например, военный паек и прочее. (75).

Этот приказ не вызывает никакого удивления, если вспомнить выступление Троцкого 6 января 1920г. на заседании Московского комитета РКП (б). Приказ несколько конкретизирован, но смысл тот же: «Пока у нас недостаток хлеба, крестьянин должен будет давать советскому хозяйству натуральный налог в виде хлеба под страхом беспощадной расправы. Крестьянин через год привыкнет к этому, и будет давать хлеб. Мы выделим пролетарские части, сотню-две тысячи для создания продовольственных базисов. И тогда, создав эти продовольственные базисы, создав возможность хозяйственной жизни, возможность общей трудовой повинности, как принудительной, при огромном значении воспитательного фактора, мы сумеем наладить наше хозяйство». (76)

Если, глядя из Москвы на решение проблемы разверстки, Троцкий заявил о 100-200 тыс. бойцов пролетарских частей, то на Урале вдруг задумал справиться с проблемой всего с отрядом в 10000 «милитаризаторов». Легкомысленное мнение. Жизнь внесла в рассуждения Троцкого, ещё одного теоретика террора, свои коррективы.

Для реализации планов Троцкого по проведению разверстки в Сибири и в частности в Тюменской губернии был, конечно, им назначен особо доверенный человек, с широкими полномочиями - Г. С. Инденбаум.

Тюменская Губпродкомиссия во главе с Губпродкомиссаром Г. С. Инденбаумом разработала график продразверстки, где ставилась задача перед работниками продовольственных отрядов: «Все излишки хлебных злаков, имеющиеся у отдельных хозяйств, должны быть изъяты 50% не позднее 15 декабря 1920, 50% не позднее 1 февраля 1921 года». (77)

Комиссия разработала первоначально инструкции и нормы продотрядам (8 сентября 1920), согласно которым они имели право оставлять в крестьянском хозяйстве зерна на одного взрослого члена семьи – 13 пудов 20 фунтов, на посев – 12 пудов на десятину, на рабочую лошадь – 18, жеребенка – 5, корову – 9, теленка – 5 пудов. В этом же постановлении предписывалось, сколько оставлять зерна, если семья малая или большая. (78) В связи с этими инструкциями в Туринске учреждался Туринский Райпродком. В селе Таборы открывался приемно-

распределительный пункт. В Тавде – пункт для ссыпки хлеба.

Продразверстка началась без всякого экономического, психологического анализа. Без оценки ее последствий для будущих экономических циклов, с коммунистическим задором и нетерпимостью выполнить задание к обозначенным срокам, и особенно не задумываясь о личности крестьянина. Тон задавал губпродкомиссар Г. С. Инденбаум. Приведем один из его приказов за № 251. «Председателя сельсовета села Каменка Каменской волости Тюменского уезда тов. Шишлякин Алексей Федорович мною арестован и предан суду военно-революционному трибунала за противодействие государственной разверстки.

В Каменскую волость направить немедленно отряд, в течение 3-х суток выполнить разверстку в двойном размере против первоначально наложенной. У арестованного конфисковать все имущество, заключенное в живом и мертвом инвентаре». (79)

Губпродкомиссар обращается со своими подчиненными, как главарь банды откровенно и бесцеремонно: «Товарищи технические проработники! Я поставил Вас в более выгодные обеспечивающие Вас материальные условия, и Вы в свою очередь, должны отдать все свои технические силы Советской Республике.

Я делал, и буду делать всё для поднятия Вашего авторитета. Позвольте же и мне быть уверенным, что Вы будете аккуратными исполнителями всех возложенных на Вас требований. К тем проработникам, которые почему-либо вздумают нарушать те или иные приказания, я буду, строг и беспощаден.

Вперед к исполнению боевой задачи.

С товарищеским приветом Губернский комиссар Продовольствия. Инденбаум». (80)

Таким образом, сам губпродкомиссар показал пример жестокости своим подчиненным в приказе, арестовать непослушного это одно, но как понять наказание всего села, который должен в связи с возникшим конфликтом заплатить разверстку в двойном размере. А в обращении напомнил им, что они находятся в полном его подчинении, не только как солдаты, но и обреченные на случай неповиновения - слуги. Это барское издевательство начальника, издевательство над

здравым смыслом и личностью крестьянина – это средневековый метод.

Или ещё, он же. Телеграмма Петуховской продконторе. «Срочно передать нарочным тройке Крестьянину (Ишимский упродкомиссар – В. Г.). Гилевская тройка работает хуже всех. Объясняю это большим засилием кулаков в сельсовете, а также слабой работой волисполкома. Необходимо там суровым образом провести работу, памятуя, что она может быть выполнена, но не хочет. Необходима жестокая и беспощадная расправа с кулаками для обеспечения быстрого выполнения. Возьмите в каждом селении человек десять заложников. Отправьте их подальше работать. О произведенной работе и результатах сообщите телеграфом». (81)

После таких указаний губпродкомиссара продотряды распоясались окончательно. Грубость, хамство, насилие были основными методами в проведении продразверстки.

За хлебной разверсткой последовали приказы провести разверстки: мясную, яичную, сенную, картофельную, табачную. Но на этом не остановились. «Всем волисполкомам. На основании телеграммы губпродкома от 23 ноября 1920г. № 1489/б предлагаем Вам в самом спешном порядке с павших лошадей, коров, овец, ягнят, кошек, собак, не представлявших собою заразное – снимать шкуры, а рога и копыта, хвосты и гривы отделять – сдавать в продконторы». (82)

Не забыли и о кишках животных, поскольку эти продуктом заинтересовалась заграница. Издали инструкцию собирать, солить, закладывать в тару. (83)

Предписали, взять на учет у охотников все капканы, петли, на основании чего решили рассчитать нормы разверстки.

При изъятии у населения шерсти доходили до дикости, заставляли стричь в сорокаградусный мороз овец, после чего они просто замерзали, если и таким образом не выполнялась разверстка, требовали снимать шерсть со старых полушубков. Или на основании приказа № 59 Тюменского Губернского исполнительного комитета Советов и губпродкома о разверстке на шерсть от 28 октября 1920г. предписывалось: «П.2. Предложить каждому домохозяину выполнить наложенную на него разверстку, все 100% в самый короткий срок. П.3. Взять всю находящуюся у

пимокатов шерсть и приготовленные для граждан пимы на учет и не выдавать впредь до выполнения разверстки шерсти. П. 5. У всех лиц, имеющих овец и не выполнивших разверстки шерсти немедленно отчуждать готовые пимы фунт за фунт». (84)

Здесь уместно будет перечислить все виды разверстки, которым подвергались крестьяне Тюменской губернии и в том числе глубоко северной В-Пелымской волости, собранные на основе анализа архивных материалов.

У крестьян отбирались:

1.Рожь. 2.Пшеница, 3.Овес, 4.Ячмень. 5.Молоко. 6. Масло. 7.Мясо. 8.Домашняя птица. 9.Яйцо. 10.Брюква. 11. Морковь. 12.Свёкла. 13.Репка. 14.Лук. 15.Табак. 16.Капуста – квашенная и свежая. 17.Картофель. 18. Кожи с коровы, козы, овцы, лошади, жеребенка. 19.Шерсть. 20.Рога. 21. Копыта. 22.Кишки. 23.Щетина. 24.Хвосты конские. 25.Гривы. 26.Разные кости. 27.Пух. 28.Перо. 29.Сено. 30.Солома. 31.Рыба. 32.Клюква. 33.Брусника. 34.Орехи. 35.Зола. 36.Конфисковывался деготь. 37.Разверстке подвергались мережные нитки.

Крестьяне подвергались повинностям и мобилизации:

- Государственный посев картофеля из расчета одна десятина на каждые сто дворов – форма обработки – коллективная, общественная.

- Изготовление саней, сбруи, ложек, тары.

- Заготовка дров для ВИКа, школ, амбулаторий.

- Заготовка мочала, лыка, бересты и ивового корня.

- Лесозаготовки. Привлекалось 100% всё взрослое население Пелымского края.

- Собирать черёмуховую серу.

- Витьё веревок, изготовление пряжи для рыболовецких сетей. Для женщин, которые обучались в школах по ликвидации безграмотности, норма выработки снижалась за счет не обучающихся.

- Крестьян привлекали вместе с лошадьми и лодками для изысканий участков для строительства железной дороги Верхотурье – Туринск – Тюмень.

- Мобилизовали людей и лошадей на вывозку скопившихся продуктов.

- Вводилось в обязанность обработка полей семей, у которых мужчины были призваны для службы в Красной

Армии, членов РКП (б), переведённых на казарменное положение и мобилизованных на лесозаготовки.

- Привлекались к советской гоньбе.

Крестьяне подвергались поборам:

- В неделю помощи семьям красноармейцев.

- В неделю помощи Западному фронту.

Вот таким образом закладывались советские традиции создания прочной смычки между рабочим и крестьянином, а в дальнейшем занялись стиранием граней между городом и деревней.

При всех видах разверстки требовали срочной отчетности. Телеграфная связь в то время была налажена далеко не со всеми уездами. Использовали гужевую связь. Например, Гаринская продконтора высылала курьера со сведениями о продразверстке 1, 10, 20 числа каждого месяца в село Андрюшино. Прибытие в Андрюшино – 2.11,21 числа. Оттуда курьер направлялся в Таборинскую – 3, 13. 23 числа. Из Таборинской везли в Туринский упродком, это – 4,14,24 числа и только от туда почта направлялась в губпродкомиссию. Информация от Гарей до Тюмени шла пять дней и прибывала 5, 15. 25 числа каждого месяца. Иногда везли на лошадях такую информацию: «Петровский поселок. Овощи собраны, но заморожены. Шерсти нет». (85)

Это не единичный факт, дело обстояло не лучше и в уездных городах. В Туринске продукты собраны, но вывести их невозможно, т.к. нет на месте членов комиссии по приемке, которые выехали в Екатеринбург за документами и инструкциями. Этот факт заслушивали на общем собрании членов РКП(б) Туринской организации. На собрании присутствовало 124 человека. Доклад по этому поводу делал т. Корякин, зачитавший акт, в котором комиссия отметила, что «все продукты находятся в небрежном состоянии». (86)

Не лучше обстояло дело и с проведением мясной разверстки. Все основополагающие решения о разверстке исходили от Москвы.

16-19 июня 1919г. в «Мясном отделе» Народного комиссара по продовольствию состоялось совещание, которое приняло решение по мясной разверстке.

8 августа 1919г. принимается решение за № 5893, комиссариатом продовольствия и рассылается циркуляр по всем губерниям.

18 ноября 1919г. Тюменский губпродком принимает постановление № 12 о проведении немедленной продразверстки: «подлежит разверстке из всей наличности скота, имеющегося в осеннее время 10% крупного рогатого скота (далее КРС), 30% мелкого (свиньи, овцы). Здесь же определялся срок исполнения – не позднее 25 декабря.

В 1919г. скот еще не забивали на местах, а гнали на «ссыпные пункты» гуртами не более 250 голов, на расстояние не более 25 км. в сутки. Обеспечение, перегоняемого гурта, фуражом ложилось на плечи крестьян. Но в 1920г. требования ужесточаются.

Определялись сроки разверстки: 30% от общего плана должны сдать к 1 ноября 1920, к 1 января 1921 – 55%, к 15 февраля 1921 – 15%.

После выработки норм сдачи мяса по уездам, появляется постановление Тюменского губпродкома о создании в 3-х дневный срок боевых троек по разверстке скота. На плечи троек ложится неограниченная власть за приемом скота, наблюдением за законностью отчуждаемого скота, за выполнение плана, за мерами поощрения и наказания.

В ходе разверстки начинается путаница в определении кондиций животных. Руководители продотрядов вели себя по отношению крестьян вызывающе барски, занимались рукоприкладством, грабежами. «Выписка из протокола экстренного заседания Тюменского губкома РКП(б). 3 июля 1921. Слушали о мародерстве в коммунистических частях. Ялуторовский отряд проводил бесчинства самовольные реквизиции у граждан и т.п. не только рядовым, но и командным составом. После обыска у некоторых красноармейских отрядов были отображены эти награбленные вещи». (86)

Сообщение из Малиновской волости Тобольского уезда «...оперирует 6 рота 506 полка, которая своими действиями подрывает авторитет Красной Армии и дискредитирует Советскую власть. Весь комсостав роты живет за счет крестьян с. Малиновского, где крестьяне сами едят лебеду – это подобно офицерству». (87)

Скот забивали в таком количестве, что скотобойни не справлялись с выполнением, свалившимся на их плечи объемом работы. «Крестьяне колют коров, - сообщалось из Малиновской волости, - чтобы расплатиться. Забито 300 коров в течение 24 часов, так требует уполномоченный».

Заведующий Тобольской скотобойни писал райпродкомиссару «Забой за период с 1901-1912гг. максимум составлял 3500 голов в год. В ноябре-декабре 1921 г. было забито – 2100 голов крупного рогатого скота. Овец раньше забивали – 300 голов в месяц, а в 1921 за два месяца – 2500. В результате такой работы на скотобойне образовалась сплошная антисанитария. Лаборатория при скотобойне превратилась в кишечную. Овцы и свиньи, которые они не успевают забить, просто гибнут во дворе. (88)

Но такие предупреждения не действовали на здравый смысл губпродкома. Приказ № 49. «Уклонившимся от разверстки принять самые решительные меры воздействия вплоть до ареста и реквизиции коров с передачей таковых исправно выполнившим разверстку гражданам из бедного класса.

По изъятии молочного скота как мясного немедленно организовать Советские молочные фермы, входя с этой целью в соглашения с земорганами и передавать туда весь молочный скот, с целью поднятия его продуктивности». (89)

Политика власти в деревне остаётся прежней – разжигание классовой борьбы между беднотой и остальной частью поселения и наивной «создавать Советские молочные фермы».

Массовая продразверстка потребовала большого количества людей, помещений, весов, тары. Крестьян обложили и этой податью: плели мешки из рогожи, делали ящики, бочки, короба. Но предоставим слово документу: «Обязательное постановление. Тюменский губисполком, губпродком и губкомтруд. 30 октября 1920. На основе телеграфного распоряжения Предсовнаркома т. Ленина за № 552, основываясь на постановлении Совтрудобороны от 22 октября. Постановили. 1. Все работы по выработке тары, саней, телег и принадлежностей к ним. Варежек, одеял, вспомогательных материалов для сбруи, ложек деревянных и прочих сельскохозяйственных орудий и фабрикатов объявить военно-срочными. 3. Губкустпром и губкустарпромсекции в течение 48 часов должны сообщить губпродкому, губкомтруда о количестве имеющихся в их распоряжении артелей занятых кустарным производством. 8. Кустари, не выполнившие нормы губкустпрома, которые губкустпром вырабатывает в 48 часов и публикует для

сведения, немедленно арестовываются и направляются в распоряжение Губкомтруддезертир». (90)

Для выполнения этого постановления проводили «Неделю тары» и крестьяне вынуждены были выполнять эти приказы из своего материала. Вот документ, правда, без указания места жительства исполнителей «Петр Алексеевич Корякин сдал 65 мешков и одну бочку. Афанасий Андреевич Мурадов: бочки – 3, ящиков – 4». (91)

В Верх-Пелымской волости председатель ВИК с целью реквизиции тары посетил многие селения, разбросанные на сотни верст и забрал у кого бочку из-под керосина, у кого коробки, бочки или ящики. Но чаще ему приходилось сталкиваться с такой безрадостной картиной, а затем доносить об этом по инстанции: «В Пелымском обществе мешки не находятся. Были мешки, но за неимением одежды все мешки прибрали на одеяние. Было обсуждено на собрании в исполкоме в ноябре месяце, мешки израсходовать по себе каждому». (92)

Но Инденбаум твердит своё, 25 декабря 1920г. № 5863: «Тару для перевозки хлеба пусть берет крестьянин с собой: полог, мешки. Все разверстки 1920 г. до 1 декабря закончить. Во главе каждой волости поставить инструктора, который отвечает за всю развёрстку». (93)

Положение крестьян становится всё сложнее. Протокол съезда сельских советов 29 ноября 1921г. Об исходатайствовании перед Тюменским губпродкомом отпуска муки для голодающего населения здешнего края. В первую очередь из гаринской продконторы, сколько имеется в последней, а во вторую от куда возможно. За хлеб население может оплатить рыбой и ягодой. Часть населения уже голодает с весны и питается исключительно рыбой и ягодой, на что думаем, Упродком обратит серьезное внимание». (94)

Симптомы голода в Пелымском крае стали проявляться уже в ходе разверстки, но на это никто не обращал внимания. Однако власть заботилась о своих служащих даже в таких условиях, в деревне трудно сохранить тайну, да ещё по такому вопросу как продовольствие. Крестьяне Кондинского сельского совета заметили такую особенность, что служащим Верх-Пелымского ВИК «выдают тем лицам, у кого нет рыбы и мяса каждый месяц по 5 фунтов на едока. А

у нас ничего нету, и то же самое есть голодающие. Нет рыбы и мяса, и живут на одной отварной воде.

Прошу разобраться с этим и сообщить нам скором времени. В чем и подписуюсь. Секретарь сельского совета Тверитинов». (95)

Но этого не хочет видеть ни губернское, ни уездное партийное руководство и в дополнение ко всем постановлениям издает собственную инструкцию о проведении параллельно с государственной разверсткой хлебную внутреннюю разверстку, при этом снижая нормы потребления хлеба на одного человека. «При снабжении хозяйств обеспеченных своим хлебом на срок до одного года исчисление исходит из 9 пудов норма, а не 13,5 (потребление на человека в год сразу сократили на 4,5 пуда). Оставлять зерно для скота не допускается. Параллельно с государственной разверсткой проводится внутренняя, т.е. известные излишки, оставшиеся у кулака, середняка, бедняка сверх количеств по выполнении разверстки и удовлетворения своих нужд по норме, хлеб, поступивший из внутренней разверстки, предназначается для потребления населения вблизи мест заготовки...». (96)

То есть внутренняя разверстка проводилась для окончательного подчинения крестьян советской власти, крестьянин практически становился рабом на земле. Результаты его труда отбирались, а хлеб на еду бедноте предполагалось выдавать в упродкоме, остальным – по мере лояльности к органам власти.

Этими действиями власти Тюменской губернии шли на откровенную провокацию!

Путем давления, угроз и насилия продрозверстка была проведена. Из выписки из протокола № 3 пленарного заседания Тюменского губисполкома от 4 февраля 1921г. узнаем «Хлебная разверстка выполнена в размере 102%. Задание от Наркомпрода было получено в 6,5 млн. пудов хлеба. Это количество губпродкомом было увеличено на 900 тыс. пудов, для образования фонда бедноты.

Другие разверстки: сырьевая – 216%, мясная – 79%, яичная – 47%, масляная – 43%, масленичных культур – 137%, овощей и др.». (97)

План выполнен и перевыполнен, казалось, можно было остановиться, перевести дух, оценить обстановку, сложившуюся в губернии после такого Мамаева нашествия.

Ведь осведомители и работники ЧК и волостных комитетов ставили в известность губернские партийные и советские власти о настроениях в волостях и деревнях о чем свидетельствуют документы.

Протокол общего собрания граждан Шаимского сельского общества В-Пелымской волости. 22 сентября 1920г. Заслушав распоряжение В-Пелымского ВИК от 13 сентября 1920г., № 358 о приготовлении к разверстке масла по 10 фунтов от каждой молочной коровы. 90 коров = 22 пуда 20 фунтов. По обсуждении сего мы бывшие на собрании единогласно постановили вынести нижеследующую резолюцию. В здешнем краю коровы уходят в леса иногда по неделе и больше. Здешние коровы малопородистые и маломолочные и с таковых по 10 фунтов не в коем случае не получить. Здесь маслобоек и сепараторов нет, и молоко сбивает само население. И мы граждане сочувствуем Красной Армии и всем, занятым на разных работах. Мы должны помочь, но не такой непосильной разверсткой. Вы помните, мы не можем, а потому просим райпродком от разверстки по 10 фунтов от каждой коровы освободить. А если райпродком сочтет наши мотивировки не правильными, то зашлите подворную комиссию и возьмите на учет имеющееся, на руках молоко у каждого домохозяина в том и подписуемся. Все домохозяева». (98)

К таким резолюциям сельского схода прислушивался сам царь, не говоря уж о крестьянском начальнике. Но никакой реакции. А информация с мест подобного содержания продолжает поступать. Из приговора Усть-Кондинского сельского совета. На основании приказа № 119, 23 октября. Масляный налог платить не прочь, но только масла и сала у нас нету. Как сдавать?

Воля Ваша принимайте к нам меры».

«Вопрос насчет шерсти. Единогласно постановили, что у нас платить шерсти нету. Возьмите внимание, разве может одеться 70 едоков от 46 овец. Мы думаем, что не позволит советская власть нас раздеть донога, у нас вам известно, что полубосы, полунаги». (99)

И таких народных воплей в тот год раздавалось не только из одной волости, они были повсеместны. Народ был согласен оказывать помощь, но не такими методами, народ смирился и уже готов был идти на любые наказания.

Народ роптал, «скрипел зубами», плакал, переживал ограбление и унижение, но не выступал открыто.

Нужна была передышка.

Однако безропотное соглашательство было не выгодно большевистской власти. Лежачего не бьют – это всем известно. Крестьянство Урала и Западной Сибири находилось в состоянии ногдаута, но ещё не нокаута. Его нужно было нокаутировать. Ленин всегда помнил, что «Там богатые крестьяне, там пролетариев нет, а если пролетариат есть, то он развращен мелкобуржуазными привычками, и мы знаем, что там всякий, кто имеет кусочек земли, говорит: «Начхать мне на правительство. Я с голодного сдеру, сколько вздумаю, и мне наплевать на правительство»... Старые предрассудки, старые привычки, которые остались, с ними нужно покончить». (100)

Но каким образом?

«Кремлевский мечтатель» нашел выход. Он заявил: «Давайте лучше все силы сосредоточим на абсолютно неотложном, на том, чтобы семена в достаточном количестве были собраны, во что бы то ни стало, чтобы недосева быть не могло, чтобы улучшение сельского хозяйства, проверенное опытами, стало вводиться массовым образом там, где преобладающее число трудящихся – бедняки и середняки». (101)

Руководители Тюменского исполнительного губернского комитета, губернского продовольственного комитета, губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков) приступили к исполнению указания вождя незамедлительно. Они приняли решение: «С окончанием разверстки губпродком приступил к проведению новой компании – семенной. Разверстка на семена выражается в 9 миллионов пудов. Ссыпка семян, - констатировали губернские руководители, - идет пока очень медленно. Некоторые волости совсем отказались от ссыпки. Пришлось прибегнуть к репрессивным мерам, которые уже дали положительные результаты». (102)

Репрессии к крестьянину «дали положительные результаты», но не как не воздействовали на собранные семена и психологию хозяина зерна. Партийные боссы, казалось, всё просчитали, всё предусмотрели и обосновали, почему собирают семенной фонд: «Чтобы не съели кулачки, или не скормили семена скоту». Обязали пятидворки, чтобы

крестьянин вёз зерно на ссыпной пункт в собственных мешках, или ссыпать на сухой пол, огородить семена каждого хозяина отдельно досками. И наивно, благодушно заверили обеспокоенных крестьян: «Есть инструкции – эти инструкции дают гарантию того, что семена сохранятся до весны». (103)

Какая легкомысленная мысль – сохранность гарантирует инструкция. А разве инструкция защищает зерно лежащее без движения с января по апрель от прелости и расползания мешков от этой прелости, а дальше смесь семян сортов по влажности, засорённости, заражённости. Каков конечный результат от действия этой инструкции?

Разверстка в Тюменской губернии носила, прежде всего, политический, а не экономический характер, власти провоцировали крестьянство на открытое выступление, они готовили его.

Мудрый, дальновидный хозяин, а не темный, как его постоянно выставляли большевики, скорей начнет голодать, чем будет использовать семенной фонд в личных семейных целях. Наличие семян на следующую весну – это гарантия нормальной жизни в следующую зиму. А здесь выгребли почти все, что было для текущей жизни, и начали забирать то, что гарантировано для ее продолжения. Крестьян ставили в совершенно безвыходное положение.

После того как крестьяне увидели, что их результаты труда начали вывозить за пределы уезда, а им обещали, что этот фонд будет использоваться только для их нужд, в пределах Тюменской губернии начались стихийные выступления. Крестьянин, как хозяин, не мог это переносить без боли, для него совершенно были не понятны вторичная внутренняя разверстка и особенно семенная.

Доведенные до отчаяния люди с пиками, дробовиками, оглоблями и вилами выступали против продотрядов и советской власти. Началось массовое уничтожение бойцов и местных коммунистов. Вот данные из донесения 28 апреля 1921г. № 874. «Почти все продработники с мест пострадали от контрреволюции, большинство из них пали жертвою от рук бандитов, все же оставшиеся в живых находятся в тяжелом положении. Если не они сами, то их семьи абсолютно разграблены. Из существующего крепко сколоченного аппарата выбито уже 3/4 квалифицированных, 1/2 не квалифицированных продработников». (104)

Более поздний источник сообщал. «Из доклада председателя Тюменского губраббюро Уральскому Военпродбюро, 1 апреля 1921г. К моменту начала восстания в пределах Тюменской губернии находилось 20 продотрядов и 3 ремотряда. Восстание вспыхнуло внезапно, и продотряды застигнуты врасплох. Те, кто был в местах, все были арестованы. Комсомольские помощники, политруки зверски истязались и убивались.

От отряда № 63 – остался 1 человек. № 134 – 2, № 28 – 4, № 32 – 5 человек. Отряды № 67 и 122 пропали без вести». (105)

Восставшие крестьяне стали выпускать призывы к согражданам, призывающие к поддержке их движения. Листовки выпускались как типографским способом, так и написанные карандашом от руки. Вот одна из таких:

«Тюменские граждане!

Скоро ли вы проснетесь от спячки? Неужели не надоело вам терпеть ненавистное иго коммунистов? Как вы можете терпеть самоволье их и бесчувственность? Вот у крестьян отобрали последний семенной хлеб. До чего дойдет бестолковый и жестокий произвол? Зажгите сердца свои негодованием. Проснитесь! Сбросьте с себя непосильные оковы и возьмитесь, как следует за проклятых коммунистов. Возьмитесь за ум пока не поздно. Родина гибнет, русский народ задыхается.

Мы не должны оставаться в бездействии!

Долой кровавое знамя.

Да здравствует свобода, равенство и братство!!!». (106)

В нашу задачу не входит подробное рассмотрение хода восстания. Но отметим, что оно возникло стихийно в Ишимском уезде, перекинулось на Ялуторовский. На сторону восставших переходили отдельные роты красноармейцев. Восставшие атаковали Ялуторовск, подходили на 4-10 километров к Тюмени. На сторону восставших перешел Тобольск, Сургут, Березов. Крестьяне на три недели прервали железнодорожную связь с центром.

В Тюмени был создан Тюменско-Туринский боевой участок, из которого до октября 1921г. шли данные о политическом положении и военных действиях в отдельных волостях этого района.

Телеграмма зав. политическим бюро Туринского уезда В. А.Леонова в Тюменский губЧК 13 марта 1921г. «Ставлю в

известность, что в 15 верстах от ст. Тавда вспыхнуло восстание. Заняли повстанцы три деревни. Нами для ликвидации послан отряд вооруженных сил в 80 человек с пулеметом Шоша, с каковым отрядом ответственный – замзав политбюро.

Решено из окрестностей взять, как заложников, контрреволюционные элементы и спецов, враждебно относящихся к советской власти». (107)

Из доклада секретаря Туринского уездного комитета РКП(б) И. П. Епишина в Тюменский губком партии «Когда мы получили сведения, что в Конукской волости появились белобандиты и продвигаются на Конукское, то сейчас же отправили прибывшую ранее сюда из Вятки роту курсантов. Бандиты были в Малогородищах, приходилось 18 человек.

Главную роль в восстании принимала горячее участие – эта деревня Тонкая Гривка. Эта деревня переселенческая и была самая саботажная. И председатель сельсовета этой деревни некто Трусов, играл в восстании главную роль. Эта деревня состоит примерно из 45 дворов. 23 хозяина бежали с бандитами, а остальные якобы не приняли никакого участия в восстании – остались дома.

Когда наш отряд прибыл в д. Тонкая Гривка там эту гнусную картину обнаружил и начал сейчас же вести следствие. Результатом чего служит три трупа наших убитых товарищей. Затем выяснил, сколько бежало с бандитами крестьян из этой деревни, затем нашел порядочно имущества в снегу, а также больше 100 пудов хлеба. Все это было припрятано в окрестностях этой деревни в снегу». (108)

Статья «Вести с Конды» в газете повстанцев «Голос народной армии», 1921г., 5 апреля. «12 марта в Пелымском направлении было первое столкновение нашей заставы с отрядом коммунистов. При стычке был убит комиссар отряда, и отряд должен был постыдно бежать».

Вот выдержки из доклада Пелымского волколлектива РКП(б). 6 марта в Пелыме проходило партсобрание, где обсуждался вопрос об изъятии оружия у кулацкого элемента, «но в 10 часов вечера приезжает в спешном порядке из с. Еремино младший милиционер Фоминых Роман и поднял в Пелыме тревогу, что за ним гонятся белые. Все партийцы в спешном порядке выехали в Гари. В Пелым никого не осталось, т.к. нет оружия. Приехали 7 марта в Гари, где вместе с гаринской комячейкой стали организовывать отряд

особого назначения. Известили Туринск и завод Сосьву. Организованный отряд 8 марта выехал из Гарей. В Пелыме белых не было, только приезжали агитаторы. Отряд двинулся в Еремино, поймали двух разведчиков. В с. Шаим – 20 восставших, отступили в Еремино, отстреливались. Через 7 дней прибыл отряд из Сосьвы – 23 человека. Всего стало человек – 50. Пошли на Шаим, был бой, но противника не выгнали, вернулись в Еремино, разбились на три группы. Оставили в с. Еремино, Пахомовой и Пелыме – посты и ждали подкрепления. Подкрепление пришло из Сосьвы, целый батальон 900 человек. Из Туринска никого не было. 29 марта все белобандиты прогнаны. Все партийцы были оставлены в Пелыме для несения караула.

31 апреля двумя партийцами был пойман в д. Большой «бандит», который до восстания состоял в нашей партячейке, – Кузнецов Михаил Иванович, который первым с оружием в руках выступил против коммунистов и советской власти.

3 мая 1921 нашей организацией было принято решение Кузнецова расстрелять на месте». (109)

Но восстание в Гаринском районе после этого сообщения не закончилось. 7 июля 1921г. начальник милиции 5-го района, что в Верх-Пелымской волости докладывал в губЧК: «Замечено три отряда бандитов, численностью 100 человек под командой местного жителя В-Пелымской волости Печерина. Банды формируются от 18 до 45 лет». (110)

О последствиях восстания в Пелымском крае мы ещё не раз вспомним

К стихийно возникшему восстанию примкнули бывшие офицеры (этот факт нашел отражение в художественной литературе писателя эмигранта из Екатеринбурга В. Логинова (111), учителя, деятеля духовенства и не только крепкие хозяева, середняки, но и беднота. Примкнули к восстанию представители партии эсеров, кадетов, анархистов. Что дало РКП(б) в оправдание своих нелепых действий заявить, что восстание было подготовлено этими партиями, РКП(б) только защищалась и защищала советскую власть. Но само название стихийно восставших крестьян против политики продразверстки – бандитами – говорит само за себя, в этой кличке «бандит» раскрывается само отношение РКП(б) к крестьянству в целом.

Восстание было жестоко подавлено, но еще многие месяцы по требованию властей, на основе постановления от 14 мая 1921 н/2488 «О положении дел и о настроении и отношении к коммунистам» и циркуляра от 27 мая № 13 «Политическая сводка каждого месяца» шли сообщения. «Село Черное. 16 сентября 1921г. Налет на село бандитов. Убито 6 человек. Расхищена часть собранного продналога, уничтожены дела волревкомов, списки плательщиков». «Малиновская волость. Настроение населения к советской власти – удовлетворительное, к партии – враждебное». Информационная сводка за вторую половину января 1922г. № 78. «Бандитизм в пределах Тобольского уезда подходит к концу. Скрывается по одиночкам человек – 18. Беднота относится к партии пассивно, кулачество – враждебно». (112)

Кто же готовил этот «бандитский» мятеж?

Такому событию как восстание должна быть дана всесторонняя оценка. И она была дана в «Политическом отчете Тюменского губкома РКП(б) за февраль-март 1921г.». Но это была сугубо партийная оценка. Секретарь губкома Сергей Аггеев заявил: «Гораздо более серьезным в смысле благоприятствования восстанию представляется общая слабость политической работы в деревне. Наши партийные организации не сумели противопоставить тонкой умной антисоветской агитации свою уничтожающую первую политическую работу». Значит, по словам секретаря губкома причины восстания кроются не в нелепых методах проведения продразверстки, а всего лишь в «общей слабости политической работы».

И здесь тов. Аггеев не совсем искренен. Работа велась, но какой она дала результат это другой вопрос, но велась. Весной (март-апрель) 1920г. по всему Туринскому уезду работали, так называемые, «Красные повозки». В этих красных повозках ехали агитаторы, они не только разъясняли политику партии в текущем моменте, но и в своих отчетах сообщали о настроении крестьян и их отношении к советской власти, коммунистам и продразверстке. А разве проведенная 24-25 октября 1920г. Первая Туринская беспартийная конференция из представителей крестьянства, где присутствовало 65 делегатов – это не работа? Такие конференции проводились и в других уездах. Разве результаты этих конференций не

могли насторожить руководство губкома партии. На конференции присутствовали представители-делегаты от 15 волостей уезда, из 27 – это почти половины Туринского уезда своим отсутствием проигнорировала созванный коммунистами форум. С докладом «О продовольственной политике на конференции выступил упродкомиссар Попов. Очень показательно выступление в прениях по докладу самих крестьян. Тов. Казанцев говорил о невозможности выполнения шерстяной разверстки, т.к. овца дает только один фунт шерсти, а по разверстке требуют три фунта. Тов. Тарасов говорил о полной невозможности выполнения хлебной разверстки. Тов. Зайцев – не смотря на то, что в Поречинской волости нет хлеба, выполнена овощная разверстка, и ту положенную норму дров, которая им дана, они желают выполнить, если им дадут продовольствие и фураж, то они сделают больше разверстки, а потому и ходатайствуют о повышении пайка». (113)

Крестьяне взвешивают свои доводы на весах «опыта жизни», они не отказываются от трудовой повинности, но их и лошадей нужно накормить. Чем? Если все забрали. Но вот, что характерно для коммунистической власти – замалчивание и игнорирование проблем, в которые они не хотят вникать. Уже после перерыва на следующий день прения по докладам просто не протоколировали. Но председатель собрания, или секретарь, подчёрк в протоколе другой, вписал в итоги голосования по резолюции собрания по вопросу «О продовольственной политике». За поддержку политики продразверстки проголосовало – 30 делегатов, против – 17, воздержалось – 3. Но если учесть, что делегатов было 65, то значит, 15 делегатов вообще не приняли участия в голосовании. И еще среди проголосовавших за – 11 человек были представители губкома, укома, упродкомиссии (тт. Водиковский, Макаров, Усатов, Ерахтин, Попов, Лавров, Никольшин, Хомутов, Жолобов, Усатов, Смертин). При такой работе, и при таком голосовании истинное положение вещей никогда правильно не оценишь. Да и нужна ли была объективная оценка, когда уже все было решено. Как всегда тов. Аггеев, как и вся партия, списывал экономические просчеты, или открыто антинародную политику на политических врагов и идеологические недоработки.

Невосполнимые потери от продразверстки и восстания С. Аггеев видел только в том, что «партийные организации

потеряли жесткую убыль: по неполным сведениям, цифры потерь колеблются от 100- до 1500 членов РКП(б). Погибли два члена президиума губкома – тов. Оловянников и Симаков, а также погиб захваченный бандитами губкомиссар т. Инденбаум». (114)

Нет слов, погибшие члены партии (не 1500, а 3000) это большие потери, т.к. это были тоже россияне, в большинстве своем выходцы из крестьян.

Но где же анализ всему произошедшему? Где подсчет погибших крестьян? Где анализ экономического ущерба нанесенного некогда богатому краю? Над этим секретарь губкома партии не задумывался, как в прочем и ЦК РКП(б).

«В Туринском уезде, по имеющимся сведениям 75% пашни бедняков, не имевших семян на 7 июня 1922г., остались не засеянными». (115)

«Многие села и целые волости Тюменщины будто бы вымерли, - писал К. Лагунов, - мужики либо погибли, либо, бросив все, бежали с насиженных мест.

Посевные площади Ялуторовского и Тюменского уездов в 1922 году составили лишь 39% к 1916 году. поголовье скота в этих двух уездах сократилось: лошадей на 40177 голов, коров – 69355 голов.

Весной 1921г. в богатейшем Ишимском уезде были зарегистрированы сотни тысяч голодающих. Голодали целые районы, из которых месяц назад вымели под метелку все до последнего зерна. Люди ели траву, всевозможные отбросы». (116)

Так что же такое крестьянское восстание в Тюменской и других областях Сибири и Урала? Результат бестолковой работы губкома РКП (б)? Губисполкома? Губпродкомиссии? Или хорошо спланированная акция ЦК РКП(б), направленная на уничтожение «непримиримого врага»?

Сказать, что во всем виновато тюменское губернское руководство – это поверхностное суждение. Руководители Тюмени – это руководители среднего государственного и партийного уровня. Они такие же исполнители, как и рядовые члены продотрядов. С них также требовали исполнения приказаний, они их и выполняли с перевыполнением.

Обращает на себя внимание то, что всю полноту власти в проведении продразверстки Л. Троцкий поручил губпродкомиссии и лично Инденбауму, дал ему особые

полномочия. В соответствии их он и провел бандразверстку. Губком РКП(б), губисполком, губЧК только способствовали деятельности Инденбаума. Как бы он мог игнорировать мнение таких авторитетных губернских организаций без прочных тылов поддержки высшей власти и авторитета Троцкого. Одно только заявление Инденбаума, что значит председателю губЧК Студинову, когда последний предупредил его об опасной политической обстановке в губернии: «Мы будем действовать самостоятельно, а если будет контрреволюция, тогда мы попросим Вас для ликвидации». (117)

Конечно, Инденбаум имел устные инструкции, полученные от Троцкого. Приступая к подразверстке в самые кратчайшие сроки, жестокими методами, которые проводились и поощрялись губпродкомиссаром, руководство губернии одновременно готовило восстание и готовилось к нему. Еще 30 марта 1920г. поступил запрос из Туринска в Тюмень в губком партии на поставку оружия. «Просим о высылке оружия в количестве 100 штук винтовок и 30 револьверов, а также патронов к ним. Необходимо для членов партии и сочувствующим РКП (б), ввиду враждебности большинства населения». (118)

Но уже 17 сентября 1920г. № 2868 губком РКП(б) рассылает циркуляр всем укомам и райкомам инструкцию. «Уважаемые товарищи. Учитывая серьезное положение Республики и в частности Тюменской губернии в связи с проведением продкомпании, которая, несомненно, вызовет попытки контрреволюции направить на недовольство кулачества государственными разверстками, необходимо создать сильный боевой коммунистический кулак, который своевременно подавил бы всякое выступление и отразил частично удары колчаковской своры, засевшей в подполье.

Губком РКП(б) предлагает обратить самым серьезным образом внимание на организацию отрядов особого назначения при комитетах, сделать их боеспособными единицами всегда готовыми к выступлению и подавлению кулацко-белогвардейского восстания.

Во главе отрядов поставить надежный комсостав. Строго руководствуясь приказом начштаба от 12 сентября 1920г. № 154.

Всех членов Вашей организации обяжите в порядке партийной и военной дисциплины к посещению строевых

занятий и строгому неуклонному выполнению приказов начштаба. Создайте надежный резерв продовольственному фронту». (119)

Из этого письма-инструкции видно, что в губкоме давно было все продумано на случай восстания: оружие, штаб, структура отрядов особого назначения, и они заранее знали и предвидели «кулацко-белогвардейское восстание». Нетрудно было предвидеть, когда был заранее расписан сценарий подготовки этого восстания.

Крестьянское восстание глубоко продуманная и проведенная акция политической верхушкой РКП(б), направленная на ликвидацию крепких сибирских единоличных хозяйств. В пользу этой точки зрения говорят еще следующие факты.

После подавления восстания, как водится, стали искать виновных. Обвинить РКП(б) и ее враждебную политику по отношению собственного народа? Как можно? Нашли врагов – эсеры, меньшевики, несознательные элементы – они виноваты, вели антикоммунистическую пропаганду и агитацию. Среди своих нашли «стрелочников» виновных во всем: М. А. Лаурис – член коллегии губпродкомиссара. А. С. Крестьянинов – губернский уполномоченный по продразверстке. А. М. Гуськов – уполномоченный упродкома. М. М. Заплатин – уполномоченный упродкома, С. А. Полякевич упродкомиссар, В. Г. Соколов – продработник. Всех приговорили к расстрелу.

В. Ленин на X съезде РКП(б) по этому поводу лицемерно лгал: «Ряд Тюменских продработников были расстреляны за порки, пытки, изнасилование и другие уголовные преступления. Следовательно, в данном случае никак нельзя ставить это в связь с продовольственной работой, а нужно видеть в этом проявление прямо уже уголовных безобразий, которые в обстановке, в которой происходит продовольственная работа, требует кары свыше обычной. Так что с этой стороны кара была применена, несомненно, правильная». (120)

Все произошедшее в урало-сибирском регионе вождь свел к элементарной уголовщине и ни слова о трех продразверстках, о психологических и экономических последствиях содеянного, он знал, поставленные политические цели были достигнуты «кулак, непримиримый наш враг» подавлен, а остальное не в счет.

Но под пулю попал только один Лаурис. И то, по-видимому, кто-то, где-то по-большевистски поторопился, а может быть, слишком много знал? Все знал Инденбаум, он мог бы написать воспоминания, но его ликвидировали сами восставшие.

Остальных «от кары свыше обычной» спасло ходатайство Тюменского губкома РКП(б) перед президиумом ВЦИК, в состав которого входил т. Ленин. «Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК от 6 июля 1921г. Слушали: ходатайство о помиловании граждан: Крестьянинова, Заплетина и Полякевича, осужденных Реввоенребуналом Сибири за преступления по должности – к расстрелу.

Постановили: ходатайство удовлетворить, расстрел граждан Крестьянинова, Заплетина, Полякевича заменить 5-ю годами принудительных работ с лишением свободы». (121)

Но кой кого губЧК в тайне от Губкома все же расстреляло. «Выписка из дела № 614, по обвинению Попрядухина Ивана Фадеевича в преступлении по должности. Постановили. 1. К Попрядухину Ивану применить высшую меру наказания – расстрел. 2. О состоявшемся постановлении известить губком РКП(б) после приведения приговора в исполнение». (122)

Интересная ситуация отношений между губЧК и губкомом партии. Сначала расстреливают, затем ставят в известность. Если бы Студитов поступил по-другому, то и член РКП(б) Попрядухин тоже был бы оправдан.

В Тюмени, в разгар восстания, все ждали приезда Троцкого. Но он не приехал. Его установки были выполнены, об остальном не стоит волноваться. Он появился в Екатеринбурге, когда замедлились темпы сбора продналога, провел совещание с хозпартактивом по этому вопросу и ни словом не обмолвился о восстании. Но его приезд был отмечен прибытием бронепоезда № 115, который проследовал до Ялуторовска, демонстрируя решительность и мощь власти коммунистов.

Восстание было подавлено, prodrazverstka была проведена, крестьянину, крепко любившему труд на земле, сломали хозяйственный хребет, на долгие годы исчезло для крестьянина гордое слово «хозяин», которое они писали в листах первой переписи населения в России в 1897 году.

Внешне политика советского правительства по отношению к крестьянину изменилась. Разрешили крестьянам торговать излишками, но через несколько месяцев вновь запретили, постановили вернуть конфискованное имущество во время разверстки. Продразверстка была заменена продналогом.

Лучше ли стало крестьянину от этой политики? Изменилось ли отношение власти к своему классовому врагу? На эти вопросы дает ответ, уполномоченный губЧК по Тюменской области тов. Студитов, который раз в две недели составлял для Москвы информационную сводку по итогам докладов с мест. В донесении за период с 15 ноября по 1 декабря 1921г. он писал: «Экономическое положение плохое, а потому и прямое настроение рабоче-крестьянской массы населения, в некоторых местах даже резко оппозиционное советской власти. Обстановка для работы сложилась крайне неудобная: с одной стороны неурожай, наложивший свой тяжелый отпечаток на настроение и мысли крестьянства, с другой – недоверчивое, порой озлобленное отношение крестьянства как вообще к советской власти, так и в частности к ее сторонникам, представителям на местах, особенно к коммунистам.

Была и есть масса объективных условий (продразверстка, бандитизм, разгильдяйство совработников, красноармейцев, агитация), которые послужили тому, что крестьянство стало отрицательно и недоверчиво относиться ко всем почти мероприятиям советской власти, в том числе и к новой экономической политике с ее товарообменом и установлением индивидуального хозяйства».

Далее председатель губЧК сообщает, что ликвидация остатков крестьянского восстания методом «суровой расправы» приводит к тому, что кавполк расстреливал не только виновных, но и «случайно попавших под руку мужиков пачками», старшина 58 полка «выпорол плетью пять крестьян и одну 15-летнюю девушку». «Коммунистические отряды на местах вмешиваются в административные дела местных властей и делают насилие над крестьянами,... бьют плетью арестованных, и, продержав некоторое время, отпускают под свое поручительство, за освобождение берут взятки и самогонку». Чекист заключает: «В связи со всеми выше перечисленными явлениями крестьяне на собраниях заявляют откровенно:

«Власть только коммунистов, а потому все от нас и берут, а нам ничего дать не могут». «Зачем нам советская власть, когда она нам ничего не дает, а все берет, ведет нас только к разорению». (123)

Как видим, крестьянское восстание на Урале и Западной Сибири было совершенно не случайным, и в нем участвовали не только «несознательные элементы», а глубоко оскорбленные, униженные в своем чувстве хозяина люди, вложившие в свое любимое дело свои способности, талант и любовь.

Чтобы у читателя не сложилось мнение о локальности крестьянских выступлений ограниченных только территорией Тюменской губернии, приведем следующие факты.

После крестьянского восстания в Западной Сибири отряды особого назначения (ООН) были преобразованы совершенно секретным постановлением ЦК РКП(б) от 12 августа 1921г. № 115 и постановлением Урал бюро ЦК РКП(б) 21 августа 1921г. № 4 в части особого назначения (ЧОН) со своими отделами разведки, где заявлялось: «Надо открыто смотреть (на ЧОН – В. Г.) как на регулярную армию – ближайшую надежную опору партии и Советской власти». (124)

Прежде всего, ЧОН стали вооруженной силой РКП(б).

Отряды ЧОН подавляли все замеченные выступления крестьян, не гнушаясь методами самосуда и «красного бандитизма», а иногда не только против крестьян, но и против советских органов и членов партии, занимавших ответственные посты.

Отряды ЧОН подавляли выступления крестьян в Пермской губернии в 1921-1923гг. районе Кунгура, Оханска, Чернушки, Суксуна, Верх-Иньвы.

В Тюменской губернии в районе Ялуторовска, Ишима, Туринска, Пельима, Тобольска, Березова.

В Екатеринбургской губернии в районе Красноуфимска, Камышлова, Шадринска и многих других местах. (125)

Положение на Урале и Западной Сибири оставалось ещё многие годы тревожным, но власть чувствовала себя уверенно поскольку: «Выступлений чисто политических ожидать не приходится. Осложнения могут быть на почве голода, но до сих пор нет, потому, что кулачество и казацкое население, наученное горьким опытом прошлого последнего

восстания, пока ещё не решается активно восстать, но вести из уездов и мест со дня на день становятся мрачнее». (126)

Отзвуки восстания ещё долгие годы будут отражаться на судьбах крестьян. Кто-то из них за участие в нем получит в будущем награды и персональные пенсии, кто-то исковерканную многолетними трудовыми лагерями судьбу.

3

X съезд РКП(б) заседал в те же дни, когда возникло Кронштадтское восстание. Это был, прежде всего, политический вызов власти. Восстали представители армии, в основном выходцы из крестьян. Они требовали отмены разверстки, но сами-то хлеба не производили. Вождь призывал делегатов съезда к спокойствию и осторожности и замалчиванию произошедших событий: «чтобы каждый делегат обдумал вопрос и в докладах проявил необходимую осторожность, не преувеличивая опасности положения и ни в коем случае не давая себе и окружающим впасть в панику. (127)

В это же время восстание крестьян Западной Сибири и Урала было в самом разгаре и, носило, экономический характер. Это восстание конкретно заставило задуматься большевистское руководство о последствиях проводимой им политики. Поскольку в ходе его: «Десятки тысяч погибших с обеих сторон, - писал Е. Ярославский, - об уничтожении во многих местах всех общественных организаций, созданных с таким трудом, о сожженных мостах, испорченных железнодорожных путях, сожженных и растащенных складах, растащенных бандитами железнодорожном редком телеграфном и телефонном имуществе, это движение в одной только Сибири имело самые тяжелые экономические последствия. Там же приостановлена подача хлеба в центр на три недели, усилила муки голода в городах, подорвала в них промышленность, лишила возможности засеять десятки тысяч десятин земли; сорвали лесные заготовки, что лишает возможности Сибирь выполнить к сроку чрезвычайно важные экономические строительные железнодорожные и другие работы, которые могли бы обеспечить не только Сибирь, но и Урал лучшим углем Кузнецкого бассейна». (128)

Ленин на съезде каялся и признавал допущенные ошибки по всем направлениям экономической политики, допущенные в годы военного коммунизма. Скрипя сердцем, он говорил о товарообмене, о его необходимости введения в жизнь. Но главное для вождя было принять резолюцию: «чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом». (129)

Съезд законов не принимает, для этого есть ВЦИК, СНК, а пока резолюция дойдет до этих организаций, пока их обсудят, уточнят и примут, пройдет несколько месяцев.

После окончания работы съезда началась его пропаганда в партийной прессе, но сам-то продналог ещё не вступил в силу. Поэтому отношения партии с крестьянством оставались в 1921 году на прежнем уровне, т.е. выполнение плана по сбору налога осуществлялось путем насилия. Подготовка и проведение весенней и озимой посевной с характерным для большевиков небрежением.

Вот так её провели в Екатеринбургской губернии. «К посевной кампании мы начали готовиться как будто заблаговременно, с начала января, и всё-таки во многом безнадежно запоздали. Особенно запоздали с подготовкой и распределением семян. Во время не учли количество замороженной и сгнившей картошки и местами катастрофически провалились с этой культурой. Во время не сумели перебросить и распределить овес, в результате, ещё в настоящий момент продолжаем его сев. Мы знаем, что этот сев даст самые плачевные результаты, и всё-таки сеяли потому, что надо же зарыть в землю предназначенное для этого зерно, иначе не оберешься хлопот и переписки на тему, почему не посеяли при наличии семян.

Это уже граничит с бессмыслицей.

Голодная зима и весна исключают надежду на значительные запасы у крестьян озимых семян из урожая 1920г.

Засевать придется семенами нового урожая. Тут большая опасность уборки незрелого зерна». (130)

Посевная на Урале проходила с большим напряжением, не хватало семян. По данным газеты «Уральский рабочий» в губерниях обстановка с семенами складывалась следующим образом: «Екатеринбургская губерния. Ссыпано и забронировано семян – 8244408 пудов – надо – 8600000;

Челябинская губерния. Забронировано всех культур – 3537897 – надо – 11562792; Пермская губерния. Забронировано у населения – 5091366 – надо – 5768400; Челябинская губерния: Картамышский, Миасский, Троицкий уезды – неурожай. Курганский уезд: Мышкинская, Лебяжская волости – повреждены восстанием. Тюмень – в виду восстания, по-видимому, семенную компанию не удалась провести. Надо - 7624530, не хватает – 3425926 пудов». (131)

Как не трудно заметить обеспеченность семенами была более или менее благополучной в Екатеринбургской и Пермской губернии, поэтому не случайно екатеринбуржцы отправили в августе 156000 пудов семенной ржи в Вятскую губернию и Марийскую область. (132)

Центральная власть требует для себя поставок, мало задумываясь об экономическом положении периферийных губерний. «1920, 30 ноября, № 2887. Москва. Наркомпрода получено задание, отпустить голодающему центру из вашей губернии (Тюменской – В.Г.) – 500000 пудов разных продуктов. Хотя эта задача тяжелая, но выполнить мы её обязаны...». (133)

Легко издать указ о переходе от разверстки к налогу, но как изменить психологию крестьянина, ещё вчера бедняк был центральной фигурой в деревне, он громил кулаков, разжигал классовую борьбу и не платил никаких налогов и получал бесплатно реквизированное имущество бежавших из родных мест вместе с колчаковцами своих зажиточных земляков. И вот тебе продналог – бедняк приравнен ко всем едокам, и как кулак, и как середняк обязан платить налог. За годы разверстки бедняк приспособился к такой экономической ситуацией, и увеличивать площадь посева ему стало как бы не с руки. Будешь больше работать, превратишься в середняка, а там глядишь, и разверстке подвергнут. Зачем надсажаться, когда и так можно прожить. В рамках государства это стало особенно заметно, если учесть, что «с 1917 по 1920гг. удельный вес земельных участков с посевом более 4 десятин сократился с 31 до 8%, в то время как доля меньших участков возросла с 58 до 89%, которые производили меньше, но и потребляли большую часть произведенного, что болезненно отражалось на продовольственном обеспечении страны». (134)

Процесс воспроизводства бедняков набирает темпы.

С введением продналога экономическая и политическая ситуация в деревне изменилась. Кулак или зажиточный крестьянин стал стремиться, быстрее выплатить налог и присматриваться к развитию дальнейших событий. Средняк, впавший в нужду, стал изыскивать средства к выходу из создавшегося положения и придерживался по отношению к власти нейтралитета. Бедняк же, которому нечем было платить налог, и который привык жить на иждивении, качнулся вновь в сторону кулака. Бедняк оказался брошенным властью и оказался на перепутье, стал, открыто выражать своё неудовлетворение, возбуждая всевозможные ходатайства, и высказывал протесты против налогов. Политическое влияние бедняка в деревне ослабло, негативное отношение к нему обострилось.

Сдача продналога замедлилась. Крестьяне выжидали, что всё может обойтись, и вдруг последуют какие-то изменения в налоговой политике государства.

Однако изменений не последовало, напротив Ленин подписывает постановление СТО от 12 августа 1921г., на основе этого постановления НКВД РСФСР рассылает циркуляр № 313 по всем губисполкомам, где излагает мысли пролетарского вождя: «1. Признать необходимым при первых же признаках противодействия сбору продналога или замедления в его сборе немедленно применять самые решительные меры принудительного характера, вводя в упорствующие волости и селения воинские части, немедленно направляя туда выездные сессии губревтрибуналов, строжайше карая упорствующих и т.д.

2. При вводе воинских частей в селения, их продовольственное снабжение возлагать на сельские общества по полной норме боевого пайка, при чем, на начальников частей возлагается строгая ответственность за не приношение этих норм, а крестьянство предупреждается, что воинские части, немедленно будут выведены по выполнению установленного для данного срока доли налога, и что от самого крестьянства зависит срок стоянки частей и их довольствие за счет селения». (135)

Сравните, чем отличается подход вождя к выполнению продналога от приказа № 264 от 21 ноября 1920г. по выполнению разверстки Тюменского замгубпродкомиссара: «Снабжение отрядов, работающих по выполнению разверстки во время их оперативных действий, производится

тем селением или обществом, где действия происходят, но не в счет наложенной разверстки, а за счет лиц, не выполнивших разверстку». (136)

Сей грозный документ, появился в Гарях 24 октября 1921г. за № 5281. Затем прибыл приказ № 60 от 4 октября 1921г. Тюменского губисполкома и губпродкома об обязательных поставках домашней птицы в порядке натурального налога, где излагалось: «2. Налогу подлежат все хозяйства, имеющие пахотную землю, а также птицеводные хозяйства промышленного типа (это хозяйства, где насчитывалось не менее 20 штук кур – В. Г.), хотя бы они не имели пашни.

5. Размер налога на домашнюю птицу по четверти фунта живого мяса с каждой десятины пахотной земли.

6. С птицеводных хозяйств: одна курица не менее двух фунтов или одна утка не менее трех фунтов живого веса с каждого десятка кур или уток.

11. Сроки выполнения налога следующие: 50% - 15 ноября. 50% - 1 января». (137).

С крестьян брали не только продналог, но и заставляли работать за других. Согласно распоряжению Тюменского губисполкома от 14 июня за № 1620 предписывалось поля членов РКП (б), переведенных на казарменное положение, обрабатывать, засеивать и убирать силами сельских обществ, наравне с семьями красноармейцев.

От такого напора центральных властей многие председатели сельсоветов и волисполкомов стали самостоятельно отстраняться от работы. Но тут же последовало постановление ВЦИК, № 1601 за подписью М. Калинина: «Члены Сельсоветов и волисполкомов самовольно без ведома, и согласия укома оставляющие свой пост в момент напряженной работы рассматриваются, как лица, злостно вносящие дезорганизацию в государственный аппарат, и привлекаются к ответу в административном и судебном порядке». (138).

На крестьян Пелымского края постановления сыпались один за другим и в каждом помимо налога предписывались новые поборы. «Приказ № 88, 2 ноября 1921. Туринск. Сбор пожертвований в пользу голодающих в дальнейшем не есть мера временная, а постоянная интенсивная и реальная. Приказываю усилить агитацию среди крестьян за не

ослабление притока пожертвований. Не только продукты питания для человека, но и фураж для скота».

Сытые, обеспеченные партийным пайком и окладом работники РКП (б), по-видимому, совсем не хотели ничего понимать кроме политики партии. Ответы с мест были скорыми, но никогда конкретными. «1922, январь, № 24. Шаим. В исполнение распоряжения от 2 ноября 1921 за № 88 волвоеноотдел доносит о нижеследующем. Сбор пожертвований по нашей волости уже прошёл, часть продуктов собрана, но население представлять на пункты таковые отказывается. Агитацию проводить среди населения совершенно некому и население отказывается от дальнейшего сбора пожертвований». (139)

Население просто, как мы увидим далее, опасается за сохранность собранных продуктов и целевое их использование.

Однако Москва продолжает оказывать давление и требует создания в деревнях комитетов взаимопомощи. Разграбленную деревню развёрстками, ослабленную повинностями и ямской советской гоньбой власти пытаются сохранить их же собственными силами, но при помощи кнута.

Интересные признания партии прозвучали на уездных общих собраниях. Протокол № 34, общего собрания РКП (б), 4 ноября 1921г. Присутствовало - 52 человека. Выдержка из доклада о губернском пленуме РКП (б). «Совещание выявило, что без принуждения и репрессий нельзя обойтись. Туринский уезд на 2 месте. И если здесь отмечался усиленный нажим со стороны партии, то совещание нашло не ослабевать нажим, а проводить всюду такую тактику.

На собрании после доклада последовали откровенные вопросы о дальнейших действиях продотрядов при сборе продналога. Товарищ Чукреев спросил: «Почему упродком Гутормин кричит, топает ногами и без всякой причины арестовывает на 10-15 суток, и будет ли дальше такой нажим?»

Товарищ Малышев продолжил: «Наблюдаются явления, когда отобрали у бедняка весь хлеб, не придется ли беднякам уезжать в другие местности, как крестьянам Ишимского уезда, и в какую сторону будет нажим, в сторону политическую, или же нагайки, и может ли это создавать бандитизм?» Далее Малышев как бы смягчает силу

недовольства своего вопроса и продолжает: «Не кто не говорит, что не нужно брать продналог, но когда на моих глазах крестьянин молит чуть не на коленях, о том, что нет хлеба, уплатить продналог, а его арестовывают верхи! Совсем не правильно проводят линию». (140)

В заключительном слове докладчик объяснил заданные вопросы не совсем правильно понятой политики партии, однако такие вопросы ещё сходили для выступающих без последствий.

Все волости бывшего Пелымского края подверглись нашествию воинского подразделения. Он не грянул, как снег на голову. Об этом руководство волостей предупреждали приказы и угрозы из исполнительного уездного комитета: «27 октября в Туринск прибыла налоговая сессия Губревтрибунала и открыла свои действия по разбирательству дел, касающихся злостного упирательства граждан от выплаты Государственного налога, а также всех бездействующих должностных лиц и учреждений». (141)

Но одно дело грозная бумага, другое реальный вооруженный отряд частей особого назначения.

В село Гари прибыл уполномоченный губисполкома, член коллегии губпродкома – Лейтин. Это был решительный и смелый человек. Решительность и смелость придавал ему военный отряд, который следовал за ним неотлучно.

Его приказы, а затем приказы его заместителя Кузнецова сотрясали тихую жизнь волости в течение двух недель. Этот воинский налет на уезд попортил нервы многим крестьянам гаринской волости, а некоторым поломал жизнь.

Приказы издавались по несколько штук в день, со многими параграфами и неизменными угрозами о наказании.

Приказ № 13, 22 ноября 1921г. «4. В виду того, что по Гаринской волости очень малый процент выполнения хлебного налога – 30%, и совсем ничего не выполнено мясного, приказываю тов. Шаулеву, как ответственному руководителю, принять самые решительные меры по выполнению налога, вплоть до предания суду Ревтрибунала, упорствующих граждан.

5. Дайновскому, ответственному работнику по Пелымской волости, предлагаю принять решительные меры к вывозке продналога в особенности хлебного, которого выполнено у вас не более 25%...

7. Граждане Ново-Троицкого общества Коробейников Михаил и Телегин Андрей за уклонение от Государственного продналога мною арестовываются на 7 суток».

На следующий день в приказе № 15 объявлено об аресте 20 человек, одних отправляют для отбытия наказания в Андрюшинский волисполком, других в Таборинскую продконтору, третьих использовали на принудительных местных работах. Зверева Николая Емельяновича, как более упорного неплательщика, арестовали на 14 суток и отправили отбывать наказание Туринскому упродкому.

Воинский отряд и продинспекторы объехали все деревни и хутора Андрюшинской, Гаринской, Кошмакской, Пелымской и Верх-Пелымской волостей. Согласно приказу № 19, заместитель старшего инспектора Шадеев с воинским отрядом на 10 подводах объехал все земельные общества Гаринской волости с заданием выявить и арестовать неплательщиков и закончить сбор продналога до 1 декабря. В военном отряде многие бойцы не имели теплой одежды, по приказу уполномоченного их должны были снабжать валенками, тулупами, рукавицами местные крестьяне.

Дисциплина в отряде была слабая. Например, красноармеец Терентьев отсутствовал в расположении отряда особого назначения четверо суток, его было приказано разыскать и арестовать. Другой сотрудник продконторы тов. Чичерин Федор за уклонение выполнения боевого задания по продналогу и недопустимые выражения по адресу ответственных работников в виде угрозы был арестован и отправлен в Туринск в распоряжение чрезвычайной комиссии. Часовые самовольно выдаивали коров и плохо относились к караульной службе.

Две недели продинспекторы и отряд особого назначения собирал продналог по хлебу, шерсти, яйцу, маслу, мясу, птице, но так, судя по тону приказов, и не выполнил его до конца ускоренными темпами. Работа продотряда вызвала недовольство среди крестьян. Покидая пределы района, продотрядовцы потребовали от населения не распускать ложных слухов о методах их работы. В приказе № 24 от 3 декабря 1921г. они потребовали: «7. Всем волисполкомам и сельским советам бдительно следить за лицами, провоцирующими и пропускающими контрреволюционные слухи, которые выливаются в сущую ложь по адресу

продрабoтников в целях ввести в заблуждение граждан данного района, давая не правильные истолкования крестьянам. Такого рода явления, считаю недопустимыми, и приказываю таких лиц предавать суду. От имени уполгубисполкома, члена коллегии губпродкома заявляю, что граждане и продрабoтники, данного района честно выполнили и выполняют свой долг перед республикой по выполнению продналога».

Ну, а, чтобы другие не сомневались в правильности проведенной отрядом работы, гражданин деревни Лобановой Шимов Спиридон за провокационное распространение ложных слухов среди малосознательных масс, был арестован и препровожден в г. Туринск в распоряжение высшей власти.

Гаринское волостное руководство понимает всю пагубность последствий такого непосильного продналога для местного крестьянства. Оно предупреждает о низком урожае 1921 г. все органы губернской, уездной власти, даже сообщают в милицию. Но в ответ руководство волости получает выговор и упрек, что «не время заниматься перепискою». Председатель Гаринского волисполкома обращается с письмом в Москву, в Кремль, в Совнарком. Письмо от 28 ноября 1921г. № 631/1733. Он писал, что продналог «... дело очень важное и серьезно влияющее на крестьянские массы населения, которые смотрят на это не так просто, согласно своего съезда всех сельских советов Гаринской волости, которая надеется, что центр советской власти рассмотрит это дело внимательно, надеясь не допустить из виду идущее сельское хозяйство на убыль, которым бы не желательно попасть в будущем, как в других местностях наравне с голодающими». (142)

Ответа не последовало.

1922 год не принес уральскому крестьянину долгожданного облегчения. Попытки улучшить экономическое состояние семей через хитрости скрыть действительные площади посева, наличие лишней овцы во дворе и другие действия против власти заканчивались для крестьянина дополнительными неприятностями. УИК вел решительную борьбу с такими хитростями. «На обнаруженное количество скрытой пашни, скота и приписку едоков составлять отдельные дополнительные поселённые списки, которые предъявлять гражданам под расписку с

указанием кратчайшего 3-х дневного срока для уплаты дополнительного налога и только в хлебных единицах». – гласил приказ № 321 Туринского исполкома. (143)

Посевная кампания складывалась напряженно, неурожай 1921г. и голод был тому причиной. Уездные комитеты партии, продовольствия и исполком оказывали революционное давление на волостные исполкомы.

Приказ № 61/6, 21 февраля 1922г. «Всем волисполкомам и налогинспекторам использовать все средства и силы для изъятия от граждан семсуды, причем широко оповестить всё население, что лица, не уплатившие семсуду, будут преданы суду продтрибунала со всеми вытекающими отсюда последствиями революционного времени. ...Кроме того, дальнейшее промедление в сдаче таковой повлечёт за собой увеличение ввиду начисления ежемесячной 2% пени. Начисление пени с 1 февраля». (144)

Уездные комитеты всё ещё продолжают работать методами военного коммунизма.

Губернские власти в обращении к крестьянам обращаются более сдержанно: «В виду неурожая в прошлом году обсеменение полей весной текущего года представляет большие затруднения из-за недостаточности семян внутри губернии. ...Губернский сельскохозяйственный комитет предлагает самому населению приступить к заготовкам семян вне губернии собственными силами и средствами, через потребительскую кооперацию, для чего населению необходимо вносить в свои потребительские общества авансы деньгами или продуктами, а также предметами своего производства». (145)

Государство своими действиями вначале обобрало крестьянские семьи, а когда возникла посевная проблема, они предложили им выходить из создавшегося положения собственными силами.

Кроме того, исполнительный губернский комитет через губернский земельный отдел объявил о создании натурального семенного фонда, за счет тех хозяйств, которые имеют излишки семенного материала. Заём этот определялся в масштабе губернии в 200 тыс. пудов семенного хлеба и 100 тыс. пудов картофеля с возвратом к 15 февраля 1923г. (146)

После обращения губернских властей к народу обратились и уездные власти: «Туринский уездный

исполком и комитет РКП (большевиков) обращаясь с настоящим к населению уезда, полагает, что Туринский крестьянин не будет равнодушен к общему призыву для дружной единой и совместной работы по компании предстоящего обсеменения полей 1922г.

Итак, товарищи, все на призыв губисполкома и понесем ему взаимобразно, как наши излишки семян, так и свободные от оборота деньги, ценности и изделия. Это дает возможность обсеять поля тем, кто не имеет семян, и чем весной будет меньше незасеянных полей, тем скорее подойдем мы в будущем к общему благополучию». (147)

Могло ли население относиться с доверием к подобным лживым, без тени смущения за свою политику, обращениям органов власти? На этот вопрос дают многочисленные докладные, заявления и сообщения с мест.

Докладная от Сатыгинского сельского общества.

«Я, гражданин с. Садыгино Ивашкеев Василий Митрофанович, в том, что как 21 году после агента Тарасенко было принято мной согласно акта количество табаку – 20 пудов, соли – 40 пудов, рыбы боле – 450 пудов ершей, которая сгнила, и я убирал и пересушивал весь табак, сколько потерял время, так что я однакож прошу всё взять во внимание, нельзя ли получить за мой труд, так что заработанное мною. Много было трудов, так что капуста мороженная и лук и рыба – всё сгнило». (148)

А это целая серия актов о приёмке сена, которое было заготовлено, смётано и изъято у крестьян в счет натурального налога 1922г. «В селе Шаим было заготовлено – 981 пуд сена, сгнило – 100 пудов. В деревне Сарансуй – 3455 пудов, из них 870 испортилось и сгнило и к употреблению не годно. В д. Супра сгнило – 517 пудов. Осмотр сена в присутствии понятых бывшего в распоряжении акционерного общества «Хлебопродукт» – 2687 пудов, признали таковое вследствие лёжки под снегом, погнившим и годным к употреблению в очень небольшом количестве». (149)

Акт № 3, 1922г. деревня Тосклива. Составили председатель ВИК И. П. Тверитин, председатель Шаимского общества потребителей Сатыгин А. Е. со стороны населения Панбутальского общества Петрушкин Ф. Т., секретарь сельского совета Филатов М. Е. о потерях овса со склада, т.к. не было сторожа. Во-вторых, были не усмотрены двери

во дворе, где находился овес старыми служащими и агентами. При чём оказалось похищенными со склада овса – 581 пудов и 8 фунтов». (150)

Какая наивность звучит в этом акте. В деревне чтобы не знали о второй двери во дворе? Да кто в это поверит? В деревне знают всё не только о вторых дверях в каком-то дворе, там знают всё, вплоть до последней ложки на столе соседа. А если эту дверь не заметили агенты, то это характеризует их как работников.

К стати о работниках!

Из отчета о политическом состоянии уезда за май 1922. «Голод в переселенческих волостях. Были два случая, когда население в отдельных сёлах при участии членов РКП (б) и работников волисполкома самовольно брали из продорганов хлеб и сено». (151)

Сводка о яйчном и масляном налоге по Гаринскому району. «Слабость работы не в слабости инспектуры, а в спячке упродкома, а также и упродкомиссара – все разъехались по волости. Судкин выехал в упродком для утверждения его на должность старшего налогового инспектора, и всё ещё ездит. По распоряжению упродкома волинспектор Гришинской волости убежал, и до сих пор его нету. Все они числятся в Гаринской волости. Фактически их нет. Упродком до сих пор не знает об этом, а винит население, что оно не идет навстречу.

Циркуляр собрать масляный налог – 78% к 1 июня, а бумаги дошли до Гарей 20 мая, а до деревень 28 мая 1922г. и поздней.

Кроме того, здесь большое хищение хлеба в заготконторе и сгнило большое количество картофеля, затоплено водой большое количество сена. Все эти ненормальности разлетаются по всему Гаринскому району, как по волостям и обществам, и даже по отдельным гражданам. Последние на каждом шагу указывают и смотрят на продорганы, как на обузу, вредное. Как в частности на Гаринскую продконттору, и благодаря этому смотрят на весь продаппарат. И убеждённо рассуждают среди себя о работе продовольственного аппарата так, что здесь столько растащили, да сгноили, да в уезде в десять раз больше, да в губернии, да дорогой вот куда идут все наши труды, а не голодным, а голодный помирает с голоду». (152)

Представители власти потеряли чувство личной ответственности, общественное достоинство для них утратило ценность, стало настолько доступным, как воздух и вода, они перестали осознавать тот громадный крестьянский труд по созданию продуктов питания – они превратились в бюрократов, а с партийным билетом в кармане заросли комчванством.

Судя по ежемесячным политическим волостным сводкам в уездный комитет партии отношение крестьянства к советской власти было – среднее, а к коммунистам – враждебное.

Было от чего так относиться крестьянам к представителям власти, поскольку с них брали не только продовольственный налог. Выдержки из материала отправленного из уезда в ЦК РКП(б) за апрель месяц 1922г.

«1. В начале месяца проведена лесозаготовительная компания, которая проводилась в порядке трудгужналага, и благодаря окончанию сезона был сделан основательный нажим в период 2-х недельника. Это мероприятие вызвало не удовлетворение среди большинства населения, но прошло удовлетворительно, выполнено более 95 % задания.

2. Объявленный единый налог и единый налог в пользу голодающих, к сбору которого ещё не приступили, а лишь ведется подготовительная работа. Объявлен налог по сбору масла и яиц. Всё вместе взятое на почве продовольственного недостатка кладет тяжёлый отпечаток. Население выражает неудовольствие пока что только в работе, против волости, что ещё больше обостряет положение.

3. Изъятие церковных ценностей прошло без особых эксцессов.

4. Обостряет положение взимание помольного сбора с ветряных мельниц, обложение которых грубо противоречит действительной мощности мельниц.

5. В некоторых волостях наблюдается недоедание, а в переселенческих как-то Пореченской, Добринской, Николаевской, часть Кошукской в буквальном смысле голод, где едят падаль, хлеб пекут из рубленой соломы с примесью муки. Население выезжает за добычей хлеба за пределы уезда, бросая свои жилища.

6. Лесопильный завод станции Тавда, фабричные имения продовольствием не снабжаются, по данным

партячек, рабочие расходятся по деревням. Совершенно не обеспечены семьи красноармейцев за отсутствием средств.

7. Весенняя сельскохозяйственная компания проходит слабо. Организация мастерских для ремонта орудий организована не была. Заём, не смотря на принятые меры, прошёл слабо и точных результатов и точных результатов не выяснено. В семенном материале и земледельческих орудиях ощущается большая нужда». (153)

Комментарии, как говорится, излишни, а вот информация за июнь того же года: «Настроение крестьян уезда, особенно бедного, усилились возгласы недовольства. Именно непосильный общегражданский налог. Бедняк уплатил налог, продавая последние пуды хлеба и скота. Также бедное крестьянство во многих случаях обращается за помощью к кулачеству, предлагая свои услуги, и идет за бесценок работать. Кулак – нужно обратиться к власти, за которую вы боролись, она должна помочь. Бедняк недоволен НЭП. Бедняцкое и середняцкое крестьянство попало под влияние кулаков.

Гражданского налога поступило – 239813 руб. в денежных знаках 1922г. Собрано больше, но не поступило в банк». (154)

А ещё в 1922г. было объявлено обязательное страхование посевов в денежной форме с одной десятины – 4000000 рублей.

И ещё хлебный заём по Республике – 10000000 пудов. По Тюменской губернии – 850000 пудов. По цене один пуд ржи – 400 рублей в денежных знаках 1922г. В сроки по Тюменской губернии с 1 по 14 июня, по Туринскому уезду до 1 июля.

На заседании пленума Туринского укома, протокол № 42, 13 июня 1922г. о хлебном займе выступил председатель губисполкома, член ВЦИК тов. Бодров. Он указал, «что, несмотря на продовольственную борьбу в Советской России, но борьба до сих пор не окончена, главное во время этой борьбы наше пролетарское государство получило сильное разорение всей страны. Для того чтобы выйти из тяжелого положения необходимо укреплять финансовую часть в республике. Для этой цели проводилось ряд мероприятий разных налогов. В силу того, что все выпущенные денежные знаки не соответствуют потребностям республики...

Хлебный займ будет служить подкреплением, и устойчивостью в снабжении первоочередной потребности Республики, для того чтобы завоевать доверие у населения и получить результат более удовлетворительный, поэтому необходимо провести ряд агитаций, дабы указать, в силу чего сделан займ...» (155)

В цитате сохранен стиль протокола заседания пленума. Но главное здесь докладчик, в духе выступлений вождя признает косвенно, что в результате борьбы, их большевистской борьбы, «получило сильное разорение всей страны», то, что все перечисленные ранее поборы ещё больше усугубляют положение крестьянина, он не задумывается.

Продразверстка, продналог, трудгужповинности и другие прямые и косвенные поборы легли тяжелым бременем на плечи крестьянина, ставшего в первые годы советской власти основным налогоплательщиком. По подсчетам В. Телицына налоговое обложение крестьян по сравнению с дореволюционными годами возросло в 2-3 кратном размере, и составило, включая изъятие и ущерб крестьянского хозяйства – 45,2% к условно-чистому доходу. (156)

Продналог в Сибири и на Урале осуществлялся, всё также с большим нажимом, присущим военному коммунизму, осуществлялся скорее стихийно, а не планомерно, поскольку не было ни каких твердых партийных последовательных установок, а были только спонтанные приказы. Полученные разрешения открывать местные базары, ярмарки и ярмарочки, и даже Ирбитскую мирового значения толкучку не означало действительное развитие товарообмена – торговать-то было нечем.

Возникает не простой вопрос. Почему большевики свернули все свои марксистские установки времен военного коммунизма, об этом подробно пишет Н. Валентинов, не будем на этом останавливаться (157), и сделали экономические уступки крестьянину? Опыт 1922г. показал, что методы нажима и угроз так же дают положительный результат, как в предыдущем году.

В литературе бытует две объективно признанных причины: во-первых, массовые повсеместные крестьянские восстания, во-вторых, большевики поняли, что дальнейшее

ограбление крестьянина приведет их не только к потере политической власти, но и к физическому их вымиранию.

Всё это верно, но не исчерпывающе.

Большевики, проводя политику военного коммунизма, ощущали пустоту под своими ногами, у них не было политической опоры в деревне.

Была партизанщина. Большевистский бандитизм. Вооруженный отряд налетал на деревню, выгребал всё, что ему было нужно, и уходил до нового урожая, оставляя после себя горе, слезы, ненависть.

Партийные ячейки, как опора партии, по волостям были малочисленны. Пелымская волостная партия насчитывала – 37 человек, при населении – 3100 человек. Кошмакская – 11, при населении – 1820. Гаринская – 13 – население 4254. Андрюшинская - 8, - 5036. Гришинская – 4 – 1011 человек. (158)

Многие поселения и даже волости не знали что такое живой коммунист и деревенская партийная организация. А он был точно такой же, как все крестьяне – безграмотный, знавший программу партии только понаслышке, чаще всего солдат, который в последние годы больше держал в руках винтовку, чем ручки плуга, он с удовольствием шел в ЧОН, а затем с такой же лёгкостью покидал ряды партии.

Партийная организация Пелымской волости считалась в Туринском уезде одной из активных и по началу её организации насчитывала 150 членов, в конце периода военного коммунизма в её составе осталось всего 20 человек, членов и кандидатов РКП(б).

Партийные организации были разобщены, даже внутри ячейки наблюдались раздоры, трения и многочисленные доносы друг на друга в уком партии. Многие члены организации, состоя номинально в партии, не имели партийных билетов, удостоверяющих их членство, не смотря на многочисленные обращения секретарей первичных организаций в уездный комитет. Такая организация не устраивала ЦК партии. ЦК были нужны убеждённые сторонники, которые бы были проводниками политики партии в деревне. Её агитаторами-осведомителями, её руками, которые могли бы защитить все начинания партии, которые бы заполнили деревню партийным духом, заполняли партийным духом все углы крестьянских дворов – днем и ночью, так чтобы остальным не куда было деваться.

Вот тогда в деревне можно было бы проводить любую политику, ссылаясь на мнение членов партячейки, как на мнение народа, и осуществлять её якобы «по многочисленным просьбам-заявлениям» трудящихся.

Для этого нужно было время.

Выдержка.

НЭП в деревне нужно рассматривать как время, отпущенное крестьянину большевистской властью для укрепления экономики сельского хозяйства.

НЭП – для партии большевиков – время создания политической опоры в деревне.

Только после выполнения этих задач разумно было переходить вновь к политике военного коммунизма, или к внедрению в жизнь новых марксистских установок. Вот почему, не в последнюю очередь, основная масса руководящих коммунистов, скрипя сердце, и брюзжа на партийных дискуссиях, где сердцевиной споров всегда был крестьянин, терпела НЭП до поры до времени.

Прошли времена первого знакомства пелымских крестьян с представителями советской власти. Остались в истории архивные в основном официальные не отражающие человеческих чувств документы. К сожалению, информация в них заложенная односторонняя, те, кого подвергли продразверстке и продналогу были в основном безграмотны, они не могли оставить письменных воспоминаний, и описать те боли и переживания, которые пришлось им ощутить. А те, кто из них мог остаться живым и рассказать о своей жизни нам потомкам XXI века? Увы, к сожалению их уже нет. Устная память-история ещё жила какое-то время среди крестьян-земляков, но и она растворилась в толще молчаливого времени. Насаждённая классовая борьба, крестьянские восстания разделили население района на «своих» и «чужих». Какое-либо участие на стороне «чужих» затем строго каралось по доносам в период массовой коллективизации и репрессий.

ЧАСТЬ 3. От «нового курса» к «хлебному кризису».

1

- Курсор, ты не мог бы мне освежить в памяти, какая же экономическая ситуация сложилась в Уральском регионе

после 3,5 лет строительства большевиками «коммуны, которая через два-три непродолжительных периода, должна была превратиться в ассоциацию трудящихся», - как выразался в своё время товарищ Сталин (1), - напомнил о своём существовании Файл.

- Проблем нет, середняк. Эти факты были известны ещё в далёкие 20-е годы.

- Ну, вот я уже середняк. А дальше ты меня возведешь в ранг зажиточного крестьянина, а может и в кулаки?

- Поживем, увидим.

Положение сельского хозяйства на Урале после длительного эксперимента строительства «ассоциации трудящихся» оказалось крайне тяжёлым. Посевные площади в 1922г. сократились по сравнению с 1916г. на - 68%, конский состав на - 48, крупный рогатый скот на - 63, мелкий рогатый скот на - 68, а поголовье свиней даже на - 90 %. В результате хлебный баланс потребления при средней норме крестьянского населения в 12 пудов и 4 пуда на прокорм скоту, в 1922г. был сведен с дефицитом в 47 млн. пудов для всей области, и в 35 млн. пудов для сельского хозяйства. Причем сельское хозяйство Уральской области в 1922г. дало доходов по государственным и местным налогам (всех видов) 9-10 млн. руб. золотом. Выделение этих сумм производилось как за счет снижения норм потребления (личного потребления и норм прокорма скота), так и частично нарушения основного капитала: семенных запасов, живого инвентаря. Амортизационный капитал в балансе сельского хозяйства области в 1922г. полностью отсутствовал. (2)

Ситуация усложнялась ещё тем, что центр не хотел очень долго признать Урал краем подвергшемся голоду, и сделал это только в июле 1922 г.

Политика большевистской «милитаризированной» партии, действующей на основе боевых приказов, не могла дать иного результата. Кормчий этой «милитаризированной» партии часто менял курс, регулярно отказывался от не оправдавших себя принципов, признавал в отчетных докладах на съездах партии допущенные ошибки и утверждал, что это не страшно, поскольку экономике в их подпольной жизни никто никогда не учил. Кормчий и партия учились управлять страной на ходу в процессе движения к этому загадочному государству «ассоциации трудящихся».

Вождь набирался в ходе этого движения жизненного и управленческого опыта. Он и не заметил, пока не грянули по всей стране крестьянские восстания, что страна остановилась перед экономической и политической пропастью. Кормчий не заметил и того, что за годы военного коммунизма опыта набирались не только он, но и все идущие за ним многие годы его ученики.

Ученики стали вождями, и почувствовали свою политическую силу. Однако истинным вождем в большевистской партии мог быть только тот (уж так сложилось), кто владел пером и мог иметь печатные работы по вопросам марксизма.

1923г., был годом переломным во всех отношениях в жизни партии и государства.

Болезнь кормчего в предыдущем году и особенно в рассматриваемом подтолкнула многих коммунистов с дореволюционным стажем взяться за перо и высказать свою позицию в печатных органах партии. Не важно были это дискуссия о профсоюзах, или какой либо другой проблеме в ней всегда незримо стоял вопрос о крестьянстве и отношении к нему писавших. Новые, ещё не совсем окрепшие во власти вожди апробировали свои силы в публикациях, искали и находили себе сторонников. А поскольку больной вождь уже не появлялся на людях, то некоторые решили, что ему «капут», а другие в это смутное время начали новые дискуссии и с прозелитским напором отстаивали свои позиции, утверждая при этом, что их идеи и есть тот самый верный путь в новую «ассоциацию трудящихся».

1923г. стал годом зарождения левой оппозиции и первым годом выхода из экономического кризиса. Стал годом внедрения новой стабильной советской валюты, годом забастовок рабочих, прокатившихся по всей стране.

1923г. обнажил публично существование и развитие нового советского слоя «пролетарского дворянства», в котором высокопоставленные партийные чиновники увлекались балетом и балеринами, кутили с богемой и жили в захваченных дворянских дворцах не хуже прежних хозяев. Народился советский бюрократизм и комчванство, члены политбюро открывали на своё имя большие денежные счета в зарубежных банках. «... Каменев – 40 млн. швейцарских франков в «Креди Свисс», 100 млн. франков в «Париба», 700

млн. марок в «Дойче банк»; Бухарин – 80 млн. фунтов в «Вестминстер бэнк», 60 млн. франков в «Креди Свисс»; Рудзутак – 200 млн. марок в «Дойче банк», 30 млн. фунтов в «Вестминстер бэнк»...

Фамилии, цифры. Цифры фамилии. Список насчитывал несколько тысяч фамилий. Перерожденцы. Ворюги». (3)

Члены партии с дореволюционным стажем автоматически могли претендовать на должность, начиная от секретаря губкома и выше, т.е. в партии выражаясь современным языком, зародилась «дедовщина».

В оппозиционных группах левых и правых определялись пути дальнейшего развития страны. Одни видели её страной с развитым сельским хозяйством без всякой классовой борьбы, другие промышленной державой, выстроенной за счет поборов российского Крестьянина. Только один из вождей скромно стоял в стороне и старался не выказывать своей позиции. Но когда его вынуждали обстоятельства, то в своих публичных выступлениях о дискуссиях он говорил в обтекаемых фразах, а о диспутантах второго заднего плана. (4)

Конечно, - это был Сталин.

Он делал до поры до времени своё дело, он занимался партийным строительством. Он один знал, как устранить недочёты внутрипартийной жизни, таких недочётов он насчитал восемь. (5) Он один знал, что вершина древа власти ничто без развитой корневой системы. Он мечтал о создании при ЦК школы секретарей, как резерве партии. Мечтал о 200-300-стах секретарях уездных укомов, «которых можно было бы отдать на помощь губкомам, чтобы облегчить ими руководство работой в уездах, то этим она (партия – В. Г.) облегчила бы руководство всеми передаточными аппаратами массового характера. Ни одного потребительского кооператива, ни одного сельскохозяйственного кооператива, ни одного фабзавкома, ни одного делегатского собрания женщин, ни одной ячейки союза молодёжи, ни одного аппарата массового характера мы не имели бы тогда вне преобладающего влияния партии». (6)

Вот о чём мечтал Сталин и чем занимался последовательно и методично.

Как не странно, но когда кормчий отошёл от руководства государственными делами – дела стали

продвигаться по государственным каналам быстрее и результативней.

Активней начал работать Высший Совет Народного Хозяйства и его Особое совещание по вопросам основного капитала в промышленности. ВСНХ разработал и внедрил первое советское районирование, именно в этой организации зародились первые отраслевые планы. Пока ведущие теоретики партии намечали и выдвигали идеи, специалисты ВСНХ, в основном бывшие инженеры царского времени, меньшевики и эсеры и «прочая белогвардейская сволочь», - выражаясь языком главного большевистского вождя, рассчитывала контрольные цифры будущих экономических вершин, будущего социализма, победившего в одной отдельно взятой стране.

Приемником, уходящего из жизни вождя, хотели стать многие окрепшие и понаторевшие в осуществлении классовой политики соратники. В наши планы не входит рассматривать все точки зрения оппозиционирующих сторон, и какие возникали при этом комбинации соперничающих группировок. Нас интересует расстановка сил и принятые при этом решения касаемые крестьянства и землеустройства.

Страна развивалась в 1923г. стихийно и импульсивно, иногда принятые решения в одностороннем порядке приводили экономику к кризису. Чаще всего партийные функционеры увлекались регулированием цен и изучением последствий этого действия. Так изданное постановление заместителя председателя ВСНХ Пятакова о повышении цен на промышленную продукцию, с целью извлечения наивысшей прибыли, привели к образованию «ножниц» цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией, к кризису сбыта, задержке заработной платы и волне забастовок фабричных рабочих. Исправлением действий Пятакова занимался Председатель ВСНХ – Дзержинский, который 20 июня на Пленуме, показывая пальцем на Пятакова, крикнул: «Вы являетесь самым крупным дезорганизатором промышленности».

В 1925г. в России был небывалый урожай после 1917 года. В стране было собрано – 4 млрд. 200 млн. пудов хлебных культур. Каменев поспешил заявить о максимальном выражении преимущества социалистического ведения народного хозяйства и о последнем годе

восстановительного периода. Для политического руководства важно было понять кто же главный производитель и владелец произведённого хлеба, и кто будет регулировать эти хлебные потоки.

В журнале «Большевик» была опубликована статья некоего М. Годенко, в которой автор пришел к выводу, что 61 % всех излишков урожая 1925г. находится у небольшой группы зажиточных крестьян, составляющих всего 12% дворов и 14% населения. (7)

Каменев, как член редакции этого журнала, заметил эту статью, и на основе её фактов сделал доклад с далеко идущими выводами о классовом размежевании в деревне. Каменева, члена Политбюро, прежде всего, стало беспокоить то, что государство не сможет закупить у крестьян большого количества зерна, и оно выходит из-под контроля оптовой торговли, контролируемой государством, а это, значит, для Каменева и его сторонников кулаки могут нажиться и это нанесет удар в социально-экономическом направлении. «Трудности начинаются с того, - заключает Каменев, - что мы не можем подхватить всей крестьянской продукции – а это рост частного предпринимательства и нажива частного капитала на товарном голоде». (8) Каменева беспокоят в первую очередь не проблемы экономики, а «нажива частного капитала» за которой кроется опасность для коммунистов потерять власть.

В прессе поднялся шум о необходимости ограничить влияние кулака в деревне. Напрасно экономисты указывали на ошибочные выводы Годенко, напрасно уверяли общественность, что в деревне основной владелец излишков хлеба середняк, и что нельзя приравнивать к кулакам хозяйства с большой площадью запашек и значительным количеством скота, если в этом хозяйстве большое количество едоков. Такое хозяйство не является кулацким, такое хозяйство не привлекает наёмного труда – такое хозяйство есть хозяйство труженика середняка, а иногда даже и бедняка. (9)

Напрасно, в политической литературе всё тверже стало устанавливаться мнение о классовом расслоении и обострении классовой борьбы в деревне.

В 1926г. в сельском хозяйстве возникла проблема с техническими культурами, их доля в посеве уменьшилась. Причина этого явления заключалась в неправильной

политике цен, проводившейся во время заготовительной кампании 1925/26г. Цены на сырьё (лён, конопля, подсолнух и т.д.) были снижены настолько, что крестьянам сырьевых районов стало невыгодно засеивать технические культуры; они стали засеивать хлеб, цена на который стояла высокая. Политикой этой в то время руководил Каменев. Ошибка была исправлена на следующую посевную кампанию, но это шла апробация, это был экономический эксперимент с политической подоплёкой. (10)

Сталин во всех этих явлениях как бы не принимал участия, он в эти годы только смыкался с той или иной оппозиционной группой для ликвидации неугодного политического соперника. По всем его выступлениям этого времени в печати можно предположить, что у него не было своей собственной экономической программы. «Со времени первоначальной разработки бухаринской программы в 1924-1925гг. и до её пересмотра в 1926-1927гг. Сталин в экономической политике был бухаринцем. Когда эта политика подверглась яростным нападкам на XIV съезде партии в 1925г., Сталин провозгласил: «Мы стоим, и будем стоять за Бухарина». В этом оппозиция не сомневалась. (11)

На собрании актива Московской организации РКП(б) в апреле 1925г. Бухарин предложил устранить ограничения, тормозившие рост сельского хозяйства, и выдвинул призыв к деревне: «Обогащайтесь!». Против чего активно выступила оппозиция, заявившая, что ЦК ведет политику в интересах кулачества. Под давлением секретарей ЦК Сталина, Молотова Бухарину пришлось отказаться от своего призыва.

Речь Сталина в это же время 9 мая об итогах XIV конференции партии в Свердловском институте подтверждает, что Сталин не имел своей устоявшейся позиции в вопросах развития сельского хозяйства, он колебался и примыкал к той позиции, которая, на его взгляд, была ближе к его скрытым целям в борьбе за власть. И это подтверждает Сталин следующими словами: «Некоторые товарищи, исходя из факта дифференциации деревни, приходят к выводу, что основная задача партии – это *разжечь классовую борьбу в деревне. Это неверно. Это – пустая болтовня. Не в этом теперь наша главная задача.* (курсив – В. Г.). Это - перепевы старых меньшевистских песен из старой меньшевистской энциклопедии.

Главное теперь вовсе не в том, чтобы разжигать классовую борьбу в деревне. *Главное теперь состоит в том, чтобы сплотить середняков вокруг пролетариата, завоевать их вновь.* (курсив Сталина). Главное теперь состоит в том, чтобы сомкнуться с основной массой крестьянства, поднять её материальный и культурный уровень и двинуться вперед вместе с этой основной массой по пути к социализму. Главное состоит в том, чтобы строить социализм вместе с крестьянством, обязательно вместе с крестьянством и обязательно под руководством рабочего класса, ибо руководство рабочего класса является основной гарантией того, что строительство пойдет по пути к социализму.

... Надо добиться того, чтобы крестьянское хозяйство было включено в общую систему советского хозяйственного развития. ... создать условия, могущие двинуть вперед народное хозяйство на основе постепенного, но неуклонного подъема благосостояния большинства крестьянства. Через кооперацию. ... Чтобы постепенно, но неуклонно проводить линию ликвидации старых методов администрирования и руководства в деревне, линию оживления Советов. Линию насаждения в деревне начал советской демократии. ... Мы должны идти этим путём осторожно, и не торопясь, создавая в ходе работы вокруг партии многочисленный актив из беспартийного крестьянства.

Нам нужен теперь не максимальный зажим, а максимальная гибкость, как в политике, так и в организационном руководстве. Без этого нам не удержать руля при настоящих сложных условиях. Максимальная гибкость нужна нам для того, чтобы сохранить руль за партией и обеспечить партии полное руководство.

Главное теперь, - говорил Сталин, - это включить крестьянство в систему хозяйственного строительства через кооперацию кредитную, сельскохозяйственную, кооперацию потребительскую, кооперацию промысловую. На одной трескотне о «мировой политике», о Чемберлене и Макдональде теперь далеко не уедешь. У нас пошла полоса хозяйственного строительства». (12)

К проблеме классовой борьбы в деревне Сталин возвращался и в выступлении в Свердловском университете 9 июня 1925г., отвечая на вопрос: «Как вести борьбу с кулачеством, не разжигая классовой борьбы?». Как всегда

Сталин при ответе на любой вопрос использовал военную терминологию. Борьбу с кулачеством он разделил на три фронта: а) фронт борьбы между пролетариатом в целом (в лице государства) и крестьянством... по линии нормализации налогового дела; б) фронт борьбы между пролетариатом в целом (в лице государства) и кулачеством... по линии переложения основной тяжести налогового бремени на кулаков; в) фронт борьбы между деревенской беднотой, прежде всего батраками, и кулачеством».

Как всегда политик лукавил. Ставил перед собой и слушателями вопрос и отвечал: «Следует ли из этого, что мы должны разжечь классовую борьбу на этом (первом – В.Г.) фронте? Нет, не следует. Наоборот! Из этого следует лишь то, что мы должны *умерять* борьбу на этом фронте, *регулируя её в порядке соглашений и взаимных уступок и ни в коем случае не доводя её до резких форм, до столкновений.* (курсив – В.Г.) И мы это делаем. Ибо общность интересов тут сильнее и глубже, чем противоречие интересов.

Как видите, лозунг разжигания классовой борьбы совершенно не пригоден для условий борьбы на этом фронте.

Третий фронт. Действующими лицами выступают здесь две силы: беднота, и, прежде всего, батраки, с одной стороны, и кулаки, с другой стороны. Государство стоит здесь формально в стороне».

Во, как! «Формально в стороне!»

Хотя через абзац Сталин уже высказывает другую мысль: «*Наша задача здесь состоит в том, чтобы организовать борьбу бедноты и руководить этой борьбой против кулачества.*» (курсив Сталина).

И на уровне второго фронта ещё одно лицемерие: «Конечно, дело тут зависит не только от нас. Вполне возможно, что в некоторых случаях кулачество само начнёт разжигать классовую борьбу, попытается её довести до точки кипения, попытается придать ей форму бандитских или повстанческих выступлений. Но тогда лозунг разжигания борьбы будет уже не нашим лозунгом, а лозунгом кулачества, стало быть, лозунгом контрреволюционным». (13)

Вот такие были необычные для современного читателя повороты в мыслях вождей в середине 20-х годов. Однако

дуэт Бухарин-Сталин дал новый импульс развитию сельского хозяйства.

Бухарину, как теоретику, удалось убедить Сталина, как организатора, внедрить в сельскохозяйственное производство целую программу мер, которые и позволили крестьянству в кратчайший срок резко поднять обеспеченность российского народа продовольственными товарами.

Последовавшие за тем одно за другим совещания партийного и советского уровня: апрельский Пленум РКП (б), XIV партконференция, III съезд Советов СССР, определили «новый курс» аграрной политики, направленный на экономический подъем «всей крестьянской массы», на поощрение «здорового накопления в недрах крестьянского хозяйства». (14)

Партийные и советские органы определили приоритет запросов деревни в планах работы промышленности, снижение цен на её продукцию и повышение цен на продукцию сельского хозяйства, снижение налогов на крестьянское хозяйство, расширение и удешевление кредита для крестьянства, льготы для всех видов сельской кооперации и охват ею всех слоёв населения. Особо следует обратить внимание на то, что были сняты ограничения на применение наёмного труда, аренды и хуторские поселения. Эти три момента имели громадное значение для определения политического стиля крестьянского производства в 1929-1930гг. Но одновременно, как увидим далее, имели под собой мину замедленного действия, которая была применена при новой волне разжигания классовой борьбы и уничтожении кулака как класса.

«Новый курс» вносил изменения и в политическую жизнь деревни. Помимо создания партийных и кандидатских ячеек началось «оживление Советов», самостоятельных крестьянских организаций, сокращение числа лиц, лишённых избирательного права. В целом «новый курс» определял свободное развитие индивидуального крестьянского хозяйства, нацеливал на рост его товарности, экономической и социальной активности всех слоёв крестьянства.

Решения 1925г. как бы настроили наших главных героев: Власть – Земля – Крестьянство на одну жизненную тональность. Власть предержавшие и крестьянство, казалось,

поняли друг друга, и Земля с благодарностью приняла эти встречные движения и откликнулась значительным урожаем на радостный и тёплый труд Крестьянина. Это случилось впервые за многие сотни лет труда и жизни русского сельского труженика.

И всё-таки нет доверия к словам и поступкам большевистских вождей. Как это после разгрома крестьянства во времена продразверстки, откровенно административных методов грабежа и разбоя, и вдруг «максимальная гибкость в руководстве».

Не верится!

Но стоит почитать внимательно того же Сталина, и всё встанет на свои места и будет ясна подноготная всего «нового курса».

В середине 20-х годов ещё можно было в СССР высказывать откровенно свои взгляды на проблемы развития государства и вступать в дискуссии. Сами вожди были откровенны в своих потаённых мыслях. Не от хорошей жизни Сталин согласился с экономическими предложениями Бухарина и введением в жизнь принципов «нового курса». В речи «К вопросу о пролетариате и крестьянстве» на XIII губернской конференции московской организации РКП(б) 27 января 1925г. Сталин завел разговор о союзниках. К 25 году руководству СССР стало ясно, что мировая революция, «о которой так много говорили большевики» - провалилась. Деньги, выброшенные на поддержку мировой революции в страны капитала во время военного коммунизма и всеобщего голода в стране, дивидендов не принесли, напротив поставили вопрос ребром о дальнейшем пребывании большевиков у власти.

Вопрос о союзниках в столь сложной политической и экономической ситуации, стал главным вопросом дня. Как всегда Сталин разложил своё видение проблемы на составляющие. По его мнению, у большевиков было три надежных союзника, которым они всецело доверяли. «Первый союзник, основной наш союзник, - признавался Сталин, - это пролетариат разных стран. Передовой пролетариат, пролетариат Запада, - это величайшая сила и это наиболее верный, наиболее важный союзник нашей революции, нашей власти». Большевики так верили в этого союзника, что во времена продразверстки, награбив

миллионы пудов хлебного зерна расходовали его без оглядки, не оставляя ни грамма в фонд резерва.

Зачем?

Мировая революция вот-вот грянет, а передовой рабочий класс Запада поделится своими запасами, ведь мы им помогали деньгами, вырученными от продажи российского хлеба.

Не состоялось!

«Второй союзник – колонии, угнетённые народы в мало развитых странах, угнетаемых странами более развитыми. Это, товарищи, величайший резерв нашей революции».

Но вот беда!

«Он слишком медленно развивается».

«Есть у нас третий союзник, неуловимый, безличный, но в высшей степени важный. Это – те конфликты и противоречия между капиталистическими странами, которые лица не имеют, но, безусловно, являются величайшей поддержкой нашей власти и нашей революции».

Вот три надёжных и верных союзника большевиков, но вот что-то они подводят, и не хотят рисковать своими силами и возможностями, даже тогда, когда большевики теряют точку опоры в удержании власти в собственной стране.

Тут возникает вопрос: «Где же союзники партии, в родной стране, в которой они сделали революцию? Где те массы, где тот народ, для которого они совершали революцию, который они хотели облагодетельствовать своей революцией? Где благодарность народа за те большевистские жертвы, которые они понесли во времена первой русской революции и грабительских экссов и потерянные жизни в тюрьмах и ссылках, и сколько они положили коммунистических и иных жизней во время гражданской войны и подавления крестьянских восстаний в 1921 году?».

Но просто обидно, никакой народной благодарности!

И власть опять зашаталась, и надёжных союзников нет! Надо изворачиваться, лукавить, заигрывать – но с кем? Да хоть с кем заигрывать, да хоть перед кем лукавить, и хоть перед кем изворачиваться большевики всегда готовы, для этого есть диалектический материализм. Склонить выно сейчас, выиграть время, создать нужную ситуацию, - а дальше посмотрим...

И такого союзника большевики нашли, среди ими же исковерканного, обездоленного и униженного сословия их же собственной политикой, которое они всегда считали своим главным врагом.

«Остаётся четвёртый союзник, - не моргнув глазом от стыда, заявляет Сталин, - крестьянство». И даёт крестьянству убийственную характеристику. «Оно у нас под боком, мы с ним живём, вместе с ним строим новую жизнь, плохо ли, хорошо ли, но вместе с ним. *Союзник этот, вы сами знаете, не очень крепкий, крестьянство не такой надёжный союзник, как пролетариат капиталистических развитых стран.* (курсив – В. Г.) Но он всё же союзник, и из всех наличных союзников он - единственный, который нам оказывает и может оказать прямую помощь теперь же, получая в обмен за это нашу помощь». (15)

После прочтения этой сентенции возникает вопрос: «А вообще для кого делалась революция?» Если подавляющая часть населения страны «не такой надёжный союзник».

- Курсор, а где же свой-то доморощенный пролетариат, от имени которого осуществляется диктатура пролетариата – его вождь даже не вспомнил. Наверно от большой обиды на русский рабочий класс, т.к. он, пролетариат, в это время бастовал, требуя выплаты задержанной зарплаты и пересмотра заниженных расценок.

- Файл, ты отчасти прав. В действительности рабочего класса как такового в России после этапа военного коммунизма вообще не было – рабочий класс перестал существовать.

- Да ну тебя Курсор, нас этому в университете не учили. Посмотри что написано в многотомной истории КПСС, том 4, книга первая – сплошное ура и победы в области ликвидации безграмотности и поднятия обороноспособности.

- Ты что так и собрался жить со знаниями истории КПСС ленивый бедняк? Давай пошли дальше, может быть и ещё что-нибудь, новое узнаем.

- Толстяк, бедняк! А ты-то кто?

Партия большевиков, как партия рабочего класса, повисла в воздухе. В 1921-1924гг. она вообще никого, кроме себя, не представляла. Ленин открыто признал реальность этой политической ситуации. Он писал: «Капиталисты будут выигрывать от нашей политики, и будут создавать

промышленный пролетариат, который у нас, благодаря войне (было бы откровенней признать, благодаря гражданской войне – В. Г.) и отчаянному разорению и разрухе, деклассирован, т.е. выбит из своей классовой колеи и перестал существовать, как пролетариат». И далее ещё одно признание вождя в несостоятельности своей политики. «Поскольку разрушена крупная капиталистическая промышленность, поскольку фабрики и заводы стали, пролетариат исчез. Он иногда формально числился, но он не был связан экономическими корнями». (16)

Пролетариат не был связан в своих рядах не только между собой «экономическими корнями», он не имел политических связей с партией большевиков, он пролетариат, не мог быть союзником партии, которая своей политикой привела к потере этих связей. Пролетариат в эти годы также как крестьянство был настроен враждебно к «своей» партии.

Вот почему Сталин начал искать союзников среди ненадёжного крестьянства – не от хорошей жизни. В этой политической ситуации кроются, прежде всего, истоки «нового курса». Сталин, как большой знаток мыслей Ленина, начал осуществлять эту политику, зная, что «этого понимания у народа быть не может, потому что он страдает большой темнотой и безграмотностью». (17)

«Ненадёжный союзник» не собирался ни с кем конкурировать в борьбе за власть и действительно не знал тайн большевистской политической кухни. Крестьянству было безразлично, какая власть сидит в Кремле, лишь бы не мешала работать и своими решениями способствовала их плодотворному труду. «Ненадёжный союзник» взялся с радостью за работу, за помощь власти, за её спасение, не помышляя о лукавых задумках и скором обмане своего лживого и действительно ненадёжного руководителя.

Ещё шел в стране 1925 год, ещё только начинал вступать в жизнь «новый курс», ещё рано было раскрывать конечные потаённые мысли.

Нужно было ждать и работать.

И Сталин работает последовательно, целеустремлённо, настойчиво. Он не отклоняется от намеченного им собственного курса захвата власти в партии и стране. Часть своей программы он уже озвучил: подготовка новых партийных руководящих кадров, создание партийного

актива в деревне. Сталин использует любую возможность общения с вновь подготавливаемыми партийными кадрами. Посмотрите внимательно хотя бы на аудитории, перед которыми он выступал. Об итогах XIII съезда РКП(б). Доклад на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б). Да речь идет о тех самых, о которых он мечтал, мечта воплощена в жизнь.

Сталин понимает, что этого мало, и уже функционируют другие курсы. Сталин, как глубокий психолог, воздействует своим авторитетом на слушателей этих курсов. Он произносит речь «Об основных задачах партии в деревне» на совещании секретарей деревенских ячеек при ЦК РКП(б). Эти люди от сохи долго будут помнить о своей встрече с вождём партии, и будут в своих воспоминаниях говорить о Сталине, как великом стратеге.

Сталин упрекает будущих назначенных (пресса утверждает избранных) секретарей первичных партячеек в том, что «коммунисты, оказывается, больше всего заняты собой, всё больше глядят на себя и забывают, что они окружены океаном беспартийных, без поддержки которых вся работа ячейки рискует превратиться в пустую пачкотню». (18) Сталин указывает им конкретные направления работы. Возглавить растущую активность бедноты, для чего мы увидим в дальнейших исследованиях. Принять участие в формировании местного бюджета – это, конечно, налоги, займы, самообложение и прочие мелкие поборы, типа обязательная и срочная подписка на партийные издания. Организация помощи голодающим – это МОПР, голодающие шахтёры Англии, рабочие Германии, революционеры Китая, как не помочь «наиболее важному союзнику нашей революции, нашей власти».

Сталин выступает везде: на партийных пленумах, совещаниях, перед комсомольским активом, перед участниками совещания агитпропов... (19)

Однако в период «нового курса» Сталин осуществляет и внедряет в жизнь всего государства два важнейших мероприятия, которые стали преобладающими в действиях Сталина и подчинили себе все сферы жизнедеятельности социалистического общества.

Первое, что начал осуществлять Сталин – это насаждение культа, ушедшего из жизни вождя, основателя партии и Советского государства – культ Ленина. Во всех

статьях и выступлениях, на всех уровнях Сталин стал цитировать Ленина. Во всех статьях и выступлениях он подчёркивал значение произведений Ленина, при этом обязательно подчёркивал, что было при Ленине, и что нужно делать сейчас, по прошествии восьми лет после октябрьского переворота. Сталин повсюду выставлял себя учеником Ленина, знатоком его теоретического наследия, он как бы подхватил упавшее со смертью знамя авторитета вождя. Это импонировало слушателям, и он везде при цитировании Ленина срывал аплодисменты, бурные аплодисменты и овации всего съезда.

Культ Ленина, созданный и выпестованный Сталиным стал его личным щитом от всех политических невзгод, стал насаждённым культом для всей партии и всего государства, и функционировал до конца существования СССР.

Второе. Сталин начал насаждать культ неодушевлённого лица, образ которого как бы визуально ощутить невозможно, но его присутствие не зримо пропитывало все поры общественной экономической и физической жизни государства и людей его населяющих. Культ партии как бы защищал его создателя от прямых нападков, т.к. могут быть виновными и ошибаться отдельные члены партии, - Партия никогда.

Это действие Сталина так вызывает в памяти образ Кузьмы Пруткова.

Кузьма Прутков – весёлый остроумный выдуманный литератор. Созданный не менее остроумными и весёлыми авторами, его афоризмы всегда в памяти российского читателя и всегда на языке в нужный момент и в нужное время.

Культом неодушевлённого действующего лица, созданного Сталиным должен обладать «ленинской твёрдостью» в деле проведения в жизнь текущих задач, без возможных колебаний преодолевать трудности как экономического, политического, так и физического характера, решения этого лица не обсуждаются, а непрекословно выполняются.

Имя этому неодушевлённому лицу, ставшему невидимым героем и непререкаемым авторитетом – Партия. Партия решила. Партия считает. Партия требует исполнения решения любыми способами. Решения Партии непоколебимы. Партия есть руководящая сила в нашем государстве. Потому, что Партия венчает у нас всё дело.

Интересы Партии выше интересов отдельных товарищей. Формальный демократизм для Партии – пустышка, а реальные интересы Партии – всё!

Вот с такими обновлёнными чертами характера подвёл Сталин этого неодушевлённого героя к XIV съезду партии. Культ партии делегаты съезда восприняли голосами с мест: «Правильно! Ясно!», бурными аплодисментами и в заключении пением «Интернационала» и заодно дали новое имя признанному живому, влиятельному, но и жесткому герою – ВКП(б).

Сталин создал *свою* обновлённую коммунистическую партию, начал готовить *свою* революцию и *свою* гражданскую войну, которую начала ещё та ленинская партия в 1905-07гг., а он молодой человек воевал против своего народа методами экспроприатора. Сталин всегда помнил, что все эти Зиновьевы и Каменевы жили за границей на деньги добытые, в том числе и его рискованными поступками. Такие нахлебники ему больше не были нужны. Однако вновь созданный герой – Партия - обладал ещё дополнительно всеми чертами характера своего создателя, приобретёнными в тюрьмах, ссылках, побегах и ссорах со своими бывшими и настоящими уже не нужными соратниками.

После этого уже никто в партии и государстве в то время не сомневался, что за этими двумя созданными культурами стоит реальное лицо.

Однако кризис в партии разных «пещерных людей» вяло и глухо продолжался, борьба различных партийных группировок за власть, с утвердившимся вождём, не шатко не валко шевелилась...

2

Проведённое в Москве ВСНХ районирование страны в первую очередь коснулось Урала. 3 ноября 1923г. была образована Уральская область, в которую были включены Екатеринбургская, Пермская, Тюменская и Челябинская губернии. В Уральской области начал работать Облплан, Уралстатуправление, Облзу, Облоно, Обком, Облисполком и другие областные организации. В деревню были направлены 300 ответственных товарищей. Из 900 волостных центров на

Урале, сделали - 225, ставшими центрами райволостей. Секретарь обкома выразил надежду, что для них «имеются все шансы превратиться в культурные, хозяйственные и административные центры нашей деревни». (20)

На Урале политику «нового курса» восприняли серьёзно и смотрели на неё как на значительную перспективу. Был разработан план восстановления сельского хозяйства области до 1927 г. «Дальнейший подъем, хотя и медленно, может быть гарантирован, если процент налоговых отчислений от хлебной валовой продукции не будет увеличен, а останется в размере, равным 1922г., т.е. сумма всех налогов, как государственных, так и местных, не будет превышать 16% хлебной валовой продукции. Вышеуказанный размер налогового обложения является максимальным.

Только при этом условии создастся возможность к 1926 г. создать бездефицитный хлебный баланс для сельского хозяйства, а в 1927г. бездефицитный хлебный баланс для всей области и достигнуть 93% посевных площадей 1916г.

Поэтому, до 1927г. мы должны подходить к сельскому хозяйству Уралобласти, как к больному организму, его лечить (курсив – В. Г.), т.е. организовывать и применять всевозможные льготы, облегчающие восстановление его производительных сил.

Так, по грубым исчислениям сельское хозяйство Урала (без лесных доходов) в виде единого сельхозналога дает государству и в местные бюджеты средств в круглых цифрах в миллионах рублей золотом: 1923 – 12,8, 1924 – 15,3, 1925 – 17,8, 1926 – 22,1, 1927 – 26,2 (при цене ржи – 75 коп. золотом, 16% - налоге). При активном участии 4 факторов: 1. Работы Областного Земуправления и его органов. 2. Сельскохозяйственная кооперация. 3. Уральского областного сельскохозяйственного банка. 4. Правильного применения налогового обложения.

Не увлекаясь коммерческим производством, эффектом от совхозов, составляющих по сравнению с суммой налоговых доходов от крестьянских хозяйств ничтожную величину». (21)

- Курсор, ты что-то увлёкся цифирью!

- Так надо, Файл. Без определённого количества статистических данных нам в дальнейшем исследовании не обойтись. Ты заметь, как серьёзно относились к составлению

первых пятилетних планов наши отцы и деды, и насколько они оказались точны в своих прогнозах к концу намеченного периода.

«Новый курс» это тебе не просто название очередного этапа большевистского эксперимента, это целый комплекс экономических и политических решений и действий. Поэтому эти проблемы широко освещались и анализировались в учрежденных в 1924г. журналах «Хозяйство Урала» и «Уральский коммунист». Авторы этих журналов выступали со статьями, где освещались проблемы экономики и политики края на основе глубокого исследования, стоящих перед ними задач. Статьи этих авторов носили дискуссионный характер и не всегда их мнения совпадали с мнением Политбюро и ЦК партии.

Было такое время!

Уральские коммунисты стремились, во что бы то ни стало вылечить «больной организм» сельского хозяйства. Они стремились держаться в стороне от всяких московских оппозиционных споров. Уже в первую посевную кампанию после времен военного коммунизма, уральские коммунисты приняли решение, что она должна стать началом эпохи, не только в земледелии, но во всем народном хозяйстве края. С этой первой посевной было принято решение об увеличении производства сырья для промышленности и продовольствия для рабочих. И тут началась дискуссия о профсоюзах – явно вредное явление для восстановления народного хозяйства края. Губком, естественно стремился избежать того вредного нездорового уклона, который приняла дискуссия о профсоюзах в Москве и Петербурге. Губком направил письмо в ЦК, где обратил внимание на питерскую организацию и на ту нездоровую непартийную атмосферу, в которой протекала дискуссия в Москве. Губком заявил: «что касается речей, произнесенных на московской дискуссии, то губком их печатать ни в коем случае не намерен, в виду того, они носят на себе отпечаток, той московской склоки, которая создает крайне нездоровую атмосферу». (22)

Борьба правых и левых оппозиционеров – это, прежде всего изобретение центра. Борьба за власть там, на периферии стремились работать и выполнять директивы и циркуляры центра. Однако Москва настойчиво требовала разоблачения оппозиции, и её информаторы на местах доносили в центр о «недоработках» местных партийцев, и те

вынуждены были находить скрытых оппозиционеров, в противном случае вступал в действие тот невидимый образ Партии, который принимал решительные меры к ослушнику.

Решения, принятые для оздоровления сельского хозяйства уральский Крестьянин воспринял с большим пониманием и трудовой ответственностью. В период с 1924 по 1928гг. уральский Крестьянин увеличил посевную площадь почти до уровня 1916г. – 94,3%. Количество лошадей, как основной тягловой силы на селе, поднялось к тому же году на 86,2%, коров – 95,6%. Рост валовой продукции по отношению к 1924г. определялся в 121,8%. В эти годы росла техническая оснащённость сельского хозяйства. Впервые на Урале трактор появился в 1922г. к 1928г. их уже насчитывалось – 794. (23)

Для такой громадной области как Уральская это мизер, но большего государство и промышленность дать не могли.

Оживилась и пошла в рост как экономическая, так и общественная жизнь села. Хотя сельское хозяйство Урала, как и всего Советского Союза, ещё не достигло уровня 1916 г., т.е. восстановительный период в отрасли ещё не был завершён. Но признаков слабости и несостоятельности уральское Крестьянство, как и общесоюзное, в то время не проявляло. Политика государства в области сельского хозяйства, заложенная XIV съездом партии и III съездом Советов ещё не исчерпала себя и могла дать новые положительные экономические результаты.

По планам ВСНХ Уралу отводилась значительная роль, как в развитии промышленности, так и сельского хозяйства. Для реализации этих программ региону требовались не только капиталовложения, но и рабочая сила. Однако прирост населения на Урале по переписи 1926г. развивался низкими темпами, его ежегодный прирост с 1920 по 1926гг. составлял всего лишь – 0,67%.

На процесс воспроизводства населения в Уральском регионе наложили отпечаток, прежде всего, последствия мировой и гражданской войн, голод и жестокое подавление крестьянских восстаний в 1921г.

Поэтому если в РСФСР восстановительный процесс человеческой массы начался в 1919-1920гг., то на Урале до 1923 г. шёл процесс убыли населения, и только с 1923г. население начало расти. (24)

Интерес среди населения центральной части России к Уральскому региону всегда был высокий, он не ослабевал и в годы НЭПа. В план переселения и колонизации НКЗ Уральскую область включил в 1926г. По плану уже в том же году было решено водворить 15000 переселенцев.

Число заявок на переселение, учтённое НКЗ, составляло: 1923г. – 73000 чел. 1924 – 154000. 1925 – 311000. 1926 – 431000.

Всего в пределы Уральской области намечалось уже в 20-е годы переместить – 600000 переселенцев. (25)

Десятилетний переселенческий план предусматривал водворение людей и в такие необитаемые и полуобитаемые районы Уральской области как: Ивдель, Пельимо-Гаринский, Кондинский и север Тобольского края.

Согласно постановлению СНК от 22 августа 1925г. на Урале был открыт специальный орган Наркомзема – Уральское переселенческое Управление – УрПУ, которому поручалось вести обследование и изучение мест земельных фондов и выявлять свободные для безболезненного для людей заселения земли.

УрПУ пришло к выводу, что в первое пятилетие 1925-1930гг. можно выделить в обжитых местах области – 302 тыс. душевых долей, в следующей пятилетке 330 тыс. душевых долей в необжитых районах. По расчетам этой же организации за десять лет можно вселить около 500 тыс. едоков в лесных и таёжных местах Тюменского, Ирбитского, Тагильского и южной части Тобольского округов, где 1800 тыс. десятин удобной земли и свыше 2 млн. неудобной.

В 1926г. УрПУ развернуло обследовательские работы по всей линии первоочередных фондов, обследуемых мест к заселению в 1928г.

Перед УрПУ была выдвинута проблема «построения планов комбинированного промышленного и транспортного освоения севера Уралобласти, что является главной, срочной, весьма сложной и ответственной ближайшей задачей». (26)

Проблема переселенцев в Уралобласти нашла своё отражение и на 8-ой областной партийной конференции в ноябре 1927г. (27)

Об этих планах мы ещё вспомним в следующей части нашего повествования.

Основу дальнейшего развития сельского хозяйства партийное руководство области видело в дальнейшем совершенствовании кооперативного движения. «Сельская кооперация всё более становится массовой организацией, хозяйственно объединяет деревню», - констатировала 8-я областная партконференция.

Конференция видела дальнейшее развитие кооперации в решении следующих задач.

«1. в вовлечении возможно более широких масс крестьянства, в частности в охвате всей бедняцкой части деревни.

2. в возможно большем охвате кооперацией по сбыту и снабжению.

3. в возможно большем расширении работ по организации сельскохозяйственного производства, путем создания специальных видов кооперации и колхозов».

На конференции были отмечены и сложности поступательного развития отрасли. Рост потребления сельхозмашин и орудий увеличивается из года в год с 544, 1 тыс. руб. в 1925г. до 9242, 5 тыс. руб. в 1927г. Однако если эти суммы распределить на одну десятину посева, то получаются совсем ничтожные вложения с 1,2 до 1,9 руб. соответственно по годам. По уровню обеспеченности машинами Урал отставал от других регионов страны.

Увеличивается в хозяйствах применение минеральных удобрений, но и цены на суперфосфат высокие. Чтобы не расплыть кредитную сумму Уральского сельхозбанка в 1 млн. руб. выделенную для бедноты, решили направить его только в три округа: Сарапульский, Шадринский и Коми-Пермяцкий. (28)

Кооперация в Уральском регионе была известна ещё в XIX столетии. Первые артели появились здесь после голода 1891г. в Шадринском уезде. В 1892г. там их уже было – 54 артели. В Екатеринбургском уезде – 25, Камышловском – 3. После 1896г. об артелях на Урале ничего уже не слышно.

Большевики, как известно, сразу с захватом власти приступили к созданию совхозов и колхозов. В 1919г. количество колхозов в губернии составляло – 135. В 1921г. – 714, а 1923г. только – 445. Как видим, голод в деревне подвигал людей к объединению – так легче выжить. Но как только опасность отступала, интерес к кооперации падал. (29)

В период «нового курса» насильственное насаждение кооперации всех видов большевистского типа продолжалось. На 1 октября 1925г. в Уральской области насчитывалось – 409 колхозов, а на 1 октября 1927г. уже – 540, что составило рост – 132%. Количество машинных товариществ в этот же период увеличилось со 160 до 912 – рост в 5,7 раза. Количество сельскохозяйственных кооперативов выросло в три раза, маслоартелей поднялось с 976 до 951. (30)

Это не абсолютно верные данные о кооперации в Уральской области в рассматриваемый период, поскольку отношение к фактическому материалу среди большевиков, начиная с Ленина, всегда было игривым, и всегда приводились те цифры, которые, по мнению выступающего в большей степени отражали его классовую позицию на данный момент. Для сравнения интересующиеся могут заглянуть и в другие источники большевистской информации и использовать те или иные данные, смотря по настроению. (31)

К совхозному строительству в Екатеринбургской губернии приступили в декабре 1919г. и сразу создали 26 совхозов из 32 частновладельческих хозяйств, общей площадью – 18410 десятин. Автор, выставивший эту информацию для прочтения широкой аудитории, тут же плаксиво сетует. «Связь с крестьянами слаба. Скотом и сеном обеспечены мало. Виды на урожай: травы выгорели, озими помёрзли, яровые пострадали от засухи. Лошади собраны из армии. Конских заводов нет». (32)

Большевистская статистика всегда и с большой охотой сообщала читателям и использовала информацию в пропагандистских целях только ту её часть, которая лежала на поверхности, т.е. сколько хозяйств обобществлено, сколько в них работников, скота, земли, но очень резко можно было найти данные экономического анализа деятельности обобществлённых предприятий.

В период «нового курса» изредка аналитическая информация появлялась в открытой печати. П. Уральский опубликовал в 1927г. интересные данные, которые ну не как не красят обобществлённый труд крестьянина.

Коммуна «Братство» в Липчинском районе была организована в 1920г. В коммуну входили 6 бедняцких семей, среди них трудились 5 коммунистов и 2 комсомольца. Сбор валовой продукции в этой коммуне составил в 1923г. –

590 пудов. В 1924г. – 563 пуда. В 1925г. – 603 пуда. Сама по себе эта информация ничего не говорит любопытному читателю. Ну, работали, ни шатко, ни валко, показатели почти ровные. В сельском хозяйстве результаты труда во многом зависят от погоды.

А если сравнить с трудом единоличника, который в эти же годы, на такой же земле и при одинаковых погодных условиях получает следующий урожай пшеницы. Коммунары в 1923г. вырастили на одной десятинае – 28 пудов, а единоличник – 50 пудов. Вот эта информация уже не в пользу коммунистической аграрной политики. Поэтому её всегда и замалчивали.

Другой факт этого же автора. Крепкая коммуна «Путь к социализму» Ялуторовского района, организованная в 1920 г. Коммуна состояла из 13 семей: 32 взрослых человек, 4 коммунистов, 7 комсомольцев. Коммуна имела: земли – 1,7 десятины на едока, 1 трактор, мельницу мощностью – 3000 пудов, арендовала кожевенный завод. Пользовалась наёмным трудом. Продукты распределялись всеми сообща, и по потребности. Но, однако, автор не сообщает причин, почему осенью все жилые постройки этой коммуны сгорели. (33)

Коммунаров могли поджечь несознательные классовые элементы, а могли поджечь и сами.

Почему?

А потому, что они продукты распределяли сообща и по потребности и забыли при этом указание товарища М. И. Калинина. Всесоюзный староста ещё на I съезде Советов говорил: «Если отдельные коммунальные хозяйства не будут объединены в общий государственный аппарат, если их производство не будет регулироваться центром, если их бюджет не будет связан в будущем с общегосударственным бюджетом, если они будут отдельно замкнутыми хозяйствами, то их линия пойдёт по антикоммунистическому направлению, и они будут приобретать собственнические инстинкты».

У этих коммунаров были явные признаки «собственнических инстинктов»: применяли наёмный труд, распределяли по потребности. Вот их и обложили налогом, после чего всякие инстинкты к общественному труду исчезли.

С итогами экономической деятельности совхозов в открытой печати вообще было трудно соприкоснуться как в период военного коммунизма, так и в период «нового курса». Кроме, конечно, известных ленинских оценок, когда он говорил, что «Состояние совхозов сейчас в громадном большинстве случаев ниже среднего», или ещё что совхозы «играют иногда очень скверную роль».(34)

Однако информация, сохранившаяся в архивах, дает возможность раскрыть если не полную картину экономической жизни совхозов и труда крестьянина, то хотя бы представить себе общую картину действий власти и крестьянина на многострадальной пашне.

Вопрос о совхозах обсуждался то ли на бюро, то ли на секретариате Уралобкома, информационной шапки документа не сохранилось, как и нет пометки на документе о дате совещания. Однако фамилии участников совещания позволяют уверенно заявить, что этот факт свершился в начале 1927г., т.е. ещё до полной замены руководства области.

Инструктор, готовивший вопрос на заседание Обкома, старался смягчить остроту вопроса. Но факты упрямая вещь. Докладчик отметил некоторый рост культуры земледелия в совхозах, а дальше отметить что-то положительное из жизни совхозов было невозможно. По всем показателям оказалось, что затраты в коллективных хозяйствах значительно выше единоличников как по себестоимости, производительности труда и товарности продукции. Поскольку в работе совхозных коллективов отмечаются большие накладные расходы, уход посева под снег, самовольный уход с работы рабочей силы, которая требует повышения оплаты труда при низкой квалификации и постоянное вмешательство партийных органов в работу управляющих. Конечно, докладчик не забыл и о партийной прослойке рабочих совхоза. Естественно, прослойка была тощей, а в некоторых совхозах вообще отсутствовала.

В прениях руководящие товарищи были более откровенными. Среди выступавших прозвучали такие признания. «Вопрос оздоровления совхозов не столько зависит от финансирования, сколько от вопроса связанного с рабочей силой. Мы столкнулись с 5 совхозами (в то время их было в области – 71 - В.Г.) , из них 3 имеют благоприятные условия для развития: нет конкуренции, имеются

благоприятные природные условия, насыщенность инвентарём, но почти все влачат неудовлетворительное состояние. Почему? Потому что рабочий вопрос пожирает всё, что имеется. Нет учёта производства, формальный подход к защите труда рабочих.

Ведь сейчас крестьянское хозяйство находится в лучших условиях, нежели совхозы, они служат не очагами культуры, а очагами благотворительности. Сейчас они служат рассадниками отрицательного влияния, или спускаются на линию поголовного шефствования».

«Обследовали четыре укрупнённых совхоза в Свердловском округе. Какие результаты: скот племенной не используется, оборотный капитал уменьшается, посевы не учитываются и целый ряд таких моментов полной бесхозяйственности. Нужны ли совхозы?

Положение совхозов чрезвычайно тяжёлое. Картина безобразнее, чем рисует докладчик. Нужно норму установить, рациональнее использовать рабочую силу в эти восемь часов. Нужно премировать, чтобы рабочий был заинтересован. Бытовые условия – ясно, почему нет коренных рабочих. Совхозы являются отхожим промыслом, большая текучесть – приходят поработать и уходят.

Надо пролетаризировать совхозы».

И ещё одно мнение. «Если сравнить то, что говорил докладчик, и имеющийся материал, то чтение этих материалов производит более жуткое впечатление, чем сообщение докладчика, а если поехать и посмотреть на месте, как обстоит дело, то положение ещё более жуткое».

(35)

Прервем прения. Вывод из этой информации ясен. Обсуждение экономической жизни коллективных хозяйств на уровне области происходило более эмоционально, чем сдержанная оценка вождя, но конечный результат оценки деятельности идентичен.

Партия все годы нахождения у власти постоянно занималась теоретическими вопросами и идеологической пропагандой о преимуществах социализма в сельском хозяйстве, забывая при этом о практической реализации экономической идеи в жизнь.

Партия объявила социалистический прогресс, но не пошла впереди его с красным флагом организатора и вдохновителя, а побежала вперед – к финишу, как стайер.

Разве бегущий к финишу, в данном случае финиш – власть – думает о сотоварищах, бегущих сзади, да ещё насильно выведенных на беговую дорожку под названием социализм. Это напоминает сцену физкультурников на занятиях. Свистки и окрики руководителя, и ленивый бег школьников, студентов, рабочих, служащих – за лидером бегут заинтересованные, но задачу-то выполняют все. Какой получается результат? Для партии коммунистов важно, чтобы в забеге, ими организованном, приняли участие все, а у финиша были бы только свои, они и получали бы призы и поощрения, при общем контроле производства и распределения.

В конце 1929г. Уральский Облзу заслушали на коллегии в Народном Комиссариате Земледелия. Заведующий Облзу Парамонов хотел показать товар лицом, и действительно область из аграрной стала превращаться в промышленную. Доля сельского хозяйства с 1925/26гг. в валовом продукте области сократилась с 49,4% до 38% в 1928/1929гг., доля промышленности соответственно возросла с 36,7% до 41,8%. Товарная продукция Урала составила в процентном отношении к общему сельскохозяйственному продукту РСФСР по зерну – 10,1%, по животноводству – 7,4%, по всей продукции - 7,2%.

Но сельское хозяйство области ещё по многим показателям не достигло уровня 1916г. Поэтому по степени восстановления отрасли Урал должен быть отнесен к наиболее отсталым районам Союза. Тем более что население на Урале возросло на 16%.

Много ещё приводил цифр заведующий Облзу, показывая объективные и субъективные трудности развития сельского хозяйства области. (36)

Работу Уралоблзу признали неудовлетворительной.

Проверяющая комиссия отметила, что работа земельных органов слабо организована. Крестьяне захватывают те земли, которые им нравятся. Сенокосы делят по-старинке: «номер в шапку – и тяни жребий». Нарушен классовый принцип. В Пермском и Троицком округах пользуются старыми ревизскими душами, установленными в 1852г., и не пересматривают их. Это значит, что в таких районах не было Октябрьской и земельной революции. Нет данных о социальном составе агроуполномоченных.

Социалистическое соревнование в большинстве районов провалено: нет контроля и нет помощи. (37)

При оценке и проверке любого направления работы, любой организации в стране стали превалировать не чисто экономические показатели, а идеологические и классовые, по которым и стали делать основные выводы, забывая о главной стороне дела.

Все эти события свершались накануне больших политических потрясений без учёта реально сложившейся экономической ситуации.

3

Районирование, проведённое в областном масштабе, коснулось и Пелымского края. Пелымская волость как Андриюшинская, Гришинская, Кошмакская, В-Пелымская, Гаринская были объединены в один район, который стал называться Гаринский.

Гаринский район был отделён от Туринского уезда и Тюменской губернии и присоединен к Екатеринбургской. Все эти перечисленные территории вошли в состав громадной Уральской области.

В вновь созданном районе партия, прежде всего, предприняла усилия по созданию своего районного комитета, объединению ранее раздробленных партийных ячеек и созданию новых общественных советских организаций.

На первый взгляд повествование нашего романа отклоняется от заданной темы: Власть – Земля – Крестьянство. Но это только на первый взгляд. Власть, как отмечалось, стала синонимом – Партия. Поэтому без анализа деятельности партии не понять положение Крестьянства и дальнейшего развития сельского хозяйства в этом глухом отдалённом когда-то заселённом первыми русскими тружениками-переселенцами, отвоевавшими у хмурой тайги земли для сельскохозяйственного и промыслового производства, и превратившие этот край в зажиточный уголок России, со всеми их радостями, болезнями и проблемами.

Вновь созданном Гаринском районе насчитывалось – населения 18478 человек, в т.ч. – 9203 женщины, 224

населённых пункта, 3819 дворов и – 60 членов и кандидатов партии, сгруппированных в пяти партячейках. Процент мизерный по отношению к количеству жителей населявших район, а связанных с сельским хозяйством слишком ничтожен, так как из 60 человек на партработе было задействовано – 8, советской и хозяйственной – 15, кооперативной торговле – 2. Партийная организация района состояла из 14 - середняков, 41 – бедняка и 5 – не выявленных членов и кандидатов. При этом, как отмечал проверяющий из Нижнетагильского Окружкома РКП(б) А. А. Просолунов, «азбучно грамотными» было всего семь человек: 4 – члена и 3 – кандидата партии. (38)

Как мы помним, район подвергся во времена разверстки унижительному разграблению, поэтому настроение населения района было удручающее и явно не в пользу большевиков и его можно характеризовать одной выдержкой из архивных документов. «Налоги раньше шли на царя и несли рублями, а советская власть возила возами, разорила крестьян, налоги идут не как раньше царю, а идут на кровососов коммунистов». (39)

Партии необходимо было переломить настроение населения в свою пользу и создать в районе свою опору достаточно разветвленную организацию.

Однако для этого нужны были подготовленные кадры, а их в деревнях не было. Не было подготовленных кадров и в районном комитете РКП(б). Нужны были инструкторы, которые бы направляли работу первичных партячек. Живая связь требовала значительных затрат. Но партия не хотела платить, так как постоянно пребывала в страхе, что не только крестьяне, но и их функционеры могут разбогатеть, а это страшно подумать, прямой путь к возрождению капитализма. Партия повсеместно насаждала общественный бесплатный труд.

В партийных организациях отсутствовала дисциплина и царила партизанщина.

«Секретарь Пелымского ВИК Векшин не вел никакой работы, семь месяцев не было заседаний волкома и ячеек. Всю полученную литературу не фиксировал, а главное протоколы общих собраний волкомов за несколько лет были розданы Векшиным на курево гражданам». (40)

Среди населения района постоянно витали слухи о вновь возникшем восстании против соввласти. Командир

взвода ЧОН в Гаринском районе Чадов и боец взвода Сметанин, оба в прошлом солдаты Красной Армии, члены РКП(б) с марта 1919г. устраивали наступления на деревни с целью облавы дезертиров и выявления укрывателей. Проводили конфискацию имущества и присваивали себе, при этом избивали стариков и старух. (41)

В Андрюшинской волости были отмечены случаи, когда ответственные работники при сборе денежного налога изымали у населения золото и серебро и тут же спекулировали изъятым металлом. (42)

Были и другие многочисленные негативные поступки членов РКП(б), которые подрывали авторитет партии.

Словом дел было много в налаживании и становлении партийной работы в районе. Ситуация ещё усложнялась тем, что территория района разбросана на многие сотни километров среди многочисленных рек, озер и болот. Дороги за годы советской власти в районе пришли в негодность. Поскольку раньше дорожную повинность исполняли натурой, каждый крестьянин знал, какой участок дороги он должен был содержать в надлежащем порядке и вместе со своей лошадью выполнял обязательную повинность. При советской власти натуральная повинность была заменена на денежную. Деньги уходили неизвестно куда, а дороги никто не ремонтировал.

В районе велось партийное строительство, где следует отметить два основных направления. Первое. Укрепление в первичных партийных ячейках организационного и идеологического начала. Второе. Изоляция членов первичной партийной организации от остального населения деревни в рамках классовой борьбы.

Основная партработа в деревне была определена организационным отделом ЦК партии. Это: укрепление связей первичных ячеек с райкомом; создание партийного актива в деревне; налаживание и усиление учёта в партийных организациях; усиление твердой связи с ячейками РКСМ; борьба с развалом ячеек; внимательное отношение к вступающим в партию и выходящим из неё; ликвидация неграмотности по брошюре Коваленко.

И другое направление: устранение смычки коммунистов с кулацкими элементами в совместной пьянке и дебоширстве; опора на самую не уважаемую часть населения в деревне – батраков и бедняков. Эта часть работы

партии рвала сложившиеся в деревне личные товарищеские и прочие отношения людей и рвала не только связи, но ломала судьбы.

Нехватка подготовленных кадров и спешка в работе партийных органов породила традицию бездумной безынициативной деятельности первичных партийных организаций. Работа по планам, инструкциям и циркулярам, следовавшим, один за другим подавляла всякое желание в творческой работе, порождала безысходность и апатию.

По подсчетам автора в 1927г. в адрес райкома партии, а значит, и в адрес первичных парторганизаций из обкома партии поступило – 152 письма: резолюции и постановления. Все документы требовали срочного исполнения и доклада о выполнении. Все документы несли в себе угрозу в адрес секретарей за невыполненную в срок работу. Чистейший – формализм. Такая работа выполнялась для отчёта, а не для существа дела. Если задуматься над тем, что в году 365 дней, минус 52 дня выходных и минус ещё праздники, то постановления и резолюции приходили в первичные парторганизации через день.

Кто их мог серьёзно выполнить?

Крестьянское население было в основном малограмотно или совсем безграмотно – это была благодатная почва для насаждения любых теоретических измов. Если до революции крестьянин знал только урядника, сельского старосту и народного судью – все они избирались сельским сходом из своей же среды и, как правило, все эти люди были уважаемыми жителями села, то в советское время в деревне власть уже имела партийная ячейка, а не сельский сход.

Партийная ячейка не выражала интересов земляков, она создавалась, развивалась и выполняла указания сверху. Действия партячейки планировались и направлялись из районного комитета партии, а те в свою очередь получали циркуляры из областного комитета и из ЦК Партии. Поэтому не случайно по команде сверху во всех первичных ячейках в районе были проведены собрания посвященные дню Парижской Коммуны или положению в Эстонии.

Какое отношение имел безграмотный партиец к этим событиям? Где эти Париж и Эстония, как там развивались события? Крестьянин не знал, но он всему верил на слово. И поэтому стандартно по полученному трафарету из района

принимал и отправлял в РК следующего содержания резолюции: «Заслушав и обсудив о революционном выступлении в Эстонии. Мы члены партии Гаринской ячейки РКП(б) с презрением относимся к правительству Эстонии, и глубоко сожалеем о гибели революционных вождей, а также уверены, что пробьет час конца торжества буржуазии не только в Эстонии, но во всём мире, чтобы потому томился по тюрьмам рабочий класс Эстонии. Даём слово, что всеми мерами будем давать помощь, для чего аккуратно уплатить членские взносы в организацию МОПРа и поставить спектакль, и чистый сбор послать в организацию МОПРа». (43)

Главное деревенского партийца приучали мыслить широко, обсуждать мировые проблемы, быть интернационалистом. Крестьянина партийца, а за ним всё остальное крестьянство приучали к мысли: за рубежом не всю так просто, они тоже голодают, как и ты. Они там, за рубежом, живут ещё хуже, чем ты в разоренной русской деревне – им надо помочь. Вот это и было главной составляющей партийной работы на местах. Приучить партийцев к состраданию, и через это сострадание научиться платить деньгами или натурой, какому-то там далёкому стражнику. Через это личное сострадание партиец должен был научить и всю остальную крестьянскую массу платить добровольно свои трудовые гроши в пользу размножившихся в одночасье общественных организаций.

Пожертвований требовал МОПР – международная организация помощи жертвам буржуазного террора, революционным политзаключённым, политэмигрантам и их семьям. Партийцы и еже с ними все крестьяне должны были добровольно оказать помощь и, как правило, очень срочно на памятник Свердлову в городе Свердловске – в месячный срок – к 1 мая. Требовалась добровольная помощь воздухофлоту, поскольку большевики непрерывно разжигали среди населения военный психоз. Члены Кузнецовской партячейки собрали в сентябре 1924г. в пользу авиахима – 2 пуда 28 фунтов ржи и предложили считать членами этой организации всех, кто пожертвовал хлеб. (44)

Дошел ли этот хлеб до адресата быть уверенным очень сложно. Поскольку на этом же партсобрании рассматривалось заявление граждан деревни Лушниковой о том, «что председатель Крутореченского сельского совета

товарищ Морев собирал хлеб в ККОВ, и на тот хлеб покупал разные вещи для себя, а на вопрос сделать доклад о деятельности сельсовета он категорически отказался, ссылаясь на то, что не обязан отчитываться перед населением». (45)

Самолёты уральские крестьяне, как и все крестьяне страны, строили постоянно. В 1923г. собирали средства на самолёт «Красный Урал», в 1927г. на самолёт «Уральский крестьянин», дабы дать отпор Чемберлену.

Это не всё. 22-29 января 1923г. – проводилась неделя помощи флоту. С 30 апреля – 6 мая 1923г. – неделя беспризорного больного ребёнка, пожертвования отчислялись от заработной платы. Собирали пожертвования на содержание Тобольской партийной школы. Проводили двухнедельник помощи своим школам и помощь семьям английским землекопам...

Районные и первичные партийные организации в период «нового курса» стремились расширить свои ряды, создать и установить руководство над комсомольскими, женскими, профсоюзными и другими общественными организациями. Партячейки на местах открывали избы-читальни, для того чтобы население могло пополнить свои знания, но знания сугубо коммунистические. Заведующими избами-читальнями назначались, как правило, секретари партячеек. Газеты для изб-читален выписывали в складчину члены партии.

На закрытых, малочисленных собраниях партийцы решали проблемы деревенской жизни.

Протокол № 22, от 10 декабря 1926г. зафиксировал присутствие двух членов, пяти кандидатов партии и 16 членов ВЛКСМ. При «закрытых дверях» этот узкий круг лиц проводил проработку письма Тагильского окружного комитета за номером № 850/с «О перевыборах советов». Окружной комитет партии дал указания, как подготовиться и провести перевыборы в сельский совет и во все виды кооперации, так, «чтобы прошли свои люди». Такие установки для партийцев были не в новинку. Они уже привыкли к таким срочно-секретным инструкциям. Подобную директиву ЦК от 14 сентября 1922г за № 918/с они помнили, и знали что делать: «В случае неудовлетворительных выборов через комиссию обязать

производить перевыборы, добиваясь от общественных собраний выборщиков одобрения этих перевыборов». (46)

Не это ли предтеча всех оранжевых настоящих революций на Украине, Грузии?...

Партийные люди деревни намечали своих кандидатов и проводили их в местные органы власти любыми способами. Это прямое противопоставление партийной ячейки общему мнению сельского схода – но так устраивалась классовая борьба.

Такой подход к делу не всегда встречал понимание даже среди членов партии. Кандидат в члены партии Дворников Петр Егорович подал заявление в партячейку о выходе из партии, мотивируя свой поступок тем, что «не согласен с выборами в сельский совет, т.к. произошло навязывание ячейкой ВКП(б), как в члены сельского совета, а также в президиум и аппарат сельского совета». (47)

Формализм в деятельности партии в деревне отмечался повсеместно. Интересно привести сценарий празднования 1 мая 1927г. в деревне Кузнецова. В деревне сохранилась могила погибшего красноармейца Россохина. Поэтому весь сценарий строился вокруг этого факта. «1 мая сбор в 9 утра на манифестацию в нардоме. В 10 часов двинуться с манифестацией от нардома к кооперативному зданию, где устроить митинг. Митинг открывает Ярославцев с краткой информацией о значении дня 1 мая. После выступления оратора манифестация направляется по улице по направлению к кладбищу, к могиле т. Россохина, убитого белыми в 1918г.

Митинг открывает Ярославцев, после чего спеть похоронный марш и представить речи тт. Яганову и Терновскому А. А. для воспоминания о павших бойцах за свободу и с сообщениями о Китае и их гражданской войне. После закрытия митинга манифестация должна направиться к сельскому совету, где подключить манифестацию и сделать небольшой доклад «Наше хозяйственное строительство, международная обстановка и празднование 1 мая», задев здесь вопросы о военизации населения и работе ОСО Авиахим. Вечером 1 мая провести доклад в 20 часов в нардоме «Международное и внутреннее положение СССР и задачи пролетариата в день 1 мая. Докладчик Ярославцев». (48)

Сценарий перегружен митингами и докладами и не исключено, что докладчик повторялся в своих выступлениях неоднократно, чем набивал оскомину слушателям. И это действительно так, если учесть, что по переписи 1926г. в деревне Кузнецова было 20 хозяйств и проживало 102 человека, в том числе 48 мужчин и 54 женщины. (49) Но сценарий, явно был спущен сверху, и по своему содержанию он не уступал подобным мероприятиям не районному ни областному центру.

Кроме исполнения директив и циркуляров Партии первичные организации тратили много времени и сил на установление дисциплины в своих рядах: пьянство, дебоширство, не посещение собраний и неуплата членских взносов были постоянными пунктами в повестке дня собраний. Но если авторитет среди населения отдельных партийцев был далек от идеала требуемого Центральным Комитетом, то авторитет Партии в целом в деревне поднялся. Во-первых, этому способствовала политика «нового курса» с её облегчёнными налогами. Во-вторых, люди равнодушные к советской власти и Партии стали понимать, что эта власть не временная. Крестьяне стали приспосабливаться к новой экономической и политической ситуации. Многие потянулись в партию ради партийного билета, дающего определённые дополнительные преимущества в обществе. В-третьих, в Советском государстве подросло новое поколение, которое смутно помнило старый экономический строй и силой молодого организма впитывало в своё сознание новые лозунги, новые политические реальности, преломляло их в своем сознании и находило своё место в складывающихся реалиях окружающей среды со всеми чертами советского человека.

Районные и первичные партийные организации набирались опыта практической работы для более значимых дел, которые для них готовила Партия, стремились делать всё, что предписывал орготдел ЦК партии.

Крестьянство Гаринского района в эти годы строило свою трудовую жизнь в соответствии со своими трудовыми навыками.

В год создания района на его территории, в основном размещались единоличные некооперативные хозяйства. Но это не значит, что в районе не делалось ничего для создания предприятий для коллективного ведения хозяйства.

Попытка создать сельскохозяйственную коммуну в районе делалась в 1924 году, но безуспешно. Индивидуальный крестьянский труд был основой развития сельского хозяйства в районе. И это был труд производительный по всем направлениям деятельности. Здесь интересно привести сухие цифры, которые говорят сами за себя. Из «Отчетного доклада о работе Гаринского райисполкома за 1924-1927 годы. К 10-ой годовщине Октябрьской революции».

Растет социальное сознание людей, доверие к новой власти, об этом говорят цифры участия в выборах в советы. Если в 1924г. приняли участие в выборах – 3909 избирателей, что составляло – 46%, то в 1927г. уже голосовало – 4834 человека, или 55% от числа имевших право голоса. Сократилось число лиц лишенных права голоса со 115 до 39. Успешно велась борьба с ликвидацией безграмотности.

По всем показателям хозяйственной деятельности район наращивал темпы. В сельском хозяйстве увеличилась пахотная площадь с 8351 десятины до 8704. Возросли площади посева ржи, пшеницы, овса, ячменя, картофеля, технических культур. Вырос, доступный в то время парк машин (плуги, бороны, конные грабли, жатки, веялки и др. сельхозмашины) с 348 штук в 1924 до 1074 в 1926, или в три раза. Развивалось хоть и примитивное сельскохозяйственное кооперирование. Коммунистическими крестьянскими обществами взаимопомощи (ККОВ) было охвачено в 1924 – 1638, в 1927 – 6740 человек, существовало 43 коллектива, которые имели 2739 руб. паевого взноса, по 4 руб. 33 коп. на одного пайщика. Получали ссуду от государства натуральную в 1927 – 1500 пудов семян и 2500 руб. денег.

В это же время 5 пленум 4-го созыва Гаринского райисполкома рассматривает вопрос «О применении временных правил наемного труда в крестьянских хозяйствах», т.е. было официально разрешено применение наемного труда. (50)

Растет, в районе промышленность. Основными отраслями являлись: лесозаготовка, охота, сбор ягод, орехов, рыболовство. В районе действовало три лесозаготовительных предприятия, одна промысловая кооперация (союз охотников), два пушных и одна сырьевая

заготовительных предприятия: госторг, кожсырье. Всего 7 предприятий.

Лесозаготовка выдала государству в денежном выражении продукции в 1924 – 223609 руб., в 1927 – 840197, что составляло рост – 376%. За эти годы гаринские лесники дали государству продукции - 1.745.755 руб.

Всего заготовители района произвели государству продукции – 1.957.471 руб.

В связи с этим интересно привести таблицу, отражающую развитие животноводства в районе, которое имело, по словам докладчика «навозное значение». Эти цифры интересны тем, что они составлены на основе двух отчетов РИКа, и в таком виде больше не появлялись ни в одном отчете. (51)

Годы	Лошади	КРС	Свиньи	Овцы	Итого
1916	5472	7932	4056	9448	26863
1924	5974	3410	3545	14140	33069
1926	5869	10657	3663	20963	41152
1928	7949	14063	5545	26126	53683

Таблица наглядно показывает, как развивалось животноводство района за последние годы. В 1928г. оно по сравнению с 1916г. по общему итогу возросло в два раза, а содержание овец увеличилось в 2,5 раза. Это наивысшие показатели в животноводстве района за всю его историю существования.

В чем же причина определенных успехов в развитии сельского хозяйства района?

Секрет подъема сельского хозяйства в Гаринском районе к 1928 году и в животноводстве в частности в правильной взвешенной экономической политике Уралоблисполкома и СНК СССР. В годы НЭПа многие бедняцкие хозяйства, разоренные продразверсткой, в Гаринском районе стали середняцкими.

Лидеры райисполкома, поверив в последовательность экономического курса Партии, начали строить планы на будущее, и заявили: «Для Гаринского района необходимо построить бумажную, консервную фабрику и другие мелкие предприятия. Но для этого требуются средства и общественная инициатива». (52)

Тем более руководство Гаринского района было уже осведомлено, что на будущий год население района, возможно, увеличится, поскольку на их территории уже проводились предварительные работы. В архиве сохранилась по этому поводу короткая запись: «Как к особому мероприятию улучшения экономического положения района проводились предварительные работы по изучению возможности доприселения. Всего предполагается на будущий год доприселить в районе – 13000 человек». (53)

Но об «общественной инициативе» и расчётах на дополнительную «доприселённую» рабочую силу было слишком неосмотрительно сказано, поскольку в обществе стала насаждаться не общественная, а лично-партийная инициатива. На собраниях стали высказываться партийными руководителями такие установки: «Между прочим, часто намечаются на местах среди ячеек обсуждение вопросов мелочного и частного характера, каковые недопустимы». То есть людей призывали говорить о глобальных мировых проблемах, а не о тех, которые касались текущей, повседневной жизни и в этом был заложен большой смысл, когда говорили о мировых проблемах, то о своих «мелочных» как-то забывали.

И еще. Из протокола заседания 4-го расширенного пленума Гаринского райисполкома от 27-30 ноября 1926г. На пленуме, наряду с другими вопросами, обсуждалась проблема малокультурности, малограмотности низовых работников, о необходимости открытия в Гаринском районе школы семилетки. В прениях выступали заранее подготовленные люди, говорили гладко, критиковали поверхностно: нет связи, нет агрономов, врачей,... Но вот взял слово и заговорил народный следователь тов. Мукшинский. «Партия и тов. Босин считают, что все суды подлежат некоторому влиянию и руководству партии, а по моему нарсуд, ни какому руководству со стороны партии не подлежит, и вмешиваться в дела суда партия не имеет права. Партия и советская власть не правильно определяют кулачество и лишают их избирательных прав. Начальник милиции допустил растрату сумм на обмундирование милиции, но ни каких мер не принято. А насчет лишения избирательных прав, то хотя не правильно, а мешают, и все это неправильно». Последняя фраза выступления, даже в

протоколе, передает, то волнение с каким заканчивал своё смелое выступление тов. Мушкинский.

Реакция на незапланированное оппозиционное выступление последовала незамедлительно и показала культуру, и образованность, и партийность не только низовых работников. Возразил Мушкинскому член Президиума и докладчик Босин: «Тов. Мушкинский хочет обвинить партию и все руководство перед лицом съезда советов. Ну, едва ли стоит говорить, что партия не может руководить работой советов, нарсудов и следователей. Партия руководит, и будет руководить социальной революцией (с мест правильно, правильно). Товарищи, это выходит, что мы за советы, но против коммунистов. Тов. Мушкинский хотел использовать арену съезда, но это не удастся. Говорят, что партия не правильно определяет кулака. Тов. Мушкинскому нужно изучать инструкции ВЦИК и сказать правильно или не правильно партия и советская власть определяет кулака». (54)

Эта полемика на районном пленуме показала, что в советском обществе жизнь все шире и глубже стала развиваться не по законам общества, а по законам партийных понятий, партийных инструкций, партийных установок и критика их в общественных условиях не допустима. В Москве подобные выступления тонули в гуле криков и свиста, оскорбительных выкриков специально подготовленных людей. В районном центре Гари всё обошлось резким выступлением против оппозиционного оратора местного лидера и криками с мест.

Больше подобных выступлений, как тов. Мушкинского в документах не попадалось. Но вот прав ли тов. Мушкинский, что партия не правильно определяет кулака можно судить опять же по партийному документу. Забегая несколько вперед во времени, прочтём несколько строк из партийных откровений. Коммунисты на своем пленуме отмечают – 60 лет с момента образования районной партийной организации (1924-1984). И в этом юбилейном докладе на полном серьезе говорилось «К концу 1924г. в сельском хозяйстве района сложилась нелегкая обстановка. Это отмечено в резолюции районного комитета партии по сельскому хозяйству. ...В деревне налицо классовое расслоение. Безлошадных хозяйств по району насчитывается – 283, имеющих от 1 до 2 лошадей – 235, а от 2 до 3 – 1325

хозяйств и свыше пяти – 327. Беднейших хозяйств от общей численности – 14%, полубедняцких – 53%, середняцких – 26%». (55)

Кого считают партийцы района бедняками, середняками и кулаками сказать сложно. Подсчеты процентов подтасованы и выступающий откровенно зациклен на знании партийных установок.

Давайте пересчитаем приведенные данные. Безлошадные, значит бедняки. Их из общего числа представленных хозяйств было – 13%. Этим людям можно было помочь, даже если, не трогая других. А только экспроприировать, по-большевистски, у тех, кто имел по пять лошадей, и отдать беднякам, на первоначальное развитие хозяйства, то сельское хозяйство не пострадало бы, а личное оскорбление одних, компенсировалось бы положительными эмоциями других. Но надо ли было это делать, т.к. среди 283 безлошадных хозяйств, были и такие, которые не умели, и не хотели работать. Такова психология и природа человечества. Опора любой власти – середняк. В районе их насчитывалось – 61% (хозяйства, где 2-3 лошади), а «кулаков» в районе было всего – 15%. Слаборазвитых хозяйств в районе было явное меньшинство и логика хозяйственного мышления подсказывает, что опираться в дальнейшем росте сельского хозяйства следовало бы на крепкое крестьянское хозяйство.

Но исторические события стали развиваться по партийному принципу и партийной логике мышления.

Налоги – зеркало отношений между населением и властью страны. Жители Гаринского района на 1926/27 экономический год увидели свои бородатые лица в экономическом зеркале жизни в искажённом виде. В целом по району налоги увеличились на 142% по сравнению с прошлым годом. «Следует отметить, - писал председатель РИКа, - что резкое повышение сельхозналога отмечается в северных районах и старожильской части населения. Менее повышается в переселенческой части. На севере в силу наличия у населения сенокосных участков и в некоторых старожильских сельских советах за счет притока в сельское хозяйство побочных заработков.

Необходимо отметить, что при общем повышении сельхозналога имеет место переобложение некоторой части бедноты и середняка, что будет в особенности в северных

сельских советах, которые экономически слабее к другим старожильским сельсоветам».

Налоги сразу возросли в Омелинском сельсовете в – 3,6 раза, Пелымском – 2,4, в Шабуровском и Усть-Лозвинском – в 2 раза. В переселенческих сельсоветах, где ещё до сих пор торчали на полях многочисленные пеньки, налоги поднялись на 40 и 90%. (56)

28 декабря 1927г., этот день характерен тем, что Уральский облсуд и прокуратура разослали по области циркуляр, в котором в категорической форме потребовали осуществлять своевременное взыскание налога с налогоплательщиков. 18 января 1928г. облсуд уже более подробно разъяснял сущность классового подхода с предельной категоричностью. «Репрессии по статьям 60, 62 Уголовного кодекса принимать максимальные, особенно по 3-ей части статьи 60 и 1-й части статьи 62 УК лишение свободы на более длительное время в отношении кулаков с конфискацией всего доступного в пределах закона... Приговоры приводить в исполнение самым быстрым темпом».

Далее последовала чистка аппаратов управления на местах, от председателя РИКа до председателя сельского совета.

Снять с работы Нежинского А. К. и Сметанину А. П. – делопроизводителя Гаринского РИК. Нежинского – как сына попа, и совместно проживающего с последним. Снять с должности не позднее 5 мая 1928г. Слезы, жалобы, справки доказывающие, что, например, Сметанина член ОДК, МОПР, РОКК, Осоавиахим, член драматического кружка, живет с отцом, но имеет даже отдельный вход, убеждений отца (как бывшего торговца, лишенца) не разделяет, не принимались во внимание.

Та же участь постигла бывшего председателя Гаринского РИКа Лаптева Петра и зав земельным отделом Овешкова Анисима Евграфовича за искривление классовой линии партии, обоим запретили занимать должности в общественных государственных органах и дело передали в окружную прокуратуру. Чуть позднее сняли с должности председателя РИКа Сметанина И. А., в связи с исключением из ВКП(б), за правый оппортунизм, ослабление классовой борьбы и сращивание с ней. (57)

Жизнь в районе, как и по всей стране, стала похожа на Всесоюзную спортивную секцию, где все тренировались хождению по стальному канату: шаг влево – левый оппортунистический уклон, шаг вправо – правый оппортунистический уклон. Удержаться на канате и получить значок ГТО мог только тот, кто правильно понимал линию партии и мог удержаться на провисшем над жизненной пропастью стальном канате.

Центральной власти не нужны были думающие, сомневающиеся руководители, ей нужны были глухонемые исполнители.

Цели, поставленные создателем новой Партии – ВКП(б) к 1927г. в основном были достигнуты.

В этом плане пример одного района практически отражает реальную картину всей страны. В Гаринском районе наметилась активизация работы партии, расширился её состав в три раза: с 60 кандидатов и членов партии в 1924 г. до 179 в июле 1927г. Крестьяне шли в партию не только по зову сердца, но и из личных побуждений. Укрепилась жесткая дисциплина в партии, прежде всего в руководящей верхушке. К этому году было завершено формирование общественных организаций и их органов: ВЛКСМ, профсоюз, МОПР, Авиахим, ККОВ, кооперативов всех видов, женских комитетов и прочих батрачкомов. Крестьян приучили, и они уже сдают, хотя и со скрипом, не полностью сельхозналог и прочие общественные сборы – деньгами. В обществе подавлено негативное мнение о существующем строе, оно загнано во внутрь сознания людей. Отдельные негативные выступления на общественных собраниях жестоко и публично подвергались остракизму партактивом, исключением из рядов партии, сдачей под суд.

Народ в основной своей массе и рядовые партийцы убедились в непоследовательности политики ВКП(б). С одной стороны призывы к самовыражению, осторожному отношению к бедняку, терпеливому разъяснению необходимости общественных сборов по линии общественных организаций, государственных займов, с другой стороны закрытые циркуляры: немедленно собрать, сдать, доложить, под личную ответственность с постоянной угрозой суда и потери должности.

Социалистическое общество постоянно находилось в ожидании войны. Военный психоз – одно из главных

направлений большевистской пропаганды. Нет экономических и политических проблем на местах - есть фашизм, буржуазный террор, белая опасность возрождения старого строя – военизация страны, под этот психоз легче проводить поборы и займы.

В стране создан не только партийный актив, но и подготовлены новые кадры партийных руководителей, выдвиженцев новой волны, более зомбированных, карьеристов, с твердым характером и отсутствием всякого сочувствия к подчинённым – их главная черта - не в чем не сомневаться. Для новых руководителей главное постановление ЦК и закрытый от глаз народа циркуляр с рекомендациями как выполнить в кратчайший срок это постановление ЦК.

- Слушай, Курсор, ты не торопишься с этими выводами? Оглянись. Ты видишь, что экономика сельского хозяйства ещё не достигла довоенного уровня. Опора парии на местах первичные партийные организации сырые: слаба дисциплина, не посещают собраний, взносы платят не регулярно, пьют и расхищают общественное добро, совершают уголовные преступления, идут на контакты с классово враждебными элементами. Приведи хотя бы один положительный пример с заседаний РК или ОК о работе первичной партийной организации. В газетах я читал, а в архивах-то всё по-другому.

- Я не согласен с тобой, Файл. 1927г. ключевой год в понимании дальнейших взаимоотношений наших героев: Власть – Земля – Крестьянство. 27 год был самым удачным для организации наступления на Крестьянство. Удачным потому, что в сельском хозяйстве крепкий хозяин почувствовал силу, но не окреп ещё на столько, чтобы противопоставить свою силу власти Партии – сломить, набирающего силу Крестьянина на взлёте – сейчас, иначе будет поздно.

- Не окрепли первичные партийные организации?

- Шалишь, Файл.

- Продразверстку проводили вооружённые отряды ЧОН, методами красного террора, методами налёта на деревни, без всякой внутридеревенской поддержки. Это был открытый грабеж.

Неокрепшие первичные парторганизации? Так это тоже хорошо! Сплотятся в ходе новой войны, то бишь новой

волны классовой борьбы. Не нужны отряды ЧОН, партийная организация в деревне – опора Партии, разобщит население деревни, проведет агитацию, убедит, переубедит, составит списки классовых врагов, которых по одиночке легко нейтрализовать. Всё это происходит внешне демократически, по воле местного населения, по их требованиям.

Для рядовых деревенских партийцев чтобы лучше работали, и дорожили партбилетом, Партия под грифом совершенно секретно приняла решение о погашении долгов по сельхозналогу. (58)

Руководящему составу района, с тем же грифом, с 1928 г. было объявлено о предоставлении в период отпусков курортной лечебной путёвки и дополнительного оклада. (59)

- Файл, давай-ка посмотрим как складывалась экономическая и политическая ситуация и соответственно отношения в треугольнике: Власть – Земля – Крестьянство на областном и государственном уровне.

4

В Москве последовательно, настойчиво и всё с нарастающим беспокойством заговорили о хлебном кризисе в стране. В начале 1928 г. хлебного кризиса ещё не было, отмечалось только замедление темпов сдачи хлеба по сравнению с хлебной предыдущей кампанией. Однако меры принятые для преодоления «хлебного кризиса» были неординарные.

В связи с этим «хлебным кризисом» возникает вопрос. Проблема замедления сдачи хлеба государству Крестьянами это что ошибка государственного руководства в ценообразовании и планировании или спланированная акция? Почему Крестьянин замедлил сдачу хлеба по сравнению с предыдущим годом? Почему он не торопился рассчитаться с государством?

Если ошибка, то почему её не решали политическими и разумными экономическими приёмами? Если это заранее готовившаяся акция, то её должны были готовить загодя, в тиши кремлёвских кабинетов, обеспечивая ей тылы и поддержку?

Крен к изменению политической ситуации в деревне, а следом за ней и экономической наметился в 1926г. Стали усиленно внедрять батраков и бедняков в сельские советы. Это сразу насторожило экономически активную часть населения деревни и вызвало бурю негативных эмоций против бедноты. Из деревень от партийных организаций в адрес областного комитета ВКП (б) потекла информация, отразившая настроения того периода. В Ишимском округе во время выборов кулаки заявляли: «Видим, что всех хотите в батраков превратить». «В советской власти для нас и без баб много путаницы». «Не хочу подчиняться шантрапе». «Пусть будут в совете батраки, им всё равно больше делать нечего». (60)

Такие оценки батракам и беднякам поступали из всех округов громадной Уральской области, приведём ещё одно мнение, хотя оно явно не последнее, но это выделим отдельно: «лодыри, тунеядцы, картёжники, не изворотливы и мало сметливы, не надеющиеся на собственные силы, а на кого-то другого, и больше всего на подачку». (61)

Сколько же их было в области бедняков и батраков?

По данным сплошного учёта на 27 сентября 1927г., имеющимся в обкоме ВКП(б) насчитывалось примерно – 100 тыс. батраков. Был исследован социальный состав батраков. Анализ показал, что 50% батраков не был связан с сельским хозяйством. (62)

И это при населении области – 6785 тыс. человек.

Бедняцких хозяйств в области от их общего количества было – 34,1%. Меньшинство. И они представляли меньшинство по всем важнейшим показателям сельского труженика: по посевной площади, количества рабочего и продуктивного скота, по производству хлеба. (63)

- Ха-ха, Курсор, большевики стали опираться на меньшинство.

- Что не сделаешь, Файл, ради идеи и удержания власти.

- Ну, а народ-то как?

- Что народ! Материал для эксперимента. Мудрый хозяин никогда в своем хозяйстве не будет уничтожать без причины породистый скот, элитные семена.

Без насильственного политического насаждения и экономической поддержки беднейшие слои общества никогда бы не смогли сыграть руководящую роль в

государстве за исключением отдельных предприимчивых индивидов.

Начало выдвижения на руководящие должности в деревне беднота восприняла настороженно, неуверенно, с большими раздумиями и сомнениями. Ведь их уже однажды подвели и бросили на произвол судьбы. На собрания бедноту собирали коммунисты и комсомольцы, а чаще уполномоченные, приехавшие из округа или района, и они смущались и не понимали, зачем же собственно их собрали отдельно. После образования групп бедноты первичные партийные ячейки не знали, что с ними делать. Жители деревни воочию видели дела и поступки бедноты, их иждивенческое настроение и не хотели иметь с ними дело в машинных товариществах без предоставления им государственной помощи. Крестьяне откровенно заявляли, «что у нас нет кулаков, все бедняки и середняки, а вы своей проводимой политикой враждебно настраиваете бедняков против середняков».(64)

Были случаи, когда бедняки просто пропивали полученный кредит. При обследовании было установлено, что беднота получает льготы по сельхозналогу без участия партячек. Работу проводит исключительно сельсовет, и председатель сельсовета единолично решает с кого взыскать полностью, а на кого возбудить ходатайство об освобождении от сельхозналога. Не случайно, поэтому инструкторы обкома ВКП(б) делали такие заключения: «Общие выводы о состоянии партийной организации можно сделать следующие. При наличии сравнительно здорового партактива из 25-30 человек, остальная часть организации слаба и в таком составе, в каком она сейчас находится, политической силы представлять не может». (65)

Но Партия продолжала оказывать значительную экономическую поддержку батракам и беднякам как в получении кредита, снижении норм и полном освобождении от налогов. Это дало свои результаты. Беднота получила уверенность и стала проявлять твердость в своих разговорах «если мы собрались на собрание бедноты, где кругом наш брат, то мы чувствуем себя как в 1917г. – хозяевами положения». (66)

После такой политической и экономической поддержки количество батраков стало вдруг резко возрастать. В Гаринском районе на 18 мая 1926г., справка № 249 от РК

союза и РК ВКП (б) батраков насчитывалось – 182 человека», (67) а на 1 июля 1927г. их уже насчитывалось – 254 человека. (68)

Батраки и бедняки поверили в серьёзность намерений власти в свою силу с одной стороны и в экономическую иждивенческую выгодность своего положения – с другой. За полученные льготы эти группы крестьянства выразили свою готовность поддержать новые начинания Партии. Партия в свою очередь получила уверенность и поддержку со стороны бедноты в своих очередных идеологических классовых экспериментах.

Опора Партии в деревне была вновь восстановлена. Теперь очередь за политической настройкой масс в нужной тональности. Для этого вновь требовалось время, но настройщик опытный, терпеливый, он тонко чувствует состояние своего инструмента и в руках его надёжный камертон – власть. Вот когда в унисон зазвучит инструмент и камертон – вот тогда и можно начинать. А пока, что это за разговоры: «у нас в деревне кулаков нет, только середняки и бедняки».

Для создания нужного настроения в обществе всегда использовалась политика цен. Цены на хлеб – это самая чувствительная струна, вот с неё и нужно начать, да если её ещё подвергнуть определённым колебаниям в нужном тоне, то можно получить нужный аккорд. Раз. А ещё, налоговики упустили такой важный момент. Всем известно, что на Руси крестьянин всегда занимался отхожим промыслом, а в налогах этот момент ни отражен. Поиграть ценами здесь, привлечь внимание общественности, а потом ввести налог на этот вид крестьянского дохода. Два. Повысить цены на животноводческую продукцию, а? Вот и получится экономический перекосяк. Три.

И всё? Нет, не всё! У крестьянской массы есть деньги, прежде чем приступать к большому делу необходимо их выкачать из карманов прижимистых мужиков.

Оппозиция кричит о классовом размежевании в деревне! Хорошо. В нужный момент это мнение оппозиции тоже можно использовать.

Однако в Уральской обкоме Партии считают, что «капиталистические процессы в деревне происходят, но рост их не значительный, и, во всяком случае, не такой, как это кажется оппозиции, раздувающей процессы классового

расслоения в деревне». Но это так считают на Урале – придет время, и эти товарищи поймут, что были не правы.

8 января 1928г. «Всесоюзный староста» Калинин через газету «Правда» обратился к советскому народу по поводу очередного займа. Калинин сообщил, что осенью прошлого года трудящиеся города добровольно дали государству займы на развитие народного хозяйства – 200 млн. рублей. 6 млн. человек подписались на заем индустриализации, купили облигации на свои трудовые гроши.

«А вот сельское хозяйство, - упрекает крестьян Калинин, - не поспевает за ростом промышленности, - оно у нас крайне отстало, земли у нас много, а обрабатывать её как следует, мы не можем».

Поскольку рабочий класс уже отличился, то крестьяне просто не имеют права отставать, и Калинин объявил о новом «Государственном внутреннем выигрышном займе укрепления крестьянского хозяйства» на 100 млн. руб. При этом крестьянам было обещано, что каждый десятый рубль останется на территории, где проведена покупка облигации и полный возврат денег жертвователям через три года, т.е. к 1 февраля 1931г. (69)

Тут же последовало ещё одно постановление о сборе налога «самообложение» на содержание сельских школ, больниц, дорог. Эта сумма для крестьянина выразилась ещё дополнительной надбавкой - 35% от уровня обязательного сельхозналога.

В августе 1928г. ещё одно сообщение «О втором займе индустриализации» под лозунгом «Ни один крестьянский двор без облигации».

- Курсор, - вскрикнул неожиданно Файл, - я что-то ни разу не встречал лозунга: «Ни одной рабочей семьи без облигации укрепления крестьянского хозяйства».

- Крестьянин всегда тянул не одну государственную лямку, разве ты раньше не мог догадаться об этом Файл?

- Почему я должен обо всём догадываться, если ты об этом молчал до сих пор.

- Хорошо, Файл, запомнил этот факт? Идем дальше.

Здесь, может быть, я несколько отклонюсь от главной линии исследования, но не могу удержаться, не обратив внимания на очередное лицемерие коммунистов в связи с объявленными выигрышными займами.

О займах только объявлено в печати, а коммунисты озабочены тем, что некоторые члены партии могут попасть в «обрастание», т.е. обогащение, через получение нетрудовых доходов по выигрышам. Ведь выигрыш по займу это же не трудовой доход. Как быть? Партия приказывает отдать большую часть выигрыша в распоряжение партийной организации. Для себя оставить можно лишь ту часть выигранных денег, на которые возможно купить лишь партийную литературу.

Всё по Ленину, помните, как большевики спорили о премировании передовиков производства. Принцип: равенство в бедности остаётся в силе. (70)

Однако хлеб по обязательным поставкам Крестьянин всё ещё не торопился сдавать. В чем дело? Может быть из-за плохого урожая? Может быть, у крестьянина нет хлеба? Или он в ответ на повышенные налоги сократил посевные площади?

Урожай не в пример 1926г. был достаточно высокий. На Урале даже при некотором сокращении посевных площадей урожай был собран в большем количестве, чем в предыдущий год. Валовой сбор зерна составил в 1926г. – 260,9 млн. пудов, в 1927 – 266,9 млн. пудов. (71)

Но крестьянский хлеб вяло двигался в сторону сдаточных пунктов.

В чём дело?

Вот здесь-то и раскрывается партийная игра с ценами, о которой некоторые говорят, как о просчётах и ошибках правительства, другие, как о преднамеренной политике, третьи, о сопротивлении кулака советской власти.

Здесь было всё: и партийная игра с ценами, и переборы пропаганды о приближающейся войне, и ошибки правительства, и сопротивление Крестьянина.

В стране сложилась напряжённая обстановка, о которой не писали в газетах, а в сводках партийных организаций с мест и ОГПУ сдержанно сообщали в ЦК и обкомы ВКП(б), что имеют место рабочие и крестьянские «выступления единичные, но по сравнению с прошлым годом увеличиваются». (72)

Информационный отдел ЦК ВКП(б) ежемесячно составлял для руководства страны сводки о настроении населения, так что члены Политбюро и ЦК знали всё, что происходило в стране.

Согласно данным хотя бы одного такого информационного бюллетеня можно представить общую картину настроения советского народа.

С 26 июня по 20 июля 1927г. в стране была отмечена 81 забастовка рабочих, в том числе на Урале две: на Кизеловских коях и Невьянском цементном заводе. Причины забастовок: высокие нормы выработки, низкие расценки, задержка заработной платы. (73)

Это далеко не полные данные. Такие глухие районы, как Гаринский, вообще не учитывались, хотя там жизнь развивалась так же, как в Москве, или как в любом районе страны.

Запрос от руководителя лесоучастка от 13 января 1927г. № 9. «Задолженность рабочим, начисленных к 1 ноября 1926 г. ещё за сплав прошлой весны – 9080 рублей. Несмотря на наши требования, телеграф запросы – отдел не только не шлёт денег, но не хочет даже отвечать, почему не высылают денег, или, наконец, когда они будут высланы. Участок находится в безвыходном положении. Рабочие, которые приступили к работам, грозятся уходить с работы, не говоря уже о тех, которые завербованы для отправки на отдалённые пункты – не едут, до получения денег необходимых им как для уплаты сельхозналога. Так и для устройства своих хозяйств, так как они должны отправиться от своих хозяйственных дел на всю зиму». (74)

Выступления крестьян с 5 по 20 июля 1927г. были замечены в 39 случаях на собраниях и сходах. Крестьяне требовали создания «крестьянских союзов», как профсоюзной организации в деревне. В «крестьянском союзе» деревня видела своё спасение, и требовала уравнительных прав с рабочими.

В Уральской области динамика недовольств по месяцам выглядела следующим образом: апрель – 291 выступление, с участием – 10926 человек. Май месяц – 184/8688. Июнь – 127 выступлений при - 10598 возмущенных рабочих.

В настроение крестьян Уральской области были отмечены: обострение классовой борьбы с некоторым усилением влияния верхушки зажиточной части крестьян на другие социальные группы; рост антисоветских и контрреволюционных настроений; рост антагонизма между городом и деревней, в связи с возникшими разговорами об организации «крестьянского союза»; рост недовольства на

почве тяжелых налогов и слабость работы отдельных низовых советских (ККОВ) и кооперативных организациях.

Военный психоз, разжигаемый коммунистами, постоянные сборы на крестьянские самолёты и МОПР также отразился на ходе хлебозаготовок. В стране отмечали массовые закупки хлеба, соли, мыла, сахара, керосина на случай войны. Отмечался массовый выход из комсомола из боязни, что в случае войны их первыми призовут в армию. Информационные бюллетени были переполнены сведениями следующего содержания.

«В случае войны рабочие на такую не пойдут, т.к. они теперь убедились в прелести советской власти, которая сама стремится затеять войну, видя безвыходность своего положения. Эта информация была отмечена в пяти округах Уральской области. «Это власть не рабочая, хотя у власти и партийцы, они добились хорошего жалования и спасают своё благополучие, а нас начинают давить. В случае войны пусть воюют одни коммунисты, а мы будем бить их сзади». «Почему так долго нет войны? Всё равно пойдём воевать, это не жизнь при советской власти. Но пойдём воевать не с Англией, а сначала надо побить своих коммунистов. Внутри СССР не пройдет без войны». «В гражданскую войну били белых, а если теперь начнется, будем бить бедных. Скоро начнется война, и вы беднота отцарствовали, а когда нас будут забирать на войну, то мы вам первым всадим пулю в лоб». (75)

Политическая обстановка в стране в конце 1927г. была сложная и кулак действительно почувствовал свою экономическую силу. Враждебный класс начал проявлять своё недовольство. Ситуация, что называется, созрела. Давайте вспомним слова товарища Сталина: «Вполне возможно, что в некоторых случаях кулачество само начнёт разжигать классовую борьбу,... Но тогда лозунг разжигания борьбы будет уже не нашим лозунгом, а лозунгом кулачества, стало быть, лозунгом контрреволюционным».

Ситуация для большевиков действительно созрела, расчетливая политика начала давать нужные политические результаты. Левая оппозиция разгромлена, кулак начал поднимать голову, новые партийные кадры разосланы по районам и областям, их нужно проверить в деле. Если в первичных партийных организациях не чувствуется твердости, то они её получают в конкретном боевом деле.

Откладывая решительные действия против Крестьянства становилось для Партии опасностью смерти подобной.

Сталин в начале 1928г. едет лично уполномоченным ЦК в Западную Сибирь решать проблему «хлебного кризиса». За ним следуют на Урал Молотов и Шверник. По пути следования они решают судьбу партийного руководства большой и влиятельной партийной организации Уральской области, где позиции Троцкого были заметными.

Первого секретаря обкома Харитонов без лишнего шума отстраняют от должности, и на ближайшие два года первым секретарём области становится – Шверник.

Вслед за Сталиным и его помощниками шли не только вооружённые отряды, проводившие повальные обыски и реквизиции хлебных «излишков». В командировке указанных лиц сопровождали известные журналисты, которые красочно и выдержанно освещали ход хлебной разверстки. В Сибири был Николай Погодин. Корреспондентом по уральскому району был представлен – Тихон Холодный.

Вот эти два автора и показали, как можно создать политически выгодную ситуацию и спровоцировать Крестьянство на сопротивление и тем самым создать нужную видимость для принятия политических решений выгодных Партии.

Н. Погодин живописал о том, как в Сибири забыли о хлебозаготовке за счет побочного промысла. Оказывается в Барнаульском округе, крестьяне больше заинтересованы в сборе орехов, чем в сдаче хлеба, как так на последние цены стабильно низкие и крестьянам выгодней заготавливать орехи, от которых они получили доход – 350 тыс. руб., что эквивалентно – 0,5 млн. пудов хлеба.

В Красноярском округе увлеклись заготовкой белки.
(76)

На Урале «Никакого просчета в смысле переоценки сельскохозяйственной мощи области тут не было. Большинство округов сняло хороший урожай. Но деревня стала сдавать не хлеб, а второстепенные культуры и ещё более – продукты животноводства и пушнину. Перекрыт план. Тюмень – мясные заготовки – 115%, свинина – 206%. В Шумихинском районе Челябинского округа заготовлено мяса в 2,5 раза больше прошлогоднего. Ишимском округе в отдельных районах на 200-400%. *Повышение*

заготовительных цен, при стабильности цен хлебных (курсив – В.Г.), при ослаблении к хлебозаготовкам содействовали тому, что хлебороб оставил у себя хлеб. При разговоре крестьяне прямо заявляли, что им выгоднее продать без хлопот одну свинью, чем ехать ссыпать два воза зерна».

Т. Холодный признаёт, что никакого хлебного кризиса на Урале нет, есть игра цен, ослабленное отношение к хлебозаготовкам и слабая организация приёма продукции. И ещё – это, с каких это пор животноводство стало второстепенной культурой в сельском хозяйстве, да ещё при таком перевыполнении плана? Корреспондент сглазил уральское животноводство, после этого на протяжении всех лет советской власти животноводы ни разу не выполнили планов-заданий Партии.

Т. Холодный о побочных промыслах. «Хочется отметить роль... водяных крыс в деле снижения хлебозаготовок. В Омском округе заготовлено крысиных шкур на 3 млн. руб. В Тюмени, где за одну крысу платили 25-30 копеек, крестьяне целыми сёлами выезжали в поле и выпаживали крысу. Это была настоящая крысиная лихорадка. Человек с лошадыю зарабатывал в день 40-50 рублей. Многие выпаживали крыс, выгребали зерновые запасы у грызунов, получая нередко дополнительно пудов – 30». (77)

И ещё, на наш взгляд, из объективных наблюдений и оценок Холодного. «Кусочками, обрывками бесед восстанавливаю некоторые моменты, отрицательно отзывавшихся на хлебозаготовках. *В плохих хлебозаготовках виноваты мы сами, наш аппарат.* В начале очень, устремившись на помол, деревня, особенно беднота, умоляла принять плату отмером – аппарат требовал деньгами. Это заставило бедноту загонять часть зерна кулаку. Или ещё. *Пять раз в течение 5-6 месяцев меняли цены* (курсив – В.Г.). Сперва допуск влаги в зерне – 17%, затем заменили кондицию до 15,5. Влажность 15,5 уже влекла за собой рефакцию – жуткое для крестьянина слово: с лишней влажности отнимала у него гривенник с каждого пуда! Но как её определить. И вот получалось, что за один и тот же хлеб одного качества, нередко одного двора, сельхозкооперация платила на 10 копеек дешевле (Хлебопродукта)». (78)

В репортажах Тихона Холодного точно подмечена внешняя сторона рассматриваемого события. Действительно политическая подоплёка хлебного кризиса у него не просматривается, и всё сводится к аппаратным ошибкам, догматическим просчётам, безалаберщине в организации приёма зерна на пунктах сбора, организации транспорта, бесконтрольной конкуренции между различными государственными и кооперативными заготовительными организациями. Но вот эти-то внешние наблюдения и раскрывают истинное положение дела и подтверждают, что хлебного кризиса на самом деле не было, а «хлебный кризис» - это искусственное изобретение, исподволь готовившееся политическими лидерами Партии.

Политическую сторону кампании по разрешению «хлебного кризиса» раскрывают методы, проводимые Сталиным-Молотовым-Шверником на Урале.

5

Обратимся к архивам.

Однако политическая акция, подготовленная в тиши кремлёвских кабинетов мало, что значит без исполнителей воли Партии на местах. Основатель Партии ВКП(б), как мы отмечали ранее, готовил кадры загодя – целеустремлённо и последовательно. Любой партийный секретарь райкома был номенклатурой ЦК в те годы. Но у основателя ВКП(б) не было уверенности, что среди выпускников его школы и вообще сторонников его политики не найдется скрытых слабаков, сомневающих в воле Партии, в правоте её решений и методов проведения в жизнь этих установок.

Основателю ВКП(б) требовался твёрдый в поступках, неколеблющийся исполнитель, который бы всегда чувствовал свою зависимость от Партии, которая дала ему должность, личное оружие, общественное положение, экономический достаток. Требовался новый человек, который бы понимал свою полную зависимость от Партии, и который бы твёрдо знал, что любые заслуги его перед этой организацией - ничто, если он позволит себе малейшее колебание в проведении линии Партии в жизнь, и что жизнь провинившегося вне Партии подобна жизни, как минимум - политического трупа.

Для подготовки такого партийного и не только исполнителя годятся все методики, разжигающие среди членов общества и партийцев такие черты как: ревность, зависть, донос.

- Послушай, Курсор, кто же открыто будет воспитывать в коммунистическом обществе, самом передовом обществе мира, такие отвратительные качества человека. Все здравомыслящие люди возмутятся, и отвернуться от партии большевиков.

- Тебе кто, Толстяк, сказал, что в политике все решения проводятся в жизнь открыто, а не заувалированно? Да мы с тобой об этом уже говорили.

Прежде всего, это борьба с левой оппозицией. Основателю партии ВКП(б) нужно было отделить новую партийную поросль от исключённых из партии стариков, которые наравне с беспартийными и кулаками стали для Партии чуждыми элементами. За поведением новых и старых членов Партии была установлена слежка, которую осуществляли эти же члены партии и ОГПУ. Затем появились селькоры и рабкоры, которые информировали обо всем происходящем на заводах и в деревнях. Самокритику и критику, введённую Партией среди своих членов и кандидатов, на партсобраниях отдельные члены доводили до такой степени, что они из деловой и дружественной превращалась в доносы, во враждебные отношения и подозрения. В стране, наравне с нестабильной экономической ситуацией, была создана психологическая напряжённость. Поставить под контроль Партии районное и областное руководство в те годы было легко, поскольку левая оппозиция была разгромлена и выслана из Москвы. Представителей левой оппозиции на Урале можно было обнаружить не только в областном или окружном центре, но и в любом районном городе. Бывшие ленинцы вспомнили свою революционную молодость и начали подпольную борьбу. Рассылали листовки письма, и думали, что это, как при царе, никому не будет известно. Оппозиционеры не учли политической ситуации, в которой они проводили свою подпольную деятельность при царе и при Сталине. Царь был интеллигентным человеком и что такое тюрьма, ссылка имел смутное представление. Сталин сам многократно был, судим и сослан в Сибирь и не только за политическую деятельность. Сталин знал все методы подпольной работы,

как на воле, так и в ссылке, он быстро наладил контроль и слежку за оппозиционерами и использовал поступающую от их деятельности информацию в своих целях.

Например, оппозиционное выступление на районном пленуме народного судьи Мушкинского не имело для Партии большого значения, его просто исключили из её рядов и отдали под суд.

С такой же поспешностью провели чистку всех юридических служб Уральской области «Прокуроров округов отзывали с работы по решению Уралобкома без согласования с областным прокурором, назначали на должность прокуроров округов и районов людей, совершенно незнакомых с работой прокуратуры, суда и вообще юстиции». (79)

Чтобы читатель не удивлялся такому «произволу» со стороны правящей Партии о неожиданной замене кадров скажем, что в реальной жизни существовала совершенно секретная инструкция «К пересмотру личного состава в учреждениях советского и хозяйственного аппарата». В ней разъяснялось: кого, когда и как вычистить, не нарушая советских законов под видом: сокращения штатов, нарушения правил внутреннего распорядка, опоздания на работу и т.п. (80)

Такая поспешность смены партийных, советских и юридических работников диктовалась не только классовой борьбой, но и самой обстановкой внутри Партии.

В ВКП(б) всё было серьёзно, как в Святом Ордене Иезуитов. В Партии имелись свои партийные следователи и свои партийные информаторы. И это не случайно. Партия и её верный комсомол разлагались изнутри. В этих организациях процветали злоупотребление служебным положением, разврат, бюрократизм и разболтанность дисциплины. Все эти болячки самого передового политического строя уже не возможно было замолчать, и всё это стало выплывать на страницы газет и литературы. «Комсомольская правда» оповестила мир о похотях членов ВКП(б) на столичных улицах среди бела дня. (81) Лев Гумилевский публикует роман «Собачий переулок», в котором рассказал о весьма вольных нравах, царивших в среде комсомольских функционеров. Роман подвергался травле в течение трёх лет. (82)

Но разве это единичные факты, характеризующие жизнь только столицы? Ничего подобного – это зло охватило всё государство до самой глубинки.

Гаринский район. В Кузнецовской ячейке 13 человек, в т.ч. 5 комсомольцев, из них 4 активиста изнасиловали комсомолку вожака пионерского отряда.

В Нижнее-Салдинском районе, в деревне Маркушино избач задумал изучать быт деревенской молодёжи, для чего связался с деревенскими ребятами. Один раз пошёл с ними на вечеринку, оттуда восемь пар, т.ч. и избач с девушками, направились в нежилую избу спать с девушками вповалку.

В Петрокаменском районе молодежь организовала дом терпимости. Один подбирал за полпуда ржи, главным образом малообеспеченных батрачек, второй искал помещение. Секретарь Бодовской ячейки исключён из союза за одновременную половую связь с шестью девушками и венчание в церкви. (83)

Порядок в ВКП(б) нужно было наводить. Основатель Партии в этом плане трудился на два фронта: бил левую оппозицию и воспитывал новые кадры. Основатель Партии на примере своего жизненного опыта прекрасно понимал, что наказать и выгнать провинившегося члена проще всего. Надо создать такую ситуацию вокруг провинившегося, чтобы он всегда чувствовал не только зависимость от Партии, но и какую-то вину перед Партией, работал на пользу Партии и его лично, не покладая рук и без этих моральных принципов.

Партийный следователь Киселёв получил тайное сообщение от члена партии партийный билет № 0148876 о связях с чуждыми элементами тт. Ципина и Маркова, которые были приглашены в гости на проводы бывшего заведующего Уралгосторгом. Казалось бы, что в этом факте предосудительного. Люди встретились, проводили своего товарища, пожелали ему новых успехов в работе на новом месте. Кто будет на званом вечере они, не могли знать. Но в этой компании оказались беспартийные и даже некоторые имели контакты с представителями левой оппозиции, с совершенно неясной «политической физиономией», а это уже преступление перед Партией. Партия, как ревнивая жена, следила за чистотой поступков своих членов. Контрольная Комиссия Обкома Партии быстро отреагировала на бдительное сообщение члена № 0148876 и

вынесла постановление: Ципину за участие в пьянке на банкете с чуждыми элементами – выговор. Маркову – строгий выговор.

Кто эти люди Ципин и Марков?

Марков Николай Илларионович, член ВКП(б) с 1919г. 28 лет, служащий из семьи рабочих, в других партиях не состоял. В Красной армии служил около трёх лет. Военком, начполитотдела. Завоблторгом, член Уралобкома.

Ципин Яков, член ВКП(б) с 1920г. 28 лет. В других партиях не состоял. Образование неполное среднее. В Красной армии служил, партвзысканиям не подвергался. Замзавоблторгом.

Это были молодые люди, ровесники двадцатого столетия, но уже со значительным партийным стажем и при высоких областных должностях.

Ципин и Марков не возражали против наказания, но просили партийную комиссию исключить из постановления слова «связь с чуждыми элементами». Выговор могли снять через год, но о нем никто никогда в партии не забывал, а формулировка «связь с чуждыми элементами» могла им испортить всю, удачно начавшуюся карьеру. Чтобы партийная комиссия сняла подобную формулировку Маркову и Ципину нужно было доказать свою преданность безупречной работой по исполнению решений Партии.

Не будем касаться внутрипартийной обстановки в других окружках и райкомах партии Уралобкома, она не была спокойной конфликты, жалобы, доносы имели место везде.

По должности Марков планировал и контролировал весь ход хлебозаготовок 1928г. на Урале, который был застрельщиком хлебозаготовок в стране, т.е. Марков был «не последним инициатором» в реализации этого дела в Уральской области.

Как же решался «хлебный кризис» в Уральской области в 1927/28г., где Уральская партийная организация выступала застрельщиком?

Государственные хлебозаготовки в 20-е годы начинались с июля текущего года и продолжались до конца июня следующего.

Крестьяне во время начали сдачу хлеба государству, старались в первую очередь избавиться от зерновых остатков предыдущего урожая. Без особого понукания со стороны

партии кампания шла не шатко не валко. Партии было некогда, она занималась ликвидацией левой оппозиции и подготовкой XV съезда, который состоялся в декабре 1927г. За это время крестьянин значительную часть нового урожая успел продать подбегам, т.е. частникам. Хлебозаготовительные аппараты также без указаний центра бездействовали. Первичные партийные организации не проявляли инициативы. Мало того отдельные крестьяне-коммунисты вели работу против сдачи хлеба государству по твердым ценам. «Были возмутительные случаи, - констатировал Ирбитский ОК, - когда эти же отдельные крестьяне-коммунисты свои хлебные излишки сдавали частнику по повышенным ценам. Вместо активной работы по хлебозаготовкам, которую требовали от них партийные организации, приходили в партийные комитеты и вылаживали свои партийные билеты». (84)

Партия, занятая своими внутренними проблемами, ослабила контроль за ходом хлебозаготовок, произошло снижение темпов поступлений зерна на сборные пункты.

После съезда Партия без лишней раскачки ринулась в бой выполнять решения, *забыв при этом хотя бы наметить контрольные цифры по сбору хлеба.* (курсив – В.Г.) Партия ринулась в деревню с эмоциональным зарядом, с большевистским всё побеждающим задором. «С резолюцией съезда в руках «на базе политики «принятия новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне» на базе политики решительного ограничения эксплуататорских тенденций кулака», на базе политики «наступления на кулака» в смысле «перехода к дальнейшему, более систематическому и настойчивому ограничению кулака и частника», на базе политики «ещё более решительного хозяйственного вытеснения «элементов частнокапиталистического хозяйства» в городе и деревне», - как выразился Сталин. (85)

Руководство Уралобкома ВКП(б) приняло указания съезда к исполнению.

Для сравнения вспомним цифры заготовок хлеба Уральской областью по годам в миллионах пудов: 1925г. – 42,3; 1926 – 32,5; 1927 – 44,6; 1928 – 38,4; 1929 – 42,0. (86)

Запомни читатель эти цифры, они хотя и взяты из некогда секретных архивных данных, но они далеки от истины, особенно за 1928-1929гг.

Волевым решением центра хлебозаготовки области были увеличены в 1928г. до 49млн. пудов. Поскольку «...некоторые округа близко подошли выполнению годового плана, - телеграфировал Нарком Микоян 21 января 1928г. завоблторгу Маркову, - годовой план представляется выполнимым, поскольку слабая заготовка первого полугодия связана не с отсутствием хлеба этих округов, а слабым проведением организационных мероприятий.

Годовой план централизованных заготовок зерновых хлебов вашему району предлагаем увеличить на 7 млн. пудов доведя его до 49. По Челябинскому округу на 2500, Курганскому – 2800, Ишимскому – 1000, Ирбитскому – 600, Златоустовскому – 100 тыс. пудов». (87)

Для выполнения такого напряженного задания Уралобком ВКП(б) направил в область для осуществления руководства и контроля 60 уполномоченных. Окружные комитеты отправили – 600 уполномоченных. Плюс к этим чиновникам в помощь отправляли районные комитеты. В Кунгурском округе уполномоченных приходилось от 1 до 3 на каждый сельсовет, а по отдельным районам от 10 до 24 человек уполномоченных, которые жили в деревне месяц и больше. Для проверки работы уполномоченных на местах выезжали вместе с окружными уполномоченными члены бюро и секретари райкомов. (88)

Как видим, по сравнению с хлебными прошлыми кампаниями в деревню не посылали войска ЧОН. Однако такую ораву уполномоченных нужно было прокормить. Тюменский окружком обращается за разъяснениями в Урал обком как платить «за сверхурочные работы по хлебозаготовкам уполномоченные за январь-март месяцы требуют оплату. А это по округу 20000 рублей, у РИКов таких денег нет. Как быть?» (89)

Масленников, секретарь Тагильского ОК ВКП(б) сетует: «Были посланы вначале 10 уполномоченных в район, ещё – 12, ещё – 10, по 2-3 уполномоченных на район. Прокормить дороже того ячменя, который следует собрать». (90)

В Кунгуре тоже задаются этим вопросом: «Сколько стоит эта кампания? 20 тыс. руб. Хлеба собрали на 46 тыс. руб.». (91)

Уполномоченные, конечно, получили свои кормовые командировочные. Но они и не скучали при выполнении задания Партии. В Качкарском районе уполномоченный

Троицкого округа, член бюро окружного комитета ВКП(б) во время кампании систематически пьянствовал с кулаками, на которых было заведено дело по 107 статье. Стрелял на улице из нагана, пытался изнасиловать свою квартирную хозяйку и топил в озере крестьян по несколько человек.

Другой работник ОК в пьянстве с кулаками докатились до самых безобразных форм. Затащили на второй этаж жеребенка, и потешались над тем как бесится жеребёнок перед зеркалом, и так продолжалось до тех пор, пока жеребенок не выбросился из окна второго этажа и не разбился.

Довольно характерные сообщения о работе райуполномоченных приводит Кунгурский ОК. «Мечется уполномоченный по деревне, ну и выкинет номер, - проведет повальный обыск, предложит сдать кому - пуд, кому – три». В Ишимском округе пьяные райработники ходили по улицам деревни и искали «баб». (92)

К перегибам мы ещё вернёмся. А что же действительно делала Партия в уральской деревне?

Практические действия основателя ВКП(б), как всегда, опережали материальную обеспеченность осуществляемого проекта, впереди шла идеологическая установка-желание, ничем, или слабо подкреплённая экономически. Сталин всегда говорил с пренебрежением о высокой товарности помещичьего сельского хозяйства. Но он никогда не говорил о том, что во времена царизма цены на хлебное зерно, налоги на сельхозпроизводителя и товарный рынок всегда были взаимосвязаны и сбалансированы. К концу 20-х годов все эти три экономических составляющих в СССР были в полном дисбалансе, и не потому, что когда-то там прошли империалистическая и гражданская войны, а потому, что в угоду идеологическим установкам и классовым вывертам коммунисты сами, собственными руками разрушали эти экономические связи в период НЭПа. Правая оппозиция, которая только начала зарождаться в недрах Партии, не была против стратегии строительства социализма в СССР по сталинскому типу, она была всего лишь за выдержанную тактику.

Коммунистические желания, как всегда, бежали впереди коммунистической экономической возможности, реального понимания психологии российского населения, сложившихся столетиями традиций производства, культуры

общения и управления. Народ кормили обещаниями, что через три-четыре года колхозникам будет обеспечена зажиточная жизнь.

Какая сложилась ситуация с товарным хлебом, государственными ценами на него, государственными товарными запасами для рыночного обмена с крестьянами за сданный хлеб, рыночными ценами на хлеб, денежной массой контролируемой крестьянством в Уральской области накануне большевистской атаки на крестьян?

Завоблзу Советников 10 января 1928г. доложил секретарю Уралобкома Швернику, что товарного хлеба от колхозов Урала можно получить от 300 до 350 тыс. пудов. И то при условии, «что, если не вся, то подавляющая масса товарных излишков выброшена колхозами (зерном или мукой) в период до января месяца на рынок». (93)

Из этой справки понятно, что колхозы Урала не могли серьёзно влиять на ход хлебозаготовок и не могли быть опорой Партии в хлебозаготовках.

Заготовительные цены из месяца в месяц постоянно сокращались. В июле 1927г. за центнер ржи государство платило в копейках – 451, в ноябре уже – 414. За пшеницу в те же месяцы: июль – 595, ноябрь – 576. Овес: 337 и 335 коп. за центнер. (94)

На разных рынках громадной области цены за пуд почти равнялись тому, что предлагало государство по твердым ценам за центнер. Но уже в июле 1929г. на базаре в Ирбите пуд ржаной муки стоил – 700 копеек. В Свердловске ржаная мука – 850, пшеничная – 111. В Тюмени ржаная мука – 800, пшеничная – 117. (95)

Куда понесет хлеб, рационально думающий кулак, середняк, бедняк, или тот же крестьянин-коммунист? Понятно без комментариев.

Решения уполномоченных: закрыть рынки, привезённый хлеб на рынок – конфисковать и сдать по твердой цене в Хлебопродукт породили новые проблемы. Крестьянские обозы с хлебом перекупщики перехватывают в дороге. Возникают стихийные лесные рынки, которые разгоняет и арестовывает ОГПУ. На мельницах вводят гарнцевый сбор – за помол муки вводят не денежную плату, а натуральную – по два фунта муки с каждого перемолотого пуда в пользу государства.

Хлеб у крестьянина можно было взять законным традиционным путём через рынок.

Но чем Партия располагает, и что может предложить уральскому крестьянину?

В первом квартале 1927 финансового года на Урал было поставлено 345 вагонов хлопчатки, в 1928 только – 357, и это с учётом 17 вагонов спецподарков к десятой годовщине октябрьского переворота. Суконно-шерстяных тканей в тысячах рублей в этот же период 2537/1325. Кожтоваров – 1649/1120. Металлотоваров – 755/387. (96)

В потребкооперации не было соли, сахара, керосину, стекла, гвоздей,... Но всегда была водка.

Большевики просто спаивали мужика, пользуясь тем, что их идеи мужик воспринимал очень туго, жизнь становилась невыносимой от налогов и поборов, купить что-либо стоящее не было возможности.

На производство водки коммунисты зерна не жалели.

Вот установка Уралобкома от 10 января 1928г.: «Предложить Облвнуторгу перераспределить размещение хлебного вина в направлении установления большего количества для деревни (примерно около 85%) и особенно в хлебозаготовительные районы». (97)

ВКП(б) очень любила считать деньги в чужих карманах, особенно у так называемых классовых врагов. По подсчетам Партии, в результате их экономических игр с ценами, крестьяне Урала только за поставки государству в 1927 г. пушнины, кожи, льна-кудельки, пеньки, мяса, масла, скота, молока и яиц получили дохода – 12017,5 тыс. руб., а в предыдущем году ещё – 6551,5 тыс. руб. (98)

Реальные деньги и хлеб были в руках крестьянина.

Партия имела только оружие и резолюцию съезда забрать одновременно у крестьянства и деньги и хлеб. В газетах, книгах, резолюциях съездов, пленумов и конференций это подавалось как классовая борьба в угоду малочисленного рабочего класса.

В действительности же это было продолжение гражданской войны, захватившей власть группы людей против народа.

Это был сговор банды вышедшей на дело.

И дело началось!

Осип Филиппович Чащин деревня Кабанье, Варгашинского района Курганского округа имел хлеба 1200

пудов. Из них 200 пудов продал государству. Уплатил все налоги и другие платежи. Оставшиеся у него пуды продавать государству по твердым ценам отказался. (99)

Это чистый, честный гражданин, который чувствует свою ответственность перед государством, он не имеет долгов перед государством и дальше хочет планировать свою жизнь и результаты своего труда самостоятельно.

А теперь представь себе читатель, что ты оплатил все коммунальные услуги, отдал государству все причитающиеся налоги на прибыль до первого апреля, у тебя нет задолженности по алиментам и штрафам за неправильный переход улицы – ты чист и спокоен.

Но к тебе врываются в дом судебные приставы и начинают описывать всё, что есть в твоей квартире. Твоя первая реакция? Хватаешься за телефон и кричишь в трубку: «Милиция меня грабят». В ответ тебе отвечают: «Спокойно, старик, всё по закону, ради высокой благородной идеи правительство решило изъять твои излишки и передать бомжу с первого этажа». Бросив трубку, ты не произвольно кричишь: «Бандиты, креста на вас нет». И тут же получаешь кличку «несознательный чуждый элемент», «правый оппортунист», «подкулачник», а это 58 статья УК РСФСР от десяти лет и до высшей меры.

Если всё это ты осознал читатель, то можно двигаться дальше.

Рассмотрим первоначально денежную составляющую действий Партии.

Первое, что подсчитали коммунисты непогашенные долги: недоимки по сельхозналогу; просроченные и наступившие платежи по семссуде; просроченные платежи по линии облстраха; просроченные ссуды и наступившие платежи по ссудам по сельскохозяйственному кредиту; платежи по машиноснабжению. Всего крестьянам Урала по этим статьям причиталось вернуть государству 4 млн. руб.

Далее последовали добровольно-принудительное принятие крестьянами на себя обязательств на приобретение облигаций второго и третьего займа укрепления крестьянского хозяйства, 2-го займа индустриализации, под лозунгом «Ни одного крестьянского двора без облигаций».

Все сборы по займам, как правило, пересматривались на областном уровне в сторону увеличения. Так, заем

укрепления крестьянского хозяйства в январе 1928г. был пересмотрен с 7,8 до 12,0 млн. руб.

Одновременно с займом в январе ввели новый налог самообложения – это ещё 35% от уровня сельхозналога.

На 1 февраля 1928г. принято населением самообложения на сумму – 4732, 6 тыс. руб., что составляло 63,1% плана. Собрано было денег по самообложению по области на сумму – 445 тыс. руб. вместо намеченных по плану на 1 февраля – 2270 тыс. руб., что составляло – 19,6%. (100)

Не обошлось при проведении самообложения и без применения методов военного коммунизма, как и при подписании на займы. Крестьян насильно по несколько раз загоняли на собрания с призывами подписаться на заём. В деревне Лапотки Верещагинского района крестьян заставляли три раза голосовать. И только на третий раз из 200 человек подняли руку – 30. Один был против, но спрятался. А когда открыли подписку, подписалось – 7 человек. (101)

И это ещё не всё. Бюро обкома установило план паевых капиталов по сельскохозяйственной кооперации с доведением их к 1 апреля 1928г. до 10 руб. каждому пайщику на сумму 1 млн. руб. По месяцам: январь – 150, февраль – 600, март – 250 тыс. руб.

В потребительской кооперации довести в сельской местности пай до 10 руб., а рабочих кооперации до 15 руб. Сроки выполнения в деревне: январь – 300, февраль – 700, март – 700. Всего – 1700 тыс. руб.

И ещё не всё. Обком утвердил план получения авансов под сельскохозяйственные машины: январь – 200, первой половине февраля – 200 тыс. руб.

И ещё. Наметить по линии сельскохозяйственной и молочной кооперации по вовлечению средств населения на строительство заводов и различного рода предприятий по выработке продуктов сельского хозяйства и других агрикультурных начинаний.

И, наконец, в целях защиты своих партийных интересов усилили борьбу с самогоноварением. Только с 9 по 16 января 1928г. по неполным данным сведениям по области подвергли штрафу – 1428 лиц, на сумму – 24318 руб. Органы зафиксировали 146 случаев добровольной сдачи самогонных аппаратов и отобрали – 482. (102)

Проводилось полное обезденежье крестьянства.

Конечно, хлебозаготовки, как метод разрешения «хлебного кризиса», нужны были основателю ВКП(б), прежде всего, для апробации своих новых кадров, для проверки организационной силы первичных организаций, для закалки кадров для будущих, задуманных им проектов.

Практика первых дней давления на Крестьянина показала, что не все ещё секретари райкомов прониклись ненавистью к крестьянину, что некоторые из них всё ещё рассуждают с позиций здравого смысла жизни и политики.

Секретарь Ордынского РК Кунгурского округа на районном активе говорил: «Если уж приехал представитель обкома, надо говорить на совесть. Я ещё на областной конференции хотел высказаться, да мне слова не дали. Основная причина, что не платят, как надо и хлеб не везут это то, что у деревни сейчас «притупление» к Советской власти «холодок». Почему? Обязательств к бедноте мы не выполнили, сделали на 60%. Материальное положение рабочих деревни плохо и нечего с них спрашивать. Административные меры могут испортить нам перевыборы советов. Деревня и бедняк, и середняк, и зажиточные, все от Советской власти прячут объекты обложения. Надо это понять и так политику строить».

В Тюменском округе секретарь РК говорил: «мужик недоволен, он понимает, что вы принимаете все меры к тому, чтобы выкачать от нас хлеб, мы понимаем, куда деревню ведут эти мероприятия, и мужик прав, мы губим мужика».

«Это разговоры секретарей райкомов, - заключает проверяющий обкома, - я считаю, что если бы спустились ниже, что если бы имели больше времени для разговоров, мы этих разговоров слышали ещё бы больше». (103)

Естественно таких секретарей обвинили в отклонении от линии Партии и отстранили от работы.

Это были сигналы для основателя ВКП(б) для усиления жесткости к требованиям исполнения циркуляров и сыска за неустойчивыми членами Партии руководящего районного звена.

Для изжития халатного отношения к своим обязанностям со стороны советских работников были приняты меры уже к 1 февраля 1928г. Снято с работы: окружных работников – 4, районного масштаба – 50, сельских работников – 576, не выясненных – 49. Всего – 714.

Отдано под суд: окружных работников – 15, районных – 134, сельских – 1516, не выясненных – 240. Всего – 1915 человек. (104)

Основателю ВКП(б) симпатичны были такие, как начальник Манчашской милиции, который при поддержке секретаря Кунгурского окружкома за один день провел 30 незаконных обысков и запечатал амбары в четырёх деревнях одного сельсовета. (105)

Уралобком в закрытом письме Окружкомам, РК и ячейкам ВКП(б) сурово наставлял: «следует проявить максимальную организованность, плановость, настойчивость, *чтобы какими угодно мерами*, а добиться быстрейшего перелома в ходе заготовок.

Недовыполнение налоговых поступлений ко времени показывает, что в системе мероприятий, усиливающих ход хлебозаготовок, *нажим на налогоплательщиков не проведен в достаточной мере.*

Актив должен вокруг зажиточных крестьян, не продающих излишков хлеба *создать обстановку нетерпимости* такого преступления перед государством.

Не допускать паники и суеты. Пресекать слухи о войне, непрочности Советской власти. *Затруднения, переживаемые нами, являются временными затруднениями, болезнями роста*». (106) (курсив – В. Г.)

Такие наставления обкома развязали руки ретивым исполнителям.

В Каменском районе у середняка из 24 пудов зерна, отняли – 11. Проверяющий констатирует: «Это через чур много». Пострадавший – удавился. (107)

В Тагильском округе за неуплату 1 руб. 40 коп. предали суду бедняка-калеку. (108)

Селькор «Дед Пахом» дает описание 3-х уполномоченных по Сысоевскому сельскому совету Каракульского района Троицкого округа. Вяткин – загулял с председателем сельсовета Бушмановым, стрелял по окнам школьной сторожихи. Кормишкин – поголовно называл крестьян бандитами, гадами, чемберленами и прибегал к физической силе. Уполномоченный Троицкого Окрика Захаров 17 июня в дымину пьяный, вывел во двор гулявшего с ним крестьянина, поставил посреди двора и начал стрелять. Пуля прошла мимо, т.к. последний не мог стоять на ногах. (109)

Это конкретные, но далеко не единичные случаи.

Обобщённая информация суда и прокуратуры только за январь-март 1928 г.

По 107 статье УК РСФСР было рассмотрено – 571 дело. Кулаков – 355, середняков – 109, бедняков – 11. Наложено штрафов – 19273 руб. Конфисковано хлеба – 280000 пудов в среднем на кулацкое хозяйство – 504 пуда, середняцкое – 124 пуда. (110)

Сведения об осуждённых Нарсудом Уралобласти по налоговым делам статьи 60-62 УК и по статье 111 (бездействие и халатность при хлебозаготовках). Осуждено бедняков – 682, середняков – 2862, кулаков – 447, прочих – 169. Всего – 4892 человека. Количество осуждённых к срокам лишения свободы – 81, принудительным работам – 199, к штрафу – 2138 человек, на сумму – 1408 тыс. руб. Конфисковано имущества – 11187 руб. 70 коп. Осуждено по статье 111 – 444 человека. (111)

Особенно красочно работу уполномоченных описал литературно одарённый Марков, тот самый, который получил строгий выговор за связь с чуждыми элементами.

Марков был не последним организатором методов проведения хлебозаготовок на Урале. Он был хорошо известен Наркомам торговли СССР и РСФСР – Микояну и Эйсмунту и писал им личные письма помимо служебных отчётов, мог, не много не задумываясь, написать письмо секретарю обкома Зубареву, где, не скрывая своих эмоций, описывал методы хлебозаготовок.

Почему писал? Потому, что был уверен, что адресаты хорошо его знают по совместной работе и правильно поймут его эмоции и наблюдения, и никогда не будут подвергать его верность Партии сомнению, а тем более могут подставить его. Но жестоко ошибся.

Письмо Маркова к секретарю обкома Зубареву большое по форме и глубокое по содержанию. Придется изложить его тезисно, чтобы его содержание понял читатель. Знать содержание письма читателю интересно потому, что это письмо имело широкое хождение в обществе коммунистов, дошло до лидеров правой оппозиции и самого основателя ВКП(б) и было какой-то разменной картой в борьбе Сталина с оппозицией и подтолкнуло его к более решительным действиям в борьбе с крестьянством.

«Дорогой, Прокопий Тимофеевич, - писал Н. Марков, - моя голова «распухла» от новых впечатлений. Надо заготавливать и сеять, и всё это в короткий срок. Хлеб кое-где истощился, кое-где ушёл «под спуд» (начинается сильное прятанье и «перераспределение» внутри деревни).

Заготовка хлеба прошла несколько стадий.

Первая стадия. Дай, дай. Мужик спрашивает: «Ишшо, сколько? Дайте контрольную цифру».

Вторая стадия. Контрольная цифра дана – требования приведены в ясность – через общие собрания, к земельному обществу, к отдельному двору. Мужик встал в новую позу возмутительную, нахальную, противную. Ни что на него не действует ни индустриализация, Красная Армия, Крым, ни землетрясение. Ни-Ни! Нету-ка, нету-ти. Говорит неуверенно, расплывчато, нетвёрдо на распев, то с такой твёрдостью, хоть веди на любую гильотину.

Самое сильное средство заготовок – это бойкот.

1. Применяют бойкот в массовом виде. Иногда полдеревни бойкотирует другую часть деревни. Бойкот превращается в средство заготовок, а не рычаг воздействия, как острую и политическую меру.

2. Иногда бойкотируют середняка.

3. Обязывают всех не курить и не здороваться с бойкотируемым.

4. На воротах плакат со штрафом (в случае его исчезновения, бойкотируемый штрафуются, в результате: сам, его семья непрерывно дежурят у ворот).

5. Запрещают иметь огонь и свет. Затопил печь – заливают. Окна ставен забиты, в избе темно – это называется бойкот на свет.

6. Запрещают иметь воду, накладывают бойкот на колодец. Около колодцев стоят с клинком казаки. Кулак смеется «пусть, говорит, подежурит шантропа». Кое-где дохнет скот. Это особенно распространено как массовое явление в Троицком округе

7. Детей бойкотируемых исключают из школы.

8. Постановляют отобрать землю и выселить.

9. Не пускают ни в одно учреждение, и не разговаривают. В некоторых случаях запрещают выходить из ограды. Если нужно к бойкотируемому по делу, то заходят только с понатыми.

10. Запрещается принимать от бойкотируемого молоко на маслозаводе.

11. Запрещается кататься на масленицу – бойкот. Имают и заставляют вести хлеб.

12. Как правило, на воротах плакат: «Не ходи ко мне – я враг Советской власти».

13. Мажут ворота и окна дёгтем.

14. Лишают медицинской помощи.

Букетик, не правда ли? Ах,... твою дивизию!

И всё это взбадривается «теоретическими» измышлениями, как правило, хлеб находят у кулака и зажиточного, и как исключение у середняка.

В качестве основного метода по заготовкам хлеба в Челябинском округе практикуют «заготовку» оркестром и фотографом. Это такой метод заготовки, когда зажимщика хлеба возят в саях по деревне и по соседним деревням, затем собирают общее собрание. Зажимщика сажают на высокую скамейку в президиум и спрашивают: «Везешь хлеб или нет?». В случае положительного ответа играют туш – духовой оркестр состоит из 12 арестантов Челябинского исправительного дома. Фотографируют и записывают в Красную книгу. Отказ. Бьют в барабан, не фотографируют и на Черную доску.

В Троицком округе создали спецкомитет по бойкоту и заказали бланки в типографии на бойкотируемых – это те, что вывешивали на воротах. Всё это сопровождалось ещё одним методом, персональным допросом, практиковавшимся днём и ночью. С решительной твёрдостью: когда он будет вывозить контрольную цифру.

О планах и контрольных цифрах.

В большой спешке планы хлебозаготовок спускались по сельсоветам, районам и, конечно, с большими муками и, как правило, при помощи не четырёх действий, а одного действия арифметики. Дело в том, что учёта по сельсоветам не велось, выполнение плана хлебозаготовок не было, раз плана не было, сколько тот или другой сельсовет выполнил сказать трудно. Вопрос крестьянину: «Сколько десятин сеял? Почему государству не сдал? Не знал, что на рынок везти нельзя. Хлеба нет». Требование: «Купи, да выполни контрольную цифру!»

Словом контрольная цифра превратилась в святая святых, в беспрекословное обязательство. С одной стороны хорошо – дисциплина. С другой отвратительно плохо.

С одной стороны ошибки счетовода, технического работника на одном конце и на другом политический раздор.

Почему с осени не предупредили, что на вольный рынок вести нельзя? Это делать не можем – нельзя, - твёрдый счет – развёрстка.

Троицкий округ. Нет больше сложного и «хлипкого» в политическом отношении округа как Троицкий. Эта особенность – историческое прошлое. В самом деле, мы сейчас там имеем буквально усложнённую форму борьбы, она действует по линии: бедняк с кулаком; переселенец с местным крестьянином; старый казак с новым советским казаком-партизаном; крестьянин с казаком. «Столыпинские отруба» - азиатская жадность к своей собственности и несговорчивость с проводимыми мероприятиями Советской власти.

Ну, вот, кажется, всё. Вместо письма получился «труд», ну ничего не поделаешь, как будто бы всё ясно.

На что же это похоже дорогой товарищ! Пока, привет!». (112)

Письмо перепечатано, скреплено печатью заведующего секретным делопроизводством и заверено подписью.

Написанный текст Маркова попал в руки Председателя СНК Рыкова, и тот использовал приведённые факты для предъявления обвинения Партии «в военно-феодальной эксплуатации крестьянства».

Когда обострилась борьба с правым уклоном в партии, это письмо использовал и Сталин, назвав его «паническим письмом».

Попасть документ в столь высокие руки мог случайно, поскольку ходил по рукам, а мог быть и специально подложен оппоненту в корыстных целях в борьбе за власть. Это внутреннее дело партии. Нам оно интересно с тех позиций, что такие методы хлебозаготовок были одобрены, да ещё и получили специфическое название и под ним вошли в историю. «Урало-сибирский метод, - говорил Сталин, - тем собственно и хорош, что он облегчает возможность поднять бедняцко-средняцкие слои против кулаков; обеспечивает возможность сломить сопротивление

кулаков и заставить их сдать хлебные излишки органам советской власти». (113)

«Урало-сибирский метод» развязал руки всем любителям перегибов и был использован, как оправдавший себя метод в год всеобщей коллективизации.

- Слушай, Курсор, а ты не забыл, что говорил Борис Годунов про сибирских крестьян? При хорошем урожае брать с крестьянина четверть урожая, а при среднем и плохом ещё меньше. То есть делать так, чтобы не навредить хозяйству.

- Ты прав, Файл, помню я всё то, на что ты намекаешь. Но что делать из песни слов не выкинешь. Да это ещё осуществляется не первый раз в течение одного десятилетия. Такие закладываются традиции отношения к общественному труду – благими намерениями.

Какую же экономическую ситуацию создал «урало-сибирский метод» во время хлебозаготовок 1927/28гг. в Уральской области?

Проведённые хлебозаготовки под лозунгом борьбы с «хлебным кризисом» не принесли тех экономических результатов, на которые рассчитывал основатель ВКП(б).

Напротив, крестьяне сократили посевные площади. В Курганском округе по 10 сельским советам Макушинского района 120 зажиточных хозяйств сократили посевные площади в 1928г. по сравнению с 27г. с 1625 десятин до 1037, рабочего скота с 380 до 265, крупного рогатого скота с 473 до 385. Увеличение же налога на эти хозяйства произошло с 11861 руб. до 14981.

Шадринском округе. Зарегистрировано до 50 случаев свертывания хозяйств кулаков и зажиточных.

В Камышловском районе по Волковскому сельсовету в момент учёта объектов обложения в 1927г. было зарегистрировано 30 хозяйств, имеющих по три рабочих лошади, а в 28г. – 3.

По Каргапольскому сельсовету посевные площади уменьшились с 376 до 259 десятин.

Челябинский округ. Еткульский район. 12 кулацких хозяйств сократили посевы с 475 в 1927г. до 312 десятин. Рабочих лошадей сократили с 88 до 68. Но налоги на эти хозяйства повысили с 1307 руб. до 3013. (114)

Индивидуальное обложение крепких крестьянских хозяйств в 1928/29г. – составляло – 4691, а в 1929/30 – 8357 хозяйств или возросло на 78%. (115)

Этот процесс наблюдался по всей Уральской области.

Партия целенаправленно приступила не только к уничтожению кулака, но и продолжила свою политику, начатую с первых лет советской власти, проводимую медленными темпами, необходимыми для создания критической массы, так называемых «мелких производителей». Политика непосильных налогов на крепкого хозяина аграрника дала свои результаты. Сильный, организованный, целеустремлённый хозяин в деревне стал избавляться от многих хозяйственных составляющих своего двора, стал уходить от налогов и страха быть лишенцем в собственной стране в прослойку середняков.

Преобладание середняка и мелкого товарного производителя в сельском хозяйстве страны в конце 20-х годов – это не вина российского крестьянина, а результат целенаправленной политики ВКП(б).

Политика хлебозаготовок 1928/29 гг. – это продолжение политики разорения российского крестьянства. Политика хлебозаготовок 1928/29гг. – это политика быстрых темпов воспроизводства в сельском хозяйстве – бедноты, темпов, как в промышленности, осложнивших и без того напряжённую экономическую ситуацию в стране.

Как сложилась ситуация снабжения хлебом бедноты, ведь это опора Партии на селе и главный союзник в разграблении труженика-крестьянина.

Беднота, там, где парторганизации работали с ней, была более или менее на стороне заготовителей. Березовский район Кунгурского округа. За июнь месяц провели более 80 бедняцких собраний с присутствием 3000 человек. На собраниях беднота выступала активно, говорили, что у кулаков хлеб есть, надо принять репрессивные меры по изъятию его, чтобы не драли по 6-7 руб. за пуд. Решения бедняцких собраний на общих собраниях проходили на 70-80%. Пробуждалась классовая месть. Бедняки старались помогать хлебозаготовителям, упиваясь своим положением, она даже свои нужды в продовольствии не предъявляла.

7-10% изъятого хлеба шло в фонд в пользу бедноты. Цепью по 60 человек ходили по полям со щупами. В Шадринском районе батраки не щадили своих хозяев. В У-

Каширском районе наметилась целая сеть секретных осведомителей из бедноты. При найденном хлебе беднота сначала снабжала себя, а потом государство.

Кунгур. У нас бедняки и красные партизаны кипят злобой на кулаков. (116)

Так, в основной массе вели себя бедняки и батраки во время хлебозаготовок. Но уже в мае обстановка поменялась, государство взвалило на себя проблему, которой перед ним никогда на протяжении столетий не существовало. Батраки и беднота всегда худо-бедно, в силу своих трудовых способностей кормились трудом подле Крестьянина-труженика.

А сейчас помимо рабочих заводов, армии, служащих государство взвалило на себя ещё проблему снабжать хлебом и деревенских люмпенов.

Обком ВКП(б) в мае уже остро почувствовал проблему снабжения бедняков хлебом. Не решив эту проблему, Партия попадала в затруднительное положение при продолжении хлебозаготовок в июне месяце.

Для удовлетворения потребительских потребностей бедноты в хлебе в мае требовалось – 255500 пудов и ещё для прочих нужд – 135500. Но покрыть Обком мог только – 340 тыс. пудов. (117)

По деревне прокатились бедняцкие выступления протеста, которые Партия решила изжить путем соответствующей работы партийных организаций на селе.

В отдельных населённых пунктах Шадринского, Коми-Пермяцкого, Тагильского, Сарапульского округов, - слали в обком информацию с мест, - за последнее время отмечаются факты острого хлебного кризиса у отдельных бедняков.

В Шадринском округе, беднота оставшаяся без хлеба, предъявляет власти настойчивые требования о снабжении хлебом, ссылаясь при этом на своё активное участие в проведении хлебозаготовок.

В Бобровском сельском совете Тагильский округ. «Нас обманываете, на бедняцких собраниях заставляли голосовать за хлебозаготовки. Обещали обеспечить нас хлебом, а теперь говорите другое. В будущем больше нас не обманете, больше не пойдем искать хлеб у зажиточных. Когда был хлеб у зажиточных, так и мы не голодали, а теперь при советской власти сидим голодом». (118)

Челябинский округ. В с. Кременкуль 30 июня, женщины-беднячки в количестве 69 человек вышли за деревню с детьми и задержали красный обоз с хлебом в 16 подвод, направлявшийся в Челябинск. Обоз вернули обратно в деревню, и хлеб ссыпали в общий амбар, и он охранялся женщинами всю ночь. Женщины заявили: «Пусть расстреливают вместе с детьми. Мы голодны, мы на всё готовы». На другой день у одного зажиточного нашли 50 пудов муки, что было выдано бедноте, тем самым ликвидировали выступление.

В Курганском округе женщины растащили воз муки, заготовленный кооперацией. (119)

О напряженном положении в области Кабаков докладывал Сталину секретной телеграммой за № 7/л 23 марта 1929г. «Троицкий округ, село Камляк до четырёх тысяч население, 360 бедняцких хозяйств. Под колокольный звон у церкви собралось свыше тысячи женщин. Влияние партячейки чрезвычайно слабое. Отделить бедняков и середняков, изолировать кулака до настоящего времени не удалось. В других сёлах хлебозаготовки проходят в довольно нервной обстановке. Если допустить слабость в ликвидации данного движения, то это может послужить заразительным примером для целого ряда других сёл, что может привести к срыву хлебозаготовительных работ в Троицком округе». (120)

Женщины, кругом женщины они проявили себя открыто антисоветски во время крестьянского восстания 1921г. и сейчас они на гребне недовольства хлебозаготовками. Большевики откровенно боятся их и заигрывают и стремятся всеми силами склонить их внимание в свою сторону. На одном из областных совещаний, в архиве не сохранился заголовок документа, некто Шипов поучал своих слушателей: «Колхозница является самым опасным человеком внутри колхозной жизни и вероятно там, где мы не сумели с колхозницей провести работу, это будет одной из основных причин, где колхоз будет распадаться. Разумеется, крестьянка более отсталая, чем крестьянин, и когда мы подходим к крестьянке внутри колхоза, то встаёт вопрос о коренной ломке всего её быта. Не будучи так просвещена нами, она оказывает бешеное сопротивление, не голосованием, не митингом, а практически. Мы имеем массу случаев, несмотря на то, что организована общая столовая,

детясли, крестьянки отказываются идти на производственные работы. Мы имеем сколько угодно случаев, когда не могут найти колхозниц, которые согласились бы пойти работать в эти ясли». (121)

Оскорблённое крестьянство разгромом их личной трудовой собственности ответило террористическими выступлениями. Если в 1927г. таких выступлений было – 57, то в 1928г. – 378, в которых приняли участие – 538 человек. Недовольные выступали против низового советского аппарата, актива бедноты, членов ВКП(б) и комсомола.

В ходе сопротивления 1928г. было совершено: убийств – 26, ранений – 11, избиений – 119, покушений – 36, поджогов – 36, других действий – 19, высказано угроз – 131. (122)

Протестовали крестьяне против своего ограбления многоoliko и многообразно, и иногда прибегая к физическому воздействию по отношению к своим притеснителям. Из докладной записки секретарю Обкома ВКП(б) Кабакову из Кунгурского округа можно узнать, что на данной земле существовали так называемые «Шаткомы». Шатательные комитеты, где не было классовой борьбы и где существовало полное классовое взаимопонимание и примирение. Шаткомы – это собрания крестьян в селах Крутихинском и В-Суеском. Люди по вечерам собирались в специальной комнате при сельском совете вели различные разговоры, сплетничали, судачили, зубоскалили и даже имели свою стенную газету. Зародились такие «Шаткомы» ещё в 1924г., но своё значение особенно приобрели в 1927г.

В 1927г. люди потянулись туда не только за тем, чтобы в разной болтовне скоротать время, а больше для того, чтобы послушать и поделиться своими мыслями по поводу текущей политики, обсудить вопросы, взбунтовавшие деревню. Собрания стали многолюдными, круг вопросов стал шире, и обсуждение их стало проходить, более оформлено. Ходили на эти «Шаткомы» и члены ВКП(б).

В отремонтированной, не в пример избе-читальне, собственными силами комнате крестьяне обсуждали кандидатуры на выборы и выдвигали своих кандидатов, говорили о хлебозаготовках и разоблачали зажимщиков. На заседаниях «Шаткомов» имели право голоса и лишенцы, которым было запрещено говорить на общих собраниях. На таких сблищах никаких протоколов не велось, и не было президиума и председателя собрания.

Молодежь создала, по примеру старших свои «Кобелькомы» и «Сучкомы». Председателем «Кобелькома» в с. В-Суерском числился член ВКП(б) – участковый милиционер.

Конечно, все эти «Комы» были разогнаны, т.к. подрывали авторитет и показывали бездействие комитетов бедноты, партячейки, комсомола – одним словом слабость всей работы многочисленных общественных организаций на селе. (123)

В годы крестьянского разора стала развиваться активно народная поэзия протеста. В отдельных случаях авторы вывешивали свои произведения на общее обозрение в стенной печати, в других случаях стихи ходили по рукам до тех пор, пока не попадали в руки соответствующих органов или их агентов.

Девять дней висела в школе посёлка Сафоново Миасского района стенная комсомольская газета, обозначенная датой 5 марта 1929г., в которой была помещена почти поэма в виде частушек на 70 строк, и никто на неё не обращал внимания. Вот небольшая выдержка из того произведения:

...Раньше хлеба-то у нас
Целые амбары.
И заботы не было такой
Чтоб его скрывали.
А теперь хлеб берут
Просто удивление.
Куда хлеб теперь идёт?
Бедноте снабжение.
Если вздумаешь спрятать.
Всё равно разыщут.
Мало то, что отберут,
На бойкоты садят... (124)

Читая эти частушки можно через слезу улыбнуться, а вот подражание Н. А. Некрасову заставляет сердце вздрогнуть:

Ешь, сыночек тюрю, хлебушка-то нет.
- Где у нас хлебец? Увезли мой свет.
Увезли до чиста, замели метлой.

Трудно жить народу, на Руси святой.
- Где коровки наши, детушки орут,
Не орите дыры, взял народный суд.
Теперь нет приплода, вывели долой.
Трудно жить народу на Руси святой. (125)

После завершения хлебозаготовок в мае-июне месяце крестьянам до нового урожая оставляли по 20-30 фунтов хлеба на человека.

Напряженная обстановка сложилась по снабжению хлебом заводов и крупных городов Урала. Во многих городах царил паника, расползались слухи о предстоящих войне и голоде, качество выпеченного хлеба падало, появились распределительные хлебные карточки.

Областной исполнительный комитет информировал Обком ВКП(б) письмом от 17 июля 1928г. за № 295/с об итогах проверки снабжения по крупным рабочим районам. С 14 по 26 июня Уралпрофсоветом было проведено обследование состояния рабочего снабжения и информация рабочих, как о состоянии снабжения, так и хлебозаготовок, в соответствии с решением Обкома от 8 июня о переводе на твердые единые нормы.

Для этого было обследовано 30 крупных заводов.

Вывод. Состояние рабочего снабжения очень тяжелое и особенно тяжёлое на Н-Сергинском заводе, где выдают муки 3 кг. на едока, при норме 30 фунтов на рабочего и 20 фунтов на члена семьи. За эти 3 кг. рабочие стоят в очереди 2-3 дня. РК, РИК и профсоюзы ничего не сделали для борьбы против очередей. Запасов муки нет. Овощей нет, маслом перебои 18 дней. С 26 мая по 15 июня яиц не подвозили.

Настроение рабочих плохое: муку отправили за границу, сгноили, крестьян обобрали, нас голодом держат и приезжают сюда ещё уговаривать нас, лучше дайте хлеба. (126)

Однако перемол крестьянской судьбы и крестьянского хозяйства «урало-сибирским методом» успешно продолжался и в 1929 г.

Завоблвноторгом Марков с восторженным удивлением писал Микояну: «Только что приехал из округов. «Нажимал» на хлебозаготовки. Был крайне удивлён, что за март мы не только относительно, но и абсолютно идем первыми. Больше

Северного Кавказа. Больше Украины. Наконец, больше Сибири! Ужели в Сибири хлеба нет? Кто этому поверит?

Всё это я говорю не в качестве «самопохвальбы» уральской, а в качестве самокритики, чтобы более объективно подойти к вопросу о перспективе заготовок». (127)

То, что уральцы «передовики» в хлебозаготовках уже несколько месяцев подтверждает газета «Правда». «За последнюю декабрьскую пятидневку на Украине заготовлено хлеба на 75% больше, чем в предыдущую пятидневку.

Урал выполнил 96,6% декабрьского плана. Перевыполнили план Ирбитский, Челябинский, Курганский, Златоустовский округа.

В Сибири месячный план выполнен на 77%. Ростов-на-Дону – 59% плана». (128)

Действительно Уральская область выполняла и перевыполнила годовой план хлебозаготовок, несмотря на большевистскую теорию о «хлебном кризисе». Как докладывали секретарю, ЦК тов. Сталину секретарь Обкома Кабаков и председатель Облисполкома Ошвинцев, несмотря на то, что «посевная площадь в 1928 г. сократилась на 6%. В итоге заготовили хлеба 45 мил. пудов. Плюс к этому 6,5 млн. пудов гарнцевого сбора и семенных фондов собрали 6,4 млн. пудов, и сортовых семян 2 млн. Итого 60 млн. пудов, против 40 млн. всего заготовленного хлеба в прошлом году. (129)

Небывалые в истории Урала за триста с лишним лет хлебозаготовки - хлеб есть, а народ голодает.

Уральскую область и денежно и хлебно в 1928 г. – разграбили.

Сталин готовит к публикации статью «Год великого перелома». Извините, «Год великого перелома».

ЧАСТЬ 4. От «хлебного кризиса» к всеобщему голоду.

1

Сталин писал статью, как бы полностью абстрагируясь от реальной экономической ситуации сложившейся в стране. Классовая зашоренность вождя и нескольких сот тысяч членов партии, воспитанных на непререкаемом его

авторитете дали свой результат. Как в сказке, все видели, что король голый, но все восхищались одеждой короля. Но в сказке на поведение окружающих короля людей действовала лесть, воспитанная многими поколениями придворной жизни. В случае с политикой основателя Партии воздействие лести углублялось страхом за свою жизнь и догматическим классовым воспитанием, верностью абстрактной идее, которую никто никогда не мог просчитать и доказать научно хотя бы в книжном варианте.

Вождь упивался успехами на хозяйственном фронте и достижениями, которые он сводил к трём основным моментам: в области производительности труда, строительства промышленности и сельского хозяйства. В первом моменте он сделал громадное открытие в области экономической науки. Оказывается производительность труда, во многом зависит от самокритики. Такой пассаж для того времени был воспринят как должное.

Король голый – да здравствует король.

Во втором моменте вождь скромно умолчал за счет, каких источников «добились за истекший год благоприятного решения в основной проблемы накопления». И уже через несколько строк откровенно лгал: «Проблема лёгкой индустрии не представляет особых трудностей. Она уже решена нами несколько лет назад». Эта проблема, - лёгкой промышленности, - не была решена за все годы советской власти, не решена и до сегодняшнего дня.

И только в одном был Сталин прав – проблема кадров. Старым специалистам он не доверял, а новые кадры ещё не подросли. О качестве промышленной продукции вождь знал только цифры и проценты роста. Это его устраивало.

Достижения в области строительства сельского хозяйства, конечно, объясняются тем, что «партия проводила ленинскую политику воспитания масс..., тем, что партия вела успешную борьбу как с теми, которые пытались обогнать движение и декретировать развитие колхозов («левые» фразёры), так и теми, которые пытались тащить назад партию и оставаться в хвосте движения (правые головотяпы)». Не будем вспоминать о «бешеном озлоблении классовых врагов» и о «неистовом вое лакеев капитализма» - об этом достаточно сказал Сталин.

Обратим внимание на ложность посылок и выводов вождя ВКП(б). Повсеместное хлебно-денежное ограбление

крестьянства в 1928/29г., незначительное увеличение только лишь тракторов на полях земледельца, и полная забывчивость о системе машин для села – разве это успех?

Разве может крестьянин брать от Земли всё возрастающие урожаи, по планам Партии, без кардинального изменения культуры земледелия, без достаточно подготовленной экономической основы, без экономической заинтересованности в результатах труда сельского труженика и при его пустом желудке? Думать об этом при Сталине означало впасть в правый оппортунизм со всеми вытекающими последствиями.

Сталина повергла в прострацию магия цифр и процентов. От этих цифр и процентов Сталин впал в политическое и экономическое головокружение, и в своих рассуждениях пришёл к ложным выводам: «крестьяне пошли в колхозы, пошли целыми деревнями, волостями, районами... в колхозы пошёл середняк». Ложные выводы вождя привели к ложным футуристическим обещаниям: «... нет оснований сомневаться в том, что наша страна через каких-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной в мире». (1)

При этом цифры и факты реальной коллективизации были скромными и должны были бы заставить вождя задуматься об обратном. В стране к осени 1929г. коллективизированных хозяйств было всего – 7,6%, и ни один из них не был ярким примером экономических успехов.

Король голый – да здравствует король!

Сталин уже имел свой новый план действий по строительству сельского хозяйства, и он его теоретически обосновал всего через несколько дней на ноябрьском пленуме своего ЦК и в речи на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929г.

Но вернёмся на землю обкома, райкома, первичной партийной организации и многострадального российского Крестьянина.

На совещании в Уральском обкоме в июле 1929г., при обсуждении вопроса «О работе в деревне и подготовке к заготовительной кампании», секретарь обкома Зубарев без доли гордости заявил: «те методы, которые проводились на Урале в отношении хлебозаготовительной кампании, получили полное одобрение со стороны ЦК, и больше того в постановлении Бюро ЦК, те методы, которые мы проводили

здесь на Урале в отношении хлебозаготовок были распространены на весь Союз и в течение июня эти методы применялись абсолютно по всей территории нашего Союза.

И если мы сумеем это основное достижение, возбуждавшее политическую активность в деревне бедноты организационно закрепить – это будет величайшим достижением». (2)

Областная партийная организация готова была к дальнейшему выполнению указаний основателя ВКП(б). На Урале, как ты успел наверно заметить читатель, всегда все указания Партии старались не только выполнить, но и перевыполнить. Вот и здесь секретарь обкома с восторгом оглашает цифры: «задание к концу пятилетки довести процент коллективизации в области до - 20, а мы имеем уже 26-27%». (3)

Кто старательно или послушно работает тому и внимания больше.

Успешный ход хлебозаготовок на Урале воодушевлял Наркомторга Микояна выполнять свои планы за счёт уральцев, и он, не особо задумываясь, отправил телеграмму на Урал следующего содержания: «Успешный ход хлебозаготовок на Урале даёт возможность, если не останавливать хода заготовок, перевыполнить план хлебозаготовок на 8-9 млн. пудов, порядке организации встречных планов районов и колхозов. Прошу принять все меры недопущения областью темпа заготовок». (4)

Такого напора секретарь обкома не мог выдержать и он обратился к Сталину, попутно раскрыв для нас совершенно секретную кухню большевистского «научного планирования».

Вот что писал в телеграмме Кабаков о ходе хлебозаготовок 1929г. «Москва. Сталину. ЦК. Векапе. Срочная. Первоначальный план хлебозаготовок Уралу без гарнцевого сбора проектировался Наркомторгом – 59 млн. пудов. Впоследствии план был увеличен до – 65. В сентябре план был увеличен на 6 млн. пудов. Последующим распоряжением НКТ путём перечисления из гарнцевого сбора в заготовки план хлебозаготовок был увеличен ещё дополнительно на 2 млн. пудов. Таким образом, план хлебозаготовок установлен НКТ, Уралу определил – 73 млн. пудов. Сверх этого плана НКТ дано распоряжение

дополнительно заготовить 3 млн. 500 тыс. пудов госсортфонду.

При составлении первоначального плана хлебозаготовок была допущена грубая ошибка. Недоучтён недород южных районов, особенно Зауральской степи. 36 районам планы нереальные были уменьшены на 7 млн. пудов. Чтобы перекрыть это снижение и обеспечить полное выполнение плана, данного области – 73 млн. пудов 20-х числах ноября 68 районам нами были увеличены планы хлебозаготовок на 7 млн. пудов и продолжали их выполнять в порядке встречных планов, социалистического соревнования. От ряда районов получили протесты. Дополнительный план является перенапряжением и заденет семенной материал. Просим отменить дополнительные хлебозаготовки – 8 млн. пудов». (5)

Раскулачивание и разграбление сельского хозяйства Уральской области началось в 1928 и продолжалось в 1929 году.

Давление Москвы на Уралобком снежным комом катилось в районы, а от них к непосредственным исполнителям.

«Еловский район, Дубровский сельский совет. Хлебозаготовки идут неудовлетворительно, т.к. 20 сентября план выполнен – 10,1%, годовой – 12,7%. Колхозы – 10%, единоличники – 10,1%. Твердые задания – 42, 3%. Кулацкие хозяйства подвергались административному и судебному взысканию: оштрафовано – 100 хозяйств, осуждено – 56 хозяйств. Хлеб извлекается путём конфискации. В ряде сельсоветов обнаружена двойная дача твердых заданий, сначала в августе, потом дополнительно годовой, и в нескольких случаях нереальный: до 11-13 центнеров с гектара. Твёрдых заданий середнякам – 35 хозяйств.

Обнаружена нетвёрдая уверенность в выполнении плана среди отдельных членов бюро РК. Секретарь РК ВКП (б) Макаров на неофициальном совещании сказал: «что он, как честный большевик, считает необходимым заявить, в состоянии ли он руководить ходом хлебозаготовок и выполнить план – 21 тыс. тонн. Не лучше ли заменить его другим секретарём, который смог бы обеспечить хлебозаготовки». (6)

Сомневающимся партийных секретарей было в ходе этих кампаний немало – всех их ждала чистка партии.

Партийные ячейки в деревнях заседали по вопросам хлебозаготовок по несколько раз в неделю.

Зыковская партиячейка, Гаринского района нашла возможным 28 сентября 1929г. принять плановые хлебозаготовки по земельному обществу с превышением контрольной цифры не менее 450-500 пудов. Однако через день приняли другое решение по Зыковскому сельсовету и согласились с увеличением с 1700 до 2000 пудов. (7)

- Курсор, это что та самая деревня Зыкова, которую основали стрельцы.

- Конечно, та самая и жители почти все Зыковы. У Ивашки Зыкова поименовано в документе шестеро сыновей. Какое же они дали потомство? Если учесть, что русские семьи всегда были многодетными? Однако оказывается, не все Зыковы сумели в жизни добиться одинакового успеха. Поскольку в деревне Зыковой одни Зыковы из бедноты принимали решение о взыскании излишков с других Зыковых, на их взгляд зажиточных. Для выполнения повышенного встречного плана были назначены Зыковы: Максим Федотович – 150 пудов, Василий Алексеевич – 100, Алексей Кузьмич – 80, Николай Элистархович – 25, Егор Викторович – 30.

Видишь, как складывается жизнь у потомков Ивашки Зыкова. Вряд ли он мог такое предположить.

Но мы с тобой, Файл, отклонились от линии жизни.

План хлебозаготовок, несмотря на все трудности и перегибы, слёзы и горести крестьян, Уральская область выполнила. И опять же не без бахвальства на областном партактиве звучало: «В прошлом 28г. хлебозаготовительная кампания велась на протяжении 8-10 месяцев, а в текущем хлебозаготовительный план выполняли на протяжении 3-4 месяцев, а в нашей области буквально на протяжении двух месяцев: октябрь-ноябрь». (8)

Газета «Правда» подтверждает успехи Уралобкома и в сборе сельхозналога. Оказывается, по всей РСФСР план выполнили только: Уральская область, ЦЧО, Башкирская и Татарская АССР. (9)

Кампании хлебозаготовок и денежных поборов с крестьян для Партии остались позади. Конец 1929г. и начало следующего переполнено совещаниями ответственных работников Партии, многочисленными устрашающими резолюциями, постановлениями, публиковавшимися в

газетах и журналах ЦК ВКП(б). С большим интересом прочитывались эти материалы, как тружеником крестьянином, так и партийным функционером. Представители власти и прямые исполнители её воли видели в них указания, инструкции и директивы на ближайшую перспективу борьбы и стремились их выполнить ещё до того как приходили официальные установки. Другие, прежде всего могучие труженики деревни, с тревогой, опаской, с пониманием своей предстоящей судьбины.

Наши главные герои: власть-Партия и Крестьянство, в очередной, уже который раз, не по воле последнего, сошлись в своём искусственно созданном противостоянии на матушке Земле. В этой войне не было четко обозначенного поля битвы: Куликовское, Бородино, Прохоровка. Войну продолжала Партия по всей территории громадного государства: от моря и до моря, от сыпучих песков юга и до вечной тундры – во всех точках, где жил человек и занимался любимым трудом – сельским хозяйством.

На страницах ноябрьского номера журнала «Большевик» явилась миру речь Молотова, произнесённая на ноябрьском пленуме ЦК «О колхозном движении», где верный последователь основателя Партии продолжил теоретические изыскания в области политической экономии социализма.

Из этого выступления становится абсолютно ясно, что руководство Партии прекрасно знало, что для создания колхозов в стране ещё нет материальной базы, нет кадров, нет опыта работы. Автор статьи всё это последовательно изложил, но он как писатель-фантаст рисует радужную картину будущего «метод социалистического соревнования перебрасывается в широкое пространство крестьянских полей». Но вместе с тем он писатель-прагматик, открыто заявивший, что ждет крестьянство в колхозах, и какие обязанности перед государством ждут колхозников.

Когда-то большевики создали совхозы на основе разграбления помещичьих хозяйств. Сейчас большевики решили создать колхозы на основе разграбления хозяйств крепкого труженика крестьянина.

«Теперь остановимся на том, - писал Молотов, - что составляет, так сказать, душу колхозного движения – на обобществлённых фондах колхозов – по их обобществлению мы должны судить об успехах колхозного движения.

Государственная поддержка, в виду нашей бедности, не может быть особенно большой.

Мы должны видеть, что уже теперь крестьянское добро, которое смело можно оценить во много сотен миллионов рублей, вовлекается в колхозы, и в значительной своей части превращается в обобществлённый фонд, из которого, кроме того, колхозы создают особые «неделимые фонды»... Это мобилизация средств производства, пускай в большинстве случаев жалких, а прямо иногда нищенских, но в сумме составляющих огромную величину,... Но тем не менее, без такой массовой мобилизации мелких индивидуальных крестьянских ресурсов, нет, и не может быть, массового коллективного движения». (10)

Партия и Молотов прекрасно знают из опыта работы совхозов и колхозов, ранее созданных, что значительных экономических результатов от них добиться сложно без контроля, а любой контроль – это недоверие партнёру, поэтому они приставляют к колхозам на постоянной основе шефов из заводских коллективов, армейских подразделений, от партии и комсомола. Таким образом, Партия продолжает освобождать колхозников, где в первую очередь объединены бедняки и батраки, не от налогов, как это она делала раньше, а от творческого, не зависимого производительного труда. Порождая у колхозников тоже иждивенчество, каковое наблюдалось у бедняков и батраков до коллективизации.

От теоретических обоснований своих политических решений Партия переходит к практическим разработкам. 5 декабря 1929г. создаётся специальная комиссия ЦК во главе с Наркомом земледелия Я. А. Яковлевым по развертыванию сплошной коллективизации. Комиссия обязана в двухнедельный срок выработать проект постановления ЦК о темпах коллективизации. Одновременно в восьми её подкомиссиях решается дальнейшая судьба российского крестьянства. Прежде всего, для видимости, комиссия делит только кулаков на три категории, а фактически всех крестьян, как показала практика. Первая - открытые враги советской власти, их подвергают немедленному аресту и суду. Вторая группа, тоже враги, которых следует переместить в отдалённые районы страны из областей постоянного проживания. Третья категория, враги, которых необходимо использовать в сельском хозяйстве на худших

землях в пределах области или даже в пределах района проживания.

22 декабря 1929г. комиссия Яковлева передала проект постановления в Политбюро, где через три дня должно было состояться обсуждение представленного документа. Однако Сталин задерживает его у себя несколько дней. И только после замечаний и дополнений вождя 5 января 1930г. Политбюро, на основе проекта комиссии Яковлева принимает постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

Затем последовало ряд совещаний Союзного уровня по разъяснению и пропаганде постановления Политбюро. Первое Всесоюзное совещание представителей районов сплошной коллективизации. Это совещание скорей всего носило прожектерский характер, где докладчик больше говорил о том, что дадут государству колхозы в недалёком будущем. Но стоило докладчику высказать более или менее взвешенную экономическую мысль о том, что «рекомендуется обобществлять в колхозах пока лишь 80% скота, а 20% оставлять колхозникам для личных нужд», как в зале поднялся шум негодования к высказанной идее. И дальше «Правда» делает вывод, ради которого и была помещена эта статья: «К весенней посевной кампании *мы должны добиться 100% обобществления*». (курсив – «Правды») (11)

Естественно возникает вопрос, кто будет проводить, и кто будет отвечать за столь серьёзное мероприятие, как коллективизация? Кто будет проводить понятно – Партия! Но на прямую, отвечать за всё то, что происходило в деревне, и что может произойти Партия не может отвечать. Партия чиста, как алмаз. Партия жестко решительна и всегда жестока, но и всегда труслива. Нужно найти заранее ответственного за невиданную в истории человечества кампанию, на которого можно было бы в последующем списать все провалы.

Первым начал выгораживать Партию тов. Молотов в упомянутой статье: «Организация хозяйства колхозов связана с преодолением огромных трудностей. Серьёзного подхода к этому делу у наших руководящих центров колхозного движения, к сожалению, до сих пор почти не было. На Колхозцентре и Колхозсоюзе лежит огромная

ответственность за выправление своей работы в этой области».

Дальше продолжили эту кампанию Калинин, Енукидзе, Каганович. Всесоюзный староста прямо сказал: «Практическое осуществление лозунга раскулачивания должны взять в свои руки местные советы, как орган пролетарской диктатуры». Ему вторил – Енукидзе.

Каганович более конкретен в организации процесса подъёма авторитета сельсоветов. «Колхозы не получают кредита без санкций сельсовета. Замена семян колхозами на чистосортные - через сельсоветы. Вот тогда крестьяне будут уважать сельсоветы». (12)

Партия назначила ответственных лошадок, запрягла в телегу, а сама заняла место кучера, который и погнал этих лошадок, не заботясь об их дыхании, кормлении, усталости. Лошадка всегда виновата. Партия-кучер – никогда!

Может поэтому до сих пор РКП(б), ВКП(б), КПСС и преемница КПРФ не извинилась за все свои эксперименты перед российским народом?

Просматривая эти документы, приходишь к выводу, что в первые месяцы: декабрь-январь – Партия проводила коллективизацию ради коллективизации, раскулачивание ради раскулачивания, обобществление ради обобществления, лишение свободы и издевательство над спецпереселенцами ради лишения свободы и издеательства.

Местные партработники уже два месяца громят кулака, а ЦК даже не задумалось, а на каких же принципах создавать колхозы, т.е. всё началось без всякого устава сельхозартели. Даже без всяких конкретных указаний Партии. Местные партийцы даже не вспомнили о лозунге Молотова: «В росте обобществлённых фондов, в сущности, и выражается коллективизация».

- Может я не прав? Эй, Файл, откликнись.

- Не знаю, моё дело фиксировать информацию. Ищи, когда найдёшь, тогда и поговорим.

Два с лишним месяца прошло после ноябрьского пленума Партии, почти полтора после заседания комиссии Политбюро и только после этого «Правда» обнаружила «ножницы» между темпами коллективизации и обобществлением-раскулачиванием.

Редакция задалась вопросом, а что сеять-то весной будем? С 6 и по 26 февраля 1930г. в газете публиковались

сводки и статьи о ходе сбора семенных фондов и попутно живодёрские лозунги: «Против кулака – за сохранение скота», «Жалости к кулаку и размагничивания на этой основе в наших рядах не должно быть места».

Вот так закладывались традиции отношения Партии к колхознику. На многие годы во всех резолюциях Партии, на любом уровне от первичной ячейки до ЦК в первую очередь говорится о скоте, его сохранности, кормах, и только вскользь между делом о благе колхозника.

Но вернемся к семенным фондам. Сравнивая статистические данные, опубликованные газетой, сразу видишь, что совершенствование социалистического планирования идет не на основе познания и использования экономических законов, а по линии возрастания жадности и аппетита Партии. Для сравнения выделим Урал, Украину и Сибирь. Урал и Украина потому, что план-задание этим регионам назначалось почти одинаково: Урал собрать в фонд колхозов на 26 февраля 5268 тыс. ц., а Украине – 5789. Урал и Сибирь сравниваем потому, что, во-первых, соседи, а, во-вторых, им план-задание почему-то не изменяли – 3300 тыс. ц., а Уралу в течение 20 дней план сбора семян в колхозный фонд увеличили с 3400 до 5268 тыс. ц. В РСФСР большего задания, чем Урал не имел ни один регион республики.

План сбора семян в фонд колхозов Урал выполнил на 74%, а в фонд земобществ на – 104,8%. Всего за три недели в семенные фонды на Урале собрали – 5319,7 тыс. ц. (13)

Вот такими планами-темпами ликвидировались «ножницы» между коллективизацией и обобществлением.

- И ещё один вопрос интересует меня, Файл.

- Какой?

- Сколько же кулацких хозяйств насчитывалось на Урале перед сплошной коллективизацией?

- Сейчас нам «Правда» скажет.

- Что, правда, то, правда, - говорят в народе.

Газета «Правда» сообщала, что на первое января 1930г. в Уральской области в общем, составе крестьянских хозяйств, кулацкие хозяйства составляли – 1,86%, а всего по РСФСР кулацких хозяйств было – 2,44%. (14)

- Вот так, Файл.

- Ну, что тебе по этому поводу скажешь: «Мы говорим, правда – подразумеваем истина». Пусть будет так.

В начале 1930г. на Урал свалилось сразу несколько кампаний: коллективизация, раскулачивание, приём и расселение спецпереселенцев, подготовка и распределение по колхозам 25-тысячников, организация и направление деятельности колхозов. Все эти партийные кампании необходимо было выполнять одновременно, срочно, большевистскими темпами и обязательно с перевыполнением и при этом блюсти прямизну линии Партии в партийных организациях и не допускать её искривления ни вправо, ни влево. Все эти кампании вершились в условиях экономического коллапса, пайковой системы распределения продуктов питания и резком сокращении валовой продукции сельского хозяйства в области.

Жить партийная организация, как областная, так и первичная, имела право только по указаниям своего основателя, такого же послушания она ожидала и от каждого Крестьянина. Основатель выступил со статьёй «Год великого перелома», где не мало было футурологических намёков и ляпсусов, как мы уже отмечали. Идеи этой статьи обязаны были изучить все партийные комитеты. Партийный актив области на своём заседании 11 декабря 1929г. заслушал доклад некого Игнаша «Посевная кампания зернотреста». Докладчик не жалел красок живописуя прекрасную жизнь гиганта совхоза. Он упивался идеей, что такого обобществления как в СССР нет больше нигде в мире. Хвалёные американские и немецкие фермеры не могут дать никаких советов социалистическому сельскому хозяйству. На примере одного хозяйства докладчик делал далеко идущие выводы: «Мы сегодня смело можем заявить, что механизация крупного сельского хозяйства разрешена на 100%, что рабочая сила в этих хозяйствах не требуется таких громадных размеров, как это было в этих хозяйствах до сих пор. Здесь мы не имеем ни одного не квалифицированного рабочего. Уборка без рабочих, которая до сего времени считалась невозможной в сельском хозяйстве, сейчас проводится без людских рук. Этот вопрос мы решили окончательно. Четыре человека одновременно и жнут и молотят на 20-40 гектарах в течение 10 часов. Для них не

существует климатических условий, машины решили этот вопрос, разрешен вопрос о сыром и неровном хлебе, о потере зерна и т.д. Следовательно, этот вопрос окончательно решен». В заключение Игнаш, как пионер-мичуринец, заверил партактив области: «Через год-два мы будем иметь сплошную коллективизацию, которая превратит сельское хозяйство в заводы и фабрики. Ведь колхозы будут так же, как совхозы существовать на почве фабрики, для них не будет существовать ни засухи, ни мокрой погоды, они заставят природу подчиниться». (15)

Король голый – да здравствует король!

В прениях выступавшие ответственные партийцы больше говорили о классовой борьбе, классовой чистоте, о дисциплине труда. Только один сказал: «Если говорить о трудностях, то это трудности перед трудностями. Коллективизировать – 70-80% - специалистов нет, организации нет, тракторов нет. Трудности чрезвычайно большие, но это не значит, что мы должны тормозить колхозное движение».

Кабаков уточнил: «Чтобы вспахать всю землю Уральской области нужно 25 тысяч тракторов». (16)

В области к 1930г. тракторов и тысячи не было.

События развивались стремительно.

Уже 22 января члены бюро Уралобкома на закрытом совещании обсуждали телеграмму Кабакова из Москвы о кулаках и постановили выселить своих кулаков по второй категории 10-15 тыс. человек. Благо, что переселенческий комитет Урала уже давно подготовил для этого все материалы, правда, вряд ли разработчики знали, кто воспользуется результатами их исследований и для чего.

Прямо скажем – маловато наметил обком на своём первом закрытом заседании. Они же не знали о грандиозных планах вождя. А так застраховались, чтобы их не обвинили ни в правом, ни в левом уклоне.

Седьмой пункт постановления был абсолютно правильным выверенным и применялся без изменений десятки последующих лет: «Развернуть массовую политическую кампанию среди рабочих на производстве с вынесением постановлений – одобряющих мероприятия партии и советской власти». (17)

24 января разослали уполномоченных по округам.

Вскоре появился документ без даты и заголовка: «Ориентировочно принять предложение центра о размещении на Урале 40000 семейств кулаков, высланных из других районов Союза, каковые вместе с 15 тысячами Уральских кулаков разместить по следующим округам: Тобольский – 21000, Тагильский – 14000, В-Камский – 14000, Ирбитский – 3000, Коми-Пермяцкий – 3000. Размещать в порядке колонизации с расчётом использования на лесозаготовках и рыбных промыслах и ставить в такие материальные условия, при которых они будут находиться в полной зависимости от государственных предприятий, дающих им заработок». (18)

Однако отдельные группы крестьян страдальцев уже начали заполнять северные районы области, и без ведома обкома.

Гаринскому РК ВКП(б). 26 ноября 1929г., № 248, входящий № 612. «Настоящим административный отдел Гаринского РИКа, ставит вас в известность, что на территории района определено для проживания сроком от 3 до 5 лет 80 человек административно ссыльных преступников высших категорий. В виду чего возможно увеличение процента преступности в районе, и потому вам надлежит обратить особое внимание на предостережение от опасности всех имеющихся в вашем распоряжении ценностей и ввести усиленное наблюдение за прибывшими вновь личностями». (19)

В тихом Гаринском районе (бывшем Пелымском крае) началась новая жизнь.

В области разворачивалась стихия раскулачивания и коллективизации. Это два параллельных действия, которые трудно отделить одно от другого. Коллективизацию и обобществление в рамках большевистского права – понять можно – это как бы во благо абстрактной идеи. Но коллективизация и откровенное силовое, грубо-хамское присвоение, растаскивание, уничтожение личной собственности экспроприруемых – это уголовщина.

В первые месяцы этой вакханалии, казалось, ни ЦК, ни обком ВКП(б) не контролировали ситуацию. Хотя, ответственные уполномоченные окружных и районных комитетов Партии принимали самое непосредственное участие и в коллективизации, и в разграблении

собственности, ещё не до конца ликвидированной во время хлебозаготовок, крепкого уральского мужика.

Психологически подорванное здоровье партийцев на собраниях, постоянное ожидание со стороны собратьев по ячейке критики и самокритики. Проведённая накануне чистка Партии породили страх у коммунистов впасть в вину перед Партией – заслужить кличку правого оппортуниста, наконец, быть исключённым из Партии – всё это приводило к нервным срывам и уголовным преступлениям в период стихийного раскулачивания и массовой коллективизации.

Если в октябре-декабре 1929г. темп коллективизации в области составлял – 8,9%, то в январе-феврале 1930г. – 18,4% в месяц. (20)

Уже 10 января 1930г. партийный секретарь Тюменского округа докладывал: «Коллективизация сельского хозяйства округа достигла – 74% крестьянских дворов. Задачу закончить к началу весеннего сева в основном сплошную коллективизацию округа – мы закончим». (21)

Пермский окружной комитет ВКП(б) выступил с обращением к членам партии: «На 1 декабря 1929г. по предварительным данным около 40% крестьянских хозяйств округа уже коллективизировано. Пленум окружного комитета постановил в течение 1929-1930гг. провести сплошную коллективизацию Пермского округа.

Пермский округ, опираясь на крупные пролетарские центры, может и должен обеспечить проведение этой работы и стать первым коллективизированным округом на Урале и одним из первых в Советском Союзе». (22)

В Ирбитском округе «директива о раскулачивании встречена была с большим удовлетворением не только руководителями, но и низовыми практическими работниками, *измучившихся* (курсив – В.Г.) особенно за последние годы в борьбе с кулаками, во время проведения разного рода хозяйственно-политических кампаний.

В Туринском районе уже 23 января 1930г. было конфисковано имущество, выселены из домов, снабжены документами о выселении из Уральской области 53 лишенца области.

Контрольные цифры задания области по всем трём категориям выполнены с некоторым превышением». (23)

Челябинский округ был объявлен образцово-показательным округом сплошной коллективизации.

В обращении Челябинского окружного комитета ВКП (б) читаем: «На Челябинских рабочих, батраков, бедняков, середняков возложена партией ответственная задача – в кратчайший срок создать индустриальную базу уже этой весной превратить округ в сплошной колхоз, создать мощные зерновые и животноводческие совхозы».

Необходим бешенный большевистский натиск на слабые места.

Для ликвидации слабых мест 5 февраля 1930г. был созван первый Челябинский окружной съезд колхозников. На съезде тон задавала беднота. Заранее подготовленные ораторы доносили с трибуны потаённые мысли Партии. Батрачка Агапеева из Щучанского района заявила: «Мы, женщины колхозницы, сперва не понимали, как направить работу, как выполнить задачи, поставленные перед нами, но партия нам помогла. Особенно мы многому научились на первом районном съезде колхозниц.

Раз мы вступили в колхоз, идём к социализму, то наша задача – обобществить весь скот. В нашей Яковлевке обобществили не только лошадей, но весь молочный скот и даже всю птицу. Аплодисменты».

Съезд приветствовали вооружённые красноармейцы.

Съезд постановил: «К 1 апреля округ должен быть сплошным колхозом. Без колебаний и шатаний, под руководством закалённой в боях коммунистической партии, силой ненависти многомиллионных масс трудящихся к эксплуатации, двинемся в последнюю и решительную схватку с бешеным врагом кулаком».

Обеспечению бешеного большевистского натиска против бешеного врага кулака во многом способствовала уральская пресса. Газета «Уральский рабочий» совместно с газетой «Челябинский рабочий» организовала боевой штаб посевкампании на колёсах – вагон передвижник. Боевой штаб имел при себе всё необходимое для оперативной работы: типографские станки для выпуска оперативных номеров газет, агитколлектив, отряд самодеятельности и революционный трибунал...

Особенно газета упивалась участием пионерских организаций в проведении бешеного большевистского натиска. Газета подробно сообщала о том, как бедняцкие дети сигнализировали о вредительстве в сельских советах, о том кто и сколько продал и заколол скота, и о том, как дети

требовали от взрослых дядей-большевиков уведомить о принятых мерах. Газета информировала своих читателей о том, что «огородный экзамен пионеры выдержат», и о том, что для реализации очередной большевистской кампании «мобилизовано 100000 пионерских руководителей». (24)

Такие темпы коллективизации при том психологическом настрое среди крестьянства, которое было создано предыдущими хлебозаготовками, только политическими призывами обеспечить было невозможно.

В первые месяцы коллективизации и раскулачивания в 1930 г. партийцы использовали все методы, которые они наработали и в период разверсток, и подавления крестьянских восстаний, и последних хлебозаготовок.

Секретарю РК ВКП(б) Башкильского района был задан вопрос: «Какие методы можно использовать для усиления темпов заготовления семян?». Секретарь, тов. Фидлер, ответил по-большевистски коротко закалённым в боях твёрдым звенящим голосом: «Основной метод – измор. Всех несдатчиков тормозите день и ночь, не давайте спать, но берегите себя, чтобы вы их раньше не сломались, а потому работу распределяйте среди актива. Вызывайте каждый час несдатчиков и требуйте немедленной сдачи семян. Свирепствуйте». (25)

По данным ПП ОГПУ по Уралу в селе Требушинском Лопатинского района при изъятии имущества не было составлено описей, всё, что было свезено, бросалось в кучу и делилось между уполномоченными людьми. Большая часть имущества была растащена.

Всё происходило в избе-читальне: требовали золото, имитировали повешение, избивали, снимали добротную одежду, отдавали рваную, пытались изнасиловать Павлову и Езовских – мужа, которых на лесозаготовке, таскали за бороду, обворовывали.

Кто же это делал?

Уполномоченный РИК – Афанасьев. Председатель сельсовета – Катков. Секретарь партячейки – Хлоптов. Секретарь комсомольской организации – Фищенко. Члены сельсовета, они же уполномоченные, член партии – Игнатъев, кандидат – Петров. Принимал в этом участие член партии, председатель коммуны - Шахин, прибывший в числе мобилизованных рабочих для ведения работы по колхозам». (26)

В постоянно нагнетаемом психозе классовой борьбы некоторые коммунисты теряли моральный облик человека, оправдывали свои поступки классовой войной.

Секретарь Юргинского РК ВКП(б) Тюменского округа Моношкин Михаил Иванович, член партии с 1924г., рабочий, избил до полусмерти церковного старосту и предложил лишенцу фельдшеру больницы отравить пострадавшего – тот отказался, тогда он заставил под страхом исключения из партии это сделать прачку больницы Комарову.

Что пишет секретарю обкома бывший секретарь РК: «Я арестован прокурором за убийство одного мужчины, церковный староста, контрреволюционер, который разлагающе действовал своим поведением на деревню...

Я понимаю, что велико преступление с точки зрения общественного мнения, и не велико это же преступление с точки зрения индивидуального поступка как к классовому врагу. Недаром целая серия коммунистов содействовала, и целая серия коммунистов сожалела о нас как коммунистах попавших в нехорошее дело.

Ко всем членам бюро обкома. Я прошу вас дать мне возможность работать не на воле, а где-нибудь в доме заключения, на чёрной работе. Или воспитателем, потому что в вопросах воспитательной работы я себя чувствую очень сильно и в доме заключения я смогу подойти как угодно, политпросвет работа у меня опыт и теоретическая подготовка с 20 г. по 30 год». (27)

Как сложилась судьба этого человека в дальнейшем неизвестно, а остальные рассуждения на суд читателя.

Вот ещё один пример большевистского воспитания, по рецепту: «критика-самокритика, левый-правый уклон, помноженные на страх потерять партбилет».

Такие примеры единичны, по крайней мере, в нашей исследовательской практике, но как факт большевистского действия выпукло характерен.

Это случилось в деревне Подкорытовой, Долматовского района, Шадринского округа. Председатель коммуны имени «3-го интернационала» неофициально внёс на заседании правления вопрос о стрижке волос у женщин. «Колхозная женщина должна отличаться от всех остальных, - заявляли руководители коммуны, - а для этого надо стричь волосы, выбросить серёжки и носить короткие юбки». После этого

экономии «Летописчик» и «Коминтерн» поставили этот вопрос на обсуждение женщин-коммунарок.

Женщины – возражали.

Аргумент большевика был простой: «Стрижка волос является обязательной. Кто не стрижёт волосы, тот против Советской власти». После такой угрозы 102 женщины безропотно дали возможность срезать свои косы, со словами: «Раз велят, то мы супротив ничего не имеем». (28)

Получился конфуз. Однако председатель коммуны не отклонялся от линии Партии, он просто буквально понял требование обкома ВКП(б) об обязательном сборе для экспорта тряпья, кости, щетины, волос, с тем, чтобы обеспечить сверх плана ввоз в Уральскую область как минимум 1000 тракторов. (29)

Дальше нет смысла приводить примеры методов коллективизации о них много писали в художественной и научной отечественной литературе, они повсеместно по всей стране идентичны. (30)

Коллективизация и ликвидация кулака как класса шла в Уральской области, как и по всей стране, насильственными методами.

Раскулачиваемые крестьяне, доведённые до отчаяния, выражали своё отношение к происходящему по своему: продавали имущество и забивали скот, покидали насиженные места, оказывали безоружное сопротивление, совершали поджоги и нападения на активистов погромов.

Первый этап коллективизации и раскулачивания проходил не по заранее подготовленному плану, а обычным большевистским кавалерийским наскоком. Об этом можно судить по приведённым выдержкам из выступлений на бюро Уралобкома 30 января 1930г. руководителей округов, секретарей обкома и представителей облисполкома.

«Мы с этим делом запоздали, - говорил Варов секретарь Троицкого ОК ВКП(б), - самоликвидация кулака приняла широкие размеры, особенно у нас в округе, т.е. получилось так, что у кулака остался только один дом, да горшки и больше ничего нет. Так, что в ряде случаев не получили того, что мы хотели получить на социалистический сектор. Кулак сам себя ликвидировал».

Лузин (Ирбит). «Между речью Сталина на конференции аграрников-марксистов и указаниями обкома был большой интервал времени, за это время масса двигалась стихийно,

нужно было действовать, а мы не действовали. С выселением надо торопиться, тогда ошибок будет меньше».

Шах-Гильдян (Соликамск). «Ещё до ликвидации кулачества, ежедневно мы в порядке административной ссылки получали по 300-500 человек раздетых, разутых, голодных. Переслать из Соликамска в Чердынь нужно время – бандитизм. Надо спешить, подготовить определённые мероприятия в части размещения, использования. Вытравить кулацкую часть с производства».

Финьковский (Усолье). «Сколько раскулачили? Не скажу. Была установка – 2225 человек. Ликвидация кулака с точки зрения выселения должна быть закончена в течение февраля месяца, на дело социалистического строительства».

Игнатенко (Тобольск). «Перебросить переселенцев на север весной, а то сорвут рыбопоставки. Контрольные цифры для нашего округа увеличить. У нас кулаки гораздо богаче других кулаков».

Зубарев (секретарь обкома). «Перед нами встал вопрос, технически мы не готовы».

Ошвинцев (председатель облисполкома). «Кто будет оплачивать перевозку кулаков? Государство или через трудповинность? Или за счет самих кулаков? И питание за счет кулаков».

Кабаков (первый секретарь обкома). Из процесса коллективизации мы вышли с потерей 40% лошадей». (31)

В выступлениях членов бюро обкома звучит явное разочарование результатами своего труда и труда их подчинённых. Социалистический сектор не получил тех материальных ценностей, на которые рассчитывал обком.

Технически проведение всех партийных кампаний не было продумано, рассчитано и подготовлено – все действия проходили спонтанно на уровне идеологических эмоций.

Никак не были решены вопросы о финансировании перевозок и питания, массово прибывающих в пределы разоренной голодной области спецпереселенцев.

Все внешние атрибуты коллективизации, раскулачивания и переброски кулаков на север партийные руководители области, кажется, обсудили на уровне психолого-идеологических эмоций и показали свою несостоятельность – оказывается, всё шло помимо их воли. Областные руководители видели, как и в Кремле, только внешнюю политическую сторону, осуществляемого ими

процесса. Никто из них не задумался и не высказался об экономических перегибах в ходе коллективизации и раскулачивания и о последствиях для будущего развития сельского хозяйства области и страны.

А думать, и предвидеть надо было бы. Поскольку рядовые крестьяне и даже комсомольцы предупреждали, писали слёзные письма, обнажали плачущую душу и требовали обратить внимание, на происходящие безобразия.

В редакцию «Уральского рабочего» писал Белоглазов Алексей Фёдорович, проживавший в селе Горный Щит, Арамильского района, Свердловского округа. «Я, Белоглазов заявляю, что происходит в с. Горный Щит, какие беспорядки. Партийная ячейка безобразит: за два счёта семена собрали, ни с кем не посоветовались, давай возить в кучу все культуры: пшеницу белотурку и махнушку-красноколоску, губанку и овес: белянку и викторию, гривку и простой кустовой – всё свалили в кучу. Рожь простая и вятка, американка – то же самое. Крестьяне говорят: «Что вы делаете. Безобразите». И члены совета предупреждали их, что не ладно делаете, все культуры смешиваете. Мы до культур годами добивались, а вы всё смешали. Как вы думаете сеять, простого овса сеют больше, а кустового немного меньше. Если посеете обе культуры вместе, то одна поспеет раньше, а другая позже, что получится. Также все остальные культуры.

Также колхозы организовали испугом. И у колхозников то же самое – культуры смешанные. Колхозники указывают своему организатору т. Плещееву, почему культуры позволил смешивать. Он отвечает: «Не раздерутся, и роли никакой не играют».

Члены бегут из колхоза, забирают свои пожитки с матерными словами и кукишами: «Вот вам колхоз».

Всю написанное в заявлении подлинно верно. Прошу опубликовать в газете.

Председатель и организатор Плещеев. Уполномоченный РИК – Стихин. Председатель сельсовета – Мочалов. Председатель партячейки – Соколов. По ихнему приказу смешали культуры».

Посёлок Красный Яр, того же сельсовета, Полтавского района Троицкого округа. «Шеленков дал распоряжение маленьких телят не поить молоком и оборотом. В результате этого 57 телят из 200 пали. Когда граждане стали говорить,

что это надо как-нибудь наладить, то Шеленков кричал: «Вы подкулачники, вам собственности жалко. Кравченко Алексей – комсомолец». (32)

На такие заявления областное руководство от страха прослыть правоуклонистами, не обращали внимания, заявления оседали до поры до времени в партийных архивах под грифом – совершенно секретно.

А процесс, тем временем, коллективизации и раскулачивания только набирал темпы.

3

Большевики со времен Ленина никогда не доверяли крестьянству в целом, а Сталин их назвал «ненадёжными союзниками». Исходя из этих посылок, они и вели себя соответственно. Расчленив крестьянство на три составляющих: бедняки, середняки, кулаки они и политику вели согласно своим понятиям о крестьянстве. Кулак – это сильный крестьянин-хозяин, который мог организовать своё хозяйство, не зависимо от времени и места. Власть такому хозяину нужна постольку-поскольку от неё зависела налоговая система, и процент отчисления прибыли от индивидуальной крестьянской деятельности. Будущее такому крестьянину хотел обеспечить своей политикой Столыпин. Столыпинская реформа укрепляла кулака, значит, она ни в коей мере не отвечала интересам большевиков. В большевистской градации крестьянства бедняк выступал союзником в их борьбе за власть. Однако этот союзник не совсем понимал свою роль в этой политике. Как и принято, в политике колеблющегося союзника всегда задабривали обещаниями мелкими подачками, а затем и просто переходили на прямой подкуп. Батраков и бедняков большевики ни когда не считали надёжными союзниками и всегда стремились купить их благосклонность поблажками при разверстках и хлебозаготовках, отдавая им часть награбленного хлеба бесплатно. Затем начали привлекать их на свою сторону через налоговую систему, полностью освобождая их от такой платы. Система перераспределения налогов в деревне в сторону кулака быстро привела к дроблению крестьянского хозяйства. Многие крестьяне быстро поняли выгоду быть бедным при советской власти.

Количество бедняков в советской деревне резко возросло, но это совсем не означало, что количество союзников в деревне увеличилось. Бедняк оставался бедняком, и как только ослабевала поддержка его со стороны большевистской власти, так сразу начинала ощущаться его шаткая позиция.

Большевики настолько прикормили своего союзника, что он уже не хотел служить хозяину без подачки. Мудрый крестьянский мужик всегда предупреждал о ненадёжности бедняка, поэтому в период коллективизации в деревнях часто напоминали власти: «Напрасно бедняку оказываете помощь, ему совсем не надо помогать, и тогда он пойдет в колхоз».

Бедняка добровольно и насильно записали в колхоз. Льготу по сельхозналогу теперь стали предоставлять не бедняку единоличнику, а коллективу – колхозу. Бедняку-колхознику, как мы увидим далее, осталось только работать за легковесный трудодень.

Основатель ВКП(б) чётко понимал, что со сменой вывески бедняка-единоличника на бедняка-колхозника союзнические отношения нисколько не укрепятся без подачек и контроля.

Все партийные кампании в деревни проводились, прежде всего, доверенными людьми, т.е. уполномоченными, людьми, живущими в деревне по несколько месяцев, но всегда приезжими-временщиками, никак не заинтересованными жизнью села, всегда нацеленные на то, чтобы как можно больше быстрее урвать и сбежать.

Коллективизация в массовом масштабе породила новую форму контроля над деревней – посылка туда на постоянное жительство как бы доверенных от имени Партии рабочих.

«Пока промышленные рабочие, - писал Молотов в телеграмме в Уралобком, - вплотную не возьмутся за практическую поддержку дела колхозов в деревне, ничего прочного, ничего действительно надёжного, ничего действительно социалистического в строительстве колхозов, охватывающих подлинно широкие бедняцко-средняцкие массы, не будет». (33)

Партия этим решением ещё раз продемонстрировала колхозному крестьянству, что она им не особо доверяет, и в качестве руководителя-контролёра присылает в деревню своего постоянного уполномоченного в виде председателя

колхоза, бригадира, счётовода и т.д. И ещё в придачу приписала заводы к колхозам для ремонта инвентаря, строительства аграрных объектов, уборки урожая...

Таким образом, Партия продолжила политику воспроизводства иждивенца, но не единоличника, а целого коллектива – колхоза.

Ноябрьский (1929г.) пленум ЦК ВКП(б) внес, свежую струю в систему шефства пролетариата над деревней. Пленум решил послать в колхозы 25000 рабочих от станка.

На долю Уральской области выпала задача в кратчайший срок подобрать кадры, обучить их и до посевной и намеченных выборов в сельские советы и колхозные правления разбросать по деревням, как десантников Партии.

Поручение ЦК Уралобком выполнил как всегда компанейски и в срок и попутно выиграл соцсоревнование по этому показателю у Ленинградской области. По плану ЦК на Урале в счет 25-тысячников нужно было набрать – 1700 человек.

С 11 по 25 декабря 1929г. шла вербовка и отбор. С 25 декабря 1929г. – по 7-8 января 1930г. - курсы обучения и 9-13 января отправка рабочих в деревню.

Как видите, перековка рабочего в колхозного руководителя не заняла по времени и одного месяца. Такая работа отражает волю Партии, но не как её глубокое понимание стоящей перед ней проблемы. Партии нужен был темп и показатель – качество работы должно, по её мнению, вытекать из неуклонной воли Партии.

В обкоме определили шесть окружных центров: Пермский, Свердловский, Тагильский, Златоустовский, Челябинский и Верхнее-Камский. Сразу нашлись передовики мысли и инициативы. В Тагильском округе прозвучала идея выдвинуть из одного этого округа 3000 рабочих для села. Комментировать такую чушь нет смысла, но за основу подготовки рабочих кадров для села возьмем именно Н-Тагил.

Рабочих для села собирали среди металлургов, металлистов, горняков, железнодорожников из городов: Н-Тагил, Н-Салда, Алапаевск, Надеждинск – набрали 637 человек к 25 декабря. Кандидатуры рабочих подавших заявления обсуждали на цеховых собраниях. Отказавшихся подавать заявления, тут же называли – несознательными. Но среди сознательных многих отсеяли за низкое политическое

чутьё, незначительный трудовой стаж, за отношение к труду на производстве...

При отборе приветствовались яркие эмоциональные заявления, вроде батрачки Сафроновой, выдвиженки «Хочу поработать среди крестьянок. Работы там непочатый угол, и лишь мы рабочие, сумеем наладить жизнь в колхозах. Я надеюсь, что моя просьба будет уважена, и меня пошлют в колхоз». (34)

Это речи с трибуны. Забегая несколько вперед, представим слово ещё двум 25-тысячницам, заявления, которых были уважены. Любимова, завербованная в Перми, работала в Ишимском округе, Сладковском районе в Райколхозсоюзе. «Четыре месяца работаю, условия очень плохие, не было квартиры, ни питания, смотрели с подозрением, даже часть партийцев. С первых дней стали использовать не той работе, которая не предназначалась. Выдвинули в РК в женработу – не справляюсь. Четыре месяца ни одной директивы, чем руководствоваться? Для нас рабочих уделяют очень мало внимания со стороны окружных организаций.

В работе не помогают, а сама не знаю, нет ни плана работы, ни чего, делегатских собраний, совсем замерли на этой работе. Я никогда не работала без помощи организатора. Справиться трудно». (35)

Женщин в структуре нанятых 25-тысячников должно было быть не менее 10%. Главная цель работы Партии с женщиной была оторвать её от «домашности», для чего и посылались на село 25-тысячницы. Однако природу даже могучая Партия не может отменить. 25-тысячница Родыгина в Слободо-Туринском районе нашла свою судьбу и отказалась работать по линии Партии – семья. (36)

Обучение курсантов проходило по Александру Сергеевичу Пушкину: по не многу, «чему-нибудь, и как-нибудь». Программу, которую обещала Москва, так и не прислали. Литературы было недостаточно, т.к. её и на книжном рынке не было. Как говорил курсант Мелехин: «Курсы продолжались 11 дней. Преподаватели были перегружены своей работой и старались от нас скорей отделаться. Партруководство курсов обеспечено не было». Чему могли научить рабочих с низшим образованием за одиннадцать дней без программы, сказать трудно. Многие курсанты отсеялись во время учёбы – 70 человек. Многие

курсанты самоотсеялись в дни отправки по деревням. Этим товарищам не удержали даже такие обещания, как сохранение заработной платы по старому месту работы и заводского пайка, путёвка в санатории во время отпуска. В конечном итоге Н-Тагильским курсам пришлось набирать дополнительную учебную группу.

В целом Уралобком в докладной записке об итогах вербовки 1750 рабочих, направленных в колхозы в счёт 25-тысячников писал эмоционально бодро: «В общем, Уральская организация провела вербовки рабочих в счёт 25000 боевыми революционными темпами, задание выполнено к кратчайший срок». (37)

Тяжелая сложилась судьба у уральских 25-тысячников. У многих трагическая, у многих она получила надлом на всю оставшуюся жизнь и глубокое разочарование о когда-то принятом решении поехать добровольно в колхоз. Ни одной яркой судьбы, равной шолоховскому герою из «Поднятой целины» здесь не сложилось.

Конечно, все ритуалы советской этики при отправке завербованных в деревню были соблюдены, при проводах и встречах в районных городах им был устроен тожественный приём с музыкой и подобающими словами о верной линии Партии. Естественно, в настроении курсантов отмечалась бодрость и уверенность, в дело, на которое они шли. Бодрости и уверенности некоторым добавило то, что у них приняли заявления в Партию, а другим то, что они отчислили в фонд колхозов однодневный заработок и обещали ещё в течение года отчислять туда же один процент.

А что дальше? Им дали должности не сразу каждому председателя колхоза или коммуны, но всем, как специалистам и посланникам Партии, руководящие посты.

Трудно пришлось таким специалистам в деревне. Н-Тагил направил в колхозы – 296 человек. По образованию: низшее – 293, среднее – 3 человека. По возрасту: до 20 лет – 11 человек – 3,7%; 20-30 лет – 209 чел. – 70,6%; свыше 30 лет – 76 чел. – 25,7%.

По производственному стажу: до 5 лет – 22 чел. – 7,4%; 5-10 лет – 126 чел. – 42,6%; 10-15 лет – 83 чел. – 28%; 15-20 лет – 41 – 13,8%; свыше 20 – 24 чел. – 8,2%.

Курсанты были в основном молодые люди с низким образованием, с полным отсутствием опыта руководителя

колхозного производства. Их сознание было переполнено доверием Партии и идеологическими установками.

Вот и всё образование!

Однако реальная жизнь – это совсем другое состояние. Уже в Ирбите на расширенном заседании совета колхозников 16 января 1930г. им откровенно сказали: «рабочие, не будучи знакомы с сельским хозяйством, развалят колхозное строительство». В деревне Антоновка, вновь прибывшим дали понять кто в деревне хозяин: «Если хочешь жить – береги на плечах голову, а то спустим в реку». А затем посыпались и очень обидные и справедливые слова: «прислали нам заводское утильсырьё, контроль над нами хотят установить, барщину хотят ввести. Сами справимся». Каждый 25-тысячник получил то, что он заслужил, и зависело это от того, как 25-тысячники сумели себя поставить в коллективе, так и дела пошли.

Дела шли неважно.

Из письма председателя коммуны «Красный север» Тавдинского района Тюменского округа 25-тысячника Малышева: «В должности с первого февраля 1930г., принял коммуну – 400 едоков, прирост – 500. В данное время – 147 едоков. Почему? – задаёт себе вопрос Малышев, - может скоротечный сбор? И тут же твердо отвечает: Был командирован РИК по заготовке масла. Отсутствовал четыре дня – разбежались». Чуть рабочий ослабил контроль и результат на лицо.

Условия жизни 25-тысячников были сложные: обещанную зарплату по старому месту жительства не платили, паёк, который был положен колхознику – не выдавали.

Тот же Малышев в письме продолжает: «Жалование с производства не получал уже два месяца, писал два раза, но нет ничего, а меня начинает поджимать сильно, потому что у меня семья шесть человек. Продовольствие слабое - один хлеб да вода. Дети начинают вообще все и мои и коммуны заболеть слабостью, сейчас уже не стали давать молоко.

Писал Орггосторг, чтобы дали наряд на масло, отказали. Из нашей партии – 11 человек, осталось – 5, остальных отпустили домой, а меня не отпускают. У меня специальность очень нужная на производстве, как электросварщик». (38)

Часто рабочих в колхозах использовали не по назначению – даже собирали утильсырьё. В период раскулачивания многие отличились с не с лучшей стороны: воровали и отбирали, скупали конфискованное имущество, применяли грубую силу. За такие поступки их перекидывали с одного места на другое, как потерявших авторитет.

Часто колхозники смотрели на рабочих как на дармоедов. В Ирбитском районе колхозник получал хлеба один пуд десять фунтов, а рабочему давали – 30 фунтов. «Хлеба нет, а тебе дай», - был не редкий ответ 25-тысячнику.

Такие ответы были не случайны, т.к. колхозники знали, что рабочий, хотя и с задержкой, но получит ещё заводскую зарплату и лечебную путёвку, а у колхозника не было никакой перспективы кроме худосочного трудодня.

В такой ситуации рабочие пьянствовали, развратничали, дебоширили, нарушали трудовую дисциплину.

На вопрос: Почему пьёте? Ответ был стандартный? «Тяжело в деревне работать, не запьёшь, не уедешь». Рабочих специально спаивали, для того чтобы скомпрометировать, многие имели пристрастие к вину и ранее, но здесь в новых условиях эта привычка развилась ещё сильнее и стала способом выбраться из создавшейся ситуации.

25-тысячники жаловались в обком ВКП(б) на свои условия жизни и работы. Из районных и окружных комитетов шла информация в обком о поведении в быту и результатах трудовой деятельности завербованных рабочих.

Несколько примеров о результатах труда и поведении рабочих в деревне.

Тюменский округ. «Сбежало четыре рабочих коммуниста, призванных в Н-Тагиле. Нездоровое настроение среди отсталой массы колхозников, что рабочий не знает сельского хозяйства, а потому не могут быть руководителями колхозов. Партийные организации не развернули широкой работы... собрать совещания, оказать помощь батракам и беднякам... изжить настроения, что рабочие не знают сельского хозяйства». (39)

Легко изжить настроения, но как быстро повысить уровень знаний в приказном порядке?

Хлопов – «Коммуна им. 1 пятилетки» - снят с работы. Рябов «Зерноколхоз» - сбежал с работы, пьянка, половая распущенность. Уехали самовольно трое: Ахрамчук,

Ембулатов, Павлова. Один под судом за хулиганство. Перезолов, Пичугин – сняты с работы. Елизаров – пьянствует, с работой не справляется, постановили отозвать. Залогин до посылки в колхоз о сельском хозяйстве не имел понятия. Посылал акты о разбазаривании имущества. Районные организации мер не приняли. Муромцев требует перевода, иначе уйдет с работы. (40)

С такими работниками было больше возни, чем работы. Однако ЦК требует внимания к 25-тысячникам.

По всем районам громадной области полетели телеграммы-требования провести конференции смотра состояния работы с 25-тысячниками.

В Макушинском районе высказали серьёзное предложение: «Совещание считает необходимым поставить вопрос о переподготовке 25-тысячников на курсах сельскохозяйственного строительства».

В Глядянском районе были откровенны. «Месячник проверки работы 25-тысячников начался с 25 июня по 25 июля 1930г., но нам собрать их не пришлось, т.к. 25-тысячники были в периодическом отпуске». (41)

И это в разгар лета – сенокосная пора, по-видимому, рабочие так достали работников райкома партии, что те отправили их «в периодический отпуск» - лишь бы не путались под ногами.

Районные конференции и совещания о положении 25-тысячников дали свои результаты. Всем Райсовхозсоюзам 27 июля 1930г. было дано распоряжение: «25-тысячники должны снабжаться не ниже нормы рабочего совхозов. Промышленные товары поставлять из расчёта на квартал: мануфактуры – 7 м., сахару – 1950 гр., чая – 75 гр., махорки – 600 гр., мыла – 750 гр., обуви на 1,5 руб., кожтоваров – 75 коп.». (42)

Очередная кампания, инициированная ЦК была проведена. Казалось, сейчас рабочим 25-тысячникам полегчает и в снабжении, и в обеспечении жильём, и возрастёт политическая и экономическая отдача от столь неординарной и затратной идеи ЦК.

Но вот один маленький штришок, зарисовка с натуры 25-тысячника Александрова А. Д. из с. Викулово, Ишимского округа: «22 июня сего года Окрколхозсоюз собрал совещание рабочих выдвиженцев 25-тысячников в Ишиме. Обедали в столовой Цербкоопа. Когда обратился

председатель Окрколхозсоюза Соколов в торговдел, чтобы получить для рабочих белой муки, рису и других жиров, то решительно отказали: нет ничего.

Рабочие кушали суп из толстой крупы с подбавкой солёного мяса, и на второе смесь овсяной крупы с пшеном. На ужин селёдка и завтрак – творог с подбавкой соды и соли, что совершенно невозможно кушать.

А 23 открылась сессия Окрисполкома. Делегаты кушали суп мясной, каша рисовая, белый хлеб. На ужин и завтрак пирожки рисовые с яйцом, в белом тесте. Бутерброды с колбасой, маслом сливочным. Что же эти земские начальники думали, что мы осердимся на Советскую власть и бросим строительство в деревне? Нет, мы 25-тысячники ещё крепче сплотимся и выполним данные нам наказы рабочих.

А дальше судите, как к нам относятся низовые организации. Что заставило покончить жизнь самоубийством т. Клевцова, работавшего в Аббатском районе Ишимского округа». (43)

Многозначительное письмо. Прекрасный срез снабжения различных слоёв социалистического общества. На самом низу крестьяне производители продуктов питания, но у них только паёк. Дальше рабочие, которым положен дополнительный паёк, который вызывает нездоровую и справедливую зависть у крестьян и порождает определённые негативные отношения к рабочим. На следующем уровне управленцы – здесь в положении крестьян – рабочие. Новый уровень нездорового и справедливого возмущения. Слабохарактерные и совестливые не могут перенести такой несправедливости и погибают. Но в социалистическом обществе, как и в любом другом, на слабых не обращают внимания.

Сытый голодного всегда не разумеет!

Кампания с 25-тысячниками была скороспелой не продуманной акцией, но далеко не последней в воспроизводстве бедняцких колхозов.

Идею ЦК Векепе подхватил комсомол, и обком ВЛКСМ мобилизовал для работы секретарями сельских советов 500 своих членов с привилегиями 25-тысячников.

Все промышленные предприятия Уральской области были объявлены шефами колхозов. Тагильский округ на

посевную кампанию к 15 февраля 1930г. послал в колхозы округа 13 бригад с охватом сто человек.

Южно-уральский район отправил в колхозы 39 бригад, в которых насчитывалось 126 человек. Свердловские предприятия, как и на всех заводах и фабриках, при нехватке рабочих рук выдели для крестьян 27 бригад. (44)

Иждивенческие настроения в сельском хозяйстве продолжали развиваться.

Однако резолюции всегда сохраняли бодрость духа: «Посылка рабочих в счёт 25-тысячников на усиление и развитие колхозного строительства, и перенесение производственного опыта в сельское хозяйство на практике целиком и полностью себя оправдала как важнейшее мероприятие партии и правительства по осуществлению руководящей роли пролетариата в социалистической реконструкции». (45)

Из докладной записки секретариату Уралобкома можно узнать, что на 8 февраля 1931г. в колхозах области из 1264 человек посланных в колхозы области осталось в сельском хозяйстве – 632 человека». (46)

4

Одновременно с коллективизацией и раскулачиванием, посылкой для осуществления помощи в этих кампаниях 25-тысячников в Уральскую область стали интенсивно прибывать спецпереселенцы. Партийные органы хотя и назвали этот процесс, как и в прежние времена, колонизацией, однако действие большевиков не имело никакого сравнения с дореволюционным переселением. Но это была действительно колонизация – захват части территории собственного государства для расселения неудобных по классовым признакам людей. В первое время колонизованные территории были просто свалками политических отходов. Это было выселение громадной массы людей ради выселения – экономическая выгода от этого действия на первоначальном этапе была незначительна. Это было зверство по масштабам не сравнимое не только в истории своего государства, но и в мировом масштабе.

Разработать стратегию ликвидации кулака как, класса было поручено узкому кругу лиц, всего 21 человек, во главе

с Молотовым, в комиссию входил и секретарь Уралобкома Кабаков. Комиссия приступила к работе 15 января 1930г. и представила проект в Политбюро 26 января. 30 января Политбюро приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Политбюро отменило аренду земли, запретило применять наёмный труд и дало право конфисковать средства производства, скот, хозяйственные постройки у крепких хозяев. Политбюро определило квоты раскулачиваемых 3-5% всех крестьянских хозяйств.

- Подожди, подожди, Курсор, ведь всех кулаков в РСФСР по данным «Правды» было 2,44%, откуда такие завышенные цифры?

- Ну, Файл, во-первых, Политбюро – это тебе не газета «Правда», а, во-вторых, Политбюро видней и с мнением этой организации не спорили, а принимали информацию к сведению и выполняли.

И ещё, комиссия насчитала и предложила к ликвидации 5-6 миллионов кулацкого населения. (47)

- Разве партия имела право принимать и внедрять в жизнь такие решения, это же вне её полномочий.

- Ты прав, Файл, Партия не имела такого права формально, но поскольку вся власть была в её руках, то все её решения были быстренько одобрены Советской властью, а значит, и вся ответственность за последствия по осуществлению этого мероприятия, или по партийному кампанию, несёт не Партия, а Советская власть.

Уже 1 февраля ВЦИК и СНК СССР принимает постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

3 февраля СНК СССР принимает протокольное постановление, которым обязал СНК РСФСР совместно с ОГПУ в двухдневный срок разработать и представить на утверждение проект о расселение выслаемых в отдалённые местности РСФСР кулаков и об использовании их на работе».

- Вот сейчас, Файл, всё оформлено по закону. Что забыл речь Калинина накануне событий?

Заплакала после этих постановлений Ставропольская и Краснодарская Земля, Земля Северного Кавказа и

Центральной чёрнозёмной области, Верхнего и Нижнего Поволжья, вся Земля России, когда на север и уралосибирские края РСФСР потянулись нескончаемые обозы и составы с действительными тружениками села. Земля не могла так просто простить и проститься со своими заботливыми вековыми и ласковыми тружениками.

Земля плакала, - но никто этого не заметил.

Уральская область денежно и хлебно разграбленная хлебозаготовками, выделяющая с большим напряжением своему населению норму суррогатного пайка была выбрана ЦК ВКП(б) одной из главных свалок политических отходов в их политических амбициях.

Первый «импортный товар», сленг высшего партийного руководства области, стал прибывать ещё в ходе хлебозаготовок.

Одновременно подготовительная работа по высылке кулаков велась и в области. Шадринский окружной секретарь сообщал в обком 30 января 1930г.: «Идет большая работа по линии ГПУ по учёту всех кулаков и белогвардейцев, на днях будем иметь цифру точную, сколько таких хозяйств в округе, которых можно и нужно выслать.

Думаем, тысячи 2-3 наберется, хотели бы получить указания какую ориентировочную цифру хозяйств можно наметить к выселению, чтобы не увлекаться. Также необходимы указания о порядке передачи конфискованного имущества колхозам, передавать за деньги, в кредит, за наличный расчёт или какой другой порядок». (48)

Читаешь любой партийный документ, требующий принятия какого-то решения, и сразу ощущаешь их беспомощность, страх, как бы не попасть в право-левую оппозицию. И эта унизительно-защитительная просьба уточнить, как провести конфискацию. И тут же широкобарская трусливая снисходительность «тысячи 2-3 наберётся», как в ресторане, сколько пить – посоветуйте.

Скажут выселить тысячу – выселят, скажут пятнадцать тысяч – выселят не задумываясь. Главное задание Партии, а не моральное состояние населения страны, не реальная экономическая ситуация и экономический расчёт.

31 января 1930г. на заседании бюро Уралобкома было, приняло решение «выселить из округов Урала 15200 семей. Из них 5000 семей должны быть отгружены до 10 февраля,

согласно разрядки. Остальные должны быть высланы в течение февраля первой половины марта». (49)

Читатель обрати внимание не 15000 человек, как говорилось раньше, а 15200 семей – это далеко не одно и то же.

И ещё цифры из протокола № 57 заседания бюро ВКП (б) Уралобкома от 19 марта 1930г. Утвердить общую цифру размещения кулацких семейств северной части области по округам и районам – 39250 семейств. Тобольский округ – 11000, Верхнекамский – 7500, Коми-Пермяцкий – 2500, Тагильский – 15200, Пермский – 2250, Ирбитский – 1000.

Использовать исключительно на лесоразработках и добыче рыбы, преимущественно вне посёлённых пунктов». (50)

И это только начало. По линии ОГПУ эшелоны шли без решений Уралобкома.

Крестьян везли в таком количестве, что Тобольский окружком от страха запросил Уралобком вооружить партийную организацию. Выписка из протокола № 33 от 26 февраля 1930г., заседания окружкама: «Признать необходимым в течение 48 часов мобилизовать всю окружную парторганизацию с переводом её на особое боевое положение.

Просить Уралобком снабдить Тобольский округ необходимым оружием (350 револьверов, 200 боевых винтовок и необходимое количество боеприпасов).

Означенное количество оружия является минимальной потребностью для вооружения необходимой части городской и районной парторганизации. Ввиду малочисленности парторганизации, отсутствия необходимого пролетарского ядра, слабостью профсоюзного и комсомольского актива вообще, просить обком усилить окружную парторганизацию особой специальной группой не менее 60 человек членов партии и комсомольцев, обеспечив последнюю средствами и необходимым оружием на срок не менее четырёх месяцев, а также увеличить милицейский состав не менее чем на 40 человек, из них 50% должны быть конными. Развернуть агитацию». (51)

Как видим и здесь партийное руководство округа не доверяет своим членам партии, хотя и вооружает их, но требуют дополнительно военный отряд и конную милицию.

Никто никогда не подсчитывал, и вряд ли когда-нибудь подсчитает тот моральный и экономический ущерб, который нанесла политика ВКП(б) народному хозяйству страны этой акцией спецпереселения крестьянских масс. Люди ехали по несколько недель в закрытых вагонах голодные и без каких-либо домашних вещей.

Из воспоминаний Ваулиной Александры Никифоровны. «Мне было 11 лет. Родители мои репрессированы. Ваулин Никифор Петрович – отец. Мать – Ваулина Евдокия Павловна. Когда нас в 1931 году привезли на деолитовый комбинат из Челябинской области.

Пришел в 12 часов ночи конвоир, и у ворот стояла лошадь в запряге. Зашел конвоир с наганом. Отца арестовали. Те сказали: «Не с места», нас было три человека семьи. Отец, мама и я. А нам сказали одеваться, ничего с собой не брать. Мы оделись. Я взяла кукол и игрушки вместе с коробкой. Мама с узелком, что там было: сухари и хлеба калач, больше ничего не дали. Отец, стоя руки назад, вышли из дома. На телеге была положена рогожа, сели и еще три семьи из нашей деревни Вагулина. Ив. П. Карамышев и Карамышев Ан. А. у них были семьи, старики и сыновья с малыми детьми. Ночью ехали, был слышен только крик конвоиров, когда рассветало, я увидела эшелон, конца края не видать. До станции Багаряк из деревень все добавляли ссыльных. Конвоиры бежали с винтовками, и останавливаться не разрешали, дети плакали, и так нас привезли на станцию Багаряк, подогнали телячьи вагоны и глав семей под конвоем в строй на перекличку, потом стали выкликать и по трапу заходили в вагон, окна были забиты досками, нары, у дверей, у дверей ведро по нужде. Закрыли нас на замок, всех погрузили и повезли, не знаем куда, остановок не объявляли, ужасно, что там творилось: плачь, крик, рев детей. В вагоне темно, глухота. Сколько ехали, не помню, потом свисток. Станция. Выгрузили нас и погнали этапом в церковь на черном рынке. Главу семьи под стражей тогда угнали. Что в г. Ирбите в церкви жили, спали на досках. Каждую ночь возили гробы. Вспыхнула эпидемия, и на заводе и на бараках люди умирали. Ходили, собирали лебеду, варили, ели и опухали. Никуда не отпускали из черты поселка, проволоки не было, были вышки, и там стояла вооруженная охрана. Мы побежали, увидя лес. Там охранник кричит: «Куда кулачье выродки? Стрелять буду».

Через 5 лет стали давать пропуска в комендатуре на 2 часа в город. Не явился во время, человека садили в карцер на несколько дней. Стали возле поселка вскапывать землю, сажать картошку. Охрану сняли, но в ГПУ вычитали. Зарабатывали очень мало – гроши. Существовали. Кто выжил. Ничего у нас богатого не было. Просто труженики. Были 2 лошади, две коровы, овцы, сельхозмашины – чужой труд не нанимали.

Чайник кипятку и все, мы ели сухари, отца гоняли строить бараки, построили несколько барачков, нас этапом погнали на поселок, поместили в 13 барак, на счастье лето было. Спали на нарах вповалку, с кем угадаешь, комнат не было, на работу гоняли всех трудоспособных, строили завод – кормили плохо. Выстроили пекарню – пекли хлеб, сырой давали, норму на человека, у кого было привезено, крупа, разводили под горой костер, варили кашу. На заводе работа была трудная, все в ручную, копали землю, люди голодные, обессилевают от голода, идет человек и падает».

Издёрганные трудностями пути люди не всегда были послушными в своем поведении.

Так, 21 июня в Гайнском районе Коми-Пермяцкого округа, прибывшие для расселения спецпереселенцы, отказались от размещения во временные бараки, требуя размещения их в жилых домах. «В связи с отказом удовлетворить их требования, последние изломали палубы барж, на которых они прибыли, побросали в воду инструмент и еду с ними конвой. На место происшествия выслан сотрудник ОГПУ с 15 вооруженными партийцами. Из Свердловска выслан вооруженный отряд».

(52)

По этой трагедии народа есть большая документальная литература. (53)

Переселенцы внесли определённый разлад в размеренный образ жизни аборигенов. Гаринский РК ВКП (б) мог, например, легко оправдаться перед Тагильским ОК, почему коммунисты не посещали политзанятия в марте 1930 г.: «в марте и апреле пребывание кулаков в районе (16 тысяч) привело к срыву политучёбы, в виду того, что в ряде партячеек все слушатели были использованы конвоирами и комендантами, (54) ... и сено не давали местным коровам потому, что все лошади были задействованы на перевозке

спецпереселенцев, и вообще сорвали вывозку на лесозаготовках». (55)

Первый год пребывания переселенцев в Уральской области в основном регулировался комендантской службой, как увидим чуть позднее за их жизнь, питание и лечение почти никто не отвечал.

Спецпереселенцы были выброшены на свалку, как хлам, по принципу выжил – твои проблемы, умер – ну, что тут поделаешь – слабый человек.

Коменданты зверели и своими действиями подгоняли людей к смерти.

Яркий пример тому Надеждинская колония. Начальник работ Пономарёв Владимир Александрович так воспитывал своих подчиненных: «Пусть умрёт, но норму выполнит. А если не понимает на словах, то растолкуй ему на кулаках».

В этой колонии избивали, держали на морозе раздетыми, срывали повязки с ран. От безвыходности люди рубили себе в лесу руки и ноги, чтобы как-то получить передышку от этих мучений. Конвой таких заключённых в санчасть не отправлял, а сажал на пенёк с 5 утра до 12 дня. Как они говорили: «Караулить дрова, чтобы собаки не съели». Таких, с позволения сказать воспитателей в колонии набралось 13 человек. (56)

Положение с питанием и лечением в колониях становилось невыносимым. Меморандум № 1 Уральского областного комендантского отдела от 1 апреля 1931г. по снабжению спецпереселенцев Уральской области продуктами питания и промтоварами. По Сосвинскому и Гаринскому районам. Акт обследования от 23 декабря 1930 г. и донесение коменданта от 1 января 1931г. «Большинство спецпоселенцев снабжается продовольственным питанием с перебоями. За отсутствием в отдельных посёлках ларьков и магазинов переселенцы вынуждены ходить за продуктами 10-13 километров. Отмечены резкие случаи снижения трудоспособности и болезни тифом и цингой.

В Кытлымском районе. Донесение инспектора от 21 февраля 1931г. «В спецпосёлке Каменки выдавали спецпереселенцам нетрудоспособным в феврале 6 грамм крупы и 18 грамм сахара в месяц.

Ныробский район. Сообщение санитарного врача Облздравотдела от 31 марта 1931г. «В районе, за

отсутствием муки переселенцам выдавали хлеб с примесью 90% опилок.

На первый квартал 1931г. во все глубинные пункты занаряжено крупы – 851 и муки 902 тонны. Однако отправка их в места назначения Союзхлебом не произведена, по сведениям областного комендантского отдела вследствие негибкости аппарата». (57)

Лавина телеграмм в ЦК ВКП(б), ВЦИК о голоде и произволе, болезнях и условиях жизни, о детях и школе обрушилась почти через год пребывания ссыльных крестьян в уральских колониях.

Политбюро вынуждено было обратить внимание на эту проблему не потому, что ссыльным жилось плохо, а потому, что они еще, оказывается, почему-то выжили, и от таких заморённых работников упала выработка на лесозаготовках. И ещё потому, что такая политика вызвала небывалый бандитизм на Урале – заключённые бежали от этих невыносимых условий и скрывались в лесах, что вызывало недовольство у местного населения, наэлектризованного раскулачиванием. На определённом отрезке времени эти две недовольные силы, разделённые только забором, могли объединиться и тогда могли произойти непредвиденные события.

В августе 1931г. ЦК ВКП(б) посылает на Урал комиссию для проверки состояния дел во главе с Андреевым и Постышевым.

О результатах работы на бюро обкома докладывал член правительственной комиссии некто Фейгин, известный по литературе, как сторонник совхозов гигантов.

Интересно понаблюдать за этим партийным функционером хотя бы по не полному протоколу, сохранившемуся в архиве. С одной стороны он человек, он видит результаты безобразной партийной политики, и чувствуется, он возмущен. С другой стороны это партийный функционер, он прекрасно понимает, что его слова могут истолковать по-разному, и тогда объясняйся перед контрольной комиссией, куда ты шагнул от линии Партии вправо или влево.

Наблюдения Фейгина, как человека, интересны. Он заявил: «Главная масса кулаков высылалась главным образом под углом изоляции, не продумав вопроса о

хозяйственном использовании». Высылка ради высылки – хорошее признание.

Комиссия посетила лагерь Громовой, находящийся вблизи посёлка Усьва Кизеловского района. В этой колонии заработную плату не выдавали целый год – это значит, практически со дня основания колонии. Не было учёта – по принципу – раз спецпереселенцы, то и нечего учитывать! Но вот учёт ввели с мая месяца. Если вдруг выдадут заключённым зарплату? – озадачился Фейгин, - то куда она пойдёт? И он как Ленин, и как Сольц с Рютиным, вспомни читатель этих героев нашего повествования, со страхом заключает: «значит, часть денег пойдёт не туда, куда следует». Ох уж этот большевистский страх – как бы не разбогатели, как бы не превратились в капиталистов.

Далее комиссия видит двухэтажные бараки на 420 человек. Но в этих бараках две печи, две плиты и четыре уборных. «Вообразите положение, - восклицает проверяющий, - когда 210 человек должны готовить пищу на одной печи. Получается совершенно невероятное дело». Проект изменить нельзя – иначе под суд. Никаких огородов – нельзя, хотя громадная проблема со снабжением, дорога в лагерь Громовой отсутствует. Комиссия добиралась только на лошадях верхом. «Маленькие дети перемёрзли. Остались только 6-8 лет, которые могут питаться хлебом, они живут, хотя вид очень тяжелый. От любой царапины опухоли, слепота, трахома и другие заболевания».

Одежда. «Первая партия кулаков прибыла почти без одежды. Что им нужно мы не знаем».

Медицина – полное отсутствие врачей и фельдшеров. «Я ставлю вопрос не только с точки зрения здоровья, а с точки зрения производства. Люди могут симулировать. Была такая система, болен или нет, иди на работу, не идёшь – не получишь хлеба. В итоге не меньше 30-40% превратились в инвалидов. Люди показывали руки ноги, покрытые чирьями. И надо отметить скверное обращение с ними. За не выработку нормы – 30 суток в баню, при 30 градусах мороза. Днём работай, ночью иди в замороженную баню. Человек должен работать как скотина, но она имеет отдых».

В этой фразе Фейгин выступает как обычный человек, он возмущён. Но как только разговор заходит об использовании этой свалившейся вдруг дармовой рабочей силы, так Фейгин сразу становится партийным деятелем с их

пренебрежением к массам, все заключённые для него становятся «физическим материалом», который для лучшего использования в промышленности и лесозаготовках необходимо пересортировать. Малосемейных и здоровых в лесную промышленность. Многосемейных в промышленные центры, где можно использовать и женский и детский труд.

Фейгин не даёт ни каких оценок всему увиденному – это опасно для карьеры и жизни. Однако он предлагает строить дома отдельно для каждой семьи и наделять их приусадебным участком и скотом. И тут же оговаривается: «Во что это выльется, я не знаю».

Возникшие прения по докладу Фейгина дали дополнительную информацию о жизни и судьбе сосланных крестьян.

Оказывается, была дана телеграмма всем комендантам, всему персоналу, где было ясно сказано, что за не выполнении нормы лишать пайка. Трудоспособных переводить на паёк, у не трудоспособных отбирать все имеющиеся запасы продовольствия, т.е. пошли на реквизицию личной собственности. Другими словами за одно преступление применяли 3-4 наказания: не платили зарплату, лишали пайка, отбирали все припасы и лишали выходного дня.

На детей 13-14 лет жалко смотреть, но им не разрешали работать вместе с отцами и ничему не учили.

В прениях завязалась дискуссия, где обкомовские работники оправдывались тем, что на места были высланы инструкции и постановления. На что работники окружного масштаба резонно возражали: «Правильно, распоряжения на бумаге записаны, но одна бумага не кормит. Несмотря на то, что имеем стройку, не смотря на то, что параллельно с этой стройкой обязаны закончить к 1 октября (что закончить, пропуск в документе), мы ни одного грамма хлеба для стройки не получали. Если кормим кулака на хлебозаготовки, то кормим за счёт переходящих остатков, и с другой стороны покупаем у спецпереселенцев муку сало и за счёт этого кормим. Ни каких фондов мы не получаем, а из Москвы кроме споров ВСНХ СССР и протестами Наркомснаба ничего не получаем. У нас пока, что ничего нет.

Заработную плату за июнь-июль мы перевели – 7900 тыс. руб. – где она? О покупке коров – купить негде. Нам

дано право закупить 30 тыс. лошадей, но где. В Казахстане купили котят, а не лошадей, но централизованно распределил Наркомзем».

В дискуссии выяснилось, что органы ГПУ не ведали этой работой и фактически подошли вплотную к ней, в отношении обслуживания только с первого июня 1931г.

На севере все работают на лесозаготовках, а пайков дали на 29000 едоков – это значит ничего. Кредиты дают на квартал, а забросить на север надо на шесть миллионов рублей. Получили извещение, что предполагается занарядить шесть тысяч пудов... это на 370 тыс. человек.

Четыре месяца тому назад, когда мы принимали спецпереселенцев, в столовой оставался обед, хозяйственник предложил накормить спецпереселенцев, а парторганизация предложила не давать этого обеда спецпереселенцам, и весь обед вылили на землю, а людей голодных не кормили. Этот случай был в Усьвинском районе. Хозяйственник говорит, что нельзя так делать, тогда партийная организация обвинила его в оппортунисты.

Ссылных крестьян выбрасывали в чистом поле без всякой предварительной подготовки: Синарстрой - людей выбросили на голую площадку, в Магнитогорске в течение нескольких дней приняли 50 тысяч человек, на Богословской железной дороге на чистое поле приняли многие сотни людей.

Сколько же крестьян насильно ввезли в северную часть Уральской области?

Председатель Облисполкома Ошвинцев дважды сказал: «мы переселили до 1000000 душ». В этой цифре можно сомневаться, но можно и поверить в её реальность. Если задуматься над таким фактом, что первые ссылные стали появляться на Урале в ноябре 1929г., а Совет Народных Комиссаров СССР впервые создал специальную комиссию по устройству выселенных кулаков только 1 апреля 1930г., то в этот период времени условиями движения и размещения, ссылных по стране зимой, почти раздетых и голодных никто не занимался, и за их смерть и жизнь никто формально не нес ответственности. Судьба спецпереселенцев с ноября 1929г. по апрель 1930г. покрыта тайной неизвестности, и весь трагизм существования российского Крестьянства этих месяцев вряд ли когда-нибудь станет достоянием общественности.

На совещании звучали цифры и о 800 и 600 тысячах переселенцев.

Секретарь обкома ВКП(б) Зубарев признался: «Ответственных за спецпереселенцев не было».

«И как область могла предоставить, - говорил Ошвинцев, - всё то, что не имеет уральский рабочий, который живёт в отдельных случаях в худших условиях – эти требования были бы не целесообразны. На равных платить кулаку и рабочему не пойдёт».

Отношение к переселённым крестьянам было двойное, с одной стороны областные возможности в оказании помощи прибывшим были действительно ограничены, с другой классовый подход сдерживал даже те скудные действия, которые они могли себе позволить. И ещё давил страх перед санкциями Москвы - прослыть оппортунистом. Многих партийных функционеров пугали предложения выделить спецпереселенцам приусадебный участок и возможность закупить домашний скот. Областных партийных функционеров пугала перспектива: «Как же так завести корову, через два года снова раскулачивать. Мы ещё социалистический сектор не укомплектовали». (58)

Совещание в Уральском областном комитете ВКП(б) раскрыло многие язвы первых месяцев переселения крестьян, но имело и свои последствия.

Партийные деятели начали понимать, что мало арестовать и перевести раздетых и голодных людей среди зимы в отдалённые края, начали понимать, что их надо кормить, одевать и обеспечивать мало-мальским жильём. Партийные деятели начали понимать, что классовый враг, даже безоружный сопротивляется насилию, прежде всего страстным желанием жить вопреки всем невзгодам, вопреки всем партийным установкам. Тот вопль отчаяния, который издала первая волна раскулаченных, услышали не только местные жители северных ссыльных регионов, которые своими высказываниями и практическими действиями оказали сочувствие, предоставили своё жильё и хлеб, прибывшим непрошенным гостям, но этот вопль отчаяния проник до сознания, пусть в искаженном классом виде, до вождей ВКП(б).

ВКП(б) разорив зажиточное крестьянство, превратив его в столь любимого бедняка, взвалила на плечи государства, при разграбленном сельском хозяйстве миллионы

нахлебников в виде ссыльных крестьянских стариков, инвалидов и детей.

Продовольственное положение страны ещё больше осложнилось.

Через год 20-21 апреля 1932г. в обкоме ВКП(б) состоялось очередное совещание по использованию спецпереселенцев. К этому времени все ссыльные получили, если так можно выразиться, своего хозяина. Труд ссыльных на Урале использовался в промышленности, строительстве, Ураллеспроме, при добыче торфа, в тресте Цветметзолото, в Рыбтресте и неуставных колхозах.

Самым значительным контингентом располагал Ураллеспром – 268 тыс. человек, при этом трудоспособных было – 102 тыс. человек в августе 1931г. К моменту совещания в апреле 1932г. там оставалось 208 тыс., а трудоспособных 70200 человек. Руководитель Ураллеспрома Советников не скрывал, что такой большой отсев объясняется не только болезнями и смертью заключённых, но и массовыми побегами.

Бежать из этого «рая» было от чего. Заработная плата ссыльных рабочих в лесу в среднем составляла 2,8-3,0 руб. в месяц, не хватало оплатить паёк в ларьке. Заработная плата по всем ЛПХ постоянно задерживалась на многие месяцы, а, например, в Ивдельском ЛПХ с рабочими не рассчитались ещё и за 1930. Часто, - как говорил Советников, - деньги перечислены и пришли по назначению. Платить не кому, поскольку, во-первых, нет персональных списков, т.к. нет учёта выполненных работ. Во-вторых, человека в наличии не оказывается – бежал.

Снабжение, исходя из общего разоренного сельского хозяйства страны и области, самое минимальное. Северный завоз сорван. Союзмука обещала выполнить заказ на 2189 тонн, а на день совещания обязательство аннулировала.

Условия снабжения продовольствием спецссылки в 1932 г. складывались хуже прошлого года.

Жилищные условия, по норме на одного поселенца должно приходиться три квадратных метра, но жилья не хватает. Дома построены из сырого материала, двери потрескались, окон и пола нет. В помещениях смрад и темнота. Скученность, теснота. Высокая заболеваемость.

Как заявил представитель здравоохранения области Коновалов: «Мы в этом году имеем не виданную эпидемию

сыпного тифа, которая всегда была признаком голодных царских лет. Невиданное загрязнение. В Надежнинске в бараках 300-400 человек, температура минус восемь градусов». После того, как Надеждинские бараки стали давать в течение пяти дней по пять тысяч случаев заболевания сыпным тифом, в зону бросили 26 врачей для локализации очага. Брюшной и сыпной тиф, оспа и цинга, естественные спутники недоедания скученности и отсутствие соблюдения необходимых санитарных норм.

Совещание приняло решение строить в местах заключения как можно больше бань, прачечных и вошебоек, с таким расчётом, чтобы не допустить на будущий год вспышек сыпного тифа.

Положение ссыльных было ужасное, но за год их пребывания на Урале построили 30 больниц, 44 заразных барака, 6 изоляторов во всех 1700 коек, не считая коек развёрнутых в связи с эпидемией.

И как наивысший показатель своей деятельности представитель здравоохранения области заявил, что обеспеченность медицинскими работниками «в 10-12 раз лучше обеспечены спецпереселенцы, чем наше сельское хозяйство». Такова коммунистическая реальность.

Что же так всполошилось областное руководство, что стало проводить ежегодные совещания по спецпереселенцам?

Да потому, что оно поняло выгодность такого дешевого труда, пусть и малопродуктивного в своей основной массе. Болезнь одного работника сыпным тифом выбивала его из рабочего ритма на полтора месяца, а болезнь брюшным тифом на два с половиной.

Легче построить дешевые бани, вошебойки и сделать принудительно и поголовно всем прививки.

Ослабленные физически и подавленные морально спецпереселенцы часто болели. Это было подозрительным явлением для начальства, им казалось, что часто больничные справки фельдшера выдают заключённым необоснованно, скрывают симуляцию, что, то же, в общем-то, было не исключено.

Советников жалуется на фельдшеров, выходцев из ссыльных представителю совещанию.

И здесь происходит импровизированный откровенный диалог между Советниковым и Кабаковым:

- Кабаков. Разве спецпереселенцев нельзя заставить, чтобы они по-нашему, по-советски, проверяли.

- Советников. Можно, но очень трудно.

- Поймайте такого жулика и пошлите его ещё севернее километров на двести.

- Я уже говорил, что в штрафных ротах мы имеем божий рай по сравнению с той действительностью, которую мы имеем в лесу.

- Кабаков настаивает. Вы скажите, сколько таких жуликов врачей и фельдшеров вы поймали и предали суду.

Ответа в стенограмме нет.

Весной и летом 1931г. по стране и области прошла вторая волна раскулачивания и высылки. Ураллеспром настолько привык за два года к дешевой бесправной рабочей силе, что он стал ждать с вожделием «новый подъем». В Москве тоже осознали, что кулака измором не уничтожишь, его лучше использовать в работах.

От политики уничтожения кулака Москва тихо, без лишнего пропагандистского шума, начала перестраиваться к политике его перевоспитания... И увеличила спецлесозаготовителям Урала план по сравнению с прошлым годом в три раза: с 1800 тыс. до 5130 тыс. по рубке и до 5200 тыс. кубов по вывозке, при этом никакого увеличения резерва или поставок продовольствия не предвиделось. Сплав леса по рекам Урала был жестко определен – 100%.

Руководитель Ураллеспрома просил Партию, правительство и ГПУ дать в этом году в лесные основные районы 9-11 тыс. семей новых переселенцев, и призвал своих подчинённых подготовиться к новому приёму, поскольку: «Аппетиты у нас необъятные и природные возможности неисчерпаемые». (59)

Совещание по спецпереселенцам в Свердловске продолжалось. Конечно, все ожидали выступлений первых руководителей Уральской области. Из их уст ожидали озвученной новой информации и постановки новых задач в дальнейшей работе. Собравшиеся, не ошиблись в своих ожиданиях.

Представитель ОГПУ по Уралу Рапопорт с ходу заявил: «Мы считаем, что бегство кулаков перерастает в политический вопрос. Бежавшие с Урала 100000 спецпереселенцев, а если добавить Сибирь, то 200000 масс

находятся в тылу рабочего класса и пускают нож рабочему классу. Вот почему мы ставим вопрос обустроить, обустроить и обустроить. Совсем дело не в том, что мы хотим, чтобы кулаку жилось в хороших условиях, химически выделяется из этого большого вопроса, политический, который ударяет по рабочему классу, когда поднимается восстание, вот как мы поднимаем вопрос.

Мы не можем подсчитывать беглецов с точки зрения количества, а они с обрезиками организуются. Мы имеем явления, когда курьеры приезжают с обрезиками оттуда. Это большая контрреволюционная масса на Урале, которая в трудную минуту покажет ещё себя. Они организуются, собирают оружие, едут курьеры с мест, где они были раньше, для того, чтобы удрать с мест ссылки.

Я считаю обком партии, наши советские областные организации должны требовать по своей линии в промышленных районах немедленно к окончанию этого лета все большие вопросы отменить. Одновременно взять в обрuch советской власти эту публику.

... Надо так поставить дело, чтобы кулак работал, а не будет работать, издыхай с голоду. Мы не допустим безобразия, но лодыря кормить не будем». (60)

Из этой стенографической записи не трудно понять, что проблема выживших спецпереселенцев из бытовой и экономической «химически» переросла в политическую проблему для самого большевистского строя. Они поняли, какую гремучую смесь собрали на Урале: сгусток ярого недовольства спецпереселенцев привезённых из вне области; собственные разграбленные крестьяне хлебозаготовками и насильственными методами изъятия домашнего скота, силой, загнанные в колхозы; те же крестьяне, расселённые десятками тысяч вокруг строящихся новых городов и заводов. Они разобщены. Но уже есть курьеры с «обрезиками». И есть отдельные примеры потери советской власти на короткие отрезки времени в отдельных сельсоветах.

«В Н-Сергинском районе, Дикаринском сельском совете в ночь с 17 на 18 ноября 1931г. 35 вооруженных людей ворвалась в сельский совет в момент прохождения местного пленума и захватила власть, которую удерживали с 21.00 часа до 07.00 утра. Пришлось спешно формировать боевой отряд из членов партии и представителей советской власти.

20 сентября было арестовано 28 человек. Среди них было: кулаков – 8, середняков – 20, в т.ч. единоличников – 14, колхозников – 14, в т.ч. - 5 членов сельсовета». (61)

ГПУ постоянно находило то подброшенные, то расклеенные безымянные листовки, то подписанные «Бюро комитета защитников угнетённых», то членами бюро «Независимых».

Бандитизм с 1930г. в Уральской области приобрёл широкий размах.

ВКП(б) объявила войну крестьянству – она и получила эту войну. А на войне, как на войне, противная сторона имеет право на ответный удар, на который по замыслам Партии эта противная сторона его не имела.

Вся эта сумма сгустков недовольства была разобщена, но в ней начали нащупываться связи.

Партия открыла политику разобщения спецсылки, как когда-то начинала с разобщения крестьянства.

Естественно политическую часть инструктажа присутствующих на совещании работников спецсылки взял на себя первый секретарь Уралобкома Кабаков.

Он обрисовал не радужную картину расселения спецпереселенцев. Оказалось, что в Ныробском районе ссыльных переселенцев 156% по отношению к коренному населению. В Березовском – 91%, в Сургутском – 101%, Ивдельском – 150%, Надеждинском – 75%, Чердынском – 52%, Коми-Пермяцком – 77% и т.д.

Поначалу для спецпереселенцев было определено 20 районов, но затем эта зараза расползлась на 53 района. В Вогуло-Остяцком районе ссыльных вселяли прямо в юрты аборигенов без всякого согласования и спроса. Ханты и манси садились на свои собачьи и оленьи повозки и уезжали, куда глаза глядят. В Гаринском районе за один год вселили 19000 человек, а за все предыдущие триста лет в этот район добровольно приехало около 18000 человек.

Партийные пропагандисты так проинструктировали местное население, что при встрече прибывших с Кубани встречали как зверей – на ощупь, искали на теле шерсть животных. Вспоминал о первой встрече ссыльный ребёнок с местными жителями – Алексей Заруба.

Пришло время менять отношение к кулаку спецпереселенцу.

«Вы великолепно понимаете, - говорил Кабаков, - что антисоветская прослойка влилась во все наши советские организации помимо кулаков, которых мы вселили, не исключена возможность, что на этом фоне есть у нас целая вереница группировок, которые ведут антисоветскую работу, руководят организациями, по всем направлениям ведут борьбу против советской власти. Эта борьба резче, по сравнению с теми районами, где кулацкой ссылки нет. Этот фон достаточно красочный для того, чтобы мы могли определить, что нам делать для того, чтобы политическое состояние в этих районах, в местах ссылки кулаков, не расшатывалось, а изо-дня в день укреплялось».

Далее секретарь обкома выдвигает старую, как мир идею, расчлнить ссылку на три составляющих (набольшее у них, как-то не хватает счёту – В.Г.) и намечает отдельную для спецпереселенцев пятилетку.

«Есть целые бригады кулаков, которые из месяца в месяц выполняют свою программу и свои взаимоотношения поставили так – скажите, мы вас слушаем, мы ваши приказания выполним беспрекословно.

Есть часть, которая против советской власти.

Есть нейтральная, переживает, рассматривает свою ссылку, как временную меру, отсидимся, а потом выйдет какой-нибудь декрет, и мы на своё место.

... За пять лет высылки мы из них должны сделать граждан, которые будут пользоваться правами наравне со всеми гражданами. Вопрос ставится, чтобы кулака переделать, переработать, переплавить в граждан, которые знают свои права и обязанности, знают своё место. Это задача крупнейшего политического значения. ...Кулак должен оторваться не только от старых корней, но стать на новую базу строительства социализма.

... Кулацкая ссылка у нас самый острый участок: удастся нам её переделать – тогда мы в строительство социализма вовлечем минимум 700 тыс. человек, но если нам не удастся её перевоспитать, нам придётся в каждом районе делать заслонку». (62)

Вот такая сложилась политическая и экономическая ситуация в связи в «большевистской» колонизацией края.

Перековку спецпереселенцев, естественно, начали с детей. Оторвать молодёжь от родителей было прямой обязанностью советской пропаганды в первые годы

советской власти. Спецссылка не стала исключением. На совещании прозвучала установка: «ввести всеобщее начальное образование среди детей спецпереселенцев». В 53 районах ссылки докладчик Сухов насчитал – 53497 детей школьного возраста.

- Курсор, а эта цифра отражает факт только школьников начальных классов, или всех школьников?

- Файл, давай разберёмся вообще с цифрами. Ведь мы уже говорили с тобой, что коммунисты вообще относились к цифрам легкомысленно. В данном факте то же самое. Для данного совещания был подготовлен табличный фактический материал. По этим данным детский контингент спецпереселенцев на 25 апреля 1932г. составлял: детей от 3 до 7 лет – 35349 человек. Детей с 8 до 11 лет насчитывалось – 48892 человека. С 11 до 15 лет в ссылке было 21439 человек. Значит, по этим данным детей до 15-летнего возраста в ссылке на Урале насчитывалось – 105280 человек, причислены ли в это количество беспризорные дети – 2061 человек – неизвестно, а дети до трёх лет. (63)

И ещё одно уточнение, Файл, здесь же. Кабаков поставил задачу перевоспитать свыше 700 тысяч человек, а ко дню совещания состоялось на снабжении спецпереселенцев – 469654 человека. Где здесь, правда, или статистическая погрешность? Никто за всё время ссылки не мог назвать точных данных. Выбирай себе для ориентации, Файл, факт, который ближе твоему сознанию, образованию, интересу.

Проблема образования школьников стояла остро не только среди спецпереселенцев, но и среди детей всех сельских районов.

Для переселенцев необходимо было построить двести школ первой ступени, построено было сто двадцать. Остро стояла проблема одеть детей. Школу не посещали из-за отсутствия тёплой одежды и валенок тысячи детей местных жителей и переселенцев.

Учителей для переселенцев нужно было готовить отдельно, т.к. их в первые годы не пускали в местные школы, а их нужно было 6000 человек. Учителя из спецпереселенцев были ненадежны, т.к. на уроках от них можно было услышать: «Как бы мы не хотели, а до социализма не дойдем!».

Когда находились учителя, отвечающие советским требованиям, то уроки проходили по принципу марксистско-

ленинского образования. Докладчик Бартов делился опытом. «Мы ставим перед детьми вопросы, на которые они отвечают в письменном виде: Кто их родители, что они имели, какую землю, сколько рабочих и т.д. Дети описывают, как они воздействуют на своих родителей. Злоказовская школа собрала 25 икон и устроила торжественное сожжение. Ребята организуют красные уголки в квартирах, внедряют всякого рода лозунги и т.д. Школьники начинают воздействовать на родителей. Имеется не один факт, когда родители отказываются от ребят или всячески их насиляют. Доходит дело до голодовки. У меня имеется один документ в руках. Парень пишет: «Прошу вас разрешить моё дело, т.к. отец не пускает меня учиться...».

Эти моменты нужно учесть для того, чтобы произвести известную ломку, организовать детвору. Мы организовали самостоятельное общежитие для них, поставив там дело на образцовые рельсы». (64)

Какая в этих уроках просматривается трагедия семьи, которая чувствуется до сегодняшнего дня в нашем обществе.

Спецпереселенцев вселили, распределили по отраслям производства и начали их перековку.

А как же колхозники, мы их оставили на первом этапе массовой коллективизации.

5

Психолого-идеологическое и экономическое раскулачивание, коллективизация довели российское Крестьянство почти до политического взрыва. Крестьянство «с материнным словом и кукишами», прихватив с собой коров и птицу, толпами ринулись из колхозов. Местные раскулаченные крепкие хозяева побежали в промышленные центры, а некоторые, как и беглые спецпереселенцы двинулись в местные урманы.

Сколько было в области кулацких выступлений точно сказать сложно, поскольку в партийных архивах сохранился разноречивой цифр. Мы не будем проводить сравнительный анализ, т.к. абсолютно точных цифр всё равно не определить. Приведём лишь некоторые факты. В январе, феврале, марте 1930 года по некоторым данным было – 260 выступлений, в которых участвовало – 10967 человек. Из

колхозов на первое апреля вышло – 67182 хозяйства, через неделю уже – 116345 хозяйств. (65)

Положение в области сложилось действительно серьезное, представитель ПП ГПУ по Уралу, заявил: «Если обком и облисполком не медленно не заставят окружные организации прекратить этот кавардак, то мы будем иметь все основания ожидать в ближайшее время опасных политических осложнений». (66)

По-видимому, подобные оценки сложившегося положения шли в Москву не только с Урала. Основателю ВКП(б) не нравились подобные правооппортунистические заявления, но он прислушивался к ним, и на всякий случай долго сохранял в памяти.

Статья Сталина «Головокружение от успехов». (К вопросам колхозного движения) была неожиданной, а своей короткой фразой, запрятанной в глубине текста «нельзя насаждать колхозы силой», поразила всех партийных функционеров.

Основатель ВКП(б) в статье вновь говорил о количественных успехах в колхозном строительстве. И лишь намекал о неблагоприятных условиях в потребительских районах, «вроде наших северных областей, или в районах всё ещё отсталых национальностей, вроде, скажем, Туркестана».

Сталин ни слова не проронил в своей статье о массовых обысках, арестах, насильственном зачислении в колхозы, разграблении крестьянской собственности, о той физической и психологической ране, которая была нанесена многомиллионному Крестьянству.

Сталин только намекнул обо всех этих перегибах и назвал таких партийцев «головотяпами», и при этом напомнил забывчивым партийное заклинание: «Не ясно ли, что авторы этих искривлений, мнящие себя «левыми», на самом деле льют воду на мельницу правого оппортунизма?». (67)

Статья Сталина была опубликована 2 марта 1930г. в газете «Правда», а 10 марта вышло постановление ЦК «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». В постановлении отмечалось: «В некоторых районах процент «раскулаченных» середняков доходит до 15%. Процент лишенных избирательных прав доходит в некоторых районах до 15-20%. Отмечаются факты исключительно грубого, безобразного преступного

обращения с населением со стороны низовых работников, мародёрство, делёж имущества, аресты середняков и бедняков.

В некоторых районах коллективизация за несколько дней доходит до 40 и до 90%». (68)

Если Сталин только пишет об «авторах искривлений», то ЦК указывает на конкретных виновников – низовые работники.

Низовые партийные работники растерялись, они выполняли установки Партии и Партия их же обвиняет.

Губайдуллин, посланный на работу в счёт 25-тысячника в Ирбитский округ, Краснополянский район писал: «Я не знаю, какую установку взять, так же не знаю, может быть перегнул палку, но ни откуда, никаких конкретных указаний не было, кроме устного, со стороны РК...».

Как это похоже на конспиративную подпольную работу Партии – указания дают, но только устно, попробуй, докажи потом потомкам, что ты выполнял установку Партии, а не занимался отсебятиной. При таком раскладе обязанностей Партия никогда не признается в своих мерзких грехах.

В Сладковском районе «весь актив понял статью Сталина, как статью, направленную на развал колхозов, а не на укрепление.

13 марта было созвано расширенное заседание президиума РИК с участием актива, где коммунист Десятков заявил: «Сталин смазывает всю нашу работу, обзывает нас головотяпами, а ведь мы же работали по его же директивам и директивам окружкома... Мы крестьян разорили, довели до нищеты, оно ищет выхода, а мы не даём».

Председатель Останиновой коммуны, член ВКП(б) Чернов сказал: «Сталин то пишет правильно, но мы то делали раньше не правильно. И разве не знали вышестоящие парторганы о нашей работе, когда мы с целью коллективизации собирали по пять собраний в день, сами не спали и мужику покоя не давали, а теперь оказались между двух огней – перед партией остались виноваты и мужику не хороши».

Однако в ряде колхозов партийные руководители откровенно игнорировали и статью Сталина, и постановление ЦК. Секретарь партиячейки села Елизавет-Польского всё время саботировал переход колхоза на устав артели, противодействовал возврату мелкого скота. «Мало

ли что выдумал ЦК, - заявлял ретивый, но далеко смотрящий функционер, - это для нас ещё не закон, мы должны не отступать, а наступать».

18 хозяйств хутора Перевесино (Увельский район) подали заявления о выходе из колхоза. Сельсовет оставил их без ответа. Решивших самовольно разбирать скот посадили в баню. Отряд из комсомольцев отобрал скот и увёл в соседнюю коммуны. Секретарь партячейки Зиновьев на вопрос читал ли он статью Сталина, ответил: «Я за эту статью Сталину дал бы в морду». (69)

Партия последовательно проводила свою линию ликвидации кулака как класса и в то же время следила за чистотой своего партийного лица, поэтому она безжалостно расправлялась со своими верными попутчиками или временно освобождалась от их услуг. Уже в марте многие партийцы были подвергнуты партийной и судебной каре.

В Шадринском округе за искривление партийной линии при проведении коллективизации было распущено бюро Долматовского РК. Снято с работы руководителей низовых, партийных, советских, кооперативных и других организаций – 47 человек. Исключено из партии – 11, привлечено к судебной ответственности – 12 человек.

В Тюменском округе снято с работы – 33, исключено из партии – 66, отдано под суд – 48 человек.

Ирбитский округ. Снято с работы – 45, исключено – 11, отдано под суд – 58 человек.

Ишимский округ. Снято с работы – 17, исключено – 12, отдано под суд – 11 человек.

Верхнекамский округ. Снято с работы секретарей первичных партячеек – 28 человек.

Тагильский округ. Распущено бюро Н-Туринского РК, снят с работы секретарь Петрокаменского РК и т.д. (70)

Партия, пока, можно сказать, только журила своих проштрафившихся сторонников – сроки осуждённым давались малые, а те, кто получал партвыскаания, просто переводились из одного района в другой.

- Послушай, Курсор, когда наказывают низовых работников за так называемые перегибы линии партии в одном районе, то это понятно, проштрафился какой-то один ретивый фанатик. Но когда наказывают тысячи людей из разных округов, областей целой страны и обвиняют за одни и те же перегибы, то тут уже надо говорить не об

искривлении линии партии, а о самом руководителе партии. Такие массовые перегибы возможны и случаются только с позволения высшего руководства.

- Ты прав, Файл. Но разве ты не заметил, что это стереотип поведения руководства коммунистической партии, у них во всех случаях, всегда, виноваты низы. Вспомни, как вёл себя Ленин во время подавления крестьянского восстания в 1921г. Вспомни годы хлебозаготовок – ведь ничего не меняется. Перегибы и наказания, как волны, никогда не исчезали с политической глади Партии.

Экономическое и политическое положение в сельском хозяйстве страны весной 1930г. выглядело трагически. Насильно созданные колхозы разваливались, весенняя посевная кампания находилась на грани срыва. Нужно было срочно продемонстрировать лояльное отношение к крестьянству. И это было внешне осуществлено через публикацию в прессе нового устава сельхозартели, в обещании новых льгот в налогах для колхозников и колхозов в содержании обобществлённого и личного скота. В ослаблении давления и принуждения крестьянина записываться в колхоз.

Однако колебания в Партии, неустойчивость во взглядах на отдельные элементы коллективизации даже среди руководителей областного уровня всё ещё продолжались. Об этом говорят статьи, опубликованные в «Правде» вслед за статьёй Сталина. Особенно следует обратить внимание на статьи авторов, которые принимали непосредственное участие в подготовке проекта постановления ЦК Партии о всеобщей коллективизации. Дискуссии, которые имели место при разработке проекта постановления ЦК, всё ещё не преодолены. Об этом свидетельствует статья И. Варейкиса – секретарь обкома Центрально-Чернозёмной области, который продолжал мыслить категориями недалёкого, всё приближающегося коммунизма. Варейкис писал: «... следует оставить в единоличном пользовании мелкий сельскохозяйственный инвентарь, необходимый для работы на приусадебных землях, огородах, садах, с предоставлением права правлению колхоза, в случае необходимости, использовать этот инвентарь для выполнения тех или иных работ в колхозном хозяйстве».

Всех волновал вопрос: «Как поступить с землями приусадебных участков при обобществлении всего рабочего скота?». Варейкис отвечает: «Правление колхоза должно предусмотреть в своём производственном плане запашку этих земель». В вопросе о колхозном жилищном фонде Варейкис сохраняет свой взгляд на проблему: «Жильё оставить в индивидуальном пользовании, но по мере строительства жилых общественных построек, общежитий, школ, жилья для престарелых, с организацией общественных столовых, детских, садов, а в будущем (в недалёком) и перейти к созданию жилых коммунальных домов в колхозах». (71)

Как видно из этой статьи руководитель крупной ЦЧО занимает в вопросе коллективизации половинчатую позицию, такой взгляд давал повод для злоупотреблений и перегибов любому местному функционеру.

Более последовательную и твёрдую позицию занял секретарь Северо-Кавказского края А. Андреев. Позиция Андреева где-то более чёткая и определённая чем у Сталина. Андреев без обиняков говорит о перегибах, называя их прорывами. «Отдельные прорывы (перегибы) были, есть, и они будут, ибо такую гигантско-сложную задачу, как переход от индивидуального хозяйства к крупному обобществлённому, без отдельных прорывов на том или другом участке, явно разрешить нельзя. Такая революция, которая у нас проходит в деревне без отдельных ошибок, промахов немыслима.

... Ни о каком возврате или откате назад речи уже быть не может. Могучее колхозное движение, в котором участвуют массы, пойдёт теперь, после трудных первых этапов, вперед к окончательной победе крестьянского социалистического земледелия». (72)

Как увидим в последующем анализе колхозного строительства в СССР обе эти позиции, указанных авторов, имели поддержку на местах и приводили к новым прорывам-перегибам.

Секретари обкомов и крайкомов Партии стали выражать слишком независимые суждения и не только в закрытых аудиториях заседаний пленумов, но даже и в партийной прессе. Этого не мог позволить основатель Партии своим ученикам и выдвиженцам, не для того он ликвидировал старую партийную гвардию, чтобы вновь дать окрепнуть

новым конкурентам. Выслушав своих выдвиженцев со страниц «Правды», Сталин со страниц этой же газеты дал понять им кто в Партии единственный хозяин.

3 апреля 1930г. «Правда» опубликовала сталинские «Ответы товарищам колхозникам».

Сталин признал наличие допущенных ошибок в ходе колхозного строительства: «И когда выяснились глубина и размеры ошибок, ЦК не замедлил ударить по ошибкам всей силой своего авторитета...». Далее вождь вновь впадает в эйфорию успехов, в восхваление своего героя Партии, и беспричинно объявляет ложный вывод: «Но наша партия потому и называется партией Ленина, что она обладает достаточной гибкостью для преодоления таких трудностей. И она уже преодолела в основном эти трудности».

Но если ошибки «уже преодолены в основном», то почему вождь продолжает настаивать на том, «...чтобы люди, допустившие ошибки и искривления, отступили от своих ошибок». Вождь не называет фамилий и руководителей областных и краевых партийных организаций, но настаивает: «Мы хотим, чтобы головотяпы отступили от своего головотяпства на позиции ленинизма».

Это очень страшное обвинение в отклонении от ленинизма – это, пожалуй, смертельный приговор, если не сейчас, то в недалёком будущем.

Кто же это такие головотяпы, которых Сталин призвал вернуться «на позиции ленинизма»?

На воре шапка горит, - гласит народная пословица.

Ждать не пришлось долго, через десять дней, публично на страницах «Правды» появилось первое признание под названием: «Бюро обкома ЦЧО об ошибках в колхозном строительстве». «В связи с директивами ЦК, - заявляет обком ЦЧО, - и статьи товарища Сталина «Ответ товарищам колхозникам» бюро обкома ЦЧО приняло следующее постановление. «... признает целиком и полностью правильно данную в директивном докладе ЦК и статье товарища Сталина «Ответы товарищам колхозникам» оценку и характер политических ошибок и нарушений партийных решений, допущенных в руководстве и работе по коллективизации, в т.ч. и ошибках парторганизацией ЦЧО...». (73)

Далее в головотяпстве признались: бюро обкома Татарии; Третий пленум Московского комитета партии;

Сибкрайком; ЦК партии Грузии и Азербайджана, и конечно, Уралобком...

Для чего нужны были вождю подобные признания в головотяпстве?

Прежде всего, для того, чтобы отвести и обелить Партию и себя лично от свершенных преступлений. Вождь Партии, как добрый царь, разобрался в ошибках и пожурил провинившихся, а они, как послушные дети признались в своих проступках. В Уральской области ликвидировали округа, а вместе с этим решением исчезли с политического поля области секретари окружных комитетов партии, основные проводники партийных кампаний.

Справедливость восторжествовала?!

Признание секретарей обкомов и крайкомов в головотяпстве показало, что в характере Партии укрепились и окрепла новая черта характера.

- Послушай, Курсор, разве подобное в последние годы свершается впервые? А признание совершенно невинных инженеров во вредительстве из Промпартии?

- Файл, ты хочешь сравнить сравнимое с несравнимым. Промпартия, вовсе не партия, а искусственно созданная организация «вредителей». Промпартию можно приравнять к партии шахмат. Сыграли и забыли. Коммунистическая Партия – это живой организм, со своим характером, действиями и поступками. И эта развивающаяся черта характера ВКП(б) ещё покажет себя.

Ну, кажется, разобрались. Партия принудила своих функционеров признать ошибки, допущенные в ходе коллективизации и раскулачивания, вождь публично заявил, что Партия в основном эти ошибки преодолела.

Что делать дальше?

На этот вопрос дал исчерпывающий ответ т. Сталин:

1) Правильная организация сева.

2) Сосредоточение внимания на хозяйственных вопросах колхозного движения.

Правильную организацию весеннего сева, и вообще всё колхозное движение, как локомотив, должны были возглавить совхозы. Поэтому совхозы РСФСР обязаны были не только провести в сжатые сроки первую большевистскую посевную кампанию, но и поднять урожайность на 30% и снизить себестоимость сельхозпродукции на 20%. И всё это

совхозы должны были достигнуть за счет конфискации кулацких земель и тягловой силы.

От этих показателей обязаны были не отставать и колхозы.

Для того чтобы воплотить в жизнь, глобальные коммунистические планы необходимо иметь в наличии в достаточном количестве: семена, тягловую и рабочую силу, и Матушку Землю.

В каком же состоянии находились эти составляющие будущего урожая накануне первой большевистской посевной кампании?

В Ирбитском округе для обобществления семян создавались бригады. Эти бригады ходили по амбарам колхозников и не колхозников, и где обнаруживали зерно, насильно выгребали и увозили неизвестно куда. В деревне Одиной у беднячки Татьяны Коркиной – 64 лет, которая сеяла четверть десятины, забрали 6 пудов 30 фунтов, а на еду до нового урожая оставили один пуд 20 фунтов. (74)

В поселке Б-Баландинском, Челябинский район, было собрано семян лишь 20% от планового задания. Методом обобществления семян избрали обход по дворам. Такой подход оказался явно негодным, т.к. крестьяне быстро узнали об этом и старались попрыгать весь хлеб.

В целом по Челябинскому округу собрали в семфонд – 73,4% плана, при этом обобществлённый семфонд в колхозах составил – 37,4%. (75)

В Шадринском округе на 15 июня 1930 г. имели посева – 84% всех культур по обоим секторам общеокружного плана. Картофеля засеяли – 43% плана.

В селе Ушаково, Катайского района 45 единоличных хозяйств план посева не выполнили, т.к. нет семян, фуража, нет земли.

В селе Жарниковском, Каргопольского района уполномоченный РИКа, в посевную кампанию 3 мая в присутствии 15 человек говорил: «После посевной из вашего села будем выселять человек тридцать, если вы не будете сеять и не пойдёте в колхоз». Ему ответили: «Если это так и будет, тогда мы сеять совсем не будем, т.к. после сева и нас могут выслать». После этого разговора крестьяне Баранов и Сидоров от посевной стали отказываться. (76)

В Свердловском округе план задание по посевной ни один район не выполнил. В Красноуфимском районе вместо

21 тыс. га. яровых культур на 15 июня было засеяно – 15 тыс. В Ачитском районе было посеяно – 63% планового задания. А это основные зерновые районы Свердловского округа. (77)

В то непростое время были не только раскулаченные и обиженные крестьяне, но были и ярые сторонники, и организаторы колхозного движения. Им так же приходилось работать в условиях созданных политикой Партии.

В Уралобком 19 мая 1930г. поступило письмо № 610-12-5 от Туринской ячейки ВКП(б). Секретарь ячейки по поручению партбюро, без санкций РК сразу обратился в обком. Секретарь сообщал, что рабочие Туринских рудников и Богословских угольных копей создали колхоз, в который вступило 250 семей рабочих со своими клочками земли. В апреле месяце провели большую организационную работу по подготовке к севу. 10 мая провели митинг первой борозды и с «огромным энтузиазмом выехали в поле. Огромную помощь оказали студенты горного техникума, каждый день выделяли по 10 человек для работ в колхозе: организация и устройство парников, разброс навоза, ликвидация изгородей, вплоть до того, что будут впрягаться вместо выходящих из строя лошадей.

В первый же день сева, несмотря на энтузиазм рабочих и крестьян показатели оказались очень слабыми. Впрягали в плуг по 2-3 лошади, в котором раньше ходила одна легко. После 4-5 часов работы лошадей выпрягают и отправляют в лес, т.к. кормить нечем и работать перестают, а на наших лугах травы ещё нет, и лошади едят старую ветошь, побег и молодые прутья.

Также остро стоит вопрос и с семенами. Проходившая осенняя хлебозаготовительная кампания весь посевной материал ликвидировала, с трудом удалось заготовить некоторую долю для колхоза. В настоящее время полностью отсутствует посевной материал у единоличников и не хватает в колхозе».

Секретарь партячейки сообщал, что ни райком партии, ни райисполком помощи колхозу никакой не оказал. Положение усложняется тем, что в семьях рабочих и крестьян Туринских рудников проживает 7000 кулаков, привезённых из Крыма, Кубани и Дона, которые ведут агитацию.

В заключение письма секретарь заверяет обком партии: «Темп пока не ослаблен, руки не опускаем в ожидании

помощи от вас. Мобилизуем 100% коммунистов и комсомольцев на посев.

Надо картофеля – 3000 пудов, овса – 220, ячменя – 93, ржи – 10 и вики – 10 пудов. И один трактор с плугом.

По поручению бюро секретарь партячейки Кочегаров. Члены бюро Титлинов, Безгодов.

13 мая 1930г. 1 час ночи». (78)

Весной 1930г. в стране хватало среди населения и энтузиазма и разочарования, но этого было не достаточно для завершения посевной кампании.

Обратимся к совершенно секретному письму УралоблКК-РКИ за апрель-июнь 1930г. «Весенний сев и политическое настроение в деревне» в ЦКК-РКИ. В разделе «Подготовка к севу» обком сообщал: «Во время развёртывания сева выяснилось, что ряд сёл и деревень и даже целые районы (Троицкий, Курганский, Ирбитский, Ишимский) не были подготовлены к севу. Основной вопрос о землеуказании не был полностью решен до второй половины мая. Отказ отдельных единоличников от сева, запашки колхозами их земель. Партийные ячейки, сельсоветы и РИК – не везде проявили должную четкость и активность. В Троицком (Качкарский район) Курганском (Машукино и др.), Н-Тагильском (Н-Салда) и других округах, крестьяне единоличники по 10-100 человек по несколько дней ходили в советы, но добиться чёткого ответа, где и какие земли им отводятся – не могли.

В селе Травянском Шумихинского района Челябинского округа в начале мая, под руководством раскулаченных толпа единоличников в количестве 200 человек прогнали колхозников с полевых работ. В Сарапульском округе в деревне Кирах Куединского района толпа 250 человек пыталась разгромить сельсовет и расправиться с работниками колхоза и сельсовета.

Общий план сева по области выполнен – 84, 9%. На 25 июня по совхозам – 114,4%, колхозам – 92,4%, единоличникам – 79,3%.

План снабжения семенами в целом по области выполнен – 92,2%». (79)

Уральская область, по большому счёту, весеннюю посевную кампанию провалила.

Такой результат руководство Партии должно было предусмотреть, т.к. это и последствия насильственной

коллективизации и отсутствие предварительной разъяснительной и агрономической работы, что сеять, куда сеять, и сколько не было проведено – из-за нехватки кадров. Колхозы создали, а что с ними делать никто не знал. На должности руководителей колхозов назначались случайные люди с партийным билетом в кармане.

Сообщение уполномоченного Юркина о результатах поездки по районам для проверки работы по колхозам. Во многих бригадах побывал уполномоченный, но ни где не мог добиться вразумительных ответов о земле, о семенах, об обобществлённом скоте – все ссылались на председателя колхоза. Когда Юркин, наконец, поймал председателя, то тот пребывал в таком же незнании, как и его подчинённые. Приведём короткий диалог из большого отчёта:

«- Что и сколько обобществили?

- Не знаю.

- Как сеять думаете?

- Сеять-то, а сеять не знаю, как буду.

- Ну, как же так, ведь ты стоишь во главе?

- Как во главе? Я считаю, меня за непочтение родителей подсунули. В этом деле я ни черта не понимаю. Два месяца сижу, хлеба ни откуда не получаю, так и пробиваюсь, жалования никто не платит. Баба женской болезнью заболела, сейчас знаю, что делать, хоть в петлю полезай».

Председателя колхоза больше интересовала проблема хлеба для семьи, личной зарплаты и психологическое состояние людей в колхозе. В разговоре с уполномоченным он быстро перешел на бытовые примеры и показал Юркину, что можно требовать с колхозника если: «В Ломановском был такой случай. У хозяйки осталось всего 20 фунтов муки. Обобществлять нечего. Что делать? Комсомолец достал половой член и вымочил всю муку, чтобы никому не досталась. Такую штуку сделал. Или такой случай – баба вышла из колхоза, забрала корову. Составили акт, присудили три месяца принудительных работ. Корову вернули, а баба работает в Ишимском округе». (80)

Экономическое положение деревни усугублялось ещё и тем, что крестьян и колхозников принудительно-добровольно направляли на работы в промышленность. Данные выписки из протокола № 68 заседания Уралобкома от 1 марта 1930г.: «В целях бесперебойного снабжения рабочей силой основных отраслей промышленности

каменноугольной, рудной, черной и цветной металлургии, лесозаготовок, лесоперевозок, строительства и других предложить Уралколхозсоюзу провести следующее.

1) Все окружные и местные колхозные организации обязываются оказывать полное содействие организациям НКТ и промышленности в вербовке сезонной рабочей силы для нужд промышленности.

2) К 15 марта разработать порядок планомерного привлечения рабочей силы из колхозов в промышленность.

3) Установить размер отчислений от заработной платы членов колхозов в неделимый фонд колхозов: а) у рабочих действующих предприятий не свыше – 5%; б) сезонных рабочих – 10%.

5) Колхозники за период временного своего пребывания на сезонных работах не получает от колхоза заработную плату и не участвует в прибылях». (81)

Как вещает официальный документ, колхозники были обязаны не только работать на государственных предприятиях, но, и обязаны были отчислять часть своего заработка в неделимый фонд колхоза, при этом, не участвуя в дележе прибыли.

Вклад крестьянства в становлении социалистической индустрии только своим физическим трудом был громадным. В лесозаготовках крестьяне Урала произвели в 1929г. – 22 млн. кубометров леса. 1930г. – 36, плюс три миллиона кубометров леса для железной дороги. «Для этого, - как заявил секретарь обкома Зубарев, - согнали крестьян почти со всей области и научили держать топор таких крестьян, которые и лесу никогда не видели». (82)

В 1930г. колхозами заготовлено 40 млн. кубов леса при отсутствии какой-либо механизации. Для сравнения в 1913г. на Урале заготавливалось 10-11 млн. кубометров.

Вся индустриализация СССР, в первую очередь, полностью зависела от физического и финансового состояния Крестьянства.

Обобрать крестьянина-колхозника и крестьянина-единоличника, чтобы он ежедневно ежечасно не думал о собственности, была главной задачей Партии.

Оплата труда крестьянина в колхозе была одной из таких форм поборов.

Вопрос о том, как оплачивать труд колхозника встал перед Партией сразу после проведенной весенней посевной

1930г. В практике работы колхозов не было никакого опыта контроля и учёта за объёмом и качеством выполненных работ, не было никаких форм отчётности колхоза перед государственными налоговыми органами, не было подготовленных бухгалтеров и счётоводоов. Бедняки и батраки, основные члены колхозов, требовали уравнильной системы оплаты труда – по едокам, другие члены артели требовали зарплату по количеству и качеству труда. Если принять едоцкий принцип, - рассуждали крестьяне, - то скатимся к тому, что равняться будем не лучших, а на худших. Выход на работу крестьян сокращался, дисциплина, и производительность труда падала. Происходило постоянное дёрганье колхозов – план сдачи хлеба затрагивал семена. Обобществлённый скот брали, не считаясь с тем, сколько в колхозе, есть он там или нет, дают план по птицеводству больше чем в колхозе птицы. Не выполнение плана облагалось – 200% налогом.

В колхозах, совхозах и МТС царил хаос.

В Каракульской МТС из 45 тракторов на 20 июля 20 не работали, т.к. нет кадров, нет механиков, запчастей, монтажных мастерских. В результате план вспашки выполнили на 50%, при себестоимости 12 руб./га, вместо 6-7 рублей.

Совхоз Макушинский по количественным показателям имел успехи, а по качеству работы никуда не годится. Партийная организация за качеством выполнения промфинплана в течение всего периода не вела борьбу. Отсюда срыв сроков сельскохозяйственных кампаний. Плохая уборка урожая, которая привела к потере зерна около 15 тыс. ц., плохая охрана зерна.

В Мокроусовском районе имелся крупнейший мясосовхоз на балансе, которого насчитывалось до 10000 крупного рогатого скота. Один проверяющий требовал срочного строительства помещений для скота, другой отменял это решение. В результате на 25 октября 1930г. строительство было закончено на 40%. Скот пришлось размещать по крестьянским дворам.

Скот в этот совхоз сгоняли практически со всей области – худой и заморённый. Рабочие совхоза не в силах были обеспечить такое количество скота собственными кормами, а им дают приказ выбросить 50 тыс. ц. в другие районы. «Мы пишем, - жалуется руководитель совхоза, - что сено

заготавливается, форсируем заготовку, просим разрешить не выбрасывать сено, ибо это подсказывает здравый смысл, иначе будем иметь встречную перевозку, но ответа нет». (83)

Основателя ВКП(б) меньше всего интересовали эти мелкие экономические совхозно-колхозные проблемы. Его интересовала товарная продукция, её всё возрастающий и возрастающий объем.

Для уверенного гарантированного получения товарной продукции с колхозов, совхозов и единоличников, начиная с 1929г. в сельском хозяйстве начали внедрять – контрактацию.

Контрактация – заранее подписанный договор на поставки сельскохозяйственной продукции колхозами и единоличниками государству. В основе договора лежала заранее оговорённая посевная площадь и заранее рассчитанный будущий урожай с этой площади. Колхоз или единоличник был обязан выполнить обязательство, не зависимо от того был урожайный или неурожайный год. В планах такого рода, как правило, из года в год, закладывались всё увеличивавшаяся площадь посева и повышающаяся урожайность. Такое планирование ставило хозяйства в униженные и невыгодные экономические условия.

Вслед за контрактацией была разработана теория трудодней, как форма оплаты труда колхозников и различных фондов, которые колхоз должен был ежегодно пополнять для своего дальнейшего развития после расчёта с государством.

Как формировались различные фонды колхоза, и как рассчитывались с колхозниками осенью 1930г. можно судить на примере колхоза «Культура». Приведём факты и цифры в тех номиналах, которые озвучены в документе, однако сделать какие либо определённые однозначные выводы из них очень сложно.

Артель объединяла 276 хозяйств, или 564 человека. Площадь посева в колхозе составила – 4852 га. Кроме того, имелись специальные посева разных культур в фонд «Пятилетка в четыре года» - 80 га. и в фонд «Радиофикации» - 4 га.

До коллективизации урожайность составляла – 20700 пудов. Из них сдавали государству – 5700, или 27,5%.

Урожай артели в 1930г. – 87817 пудов, сдали государству – 44220, товарность составила – 50%.

Для проведения хлебозаготовок среди единоличников колхозом были выделены специальные бригады в количестве шести, которые проводили собрания с группой бедняков единоличного сектора. План по сельсовету по хлебозаготовкам среди единоличников выполнен на 107,8%. Среди кулацких хозяйств – 84%, сколько на них наложено пятикраток и отдано под суд точных материалов нет.

Доходы от урожая колхоз «Культура» распределил следующим образом: семстрахфонд – 522 ц. семфонд – 3342,4 ц.

Денежные фонды: 5% для распределения по обобществлённому имуществу в размере – 3027 руб. 49 коп. Неделимый фонд – 18645, 53 руб. Культурно-бытовые нужды и на учёбу кадров – 9082, 48 руб. Фонд распределения между членами колхоза – 89133, 25 руб.

Культурно-массовая работа. Созданы пункты ликвидации безграмотности на каждом хуторе – 350 человек. Дети учёбой охвачены полностью – 240 человек

Всё раздали, фонды распределили. А что же труженику колхознику?

Распределение урожайности между членами артели производится на трудодни – но учёт рабочего времени не закончен. Аванс выдали хлебом и деньгами, значит, у колхозников должен быть хлеб.

Хлеб у крестьянина? Но это опасно, ведь он «ежедневно, ежечасно...». Партийная ячейка колхоза проводит шесть собраний членов артели. Организует слёт «красных обозов», причем обозом было выброшено – 303,6 ц. Одновременно вызывают на социалистические соревнования к седьмому ноября, и организывают ещё один «красный обоз» по сдаче товарных излишков хлеба членами сельхозартели из полученного хлебного аванса на трудодни. Данный обоз вывез – 600 ц. хлеба.

Что осталось в амбарах колхозников, проверяющие не сообщают, но с великой гордостью в акте записали: «случаев вывоза хлеба членами артели на рынок не наблюдалось».

Все перечисленные сборы и вымогательства «красными обозами» проведены, открыто и поименованы в акте. Но обрати внимание читатель на те 80 га. в фонд пятилетки и 4 га. в фонд радиофикации. Проверяющие об этом умолчали.

Но ведь эти гектары обрабатывали и собирали урожай всё те же члены артели «Коммуна». Куда делся этот урожай? Ни куда он не делся – он просто пошёл весь полностью в указанные фонды – все работы колхозники выполнили на общественных началах, бесплатно, и хлеб ушёл туда же – бесплатно.

Ну, хватит о грустном, не единым хлебом жив человек. Хлеба не хватает, дек хоть дети в школе учатся.

Но как учатся-то? В селе Неверово учитель сбежал – школа не работает. Тетрадей и учебников не хватает. За весь период школе выдано – 11 пар ботинок, 13 пар пимов и около 70 метров мануфактуры. На 10 учащихся одна пара обуви. Расстояние между школой и населёнными пунктами – три километра. Общественное питание за счет учащихся, что плохо для бедноты и батраков.

Но в колхозе есть кружки: МОПР, ОСОавиахим, «Безбожник», интереса от них колхознику ни какого, но членские взносы отдай. (84)

Если в колхозе «Культура» колхозники пусть не надолго, но ощутили твердость хлебного зерна, то, что смогли получить рабочие огороднического совхоза в Алапаевском районе, сказать трудно. На объединенном заседании бюро РК и РайКК-РКИ 27 декабря 1930г. в резолюции была отмечена: «Недопустимо слабая организация по уборке овощей, не убрано: картофеля – 11 га., списано по акту, потравлено скотом - 7 га капусты, перепахано – 15 га. моркови, и не убрано – 1 га. брюквы».

Почему так? Да потому, что «отсутствовало социалистическое соревнование и ударничество, плановость в работе по посевной и уборочной кампании, отсутствовало производственное совещание, нормы выработки и существовала несвоевременная разбивка рабочих по бригадам».

Но разве экономика главное для партийной организации?

Главное «засорённость совхоза классово чуждыми элементами: два попа и кулак». (85)

Заканчивался 1930г. государство большую часть хлебного товарного зерна стало получать от колхозов, классовая борьба не ослабла, она получила дополнительно новые направления и новые оттенки – борьба между колхозниками и единоличниками.

Крестьяне получили новый толчок для вступления в колхозы. Осенью они двинулись в колхоз деревнями. Что же случилось? Сталин же предупреждал товарищей колхозников: «Разве не ясно, что крестьяне допускают ошибку, уходя из колхозов? ...льгот *не получают* крестьяне, ушедшие из колхоза. Разве не ясно, что только возвращением в колхозы могут они обеспечить себе получение этих льгот?». (86)

Государство ввело новые налоги на 1930-31гг. По этой налоговой сетке в среднем на один колхозный двор приходилось – три рубля сельхозналога. Одно единоличное хозяйство выплачивало – 30 рублей. Кулацкому предписывалось платить – 314. Зажиточный крестьянин при доходе 1500 руб. в год обязан был выплатить государству – 1590 рублей, плюс твёрдое задание. (87)

Воспроизводство нищеты приобрело расширенный характер.

6

Весна 1931г. началась с новой волны раскулачивания и высылки. Коммунисты начали реализовывать те угрозы, которые они высказывали в предыдущую весну. Высылка крестьян 1931г. отличалась от предыдущей, тем, что в число выселяемых включили не только тех, кого не вывезли в прошлом году, но и тех, кто был лишён права голоса, тех, кто самоликвидировался или после хлебозаготовок разорился – круг репрессированных значительно расширился.

В сселении крестьян весной 1931г., как всегда, активно действовали районные комитеты ВКП(б) и их первые секретари. При обсуждении вопроса кого и как высылать райкомы повсемено были единогласны – высылать всех членов семьи: детей, стариков, инвалидов, бывших участников крестьянских восстаний 1918-1921гг., колхозников, выказывавших своё недовольство колхозным строем. Кампания выселения весной 1931г. носила явно выраженный политический характер местного значения или, откровенно говоря, дала повод партийному активу деревни свести личные счёты со своими земляками.

Операцию готовили совершенно секретно, под видом переписи сбора налогов на предстоящий год, составляли списки членов семьи, описи имущества. Налёты на дома обречённых совершали в четыре-пять часов утра, в то время, когда основная часть деревни спала, чтобы не вызывать массового скопления народа.

Избежать народного недовольства и крестьянской скорби коммунистам не удалось. Слезы женщин были отмечены во всех деревнях. Слабые возгласы запуганных крестьян разносились в синей морозной апрельской дымке: «Наших кормильцев повезли». Люди прощались, снимали шапки, благословляли высылаемых крестным знаменем, просили прощения, становились на колени, кланялись и восклицали: «Простите Христа ради». На большее люди не решались, поскольку операцию проводили не только колхозные бедняцкие активисты, но и отряды ОГПУ.

Партийные архивы сохранили десятки, некогда секретных, районных партийных резолюций о новой высылке крестьян. Все партийцы в своём мнении были единодушны, высылать всех ранним утром и секретно. Одни из них были более осторожны и не указывали точного числа высылаемых, другие не скрывали от истории своей партийной необузданности. Нытвинский район наметил выслать – 28 семей, Усть-Кишертьский – 54, Сарапульский около ста, Ордынский – 700-800 человек, Омутинский – до двухсот семей и т.д. (88)

Весенних «кулаков» свезли. Однако, по мнению Партии и настоянию секретарей райкомов классовая борьба в деревне не утихла, а ещё больше обострилась. Райкомовцы потребовали для облегчения своей политико-массовой работы новых выслоек. В августе вскрылась, как старая рана на теле крестьянства, новая волна выселяемых «кулаков».

Их вывезли и растолкали по двадцати районам области, в совершенно не подготовленные жилищные условия, не обеспеченные продовольствием места. Громадная людская скученность вновь возродила сыпной и брюшной тиф.

Принимающие организации не знали, каким же количеством людей они располагают. Суди читатель сам о количестве ссыльных по таким данным. В Соликамском районе по данным ОГПУ находилось – 12766 человек, а Леспромхозы сообщали о – 3535 ссыльных. В Ивделе –

11753/5137, Чердыни – 18741/13962, Косьювинском районе – 7356/11260 и Яйвинском - 3914/13057 человек. (89)

Где истина, где объективная статистика? Писать о жизни и быте вновь сосланных людей – это значит вновь повторять то, что было описано в предыдущей главе.

На Урале одни секретари райкомов требовали новой и новой высылки, другие слёзно просили избавить их от этих ссыльных. Секретарь Березниковского РК писал в обком: «В районе девять тысяч ссыльных; 2300 заключённых ИТК, 12 тысяч заключённых УВИТЛ, 19200 ссыльных кулаков с семьями. Плюс к этому непрерывно посылают нам эшелоны с ворами, карманниками, всякой разной шпаной и рецидивом.

Просьба изъять Березниковский район из перечня ссылки и высылки». (90)

Наелись, что называется, досыта, и в очередной раз осиротили матушку Землю от заботливого крестьянского труда.

Землю-кормилицу Партия оголяла не только насильственными методами ссылки, но и многочисленными мобилизациями. Мобилизовали крестьян в органы ОГПУ для всё расширяющейся сыскной и оперативной деятельности. Для формирования партийных комитетов Ураллеспрома, для охраны и руководства ссыльных поселений, для работы в избах-читальнях, в сельских советах, для работы среди молодёжи и женщин в качестве политруков – это требовалось как для рядовых колхозов, так и для спецпоселений для изоляции их от контрреволюционных элементов.

Партия не только ликвидировала самого организованного труженика села, но и продолжала спаивать его.

Выписка из протокола № 50 Уралобкома 19 сентября 1931г. Слушали. О ходе выполнения финансового плана третьего квартала.

Постановили: Пункт 4. Поручить фракции облисполкома и дирекции железной дороги обеспечить бесперебойную подачу вагонов под погрузку промтоваров и хлебного вина.

5. Предложить облснаботделу срочно проверить производственно-техническое состояние всех винокуренных заводов, эксплуатируемых в этом году. Немедленно

провести практические мероприятия по дооборудованию заводов, вырабатывающих комплексный план снабжения их сырьём и установить строгий контроль за бесперебойной работой винокуренных и спиртоводочных заводов, путём получения декадной отчётности о ходе производства, отгрузки и реализации хлебного вина». (91)

Частинский РК ВКП(б). «В связи с заброской водки в деревню усилилось пьянство, драки, чего раньше не наблюдалось. Случаи запоя женщин. Коммунисты заявляют: «Все пьют, и мы немного выпили. Коммунисты отказываются от работы». (92)

Партия продолжала ломать веками складывающуюся духовную основу Крестьянина только присущими большевикам методами.

Прокурору Уральской области Пальгову. 5 апреля 1931 г. № 11085. «На станции Шаля, имеется деревянная церковь тихоновской ориентации, которая в 1930г. по ходатайству населения перед администрацией была передана под культурные нужды населения.

Верующие это решение обжаловали в ВЦИК. Постановление местных властей было отменено и церковь возвращена в пользу верующих.

... Шалинский сельсовет в феврале 1931г. с целью добиться закрытия церкви, отобрал у церковного старосты и членов церковно-приходского совета подписку, что от дальнейшего пользования церковью они отказываются.

13 февраля 1931г. секретарь Шалинской ячейки Скоморохов и член ВКП Зеленцов (пом. машиниста) послали в церковь пионерский отряд, который произвёл полный разгром церкви.

Часть икон перебило, часть просто испортили, уродуя лица, на иконах выкалывали глаза Богородице и т.д. Часть церковных предметов унесли в школу, а на куполе рядом с крестом вывесили красный флаг.

Указанные безобразия вызвали недовольство не только среди верующих, но и всего населения». (93)

Оставшихся в деревнях Уральской области крестьян, сейчас, после выселений, казавшихся совершенно чистых в классовом отношении, ждал осенью урожай.

Урожай действительно был, но мог ли он быть высоким при таком отношении к Крестьянину труженику, к Земле при сложившемся методе коммунистического хозяйствования?

В 1931г. в Уральской области, как следствие трёхлетних хлебозаготовок, получился недород. Снабжение хлебом населения области, сырьём промышленности и фуражом скота ещё больше обострилось.

А Москва продолжала свой курс.

«Октябрьским пленумом ЦК установлен по Уральской области окончательный годовой план хлебозаготовок, без гарнцевого сбора – 49800 тыс. пудов. ЦК и СНК считает взятые вами темпы хлебозаготовок недостаточными. Установить пятидневные задания хлебозаготовок по каждому району. Провести все последовательно директивы по совхозам и колхозам. Колхозам, не выполнившим установленных для них планов применять бессрочные взыскания: лишать всех производственных кредитов и прекращать обслуживание МТС. Несколько колхозов за значительную не сдачу хлеба распустить, руководителей колхозов под суд и немедленное взыскание с колхозов сельхозналога и самообложения по ставкам единоличников. Провести проверку выполнения единоличниками договоров контрактации.

План должен быть выполнен, если не хотите остаться без хлеба. Председатель СНК – Молотов. Секретарь ЦК – Сталин». (94)

Разве это не приказ для дальнейшего искривления линии Партии, для дальнейших перегибов и для дальнейшего ограбления колхозного и единоличного Крестьянства.

Ход хлебозаготовок 1931г. подтвердил это. Статья Сталина «Головокружение от успеха» - это конъюнктурное политическое явление, о котором все уже давно забыли, как о кошмарном сне.

Положение с хлебозаготовками в области складывалось не предсказуемое. Секретарь обкома Мирзоян и председатель облисполкома Ошвинцев проехали 29 июля ряд районов и полей. Впечатления об увиденном они сообщали Кабакову: «При объезде районов, особенно бросается в глаза страшная засорённость полей и редкий посев пшеницы и овса. Когда подъезжаешь к полю, сразу не можешь определить, что на этом поле посеяно, и только тогда, когда пройдёшь вглубь поля на 300-400 шагов видно, что на этом поле посеяна пшеница, хотя это поле сплошь покрыто овсюком. Райкомы информировали не верно, урожайность оказалась ниже первоначальных наметок.

В Москве представление таково, что у нас очень высокая урожайность. Поставь вопрос перед Сталиным о том, что нынешний размер хлебозаготовок, плюс семена и продовольственная ссуда в размере 70 млн. пудов для области почти не выполнима, и что мы просим хотя бы, по крайней мере, отсрочить половину семенной и продовольственной ссуды на 1933г.

Тоже самое будем ставить перед Кагановичем и Молотовым». (95)

Обращение в Кремль, по-видимому, не имело силы, поскольку сам обком, вслед за решением ЦК, запретил поднимать вопрос о пересмотре плана хлебозаготовок в сторону снижения.

В некоторых районах социалистическое планирование перехлёстывало через край. В Ныробском районе план хлебозаготовок на 1931г. определили 700 тонн, а в прошлом году было – 100 т.

В Чусовском районе валовой сбор зерна составил -20885 ц., а план хлебозаготовок – 15 тыс. ц., что составляло – 71% от валового сбора. (96)

Из обкома ВКП(б) особенно нажимали на тех, кто стремился выполнить и перевыполнить план хлебозаготовок. Первоначальный план Красноуфимскому району составлял – 37500 ц. Район добровольно увеличил его до 45000 ц. После выполнения взятых на себя обязательств по хлебозаготовкам РК ВКП(б) ещё добровольно поднял планку до 56000 ц. Из обкома благодарности не последовало, но план заготовок был увеличен до 65000 ц., а в декабре ещё до 80000 ц.

После увеличения плана обкомом партии в район было направлено дополнительно 500 человек бригадиров, рабочих, служащих. В результате их организационных усилий «красным обозом» вывезли – 560 центнеров хлебного зерна. Темпы сбора хлеба падают, а требования обкома усиливаются. РК ВКП(б) вновь направляет уполномоченных по колхозам и деревням, при этом полностью заменяет состав уполномоченных. В результате работы вновь организованных буксирных отрядов из крестьян выбили – 854 ц. зерна, в т.ч. из колхозов – 769 и 85 ц. из единоличников.

При хлебно-фуражном балансе – 171 тыс. ц. Красноуфимский район сдал государству – 66552 ц. или почти 40% валового урожая. После этого райком докладывал

обкому: «Заготовки хлеба не приостанавливаем, но темпы заготовок и возможности при всём нашем напряжении не обеспечивает выполнения последнего плана». (97)

При таком же давлении со стороны области Манчажский район сдал государству вместо 100 тыс. запланированных центнеров хлеба – 150298 центнеров. При этом областные счётоводы нашли в отчётах Манчажских крестьян какие-то изъяны и предписали им ещё дополнительно 30000 ц., несмотря на то, что район весь период хлебозаготовок был признан лучшим, и его имя находилось на Всесоюзной «Красной доске», а бюджетный карман района приятно грела скромная Всесоюзная премия – 1500 р. (98)

Камышловский район, колхоз «Красный колос», Ильинского сельсовета. Секретарь партячейки Полуяктов категорически отказался выполнять план хлебозаготовок, по своему колхозу мотивируя тем, «что в колхозе нет излишков хлеба». Ему предложили сдать «красный обоз» - 6 ц., вместо 50, но вместо сдачи хлеба он пошёл в партком и выбросил партбилет и заявил, «хлеб сдавать не будет, т.к. не намерен оставлять колхоз голодом».

В Калиновском сельсовете уполномоченный заявил, «что в колхоз по одному являться нельзя – избыют, хлебным делом заправляют женщины, т.к. женщинам ничего не будет» (99)

Жизнь в деревне продвигалась по накатанному коммунистами пути – это означало усиление классовой борьбы. Почему бы ей ни быть, если коммунисты продолжали действовать так, как в 1918, 1921, 1929гг.

«Мокроусовский район. В Лаушанском сельсовете уполномоченный РК Никитин, председатель Дубровин и секретарь ячейки Каюков допустили в ночь с 4 на 5 декабря слом замков у трёх середняцких хозяйств и выгребли последний хлеб, несмотря на то, что теми лишенцами, у которых это дело проделано, была перевыполнена контрактация». (100)

В 1931г. коммунисты открыли новый фронт классовой борьбы – внутри колхозный. «Покровский район. Троицкая ячейка. Колхоз засорён кулаками, бедноту от руководства отстраняют. Ячейка выдвинула руководством колхоза лишенца Мещерягина. Ячейка настаивает, чтобы кулаков из колхоза не вычищать, старается доказать, что только

благодаря их (кулакам) мы сумели очень хорошо разработать наши пашни, с беднотой одной далеко не уйдешь».

В колхозе «Кызыл зол» Мехонского района коммунистов поставили на ночь охранять обмолоченный хлеб, за ночь они его провеяли и отвезли на частный рынок». Деревня раскололась и по вечерам на тёмных улицах каждая из противостоящих сторон отстаивала свою политическую сторону в виде частушек:

Коммунары, коммунары
На троих одни штаны.
Один носит, другой просит,
Третий в очередь стоит.

Комсомольцы отвечали:

Коллективом будем работать,
Коллективом будем жить.
Единоличникам девчатам
Мы не будем уступать. (101)

Комсомольская частушка получилась не складная, как сама их жизнь.

В 1931г. оппортунизм докатился и до Уральского областного комитета ВКП(б). Секретарь обкома Зубарев, человек, по-видимому, не лишённый здравого смысла, отдал телеграфное распоряжение совхозам Уралзернотреста воздержаться сдавать зерно из семфонда в счёт выполнения государственных хлебопоставок. Секретарь понимал выгоду своего поступка. Во-первых, совхозы в будущую посевную кампанию избегали встречных перевозок. Во-вторых, сохраняли свои районированные семена. Из его решения вытекала реальная экономическая выгода. Однако это решение секретаря обкома шло в разрез с решениями Партии, не создавать никаких фондов, а выполнять первоначально плановые хлебозаготовки.

В Уралобкоме разразился скандал.

Вчерашние товарищи и коллеги по работе в обкоме 24 ноября 1931г. набросились на Зубарева, как ястребы на падаль.

Как посмел секретарь обкома пойти против решения Партии? Недооценил политического значения совхозов!

Зубарева отстранили от должности, исключили из партии и отправили решение ОК ВКП(б) в ЦК на утверждение. (102)

С решением обкома по обвинению Зубарева в оппортунизме не все райкомы были согласны. Секретарь Богдановичского РК, выступая в деревне, заявил: «Уралобком принял решение по хлебозаготовкам, снял за оппортунизм секретаря Зубарева, но я считаю и в этом убеждён, что Зубарев не оппортунист, а просто к нам, к работе относится примиренчески». (103)

Зерносовхозы обобрали полностью, в том числе и семенной фонд, а газета «Правда» торжественно заявила: «7 из 11 зерносовхозов Урала, недавно тянувшиеся в хвосте хлебозаготовок выполнили и перевыполнили план... вопреки заявлениям оппозиции об отсутствии зерна». (104)

В очередную хлебозаготовительную кампанию обобрали не только совхозы, но и колхозы и единоличников и скот. Если в районах раздавались экономически верные мнения, что надо вначале обеспечить колхозы собственными семенами и продовольственным зерном людей, то партийцы обзывали таких теоретиков не только голыми оппортунистами, но и «самоедами».

Секретарь Ярковского РК Захаров писал в декабре 1931 г. в обком: «В Сидоровском сельском совете имеем групповое хождение колхозников и единоличников в сельсовет и ячейку за хлебом. В Плехановском сельсовете восемь женщин заявили: мы пришли за хлебом, у нас хлеба нет, ибо у нас в хлебозаготовки по сельсовету в среднем приходилось с гектара 9 ц., а мы сдавали больше 10. Перевыполнили план на 47%, но зато не оставили хлеба себе. Нет кормов на свиноферме, соседние сельсоветы охвостья не дают «сами едим», наблюдается падение свиней». (105)

В 1929-1931гг. особенно пострадало животноводство Уральской области, и не только оттого, что происходило самораскулачивание, но и от плохого ухода, от бескормицы, от большой скученности и эпидемических болезней.

Если в Уральской области всего всех видов и возрастов скота в сельской местности было на первое июля 1929г. – 12.498.985 голов, то на эту же дату в 1930г. насчитывалось – 8.319.536 голов. Однако к первому января 1931г., т.е. за

шесть месяцев поголовье ещё сократилось до – 6.255.490 единиц. (106)

За два с половиной года поголовье скота сократилось в два раза.

Это катастрофа, последствия которой не смогли преодолеть на Урале многие последующие десятилетия.

Партия начала предотвращать экономический коллапс радикальными средствами. Первого ноября 1930г. было принято постановление ВЦИК и СНК СССР «О мерах пресечения хищнического убоя скота». Постановлением запрещался до 31 декабря 1931г. забой скота. (107)

Политическое настроение в стране и в деревне сложилось напряжённое. Крестьяне покидали свои хозяйства и уходили в города. В обществе распространялись слухи и листовки, которые отражали действительное положение дел.

«Что делаете Вы коммунисты? – спрашивали члены бюро «независимых», - грабите всё и у всех при помощи голытьбы, на которую поставлены Ваши последние ставки. Куда деваете грабленое? Без хлеба население голодает. Так скажите, где же Вы то зерно храните? Заграницей!

... Чем больше Вы неистовствуете, тем больше приближаетесь к летальному концу. Русский народ сумеет за себя постоять. Правда, могут миллионы погибнуть, но и Вы будете стёрты с лица земли. Сколько только погибнет народа, ведь это не поддаётся учёту. Расстрелы, расстрелы тюрьмы без конца. Что ж разве Вы люди? Нет. Вы звери, самые хищные, самые жадные.

Члены бюро «независимых»». (108)

В Богучанском районе крестьяне пророчествовали: «Голоду-то быть не должно, а голод готовят и создадут хлебозаготовками». (109)

7

Годом великого перелома Сталин объявил 1929г. С ним можно согласиться условно, если считать этот год, годом политического решения, когда Партия решительно пошла на слом и разрушение устоявшихся принципов хозяйствования в сельском хозяйстве. Но перестроить за один год экономику страны ещё никому не удавалось, для этого требовалось время.

Коллективизация, которую большевики хотели закончить в течение одного года - провалилась. На переустройство сельского хозяйства потребовались годы напряжённого труда, политических и экономических лишений – вылившихся в национальную трагедию.

Годами трагического перелома в сельском хозяйстве страны стали 1932-1933. Годы массового голода, годы политического шараханья от «неонэпа» к окончательному порабощению Крестьянина, годы потери юридического и экономического лица сельским жителем.

Тема голода начала 30-х годов в СССР была запретной темой, хотя по архивным данным мы его наблюдаем постоянно вялотекущим и перманентным. Обзорных информационных справок или докладных записок, аналитических материалов о ходе и последствиях голода на Урале в партийных архивах нет.

О положении сложившемся в области можно судить по разрозненным сведениям и фактам, присланным из разных районов Уральской области или обращениям обкома к своим подчинённым и в ЦК ВКП(б).

Докладная записка секретарю ЦК Сталину от секретаря обкома Кабакова. «На протяжении всего 1931г. из квартала в квартал выделенные Уралу промтоварные фонды по городу и селу не соответствуют росту хозяйства Урала. Так, в четвёртом квартале 1931г. отгружено только 75,3% запланированного. Недогруз за 1931г. выразился в сумме – 48090 тыс. руб.

... Из запланированного Уралу годового завоза хлеба в размере 436 тыс. т., завезено на двадцатое февраля 1932г. – 287 тыс. т. За январь-февраль следовало отгрузить 123 тыс. т. Фактически отгружено – 75 тыс. т.». (110)

«Всем секретарям РК ВКП (б). 7 апреля 1932г. № 424/СС. Вследствие необходимого первоочередного обеспечения возросших потребностей в семенном материале для весенней посевной кампании, а также неудовлетворительного хода заготовок сельхозпродуктов по Уралу, в рабочем снабжении второго квартала ожидаются серьёзные затруднения, к серьёзному преодолению которых партийным организациям на местах необходимо готовиться заранее.

Несмотря на рост контингентов второго квартала по области, отпускаемые нам фонды по хлебу, на рабочее

снабжение сокращены на 30% против первого квартала, ввиду крайней ограниченности хлебных ресурсов страны.

Разрыв между урезанными фондами и потребностями приходится покрывать сокращением норм потребления некоторых категорий, принятых на снабжение (прежде всего иждивенцев, т.е. не работающих членов семьи – В. Г.).

... Положение может усугубляться, в связи с разворотом в мае-июне капитального строительства (заявки на хлеб на второй квартал увеличились на 1086 человек, или на 40% больше чем в первом квартале – В.Г.), следовательно, новых требований на хлебные дополнительные фонды, между тем, как на их получение нет никаких видов». (111)

Даже такая сухая информация даёт представление о действительном положении в деле снабжения населения области хлебом.

Политика раскулачивания и раскрестьянивания всей страны привела к потере стимула качественного труда и безразличию к его результатам – это ещё более усложняло экономическую ситуацию.

«Из других областей хлеб везут некондиционный, - информирует ОГПУ обком партии, - высок процент влажности, сгнивший от самовозгорания.

На мельницу № 1 по нарядам Москвы поступило ржи 600 т., испорченной – 235 т. Всего поступило ржи – 1500 т., в т.ч. испорченной – 550 т.». (112)

Но и на местах дело хранения зерна обстояло не лучшим образом. «В Свердловске на мельнице №1 от самовозгорания испорчено 70 т. ржи, из которых 10 т. превратилось в уголь. Такая же картина хранения вскрыта в Добрянском, Тавдинском, Миньярском и др. районах». (113)

Вступление в колхоз и жизнь в колхозе не гарантировали крестьянину спокойного обеспеченного существования.

Напротив жизнь Крестьянина усложнилась, после того как ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли в июле 1931 г. и начали внедрять в жизнь постановление «О развёртывании социалистического животноводства». Постановление ставило задачу перед сельским хозяйством в 1931-32гг. решить проблему животноводства путём создания колхозных ферм и увеличение поголовья скота за счёт колхозников и индивидуальных хозяев. В деревне вновь начались перегибы в принудительном обобществлении

скота, извращения в вопросе контрактации скота, налогового обложения. В Курганском районе принудительное обобществление скота доходило до того, что забирали последнюю корову, мелкий скот, овец, птиц. «Применял меры физического воздействия председатель Марковского сельсовета Курбатов, при проведении скотозаготовок, отказывавшихся от сдачи последней коровы женщин, брал за горло, затем у семьи, у которой белые убили отца, насильно увел корову. Этот же председатель обыскивал всех колхозников, отбирал последнюю овцу. Обыскивал даже рабочих проезжающих через сельский совет. Создавал такое положение, что через этот сельский совет никто не имел права проехать и пройти без того, чтобы не обыскали. Если находили деньги, забирали деньги, отбирали продовольствие, если вели корову, отбирали корову». (114)

Очередное шараханье Москвы закончилось новым постановлением одернувших головоотяпов в марте 1932г. «О принудительном обобществлении скота» Новое постановление запретило проводить прежние методы обобществления скота, потребовало вернуть награбленное и предложило приобрести всем бескоровным колхозникам по корове.

На село вновь направили комиссии исправлять очередные перегибы. «Как мы исправляем эти перегибы, - писал уполномоченный, - на первое июня возвращено колхозникам крупного рогатого скота – 1809 голов, в т.ч. коров – 988, овец – 2600, птиц – 978, в живых осталось мало. Это, между прочим, принесло огромный ущерб в убыли скота, и внесло очень серьёзную поправку в экономику сельского хозяйства района».

Но это ещё не всё. Если бы крестьянину вернули весь скот, то его душа поболела бы от обиды и со временем успокоилась. При разборе жалоб комиссия вникла в такие проблемы местного значения, что не могла из них выйти с каким-то окончательным решением. Оказалось, «что Заготконтора, которая осуществляла «обобществление» уже ликвидирована, расчёты своевременно не были проведены. Банк закрыл счёт, скот взят и сдан, а расчёт не произведен. Это соответственным образом повлияло на осложнение политического настроения среди колхозников. Чуждые элементы заявляют: «Сталинское учение – пришей кобыле хвост. Сталин не является теоретиком»». (115)

- Слушай, Курсор, ну как тут опять не вспомнишь Бориса Годунова, тот при освоении уральских земель приказывал обеспечить крестьянина всеми видами скота, а здесь при образовании колхозов забирают последнюю курицу.

- Видишь ли, Файл, разные цели стояли у наших государственных мужей в разное время. В 1930г. крестьянину вообще запретили продавать, дарить и забивать домашний скот. Разрешалось только кормить и ухаживать. А сейчас изъяли скотину с крестьянского подворья почти полностью. Это ещё не всё, фиксируй дальше, что произошло.

В 1932г. среди коммунистов всё ещё не утих спор о том иметь или не иметь колхознику приусадебный участок, пока основатель ВКП(б) не определился окончательно в этом вопросе, на местах происходили самые не предсказуемые явления. Секретарь обкома Мирзоян писал в докладной записке Кабакову: «В Меховском сельсовете Талицкого района в коммунах у колхозников выломали малинник: «чтобы не было у отдельных лиц». Запретили иметь свои огороды, изгородь в огородах сломали и загнали в огороды скотину. По объяснению председателя и его заместителя сельсовета «изгородь ломали потому, что жерди являются обобществлёнными, а нам они нужны для постройки сараев». Тоже в Грачёвском сельсовете сломали изгородь, и сарай колхозников сожгли на дрова». (116)

Колхозники начали коллективно покидать колхозы.

В первом квартале 1932 г. из колхозов области по данным ОГПУ вышло 16179 хозяйств. В области отмечались массовые антисоветские выступления. В октябре-декабре 1931г. было 46 случаев выступлений. За январь-март 1932г. уже было отмечено – 73 выступления. ОГПУ сообщало в ЦК о существовании 24 группировках и контрреволюционных организациях с 327 участниками, при этом ОГПУ уже ликвидировало к первому марта шесть группировок и арестовало 74 участника.

В области стал наблюдаться рост с продзатруднениями в колхозах. В декабре 1931г. были отмечены случаи голода в 20 колхозах в 10 районах. В январе 1932г. в 146 колхозах в 18 районах, в феврале в 202 колхозах в 22 районах. (117)

Вновь потребовались меры исправления ситуации и вновь потребовались постановления ЦК и СНК с громкими

обещаниями «О плане хлебозаготовок из урожая 1932г. и развертывании колхозной торговли хлебом», «О плане скотозаготовок и о мясной торговле колхозников и единоличных трудящихся крестьян». Очередные постановления предполагали развитие торговли и рыночной цены. Хлебозаготовки для колхозов были сокращены 1367 млн. пудов в 1931г. до 1103 тыс. в 1932. По Уралу новый план 48 млн. пудов, вместо 71 млн. пудов в 1931г. Мясозаготовки сокращались в два раза с 1414 до 716 тыс. т. Отменялись все республиканские и местные налоги и сборы с торговли колхозов и единоличников. Доходы колхозов и колхозников от продажи продукции на рынке не облагались сельхозналогом, а с единоличников обещали брать только 30% от доходов рыночной торговли. (118)

Реально ли это?

Не очередная ли это политическая сказка?

Задуматься над этим принуждает нас заявление Михаила Лукича Лукина из колхоза «Красный земледелец» Еловского района в «Крестьянскую газету», в нашу защитницу, как он её называет. «Третья большевистская весна на носу, - пишет Лукич, - на дворе апрель месяц, а у нас на посевную кампанию зерна нет. Почему так случилось? А вот почему: хлеб, заготовленный у нашего колхоза, взяли всё, а именно весь урожай нынешнего 31г. ... Семян нет, и колхозники едят с февраля суррогат, а некоторые ушли просить милостыню в другие районы.

Лишили нас всех льгот, которые указаны в законе от 12 апреля 1930 г., которые должны существовать для предстоящей посевной, а также указаний в статье товарища Сталина. Советское государство предоставляло колхозам большую льготу в 1931г., что в распоряжении колхозов оставляется производящей полосы 2/3, а в потребляющей 7/8 урожая этого года. Всё это говорит за укрепление колхозов, а у нас осталось ни зерна, это уже говорит за реорганизацию колхоза. Вот что сделали наши низовые руководители». (119)

Это письмо действительно заставило задуматься над обещаниями власть предержащих. Оказывается для того, чтобы остановить развал колхозного движения и предотвратить взрыв крестьянского восстания Сталин, как помнит читатель, издал постановление о льготах на 1931г., и вот мы обнаруживаем его выполнение в реальной жизни.

Главный способ не допустить дальнейшего сползания в голод и сохранить колхозы – это своевременно и качественно провести весеннюю посевную кампанию.

Для контроля за ходом сбора семян и весенних полевых работ на Урале в качестве уполномоченного от ЦК ВКП(б) прибыл Рудзутак. На совещании, которое провёл Рудзутак, вскрылись дополнительные подробности о хлебозаготовках в 1931г. и реальных возможностях весеннего сева.

Оказалось, что со слов Рудзутака, заготовки проводились не по заранее обдуманному плану, «а заготавливали в зависимости от того, где по физическим и другим условиям можно было больше взять». (120) Какая проницательная наблюдательность со стороны представителя ЦК, областные руководители и без него знали, что делали, но тактично молчали.

Вождь и его представитель продолжали настаивать на дальнейшем расширении посевных площадей без учёта материальных и человеческих ресурсов, без учёта психологического настроения крестьянства.

Как же складывалась третья большевистская весенняя посевная кампания на Урале?

В докладной записке начальник ЭКО ПП ОГПУ балансирует, как эквилибрист на канате, он боится сказать правду – это оппортунизм и стремиться сохранить своё рабочее кресло. Поэтому его информация двояка: «Краснополянский район. Продовольственные затруднения в отдельных колхозах и селениях сопряжены с голодовкой. Крестьяне употребляют в пищу суррогат и картофель, в отдельных колхозах питаются жмыхами, отрубями, отходами с мельниц, которые переназначались скоту.

Одновременно с этим в ряде колхозов хлеб имеется, т.к. при распределении урожая колхозникам было выдано сверх нормального потребления до трёх и выше пудов на едока в месяц, без подразделения возрастного состава.

Обеспеченность с фуражом на сегодня ещё хуже, чем хлебом. Скот гибнет, выходит из строя и в посевную кампанию район останется без лошадей.

Некоторые колхозы обеспечены фуражом выше нормы».

Далее начальник приводит совершенно неудовлетворительные цифры сбора семян по основным районам области и объясняет, почему так происходит: «1. Паническое настроение районных работников, что хлеба в

районе нет. 2.Бездействие руководителей на этом фронте и ставка на самотёк. 3. Иждивенческое настроение, что семена отпустит государство». (121)

Положение с семенным материалом в области складывалось действительно напряжённо. Не случайно секретарь обкома Кабаков обратился 6 апреля 1932г. с письмом № 421/сс по этому вопросу к Сталину: «В нашем распоряжении имеется: пшеницы вместе с отпущенной нам ссудой на 2242 тыс. га, вместо намеченных 2620 тыс. га. ...Другими словами не хватает семян на посев около 800 тыс. га. На посев овса нет семян на один миллион гектар.

Сейчас у нас работает на местах по сбору семян около 1000 человек, предполагаем в ближайшие дни для подготовки и организации посевной кампании из промышленных районов послать дополнительно около 4000 человек, с тем, чтобы эти рабочие были в деревне до окончания всей посевной кампании.

Тяжёлое положение с подготовкой к севу лошадей. Очень сильно потрепан различными гужевыми повинностями лошадиный состав области. Недостаток фуража на стройках, на предприятиях в лесу, неумелый уход в колхозах сильно обессилил лошадь, кроме того, немалое количество лошадей за этот год, вследствие бескормицы потеряли.

Если можно, то было бы очень хорошо ещё подкрепить лошадей кормами, и возможно, в июне месяце, кое-что понадобится для питания колхозников». (122)

Секретарь обкома робко просит кое-что на пропитание людей и лошадей и посылает тысячи человек в деревню с производства для выбивания семян, отрывая их от производства и естественно нанося ущерб промышленности.

Временщики-уполномоченные, вооружённые классовой идеологией, смотрели на Крестьянина не только как на зажимщика семян, но и как на личного врага, из-за которого им приходилось уезжать из города отрываться от семьи и насиженного места. Сбор семян весной 1932 г. вновь породил «новые» перегибы в деревне.

Башкильский район. Село Филимоново. Даны твёрдые задания по засыпке семян 28 хозяйствам, среди них середняки. За невыполнение пятикратка, опись имущества и распродажа, скот забирали в колхоз. Село Сарафаново. В

колхозе доведено до каждого колхозника твёрдое задание по засыпке семматериала в размере от 1 до 15 пудов.

Красно-Каменский сельсовет. Избач Гарифуллин, председатель колхоза Катаев, председатель сельсовета Юзеева Зоя ходят по дворам, производят обыски со взломом дверей у амбаров. Бедняков за невыход на работы закрывают в амбары. Когда исполнителям воли партии указывают на ошибки, у них есть готовый заготовленный ответ: «Ничего не ошибаемся, никакого перегиба не будет, потому что мы сейчас строим бесклассовое общество». (123)

Семена собирали путём перемолачивания соломы, перевейвания мякины, начались подсчёты кто, сколько из колхозников получил хлеба, куда дел, сколько сдал семян?

К третьей большевистской посевной кампании Уральская область была совершенно не готова. Не хватало не только семян, но и рабочей и тягловой силы. Идеологические установки Партии бежали впереди технического и экономического прогресса. Земля, вовлечённая в сельскохозяйственный оборот, была обескровлена, наилучший работник и знаток аграрного ремесла находился не в поле, а в спецпоселениях и занят был лесозаготовками. Основная тягловая сила в деревне – лошадь хищнически использовалась в лесу и на производственных работах. Кормовое фуражное зерно наравне с продовольственным было изъято из товарного обращения и его потребление в сельском хозяйстве сократилось с 23,3 млн. т. в 1927/28гг. до 13,8 млн. т. в 1932г., что отразилось на поголовье, количество лошадей в указанные годы сократилось с 27,4 до 17,9 млн. голов. (124)

Широко распропагандированная тракторизация страны, но не подтверждённая реальными поставками машин в сельское хозяйство в совокупности с массовой потерей лошадиной тяглой силы поставили в Уральской области, как и во всей стране, весеннюю посевную кампанию 1932г. на грань полного провала.

Поставки тракторов в пересчёте на лошадиные силы не перекрывали убыль от реальных лошадиных сил. За время весенней посевной кампании колхозные лошади области должны были выполнить 14639 тысяч трудодней. Наличие же тракторных и реальных лошадиных сил могли обеспечить объем работ только 13168 тыс. трудодней. 1461 тыс. трудодней оставались не закрытыми. (125)

На повестку дня встал вопрос об использовании в полевых работах крупного рогатого скота (далее КРС)

Наблюдательный читатель наверно уже заметил, что коров при вспашке полей на Урале начали применять уже в 1930г. В 1932 и последующих годах корова стала неотделимой частью сельскохозяйственных работ в Уральской области.

Применение КРС на сельхозработах на Урале, по существу, дело новое. И как любое новое дело оно приживалось трудно и, конечно, с перегибами.

В посевной 1932 г. было пущено в работы по области несколько десятков тысяч быков, коров, нетелей. Так, в Ишимском районе использовалось 900 голов, Звериноголовском 1200, Подовниковском 1450 и т.д.

В посевной 1933г. применяли КРС в 95 районах области в количестве 155600 голов. (126)

Использование КРС в сельскохозяйственных работах в мировой практике общеизвестно. Но там, в работах использовались откормленные быки и волы весом до 800 кг. На Урале же в поле выгоняли заморённый измождённый скот весом 100-150 кг., т.е. малосильный и малопродуктивный.

Посевная 1932г. затягивалась, секретарь обкома Кабаков объехал десятки районов и по итогам поездки докладывал Сталину 23 апреля №497/с «Партийные, советские организации по сравнению с прошлыми годами, несравненно выросли и окрепли. Но этот рост сильно отстаёт от запросов по целому ряду вопросов. Есть детские площадки и ясли. Дети обуты и одеты неважно, но зато чистые, весёлые и радостные.

В колхозах строительная сторона продвинулась далеко вперед. В редком колхозе не найдёшь нового утеплённого скотного двора, которых на Урале никогда не было. В редком колхозе не найдёшь породистых свиней, породистых быков, лошадей. Есть колхозы, где куры поголовно укомплектованы из-за граничной породы».

Прямо тишь и благодать, но это, по-видимому, чтобы подготовить к следующей информации.

«В Шадринском районе построен птицеводческий совхоз (гуси). Инкубатор, громадное сооружение дворов, теплицы для воспитания гусенят. Это действительно по всему объёму представляет гусиную фабрику. Есть

технический персонал. ...Но из рук вон плохо поставлено дело руководства и воспитания живых людей. Рабочие в совхозе большинство выходцы из деревни и всё худшее, что есть в деревне, перенесено в совхоз. Устроены великолепные выгоны для гусей, отгорожены плетнями, но за 3-4 месяца уже успели плетни свалить. Гуси на выгонах смешиваются, кормят всё стадо сразу, в результате корм достаётся более сильным, слабые отторгаются, топчутся, голодают и, наконец, помирают. Это тянется целыми месяцами.

Свиноводческий совхоз в Микшино. Упустим, что о нем хорошего писал Кабаков Сталину, но резюме такое: «На улице свиньи по брюхо стоят в холодной грязи целыми днями и неделями. Корм кладут в 2-3 корыта, и свиньи штук по сто из одной кормушки получают корм. Слабые гибнут».

«Та же неумелость выпирает со всех щелей в колхозах: лошади, коровы, овцы, свиньи в значительной части колхозов в тяжело истощённом состоянии. Причина, как правило, выставляется – отсутствие кормов. Кормов достаточно. Но этот корм преподносится скоту в таком виде, что скот лишен возможности потреблять его: солому не распаривают, не солят, не режут на солломорезках, и дают сразу на целые сутки. Корм топчется. По целым суткам скот не поят. Рационального постоянного ухода, внимательного отношения не хватает.

Коровы стоят по колено в грязи. В результате скот болеет.

Организация труда никуда не годится...».

«...Запоздали с подвозкой семенного материала. Семена подвезены на железнодорожные станции – переброска затруднена – распутица. Тягловая сила истощена, на одну лошадь приходится до 20 гектар. За взятый скот у колхозников государственные организации не платят, не платят за использование тягловой силы, за работу в совхозах.

Замеченные недочёты выправляются». (127)

Прямо таки правооппортунистическая записка, но всё это откладывалось в голове вождя и воспринималось не только как информация объективно сложившейся ситуации...

Посев картофеля весной 1932г. во многом зависел от централизованных поставок. Но кто же мог их выполнить в полном объеме в условиях надвигающегося голода.

Секретарь обкома Мирзоян телеграфировал Кагановичу: «Отгрузка семенного картофеля Уралу проходит совершенно неудовлетворительно. Ивановская область отгрузила – 1851 тонну вместо 7000. Нижегородская 750 вместо 5000. Башреспублика 1500/5000. Средняя Волга 10000 т. отгрузке не приступила. Татария предлагает по 200 руб. за тонну».

(128)

Весенняя посевная кампания затягивалась, измождённые полуголодным существованием люди, и животные были равнодушны к результатам своего труда. Сама природа усложняла ситуацию с 15 по 20 мая 1932г. по всей области шли проливные дожди, а с 20 мая наступили холода. Во время весенней посевной кампании 1932г. пало около 100 тыс. измождённых лошадей, от 30 до 56% тракторов не участвовало в севе из-за отсутствия запчастей и ГСМ, качество собранных и завезённых семян было низкого качества. Качество предпосевных и посевных работ в значительной степени было понижено по сравнению с 1931 г. На 20 июня план посева в области был выполнен на 90,1%. Область не дотянула против задания ЦК – 410 тыс. га. (129)

Какой урожай после такой посевной мог ожидать Уральский областной комитет ВКП(б)?

Умный Крестьянин давно понимал значимость севооборотов, качество обработки земли и удобрение Земли для повышения урожая. Большевики игнорировали эти неотложные истины. Главная задача для них была повысить товарную отдачу от образованных колхозов и совхозов. Массовое расширение посевных площадей нарушило севооборот, резкое сокращение поголовья скота лишило Землю удобрений, некачественная мелкая вспашка и нарушенная база районированных семян привели к засорению полей и снижению урожайности. Расширение посевных площадей не привело к росту сбора урожая.

Крестьяне давно предупреждали, что посев пшеницы по пшенице, смешивание разных сортов семян, применение нерайонированных семян приведет к снижению урожайности.

На них не обращали внимания.

К Сталину с письмами обращались специалисты, пытались достучаться до его сознания, но такие письма оседали в архивах партии и НКВД.

Вот яркий пример. Письмо Сталину от Ветлугина Г., проживавшего в г. Свердловске по ул. Малышева, дом 12, квартира 25.

«Жуть берет от того положения, в котором это хозяйство находится, оттого, что там делают и делается!

Земля обрабатывается кое-как, тягловой силы не хватает, сеем не вовремя и не то, что следует, о каких-либо агрокультурных мероприятиях никто как будто не думает – даже навоз не вывозится, земля не перепаривается и т.д. Во многих селениях, где я жил, сеяли ещё тогда, когда надо было косить траву на сено, косили, когда надо убирать хлеб и т.д. При недостатке тягловой силы, а иногда и рабочих, должны были засеять столько, как будто в колхозах и того и другого было достаточно. Это неизбежно отразилось на качестве обработки, а, следовательно, и на урожае. В погоне за количеством гектар, мы проиграли в качестве центнеров. В дополнение ко всему, колхозник и единоличник редко когда знают, что же из урожая останется на их долю. В общем, деревня саботируется, но в большей степени задёргана, как заезженная неумелым кучером лошадь. Оба друг на друга злятся, и оба друг друга не понимают. В результате имеется всё, чтобы засыпаться сельскохозяйственными продуктами, живут впроголодь, а зачастую и вовсе голодают.

Я не знаю, так же ли плохо дело обстоит в других районах СССР, но, судя по газетам Урал, не является исключением». (130)

Впервые после посевной 1932г. областные руководители так же заговорили не о классовой борьбе в деревне, не о лошадях, не о качестве семян и тракторах, не о хлебозаготовках. Областные руководители заговорили - о качестве обработки Земли, как источнике повышения урожая.

Областные руководители стали понимать абсурдность своего лозунга: «Мы большевики в лесу посеём, и в лесу вырастет!».

Секретарь обкома Мирзоян писал 6 августа 1932г. «Осмотренные поля выглядят очень плохо – заросли полынем, лебедой, молочаем, осотом, дикой горчицей и др. сорняками. Таким образом, где поля не прополоты, трудно установить, какие культуры на данном месте посеяны. Хлебные культуры заглушены сорняком, остались в подгоне,

очень плохо выколосились, а сорняки растут значительно выше хлебов. Почти все хлеба яровые очень редкие, особенно редкие засорённые участки.

Такое резкое понижение в оценке урожая получилось вследствие того, что колхозы давали сельским советам данные о предполагаемом урожае, «из промфинплана», не осматривая действительное состояние хлебов. По заявлениям самих же председателей колхозов и сельсовета они не были в полях в течение последнего месяца». (131)

Кажется, о таких полях в Уральской области писал ещё предоблисполкома Ошвинцев и тот же Мирзоян в прошлом году, но ни каких мер не приняли для исправления ситуации. Ошвинцев и Мирзоян проявили равнодушие и определённую робость и не поставили такой важный вопрос на разрешение ЦК ВКП(б), как и председатели колхозов и сельсоветов перед областным комитетом партии.

Однако секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б) Хатаевич не остался равнодушен к данной проблеме и 12 августа 1932г. направил Сталину докладную записку с полным перечнем мероприятий, направленных на повышение урожайности полей. Без всяких ссылок на партийную идеологию (132), которая осталась без ответа, судя по тому, как Сталин оценил работу деревни после хлебозаготовок по итогам 1932г. Он заявил: «Мы виноваты в том, что не разглядели отрицательных сторон колхозной торговли хлебом...

Мы виноваты в том, что целый ряд наших партийных организаций оторвался от колхозов...

Мы виноваты в том, что целый ряд наших товарищей всё ещё переоценивает колхозы...

Мы виноваты в том, что не разглядели новой обстановки и не уяснили себе новую тактику классового врага, действующего тихой сапой». (133)

Сталин всё ещё продолжал мыслить категориями классового врага, и был далёк от понимания политических и экономических причин надвинувшегося голода.

Сталину потребовалось ещё два года, чтобы понять тупиковость своей политики и пойти по пути уступок крестьянству и объявить о необходимости повышения культуры земледелия на XVII съезде ВКП(б).

Каково же было экономическое положение крестьянства в СССР после сбора урожая, произведённых хлебозаготовок и выплаты обязательных платежей в 1932г.?

С этого года все данные об урожае и объёмах заготовленного зерна стали государственной тайной. Статистические сведения о зерне исчезли не только со страниц газеты «Правда», но и до сих пор являются предметом поиска и дискуссий для многих историков экономистов.

Факты, опубликованные в статистических сборниках, вызывают недоверие у многих исследователей.

Поэтому обратимся к результатам, которые получены отдельными авторами в ходе многолетних исследований.

По данным американского историка С. Уиткрофта валовой сбор зерна в СССР по годам имел следующий ряд: 1928г. – 73,1 млн.т.; 1929 – 71,1; 1930 – 77,2; 1931 – 68,9; 1932 – 56,6; 1933 – 73,4 млн. т. (134)

Валовой сбор зерновых в СССР последовательно из года в год, сокращался, за исключением 1930г.

Хлебозаготовки в это же время в фонд государства, постоянно возрастали: 1930г. – 21,7 млн.т.; 1931 – 22,3; 1932 – 18,6; 1933 – 23,1 млн.т., за исключением 1932г. И этот показатель, по мнению профессора В. Ф. Зима: «значительно превысил соответствующие данные по царской России 1913 г.». (135)

Одновременно с сокращением валового сбора зерновых и увеличением хлебозаготовок государство наращивало объёмы экспорта зерна. В 1929 г. было вывезено – 0,08 млн. т.; 1930 – 1,33; 1931 – 5,84; 1932 – 4,79; 1933 – 1,61 млн.т. (136)

Вывоз такого количества хлеба за границу давал государству валютные поступления для закупок разномарочного, не подкреплённого достаточным количеством запасных частей, тракторного парка, но лишал правительство возможности мобилизационных решений для исправления экономических перегибов внутри страны.

Трагедия Крестьянства в 1932-33гг. усугубилась ещё драконовскими размерами и темпами платежей в бюджет

государства. По данным Наркомфина СССР крестьяне платили, в млн. руб.:

Годы	1930	1931	1932
Обязательные платежи.	880,1	1731,1	2020
Добровольные платежи	1261,7	2256,5	3132
Итого	2148,8	3987,6	5152

Общий сбор налогов с крестьянства за три года возрос в 2,4 раза, а так называемые добровольные платежи в 2,5 раза. (137)

Экономика сельского хозяйства в целом и крестьянского хозяйства в частности была «обезвожена». Крестьянская семья осталась без денег, без хлеба, домашний и колхозный скот без фуража, Земля осталась без заинтересованного труда Крестьянина и органического удобрения.

Вялотекущее недоедание, которое наблюдалось постоянно в последние три года в отдельных деревенских районах переросло в массовый голод, который также можно иллюстрировать только отдельными фактами.

Секретарь Белозёрского РК ВКП(б) сообщал в обком партии 23 апреля 1933 г. о продовольственных затруднениях, которые в настоящее время приняли наиболее угрожающий характер. «В Першинском сельсовете зарегистрировано два случая смерти на почве голода. В Боровском сельсовете колхозники наряду с павшими животными едят крыс. Проезжая по бригадам – мы были свидетелями фактов, когда пахари от истощения падали в борозды.

Невзирая на категорические требования об охране семенного материала имеют место случаи воровства его в пути и поедания во время сева. Невспаханые поля зерносовхоза и колхоза, имеющие осыпавшийся суррогат прошлого года пестрят сотнями людей, собирающими суррогат, зачастую вместе с семьями и кустарными мельницами, на которых поразмоле тут же пекут лепёшки.

Трудовая дисциплина в колхозах, не имеющих продовольственной базы, расшаталась. Имеется реальная угроза срыва хода весеннего сева. На отпущенную продссуду областью двух тысяч пудов до настоящего времени не получен наряд, и принимая во внимание, что состав нуждающихся колхозов в продовольствии возрастает – данный размер продссуды до известной степени смягчит,

но не ликвидирует продовольственные затруднения в колхозах до конца сева.

Мы понимаем продовольственные затруднения области, но наряду с этим, считаем необходимым, поставить в известность обком и облисполком о той объективной действительности, которая, к сожалению, имеется в нашем районе». (138)

Эту информацию можно воспринять как вопль бессилия – вопль безысходности и безнадёжности, но следующий факт, который сохранила для нас история, особенно трагичен.

Из прокуратуры области в адрес Уралобкома, УралоблКК и Уралоблисполкома 2 апреля 1933г. поступило письмо за № С-8 от исполняющего обязанности облпрокурора Виноградова, где последний писал: «В бытность Надеждинского прокурора в Сосьвинском сельском совете директор ЛПХ сообщил, что ими при поездке на один из производственных участков были получены сведения, что на кладбище на поверхности лежат два гроба, у одного отрезана голова и ноги, а туловище похищено, у второго трупа отрезаны мягкие части ягодич.

Спецпереселенец Симененко Александр Никитич похитил трупы для употребления в пищу. Граждане спецпереселенцы Красноярского производственного участка Сидоренко Яков Григорьевич, Проценко Петр Иванович, Шевченко Наум Алексеевич 12 марта ночью с кладбища похитили труп человека.

В Петропавловском ЛПХ один старик зарезал другого и сказал своей старухе, что будем варить суп. Старуха прибежала с заявлением к коменданту, что старик сошёл с ума. Таких случаев имеется несколько». (139)

Подобных сообщений с мест сохранилось сотни, и привести их всех в одной книге невозможно, однако, прочитывая эти трагические известия через десятки лет, непроизвольно обращаешь внимание на тон и стиль письма информаторов. В этих письмах и докладных записках, чувствуется равнодушие, и какая-то отрешённость от народной трагедии, витание над судьбой голодного народа, констатация факта сытого человека, защищенного незримой гарантией от народных бед.

Это не случайное наблюдение, оно подтверждается фактами жизни того времени, поскольку партийный актив

обеспечивался продуктами питания через особые закрытые распределители-магазины.

В Камышловском РК ВКП(б) на 25 июня 1933г. насчитывалось 120 человек партактива и плюс 491 человек их иждивенцев. В Сухом Логу было 210 человек, в т.ч. 51 человек партактива и 149 прочих, в каждом районе было по два спецраспределителя.

Однако это были далеко не равные по продовольственному снабжению партактивисты. Контингент партактива разбивался на группы: первая – 13 человек, вторая – 48 человек.

В первой группе работник и иждивенец получал в месяц продуктов значительно больше, чем во второй.

1 группа.	Работ.	Иждивенец.	2 гр.	Работ.	Иждивенец
Мука –	18 кг.	8	16	8	
Мясо –	3	1	1,5	0,5	
Рыба –	3	1	1,5	0,5	
Сахару –	2,5	0,8	1,5	0,5	
Масла живот. –	1	0,5	1	0,5	
растит. –	2	1	0,5	0,25	
Печенья –	3	1	1,5	1	

В снабжении райпартактива хлебных перебоев никогда не было, но в отношении других продуктов перебои случались. (140)

Снабжение областного актива осуществлялось с особым размахом. Работники обкома, отвечавшие за продовольственное снабжение своих сотоварищей, заключали особые договоры с 14 трестами и хозяйствами на 1933г. на сумму – 3500750 рублей. Для снабжения обкома прикрепляли один маслозавод, который производил 30 тонн улучшенного продукта. Были договоры с 12 откормочными пунктами, где выращивались и откармливались 3000 штук поросят для доставки в Свердловск. Каждый трест и хозяйство обязано было в жестко указанные сроки поставлять для активистов высококачественную продукцию, произведенную по выдержанной технологии. (141)

В партийном архиве в одном деле, через несколько листов, можно обнаружить самые разнообразные сведения из жизни социалистического общества.

Областной прокурор Туморин доводил до сведения областных руководителей Кабакова и Ошвинцева: «Старший помощник облпрокурора в районах Полтавском и Варненском обнаружил случаи голодной смерти. В Полтавском районе – 100 случаев смерти на почве истощения, главным образом казаков националов из Казахстана. Варненском районе – 35 случаев смерти.

В колхозе «Урнэк» Варненского сельсовета отмечены факты опухания колхозников на почве недоедания.

... Но в Варненском РИКе имелось 173 ц. неиспользованной продовольственной ссуды, предназначенной уже для выдачи отдельным колхозам, но не выданной колхозам ввиду слабого хода сева в этих колхозах». (142)

В это же время по Бондюжскому ЛПХ за 1933г. на 26 июня убыло – 1038 человек, или 28,5% всех поселенцев, или 35% трудоспособных. По Пыдельскому спецпоселению в это же время умерло 133 человека, против 20 за четвёртый квартал 1932г. (143)

Некоторые измождённые недоеданием колхозники Варненского района были наказаны Партией смертью за то, что они «ввиду слабого хода сева» не выполнили план, а в это время работники РИКа и РК ВКП(б) получали повышенный гарантированный паёк.

Было различие и в эпистолярном наследии руководящих партийцев и рядовых членов общества. Их полюсное расположение на социальной карте социалистического общества определяло содержание писем.

Рабочие Невьянска писали Кабакову: «Рабочие получают по 800 гр. хлеба, а членам семьи ничего нет, и то нужно получить в очереди с 6 утра до 2 дня. Молоко стоит – 4 руб. литр, картошка – 25 руб. пуд, мясо – 13-14 руб. килограмм, мука – 120 руб. пуд. И всё из-под полы». (144)

Иван Павлович Потелов из Слободо-Туринского района, Андроновского сельсовета в письме к Сталину просил ответить на вопрос: «Товарищ Сталин пишите в газетах – сделать колхозников зажиточными, на деле получается наоборот. Примерно коммуной или артелью плановые хлебозаготовки выполнены полностью, но дан встречный семенной заём. Оставной хлеб, после чего согласно постановлению должен быть роздан колхозникам, и что было сделано – хлеб роздан, выдан колхозникам. После чего

выданный хлеб колхозники собирают обратно. Был спущен третий план засыпки семян, тогда как колхоз обеспечен при первом плане засыпки на всю площадь. В данное время колхозники остаются без хлеба совершенно.

Законно ли такое действие. Просим ответить». (145)

Это остро наболевшие вопросы трудящихся подсказанные повседневной жизнью, которые они задавали и хотели получить ответ из первых рук. Но эти искатели справедливости не получили ответа. Письма осели без движения в партийном архиве.

Интересы и проблемы у партийных руководителей совершенно противоположные.

Секретарь Висимского РК ВКП(б) Захаров М. А. в докладной записке секретарю обкома Головину писал: «Встречный план хлебозаготовок выполнили в срок. Сейчас развернули работу по сбору семян среди единоличного сектора, т.к. колхозы семена уже засыпали.

Как идут лесозаготовка, финплан, мясозаготовка, молоко – сообщу дополнительной особой запиской. Здесь же я остановлюсь только на отдельных антисоветских выступлениях и агитации под влиянием кулачества и их пособников в связи с проводимыми мероприятиями». Далее сытый секретарь райкома сообщает анекдоты, и слухи сытому секретарю обкома.

Раз этим занимались серьёзные люди, почему бы и нам эти анекдоты не опубликовать.

«Много за последнее время появилось анекдотов, агитации о Сталине, Ленине, Партии в целом... Пока Сталина не сшибём, жизнь не улучшится, а ещё будет хуже, - говорил это партиец Ермаков партийцу Баклыкову, а последний сказал мне.

В школе дети спорят, когда жизнь была лучше при Николашке или сейчас: «Раньше был царь Николашка, мяса бери, хоть ляжку, пришёл Ленин, стало всего меньше, а как заступил Сталин, ничего давать не стали».

По сообщению коммунистки Солдачёвой в продснабе такой ходит анекдот: «Сталин беседовал с рабочим, спрашивал его, как живёшь. Рабочий отвечал – по-ленински. Как по-ленински, а вот как, разъясняет рабочий. – Ленина не отопляют, не кормят и не хоронят».

Тут же говорят. Ленин просил прислать к себе Рыкова. Ему сказали, ушёл вправо, позовите Бухарина – ушёл влево.

Ну, тогда позовите Калинина. Тот пришёл и ему Ленин сказал: «Поверни меня к стене, надоело мне уже смотреть, что вы тут творите».

23 января 1933г., когда председатель старательского колхоза хотел сказать, что видел сон, его, перебил Нетребин, и сказал: «Ты видел, что Сталин обосрался, а ты лежал в меду, и что Сталин с тебя мёд лизал, а ты с него говно». (146) Подобной информацией Висимский секретарь исписал целых три страницы и сейчас как хочешь, так и понимай эту докладную записку то ли юмор, то ли донос в 1937 год.

Народ острил, сочиняя подобные анекдоты, народ защищался этими анекдотами от реальной жизни, хотя бы на короткое время в улыбке, в напряжённом смехе, снимая стрессовую ситуацию.

Народ помнил 1921г., когда он поднимался с оружием в руках на защиту своего достоинства и своей небольшой собственности против большевистской политики продрозвёрстки.

Народ и в середине 30-х годов по-тихому собирал оружие и создавал группы, заранее понимая свою обречённость в неравной схватке с хорошо вооружёнными войсками НКВД.

Кабакову от ПП ОГПУ по Уралу, отдел особый, 14 марта 1933г. № 63173. «Согласно распоряжения ПП тов. Рапопорта в дополнительно посланной спецсводке по делу контрреволюционной повстанческой организации на территории Кунгурского-Шалинского-Усть-Кишертского районов сообщаем, что по данному делу... арестовано свыше 60 человек, изъято на 14 марта 36 единиц огнестрельного оружия (из них 22 винтовки) и 403 штуки винтовочных патронов. Установлены факты распространения контрреволюционных листовок и анонимок с угрозами по адресу партактива». (147)

В доказательство приложены фотографии изъятого оружия, схема охвата контрреволюционной организацией населённых пунктов и образцы листовок.

Невыносимые экономические условия на селе заставили крестьян и колхозников принимать меры для сохранения своей жизни. ОГПУ сообщает в центр о фактах хищения хлеба. За пять мартовских дней 1933г. в четырёх районах области было обнаружено 2500 пудов похищенного хлеба. Скрыто колхозами пяти районов – 12800 пудов, в т.ч.

Златоустовском – 5050, Алапаевском – 2490, Ирбитском – 4878, Тавдинском – 2000.

Продолжается фиксация случаев голодовок. На почве отсутствия хлеба Троицком районе зафиксировано в январе-феврале 120 заболеваний брюшном тифом. Резко возросло число ограблений, уносится только продовольствие.

В Мишкинском районе на почве перегибов продзатруднений отмечается значительное количество побегов из колхозов. Колхоз «Прожектор» в начале года состоял из 186 хозяйств, на первое марта осталось – 106 хозяйств. (148)

Такие тревожные сообщения ОГПУ Урала шлёт в Москву каждые пять дней.

Нужно было принимать решительные меры.

ЦК ВКП (б) и СНК СССР принимают действительно решительные меры, но только не экономической помощи, а решительные политические меры, направленные на дальнейшее закабаление юридической и экономической свободы Крестьянина.

Идя навстречу требованиям рабочих и колхозников ЦИК и СНК СССР приняли 7 августа 1932г. постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укрепление общественной (социалистической) собственности».

Этот документ ставил в известность голодных крестьян о том, что принято решение: «Приравнять по своему значению имущество колхозов и кооперации (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины и т.д.) к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этого имущества от расхищения.

Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты с конфискацией всего имущества с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества». (149)

Этот закон в народе более известен, как закон «о пяти колосках» или закон 7/8, он особенно рьяно применялся в 1 квартале 1933г. в разгар голода. Только за 1932-33г. по РСФСР по этому закону было наказано, по одним данным, более 20 тысяч человек. (150) По другим «на 15 февраля 1933г., представленным Президиуму ЦИК СССР

председателем Верховного суда СССР А. Виноградовым, по закону от 7 августа в целом по стране было осуждено 103 тыс. человек, из них приговорено к высшей мере наказания 6,2% (более 6 тыс.), к 10 годам лишения свободы 33%. Из общего осуждённых 62,4% приходилось на колхозников, 9,4% - на работников совхозов, 5,8% - на единоличников. Стремясь оправдать действия репрессированных органов, Винокуров пояснял, что «большой процент осуждённых к 10 годам единоличников и колхозников (68,2%) указывает, что суды нанесли крепкий удар по мелкособственническим элементам, не изжившим частнособственнической психологии». (151)

Чтобы колхозники не разбежались из колхозов 27 декабря 1932г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О введении в СССР паспортной системы». Этот закон ограничил свободное перемещение трудящихся в пределах своего государства и приковал крестьянина к своей деревне, поскольку крестьянину паспорт не полагался.

Голодный крестьянин в поисках пищи готов был нарушить любые законы. Если в голод 1921г. городской рабочий шёл в деревню в поисках хлеба, то в голод 1932-33 гг. Крестьянин пошёл за хлебом в город.

Голодные оборванные толпы людей заполняли города и тем самым раскрывали всю суть аграрной политики Партии. К закону о паспортизации добавилась 22 января 1933г. секретная директива Сталина и Молотова «О запрещении массовых выездов голодных крестьян». Вокруг столиц и промышленных центров страны были выставлены воинские кордоны. Крестьян отлавливали и отправляли умирать в свои разграбленные деревни.

«К началу марта 1933г., - писал Н. А. Ивницкий, - было задержано 219460 человек, но даже органы ОГПУ вынуждены были признать, что основную массу задержанных составляли крестьяне в поисках хлеба. Из числа задержанных 186588 человек было возвращено, остальные - привлечены к судебной ответственности, осуждены и т.п.». (152)

Надвигалась весенняя посевная кампания 1933г.

Вновь потребовались семена, тягловая и рабочая сила и вновь Партия затягивает пояса на голодном желудке Крестьянина и вновь применяет испытанный метод физического принуждения, но с новыми находками, с

новыми жестокостями, с новыми методиками массово-политической работы с элементами полной издёвки над реальным экономическим и юридическим положением Крестьянства.

Прежде всего, была запрещена свободная торговля колхозам и колхозникам до полного выполнения хлебозаготовок государством, т.е. Партия отменила своё же постановление от 6 мая 1932г.

Голодный обессиленный Крестьянин, лишенный всякой хозяйственной инициативы вряд ли бы добровольно пошёл в поле, заранее зная кому, будут принадлежать результаты его труда.

1933г. ознаменовался новыми карательными постановлениями ЦК и СНК СССР. В начале года вступило в силу постановление ЦИК и СНК СССР «Об увольнении за прогулы без уважительных причин». 2 января 1933г. Уралоблисполком продублировал постановление центра. Если до этого постановления уволенный с производства работник продолжал пользоваться служебной квартирой, продкарточками и беспрепятственно принимался на другие работы, то после принятия этого постановления работник терял все эти с позволения сказать привилегии. В дополнение ко всему предписывалось: «Воспретить промышленным и транспортным предприятиям приём на работу уволенных за прогулы – в течение шести месяцев». (153)

Это постановление напрямую касалось и Крестьянства.

Январский (1933) объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) принимает решение о создании политотделов при МТС, как чрезвычайных органов Партии, наделённых правами политических, хозяйственных и карательных органов. Если задуматься, то это не такое уж новое изобретение Партии. Вспомним отряды ЧОН, ЧК – политотделы при МТС и совхозах – это то же самое, но только в новых условиях. Политотделы состояли из шести проверенных человек, непосредственно подчинённых и назначаемых Москвой: начальник политотдела – номенклатура ЦК, заместитель по партийно-массовой работе, заместитель ОГПУ – номенклатура этого же ведомства, помощник по комсомольской работе, по работе среди женщин и редактор многотиражной газеты.

Всего в политотделы МТС было послано 17 тысяч коммунистов. Ядро политотделов составляли представители крупных городов и Красной Армии. Около половины начальников политотделов имели высшее партийное образование, но, к сожалению, большинство из них не имели знаний и опыта работы на селе. (154)

О работе политотделов вспомним чуть позднее.

В разгар голода сталинская партия готовит и проводит Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Это было глубоко продуманное массово-пропагандистское мероприятие, направленное на отвлечение общественного мнения от проблем, возникших в деревне, как результат политики коллективизации и раскулачивания.

На съезде 19 февраля 1933г. с фюрисейско-пропагандистской речью выступил Сталин. В разделе «Наша ближайшая задача – сделать всех колхозников зажиточными», основатель Партии признал, что все годы правления Партия проводила и проводит лживую политику, защищая интересы меньшинства-бедняков, которых насчитывалось, по его данным всего – 35% всех крестьянских хозяйств. Если бы Партия имела исходную цель создать зажиточную жизнь в деревне для всех, то она бы не проводила политику разорения крестьянства изначально. Партия всегда страшно боялась зажиточного рабочего, а особенно крестьянина и всё делала для его разорения в течение всех лет своего пребывания у власти, а тут такой пассаж.

Сталин, не задумываясь, в самый разгар голода заявил: «Мы добились того, что миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, стали теперь в колхозах середняками, стали людьми обеспеченными. ... Что не менее 20 миллионов крестьянского населения, не менее 20 миллионов бедняков – спасли от нищеты и разорения, спасли от кулацкой кабалы и превратили благодаря колхозам в обеспеченных людей». И как всегда пропагандист Сталин много наобещал колхозникам: «И если мы будем трудиться честно, трудиться на себя, на свои колхозы, - то мы добьёмся того, что в какие-нибудь 2-3 года поднимем всех колхозников, и бывших бедняков, и бывших середняков, до уровня зажиточных, до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь». (155)

Если верить всем этим заверениям вождя, то после этого выступления следовало ожидать от Партии отказа от своих страхов перед зажиточным крестьянином и его перерождениями в мелкого эксплуататора.

Это была пропаганда.

Партия провела подготовительную работу перед очередной посевной кампанией.

Реальная жизнь выглядела совсем по-другому. На Урал в феврале-апреле продолжали поступать ссыльные крестьяне с Украины, Нижней Волги, Северного Кавказа. Чрезвычайные комиссии Молотова, Кагановича, Постышева нагнетали антикрестьянскую политику, на Урал слали не только кулацкие семьи, но и «разложившихся» единоличников. На Урале так же продолжали арестовывать и высылать так называемых «кулаков». В Бродокаменском районе в январе месяце 1933г. арестовали и выслали 114 семей «кулаков». 114 семей – это 589 человек, в т.ч. 297 – мужчин, 292 – женщины. По возрасту от 17 до 55 лет: 147 – мужчины, 135 – женщины. Дети: до 14 лет – 41, от 14 до 17 – 44. Старики от 56 лет – 222.

На момент ареста эти 114 семей в совокупности имели: лошадей – 8, коров – 74, телок – 12, свиней – 9, овец – 12, саней/телег – 2/2, плугов/борон - 4/3.

По социальному положению: единоличники – 15, колхозники – 91, члены коммун – 8. Среди высылаемых были люди с занимаемыми должностями: в коммунах – 1, колхозах – 16, госучреждениях – 3, кооперативных и общественных организациях – 2. Члены и кандидаты партии, исключённые при аресте – 2». (156)

- Послушай, Курсор, я тут опять вспомнил Бориса Годунова, и быстро подсчитал. Всех домашних животных на твоих кулаков приходилось в момент ареста ну, чуть-чуть больше одной головы, а Борис им давал задание иметь по 23 головы на одну семью. Вот где могли разгуляться большевики. К счастью, о них в то время никто не знал.

- Ты прав, Файл, политика раскулачивания дошла до уровня маразма. Кулаков ликвидировали, а положение в деревне не изменилось. Говорить о кулаке дальше – это толочь воду в ступе, не уважать себя, признавать Партией не состоятельность своей политики раскулачивания. Кажется, этот маразм, наконец-то дошёл до сознания вождя и основателя ВКП(б).

Сталин, вместе со своим верным соратником тех лет Молотовым (Скрябиным) подготовили, размножили и разослали 8 мая 1933г. всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры секретную «Инструкцию», которая под входящим № 1 – 1/44 появилась 29 мая в г. Свердловске.

Авторы «Инструкции» практически признали провал своей политики раскулачивания: «ЦК ВКП(б) и СНК СССР, - писали авторы, - считают, что в результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников». Нет, авторы «Инструкции» не каялись во всех тяжких раскулачивания, а скорей всего высказывали опасение, что дальнейшее применение «острых форм репрессий» может «свести к нулю влияние нашей партии в деревне». «Инструкция» запретила проводить аресты всем функционерам партии в деревне и отдала это право в руки органов прокуратуры, ОГПУ и начальников милиции, сократила содержание под стражей до 400 тыс. человек.

«Инструкция» определила судьбу ссыльных «кулаков» тем, что переименовала места их обитания: «Кулаки, осуждённые на срок от 3 до 5 лет включительно, подлежат направлению в трудовые посёлки вместе с находящимися на их иждивении лицами». (157)

Но политика репрессий против Крестьянства после выхода в свет этой «Инструкции» не прекратилась, она изменилась в названии и приобрела ещё больший размах. После постановлений «о пяти колосках» или «7/8», «О борьбе со спекуляцией», «Об увольнении за прогулы без уважительной причины» и др. арестовывать можно было любого без ссылки на социальное происхождение. В тюрьмах и лагерях арестованных и приговорённых стало значительно больше. Арестовывали и привлекали к уголовной ответственности: за приуменьшение урожайности, за непринятие мер к учёту, укрывательство посевных площадей, за не предоставление сведений об урожае, за ложные данные о гибели посева.

Но вот собран урожай. Радоваться надо. Но крестьян арестовывают: за то, что из под комбайна зерно вылетает на землю, за то, что зерно осталось в соломе и мякине.

Арестовывали за то, что склады малой площади и зерно высыпается за его пределы, за то, что зерно заражено клещом, зерноочистители не отрегулированы, за то, что не хватает тары, за плохой учёт и не точный вес.

Крестьян арестовывали за воровство с тока, со склада, за стрижку колосков в поле, за опоздания на работу, за прогулы, сенокошение в неположенных местах, за рваческие настроения. (158)

И всё же, не смотря на все политические перипетии в 1933 г. в СССР пришла весна.

Нарком земледелия Яковлев слал грозные депеши в Уралобком Кабакову: «1. Мобилизовать всех работников против снижения темпов сева. При всех условиях пахать и даже сеять вручную, - нагнать упущенное. 2. Заставить районы отчитаться в репрессиях против лодырей. 3. Выделить немедленно 500 тыс. пудов продовольствия за счёт ссуды. Отобрать подписки от председателей колхозов, а последние у бригадиров в том, что полную норму они будут выдавать тем, кто её выполнит полностью норму работы, полнормы – за полнормы работы и не выдавать ничего, кто выработает меньше полнормы». (159)

- Послушай, Курсор, чем же отличается жизнь свободного Крестьянина от жизни высланного кулака – врага народа, поселённого в трудпосёлки?

- Я согласен с тобой, Файл, практически не чем – тот же паёк и та же норма, с той разницей, что Крестьянин ночь спит в своей постели.

Весенний период в уральской деревне 1933г. проходит сумбурно ОГПУ шлёт в Москву и обком регулярные сводки.

«31 марта. В Добрянском районе, Гаревском сельсовете семфонд разбросан в 119 мелких амбарах. Охрана два человека, сторожа старики или вычищенные с колхоза кулаки. В Пермском районе в трёх колхозах семена оказались влажные – 15-19%. В Добрянском районе Дивьинском колхозе пшеница оказалась 40% смешанной с овсом, ячмень смешан на 50% с овсом.

1 апреля. Егоршинский район сигнализирует паническое состояние середняков на почве перегибов, ожидают массовое выселение. Провакационные слухи. Ярковский район распространяют разговоры «О неделе сундука» и «Красной метлы». В Кочкарском районе колхозе «Красная новь» ряд колхозников готовят выселение – стирают бельё,

заготавливают сухари. В то же районе на почве слухов повесился бедняк единоличник Красильников».

ОГПУ доносит о сверххранном севе. «В Щучанском районе посевную кампанию начали 16 апреля. В Троицком районе есть случаи посева по снегу. В Шумихинском районе частично в 21 колхозе из 58 начали сеять 14 апреля, а в Полтавском – 10 апреля. В Увельском районе – заброска семенного материала вследствие бездорожья была приостановлена 14 апреля, автомашины ввиду грязи не ходят, а также встают лошади.

23 апреля. Об обострении продзатруднений отдельными колхозами сигнализируют Исетский, Бродокалмацкий, Кочкарский, Лебяжьевский, Долматовский районы. Колхозники питаются суррогатом – заболевают, воруют трупы животных, несмотря заразные болезни, зарегистрированы опухания, смерти на почве голода, теряют сознание. В Бродокалмацком районе колхозники при перевозке семенного материала едят зерно, отмечается вздутие живота, умерли в дороге два человека. Обкомом в порядке помощи распределено колхозникам 35000 пудов хлеба. НР 252429». (160)

В Уральской области не хватает тягловой силы, тракторы из-за отсутствия запчастей и низкой квалификации трактористов стоят на приколе, не хватает плугов, борон. Использование коров приобретает широкий характер. 20 мая 1931г. из 404772 коров области в поле работало – 121628. (161) В некоторых колхозах женщин запрягают боронить, т.к. жалко корову. (162)

В некоторых районах (Увельский) план посевных площадей не был выполнен, и сроки сева растянулись вместо 30 дней до 65, с 20 апреля по 25 июня. (163)

Политика принудительной коллективизации, раскулачивания и высылки привела к закономерному финалу – искусственному голоду и массовым людским потерям в сельском хозяйстве.

В СССР голодало до 50% всего населения.

По разным методическим подсчётам в период голода и массовых высылки страна потеряла погибшими от 3 до 10 миллионов человек. (164)

Индустриализация страны быстрыми темпами привела к миграции сельского населения в промышленные центры.

Сельское хозяйство на этом переселении потеряло свыше 10 миллионов человек. (165)

Сложившаяся экономическая и политическая ситуация требовала корректировки политического и экономического курса.

ЧАСТЬ 5. От всеобщего голода к сселению хуторов.

1

Революционеры-партийные теоретики, совершили октябрьский переворот, и изменили политическое лицо России. Революционеры-практики совершили антикрестьянскую революцию.

После большевистского темпа проведённой коллективизации, раскулачивания, массового насильственного переселения Крестьян, индустриализации, проведённой опять же за счёт того же Крестьянства, в стране изменился во всех направлениях социальный и экономический строй общества.

Изменилась Партия, изменилось Крестьянство, изменилось отношения к Земле, изменились условия жизни советского человека. Изменился сам человек под воздействием большевистской пропаганды, большевистского партийного образования, воспитания и агитации. Выросло новое поколение людей, родившееся в 10-е годы XX столетия, которое, отчасти уже слабо помнило прежнюю экономическую жизнь России, отчасти забыло её под воздействием большевистской пропаганды и в силу молодости активно встало на поддержку ВКП(б).

Народился новый Советский человек, с коммунистическими убеждениями.

Но для каждого героя нашего романа изменения в середине и конце 30-х годов имели свою специфику, свои особенности, свои нюансы.

Эти особенности в стратиграфии советского общества требуют отдельного анализа для каждого слоя.

- С чего начнёшь, Курсор?

- Думаю,... Каждый из наших героев в реальной жизни так взаимно переплетён друг с другом, что, говоря об одном, не заметишь, как говоришь обо всех остальных. Но, тем не

менее, не исключая повторов, будем анализировать жизнь и характер каждого в отдельности.

- С кого начнём?

- С Партии, как носителя власти, как инициатора и конструктора всех решений и практических действий.

- Согласен, Файл?

- Дело твоё, действуй, я всегда рядом.

Характер ВКП(б) в ходе антикрестьянской революции всё в большей степени стал проявляться через характер своего основателя. В характере вождя и Партии стали заметны черты жесткости и жестокости человека, который получил опыт не только революционера-большевика-практика, но и черты характера революционера-уголовника-экспроприатора. Черты, приобретённые в тюрьмах и ссылках: подозрение, недоверие к своим товарищам по партии, склонность к групповщине, склокам и мести, приписывание положительных идей и дел себе, и напротив, обвинение сотоварищей по Партии в допущенных ошибках, просчётах и откровенных провалах, догматизм в суждениях и действиях.

Неописуемый в истории прессы и радио пиар восхваления вождя, подчёркивание его мудрости и неповторимости в выступлениях товарищей по Партии ложился в сознание рядовых граждан страны толстым не смываемым десятилетиями слоем ослепления и веры в непогрешимость Партии и вождя.

Ослеплённое коммунистической пропагандой сознание большинства населения страны мешало объективно мыслящим специалистам разъяснить жителям страны всю пагубность проводимой внутренней политики.

Основатель Партии зорко следил, чтобы члены партии и её сочувствующие не подпали под влияние этих отдельно мыслящих от него специалистов.

Основатель ВКП(б), как спортсмен тщательно следил за кровообращением и дисциплинарным режимом созданного им организма. Кровообращение – это идеологические установки, которые разрабатывал вождь, должны были доходить до самых мелких и отдалённых партийных ячеек. Дисциплина – чёткость знаний идеологических установок Партии, а поскольку в мире столько мнений, сколько людей на земле, то в Партии должна быть железная дисциплина мышления синхронная с мышлением вождя. Для воспитания

идентичности мышления в партии была внедрена критика и самокритика в каждой первичной партийной организации. Члены и кандидаты партии самоистязали себя на партсобраниях, вспоминали самые незначительные факты и фактишки из чужой жизни вдруг почему-то вставшим им не симпатичным тот или иной собрат по партии. Всё это фиксировалось в протоколах собраний парторганизации и отправлялось в райком, обком, Центральный Комитет Партии в виде ежедневных, пятидневных, недельных, месячных докладных записок.

Сталин знал все настроения своих членов Партии, оценивал их всеобщую безграмотность и на этой основе не высокий теоретический уровень мышления – Сталин насаждал в Партии железную дисциплину и железный догматизм. Для этого, особенно после начала раскулачивания и коллективизации, в Партии стали требовать проведения в жизнь методов критики и самокритики, чистки Партии – чистки кровеносной системы Партии вплоть до капилляров.

Сталин, побуждая внедрение в жизнь этих методов, не видел, да не очень и хотел видеть, тех иррациональных последствий, которые возникнут перед Партией и государством менее чем через десять лет.

- Гаринско-Пелымский район, если ещё ты, Файл, не забыл о нем, может служить ярким примером начала политики Партии в деревне с её кровеносными сосудами.

- Не забыл, Остроносик, не забыл. Район-уезд откуда началось сельскохозяйственное освоение земель Урала и Сибири.

Основателю Партии нужно было, чтобы первичные ячейки на местах и её члены чем-то выделялись среди основной массы населения, чтобы имели какую-то информацию недоступную другим людям деревни – это создавало для них ореол особенности перед другими.

Для достижения этой цели были введены в практику, т.н. закрытые партсобрания, да ещё с секретными, только для членов Партии, письмами РК, ОК, ЦК.

Это производило громадный эффект, особенно в деревне, где отродясь ни у кого, ни от кого секретов не было. Местное население, особенно кумушки, сгорали от зависти и жажды раскрыть тайну.

Гаринская парторганизация, как и любая по всей стране, проводила раскулачивание и коллективизацию большевистскими темпами с перегибами, убийствами и необоснованными поборами. Благо район до революции, как считали буржуазные экономисты, был зажиточным.

Парторганизация Андрюшинского сельсовета Гаринского района 24 февраля 1929г. обсуждала вопрос о необходимости чистки партии. 3 марта партийцы посёлка «отметили в организации много кляузы». 6 марта они же прорабатывали передовую в «Правде» «Докатились». 17 марта на закрытом партсобрании обсудили письма окружкома от 9 марта 1929г. за №48/с и №50/с. 27 марта вновь обсуждали закрытое письмо, на сей раз Уралобкома №2 с/с. и т.д. (1)

О чём говорили коммунисты при обсуждении закрытых писем сказать трудно, поскольку содержание самих писем в архиве не сохранилось. Однако из некоторых выступлений можно твердо сказать: Партия призывала своих членов к укреплению дисциплины к твердой спайке своих рядов и преодолению пьянства. Судя по выступлению некоего Глотова, Партия требовала от своих членов предотвращать внутри ячейки некоторой групповщины и изоляции от окружающего населения, т.е. быть партячейке какой-то масонской замкнутой сектой. Гловтов говорил: «Гостеприимства между коммунистами не должно быть, т.к. для этого имеется ячейка в целом и партбюро. Должна проводиться здоровая критика. Лозунг самокритики является основным вопросом в данный момент, но не вдаваться в личные счёты. Нельзя обижаться на критику, но нельзя тем более допускать, чтобы ходили со своей критикой к беспартийным. Установить между членами и кандидатами повседневную спайку в работе». (2)

Далее начались чистки одна за другой рядов районной парторганизации. Если посмотреть внешне то такие чистки Партии были необходимы – к правящей, да ещё единственной партии в государстве примазаться было много желающих чуждых элементов. Но такие чистки имели и внутреннее значение – запугать членов партии, заставить их быть послушными в исполнении решений Политбюро и ЦК.

Как и везде, по всем направлениям своей деятельности Партия допускала перегибы, чистки её рядов не были исключением – слухи, домыслы, сплетни, зависть, ложные

свидетельства, наговоры – всё использовалось, как метод критики. Партийцы дорожили своим партбилетом. Потеря партбилета означала потерю текущих преимуществ и льгот, и определяла акмэ дальнейшей карьере.

Психологическая обстановка в Гаринском районе приобрела угрожающе не контролируемый характер. Районный комитет ВКП(б) вынужден был созвать закрытое совещание партактива 21 апреля 1931г. Собрание проходило бурно. Из 52 присутствующих на собрании выступил 31 человек. Выступающие не искали путей примирения и стабилизации психологической обстановке в районе. Этого они не могли делать, поскольку такой установки не было в директивах Партии. Напротив каждый докладчик старался вспомнить негативные факты или поступки из прошлой жизни своего коллеги. Председатель районной контрольной комиссии обвинял Ерёминскую партячейку в сокрытие лиц коммунистов участвующих в банде Кондинского восстания 1921г., чем обманули РК ВКП(б).

Коммуниста Шимова возмутил факт, что кулаку Поспелову дали справку на убой скота, а ему нет.

Прокурор Круг К.Т. обвинил Пелымскую партячейку в том, что «они не видят творящихся безобразий на своей территории – сгноили хлеб, пьянствуют. Батраки коммунисты держаться по-купчески, развивают антагонизм под носом ячейки, где руководство?» - вопрошал прокурор.

Женщины вносили свою эмоциональную струю. Коммунистка Рычкова обвиняла свою землячку за то, что «она продала за себя одну корову и хочет продать ещё одну. Защищала родителей лишенцев. Нужно со снабжения снять, принять меры и предупредить мужа коммуниста Рыбовлева». (3)

Все выступавшие на этом коммунистическом базаре требовали укрепления дисциплины, наказания своих коллег и повышения бдительности. Подобные партактивы не привносили здоровых настроений в ряды партии, а напротив усиливали подозрительность и вооружали НКВД нужной им информацией. С годами советской власти обстановка в партячейках не менялась, что подтверждают документы.

Один пример заседания открытого партсобрания по чистке Партии в деревне Мочально, колхоза «Культура», созданный на землях переселенцев из Вятской губернии,

прибывших в начале века. Протокол № 18, 30 ноября 1933г. Гаринского района.

В начале собрания председатель колхоза отвечает на вопросы и даёт на них ответы:

« - Как обеспечены кормами? – Надо 2400 т., есть 900т.

- Кулаки есть? – Новосёлов был. Выгнали.

- Причины не выполнения зяблевой вспашки? – Долго убирали картошку, было много прогулов. Посажено лука 4 пуда, собрали 1,5, весь был стравлен. Сельхозинвентарь не подобран, семенной клевер лежит под снегом, не обмолочен. Скотные дворы не утеплены, телята мёрзнут. Сдохло 23 свиньи. Среди коммунистов имеются пьянки. Телеги оставили в разных местах. Было много срывов из-за отсутствия телег, плугов, хомутов».

Это, как бы экономический фон на котором проводилась чистка членов и кандидатов Партии. Казалось бы, при таком экономическом состоянии колхоза «Культура» члены данной артели должны плюнуть на всё и обсудить пути дальнейшего существования своего производственного коллектива.

Но нет! Это их не волнует. О чем они говорят?

«Слушали Жирнову Дарью.

Прения. Говорит Коробова, беспартийная. Жирнова к работе относится халатно, в уборочную картошки не участвовала. Если придёт в поле, то руки в кармане.

Чирков, член партии. Работала хорошо, не сумела организовать женщин.

Лебедев, член партии. На работу не выходила, ссылалась на беременность.

Епифанова, кандидат партии. Жирнова - молодая, а на работу не ходила, говорила, не имеют права жену секретаря партячейки отправлять на работу.

Слушали Епифанову, кандидат партии. С 1915г. – беднячка. С 1920 по 1930гг. – середнячка.

- Ударница ли? – Нет.

Сурина, беспартийная. Когда Епифанова работала в детяхлях, ругалась нецензурно при детях. Вредно для коммуниста.

Угрюмов, кандидат. В хозяйстве Епифановой была конная мельница с 1922 по 31. Мололи по 50 пудов в сутки, брали по три фунта с пуда. Летом держали подёнщиков. Держала спецпереселенцев – мыли полы, стирали. В партии быть не может.

Слушали Смертина Андрея Петровича, середняк с 1917 по 1931гг.

- Сколько ящиков топоров привезли с родины? – Не знаю.

- Наёмный труд применяли? – Сезонно.

- Когда у вас жили сестры? – Нонешнее лето.

- Кто служил из родных в белой армии? – Старший брат.

Прения. Клепцов, беспартийный. У Смертина маслозавода не было. Два ящика топоров и оружие – восемь штук. Посмеивались над беднотой, когда к ним обращались за какими-либо вещами.

Сурина. Когда приехали с Вятки, сразу было видно – зажиточные.

Слушали. Смертина Д. П. Бедняк-середняк.

- Сколько у вас работало на раскорчёвке? – 2-3 человека в день. Временно.

- Брат вашей жены, сколько жил у вас? – Да жил, три года, и с ним трое детей.

Прения. Егосин, беспартийный. К Смертину два дня ходил за топором, когда он привез из Вятки, насмешки над нами.

Лебедев. Выпивал, выбил стекло у другого коммуниста.

Епифанова. Смертин напился и сломал у нас окно и двери, когда предупредила, Смертин назвал меня сволочью. Я думаю, в партии быть не может». (4)

Такая чистка Партии ни к чему хорошему в настроении людей не приводила. Напротив усиливала напряжённость душевного внутреннего состояния народа. Апелляционные жалобы посыпались потоком в РК, ОК, ЦК – доступ к ним до сих пор ограничен. Это тысячи исковерканных судеб, тысячи человеческих болей на несправедливость.

Одновременно с разжиганием критики и самокритики в период коллективизации и раскулачивания основатель Партии апробировал пути «заметания следов». В первые год-два всех скомпрометировавшихся секретарей райкомов, сельсоветов, партячеек, уполномоченных переводили, перебрасывали, высылали в другие районы. После завершения первой волны коллективизации и раскулачивания (1930г.) вождь сделал в этом направлении новый шаг – ликвидировал округа в Уральской области. Все окружные партийные секретари, которые осуществляли и направляли раскулачивание на местах, были переведены на

другие участки работы, их фамилии как бы растворились во времени – их не стало, и их забыли.

После всеобщего голода 1932-1933гг. была ликвидирована Уральская область. Территория голодающих, официально зарегистрированных, опять как бы сократилась. В литературе говорят о голоде на Южном Урале, т.е. только в пределах Челябинской области, выделенной в январе 1934 г. из пределов Большого Урала, и не вспоминают о нем, как будто его и не было в пределах Пермской и Свердловской областей.

Такую практику заметания следов основатель ВКП (б) применил и после завершения «большого террора» - разделил в 1938г. Пермскую и Свердловскую области. Одновременно с этим были присоединены отдельные районы Челябинской и Омской областей к Свердловской.

Чистка Партии в 1933г. по 10 областям и краям, - по данным Ем. Ярославского, - привела к исключению из партии – 13,4%, перевела из членов в кандидаты – 9,1% и в сочувствующие – 1,7%.

Было исключено по Уралу – 24,2%. В т.ч. враждебно чуждые элементы – 16%, двурушники – 5,8%. За нарушение дисциплины партии и правительства – 21,1%, перерождение, сращивание с чуждыми элементами – 8,8%. Карьеризм, шкурничество, бюрократизм и использование служебного положения в корыстных целях – 8,8%, бытовое и моральное разложение – 11,8%, за пассивное пребывание в партии – 24,1%, зажим самокритики – 1,4%.

«Партия стала компактнее,... сцементировала членов и кандидатов партии, оставшихся в её рядах», - заявил Ярославский. (5)

Однако вождь понимал, что это не совсем так, или совсем не так, как говорит Ярославский, он понимал, коллективизация и раскулачивание не могли пройти без последствий. За пределами Политбюро сложились группы людей, которые откровенно призывали к отстранению Сталина от власти. Его верные большевики-практики, с дореволюционным партийным стажем, которые и провели в жизнь всё это раскулачивание, набрались как партийного, так и хозяйственного опыта. Эти партийные генералы руководили громадными областями и краями, они, как никто, знали реальное положение дел в сельском хозяйстве. Эти партийные генералы-практики начали высказывать на

различных совещаниях и в прессе независимые суждения и предложения. Это беспокоило вождя. Эта мощная политическая поросль могла претендовать на место в Политбюро и на его место. Это было не исключено. Для достижения своих политических амбиций эти партийные генералы могли пойти на политическое соглашение с не добитой правой оппозицией.

К середине 30-х г. политическая ситуация накалилась не только в сельском хозяйстве и в стране в целом, но и в самой Партии в частности.

Сталин начал действовать давно испытанными методами: разделяй и властвуй, поощряй и наказывай, уничтожай по частям.

К чести Сталина нужно отметить, что, играя со своими врагами, как кошка с мышкой, он всегда косвенно предупреждал об опасности, возникшей перед той или иной жертвой.

Первым таким предупреждением была передовая статья в газете «Правда» накануне открытия XVII съезда ВКП(б). «Партия приходит к своему XVII съезду, - писала газета, - железными сплочёнными рядами. В жесточайших боях с троцкистами и их оруженосцами – Каменевым и Зиновьевым, с правой оппозицией, возглавлявшейся Бухариным, Рыковым, Томским, с право-«левым» блоком Сырцова-Ломинадзе, с контрреволюционными последышами всех оппозиций – Углановыми, Марецкими, Слепковыми, Рютиными, Эйсмонтами, Смирновыми – партия выковало свое ленинское единство воли и действия». (б)

Умеющий читать советские газеты сразу заметил, что «контрреволюционных последышей» назвали во множественном числе – это был открытый намек, что инакомыслие в Партии существует, и борьба с ним будет продолжена, что при определённой политической ситуации имена их будут названы.

Но время ещё не пришло.

Сталин на съезде двурушничает: сначала поддерживая газету «Правда», заявляет: «... на этом съезде, ... пожалуй – и бить некого». Но, продолжает вождь: «...пока существуют пережитки капитализма в экономике... и сознании людей... и капиталистическое окружение... добавьте к этому не очень высокий теоретический уровень большинства членов нашей партии... загруженность наших партийных работников чисто

практической работой, отнимающую у них возможность пополнить свой теоретический багаж, - и вы поймёте, откуда берется та путаница по ряду вопросов ленинизма в головах отдельных членов партии...». (7)

... И направляет винтовку с оптическим прицелом в зал заседания съезда.

Сталин ищет пути ослабления политического влияния новых руководителей выдвинутых, когда-то им на должности секретарей обкомов и крайкомов, и политические кланы их поддерживающие. Таких партийных генералов-практиков немного – человек 25-30, которые прошли «огонь и воду» раскулачивания. Их всех не назовёшь, но основных вспомнить надо. Это И. М. Варейкис – Центрально-черноземная область, Б. Шеболдаев – Нижнее Поволжье, И. Кабаков – Урал, М. Хатаевич – Среднее Поволжье, Бауман – Москва, Ст. Косиор – Украина, С. Сырцов и Эйхе – Сибирь, Яковлев – нарком земледелия и зав. сельхозотделом ЦК ВКП (б), А. Андреев – Северный Кавказ и другие.

Первое, что он делает – это дробит области и края, которые возглавляли эти люди. Тем самым Сталин ослабляет территориально зону влияния этих руководителей. В новые области назначаются новые секретари обкомов, которые испытывают кадровый голод, отсутствие сложившегося партийного актива. Подконтрольные партийные кадры Хатаевичам, Шеболдаевым, Кабаковым частично рассасываются в эти вновь организованные области. Например, политическое влияние И. Кабакова, руководителя громадной Уральской области резко сокращается. На политическую арену Урала Москвой выдвигается, как конкурент, секретарь Челябинского обкома Рындин.

К лету 1934г. в СССР замедлились темпы коллективизации, и многие секретари обкомов стали замечать укрепление экономики единоличных хозяйств в деревне. За две недели до июньского пленума Сталин обратился к секретарям обкомов и крайкомов подготовить к намеченному совещанию некоторые материалы по вопросам колхозного строительства.

Многие секретари обкомов откликнулись на обращение секретаря ЦК ВКП(б). В Сводной докладной записке ЦК отмечалось, что «ни в одной из записок не указано, что делают парторганизации для борьбы с выходами из колхозов». Из сообщений с мест стало ясно, что в

распределении приусадебных земель в стране полнейший разницей. На Украине приусадебный участок измерялся от 0,3 до 3 га. В Сталинградском крае до 2 га. В Азово-Черноморском крае до 3-5 га. В Челябинской области по сообщению секретаря обкома Рындина «приусадебных посевов у колхозников, как правило, не имеется».

Далее секретари обкомов высказали свои предложения. ЦЧО – приусадебный участок должен быть не более 0,4-0,5 га. независимо от количества едоков, у выходящих из колхоза участок отбирать. Приплод скота с индивидуального хозяйства продавать бескорванным. Но тут же противоречие. Единоличник теленка не контрактует, а колхозник – да. Теленок на рынке стоит 300 руб., а по контрактации – 40 руб. (8)

На июньском пленуме ЦК 1934г. выяснилось, что штрафы по Уралу на единоличные хозяйства не выполняются. Из 2390 тыс. руб. наложенных штрафов на единоличников было взыскано только - 64 тыс. руб.

Н. П. Брюханов – заместитель председателя ЦГК по определению урожайности при СНК сообщил, что «потери при уборке урожая составляют от 1,5 до 2 пудов/га. Это 1 млрд. пудов зерна по Союзу». (9)

После такого объема негативной информации Сталин назначил на 2 июля совещание по вопросам коллективизации.

Речь вождя была построена трафаретно, он сам себе задавал вопрос, и сам отвечал на него: «Что такое колхоз? Это большое хозяйство, это то, что раньше называлось экономией, помещичье имение по своему объёму. Ведь для этого у старых господствующих классов были люди. Эти классы были обучены, у них сыновья обучались искусству управлять, и обучали этому искусству не только в школе, но на практике. У нас у власти стоит другой класс, рабочий класс и крестьянство. Это бедные люди, которые не имели возможности сами обучаться этому искусству».

Это сравнение вождя советских колхозов с помещичьей экономией было явно не продумано. Ссылка на бедных людей очень не выигрышна. Что же можно спросить с бедного и безграмотного председателя колхоза и такого же крестьянина – на кого большевики сделали ставку, то и получили. Это прекрасно понимал Сталин и те, кто слушал его.

По-видимому, в зале наступила тишина. В речи Сталина появились некоторые извинительные нотки: «никто не требует форсировать темпы коллективизации,... Но нам нужно, чтобы каждый год коллективизация росла на 2, 3 или 4%, но чтобы коллективизация роста. Стабильность в колхозах нас не удовлетворяет. Вот о чем идет речь».

Но когда вождь заговорил о руководстве, он, по-видимому, вспомнил работу последнего съезда Партии, и вспомнил, что каждый сидящий в зале, который получил право выступить с трибуны съезда словославил Сталина по 10-20 раз. Вождь сорвался со спокойного тона своей речи и отчитал своих соратников, как мальчишек: «Кто вам велел допускать, чтобы единоличники арендовали землю? Кто? Почему вы допускаете это? Кто вам велел допускать, чтобы усадебные хозяйства у индивидуала были больше, чем у колхозника? Кто? На каком основании?...». (10)

Вождь показал своё отношение к участникам съезда победителей. На всех последующих совещаниях посвященных встречам ударникам сельскохозяйственного труда присутствовали только передовики производства и дети, которые славили вождя:

Если б не было солнца,
Не было б деревьев,
Если б не было воды,
Люди бы не жили.
Если б не было Сталина,
Люди б не были счастливы.

Роза Уматалиева, пионерка из Киргизии. (11)

На политическую арену СССР выходили новые люди: Хрущёв, Булганин, Ежов, Берия...

Убийство секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) ещё больше обострило обстановку внутри Партии. Закрытое письмо ЦК «Уроки событий, связанных со злодейским убийством т. Кирова» по указанию обкома обсуждалось при большой явке и активности. На Березниковском химкомбинате на собрании присутствовало 199 человек, или 96% состава парторганизации, выступило 179 человек. На партсобрании Алапаевского завода выступило в прениях 279 человек, или 55% из числа присутствующих, было задано

свыше 200 вопросов. В Исетской парторганизации из 432 человек присутствующих выступило 192. (12)

Итак, обсуждение закрытого письма прокатилось по всем парторганизациям области. Как клеймили позором изменников и предателей дела Партии известно по газетам всей страны. Но кроме скорби о погибшем были и другие мнения, которые показывали действительное настроение в обществе и отношение к Партии.

Повсеместно расставленные агенты НКВД, партийные следователи и просто бдительные, воспитанные Партией коммунисты, доносили об антисоветских вылазках, высказываниях, действиях – выколотые глаза на портретах вождей и надписями: «Ну – что ж, празднуем!».

Кишертский район. В колхозе «Пахарь» Бродовского сельсовета колхозник Смолев Павел Александрович, в прошлом середняк во время проработки письма высказал вслух: «И мы стрелять умеем, вот Кирова убили и уже захоронили: праздничек коммунисты собрали». Его сын, ученик школы д. Броды сказал: «Зачем нам идти на митинг, подумаешь, убили одного живодёра Кирова, ведь нам же легче станет».

В Осинцевском сельсовете в колхозе «Красный октябрь» во время проработки жена счетовода Кинёва сказала: «Вот, слава богу, Кирова убили, ещё бы Сталин сдох». Дело передано в НКВД. (13)

От слушателя института марксизма-ленинизма: «На митинге обогатительной фабрики медеплавильного завода рабочим коммунистом Котельниковым был написан контрреволюционный лозунг: «Кирова не стало, рабочим пайка больше стало!». Партийная организация раскололась – часть за исключение Котельникова из партии, часть за строгий выговор. РК слабо реагирует». (14)

Уралвагонзавод. Коммунист Шырыкалов заявил: «Наша партия создана из осколков буржуазного общества». Партийная организация дала Шырыкалову достойный отпор и поручила партсобранию проверить его и заслушать на партсобрании материалы о его работе». (15)

Таких сообщений из деревень, сел, рабочих посёлков и городов поступило в Свердловский обком ВКП(б) тысячи, а по стране в ЦК Партии, наверняка, поступило сотни тысяч как от партийных комитетов, так и от рядовых членов партии, сочувствующих и обиженных.

Политическая обстановка в стране требовала принятия каких-то если не кардинальных, то отвлекающих народ от накопившихся проблем действий. И они последовали.

В СССР с 1935г. отменяются продовольственные карточки, отменяется запрет на встречу Нового года с традиционной ёлкой. Страницы «Правды» и всех остальных центральных областных и районных газет заполнены рапортами о зажиточной жизни, творческих и производственных успехах. Над страной звучит браваурная музыка «Марша энтузиастов», повсюду фотографии военных, летчиков, полярников. Страна ликует, приветствуя своих героев. И указы, указы, указы о награждениях передовиков производства всех отраслей и военных всех родов войск.

Пресса славит вождя.

Вождь внешне прост, на фотографиях он чаще на втором плане, в одежде не прихотлив, всегда в сапогах, в полувоенном кителе, ни какой царской парадности и помпезности.

Народу это нравится.

Но вот маленькая деталь. Царская семья в редчайших случаях появлялась на страницах центральных, губернских и уездных газет, по случаю каких-либо государственных парадов, пролетарский вождь почти еженедельно являл читателям свой образ.

Вождь думал в Кремле и не только о глобальных государственных проблемах. Вождь думал, как сохранить личную власть, не допустить политического слияния этой вновь возникшей волевой и сильной элиты. Как не допустить политического смыкания этих Варейкисов и Кабаковых с Бухаринными и Рыковыми, ведь они когда-то поддерживали Бухарина, а потом переметнулись в сторону индустриализации и коллективизации.

Основатель ВКП(б) пошёл на неожиданный приём, который в последующей борьбе за власть применял неоднократно. Вождь наградил орденом Ленина многих участников съезда «победителей», кроме Верейкиса. Вознес их до уровня вождей областного значения. Например, в Свердловской области в честь секретаря обкома был переименован город металлургов Надеждинск в город Кабаковск, ряд колхозов и заводов Урала получили его имя.

Такой шаг вождя размягчил волю Кабаковых-Шеболдаевых, разоружил их на какое-то время, необходимое вождю для подготовки своих скрытых личных планов.

Вождь провёл один за другим два открытых процесса против «Ленинградского центра» по делу убийства Кирова и «Московского центра», декабрь 1934 и январь 1935гг.

Однако вождь казнил себя, за то, что эти процессы были слабо подготовлены и вынесли очень мягкие приговоры – Сталин был за расстрел, но такие мягкотелые как Орджоникидзе отговорили его от крайней меры наказания.

Вождь пришёл к выводу, что нужно начать готовить сразу два мероприятия: новый процесс по делу Зиновьева Каменева, Евдокимова с новым, расширенным составом участников и, как противовес, отвлекающий внимание народа от истинных целей вождя, учредил в феврале 1935г. комиссию по составлению новой советской конституции.

Сталин начал сводить счёты со своими старыми политическими врагами руками тех же, кто осуществил на местах коллективизацию и раскулачивание.

Газета «Правда» публикует 12 июня 1936г. Проект Конституции (основной закон) СССР.

Все обкомы, крайкомы ВКП(б) получили закрытое письмо ЦК за подписью секретаря ЦК Ежова и зав. отделом ОГПО Маленкова от 29 июля 1936г. «О бдительности».

Оба документа имели единую цель – подготовить партийное и народное сознание к надвигающимся массовым казням инакомыслящих.

В Москву, в ЦК полетели регулярные информационные письма о ходе обсуждения закрытого письма от 29 июля 1936г.: «Обсуждение его проходит на высоком идейно-политическом уровне, с нужной большевистской остротой и самокритикой, резкой критикой фактов притупления большевистской бдительности... Со стороны отдельных райкомов была недооценка политического значения письма ЦК, выразившаяся в формальном обсуждении письма (Кишерт), затяжке обсуждения (Красноуфимск)

Все выступавшие в прениях и в принятых решениях бюро РК, ГК считают, что к руководителям и последышам контрреволюционного троцкистско-зиновьевского охвостья должны быть немедленно приняты самые суровые меры, со всей строгостью революционного закона».

Партия своей экономической политикой нажила себе не мало врагов из числа своих бывших сторонников. Оказалось, что на заводе им. Шпагина (Пермь) работает 360 человек бывших членов партии, а парторганизация в то же время насчитывала всего 170 человек. В отдельных цехах число бывших членов в три раза больше численности состоящих в парторганизации. На заводе им. Сталина (Пермь) работает 190 человек исключённых из партии. То же самое на Уралмаше, ВИЗе, им. Воровского, Ленина, пивзаводе и т.д.».

(16)

Партия в закрытом письме ставила перед первичными парторганизациями ряд целей: повысить большевистскую бдительность, поднять идейно-политическое воспитание своих членов, изучить политическое настроение в различных слоях трудящихся, установить персональный состав всех ранее исключённых из рядов ВКП(б), укрепить партийное влияние в наиболее уязвимых слабых участках в предприятиях, учреждениях, вузах и т.д. Особенно среди бывших красных партизан и красногвардейцев, т.к. среди части их имеются нездоровые настроения.

23 августа Свердловский обком информационным письмом № 2 с/с доносил в Москву: «...разоблачено и исключено из партии троцкистов, примиренчески относящихся к ним - 64 члена и кандидата партии. Все они прошли проверку и обмен партдокументов. НКВД арестовало с партбилетом в руках четыре человека. Всего временно арестовано 30 троцкистов, в т.ч. ликвидировано 5 троцкистских групп, с общим количеством арестованных 15 человек».

Кто же эти несчастные и за что их покарали по понятиям того времени?

Терёхин, член партии с 1921г. Директор Пышминского рудника. При обсуждении передовицы «Правды» от 5 и 9 августа на собрании молчал. Собрание потребовало от него саморазоблачения. Терёхин ответил: «Зачем поднимать всем известные вопросы».

Палей Б.Л. проявляла огромный интерес к троцкизму в плоскости дальнейшего изучения его и отыскания в чем же ошибки троцкизма. Прочла почти всего Троцкого и не нашла, где же у него игнорирование крестьянства.

Аграновский, начальник СУГРЭС – за связь с братом троцкистом, на собрании не выступал.

Михайлёнок – зам. начальника завода № 98, в прошлом активный троцкист, заявил: «Завод № 98 не завод, а барачная республика, что тот жилой фонд, которым пользуются рабочие должен быть немедленно сожжен». (17)

Газета «Правда» нагнетала психоз своими передовицами и лозунгами: «Большевистская бдительность на любом участке», «Презренные двурушники», «Враги народа пойманы с поличным», «Путь троцкистов и зиновьевцев – путь измен и предательств», «Двурушники – убийцы. Никакой пощады подлой банде троцкистов...». (18)

«Массы к разврату готовы», - как говорил один из героев кинофильма времён СССР.

Судебный процесс по делу группы Зиновьева из 29 человек начался 20 августа 1936г. с требования «Правды» - «Взбесившихся псов – расстрелять всех до одного!».

Процесс закончился, но идеологическая обработка партийцев и населения продолжалась. Народ обязан был самоистязаться, саморазоблачаться, каяться в каких-то грехах перед Партией по несколько дней.

Собрание актива Свердловской городской парторганизации длилось два дня. «На собрании было названо 40 человек, которые изобличались как прямые участники контрреволюционной троцкистской группы, часть из них – как гнилые либералы, политические ротозеи. По всем этим фактам райкомы города ведут тщательные расследования, после чего будут приняты соответствующие меры» - сообщал обком ВКП(б) в ЦК информационным письмом № 3 с/с №1-2/6003, от 17 сентября 1936г.

Подобные собрания прошли в Перми, Н-Тагиле, Первоуральске, Кировграде. (19)

Потревоженные и поддержанные Партией низменные чувства людей, как разворошенный улей, никак не мог успокоиться. Люди писали жалобы во все инстанции на соседей на знакомых потому, что жена носила мужу передачи, сестра не порвала родственные связи с братом, сын или дочь с родителями. Сосланные на Урал ленинградцы отмалчивались на собраниях, кто-то не ходил на похороны Кирова. «Грехов» среди народа накопилось много. Партия пошла навстречу пожеланиям трудящихся и назначила повторные закрытые собрания, где опять прозвучали новые слухи, подозрения, назначались новые расследования.

На заводе №76 выступающий в прениях Алексеев заявил: «Казанцев пока ещё не разоблачён, но у нас на него есть явные признаки троцкизма. Его знакомые в Омске злостные троцкисты, а из нас есть коммунисты, которые с Казанцевым хорошие друзья. Мы обязаны разоблачать всех примазавшихся к партии». (20)

Подобные собрания мобилизовали коммунистов на повышение «революционной действительной и классовой бдительности».

Такая «классовая бдительность» позволяла основателю ВКП(б) проводить «успешную» личную политику. По всей стране, по всем наркоматам и ведомствам в редакциях газет, вузах, в суде и прокуратуре, в советском, профсоюзном, комсомольском и партийном аппаратах не хватало специалистов с высшим образованием – повсеместно преобладали специалисты-практики. Но и они, в количестве 2186 человек, в период с 1 октября 1936г. по 1 марта 1937г. были арестованы и осуждены, по каким-то известным только Сталину причинам. Официально, конечно, было объявлено, что все эти люди были «членами антисоветских троцкистских организаций и групп». (21)

Делегатам XVII съезда ВКП(б), пропевшим аллилуйю Сталину на съезде, и ставши членами пленума ЦК ВКП(б) морально отступать от линии Партии было невозможно, они и продолжили идти, своим соглашательством и поддакиванием в фарватере политики Сталина.

На февральско-мартовском (1937г.) пленуме ЦК нарком НКВД Ежов жаловался: «В Наркомтяжпроме и Наркомпути хозяйственное вредительство не только не вскрывали, не только не проявляли инициативу в этом деле, но в ряде случаев многие из них тормозили разоблачение вредителей.

- Постышев. А когда сам займёшься, то людей брать не давали.

- Сталин. И будут копить силы к моменту войны, когда они навредят по настоящему».

Ежов и Сталин пока готовят советский народ к предстоящей войне в центре государства и наркоматах.

Но умный сибиряк Р. И. Эйхе подсказывает вождю новое направление в его кровожадной политике: «В каждом районе имеются заброшенные глухие сёла, и в каждом городе есть заброшенные глухие участки. Это нам ярко показала всесоюзная перепись, когда пришлось обойти

каждое село, каждый участок. Там мы вскрыли наибольшее количество отсталых настроений, там большее количество враждебных настроений, а иначе и быть не могло, потому что враг, прежде всего, оказывается в таких глухих местах». Там «...осталась немалая группа заядлых врагов, которые будут пытаться пускать в ход клевету и провокацию во время выборов, будут пытаться причинить нам разные гадости». (22)

Война против собственного народа с этого пленума ЦК ВКП(б) получила новое направление.

Действия развивались стремительно. Уже через три месяца на июньском пленуме (1937г.) Ежов докладывал оставшимся на свободе участникам совещания о 13 делах раскрытых между двумя их встречами. За это время НКВД расправилось с военными во главе с Тухачевским, энкеведешниками во главе с Ягодой, с оренбургскими казаками, с польской группой во главе с Голодедом в Белоруссии. Но главное с теми членами ЦК Партии, которые осуществили коллективизацию, массовое раскулачивание и высылку кулаков на север, на Урал и в Сибирь. (23)

Варейкиса, Хатаевича, Шеболдаева, Кабакова, Разумова, Румянцева, Птуху, Баумана, Шубрикова и многих, многих других ликвидировали тихо – без всяких судебных процессов и статей в газетах. Только на партийных активах их поносили как изменников и предателей. Их гибель вызывает участливое отношение, как гибель любого человека. Но их насильственная смерть, как политических деятелей, не вызывает сочувствия, на их совести лежат тысячи невинно загубленных соотечественников.

Ликвидация участников съезда «победителей» выбила опору у таких авторитетных в партии деятелей как Бухарин, Рыков, Томский. Открытый процесс по их делу состоялся в 1938г. В этом же и ближайшие последующие годы были уничтожены и такие видные угодники Сталина как Постышев, Эйхе, Яковлев и другие.

Партия серьёзно заболела, как живой организм. Но дать точный диагноз болезни, а тем более лечить её было некому.

2

В нашей литературе много говорят об арестах и казнях накануне войны среди военных, об ослаблении армии и

выдвигают этот факт, как одну из причин в поражении Красной Армии в первые годы войны.

Всё правильно, но, к сожалению репрессии и уничтожение кадров коснулось всех без исключения направлений общественного развития страны – особенно сельского хозяйства.

Всё, что строится, развивается, производится в обществе, для всего этого основой является Земля – это аксиома. Все эксперименты, которые ВКП(б) во главе со Сталиным проводила в 30-е годы в СССР, все эти опыты были связаны с Землёй и Крестьянством.

Поэтому самые массовые репрессии проводились, к сожалению, по отношению к Крестьянству.

Массовые раскулачивания и ссылки крестьян, особенно первой волны, по расчётам ВКП(б), должны были погибнуть в пути и по месту прибытия. Об этом говорят по крайней мере те мероприятия, которые были проведены на самом деле.

Так и случилось, многие тысячи людей погибли, но такова природа человека, он ко всему приспосабливается и выживает. Любое сносное обустройство толкает человека к улучшению условий своего существования. Человек либо строит новое жильё, либо протестует против сложившихся условий жизни. В условиях спецпереселения индивидуальный выбор у человека был ограничен: он или пережидал срок, который ему был определён, работая не шатко не валко, или бежал с мест заключения.

К 1937г. обстановка в деревне накалилась до предела.

С одной стороны, загнанные насильно в колхозы крестьяне не хотели бесплатно работать на неизвестно кого, с другой стороны с мест ссылки бежали крестьяне, которые не могли смириться с положением несправедливого поселенца. И таких было не мало. За 1932-1940гг. бежало – 629042 человека, из них было поймано – 235120 человек. (24)

Возникает вопрос, а где осели остальные – 393922 человека?

В-третьих, из ссылки стали возвращаться крестьяне, срок ссылки которых закончился. Советская власть в начале раскулачивания присуждала небольшие сроки: 3-5 лет. Этот факт также говорит в пользу того, что ВКП(б) не рассчитывала на их возвращение, или в лучшем случае даже не задумывалась о последствиях своих действий и на такую короткую перспективу. В последующие годы, исправляя эту

ошибку ВКП(б) увеличили сроки лишения свободы до 10-15-25 лет.

Раскулаченные крестьяне, возвратившиеся на свои обжитые места обитания, несли в народ правду о своих злоключениях, стали требовать возврата своего имущества.

В-четвёртых, СССР в 1936г. вновь накрыл недород, допустить в деревне массовый голод 1932-33гг. было политически опасно.

ГУ ГБ НКВД СССР постоянно слало в ЦК тревожные спецсводки «О продовольственном затруднении в некоторых районах Мордовской АССР, Воронежской, Оренбургской, Кировской, Ярославской, Челябинской, Сталинградской областях, Татарии и АССР Немцев Поволжья». Вновь началось отходничество колхозников из Куйбышевской, Саратовской, Воронежской областей в Туркестан – 700 семей, в Азово-Черноморский край – 450 семей. (25)

Перед ВКП(б) встала серия вопросов: как сохранить власть, как нейтрализовать Крестьянство и изолировать основную массу недовольных?

Метод был один и давно испытанный – разделяй и властвуй. Для этого необходимо было только разработать тактику действия.

Направления действий подсказали испытанные и опытные раскулачники и коллективизаторы: С. Косиор, Мирзоян, Эйхе, Яковлев, и конечно, НКВД.

Эйхе сказал, где искать – «заброшенные глухие сёла».

С. Косиор (Украина) подсказал, кого искать – «источники чуждых влияний... - это всякие религиозники,... огромные слои мелких кустарей в городах и, особенно в мелких местечках. ... медвежьи углы, а там просто дикие люди...».

Мирзоян (Казахстан), набравшийся опыта по раскулачиванию в Уральской области, обратил внимание на политическую сторону, готовившегося акта – «Кое-где наши товарищи думают, что в конституции имеется пункт о свободе совести, то и попы будут вести работу и буквально оказались разоружены, не в состоянии принять ряд действенных мер, чтобы предотвратить работу контрреволюционных элементов». (26)

Яковлев конкретно подсказал в письмах 3 и 13 апреля Сталину с кого (или с чего) начать – «...аппарат ЦУНХУ, где

мы имеем крупную шпионскую банду, которая создавалась в течение многих лет». (27)

После таких предложений Политбюро ЦК осталось только принять постановление «О вредительстве в Наркомземе и Наркомсовхозе».

«Принять следующие предложения т. Яковлева.

1. Поручить НКВД установить и арестовать лиц, являющихся непосредственными авторами... вредительских документов Наркомзема и Наркомсовхозов, для того, чтобы от них исходя, начать распутывать организацию о вредительстве в сельском хозяйстве». (28)

Идея о «вредительстве» и «вредителях» была в то время прекрасной идеей, хотя и не новой, под этих «вредителей» списывались все просчёты и провалы большевистской политики. Пресса и радио широко освещали процессы над «вредителями». «Многомиллионная масса новых людей, людей сталинской эпохи, преданных партии, преданных Советской власти, с энтузиазмом борющихся за коммунизм», всегда поддерживала начинания Партии - как говорил т. Эйхе.

Молча и со страхом, а некоторые с большой заинтересованностью, наблюдала масса «людей сталинской эпохи» за происходящими событиями.

Почему нет? Ведь очень интересно посмотреть, когда кого-то бьют, а тебя пока не трогают.

К сожалению – так было всегда.

НКВД работало напористо, уже 11 июля докладывало Политбюро о контрреволюционной организации правых в Наркомземе СССР и своих конкретных действиях – арестовано – 70 человек. (29)

После доклада НКВД Сталин лично включился в организацию репрессий на селе. Из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК. Всем секретарям областных, краевых партийных организаций и всем областным и краевым и республиканским представителям НКВД.

«Об антисоветских элементах.

Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных в одно время из разных областей в северные и сибирские районы, потом по истечении срока высылки, вернувшиеся в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных

преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК предлагает взять на учёт всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были немедленно расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но всё же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указу НКВД.

ЦК предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке.

Секретарь ЦК Сталин». (30)

На следующий день Нарком Ежов продублировал требование Сталина по своему ведомству директивой № 266/15545 и предупредил «О времени начала операции и порядке её проведения указания дам дополнительно». (31)

Успешные выполнения директив, постановлений, указов большевикам всегда удавались, особенно тех, которые касались расстрельных, репрессивных, карательных дел.

Живодёрские заявки на расстрел и ссылку посыпались со всех концов страны. Например, секретарь МК ВКП(б) Хрущёв прислал Сталину заявку на осевших в Москве и области – 41305 человек, в т.ч. – 33436 человек уголовников. Из этого списка предлагалось расстрелять – 2000 кулаков и 6500 уголовников.

На Урале народу поменьше, но аппетиты тоже не малые. В Челябинской области хотели бы отделаться путём расстрела с – 2552 людьми, и высылкой – 5401 человека.

В Свердловской области предложили расстрелять 4700 кулаков и 300 уголовников и выслать 5800 кулаков и 1200 уголовников. (32)

- Курсор, а ты помнишь, как нам в школе прививали отвращение к тому жандарму, который заявил: «Патронов не жалеть», при разгоне демонстрации?

- Конечно, помню. Это детский лепет по сравнению с тем, что заявил Ежов на совещании начальникам УНКВД всех краёв и областей страны 16 июля 1937г.: «Если во время этой операции и будет расстреляна лишняя тысяча людей – беды в этом совсем нет» и поэтому «особо стесняться в арестах не следует». (33)

- Не хило. А если ещё учесть, что в демонстрантов стреляли стоя, и далеко не каждая пуля пошла в цель, то жандарм-то говорил больше о намерениях, чем о реальной убиенной жизни людей. А здесь в упор – в затылок.

- Вот видишь, Файл, как опустили цену на человеческую жизнь большевики за 20 лет своего правления.

- Да, жизнь стала не дорогой, да жить стало дорого.

Провести такую гигантскую террористическую операцию против собственного народа не так просто, для этого нужно обеспечить как идеологическое, так и экономическое прикрытие.

Для этого, как мы уже отмечали, использовались радио и газеты всех уровней, искусство, литература, спорт, все реальные и нереальные достижения советской экономики и политики.

Достаточно вспомнить очерк М. Горького, где он писал: «Внутри страны против нас хитрейшие враги организуют пищевой голод, кулаки терроризируют крестьян-коллективистов убийствами, поджогами, различными подлостями, - против нас все, что отжило свои сроки, отведённые ему историей, и это даёт нам право считать себя всё ещё в состоянии гражданской войны. Отсюда следует естественный вывод: если враг не сдаётся, - его истребляют». (34)

Обсуждение проекта Конституции носило двоякий характер: с одной стороны обсуждение проекта отвлекало определённую часть советского общества от внутренних проблем, происходящих в стране, и создавало атмосферу доверия к власти. С другой стороны, собрания по обсуждению проекта Конституции использовались, как и обсуждения закрытых партийных писем для выявления настроения населения и его отношения к существующему политическому устройству. Все негативные отзывы фиксировались сотрудниками НКВД, партийными следователями. Инструкторы обкома ВКП(б) регулярно составляли списки коммунистов, на которых во время собраний поступали заявления о причастности к троцкистам и связях с троцкистами. По Кунгурскому району таких набралось 19 человек. (35)

Однако малограмотному в основной массе крестьянству ближе и понятней были такие меры Партии, которые касались непосредственно его жизни.

К середине 30-х годов крестьяне начали замечать, что домой, возвращаются те, кого арестовывали и судили в голодные и постголодные годы. «К 15 августа 1936г. только в одной РСФСР было пересмотрено 395358 приговоров. В целом по стране почти половина, а в некоторых областях до 2/3 колхозников и сельских активистов, осуждённых в 1934-36гг., дождалась пересмотра своих приговоров и были освобождены из советских тюрем и лагерей». (36)

В весенние месяцы газета «Правда» вдруг начала публиковать репортажи о судебных процессах по делу руководителей сельских советов за нарушения при сборе налогов и незаконную конфискацию крестьянской собственности.

С чего бы это?

Если обернуться на несколько лет назад, то можно обнаружить, что в годы коллективизации и великого голода судили только Крестьян за невыполнение хлебозаготовок, за сбор колосков на полях и многое другое, о чём уже говорено раньше.

А здесь судили тех, чьими руками собственно и осуществлялась репрессивная карательная политика. (37)

На данных процессах Партия как бы открещивалась не только от своих верных сторонников-исполнителей, но и демонстрировала Крестьянству свою политику в рамках нового Устава сельхозартели и новой Конституции.

Такими действиями Партия стремилась усыпить Крестьянскую бдительность (хотя бы временно), и напротив укрепить свою жестокую большевистскую бдительность.

Особенно необходимо было перетянуть крестьянские симпатии на сторону партии в год недорода.

После неурожая 1936г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли целый ряд постановлений о продовольственной и фуражной помощи пострадавшим областям, чего не было в таком объёме в 1933г.

1937г., 21 января №105-17 с/с. «Об отпуске колхозам семенной ссуды, продовольственной и фуражной ссуд».

2. Отпустить колхозам Свердловской области продовольственную ссуду в размере 200 тыс. пудов зерна на обычных условиях. Отпуск произвести из фонда комитета Резервов. Председатель СНК. Молотов».

1937г. 27 января. Выписка из постановления СНК СССР №138-30 с. «Вопросы Куйбышевской, Челябинской,

Западной, Сталинградской областей, Узбекской ССР, Краснодарского края, Оренбургской и Свердловской областей.

СНК постановляет:

8 – Дополнительно снизить план сдачи зерна поставкам колхозов Свердловской области на 273 тыс. пудов, с перенесением в недоимку, подлежащую взысканию из урожая 1937г.».

1937г. 22 марта. Постановление СНК №481 – 105 с. «Об отпуске семенной ссуды колхозам Ярославской, Северной, Свердловской, Воронежской областей.

Свердловской области – 1020 тыс. пудов зерна».

1937г. 14 апреля. Постановление СНК №615-134 с. «О продовольственной и фуражной ссуде колхозам Свердловской области. Продовольственной 200 тыс. пудов. фуражной 300 тыс. пудов зерна на условиях возврата из урожая 1937г. с начислением 10 пудов на каждые 100 пудов отпущенной ссуды».

1937г. 3 июня. Постановление СНК №884 – 210 с. «О продовольственной и семенной ссуде колхозам Свердловской области». Отпустить колхозам Свердловской области дополнительно продовольственной ссуды в размере 4 тыс. т. зерна и семенной ссуды 4 тыс. т.» (38)

Помощь, хотя и на общих условиях, но постоянно в область шла. Достаточна ли она была – это другой вопрос.

Ровно за месяц до начала большого террора, 5 июля 1937г., против «кулаков, уголовников и другого контрреволюционного элемента», но уже после ареста первого секретаря обкома И. Д. Кабакова СНК СССР и ЦК ВКП(б) ещё раз рассмотрели «Вопросы Свердловской области».

Представим конспективно это постановление, изложенное на нескольких страницах. Свердловской области решили: отпустить на общих основаниях продовольственной ссуды – 2000 тыс. пудов. Для посева в северных районах 360 т. ржи. Списать из задолженности колхозов продовольственной и фуражной ссуды 5500 тыс. пудов зерновых и 14 тыс. пудов льносемян.

Решили предоставить финансовые льготы: сложили с колхозов недоимки за 1936г. по подоходному налогу – 544 тыс. руб. и госстрахованию – 600 тыс. руб. Списать с колхозов их денежную задолженность МТС на 1.1.37г. в

размере – 1100 тыс. руб., а также недоимку с колхозов по натуроплате – 2415 тыс. руб., увеличить ассигнования Наркомзему СССР из резервов СНК для МТС Свердловской области – 3515 тыс. руб. (39)

Было ли исполнено полностью это постановление центральных органов страны, сказать сложно, поскольку о дальнейшей судьбе этого документа ничего неизвестно. Но часто в советской практике подобные постановления не выполнялись в полном объеме из-за отсутствия достаточного количества материальных ценностей.

И ещё вся государственная поддержка во всех упомянутых постановлениях была направлена на поддержание экономики колхозов, но не колхозников – это существенно отражалось на настроении рядового труженика.

Тем не менее, Сталин и ЦК решили: «Пора действовать!».

Нарком НКВД Ежов рассылает по областям и краям известный сейчас многим приказ №00447. Приказ вступал в силу с 5 августа 1937г. и предусматривал деление всех арестованных на три категории: первая – открытые враги – расстрел; вторая категория тоже враги, но скрытые – высылка на длительные сроки; третья категория – прочие контрреволюционные элементы – высылка на неопределённые сроки.

Комиссар третьего ранга ПП УНКВД по Свердловской области Дмитриев, наверное, очень разочаровался, когда в строке Свердловская область увидел заниженные цифры, подлежащие аресту и расстрелу по его епархии. Он сделал заявку на 12000 человек, а ему предписали – 10000 в т.ч. 4000 – расстрелять, 6000 – посадить, да ещё предупредили – лимиты не нарушать!

Разочарование комиссара длилось не долго. Его коллеги и секретари обкомов и крайкомов ВКП(б) быстро справились с контрольными цифрами, и особо приближённые к вождю, по блату, письменно стали просить ЦК о дополнительных лимитах на аресты и расстрелы.

ЦК ВКП(б) – любило блат во всём. Среди советского народа даже бытовала пословица: «Блат – порождение социализма». Нынешнее молодое поколение не сразу и вспомнит значение этого слова. Словарь «Толкового русского языка» под редакцией Д. Ушакова, выпущенный в свет в 1935г., т.е. при жизни Сталина, и в то самое время,

которое мы рассматриваем – разъясняет: «Блат: 1. Преступление, воровство. 2. Воровской язык, блатная музыка. По блату – незаконным способом. Получить что-нибудь по блату в кооперативе». (40)

В стране не хватало на всех, всех видов товаров. Все товарные потоки в стране контролировал ЦК, в краях и областях – обкомы и крайкомы, на местах представители кооперации и, наконец – продавец магазина. У каждого руководителя на всех уровнях были знакомые, родственники, нужные люди: «Ну, как не порадеть родному человеку?». Кто ближе к контролирующему товарные потоки – тот и с товаром, но получен был такой товар по блату, т.е. воровским путём.

Как мог себя вести западно-сибирский партийный руководитель Эйхе, если его ПП УНКВД Миронов выполнил план по 1 и 2 категории ещё до того как приказ № 00447 вступил в силу?

Как понять решения Сталина и ЦК, как не решения по блату, если Западная область просила повысить лимиты до 3000 с 1000 по первой категории, и до 6000 с 5000 по второй, а им дали право – всего – повысить расстрельную категорию до 2000 и вторую до 3000 человек. И в то же время лично Сталин даёт право Красноярскому краю увеличить лимит по первой категории с 750 до 6000 человек. (41)

Тут хочется воскликнуть, как повезло жителям Брянской и Смоленской областей, и выразить сочувствие сибирякам.

В Свердловской области уже через десять дней после вступления приказа №00447 в обращение было арестовано – 3864 человек. Осуждено по 1 категории – 320 человек, в том числе: 87 кулаков, 167 уголовников, 66 прочих чуждых элементов. (42)

К 1 октября 1937г. в Свердловской области было расстреляно – 4235 человек, (а план то был 4000, и по истечению четырёх месяцев, а тут – 4235 человек!?) в т.ч. 2715 кулаков, 426 уголовников, 1094 других контрреволюционных элементов.

«С начала операции, - продолжает Дмитриев, - изъято: пулемётов Дектярёва – 3, запасных стволов к пулемётам – 2, боевых винтовок – 287, револьверов разных систем – 447, винтовочных патронов – 4930, револьверных патронов – 1624, охотничьих ружей – 1709, дымового пороха – 1226 кг.,

минного – 500 кг. Бикфордового шнура – 6586 м. Пенькового взрывчатого шнура – 180 м. Капсюлей – 6158. Оболочек для взрывснарядов – 6. Пироксилиновых шашек – 9, динамитных патронов – 16. Холодного оружия – 235 единиц. Ядовитых отравляющих веществ (препаратов ОВ) – 203 кг., хлорпикрина – 2476 кг., мышьяка – 5300 гр., цианистого калия – 22 кг. 300 гр., фосфора – 4500 гр. Хлористого натрия – 9600 гр. Медного купороса – 1 кг. Сулемы – 200 гр., стрихнина – 255 гр. 1 октября 1937г., №344. Дмитриев». (43)

На весь Советский Союз все годы существования его чётко, ритмично работал только один Наркомат Внутренних Дел. Если в нем происходила смена руководства, то она всегда готовилась заранее, и освободившиеся вакансии занимали заранее подготовленные кадры. Во всех остальных наркоматах смена кадров, особенно в 30-е годы происходила внезапно, стихийно и вызывала, как правило, сумятицу, путаницу в работе с большими экономическими и моральными потерями.

Накануне «Большого террора» в Свердловской области была полностью обновлена судебная и прокурорская системы. Эти ведомства подверглись разгрому на идеологической основе. Всё это потребовало значительного обновления судебного аппарата, а некоторые участки долгое время оставались без судей. На следователей прокуратуры резко возросла нагрузка, начиная с августа 1937г. в среднем до 31 дела. В таких городах как Пермь, Тагил, Кировград, Надеждинск, Ворошиловск на каждого следователя приходилось от 60 до 100 дел, (44) т.е. нагрузка на одного следователя превышала его физические возможности, таким образом, приводила к браку, а за всем этим стояли человеческие судьбы.

Брак в работе народные судьи могли допускать и допускали не только потому, что они были перегружены на работе, но и по слабой профессиональной юридической подготовке. Достаточно сказать, что среди членов областного суда с высшим образованием было два человека, со средним юридическим то же два человека, ниже среднего – 3, и с низшим образованием – 19 судей. (45)

На областном уровне на первое апреля 1938г. место судей без юридического образования занимали 38 человек – это 23,3% от общего числа судей области, и 114 человек или

69,9% имели областные юридические курсы или юридические школы. (46)

На всех уровнях управления страной стояли специалисты-практики, или просто доверенные без образования члены Партии.

Среди многих мобилизованных в это время людей в органы НКВД, суда и прокуратуры изредка попадались и совестливые честные люди. Слесарь с Уралмаша, который проработал на заводе многие годы, был направлен для работы в Свердловское НКВД, несогласие с методами работы в этом заведении вынудили Михаила Алексеевича Жемчужникова обратиться с письмом к наркому Берия. О энкавэдэшних методах дознания сейчас много написано научными исследователями, но здесь признание человека непосредственно исполнявшего нелепые приказы своих непосредственных начальников, как при старом руководстве, которое возглавлял Дмитриев, так и при сменившем его Викторове.

Приведём пример хотя бы одного дела, которое вёл Жемчужников. «Тихонов Петр Николаевич, арестован как участник контрреволюционной организации на ВИЗ заводе. Следствие по делу мной было закончено в 2-3 дня, протокол мной был написан заранее, ответы были даны также мной, никаких показаний до этого я от обвиняемого не имел, такие моменты, как показания на других участников контрреволюционной организации, лица указаны также мной. Были такие случаи, что включали в протокол, когда обвиняемый этого человека совершенно не знает.

Момент вербовки также писался заранее, не жалея красок не соответствующие действительности.

В результате получался не протокол допроса, а фантастическое произведение.

Отдельные вредительские действия, если так их назвать, извращались. Тот же обвиняемый Тихонов подписывал протокол о таких авариях, к которым он совершенно не имел никакого отношения, и даже в то время там не работал, а в протоколе допроса написано, что тогда-то мной совершена такая-то авария. В порядке ведения следствия я говорил парторгу, он мне сказал, что, как говорит начальство, так и нужно делать.

Критику в УНКВД совершенно не переносят, приведу пример. В конце ноября 1938г. я был послан для работы в

тюрьму. Проработал первый день до двух часов ночи (согласно приказа), я стал собираться домой, рассчитывая аккуратно в 10 часов утра на другой день придти. Меня не отпускают, говорят, что завтра заседание тройки, нужно пять человек подготовить 200 дел, т.е. допросить, составить повестки и часть обвинительных заключений, что сделать за три часа совершенно невозможно. Когда я стал говорить начальнику группы, то он мне сказал, что завтра будешь разговаривать с зам. начальника отдела...

Когда меня вызвал зам. начальника отдела, стал на меня кричать, что я саботажник и прочее, я с ним говорил резко, и сказал, что так работать вредительство. Такой спешкой не исправляют людей, и 200 дел подготовить на тройку было невозможно. Он мне пообещал арест, сказал, что люди работают, пять лет и ничего не говорят». (47)

- Курсор, Жемчужников, пожалуй, прав, невозможно оформить документы на 200 человек за три часа.

- Не спеши, толстяк. Невозможно, когда дело выполняется не формально, а по существу, а здесь сплошная кампанейщина. Ты, что забыл «неделю тары», «неделю красной повозки». То же самое и здесь компания по уничтожению классово чуждых элементов, только масштабы другие – государственные. Я не удивился возмущению Жемчужникова – 200 человек действительно оформляли за один вечер или ночь. Я лично держал в руках в архиве административных органов расстрельные справки. Такие знаешь, как билетки в театр, узкие, на бумаге из ученической тетради – листочки. На каждом равнодушной рукой написаны фамилия, имя, отчество, высшая мера социальной защиты и время приведения приговора – 12 часов ночи. И на каждом листочке подпись секретаря тройки – Кузнецов. И этот Кузнецов, в период массовых расстрелов, каждый вечер один заполнял по несколько десятков таких листочков. А ты говоришь...

- Ну, а что стало с Жемчужниковым?

- Через десять дней его отправили работать в Верхотурский районный отдел НКВД. Дальше судьба его не известна.

Кампания по уничтожению кулаков, уголовников и других контрреволюционных элементов работала как машина, без сбоя. Уже 30 сентября 1937г. в ЦК прибыла депеша, где сообщалось, что в СССР арестовано по приказу

№00447 – 248244 человека, из них осуждено – 143339 человек. (48) По 1 категории – 83600, и по 2 категории – 59739 человек. Не будем подразделять погибших и осуждённых на разные категории по-большевистской градации, просто запомним хотя бы эти бухгалтерские факты, всё это были наши – советские люди.

Однако основателю ВКП(б) показалось, что работа идёт в холостую, об этих жертвах мало кто знает, все эти аресты не дают воспитательного идеологического эффекта. Вождь издаёт за своей личной подписью 3 августа 1937г. директиву ЦК «Об организации показательных судебных процессов».

«Секретарям обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК нацкомпартий.

За последнее время в краях, областях и республиках вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв хозяйства колхозников и на провоцирование колхозников *на недовольство против Советской власти* (курсив Сталина), путём целой системы издёвок и глумления над ними.

ЦК считает существенным недостатком руководства делом разгрома вредителей в сельском хозяйстве тот факт, что ликвидация вредителей проводится лишь закрытым порядком по линии органов НКВД, а колхозники не мобилизуются на борьбу с вредителями и его носителями.

Считая совершенно необходимой политическую мобилизацию колхозников вокруг работы, проводящейся по разгрому *врагов народа* в сельском хозяйстве, - ЦК ВКП(б) обязывает обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий организовать в каждой области по районам 2-3 открытых показательных процесса над *врагами народа* – вредителями сельского хозяйства, пробравшихся в районные партийные, советские и земельные организации (работники МТС и РайЗО, предрики, секретари райкомов и т.п.), широко осветив ход судебных процессов в местной печати. № 11/с, № 1178/ ш. Секретарь ЦК Сталин». (49)

Уже на следующий день после директивы Сталина бюро Свердловского обкома ВКП(б) приняло постановление «Об организации показательного процесса».

«... провести открытый показательный судебный процесс над врагами народа – вредителями сельского хозяйства по Коми-Пермяцкому округу.

Поручить т.т. Берман, Алексееву, Дмитриеву и Куркину представить предложение на бюро ОК о проведении открытых судебных процессов над вредителями сельского хозяйства ещё по двум районам». (50)

Спешно и безоговорочно приняли подобные постановления все обкомы и крайкомы всей страны.

Проверяем эффективность принятого постановления на бюро обкома. Открываем местную газету «Уральский рабочий». Читаем: «Враги колхозного крестьянства перед советским судом. Процесс контрреволюционной вредительской террористической группы правы в Коми-Пермяцком округе». Сценарий судебного процесса идентичен, что в Москве, что в Свердловске, что в Кудымкаре. Приговор: трёх подсудимых приговорили к расстрелу, двух к десяти годам лишения свободы. (51)

Но и этого вождю и основателю ВКП(б) и его верному подручному, председателю СНК кажется – мало!

10 сентября 1937г. за подписью Сталина и Молотова появляется на свет директива «О проведении показательных процессов над «вредителями по хранению зерна». Тут уже коллеги по Партии сразу в директиве выносят приговор до суда «... приговорить виновных к расстрелу, расстрелять их и опубликовать об этом в местной прессе. Получение и исполнение телеграфировать». (52)

Вновь берём в руки «Уральский рабочий». На сей раз, журналисты готовят читателя к предстоящему процессу. По-видимому, появился некоторый опыт проведения судебных процессов и у них.

Вначале газета сигнализирует о некоторых недостатках в д. Брагино, в колхозе им. Свердлова, в Писанском сельсовете, в Егоршинском районе. Затем появляется статья заместителя областного прокурора «Как враги ликвидировали колхоз им. Свердлова и разрушили деревню Брагино». Всё читатель готов, он с нетерпением ждёт очередного процесса, чтобы насладиться такой бдительной, такой оперативной работой Свердловского УНКВД. Читатель готов возмутиться и осудить «подлых изменников и врагов народа». Читатель ждёт день-два. Неделю – должна же быть пауза. И вот процесс через десять дней после статьи зам. прокурора области.

Судебный процесс над троцкистско-бухаринскими вредителями, бывшими руководителями Егоршинского

района, ликвидировавшими колхоз им. Свердлова и разрушившими деревню Брагино. Привлечены бывшие: второй секретарь РК ВКП(б), председатель РИК, директор совхоза, зам. директора, председатель сельсовета – всего восемь человек. Суд состоялся, возмущенные читатели и жители высказали своё возмущение. Воспитательная работа проведена. Приговор вынесен, о нём писать не будем: всё ясно – приговор был вынесен задолго до процесса в Москве. (53)

У вдохновителей «Большого террора», как у коллекционеров, разгорался азарт, кажется, все отрасли народного хозяйства перетряхнули, тут выяснили, там расстреляли. Но вот ещё осталось незамеченным животноводство – ату его!

Председатель СНК и секретарь ЦК ВКП(б) 2 октября 1937г. издают директиву «О вредительстве и проведении показательных процессов в области животноводства».

Что же вынудило руководство страны принять очередную директиву?

«На основании следственных материалов НКВД СССР установлено, что в краях и областях подрывная работа врагов народа особенно злостную форму вредительства диверсий приняла в области развития животноводства».

В чём это выразилось?

«Во вредительском сокращении посевных площадей кормовых культур с целью сужения кормовой базы.

... В области животноводства арестовано значительное количество ветеринаров, зоотехников, лаборантов, которые собственно и являлись организаторами распространения заразных болезней, ведущих к массовой гибели скота». (54)

Что предлагалось сделать?..

В ответ молчание.

На страницах газеты «Уральский рабочий» можно найти материалы по двенадцати судебным процессам над врагами народа в области сельского хозяйства.

Что касается государственных масштабов последствий выполнения упомянутых личных директив Сталина и Молотова, то об этом можно судить по докладу Генерального прокурора СССР Вышинского выше поименованным лицам.

19 декабря 1937г. прокурор доложил о выполненной работе: по зерну, привлечено к уголовной ответственности –

3559 человек, из них приговорены к расстрелу – 1193 человека. По животноводству: к уголовной ответственности привлечено – 2053, в т.ч. к расстрелу – 762 человека.

Всего по этим двум директивам к уголовной ответственности привлечены – 5612 человек. Осуждено к расстрелу – 1955 человек. В отношении к 1044 человекам приговор приведен к исполнению. (55)

И ещё приведём факты из статьи американской исследовательницы Роберты Маннинг, которая писала: «К 17 ноября 1938г., когда советское руководство приняло решение прекратить массовые операции, и были продлены (до 1.1.39г. - В.Г.), по приказу №00447 было осуществлено 699929 арестов и 376206 смертных приговоров. Это составило почти половину арестов, проведённых в СССР в 1936-38гг. (1420711), и более половины смертных казней (678407). Более 83, 6% арестов и казней в ходе данной операции было проведено между 5 августа и 31 декабря, т.е. в период, когда весьма широко осуществлялись показательные районные процессы». (56)

Когда читаешь эти трагические цифры, непроизвольно возникают вопросы: Кому и для чего нужны были эти жертвы? Кто от этого выиграл? Задумывался ли тот, кто направлял эти репрессии над последствиями для экономики страны, демографической проблемой, обороны страны?

Ответов нет!

Хотя Молотов на склоне своих долгих лет признавался, что всё это творилось для сохранения большевистского строя.

Такова логика поступков классовой политики и догматической идеологии

3

В самый разгар голода в СССР Сталин, подводя «Итоги пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства» решил «сделать колхозы действительно большевистскими». А затем в речи на первом Всесоюзном съезде колхозников – ударников призвал «сделать всех колхозников зажиточными». И чтобы никто не подумал, что вождь несколько ошибся в заявлении, ещё раз твёрдо сказал: «Да, товарищи, зажиточными».

А как дело с зажиточностью обстояло в пределах Уральской области?

Эту картину хотя бы приблизительно можно представить по анализу жизни колхозников в 1933г. проведённому Облзу по 1052 колхозам, по количеству зерна выданного на один трудодень. Хотя сразу оговоримся, количество колхозов, указанных в табличке не соответствует указанному числу (их получается 1047), а также и процент итога не отражает реально указанной цифры. Но менять, или подгонять под указанный итог нельзя, поскольку это факты из архивного документа. (57)

	Кол-во колхозов	% к итогу
до 1 кг.	124	11,8
от 1 до 3	519	49,8
3-6	344	32,7
6-10	53	5,6
св. 10	7	0,7
Итого	1052	100

Если подойти к градации по обще принятой практике, то получается, что колхозники, получившие до 3 кг. зерна на трудодень жили на уровне бедности, граничащей с голодом. При этом не раскрывается количество хозяйств в колхозе, и количество едоков в хозяйстве. Эта удручающая группа колхозов составила 61,6% от числа анализируемых.

Середняки составили третью часть колхозов. Оставшиеся колхозы общим количеством 60 условно составили зажиточную группу, опять же без учёта количества хозяйств в колхозе и наличии едоков в хозяйстве. Когда Сталин говорил о зажиточности колхозников, то он, по-видимому, имел в виду колхозников колхозов, где на трудодень было выдано по 10 и свыше килограмм на трудодень. Что в пропаганде допускается и не считается искажением действительности. Но реальность, отражённая официальной статистикой говорит об обратном.

К лицу ли руководителю государства и Партии, обещавшим социалистический рай, делать столь поспешные выводы и на основе этого принимать далеко идущие решения – это другой вопрос.

Сталин всем сомневающимся назвал пути решения зажиточности. «Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы организационно, выбить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие, проверенные

большевистские кадры...». И ещё «Стоит только улучшить использование машин и тракторов, стоит только улучшить обработку земли – и мы добьёмся того, что увеличим количество наших продуктов вдвое, втрое. А этого вполне достаточно для того, чтобы сделать всех колхозников зажиточными... И если мы будем трудиться честно, трудиться на себя, на свои колхозы – то мы добьёмся того, что в какие-нибудь 2-3 года поднимем всех колхозников... до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь». (58)

Конечно, это были мысли вслух о политических намерениях.

В речах Сталина постоянно присутствуют магические цифры: 2-3. Всех крестьян единоличников разделили на: кулаков, середняков, бедняков. Всех репрессированных делили всегда на три группы. Показательные процессы в районах предлагалось провести по 2-3. Достичь уровня культурной жизни тоже обещает через 2-3 года.

Что касается репрессий, то эти магические цифры всегда выполнялись, а вот с экономикой сложнее, поскольку в речах Сталин никогда не опускался в глубины анализа действия экономических законов, всегда скользил по поверхности, для него достаточно «выбить оттуда вредительские элементы» и «улучшить использование машин и тракторов». По Сталину всё в экономике решается волевыми методами. Но жизнь более сложная и разнообразная штука.

Почти через год, на XVII съезде ВКП(б) Сталин опять подводит итоги деятельности отрасли. И вновь большими успехами в сельском хозяйстве вождь считает: увеличение объёмов посевных площадей всех культур, но умалчивает о том, как это увеличение оборачивается для роста животноводства, какой тяжестью ложатся эти объёмы на плечи крестьянина, где количество трудоспособных работников резко сократилось.

«Колхозы победили окончательно и бесповоротно», - вновь заявил вождь на съезде, этому свершившемуся факту уже никто не противился. Но многие, по-видимому, ждали глубокого экономического анализа от вождя, что же делать с этими колхозами? Анализа не последовало, только одни, на поверхности лежащие цифры: сколько колхозов, сколько

хозяйств, процент коллективизации. Это организационные успехи, но не экономические.

Третий успех – количество тракторов в сельском хозяйстве. Тракторизация отрасли началась при власти большевиков, и здесь темпы роста гигантские, впечатляющие. Но ведь завести трактор в хозяйстве – это не означает, что автоматически облегчили труд крестьянина и повысили урожайность полей. Тракторизация отрасли предполагает дальнейшие действия государства по организации экономической эффективности её использования: налаженное производство и снабжение запасными частями, горюче-смазочными материалами, подготовленными кадрами.

Ничего этого сделано не было, и это известно Сталину, и на этот третий успех он практически махнул рукой. «Что касается использования тракторов и машин, то неудовлетворительное состояние этого дела до того ясно и общеизвестно, что не нуждается в доказательствах».

Дал Сталин на съезде и оценку деятельности совхозов: «Но если сопоставить громадные вложения государства в дело совхозов с нынешними фактическими результатами работы совхозов, то получается громадное несоответствие к невыгоде совхозов». Это, говоря на языке экономики, означает провал.

Как выйти из сложной ситуации? На этот вопрос Сталин тоже дал ответ. Если отбросить политические лозунги, которые Партия и Сталин всегда произносили мастерски и всегда срывали аплодисменты: «Нечего и доказывать, что советские люди, бравшие не одно серьёзное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие». (Гром аплодисментов).

Советы вождя были просты, как, правда. «Необходимо, очевидно, разукрупнить совхозы и ликвидировать их чрезмерную специализированность». «В так называемой потребительской полосе имеется около 5 млн. га. целинных земель, покрытых кустарником» - распахать, опять же без учёта материальных сил. «Это было бы большим подспорьем для северных промышленных центров». (59)

При жёсткой централизации и суровых требованиях исполнения директив Партии, вспомним гневные слова вождя: «Кто вам это позволил? Кто?», исполнители-практики стремились сделать всё в указанные сроки, не

особенно задумываясь над качеством выполненной работы, а тем более о последствиях экономической эффективности.

Партия с самого начала коллективизации установила традицию, где себе отвела роль лишь указующего и направляющего органа общей партийной линии. Тактику исполнения решений директив Партии в основном стихийно вырабатывали областные и районные комитеты ВКП(б) и первичные партийные организации, которые требовали исполнения не совсем четко проработанных решений от областных, районных и исполнительных сельских комитетов.

Такая стихийно сложившаяся традиция управления приводила к «ошибкам», к искривлениям «линии партии», к нарушениям не закреплённых документально резолюций и решений. Поэтому повсеместно благие намерения исполнителей-практиков на местах: коммунистов, сочувствующих, советских граждан приводили к плачевным результатам, результатам, которые при определённых обстоятельствах всегда можно было определить, как враждебные.

Голод 1933-34гг. укрепил в самосознании колхозного крестьянина уверенность в том, что дальнейшее их существование на земле, в условиях сложившейся экономической и политической ситуации лежит в раздвоенности. Работа только на колхозном поле и колхозной ферме никогда не приведет их благосостояние к зажиточному уровню, как об этом уверяла власть и Партия. Обеспечить сносное существование крестьянской семьи мог только другой источник всё того же крестьянского труда на своём приусадебном участке и работа на стороне – как и прежде отходничество. Экономическое положение Крестьянства в социалистической стране к середине 30-х годов окончательно сложилось, верней вернулось к прежнему до революционному статусу, но с «новым» теоретическим обоснованием.

Раньше земля принадлежала царю и помещику, которую крестьянин арендовал и платил налог царю и барщиной отработывал долги помещику, и этот метод отношений на селе назывался царско-помещичьей эксплуатацией. Теперь, при социализме, земля формально закреплялась на вечное пользование за колхозом. Колхоз, а значит, и колхозники стали платить государству обязательные натуральные

поставки сельскохозяйственной продукцией, не по рыночной, а твердо установленной государственной цене. В дополнение к этому крестьянин стал ещё платить государству со своего приусадебного участка и с отходнического заработка.

К такому экономическому самопожертвованию добровольно мало кто был сразу готов. Для такого экономического самообразования масс требовалось время и определённые усилия.

Партия также училась на ходу экономическим методам хозяйствования на селе, постоянно совершенствуя налоговую политику. В 1934г. Партия отказалась от метода хлебозаготовок и перешла к обязательным хлебопоставкам с колхозов и к «добровольным» хлебозакупкам с колхозников.

Новый метод дал положительные результаты. Хлебопоставки область выполнила к середине октября 1934г. Однако из 4567 колхозов области 1311 колхозов, хотя и закончили хлебопоставки совершенно не участвовали в хлебозакупке, т.е. не создали неделимых фондов для продажи хлеба через потребкооперацию. (60)

Колхозники изголодались за два последних года и не хотели добровольно сдавать честно заработанный хлеб по низкой цене. Выгодней его было продать на рынке. Районные уполномоченные за короткое время обнаружили сотни случаев, когда крестьяне полученный хлеб по трудодням стремились продать по рыночной цене. При этом сам уполномоченный, если не смог убедить колхозника сдать хлеб в неделимый фонд колхоза или реализовать его через кооперацию, то тем он «доказывал, что он не только не смог организовать большевистской массовой работы и сплотить актив колхозников, но стал на путь поддержки и пропаганды саботажа хлебозакупок». (61)

Во многих сельхозартелях председатели становились на сторону колхозников и препятствовали оказанию давления на крестьян.

Сивинский район. Колхоз им. «Сталина». Председатель колхоза коммунист одиночка Мелехин при обсуждении вопроса хлебозакупа заявил: «План не приемлем, у нас хлеба продажного нет. Я знаю, что меня привлекут к ответственности, но я готов страдать за колхозников».

В колхозе «Красный боец» кандидат партии Деменев выступил против хлебозаготовок, заявив: «Мы сами хозяева

своему хлебу и разрешите нам самим распоряжаться». Собрание по приёму плана срывалось три раза, пока не убрали Деменёва».

Табринский район. Колхоз «Красный партизан». Председатель колхоза Казаринов пять, раз прятался от проведения собрания. Только после отдачи его под суд колхозниками план был принят и выполнен в течение пяти дней». (62)

План должен быть выполнен любыми методами. ОК, ГК, РК послали в колхозы сотни уполномоченных, при этом выбирали передовиков производства и руководящих работников. Группы посланных коммунистов вместе с начальниками политотделов сплотили вокруг себя деревенский коммунистический актив и организовали победу. Уже 10 декабря 1934г. Облпотребсоюз, Заготзерно докладывали Кабакову: «Установленный партией и правительством план по закупке хлеба – 7500000 пудов выполнен досрочно. Закуплено– 7529000 пудов. Закуп хлеба продолжается». (63)

Подобные методы воздействия на колхозное крестьянство позволили Партии в 1935г. отменить карточную систему распределения на хлеб.

Отмена карточной системы породила новую проблему. В годы пайкового распределения была разрушена торговая сеть и потеряны кадры торгующих организаций.

Первого января 1935г. в г. Свердловске в магазин №11 пищеторга должны были привести 800 кг. хлеба в первую смену и столько же во вторую. Хлеба нет, очередь 25 человек. Ждут. Хлеб привезли в 14 час. 10 мин. В магазине холодно, не разрешают топить печь. Хлеб промёрз, так и продавали. На белый хлеб цены нет, его не продавали.

Гастроном на углу улиц Ленина-Толмачёва намечено продавать штучно хлеба 15 сортов. С утра был только один сорт – халы. Нужно было получить 650 штук, получили 60. Пекарни не успели выпечь. Ожидается сегодня ещё получить пять сортов хлеба. Хлеб взвешивают, касса не автоматизирована, сидит кассирша со штемпелем – и всё.

Покупатели не довольны повышением цен на халу. До 1.1. 35 она продавалась по 7 руб. кг. после 1.1.35 по 7 руб. 20 коп.

Зав. магазином Шаповалов заявил, что утром получил телеграмму из пищеторга, что продажу сушки, сайки, халы прекратить до особого распоряжения. (64)

С открытием свободной торговли работы судам и прокуратуре сразу резко прибавилось: растраты, обвешивания, обмеривания. Судили по закону от 7 августа 1932г.

Как знакома, близка и понятна ситуация в торговле в советском магазине людям старшего поколения. И такая она была на протяжении всех лет советской власти.

В это время в СССР граждане страны получили ещё один подарок судьбы. Были введены паспорта, появилась прописка, жесткий контроль при передвижении на транспорте, при устройстве на работу и т.д. Сразу скажем, что жителей деревни это мероприятие не коснулось, т.к. они вообще лишились права покидать место своего жительства, кроме исключительных обстоятельств: разрешался только выезд на учёбу и парням служба в армии.

Попутно скажем, что только за 11 месяцев 1934г. по Свердловску, Перми и Молотово (Мотовилиха) было оштрафовано за нарушение паспортного режима 13457 человек, на сумму – 391818 руб. Средний штраф составил – 29,12 руб. Штраф за не прописку составлял – 100 руб. Это при средней заработной плате – 70 руб. (65)

В 1936г., как мы уже отмечали, недород охватил весь СССР и Свердловскую область в том числе. Партия для сохранения экономического и политического равновесия в стране вынуждена была значительную часть своих резервов направить на продовольственную и фуражную помощь краям и областям. Выплаты зерна на один трудодень резко снизилась. Например, в Шалинском районе на один трудодень выдавали в 1934г. – 5,5кг., 1935 – 2,6, 1936 – 0,9 кг. (66)

Вместе с недородом 1936г. в сознание некоторых руководителей пришло понимание произошедших событий в области сельского хозяйства. В колхозах назревала апатия к результатам труда вызванная не только сокращением оплаты трудодня, но и всё возрастающими объёмами труда. Трудоспособная рабочая сила покидала колхозы, тракторизация не перекрывала потери рабочей и гужевой силы. По планам посевная площадь из года в год увеличивалась, реально многие сотни гектар, по реестрам

значащиеся в обороте, в действительности пустовали, но не зависимо от этого колхозники с незасеянных полей вносили обязательные поставки.

Колхозники были морально и физически надорваны, если абстрагироваться от пропагандистских заявлений партактивистов.

Сельскому хозяйству области требовалась дополнительная рабочая сила.

По-видимому, только так можно понимать докладную записку секретарю ЦК ВКП(б) Сталину и председателю СНК Молотову «О переселении колхозников и трудящихся единоличников в колхозы Свердловской области из других краёв и областей Союза».

«За пять лет количество рабочих в области увеличилось на 150 тыс. человек. С 1930 по 1935гг. количество колхозно-крестьянских хозяйств занятых в сельском хозяйстве сократилось на 200 тыс. хозяйств, - писали Кабаков и поддержавшие его зам. предисполкома Иконников и Председатель Всесоюзного переселенческого комитета Муралов. Всё это создаёт крайне напряжённое положение с рабочей силой в колхозах. Нагрузка на одного трудоспособного доходит до 15-18 га, что зачастую приводит к неудовлетворительному выполнению сельскохозяйственных работ, как по качеству, так и по срокам». Подписанты просят переселить в пределы области в колхозы 5 тыс. хозяйств в 1936г. и 10 тыс. хозяйств в 1937г.

Для этого в области имеется учтённых 23275 домов пустующих с 1930-33гг.

Переселение 15 тыс. хозяйств даст возможность ещё более укрепить организационно-хозяйственное состояние колхозов области и разрядить напряжённость рабочей силы в промышленности». (67)

Из сельскохозяйственных районов Свердловской области посыпались заявки на рабочую силу. 32 района готовы были предоставить новым вселенцам бывший дом кулака, по три центнера зерна на семью до нового урожая по тёлке и поросёнку.

И вот вам картина разора: в Куединском районе пустует 900 домов, в Кунгурском 800-900, в Режевском более тысячи, в Еланском 1500-1700. В Гаринском районе пустуют целые деревни и т.д.

Кабаков информирует Сталина: запашки растут, население в деревне сокращается, техника поступает в «ничтожном количестве», и просит дополнительно к плану завести в область 100 комбайнов, 600 плугов и многое другое. (68)

Докладная записка Кабакова, Иконникова и Муралова – это определённый итог всей политике раскулачивания. Просьба прислать новых переселенцев – это ни что иное, как просьба вернуть тех раскулаченных и высланных, которых выгнали 5-6 лет назад, и без которых сейчас дела вершатся не полностью.

Истекли обещанные Сталиным два-три года, после которых в колхозах могла возникнуть «вполне культурная зажиточная жизнь» при обязательном добросовестном отношении к труду на пользу «своих колхозов».

Колхозники в основной своей массе не хотели добровольно и бесплатно работать «на общий котёл».

Ежегодные аналитические данные, поставляемые в обком ВКП(б) подтверждают действительную картину происходящего, или хотя бы показывают реальную тенденцию развития.

Число колхозников выработавших в 1936г. менее 50 трудодней – 20,9%. От 51 до 100 – 15,4%. От 101 до 200 – 25,9%. От 201 до 300 – 20,0%. От 301 до 400 – 11,1%. Свыше 400 – 6,7%.

Если всмотреться в этот ряд цифр, то можно отметить, что 36,3% колхозников области посещали колхозные поля от случая к случаю. 25,9% тружеников села колхозным заботам уделяли полугодовой ресурс своих способностей. Ещё пятая часть трудоспособных стремилась работать в колхозе в течение всего года, и только 17,8% добросовестно работали на полях и фермах своих сельхозартелей.

66,2% колхозников области в 1936г. хотя бы делали вид, что состоят в трудовом коллективе. Но вот 25464 колхозника вообще не выполнили ни одного трудодня в течение года – этих тружеников полей Статуправление области вообще стыдливо не включило в таблицу отчётности, а указало отдельной строкой. (69)

Такие показатели отношения к труду никак не способствовали приближению обещанной зажиточной жизни колхозникам.

Оставлять бесконтрольно и без объяснений подобную ситуацию основатель ВКП(б) никак не мог, и он принял решение дать ход предложениям товарища Яковлева, о которых говорилось в предыдущей главе.

В 1937-38гг. в Свердловской области при разоблачении врагов народа произошёл полнейший разгром руководящих кадров сельского хозяйства.

Было снято с работы 100 директоров МТС, в т.ч. арестовано 15. Заместителей директоров по политчасти – 64 человека, в т.ч. в 1938г. – 19 человек.

Заведующих районными земельными отделами сменили полностью.

В Туринском районе за 1937г. и первый квартал 1938г. было снято 92 председателя колхоза из 104, в т.ч. арестовано – 11, за развал работы, необеспеченность руководства снято – 81 человек.

В Ирбитском районе за это же время снято 35 председателей колхозов, в т.ч. арестовано – 5, и по разным причинам – 30 человек. (70)

В Гаринском районе в 1936г. сменили 23 председателя колхоза, в 1937 – 33, за восемь месяцев 1938г. сменили – 44 председателя. Из 83 председателей колхозов – 41 работал менее 8 месяцев, 23 человека работали от 8 месяцев до одного года, и только 6 председателей колхоза работали два года.

С начала 1938г. по 13 августа, т.е за 7,5 месяцев РК ВКП(б) сменил 5 человек заврайзо, 4 заведующих сектором животноводства и 5 человек председателей райисполкома. (71)

«В Осинском районе, - докладывал инструктор ОК секретарю обкома Столяру, - крайне тяжёлое состояние с кадрами руководящими районными работниками. Все основные руководящие работники сняты с работы и исключены из партии, как враги народа. Вот перечень этих бандитов, орудовавших в районе в течение 5-6 лет. Ограничимся только одним именем.

Липин – заврайзо, снят с работы и исключён из партии, как враг народа (скрылся). Нарушение севооборотов, не обеспеченность кормами, поборы с колхозов... По этому перечню видно, что все решающие участки в районе были заняты троцкистами, которые в районе проводили вражеские

действия, и поэтому район остался в чрезвычайно в тяжёлом положении.

Изгнанные враги заменены исключительно местными низовыми работниками и часть из выдвинутых работников не обеспечивает руководства и требуется немедленная замена...». (72)

Хаос и растерянность царили в руководстве сельским хозяйством не только в Облзо и районах области, но и в обкоме. За полтора года в обкоме сменилось три первых секретаря: Кабаков – Столяр – Валухин.

К ноябрю 1937г. в сельскохозяйственном отделе ОК ВКП(б) остались работники со стажем работы – один месяц. «Отдел превратился по сути дела в контрагента по запчастям, да и то плохим. Партийно-политические вопросы не являлись основным звеном в нашей работе. Я считаю, - писал зам. зав. сельхозотделом, - что в этом повинно бюро ОК, которое не помогло нам сразу найти правильное направление.

Мы вместо своей прямой работы готовили хозяйственные всевозможные вопросы. Вместо помощи от других отделов ОРПО загружало инструкторов отдельными гастролёрским командировками.

Следует отметить, что сельхозотдел ЦК ВКП(б) так же решал с нами ряд вопросов чисто статистического порядка.

Гнилое столяровское руководство обкома сознательно затягивало разрешение ряда вопросов сельского хозяйства. Так был замаринован вопрос о нарушении устава сельхозартели и ряд других вопросов.

Сознательно такой важный участок обкома, как сельскохозяйственный отдел в течение шести месяцев оставался без руководства.

Руководство сельскохозяйственными кампаниями начиналось в самый разгар кампаний. Областной партактив в помощь районам по завершению обмолота был послан только в декабре. По весеннему севу был послан в самый разгар сева. С командами не было связи, с них не спрашивали отчёта о работе.

Социалистическим соревнованием никто в области не занимался». (73)

Вскоре «гнилое столяровское руководство» было также разогнано. Секретарь ОК Столяр уехал в Москву – и не вернулся. Зам. зав. сельхозотделом ОК Парамонов отбыл в

места не столь отдалённые. Прибывший на смену Столяру – Валухин продержался на месте первого секретаря Свердловского ОК несколько месяцев и тоже канул в расстрельную яму.

Как складывалась экономика сельского хозяйства Свердловской области предсказать не трудно, но для этого нужны не слова и предположения, а конкретные факты.

В Свердловской области в 1936г. было 73 совхоза. По расчётам Партии этот вид социалистического сельскохозяйственного производства должен быть передовым примером для колхозов и колхозников. Однако в 1937г. совхозы области закончили с убытками в 26 млн. руб. Конечно, по мнению Партии, в этом виноваты были враги народа. Хотя государство оказало помощь, совхозам списав 7747 млн. руб. старой задолженности. Но руководство треста совхозов не мобилизовало рабочих и специалистов на лучшее проведение весеннего сева на ликвидацию последствий вредительства и борьбу за рентабельность каждого совхоза.

Тем не менее, из материалов к докладу на третьей областной партконференции мы узнаем, что: «Как прямой результат разгрома банды троцкистско-бухаринских шпионов, долгое время орудовавших в совхозной системе, является рост производственной активности рабочих совхозов». Для чего такие заклинания? Для самовоодушевления, для самообмана, для самолжи? Для чего? Если следующий параграф гласит: «Задача районных парторганизаций, совхозных работников и политотделов – мобилизовать все силы на борьбу с последствиями вредительства». Для чего мобилизовать, если уже отмечен «рост производственной активности». И далее опять заклинания и лозунги о намерениях: «Пора совхозам занять то место, которое им отведено». Но советские совхозы на этом месте уже двадцать лет и никак с него сдвинуться не могут.

И далее в докладе вновь речь о политических намерениях: «Политическую работу в совхозах *нужно* наполнить глубоким содержанием и большевистской направленностью.

Надо покончить с деляческим, безразличным отношением к массовой работе. Рабочий совхоза *должен* выделяться своей культурностью, сознательным

социалистическим отношением к делу. Добиться этого *нужно* (курсив – В.Г.) во что бы то ни стало». (74)

«Надо», «должен», «нужно» - это всё слова о намерениях. Правящая Партия всё мечтает, что кто-то придёт, и всё за неё сделает да ещё с «большевистской направленностью».

В реальной действительности жизнь в совхозах складывалась совсем не так, как декларировали партийные органы.

Из докладной записки в ОК ВКП(б) «О работе Баженовского совхоза в 1936г». При наличии в совхозе полного состава политотдела. Начальник политотдела Иванов, зам. нач. политотдела Уваров, помощник нач. политотдела Чистяков, 17 членов и кандидатов ВКП(б), 17 членов ВЛКСМ, 10 сочувствующих и большом количестве беспартийного актива. Вполне можно было поставить образцовую работу совхоза, и ни при какой мере не допустить такого состояния, в котором находится совхоз в данное время.

Выполнение государственного плана по совхозу: молокопоставки выполнены на 81%, мясопоставки – 41,5%, силосование – 7%, зяблевая пахота – 50%.

Совхоз совершенно не готов к зимовке скота. Окна не вставлены, полы не перестелены, кормушки не отремонтированы. Недостаток кормов в зиму 1936/37гг. выражается в 2098 ц. За 1935/36гг. пало молодняка – 20,6% к приплоду. Задолженность по зарплате – 89372 руб., за август, сентябрь, октябрь месяцы.

Комбайнёрам, трактористам, машинистам задолжали зарплату – 5-7 месяцев».

Далее автор записки пытается объяснить, почему же в совхозе такие плохие экономические показатели.

«Антисанитария. Хуже может быть только там, где у руководства стоят явные враги партии и советского государства.

На весь совхоз одна маленькая баня – месяцами не моются. Нет прачечной.

Никакой заботы, никаких мер руководство совхоза не приняло для того, чтобы создать человеческие условия в жилищах рабочих. В общежитии одиночек стёкла грязные, постельных принадлежностей нет. Люди спят на своих

грязных пиджаках – шапку под голову. В комнате 20 кв. м. живёт четыре отдельных семьи – туберкулёз.

Медицинских работников в совхозе нет.

При получении молочной продукции прямо неопиcуемая антисанитария – уголовщина. Доярки в чём убирают навоз, в том и доят. Одежда на доярках настолько грязна, что нельзя подобрать слов её определения. Мыла для рук – нет. Сода для мытья бидонов – нет.

Стахановцы. Семья Колесниковых Иван и Екатерина работали пять лет в совхозе, работали хорошо, имели поощрения, но зарплату не получали по 2-3 месяца. Очень часто оставались без куска хлеба, не говоря уж о других продуктах. Трое детей – недоедают, больные. Нет обуви, в школу не ходят. Жена простудилась, заболела. Кожевников из совхоза ушёл в потребкооперацию, чтобы прокормить семью...

На одном из совещаний, когда речь зашла о бытовых условиях рабочих и выполнения лозунга Сталина о культуре, о людях Попов, директор совхоза заявил: «Директивы хороши, но к нам они не подходят». (75)

Этот факт зафиксирован в 1936г., накануне «большой чистки», если верить партийным заявлениям, что чистка чуждых элементов в управлении сельским хозяйством проводилась ради укрепления этого управления, и она должна была дать хоть какие-то положительные результаты.

Но вот факт из экономической жизни совхоза «Богучарский», который сохранил для истории инструктор сельхозотдела Свердловского обкома Кадошников в докладной записке директору Совхозтреста т. Бузову. «Для принятия мер, что рассказали рабочие «Богучарского» совхоза о причинах плохой работы совхоза на собрании 4 мая 1940г.». Приведем некоторые выступления рабочих из этой многословной записки.

«Шориков. Падение поросят происходит из-за грязи и плохого настила полов. Холод шёл из-под пола, поросята простывали. Учёта кормов нет, охраны тоже. До сих пор концентраты не закрываем, нет замков. Молочная тоже не закрывается, молоко воруют. Молоко цедить нечем, нет аптек и марли. Вымя у коров подтираем старыми халатами.

Журкин. У нас в совхозе хозяев много, работников мало, порядка нет. Я был бригадиром свиноводческого цеха, меня

заклевали и выгнали. Для поросят, мол известь не давал. Вёдер не достаёт. Корма растаскивают без учёта. Загубили корову и тёлку потому, что выпавшую матку втолкнули во влагище с грязью. В апреле сего года сбрасывал с крыши снег, обнаружил пять павших поросят на свинарнике, когда пали, кем заброшены – неизвестно. В апреле родился теленок в желобе с навозной жижей – пропал. Коровы не поят сутками и пьют навозную жижу.

Волкоморова Люда – доярка. Нам законно не давали выходных дней. Мы хозяева сами. Теперь перессорились и каждый день на скотном дворе ссоры.

Шорникова. – сегодня опять не привезли хлеб, оставили нас голодом.

Каталин – продавец ларька. Нам на всех рабочих дают 70 кг. хлеба: по 400 гр. на рабочего и 200 на иждивенца. На пекарне Лебедкинском сельпо, пекарь Вяткин распределяет хлеб сам. Он три дня (13,14,15 апреля) пьянствовал. Я доложил в сельпо – мер не принято. Сырой хлеб потому, что неисправная печь, чем хуже печёт, тем выгодней пекарю. Конюх Кукушкин сегодня мне не дал телегу ехать за хлебом, потому привёз хлеб в пять часов вечера. На завтра не дают лошадь. На чистом поле в ларьке торгует дружок пекаря Вяткина, наш хлеб направляют туда. На первое мая оставили чёрный хлеб и душную селёдку». (76)

То же самое состояние в совхозе «Талый Ключ». (77)

- Курсор, а ты не забыл, что-то подобное ещё десять лет назад писал Кабаков самому Сталину.

- Нет, не забыл. Но заметь, Файл, десять лет прошло, уже нет Кабакова, пришли новые руководители области, а экономическая обстановка в совхозах не меняется, но об этом уже Сталину не пишут.

В архиве сохранилась и общая оценка хозяйственной деятельности совхозов Свердловской области, данная ОК ВКП(б) в 1939г., изложим их кратко: «Совхозы области до настоящего времени работают плохо. Систематически не добавляют государству сотни тонн сельскохозяйственной продукции. Отпущенный кредит в 1939г. правительством на создание овощной животноводческой базы в зоне г. Свердловска в размере 7200 тыс. руб. использован в объеме 6%. Отпущенные кредиты на жилищно-бытовое строительство из года в год используются на 40-50%.

Закупленное оборудование по 3-4 года лежит в совхозах и подвергается порче.

Падеж животноводческого молодняка в совхозах в 1937/38гг составил в свиноводстве – 40-50%. Нет надлежащего зооветеринарного надзора при наличии имеющейся насыщенности кадрами». (78)

С появлением на советских полях первых импортных тракторов, затем тракторных отрядов и бригад, поздней машинотракторных станций постоянно из года в год на всех партийных совещаниях и во всех партийных документах отмечались: бесплановость в работе МТС, постоянные нехватки запасных частей, низкое качество ремонта, простои из-за мелких неполадок, перебой с доставкой горючего, низкая квалификация трактористов.

Эти причины были буквально бичом в работе всех МТС со дня их основания.

Себестоимость обработки одного гектара условной пахоты постоянно возрастала и в целом по всем МТС области обошлась в 1936г. в 29,45 руб. против 27,40 руб. по плану. Отдельные МТС имели ещё большее отклонение от плана в сторону удорожания. Убытки работы МТС составили 2060 тыс. руб., не считая потерь от автотранспорта и ремонтных мастерских. Автотранспорт имел убытки 866 тыс. руб. Ремонтные мастерские дали чистые потери 344 тыс. руб. В целом по всем МТС и МТМ потери за год выразились в сумму 3465 тыс. руб. (79)

Выработка на один условный трактор мягкой пахоты по планам должна была возрастать, а фактически падала. При этом постоянно увеличивались затраты и убытки. В 1937г. перерасход горючего по всем МТС области составил 3630 тыс. руб. Перерасход на текущий и средний ремонт достиг 3113 тыс. руб. Административные расходы превзошли плановые на 3188 тыс. руб. И как итог убытки МТС области достигли 11000 тыс. руб. (80)

В 1938г., как констатировал партийный документ: «Мощность тракторного парка использовалась совершенно неудовлетворительно. 442 трактора совсем не были отремонтированы к началу сева – это 9087 л.с.».

Почему так обстояли дела? На этот вопрос был дан ответ выше, но его необходимо вновь подтвердить документально зафиксированными фактами.

В области не было обеспечено бесперебойное снабжение горючими материалами. В результате чего в 1938г. в первой декаде мая в Егоршинской, Богдановичской, Сладковской МТС создано исключительно напряжённое обеспечение ГСМ, которые доставляли гужом.

Необеспеченность автопарка резиной привела к тому, что в Артинской МТС из 24 автомашин 16 стояли без дела. В Еланской из 28 автомашин не работала ни одна. В Егоршинской трудилось шесть автомашин из 23, состоявших на балансе. (81)

Не продуманная на государственном уровне проблема производства запасных частей для сельскохозяйственных машин, усугублялась такой же политикой по отношению рабочего МТС.

Из докладной записки инструктора сельхозотдела обкома секретарю ОК ВКП(б): «Состояние расчёта с трактористами по Ворошиловской МТС можно считать явно преступными, требующие немедленного вмешательства обкома ВКП(б).

За первое полугодие 1936г. трактористы заработали деньгами всего 17000 руб. На руки ничего не получили, т.к. допустили перерасход горючего на 21000 руб. Стоимость питания трактористов, на что колхозы предъявили счета, выразившиеся в 7-8 тыс. руб. – получать нечего, и ещё хуже, они остались должны 12-13 тыс. руб.».

Инструктор объясняет причины сложившиеся в МТС. Слабая квалификация трактористов. Старые кадры уходят, т.к. получать зарплаты – нечего. Отсутствие организаторской и технической помощи трактористам со стороны административно-технического персонала и партийной организации. Незнание рельефно-почвенного состояния в отдельных МТС со стороны Облзу, вследствие чего формально-бюрократический подход к планированию расходов горючего.

По Берёзовской МТС задолженность по заработной плате за 1935г составила 9965 руб. и 12 т. зерна. Трактористы директору заявили: «Ещё немного поработаем, потом придётся с вами что-то делать – даром работать без конца мы не можем – долг нам со стороны МТС скоро сравняется со стоимостью трактора». Облзу не выдали МТС оборотных средств 140000 руб. Директора МТС использовали оплату колхозов МТС на закуп запчастей.

Зарплату не дают за май-июнь. Долг составил 24198 руб.». (82)

Обстановка в МТС с годами не улучшалась, и об этом можно судить по докладной записке секретаря обкома Андрианова в КПК при ЦК ВКП(б) от 15 января 1939г. за №19/с. «Партколлегия КПК по Свердловской области при проведении проверки хода ремонта тракторов и итогов уборки хлеба по Еланскому и Краснополянскому районам выяснила, ... что ремонт тракторов идёт неудовлетворительно. Соответствующей подготовки не было. Кадры до сего времени не укомплектованы, благодаря отсутствию чёткости в работе и недостаточного технического руководства – тракторы разбирали по 3-4 раза. Нет необходимых инструментов, всё это являлось срывом ремонта тракторов.

По итогам уборки хлеба по тем же районам, где по Еланскому району подверглось сгноению до 2215 ц. хлеба. Кроме того, ушло под снег разных культур до 215 га.

Партколлегия КПК по Свердловской области вносит вопрос по ремонту тракторов и по итогам уборки урожая 1938г. на обсуждение бюро обкома для вынесения соответствующего решения и принятия, соответствующих мер». (83)

Чему удивляться, если по отчётам перед обкомом ВКП(б) ремонт тракторов к посевной уже был закончен, а на деле МТС деньги от колхозов получили, а ремонт провели на 2/3. При этом о качестве ремонта судите сами, если в Краснополянском районе из 50 отремонтированных тракторов 48 из них нужно было вновь переремонтировать. 30-40% тракторов в самое горячее время сельскохозяйственных работ становились на ремонт. (84)

Экономическая жизнь колхозов во многом зависела от качества ремонта сельхозмашин и качества выполненных агрономических работ МТС. МТС в свою очередь во многом зависела от поставок запчастей с уральских заводов, которые вынуждены, были делать по принуждению партийных органов. Все, как правило, насильственно навязанные работы выполняются в последнюю очередь и с низким качеством.

Вот одна из типичных ситуаций, которая была раскрыта на совещании секретарей РК ВКП(б) и зам. директоров МТС по политчасти по вопросу подготовки к весеннему севу 30 марта 1938г. Представитель Надеждинской МТС жаловался

на отсутствие запасных частей к тракторам и собственных подготовленных кадров. «Нет ни одного механика, - сообщил оратор, - механики, которые были – они сейчас посажены. Бухгалтер – посажен. Начальнику политотдела дали – 20 лет.

Из президиума выступающего перебивают, и начинается очень выразительный диалог.

- А вы на заводе выберите.

- На заводе не дают. Отремонтировать коленчатый вал, мы платим 25 руб. за вал, а в Надеждинском заводе берут 150 руб.

- На горкоме ставили вопрос?

- Я ставил, но Черемхин сказал: «Я не являюсь биржей труда»

- А по вопросу цены ставили вопрос?

- Этот вопрос ставил в городском комитете в присутствии представителя обкома, когда говорили о ремонте тракторов. Было указание ЦК о том, чтобы заводы взяли шефство над ремонтом тракторов. На этом бюро горкома были представители завода, но всё-таки мер никаких не приняли. Механический завод дал бригаду для ремонта тракторов, но до конца работу не довёл, потому что МТС не имеет денег выплатить рабочим зарплату, и в результате ремонт тракторов был в плохом состоянии. Рабочие завода неохотно шли на этот ремонт». (85)

Такая политика Партии приводила к повышению себестоимости ремонта, сельскохозяйственной продукции и к экономическим преступлениям, т.к. законных прав у бухгалтерии МТС не было на перерасходование средств и приобретение более дорогих запчастей. Не случайно, что в Надеждинской МТС были посажены и механик и бухгалтер.

Это была закрытая информация того времени, в открытой же прессе и особенно в обращении к труженикам земледелия Партия просто блефовала: «Могучим эхом разнеслось по всей нашей великой родине слова мудрого вождя т. Сталина о том, что мы должны добиться в ближайшие 3-4 года производства 7-8 млрд. пудов зерна. Лозунг вождя вызвал величайший подъем творческой энергии широких масс колхозников и колхозниц на борьбу за высокие урожаи... Мудрый вождь т. Сталин потребовал от нас, чтобы наши колхозные поля давали в год 7-8 млрд. пудов зерна, и мы клянёмся, что эту задачу выполним и

Свердловскую область сделаем передовой по сельскому хозяйству и богатой зерном, маслом, мясом, молоком». (86)

Экономическая ситуация в сельскохозяйственных артелях обстояла не лучше, чем в государственных предприятиях: совхозах и МТС.

Неоднократная перетасовка руководства обкома ВКП(б), областного земельного управления и постоянные многократные смены председателей колхозов и бригадиров, не прекращающиеся подозрения и поиски врагов народа среди тружеников села не могли пройти бесследно для экономики колхозов.

Вот пример хозяйственной деятельности колхоза «Сталинский набор» Черноисточинского сельсовета Висимского района Свердловской области. Акт составлен комиссией из девяти человек в сентябре 1938г.

«Колхоз образован в 1930г., в нем состояло от 75 до 93 человек. Но по количественному составу был сильно засорён чуждыми элементами, которые своей работой и действиями разваливали колхоз.

Руководство колхоза на всём протяжении существования было враждебно настроено против колхозного строя.

Председатель Перминов М.А. – ярый белогвардеец. Телегин И.А. – дважды руководил колхозом. Осуждён в 1934 и 1936гг. за контрреволюцию. Шабалин Ф.Т., Малинин Ф.Ф., Рыбаков С.И., Ципушкин И.А., Серебряков В.В. – систематически занимались пьянством и были сняты за оппортунистическое руководство колхозом.

Саканцев А.И. – враг народа осуждён на десять лет. Им была организована группа из подчинённых ему людей: бригадир, зав. хозяйством, зав. мельницей, бухгалтер. Все осуждены в 1938г. от 7 до 10 лет, с поражением в политических правах. Вредительские действия привели к развалу колхоза на первое октября 1938г. в колхозе осталось 37 человек. С момента существования колхоза из средств колхоза систематически перечислялось колхозникам без учёта трудодней, путём выдачи ежедневных авансов, в результате получилась задолженность колхозников колхозу на 1.1.1938г. – 34570 руб.

С 1937г. был послан член партии Катаев В.А. для ликвидации последствий вредительства. Не смотря на оказанную большую помощь со стороны РК, ОК (отсрочка

просроченных ссуд колхоза за 1937г), Катаев не принял решительных мер для ликвидации вредительства и встал на путь попустительства и своей нераспорядительностью ещё больше способствовал развалу колхоза, потерял авторитет, в силу этого создал текучесть и самовольный уход колхозников из колхоза.

Пятеев И.А. – член ВКП(б), был послан для укрепления колхоза в 1938г. Зав. МТФ встал на путь попустительства. Главный зоотехник, член ВКП(б), работу запустила, удои сократились с 400 до 120 литров.

Колхоз должен внести ссуду Госбанку в 1938г. – 10552 руб. Задолженность хозяйственным организациям и государственные платежи за 1937-38гг. – 13407 руб. Всего – 23969 руб.

На протяжении всего периода существования колхоза скотные дворы, складские и жилые помещения не ремонтировались. В целях их сохранения и ремонта требуется – 20000 руб. Колхоз нуждается в преодолении последствий вредительства – 27992 руб.

Средняя урожайность зерновых в 1937г. – 6,2 ц/га.

Вследствие плохого состояния и ухода отход молодняка приплода 1938г. составил: телят – 6%, поросят – 17, ягнят – 16%

Подготовка и оборудование помещений для зимнего содержания скота до настоящего времени не закончена.

Выкошено из 500 га – 160 и заготовлено сена 1600 ц. вместо 4000 ц.

Комиссия делает выводы и предложения для обкома ВКП(б):

1. В целях быстрой организации хозяйственного укрепления колхоза, ликвидации последствий вредительства, необходимо немедленно сменить руководство колхоза и укрепить способными преданными работниками. (Как это звучит по-сталински – В.Г).

2. Просить вышестоящие партийные и советские органы оказать материальную помощь, выдачей безвозмездной ссуды колхозу в сумме – 28000 руб. и просить отсрочить плату ссуд подлежащих в 1938г. в 10550 руб. на 1940-41гг.

3. Просить областные организации оказать помощь в приобретении сельскохозяйственного инвентаря». (87)

- Курсор, а ты не опасаясь, что тебя некоторые читатели могут заподозрить в тенденциозном подборе материала, ведь были и зажиточные колхозы?

- Нет, не опасаясь, таких актов развала колхозного производства, много разбросано по разным описям и делам в бывшем партийном архиве. Но о зажиточных колхозах писали только в газетах и показывали в кино, но и то не на уральском примере. Ты, прав, Файл, единичные примеры они не создают общей картины и не раскрывают общей тенденции. Поэтому опустим отдельные факты и покажем общую картину благосостояния колхозников и их отношение к труду после «Большого террора» накануне Великой Отечественной войны.

Для иллюстрации используем всё те же данные Облстатуправления по Свердловской области, предназначенные в своё время для служебного пользования, итог показан в процентах. (88)

	1936	1937	1938
Число колхозников, выработавших за год менее 50 трудодней	20,9	19,2	19,6
от 51 до 100	15,4	13,0	13,0
от 101 до 200	25,9	23,1	21,9
от 201 до 300	20,0	21,0	19,7
от 301 до 400	11,1	13,7	13,9
св. 400	6,7	10,0	11,9

Статистика утверждает, что отношение колхозников к труду в колхозе за три года несколько изменилось в пользу его активизации. Несколько сократилось количество колхозников почти не работавших в сельхозартели и увеличилось число колхозников выполнявших свои производственные задания ежедневно. Однако эти же данные утверждают, что в колхозе почти не работали в 1936г. 36,3% тружеников села, и эти же люди в 1938г. продолжали игнорировать колхозный труд, но чуть меньше – 32,6% - треть колхозников, как утверждает статистика, - в колхозе не работала.

Середняки, которые полгода в колхозе работали в неполную силу, составляли в 1936г. 45,9%, таких стало к

1938г. – 41,6%. Число добросовестно трудившихся в колхозе колхозников возросло с 17,8% до 25,8%

В 1940г. Облстатуправление вновь представляет в обком ВКП(б) данные об участии колхозников в общественном труде, но эти данные приходится выделить в отдельный ряд, т.к. несколько изменилась статистическая градация групп по трудозатратам, и эти данные могли несколько исказить сравнительный анализ.

При исследовании служащие статуправления использовали отчёты колхозов и данные о труде 215709 трудоспособных колхозников. При таком охвате фактического материала итог можно признать абсолютно точным.

В колхозах области не выработали ни одного трудодня – 1104 человека, что составило от общего числа обследованных – 0,5%.

До 60 трудодней в год выполнили 8943 человека, или – 4,1%. От 61 до 100 дней в колхозах трудились – 14538 человек, или – 6,8%.

Середняков, которые трудились до 200 дней в году, насчитывалось 54557 человек, или – 25,3%. Колхозников, работающих в артели до 300 дней в году, имелось – 49395 человек, или 22,9%.

Передовиков социалистического соревнования, стахановского движения, активистов, и просто добросовестных тружеников насчиталось – 87172 человека, или - 40,4%.

К 1940г. в области отмечается положительная устойчивая тенденция добросовестного труда крестьянина на «на свой колхоз». Однако 11,4% колхозников продолжали игнорировать общественный труд. (89)

О причинах этого явления поговорим после выяснения жилищной жизни колхозников.

Облстатуправление проводит глубокий анализ по выдаче зерна на один трудодень по всем колхозам области, но опять же без учёта количества едоков в колхозной семье. Поэтому о благосостоянии жизни колхозников можно судить относительно, но тенденция развития этого процесса просматривается объективно чётко.

Группировка колхозов по выдаче зерна на один трудодень. (90)

	1938г.		1939г.		1940г.	
	Кол-во кол-зов	%	Кол-во кол-зов	%	Кол-во кол-зов	%
Без						
зерна	5	0,2	16	0,7	7	0,3
до 1 кг.	67	3,1	638	28,9	424	19,6
1,1 – 2,0	320	14,9	878	39,9	921	42,6
2,1 – 3,0	535	24,9	411	18,6	541	25,0
3,1 – 5,0	832	38,8	231	10,6	238	11,0
5,1 – 7,0	323	14,9	25	1,2	30	1,4
св. 7,0	68	3,2	3	0,1	2	0,1
итого	2150	100	2202	100	2163	100

Представленный в этой табличке ряд цифр отражает реальную действительность положения колхозного крестьянина намного глубже, чем многословие романа «Поднятая целина». В этой матрице практически заложена вся жизнь любого человека, живущего в СССР, в любой нише социальной группы колхоза.

Малообеспеченные колхозники до трёх килограмм зерна на один трудодень на одного трудоспособного в 1938г. составляли группу в 43,1%. Эта группа колхозного крестьянства, по законам советской пропаганды, должна бы была постоянно сокращаться, а она, напротив, выросла почти в два раза – до 88,1% в 1939г. и до 87,2% в 1940г.

Сокращалось количество колхозников-средняков с оплатой трудодня до 5,0 кг. зерна за один рабочий день – с 38,8% до 11,0%. В том же направлении накануне войны двигалась жизнь и крестьян-колхозников более обеспеченных по данным советской статистики – с 18,1% до 1,5%.

Анализируя этот фактологический материал, непроизвольно вновь вспоминаешь выступление Сталина на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников в феврале 1933г. Сталин тогда снисходительно разделил всех крестьян России на середняков, бедняков и зажиточных. По его градации в России на сто крестьянских дворов приходилось: 4-5 кулаков; 8-10 зажиточных; 45-50 середняков и 35 бедняков. (91)

Если сравнить пропагандистские заявления Сталина 1933г. и фактический материал по Свердловской области из

жизни крестьянства, то не вооружённым взглядом видна тенденция развития жизни и экономических успехов колхозного крестьянина, отношение колхозника к труду в колхозе. Тем не менее, мы отметили возросшую трудовую активность колхозников.

В чем же дело?

Всё оказывается просто. Творческие и экономические «успехи» колхозников Сталину, конечно, были известны. Казённый энтузиазм колхозников стали поощрять казёнными методами.

В конце 30-х годов вначале было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об установлении минимума трудодней», что принудило колхозников выполнять обязательный объем трудодней, но не работ, а затем Указ Президиума Верховного совета СССР от 26 июня 1940г. «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю, и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий». Оба закона предусматривали наказание вплоть до лишения свободы, что обеспечило во всех колхозах области коренное улучшение отношения к общественному труду, укрепило трудовую дисциплину и производительность труда. «Лодырей и тунеядцев – лжеколхозников, сами колхозные массы беспощадно разоблачали и изгоняли из колхозов», - как нам сообщает официальный документ, и приводит факты – «выбыло из колхозов, вследствие не выработки трудодней в 1939г. – 5898, в 1940 только – 1653 колхозника». (92)

При этом сократилось число колхозников, не выполнивших ни одного трудодня, и возросло число сделавших за год свыше 400 трудодней. Энтузиазм по постановлению – есть казённый энтузиазм, о качестве труда при этом обязательно умалчивают, но об этом уже было сказано достаточно.

4

Единоличник – бельмо в глазу большевизма. Это слово в СССР имело какой-то ругательный оттенок. Даже в словаре Д. Н. Ушакова после этого слова имеется пояснение (новое экономическое). «Крестьянин, имеющий отдельное самостоятельное хозяйство; *противоположность* –

колхозник». (93) Политические словари того времени не трактовали значения этого слова. (94)

Но единоличник в Советском Союзе существовал.

Он не мог не существовать, поскольку любой Крестьянин труженик со своим хозяйством, со своей семьёй – есть единоличник, разделённый искусственно на середняков, бедняков, кулаков, Крестьянин тосковал по своему разорённому хозяйству. Вот как выразил своё чувство и отношение к колхозу безызвестный поэт, крестьянин Ст. Мочалин в 1935г.

В чёрной роще охрип соловей,
Желтый клён у околицы плачет,
Я брожу по деревне своей – шантрапой,
Беднотой раскулачен.
Где ты удаль, юность моя?
Доживаю свой век по-дурацки.
Раскололи народ по слоям:
Средняцким, бедняцким, кулацким.
С почерневших ветвей наголо,
Отлетел цвет черёмухи пенной,
Где ты двор мой с полсотней голов,
Где ты дом пятистенный?
У дороги, как саван бела
Безутешно рыдает берёза.
Эх, рискну – была, не была.
Подпалю скотный двор у колхоза. (95)

С образованием колхозов в крестьянской душе ещё не остыла и не исчезла его любовь к Земле и к труду на ней. Облик российского крестьянина менялся, приобретая новый советский образ, но в нем постоянно проявлялся веками наработанный опыт земледельца индивидуала, что в нем калёным железом выжигала советская власть.

Голод в СССР в 1933-34гг. несколько затормозил темпы коллективизации и этим моментом воспользовался крестьянин-единоличник, да и отдельные колхозники потянулись к известной им веками структуре крестьянского двора. Но уже в июне-июле 1934г. Партия проводит пленум и совещание по вопросам коллективизации. Именно с этого времени начинается наступление на единоличника и очередная волна обобществления крестьянской

собственности. Именно на тех летних совещаниях 1934г. выработывалась теория личного подсобного хозяйства, количество личного скота на колхозном дворе и отношение Партии к Крестьянам единоличникам. Затем, на основе выработанной, на этих совещаниях позиции, был предложен колхозникам проект нового устава сельхозартели. Соблюдая видимость демократии в советском обществе, новый устав сельхозартели был обсуждён и принят на втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников, где Сталин заявил: «Лучше допустить прямо, открыто и честно, что у колхозного двора должно быть своё личное хозяйство, небольшое, но личное». (96)

Политика коллективизации привела к тому, что созданные колхозы сами по себе разделились на отстающие-бедные, средние и крепкие по экономическим результатам, как было показано в предыдущей главе. То есть колхозы, как крестьяне, разделились на: бедняцкие, середняцкие, зажиточные.

От чего ушли к тому и вернулись.

Если следовать логике большевистской теории и практике, то в области сельского хозяйства надо было начинать всё с начала: уничтожать зажиточные колхозы, с опорой на бедноту, т.е. уничтожать крепкие хозяйства при поддержке слабых. Они и осуществили это под другими лозунгами.

До октябрьского переворота каждый крестьянский двор выходил из создавшейся экономической ситуации самостоятельно. При советской власти бедняцкие колхозы сели на шею государства стали требовать хлеб, семена, экономической помощи – к чему Партия не была готова – ни теоретически, ни практически.

Наделение крестьянина-колхозника приусадебным участком не могло не отразиться на его психологии поступков. Колхозник раскололся в своём сознании и экономических действиях. На работе в общественном коллективе – он колхозник, где он отбывал трудовую повинность за экономически не обеспеченный трудодень. Дома – он хозяин-единоличник, от труда всей крестьянской семьи в личном подсобном хозяйстве и на стороне зависело её благосостояние.

Личный, трудолюбивый крестьянский двор, встроенный в рамки колхоза очень быстро доказал Партии свои

экономические преимущества и породил новые направления борьбы Партии с Крестьянином-колхозником и Крестьянином-колхозником-единоличником.

После принятия нового устава сельхозартели в Свердловской области было проведено совещание секретарей РК ВКП(б) по его обсуждению. Партийные функционеры районного масштаба, как и в Москве, обсуждали проблему не как сделать колхозника зажиточным, а обсуждали экономические пределы приусадебного хозяйства, количество скота на личном дворе, выделять ли покосы из колхозных угодий для личного скота колхозника, а если выделять, то сколько?

Партийных функционеров всех уровней интересовал, прежде всего, предел личного экономического интереса крестьянина, который бы не перехлестнул государственный интерес. Эта грань между личным и общественным и стала основным фронтом борьбы Партии против колхозника-общественника и колхозника-единоличника в 30-е годы.

Особые налоговые санкции были наложены на крестьян, не вступивших в колхозы, т.е. крестьян действительно единоличников. Эта группа крестьян раздражала своей независимостью и колхозников и партийных функционеров.

Смуту в экономические отношения между колхозом и колхозниками, между колхозниками и единоличниками, между государством и колхозниками и государством и единоличниками внесли события массового террора 1937/8гг.

На совещании секретарей РК ВКП(б) и зам. директоров МТС по политчасти по вопросу подготовки к весеннему севу 30 марта 1938г. прозвучали «основные русла по которым вредили враги народа», а в действительности это был подведён определённый итог политики Партии в сельском хозяйстве области за последнее десятилетие.

В отношениях колхозов и колхозников, - докладчик сообщил: «Исключение, и такое исключение из колхозов, которое вызывало недовольство и озлобление колхозников, экономическое ущемление интересов колхозника для того, чтобы вызвать озлобление, нарушение устава. Вы возьмите по любому разделу устава в вопросе нарушения демократии, распределения доходов, распределения фондов и т.д. Вы видите линию вредительства в сельском хозяйстве.

А вот как мы ликвидировали эти направления вредительства в сельском хозяйстве, на сколько по-боевому практически разоблачали кабаковщину, связанную, с тем центром, который в марте месяце отвечал за все преступные деяния перед народом. Вот эту сторону мы мало делаем, чтобы показать колхозам, колхозникам, как труд колхозника был угроблен, превращён в прах врагами народа, чтобы вызвать ярость народных масс против врагов народа. По этой части мы ещё будем говорить ниже – но факт, что занимаемся очень недостаточно...

С 1 января 1937г. по апрель 1937г. было исключено из колхозов – 1044 хозяйства. В четвёртом квартале 1937г. по 1 января 1938г. исключено – 1220 хозяйств.

Следовательно, объективно говоря, мы не боремся с этим делом, и вредительство в этом направлении продолжается, вольно и невольно об этом говорят цифры.

Мы превысили за четвёртый квартал по исключению из колхозов цифры действий Кабакова – это позор.

В колхозе «Пахарь», Кунгурского района, заочно, в один раз исключили 46 человек, в т.ч. трактористов, красноармейцев, комбайнёров. Дзержинский район, колхоз «Красный пахарь» в июне исключили – 77 семей...

Единоличник не идёт в колхоз. Единоличник не платит поставок, не привлекается ни к какой повинности: дорожной, дров в школу не везёт, находится на положении льготного человека.

Чем живёт единоличник? Работает в колхозе по найму, и получает значительно больше колхозника на трудовень. Ему платят не только зерном, но и мукой, поскольку с мельницами неблагополучно. Дают лошадь везти дрова, на базар, а колхозник подожди, а работает не больше колхозника.

Колхоз «Красный Урал», Больше-Сосновского района, дают колхозникам по 5 коп. на трудовень и почти 9 тыс. руб. заплатили единоличникам по найму. И ещё израсходовали 400 ц. ржи и 150 ц. пшеницы на оплату.

Зачем идти в колхоз, он около колхоза живёт значительно лучше колхозника. Это действует на колхозы разлагающе, а мы этим вопросом не занимаемся ни по линии финансов, ни по линии поставок...

Скот у единоличника растёт, а на колхозных фермах уменьшается из-за падежа. Прирост за 1937г. скота у

колхозников на 25 тыс. голов, а убыль по колхозным фермам на 46 тыс. голов крупного рогатого скота. По свиньям у единоличника прирост около 71 тыс., а у колхозных ферм по свиноматкам убыль на 8 тыс. – основной капитал гибнет.

Лошадей за 1937г. пало 22 тыс. голов, или 10% с лишним к общественному колхозному поголовью, а у единоличника поголовье остаётся стабильным». (97)

И здесь же докладчик объяснил, почему так происходит в колхозе. Потому, что «в колхозе хомут с большой чесоткой лошади надевают на здоровое животное, и наоборот».

- Курсор, у меня создаётся впечатление, что ты говоришь постоянно всё об одном и том же. Ты не повторяешься случайно?

- Нет, Файл, к сожалению не повторяюсь. Действительно, ты прав. Из года в год одно и то же. Партия фиксирует ошибки своей политики в сельском хозяйстве на закрытых пленумах и совещаниях, и прячет от посторонних глаз свои оценки происходящего под грифом секретно, и постоянно пытается искать источники своего провала где-то на стороне, но не как не может трезво оценить свои решения. То ей мешали и вредили добиться успеха кулаки – ликвидировали, то ей мешали враги народа – ликвидировали. В конце 30-х годов виновными становятся единоличники и сами колхозники, которые увлеклись своим личным подсобным хозяйством.

Ещё в конце 30-х годов, несмотря на все старания Партии, тяга Крестьянина к Земле не была подавлена. В Нижне-Сергинском районе Свердловской области коллективизация была проведена на 30-35%, в отдельных сельсоветах в течение последних лет не было роста колхозов. «Единоличник в районе растёт, - как сообщалось в одной из справок в обком ВКП(б), - финансово не облагается. В восьми отделениях колхозах в 1937г. колхозный двор платил госналогов на пять рублей больше, чем единоличный двор. В районе нет достаточного учёта посева у единоличника. Райзо и Уполкомзаг СНК выявили 700 га скрытых посевов единоличников. По одному Михайловскому сельсовету имеется при небольших колхозах по 35-40 дворов. Прилива в колхозы нет. Единоличников по сельсоветам имеется 900 дворов. Отдельные хозяйства единоличников имеют по 2 лошади, по 2 коровы, по 10-15 овец, свиней и другой мелкого скота.

В парторганизациях 20 коммунистов имеют своих лошадей, по 2 коровы и мелкий скот.

Братья Вогулкины (глухонемые) в пределах колхоза «им. Власова» имели заимку земли 35 га, из них 5-6 га. производили посев, остальная земля под усадьбой и сенокосными угодьями. Единоличник Ананьев Семён Алексеевич имеет заимку 20 га. земли с 1932г. Такое же положение с Алабабужевым.

В 60 км. от с. Михайловского, говорят, что имеется небольшое поселение «Николаевка» - дворов 30 единоличников. Летом туда трудно попасть, пробраться можно только пешком или верхом на лошади, по лесу и горам. В этом посёлке сельсовет бывает 1-2 раза в год осенью по заморозку для сбора налога.

Кроме того, в 1937г. в колхозах земля полностью своими силами не используется – рабочей силы в колхозах не хватает. Правление колхоза проводит наём рабочей силы из числа единоличников и за работу в колхозах рассчитывается с единоличниками землёй и травой.

Райпрокурором т. Богатовым привлечён к уголовной ответственности председатель колхоза Губаев за продажу 14 га. сенокосных угодий за вино единоличнику». (98)

Пока Партия уничтожала сотни тысяч обнаруженных «врагов народа» - действительных тружеников села, и нарушала сложившуюся систему управления и контроля, как говориться «под шумок», единоличник укреплял своё хозяйство. По отдельным районам области процент наёмного труда в колхозах доходил до 78,9 в Полевском районе и до 48,8% в Сухоложском районе и т.д. Всё это не могло не привести к экономическому укреплению единоличника. Обеспеченность скотом на 100 единоличных хозяйств возросла с 49 голов КРС в 1937г. до 58 в 1938г. По овцам с 51 до 76, и свиньям с 9 до 18, соответственно в рамках указанных лет. При этом количество лошадей у единоличников увеличилось на 6%, или на 609 голов, при уменьшении числа единоличных хозяйств на 7,5%, или 3100 хозяйств.

Примеру единоличников последовали колхозники. В 1936г. лошади уже были в 370 колхозных хозяйствах, в следующем году их уже имели 472 колхозника, и в 1938г. – 480. (99) В Алапаевском районе в 1937г. имели лошадей всего пять колхозников, на следующий год лошадьми

обзавелись уже 32 колхозника. В это же время владение лошадьми колхозниками возросло с 5 до 19 в Бардымском районе, в Сухоложском с 4 до 27 и т.д. (100)

В партийных органах засуетились: «Немедленно надо обобществить этих лошадей на основе закона, иначе это будет с нашей стороны преступление».

Отдельные колхозники начали творить просто чудеса на трудовом фронте. В колхозе «им. 8 Марта» в Еланском районе и одноимённом сельсовете Лалетина Анна Прокопьевна выработала в течение 1938г. в колхозе – 783 трудодня и получила за эту работу от обобществлённого сектора – 993 руб. Но в это же время от индивидуального сектора: от животноводства – 992 руб., огородничества – 620 руб. Всего получила – 2605 руб. Что составило в структуре заработанных денег у Анны Прокопьевны – 38,1% заработка в колхозе и 69,9% - от личного подсобного хозяйства.

Другой труженик этого же колхоза Кайгородов Яков Иванович выработал – 1147 трудодней и получил за них – 1461 руб. В то же время от индивидуального животноводства – 2033 руб. и от огородничества – 400 руб. Всего – 3894 руб., что в структуре его заработка отразилось как 37,5% от работы в колхозе и 62,5% в личном хозяйстве. И такие высокие показатели труда имеются по девяти колхозникам. (101)

Какая трудовая сила скрыта в человеке, и как он её может раскрыть при правильной экономической политике и личной заинтересованности.

Такой ход событий нарушал взгляды Партии на социалистический путь развития в сельском хозяйстве. Нужно было срочно пресечь развитие нежелательной тенденции. В связи с этим на свет появляется от 19 апреля 1938г. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О налогах и других обязательствах в отношении единоличных хозяйств»

Сколько же было единоличных хозяйств в Свердловской области?

На этот вопрос отвечали различные контролирующие организации по-разному. По данным Облзу на 1.1.1938г. единоличных хозяйств насчитывалось – 30363.

Облфо, с учётом освобождённых от налогов – 39434.

Уралнаркомзаг насчитал – 45194 хозяйства.

ОблУНХУ – 38364. По данным этой организации рост единоличных хозяйств в 26 районах области. В 30 районах был отмечен рост лошадей в единоличных хозяйствах. (102)

Через год обком ВКП(б) в докладной записке отразил следующую картину о количестве оставшихся единоличных хозяйств.

На 1 июня 1939г. по данным Облзу осталось – 13497 хозяйств. Облфо сообщило о – 22611 хозяйств, плативших и освобождённых от сельхозналога. Уралнаркомзаг представил – 22715 хозяйств, включая и освобождённых от налога. ОблУХНУ дало цифру – 15172 хозяйства. (103)

Не вдаваясь в полемику о достоверности приведённого материала, отметим, что все организации, подавшие сведения отметили резкое снижение количества единоличных хозяйств в области.

Проверяющие писали в обком партии о многочисленных нарушениях советского законодательства единоличниками. В Арамилском районе целый ряд хозяйств имеет лошадей, коров и другую скотину, являются злостными неплательщиками натурпоставок и денежных платежей. Подобные факты имеются в Белоярском, Шалинском, С-Ложском и др. районах.

В адрес единоличников раздавались и такие голоса: «Надо, стало быть, указать единоличникам советскую власть, а то некоторые размагнитились, проводят явно контрреволюционное выступление, надо показать им, что директивы советской власти надо выполнять». (104)

21 января 1939г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Очередь дошла до колхозников. Не поняли колхозники, с их индивидуальными интересами, что им разрешили иметь «личное хозяйство, небольшое, но личное», а они размахнулись.

Проверка выполнения постановления началась практически во всех районах области, и делу сразу был дан политический ориентир. В ходе проверки вскрылись многие нарушения, как со стороны колхозов, колхозников, рабочих и служащих, так и членов и кандидатов партии.

«В Н-Сергинском районе один парторг имел 25 голов всех видов скота. Это буржуазная тенденция, заносимая ещё остатками разбитого кулачества и неустойчивыми

колхозниками, поразила значительное количество людей, а отсюда отдельные коммунисты встали на путь нарушения устава сельхозартели.

Лошади колхозников должны быть обобществлены и сданы в колхоз... Разлагается дисциплина и создаётся определённая угроза в том отношении, что колхозное хозяйство начинает превращаться в подсобное хозяйство, а единичное хозяйство начинает быть основным.

Надо понять и рассказать колхозникам, что партия и правительство строят колхозы и зажиточную жизнь колхозников, и что это должно идти от богатства колхоза, а не от наличия приусадебного хозяйства». (105)

Но жизнь показывала совершенно другие реалии, отличные от политических речей партийных секретарей. Вера в колхозы и отдалённую зажиточную мифическую жизнь действительного труженика села уже не устраивала.

Крестьянин сам начал строить свою зажиточную жизнь.

В ходе проверки реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21.1 1939г. выявились многочисленные нарушения устава сельхозартели, о них позднее, а здесь приведём только данные по «пресловутому» (выражение партийного функционера) Н-Сергинскому району.

«Грубейшие нарушения устава сельхозартели по приусадебным участкам допущены во всех колхозах Н-Сергинского района. Все усадьбы в 1936г. формально были приведены к 0,25-0,35 га. При прямом попустительстве районных организаций приусадебные участки остались такими, какими были до коллективизации. Это привело к тому, что одни колхозники имели 0,5 до 1,0 га, другие 0,25...

Только по 13 (из 36) колхозам Н-Сергинского района было выявлено сданной земли в аренду и исполу свыше 800 га. Самовольно захвачено земель колхозников единоличниками – 182 га., в т.ч. 121 га пашни. Колхоз «им. Волкова» сдал 200 га покосов рабочим и служащим на условиях, что каждый землепользователь должен отработать в колхозе бесплатно по шесть трудовых дней.

Бывший зам. председателя колхоза «им. Волкова» Фетисов В.И. (вышел из колхоза и за ним 8 человек) раздал единоличникам до 100 га сенокоса и до 40 га пахотной земли. Пять колхозников, проводили сев льна на колхозных землях...

Всё это вело к росту единоличных хозяйств и разложению колхозов.

На 1.1.1939г. в Н-Сергинском районе имелось хозяйств: объединенных в колхозы – 3148, единоличников – 1368, рабочих и служащих – 3076. Всего хозяйств в районе – 7587.

Наличие скота в районе (по данным райзо, голов)

	У единоличников, рабочих, служащих		обобществлено	
	1.1.1937г.	1.1.1938г.	1.1.37г.	1.1.1938г.
КРС	7628	10758	3182	3580
лошадей	1465	1920	2693	3167
овец	8076	13943	1820	2595
свиной	305	755	2464	2708
Всего	17474	27376	10159	12000

При чём рабочие и служащие сельской местности никаких налогов со скота не платят. Единоличники скрывают источники своих доходов...

В деревне Николаевка, Михайловского сельсовета живут исключительно единоличники, в коллективе 56 дворов. Они представлены самим себе, без всякого руководства со стороны РИКа и сельсовета. Единоличник Николаев Степан Николаевич имеет: 2 лошадей, 2 коровы, 2 свиньи, 8 овец, молотилку, сепаратор. Уборку проводит наёмной рабочей силой». (106)

- Эй, Файл, ты успел обдумать, сколько обобществили скота в 1939г. только в одном районе?

- Чего тут хорошего для крестьянина. Одна дурь. Но какая устойчивая память у крестьян к заветам Бориса Годунова, а? Ты, не находишь, Курсор?

- Да, память у крестьян хорошая, да вот политики не те.

Элементы сельского хозяйства у рабочих и служащих на Урале это не историческая новость. Рабочие на Урале всегда держали домашний скот. Но вот как они умели приспособиться и при советской власти – это интересно.

В ходе проверки исполнения постановления от 21.1.1939г. проверяющие обнаружили в Камышловском районе неуставной колхоз. Нет. Это не тот неуставной колхоз, образованный властью для спецпереселенцев, а неуставной колхоз свободных нормальных советских рабочих.

«С 1932г., - сообщает проверяющий в обком ВКП(б), - на станции Пышминка железной дороги им. Кагановича существует колхоз из рабочих и служащих, и называет себя «коллективом огородников». С 1937г. этот колхоз занимается посевом зерновых. В колхозе имеется председатель, проводятся собрания, установлены нормы выработки, доход распределяют по трудодням.

В 1938г. было засеяно 12 га. земли. По их документам было распределено по трудодням зерновых 44 ц. 24 кг., картофеля 52 ц. 68 кг.

Всего в колхозе насчитывается 11 человек. В личном пользовании приусадебные участки по 0,20-0,25 га. Лошадей – 4. Дойных коров – 16, нетелей – 4. Подростков КРС от 1 до 1,5 месяцев – 5, до года – 5, 2 свиньи и 40 овец. Всего 76 голов.

В 1939г. ими поставлено 350 ц. сена, на участке военведа с разрешения коменданта. РК и РИК ни чего об этом не знали, и только после поступления материалов РО НКВД начато ими следствие.

Об этом хорошо знал директор Калиновского совхоза Шубин, т.к. он давал разрешение пользоваться участками земли. Знал начальник политотдела совхоза Титов, но не сообщил об этом в РК». (107)

- Курсор. Голь на выдумку хитра, - гласит русская пословица. Согласен?

- Согласен.

Семь лет существовал колхоз рабочих и служащих неофициально. И чтобы не была семья голодной, 11 человек трудились от души и на производстве и на себя в «коллективе огородников – они имели свои продукты питания и производили их, пусть не законно, но сверх труда на общественном производстве. Только стоит удивляться их трудоспособности.

После проверки 1939г. достаток их семей резко упал, если не сказать хуже – неуставным колхозом занялось НКВД - это плохой признак.

Общий итог проверки выполнения постановления от 21.1.1939г. подвел обком в «Объяснительной записке» в сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б).

Если передать его содержание читателю, то получится действительно повторы, как правильно отмечал Файл.

Приведём общие цифры: нарушения устава по нормам скота были отмечены по 25 районам области, нарушения устава по нормам приусадебных участков были замечены по 25 районам, были отмечены массовые нарушения устава по передаче колхозной земли в аренду промышленным предприятиям, рабочим, служащим и единоличникам.

При обобществлении скота в некоторых районах было оказано сопротивление. В колхозе «Красный борец» Белоярского района колхозник Разуев имел двух коров, из которых одна должна была обобществлена, но этого он не сделал, и передал корову своей дочери в г. Асбест и т.д. (108)

Сельский труженик уже не сопротивлялся, он был запуган только что прошедшими массовыми арестами и казнями, он просто искал законные пути как-то сохранить результаты своего труда, для своей семьи.

Партийные итоги реализации постановления от 1.1.1939г. подвели секретарь Свердловского обкома ВКП(б) Андрианов и председатель облисполкома Митраков в записке «Об изменениях размера приусадебных участков и количества скота личного пользования колхозников Свердловской области» секретарю ЦК ВКП(б) Андрееву и председателю СНК СССР Молотову, где вкратце остановились на итогах проделанной работы и просили утвердить нормы приусадебных участков.

«Наличие большого товарного хозяйства в личном пользовании колхозника, отрывает его от участия в общественном хозяйстве, понижает его личную заинтересованность в развитии и укреплении колхозного хозяйства.

Особенно отрицательно это отражается на развитии обобществлённого животноводства и овощеводства пригородных районов области.

В связи с этим областной комитет и областной исполнительный комитет предлагают во всех районах области, кроме Ивдельского и Гаринского, отнести к первой группе по количеству скота и личного приусадебного участка, т.е. должны иметь по одной корове, до двух голов молодняка, одну свиноматку с приплодом, до десяти овец и коз, неограниченное количество птицы, кроликов и до двадцати ульев.

Ивдельский и Гаринский районы до двух коров, 2-3 головы молодняка и т.д.

Земли приусадебной от 0,35 до 0,5 га Буткинский, Гаринский, Еланский, Краснополянский, Манчажский, Артинский, Махнёвский, с-Туринский, Таборинский, Тугулымский, как отдалённые районы.

Остальные от 0,25 до 0,35 га. Просим утвердить». (109)

Для крестьян-колхозников, единоличников, рабочих и служащих это второе раскулачивание закончилось новыми слезами, трудовыми потерями и очередными разочарованиями судить об этом можно по следующим данным. (110)

Личный скот (голов)

		колхозники	единоличники	рабочие, служащие
КРС	1.1.1938	177276	13464	198715
	1.1.1940	165965	3586	138391
свиньи	1.1.1938	63355	-	18031
	1.1.1940	68700	717	19739
овцы	1.1.1938	180562	15826	117955
	1.1.1940	227467	4915	110847
козы	1.1.1938	8486	1960	46969
	1.1.1940	10749	1114	54147
лошади	1.1.1938	-	5687	25752
	1.1.1940	-	1663	12081

Из приведённых данных следует вывод, что больше всех от обобществления-раскулачивания пострадали крестьяне единоличники, они не сумели поправить своё экономическое положение и через два прошедших года ни по одному виду домашнего скота, поскольку и само количество единоличных хозяйств резко сократилось. Но особо необходимо подчеркнуть то, что единоличник, как хозяин, как индивид не исчез из деревенской жизни.

Последовательный труд колхозников, рабочих и служащих через два года после очередного раскулачивания уже не только восстановил потерянных домашних животных в быстро воспроизводимом стаде свиней, овец и коз, но и превзошёл потери. Так будет до конца существования колхозов личное животноводство колхозника всегда впереди и продуктивней общественного колхозного.

Столыпинская реформа всегда вызывала раздражение у вождя мирового пролетариата. Вспомним Ульянова-Ленина, который на заре своего познания марксизма писал: «Особенно предостерегаю от скороспелых отзывов от большевизма и преувеличенной веры в успех столыпинской аграрной политики. Слов нет, она поставила новые проблемы, кои надо *изучать и изучать*, она *открыла* возможность нереволюционного исхода...».

Руки, как говорится, у большевиков в связи с бурным раскулачиванием и коллективизацией не доходили до хуторов – этого детища премьера Столыпина. В ходе реализации постановления «О ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах» выяснилось, что хутора до сих пор существуют, их оказывается не так уж и мало, и там до сих пор живут и трудятся независимые крестьяне, разлагающе действующие на колхозников.

Время пришло взяться за хутора, ликвидировать источники «нереволюционного исхода».

Вопрос о ликвидации хуторов поднимал на Урале ещё покойный Кабаков в 1935г. В письме Сталину и Молотову от 31 декабря 1935г. за №1/6372 он писал: «В Пермско-Ильинском, Верещагинском, Карагайском, Нытвинском районах Коми округе до сих пор ещё существуют мелко-дворовые хуторские расселения (последствия столыпинщины).

Наиболее характерный район Сивинский. В районе 97 колхозов с 7057 хозяйствами, где 811 хуторов и 632 мелко-горных селений, что в среднем составляет на один колхоз 15 населённых пунктов. Всего в районе 2057 населённых пунктов». Секретарь обкома просил выделить из государственного бюджета на сселение и обустройство новых поселений и хозяйств 7100 тыс. руб. (111)

Однако к ликвидации хуторов приступили только в конце 30-х годов. Операцию по сселению хуторов проводили в рамках выполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания».

В области началась подготовительная работа по реализации нового постановления. 4 июня был проведён пленум обкома ВКП(б) с участием первых секретарей районных комитетов.

8 июня провёл совещание облисполком с участием председателей райисполкомов. В область было направлено 35 человек областного актива и 1256 человек районных активистов. (112)

В рамках постановления от 27.5.39г. вновь начались обмеры приусадебных участков, и та же канитель ограждения индивидуального творческого труда колхозников и единоличников. Обмеру подверглись 135048 колхозных дворов, 10583 дворов единоличников, 44538 дворов не членов колхозов. При этом было обнаружено 8263 га. излишков приусадебных земель, в т.ч. 3048 га. у колхозников, 1203 га. у единоличников, 4012 га. у не членов колхоза.

При этом в 33 районах области (в 1934г. из пределов Свердловской области была выделена Пермская область, далее приводятся данные по Свердловской области в новом административном делении) 308 колхозах имелись хутора, на которых проживало 2599 дворов, в т.ч. 1957 колхозников.

В Шалинском районе 14 колхозов сплошь состояло из хуторских хозяйств. (113)

Сколько же было в пределах Свердловской области хуторских поселений?

На этот вопрос ответить сложно, поскольку в каждом новом деле архивных документов приводились разные данные, как всегда Партия была не сильна в статистике, за которой стояли безымянные для неё судьбы людей, главное для Партии было внедрить идею в жизнь.

Из информации отправленной из областного комитета в адрес сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) узнаём, что «по 34 районам подлежит сселению 2215 хуторских хозяйств, в т.ч. колхозников – 1894, единоличников – 321. В Шалинском районе до тысячи хуторских дворов с организацией до 20 новых хозяйственных центров.

По плану предусматривается сселить в августе – 1168 и сентябре 1939г. – 1047 хозяйств. По состоянию на 10 августа сселено по 14 районам всего 97 хозяйств. в т.ч. колхозников – 89, единоличников – 8 хозяйств». (114)

Однако в жизни не всё так гладко, как на бумаге. Облзо информирует секретаря обкома Навозова о ходе выполнения постановления от 27.5.1939г. «До сих пор нет ясности сколько, куда и как должны быть сселены хутора. План сселения Облисполком не рассмотрел. Облзо три раза

составлял план, и все три раза цифры менялись. Районы, кроме Шили, дали новые данные, подлежат сселению по 34 районам 2261 хозяйство, в т.ч. колхозников – 1922. единоличников – 1339.

Правительством отпущен кредит – 1250 тыс. руб.

Указаний Москва не даёт по внутриколхозному землеустройству.

В десяти районах 38 хозяйств переселились самовольно без участия Облзо». (115)

ВКП(б) в лице своего основателя, как самовлюблённая дама, всегда ждала положительной реакции со стороны советского народа в виде одобрения любого изданного ей постановления. Местные власти уже давно освоили это настроение вождя и поэтому слали соответствующие мнения народа. «В Дерябинском сельсовете, в колхозе «Ударник» колхозники высказывались, что постановление майского пленума, это та исключительная забота товарища Сталина о нас колхозниках, мы благодарим от всей души любимого Сталина за его мудрое радостное постановление. Мы должны выполнить его и не считаться ни с чем. Вот у нас председатель колхоза не борется за ликвидацию двух коровных хозяйств, а бригадир способствует колхозникам расширять свои индивидуальные подсобные хозяйства, дает гряды сверх установленных норм. В прошлом году давали покосы единоличникам на колхозной земле. Все нарушения должны быть ликвидированы и сельхоз устав в точности выполнен».

Колхозники колхоза «Земледелец» Косаревского сельсовета Ирбитского района при обсуждении постановления ЦК и СНК вынесли постановление «...с глубоким удовлетворением и благодарностью отмечаем заботу партии и правительства и нашего дорогого вождя тов. Сталина о дальнейшем благополучии колхозной жизни, о росте зажиточности колхозов и колхозников. Собрание отмечает, что правление выполнит постановление, положит конец нарушению устава сельхозартели в части обобществления земли, приведёт к укреплению трудовой дисциплины, создаст новый трудовой подъём за дальнейшее укрепление колхозов.

Резко увеличился приток единоличников в колхозы, по 21 району вступило – 1389 единоличников». (116)

За двадцать с лишним лет советской власти сформировался новый советский человек, который все постановления ЦК одобрял, и который всегда был готов выступить против других мнений, в данном случае против председателя и бригадира колхоза.

Однако не всё так гладко проходило при сселении хуторов и изъятия излишков земли у колхозников, рабочих и служащих.

Из Арамильского района докладывали в обком партии: «В результате недостаточной разъяснительной и проведённой политически массовой работы среди рабочих, живущих в сельской местности, и имеющих усадьбы, дома, надворные постройки, скот происходят нездоровые вредные колхозному делу явления. Эти антисоветские настроения и неправильные понимания постановления имеются и у отдельных коммунистов. Они выражаются вплоть до терроризирования отдельных колхозников, угрозы, избиение колхозников и т.д.

Пинягин Алексей, бывший председатель колхоза, заявил: «что постановление не укрепляет колхозы, колхозники разбегутся потому, что очень жёсткие поставлены условия, колхозники уйдут на фабрики, кустарные артели, МТС, и лучшие уйдут».

Жена коммуниста Черменинова ругала колхозников, когда ей не дали пасти свой скот на колхозном выгоне.

Колхозника Данюк Виктора Васильевича, бригадира овощеводческой бригады избили два живущих в этой деревне рабочих.

В Бобровском и Бородулинском сельсоветах последовали заявления о продаже и забое скота.

После таких заявлений рабочих Арамильский РК ВКП(б) пришёл к выводу: «Не ограничиваясь одними собраниями, наряду с разъяснительной работой дать большевистский отпор вражеским антипартийным выступлениям, принять все меры, чтобы немедленно судить по всем строгостям советских законов, людей которые терроризируют колхозников». (117)

Судить, нельзя помиловать, - любимое действие партийных органов 30-х годов.

Если изъятие излишних земель у колхозников, единоличников, рабочих и служащих производилось путём

простого обмера, то сселение хуторов требовало финансовых затрат и сил специалистов землеустроителей.

В области был составлен план расстановки технических сил землеустроителей в помощь РК ВКП(б) и РИК по сселению хуторов по 12 районам. План предусматривал сселение хуторов по районам: Шалинском – 914, Гаринском – 125, Пышминском – 55, Талицком – 65, Камышловском – 63, Артинском – 91, Краснополянском – 107, Ирбитском – 75, Ачитском – 156, Таборинском – 84, Ивдельском – 67. (118)

Как видим, разноразной цифрой о количестве хуторов продолжается в отчётах партийных работников, и он будет продолжаться дальше, уже в справке о состоянии сселения хуторских дворов отмечалось. Сселение хуторских дворов в районах происходит явно неудовлетворительно. На 20 ноября сселено только 1754 двора из 2672, подлежащих сселению.

Закончено сселение только в отдельных районах: Буткинском, Н-Сергинском, Петрокаменском, Талицком, Сухоложском.

Исключительно плохо обстоит дело с сселением хуторов в районах: Шалинском, сселено 739 из 1266, в Гаринском 103 из 204, Ивдельском 5 из 29, Исовском 4 из 27, Таборинском 41 из 93, Туринском 22 из 117.

РК и РИК в этих районах бездействуют, не организовывают своевременно эту работу и упустили наиболее благоприятные для сселения месяцы: август-сентябрь.

Некоторые РК и РИК встали на путь ожидания зимней дороги и бездействуют (Исовский, Висимский районы). Отдельные РК и РИК проявляют ненужный либерализм по отношению некоторых дворов хуторян-единоличников – упорно противодействуют сселению (Манчажский, Верхотурский, Пышминский и др. районы).

Имеются сведения, когда при сселении ограничиваются перевозкой хуторских дворов в колхозные селения, оставляя постройки этих дворов на месте, создавая этим возможность возникновения хуторов (Тавдинский и др. районы). (119)

По постановлению ЦК и СНК сселение хуторов должно было закончиться к первому января 1940г. Однако 26 декабря 1939г. в докладной записке обкома отмечалось: «В Шалинском районе подлежит сселению 1215 хуторских

дворов, в т.ч. колхозников 890, единоличников 185, других 140. На 22 декабря 1939г. сселено 946, в т.ч. колхозников 644, единоличников 174, прочих 128.

Имеется угроза, что Шалинский район не закончит сселение к 1.1.40.

Плохо в колхозе «Новое поле» из 49 сселено 14, в колхозе «Луч» из 145/78, «Новая роща» 54/29, «им. Чкалова» 95/48, «им Молотова» 80/54.

Разрыв во времени между перевозкой построек и их сборкой на новом месте. Так, в колхозе «им. Кирова» из 28 перевезённых дворов собрано на месте 15 домов, а живут только в четырёх из них. В колхозе «Северный уралец» из 54 перевезённых дворов собрано на новом месте 35 домов, а живут только в 15.

Совсем плохо с перевозкой надворных построек. В подавляющих случаях надворные постройки остаются на хуторах, где находится скот колхозников, что, создаёт не только неудобства для колхозников, но грозит гибелью скота в отдельных случаях.

В ряде случаев задержку сбора домов объясняют отсутствием моха, который своевременно не заготовили. Во многих домах печи, из-за отсутствия кирпича делают глинобитные, трубы ставят железные, часто старые, дырявые. Бурение на воду ведётся пока только в двух колхозах, водой обеспечивают из маленьких речек.

Контроля, за правильной застройкой со стороны РИКа нет. Это дело дано исключительно на волю колхозов. Есть случаи, когда жилые дома фасадом выходят во двор (колхоз «Северный уралец»).

Не мало случаев явного саботажа мероприятию со стороны хуторов. В Шамарском сельсовете несколько единоличников, забив свои дома на хуторе, переселились в леса, устроив там землянки, думая отсидеться в период сселения. Лесхоз выселил их с незаконно занятого места, и часть из них возвратилась в свои дома на хуторах.

Материалы на этих единоличников лежат в Шалинском нарсуде без движения. Жалуются Шалинские колхозники на то, что лес отпускают на нужды сселения без скидок, по полной стоимости, хотя имеется постановление РИК о 50% скидке, но райлесхоз не подчиняется и не выполняет». (120)

В Гаринском районе подверглись сселению переселенцы, которые начали осваивать земли этого глухого края в 1907-1917 гг., и старожилы.

Постановлением от 17 августа 1939 г. № 548 «Об организации комиссии по сселению хуторских хозяйств по колхозам Гаринского района» в районе была создана комиссия (6 человек) по проведению в жизнь данного мероприятия во главе с заместителем председателя райисполкома тов. Курневым. Члены комиссии распределили между собой населенные пункты, за которые каждый нес персональную ответственность за объемы выполненных работ. Потребовали для фиксации проведенных работ двух технических работников и закрепления за комиссией двух автомашин на все время работы.

Определили срок окончания работ – 1 сентября 1939 г.

Названия сселяемых хуторов носили, чаще всего по фамилии своего основателя. Но были такие названия, которые отражали внутренние, глубинные чувства человека, закаленного тяжелым крестьянским трудом, далекого от лирики, но тем не менее: Стенин Кедр, Липовая гора, Чистый Увал, Чистый падун, Черное Плесо. Такие названия говорили о наблюдательности его основателя, умение подметить то особое своего поселения, что выделяло его от других. Но здесь было не до лирики, и подход к решению проблемы был чисто большевистский. Члену колхоза, проживающему на хуторе, на перевозку дома на новое место выделяли ссуду от 300 до 700 руб., единоличник должен был осуществить «добровольное» сселение за свой счет. Хуторяне в основной массе не выказывали протеста действиям властей, они прекрасно понимали характер советской власти и ее представителей, они помнили, как подавили крестьянское восстание в 1921 г., как проводилась продразверстка, массовая коллективизация. Они помнили и понимали – протестовать себе дороже.

Комиссия по сселению хуторов энергично приступила к выполнению Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Читаем: «Колхоз «им. Молотова». Хутор Жданова. Хозяйство Жданова Афанасия Петровича, имеет семью 8 человек, новый дом с надворными постройками. Требуется предоставить ссуду 500 руб., материалы, которые Жданов приобретает через кооперацию, лесные организации своими

силами и средствами. Леса – 20 кубометров, гвоздей – 20 кг, стекла – 10 листов. Но этому хозяину не повезло, его дом подождли в ночь на 20-е августа, и он сгорел дотла.

Хозяйство единоличника Векшина Ивана Степановича. Свой большой дом: 8*9 метров. Сселить до 1 сентября 1939 г. Место сселения предоставить по его усмотрению.

Хутор Фокина. 4 дома, живущих в нем 5 колхозных хозяйств. Мнение сельсовета сселить хутор. Мнение председателя колхоза не сселять. Мнение членов комиссии Куренева и Урядникова не сселять. Исходя, из разнообразия мнений комиссия постановила - не сселять.

Хутор Лопоткова сселять в д. Зуева нецелесообразно, т.к. на хуторе имеется пахотная земля, а в деревне для раскорчевки нет земли. Связь между Зуевой и Лопотковой только пешая тропа. Деревня Малые Гари. Четыре пустых дома, необходимо увезти, предложить домохозяевам продать или увести эти дома.

Но были и такие случаи, которые мы узнаем из заявлений переселяемых: «Жданов Федор Петрович, - пусть перевозит и строит дом колхоз, если ему надо». Овешков Егор Иванович, проживавший в деревне Маслова, орфография оригинала: «Прошу райсовет отпустить мне суды так как мой отец переехал с хутора а я в это время был в Красной Армии и чичас нужно строится но у меня средств нет для того чтоб уплатить за перевозку постройки на сумму 500 руб.

Прошу не отказать мои прозбы. К чему и подписуюсь».

Это заявление было написано 9 декабря 1940 года. Значит, компания по сселению хуторов затянулась и вышла за рамки всех указанных сроков.

Руководство в своем начальственном запале и страхе перед наказанием раскрывало свое истинное начало в проводимой операции.

Телеграмма из Свердловска № 10506, 17 августа, 12.50. Два адресата: РИК и райком. «Вы срываете выполнение решения облисполкома, обкома сселению хуторов. Требуем, немедленно организовать работу сселения, независимо уборки, ходе сселения информируете обком облисполком 20 августа. Предоблисполкома Митраков, секретарь обкома Навозов».

Для областного руководства главное выполнение идеологического постановления за него накажут, сбор

урожая второе дело – подождет, за экономические просчеты лишь пожурят.

Вот выражение Митракова из другого документа. «Райисполкомам. До сих пор не нажили пренебрежительного отношения к сселению хуторских хозяйств». Стоп! Может быть, кто-нибудь забыл значение русского слова – пренебрежение. Напомним. У Д.Н.Ушакова в «Толковом словаре русского языка» это слово понимается как «Высокомерно-презрительное отношение, недостаток уважения к кому – чему-нибудь». Владимир Даль в «Толковом словаре» более откровенен. «Пренебрегать – презирать, небрежь, не уважать, не внимать чему, считать за нечто. Пренебрежливый, небрежливый, невнимательный, беззаботный». В данном случае эти слова прямо относятся к тов. Митракову. Вот истинное лицо всей проводимой компании сселения хуторов – презрение и беззаботность. Презрение к десяткам тысяч людей, к их сложившемуся укладу жизни. Беззаботность, – какие повлечет за собой экономические и социальные последствия данная акция, никто не думал и никто не пытался дать оценку.

На местах, после подобных областных требований принимали свои меры. Председатель Гаринского райисполкома Разноглядов 2 ноября 1939 г. потребовал: «1. Закончить работу по сселению хуторов к октябрьским торжествам. 2. На всех злостных саботажников выполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. составить материал и направить в прокуратуру». Далее предрайисполкома чуть смягчился и закончил «не выполнение постановления в срок является позором для каждого нас руководителя».

Акция сселения хуторов в районе шла сложно и медленно. Облисполком продолжал настойчиво давить, казалось, у областной власти в районе действует свой невидимый аппарат, когда они напоминали о неудовлетворительной работе и с бухгалтерской точностью приводили цифры и факты: «65 хуторов стоят на месте, занимая колхозные земли и создавая постоянную возможность обратного вселения хуторян; 45 домов разобраны, но не перевезены, следовательно, также занимают общественные земли колхозов. Наконец, 5 хуторских хозяйств до сих пор продолжают проживать на общественных колхозных землях... Предлагается

освободить общественные земли от построек посторонних пользователей».

Очередная акция раскулачивания крестьян, пусть скрытая под вывеской «сселения хуторов» была проведена, хотя и не в указанные сроки, но вполне по большевистским понятиям.

Технические работники районной комиссии сселения хуторов составили длинный обстоятельный список по всем сельсоветам и колхозам ликвидированных хуторов. Эти данные были помещены в областной реестр раскулаченных хуторян, и получилось так, что на 1 января 1941 года в Гаринском районе подверглись сселению не 134 двора, как требовалось по областному плану, а – 211. (121)

Значит, районные руководители освоили «пренебрежительное отношение к сселению хуторских хозяйств» с перевыполнением и избежали «позора для каждого руководителя».

Однако на 19 декабря 1940г. в Шалинском районе не было сселено 13 хозяйств и не перевезено 53 дома, в Гаринском районе не было сселено 6 хуторских хозяйств и 64 дома. (122)

28 декабря 1940г. секретарь Гаринского РК ВКП(б) Напылов докладывал в сельскохозяйственный отдел обкома партии: «Из числа не перевезённых построек более 30 принадлежат не колхозникам, а лицам не известно где находящимся, выехавшим из пределов района в разное время, начиная с 1932г.

В части шести хозяйств установлено, что два являются членами колхозов, которые на днях переедут. Два хозяйства принадлежат райпотребсоюзу, и там проживают люди организации.

Одно хозяйство семьи единоличника Козина, который ещё летом осуждён на два года, за категорический отказ выехать с хутора. Козин в лагерях, жена и 7 человек детей категорически отказываются покинуть хутор.

Ещё одно хозяйство – отказ выехать – привлечён к уголовной ответственности. Но дело приостановлено, в связи с тем, что получена телеграмма, что те хутора, которые находятся на землях не принадлежащим колхозам, в этом году сселению не подлежат. Главное категорически отказывается от переселения». (123)

Акция сселения хуторских хозяйств проводилась, как и все предыдущие кампании раскулачивания и коллективизации, не подготовленной заранее ни экономически, ни политически, без учёта интересов Крестьянина и государства.

Конечно, от этой акции культурная жизнь колхозников вряд ли поднялась. Как и их экономические показатели работы. Но нанесен был удар по непослушным единоличникам, которые действительно демонстрировали преимущества личного хозяйства, что отрицательно влияло на сознание членов артелей. Земли хуторских хозяйств, в ряде случаев отстояли далеко от земель колхозов, они постепенно зарастали молодым осинником и выходили из хозяйственного обращения, оставаясь при этом в плане отчётности, а значит ложились на плечи колхоза дополнительным налогообложением.

Этой акцией Партии и советского правительства была поставлена точка в дореволюционной политике развития сельского хозяйства в районе, начатой еще Борисом Годуновым и особенно успешно проводимой реформами Столыпина.

Одновременно с сселением хуторов и выправлением нарушений устава сельхозартели в область по плану переселения в 1940г. СНК СССР разрешил в сентябре перевести из Чувашской АССР 1000 хозяйств колхозников в колхозы Свердловской области, которых расселили в Верхотурском, Исовском, Кировградском, Алапаевском и Режевском районах. Конечно, людей везли в товарных вагонах без пищи и воды несколько дней, задерживая состав поезда на многие часы на различных станциях. Так, поезд с чувашами прибыл четвёртого декабря на Сортировку и там простоял 18 часов. Крестьянские семьи с детьми и стариками, зимой, в холодных вагонах и с пустыми желудками ждали отправки, когда же их отправят к месту назначения. (124)

Ну, что делать, если большевики не умели проявить заботу о людях сейчас и немедленно, но идеи-то у них были самые благородные, и перспективы развития самые радужные. Казалось бы, в область завезли дополнительную рабочую силу, приняли ряд постановлений, надо бы ждать положительных результатов для государства и Крестьянина.

- Файл, как ты считаешь, к каким экономическим и политическим результатам могла привести реализация самых последних постановлений Партии и Правительства: о налогах в отношении единоличных хозяйств, о нарушении устава сельхозартели, о мерах охраны общественных земель от разбазаривания?

- Как к каким результатам? Положительным. Ведь цели-то в этих документах самые благородные: сохранение земли, сбор налогов для государственной казны, налаживание культурной, зажиточной жизни колхозников, а отсюда и повышение дисциплины и производительности труда – ты же об этом сам писал, ссылаясь на документы.

- Я согласен с тобой, Файл, когда принимаются такие постановления на самом высоком государственном и правительственном уровне, то и результаты должны быть положительные, как для государства, так и для трудящегося. Я это тебя спросил для того, чтобы ты меня вновь не упрекал, что я повторяюсь.

Вся беда в том, что цели и результаты почти всех постановлений Партии не совпадали. Конечно, основатель Партии ждал положительных итогов, а получалось как всегда.

Вот что сообщал в докладной записке председатель Полевского РИК Д. Валов в обком партии и облисполком в 1940г.

«Колхозы организованы уже десять лет, срок достаточный для того, чтобы они организационно и экономически окрепли и стали ведущими хозяйствами на селе. Однако большинство из них из года в год хиреет. В чём причины: люди побежали из колхоза, т.к. давали из года в год не реальные планы сева. Забывали средства и силы колхозников на весенние посевные работы, совершенно не заботясь о прополочных и уборочных работах. Полевской колхоз из года в год сеет 15 га. овощей, 10-20 га картофеля, содержит теплицу и парниковое хозяйство, а убирает 2-3 га овощей, остальное зарастает травой из-за отсутствия рабочей силы, тоже самое и с картошкой. На уборку урожая нанимают наёмную силу. В 1935г. на наём рабочей силы ушло 6290 руб., да предприятия Полевского посёлка во время уборки затратили на рабочую силу для колхоза 5000 рублей безвозвратно. Сами колхозники затратили всего лишь 12638 трудов дней.

В результате года в колхозе оказалось, что колхоз, рассчитавшись с государством, оказался опять, как в прошлый год без продуктов питания, и имеет очень низкие доходы, даже не имеет возможности приобрести сельхозмашины. Это же самое угрожает и в 1940г. Потому, что план полевых работ отпущен без учёта рабочей силы в колхозах.

Райзо и РИК в течение ряда лет штамповали опускаемые Облзу планы сева весной, а осенью выводили цифры низкой урожайности, делили полученный урожай на всю посевную площадь. Облзу получая такие данные, тоже не соизволили проанализировать причины низкой урожайности в районе.

Где выход? Дать колхозу план исходя из его сил, эти силы можно утроить за счёт постоянной работы МТС. К сожалению МТС, на протяжении ряда лет даже не выполняет своих договоров по взятым обязательствам, и совершенно не берёт на себя такие работы, как прополка огородных культур, окучивание, сенокос, уборка хлебов и т.д.

На 1940г. мы до сих пор даже не знаем, какая МТС нас будет обслуживать.

Моё мнение, чтобы в 1940г. упорядочить жизнь Полевского колхоза надо дать ему право заниматься только тепличным и огородническим хозяйством, совершенно изъять у него скотоводство и полеводство, при этом условии колхоз уже в 1940г. будет на твёрдых ногах». (125)

В этой докладной записке отражены практически все экономические и социальные проблемы колхозов. Полнейшее не совпадение планов государства и колхоза, отношение колхоза и МТС, и как результат отсутствие интереса к производительному труду в колхозе колхозников. Но к таким мнениям председателей колхозов, сельских советов и исполнительных районных комитетов никто не прислушивался, напротив их могли обвинить в оппортунизме со всеми вытекающими последствиями.

К 1939-40гг. в области резко обострилась проблема с мельницами, как результат политики Партии в борьбе с кулачеством. «Выяснилось, что в колхозах области 1200 мельниц и 370 мельниц в Сельмука.

Сельмука не руководит мельницами потому, что их много, они не успевают. РИК не руководит потому, что руководит Сельмука.

Нужно чтобы РИК как руководят мельницами колхозы. Колхозы не заинтересованы иметь мельницы, хотя бы водяные – для колхоза мельница велика (так как надо платить гарнцевый сбор), а для других стоит ли думать. Без хлеба сидят потому, что негде размолоть муки». (126)

В Гаринском районе вопрос о мельницах обсуждался на бюро РК ВКП(б) 28 сентября 1937г. «Бюро отмечает, что состояние мельничного хозяйства в Гаринском районе находится в запущенном разваленном состоянии, что привело к тому, что колхозники и колхозы в массовом масштабе пользуются для размола зерна для хлеба, не говоря о размоле зерна для колхозного скота, старым примитивным способом – жернова, а кое где они состоят из деревянных приспособленных досок.

Ранее работавшие ветряные и водяные мельницы оказались разрушенными и заброшенными, за исключением 3-4 мельниц по всему району, которые работают от случая к случаю.

Имеющаяся паровая мельница принадлежит райпромкомбинату с производительностью 30 тонн в сутки, не может обслуживать район не по производительности, не по территориальному расположению населённых пунктов района, кроме того, она одновременно выполняет функции: электроосвещения, лесопильного производства, а так же требует немедленного ремонта, а в лучшем случае строительства новой». В конечном случае Гаринский РК ВКП(б) обратился в обком с просьбой «оказать практическую помощь в разрешении затруднений в мельничном хозяйстве». (127)

Некогда зажиточная Гаринская волость, где имелись десятки частных небольших мельниц, стала медленно превращаться в депрессивный район. Партия вновь продемонстрировала своё идеологическое видение развития данного района, как и всей страны, без экономической перспективы. Государство, взвалившее на свои плечи все проблемы экономики, не могло оказать достойной помощи Гаринскому району и через ряд лет в этой проблеме, о чем свидетельствует всё тот же райком.

Протокол №47, от 22 марта 1941г. заседания бюро Гаринского райкома вновь зафиксировал: «Состояние помола в районе исключительно неудовлетворительное... Колхозы и колхозники Верх-Пелымского, Вагильского,

Крутореченского, Везезовского, Пелымского и ряда других сельских советов зерно для пищи размалывают вручную, а скот кормят целым». (128)

В Гаринском районе не только не могли размолоть зерно на муку в достаточном количестве, но и не могли сохранить всё увеличивающиеся его заготовки. В 1938г. район сдал государству 2530 т. зерна, 1939 – 2610, 1940 – 3500, и в 1941г. было запланировано сдать государству 4000 т. зерна. Объемы хлебозаготовок возрастали из года в год, а условия хранения ухудшались. Как зафиксировал протокол № 49, от 31 марта 1941г. заседания Гаринского бюро РК ВКП(б) «Зерно находится в простых крестьянских амбарах, в четырёх населённых пунктах, стоящих около рек. Прогнившие амбары требуют больших ремонтных работ, в особенности в перестилке полов, в результате чего тонны хлеба уходят под пол и портятся.

Даже их не хватает, примерно на 1500 т. зерна». (129)

Местная промышленность за годы коллективизации пришла в упадок, поскольку пресекалась на корню всякое индивидуальное предпринимательство. Бюро Гаринского РК констатировало, что в районе невозможно приобрести: телеги, колёса, дуги, деревянные лопаты, коромысла, топорища, мебельно-бондарные и гончарные изделия, кирпич и т.д. (130)

Все эти товары в избытке производились на территории района до октябрьского переворота, а в советское время деревенские мастера за «незаконную» выделку кожи подвергались судебному преследованию.

Как показывает проведённый историко-экономический анализ, колхозная система ведения сельского хозяйства в СССР не смогла обеспечить рабочий класс и трудовое крестьянство непрерывными и достаточными поставками хлеба. Весь ход снижающихся темпов развития сельского хозяйства показывает, что страна последовательно двигалась вновь к карточной системе распределения и новому голоду.

В политическом плане общество также было расколото. Одна его часть искренне верила в содержание фильма «Свинарка и пастух», другая в глубине души, не смея высказаться вслух по этому поводу, оплакивала жертвы политических репрессий. Убитый и арестованный миллион Крестьян породил миллионы скорбящих жен, детей,

родственников и просто знакомых, вызывал недовольство и недоверие к политике Партии.

Вывести Партию из надвигающегося коллапса могло только чудо.

Партия готовилась и готовила советский народ к этому чуду.

5 мая 1941г. на бюро Гаринского РК ВКП(б) был заслушан вопрос «О военной пропаганде в районе». Бюро отметило, что военная пропаганда в районе поставлена неудовлетворительно, и приняло решение. «Обязать военный отдел и отдел пропаганды, секретарей партийных организаций организовать военную подготовку в самых различных формах, учитывая культурно-политический уровень той или иной группы населения. Проводить лекции, доклады, беседы, вечера вопросов и ответов во всех колхозных школах, клубах. Организовать наглядную агитацию в виде лозунгов, плакатов, выставок на оборонные темы.

Предложить секретарям партийных организаций обсудить настоящее решение на закрытых партсобраниях и наметить практические мероприятия по усилению оборонной работы». (131)

Ещё раньше, 16 февраля 1941г. в районе были проведены военно-лыжные соревнования, 380 человек сдали нормы ГТО. С прицелом на приближающуюся войну стали интенсивно готовить женщин для работы на тракторах и комбайнах.

Партия всегда и постоянно с 1920г. готовила советский народ к войне, но тогда это были, скорей всего, разговоры о намерениях, для поддержания военного духа. В конце 30-х годов в СССР уже была создана для войны индустриальная основа и многосекторная военная промышленность. Разговоры о войне имели под собой реальную экономическую основу.

За месяц до начала войны Партия успела ещё раз взять займы миллионы невозвратных рублей у своего населения.

24 мая 1941г. бюро Гаринского райкома рассмотрело вопрос «О подготовке и размещению Государственного займа третьей пятилетки», и приняло решение «обязать секретарей парторганизаций выделить и закрепить лучших агитаторов, провести закрытые партсобрания. С 27 мая по 1 июня 1941г., в день опубликования займа провести митинги

и широко развернуть агитацию под лозунгом «2-3-х недельный заработок займа, поддержать и одномесячный оклад в пользу займа». (132)

До начала войны оставались считанные недели.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЧАСТЬ 1.

1. Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. – Петроград, 1918, с. 164.
2. Андреевич В. К. История Сибири. Ч. 1. – СПб, 1889.
3. Ключевский. Указ. соч. С. 168.
4. Ядринцев Н. М. Сибирь – как колония. К юбилею 300 лет. Современное положение Сибири. Её нужды и потребности. Её прошлое и будущее. – СПб, 1882.
5. Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. V. Покорение угорской земли. – Пермь, 1894.
6. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 4, т. 7; Ядринцев Н. М. Сибирь – как колония; Карьянов В. В. Очерки из истории переселенческого движения в Сибирь. – М., 1902.
7. Словцов. Историческое обозрение Сибири.
8. Ключевский В. О.
9. Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. – Л., 1968; Скрынников Р. Г. Борис Годунов. – М., 1983; Греков Б. Д. Крестьяне на Руси.
10. Ядринцев Н. М. Указ. соч.
11. Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках. Научные труды. Т. 3. – М., 1955.
12. Ключевский В. О. Указ. соч.
13. Максимов С. Сибирь и каторга в 3-х частях. Ч. 3. Политические и государственные преступники. – СПб., 1871.
14. ГАСО. Ф.699, о. 1, д. 277.
15. ГАСО. Ф. 699, о.1, д. 277.
16. Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. - М-Л., 1946.
17. Преображенский А. Н. Сыск беглых на Урале в 1671 году. /В кн. Из истории Урала. Сб. статей. – Свердловск, 1960.
18. История династии Романовых. Серия «Исторические портреты».- М. Фирма «Т-око», 1991.
19. Болотов Андрей. Памятник истекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах. В кн. Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма. – М., 1990.
20. Русская проза XVIII века. Том первый. - М-Л., 1950
21. Вершинин Е. В. Воеводская власть и урало-сибирское население в XVII веке. В кн.: Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. Сб. науч. трудов. Свердловск, 1991.
22. Русская проза XVIII века. Том первый. - М-Л., 1950.
23. Ядринцев Н. М. Указ. соч.
24. Кириянов В. В. Указ. соч.
25. ГАСО. Ф. 699. о. 1, д.273.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. Кириянов В. В. Указ. соч.; Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Предпосылки и сущность проблемы. – Т. 1. – М.-Л., 1946.
30. Кауфман А. А. Переселения и колонизация. СПб, 1905.

31. ГАСО. Ф. 699, о. 1, д. 272.
32. Исаев А. А. Переселения в русском народном хозяйстве. – СПб, 1891.
33. Кауфман А. А. Указ. соч.
34. Гурвич И. А. Переселение крестьян в Сибирь. – М., 1888.
35. Кауфман А. А. Указ. соч.
36. «Самоходы». – «Екатеринбургская неделя», 1882, № 42.
37. «Взад и вперед» - «Екатеринбургская неделя», 1883, № 5, 6.
38. Кауфман А. А. Указ. соч.
39. Попов Михаил. Наставления к тому, как извлекать хорошие выгоды от сельского хозяйства или описание Туринского округа Тобольской губернии в хозяйственном отношении с указанием средств к улучшению хозяйства, как в Туринске, так и прочих местностях империи. – М., Издатель священник Михаил Попов, 1876.
40. Касьянов В. В. Указ. соч.
41. Кауфман А. А. Указ. соч.
42. Челябинский переселенческий пункт. – СПб, 1910.
43. Комаров А. И. Правда о переселенческом деле. – СПб, 1913.
44. ГАСО. Ф. 699. о.1, д. 1, 3, 13, 14, 15, 18, 37.
45. ГАСО. Ф. 699. о. 1, д.27.
46. ГАСО. Ф. 699. о.1, д.31.
47. ГАСО. Ф. 699. о. 1, д. 33.
48. Справочник по уездам: Тобольскому, Тюменскому, Туринскому. с.190-191.
49. ГАСО. Ф. 699. о. 1, д. 31.
50. ГАСО. Ф. 699. о.1, д. 31.
51. ГАСО. Ф. 699. о.1, д. 14, 18, 24, 37.
52. ГАСО. Ф. 699. о. 1, д. 27.
53. ГАСО. Ф. 699. о. 1, д. 1, 13, 37.
54. Попов М. Указ. соч.
55. Кауфман А. А. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. XI. Экономический быт государственных крестьян и оседлых инородцев Туринского округа Тобольской губернии. Часть I, отдел II. – СПб., 1891.
56. Кауфман А. А. Материалы для изучения...
57. Кауфман А. А. Материалы для изучения...
58. ТФ ГАТО.
59. ГАСО. Ф. 759. о.1, д.26.
60. Кауфман А. А. Материалы для изучения...
61. Дунин-Горкович А. А. Тобольский север. Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения. - СПб., 1904.
62. Кауфман А. А. К вопросу о происхождении русской земельной общины. – М., 1907; Он же. Крестьянская община в Сибири. По местам исследований 1886-1892 годов. – СПб., 1897.
63. Ульянов-Ленин В. И. П. П. Маслову. – ПСС. Изд. 5-е. Дальнейшие ссылки только на это изд. - Т. 46, с. 2,4.
64. Он же. Материалы к брошюре «К деревенской бедноте». - Полн. собр. соч. Т.7, с. 364-368.
65. Он же. Т. 7, с. 371, 372.
66. Он же. План статьи «Крестьянство и социал-демократия» - Т. 9, с. 389.

67. Он же. Аграрная программа русской социал-демократии. – Т. 6, с. 344.
68. Он же. Т. 6, с. 345.
69. Он же. Т. 6, с. 345.
70. Он же. Т. 6, с. 346.
71. Он же. П. П. Маслову. – Т. 46, с. 4.
72. Он же. К. Каутскому. – Т. 54, с. 356.
73. Он же. Дневник заседаний II съезда РСДРП. – Т. 7, с. 418.
74. Он же. М. П. Томскому. Т. 47, с. 209.
75. Он же. План аграрного пункта программы. – Т. 38, с. 407.
76. Мачтет Г. А. «Вторая правда», «Мирское дело»: рассказы. – Избранное. – М., 1958.
77. Кауфман А. А. Община и успехи сельского хозяйства в Сибири. – СПб., 1894.
78. ГАСО. Ф. 759, о.1, д.36.
79. Кауфман А. А. Община и успехи сельского хозяйства в Сибири.
80. ГАСО. Ф. 759, о.1, д. 29.
81. ГАСО. Ф. 759, о. 1, д. 27.
82. ГАСО. Ф. 759, о.1, д. 20.
83. ГАСО. Ф. 759, о. 1, д. 29.
84. ГАСО. Ф. 759, о.1, д. 1.
85. ГАСО. Ф. 759, о. 1, д. 26.
86. Ядринцев Н. М. Сибирь - как колония.

ЧАСТЬ 2.

1. ГАСО. Фр. 1098, о. 1, д. 4, л. 7.
2. ЦДООСО. Ф. 33, о. 1, д. 193.
3. ЦДООСО. Ф. 33, о. 1, д. 163.
4. СФ ГАСО. Фр. 292, о. 1, д. 21, л. 3-4.
5. Ульянов-Ленин В. И. Ответы на запросы крестьян – Т. 35, с. 69.
6. СФ ГАСО. Фр. 167, о. 1, д. 2, л. 8, 8об.
7. СФ ГАСО. Фр. 167, о. 1, д. 3, л. 6, 7, 10, 14, 15, 17, 18, 25, 26, 28, 31.
8. Из истории борьбы продотрядов рабочих за хлеб и укрепление соввласти. - «Красный архив», 1938, № 4-5, с. 104-106.
9. Ульянов-Ленин В. И. Выступление по вопросу о мерах борьбы с голодом. – Т. 35, с. 311.
10. Он же. О голоде. – Т. 36, с.361-362. Дополнительно об этом же см. Доклад о борьбе с голодом на Объединенном заседании ВЦИК, Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и профессиональных союзов. – Т. 36, с. 409-410.
11. ТФ ГАТО. Ф. 317, о. 1, д. 16, л. 23.
12. Ульянов-Ленин В. И. Доклад о земле 26 октября (8 ноября). – Т. 35, с.27.
13. Шепелева Т. Социалистические формы сельского хозяйства в 1918-1919 гг. // «Красный архив», 1939, № 5, с.3-5.
14. Болгов А. Из истории проведения в жизнь Ленинского декрета о земле. // «Красный архив», 1938, № 4-5, с. 48, 49, 50, 51.
15. Ульянов-Ленин В. И. Речь на митинге в Сокольническом клубе 21 июня 1918 г. – Т. 36, с. 428-429, а так же примечание № 161, с. 622.
16. Он же. Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 года. - Т. 37, с. 178.
17. Он же. Очередные задачи Советской власти. – Т. 36, с. 204.

18. Он же. Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 года. – Т. 37, с. 178-179.
19. Он же. К декрету об обложении сельских хозяев натуральным налогом. Основные положения декрета. – Т. 37, с. 93.
20. Он же. Крестьянский наказ о земле. – Т. 35, с. 25.
21. ТФ ГАТО. Ф. 317, о.1, д.4, л.1.
22. Ульянов-Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти. – Т. 38, с. 73.
23. Он же. Речь об организации профессионального союза сельскохозяйственных рабочих. – Т. 38, с. 25.
24. Он же. Ответ на записки. Т. 38, с. 27, 28.
25. Он же. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. – Т. 41, с. 6.
26. Он же. Доклад о борьбе с голодом. – Т.36, с. 413-414.
27. Он же. Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 г. – Т. 37, с. 180-181.
28. Болгов А. Из истории проведения в жизнь Ленинского декрета о земле. // «Красный архив», 1938, № 4-5, с.81.
29. Шестаков А. Крестьянство в СССР. //Малая Советская энциклопедия. Гл. ред. Н. Л. Мещеряков. - М., 1929, с. 355.
30. Ульянов-Ленин В. И. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии, 27 ноября 1918 г. – Т. 37, с. 207.
31. Он же. – Т. 37, с. 222.
32. Он же. Речь на Московском губернском съезде советов, комитетов бедноты и районных комитетов РКП (б) 8 декабря 1918 г. – Т. 37, с. 341.
33. Он же. Речь на 1 Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г. – Т. 37, с.361.
34. Он же. Ответ на записки. – Т. 38, с. 14.
35. Он же. Доклад о работе в деревне 23 мая 1919 г на VIII съезде РКП (б). – Т. 38, с. 200-201.
36. Он же. К вопросу о взаимоотношениях со средним крестьянством. – Т. 38, с. 413.
37. Он же. Доклад о работе в деревне. – Т. 38, с. 196, 201-202.
38. Он же. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. – Т. 39, с. 278.
39. Он же. Речь на совещании по партийной работе в деревне. – Т. 39, с. 315.
40. Он же. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии. Речь 21 ноября на Московской губернской конференции РКП (б) 22-23 ноября 1920 г. – Т. 42, с. 34, 36.
41. Цит. По Артюнов А. Ленин. Личная и политическая биография (Документы, факты, свидетельства) Т. 1. – М., 2002, с. 21.
42. Ульянов-Ленин В. И. Речь на заседании Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 6 марта 1920 г. – Т. 40, с. 198.
43. Он же. Задачи союза молодежи. – Т.41, с. 311.
44. Он же. Речь о дополнениях к законопроекту СНК «О мерах по укреплению и развития крестьянского сельского хозяйства» на фракции РКП (б) VIII съезда советов 27 декабря. – Т. 42, с. 185-189.
45. Он же. Т. 42, с. 199.
46. Он же. Заключительное слово на совещании представителей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. – Т. 41, с. 362-366.
47. Он же. Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 г. – Т. 41, с. 148.

48. Он же. Политический отчет ЦК РКП (б) 22 сентября на IX Всероссийской конференции РКП (б). – Т. 41, с.285.
49. Он же. Доклад Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря. На VIII Всероссийском съезде советов. – Т. 42, с. 149.
50. Он же. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. – Т. 39, с. 275.
51. Он же. Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июля 1920 г. – Т. 41, с. 146-147.
52. Он же. Речь на заседании Московского совета рабочих и крестьянских депутатов 6 марта 1920 г. – Т. 40, с.197, 198.
53. Он же. Т. 40, с. 199.
54. Он же. Т. 40, с. 198-199.
55. Он же. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря на VII Всероссийском съезде советов. – Т. 39, с. 407.
56. Ословский А., Орлов А. Десять лет борьбы и строительства советов на Урале. – СВК., 1928, с. 81.
57. ГАСО. Фр. 1098, о. 1, д. 1, л. 1-7.
58. СФ ГАСО. Фр. 167, о. 1, д. 3, л. 1.
59. Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г. – ЕКБ., 1923, с. 87.
60. Очередные задачи Народного Комиссариата Земледелия на Урале. – «Серп и молот», 1920, №2-3, с. 47.
61. Троцкий Л. Д. К истории русской революции. – М., 1990, с.159.
62. Аграновский Е. Заготовка сельскохозяйственных продуктов в Екатеринбургской губернии. – «Серп и молот», 1920, №2-3, с.50-52.
63. Аграновский Е. Работа Екатеринбургского губпродкома. – «Серп и молот», 1921, № 1, с. 38.
64. «Правда», 1920, 19 ноября, № 260.
65. «Уральский рабочий» Что получают крестьяне, выполнив разверстку! – 1920, 31 октября, № 257.
66. Израилович А. Неделя бочки, ящика, мешка, куля и корзины. – «Уральский рабочий», 1920, 21 ноября, № 274.
67. Израилович А. Продовольственная неделя. – «Уральский рабочий», 1920, 23 ноября, № 276.
68. Очередные задачи Народного Комиссариата Земледелия на Урале. – «Серп и молот», 1920, № 2-3, с. 48.
69. «Уральский рабочий», 1920, 5 декабря.
70. «Уральский рабочий», 1920, 14 декабря.
71. С продовольственного фронта (Воспоминания) – «Уральский рабочий», 1920, 3 декабря, № 285.
72. Швецова Е. О строительстве сельскохозяйственных коммун. – «Уральский коммунист», 1920, № 2, с. 48-50.
73. ТФ ГАТО. Ф. 37, о. 1, д. 34, л. 5.
74. Там же. Л. 6.
75. Там же. Л. 9.
76. Троцкий Л. Д. Основные задачи и трудности хозяйственного строительства. – В кн.: К истории русской революции. – с.160-161.
77. ТФ ГАТО. Ф.37, о.1, д.36, л.1.
78. ТФ ГАТО. Ф. 1047, о.1, д.2, л.84.
79. ТФ ГАТО. Фр. 2, о.1, д.42, л. 153.
80. ГАСО. Фр. 1098. О. 1, д. 18, л.328-329.
81. ТФ ГАТО. Фр.11, о.3, д.3, л.5.

82. Там же. Фр. 1047, о.1, д.2, л.194.
83. Там же. Фр. 37, о.1, д.4, л.56, 88.
84. ГАТО. Фр. 11, о.2, д.82, л.27.
85. ГАСПИТО. Ф. 1, о.1, д.175, л.197.
86. ГАСПИТО. Ф. 1, о.1, д.6, л.8,11.
87. ГАСПИТО. Ф. 1, о.1, д.210, л.161.
88. ТФ ГАТО. Ф. 392. о.1, д. 79, л.57.
89. ГАСО. Фр. 1098, о. 1, д. 20, л. 108.
90. ТФ ГАТО. Ф. 37, о.1, д.4, л.166, 167, 197.
91. ТФ ГАТО. Ф. 1047, о.1, д.2, л.202.
92. ГАСО. Фр. 1098, о.1, д. 47, л. 12. 36.
93. ГАСО. Фр. 1098, о.1, д. 47, л. 56.
94. ГАСО. Фр. 1098, о. 1, д. 50, л. 68.
95. ГАСО. Фр. 1098, о. 1, д. 47, л. 115-115 об.
96. ТФ ГАТО Ф. 37, о.1, д.36, л.2.
97. ГАТО. Фр. 2, о.1, д.33, л.31.
98. ГАСО. Фр. 1098. о. 1, д. 18, л. 339-340 об.
99. ГАСО. Фр. 1098. о. 1, д. 46, л. 222, 257 – 257 об.
100. Ульянов-Ленин В. И. Речь на открытии IX съезда РКП (б) 29 марта. – Т. 40, с. 256.
101. Он же. Речь при обсуждении законопроекта СНК «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» на фракции РКП (б) VIII съезда Советов 24 декабря. – Т. 42, с.181.
102. ГАТО. Фр.1, о.1, д.33, л.31.
103. ГАСО. Фр. 1098, д. 76, с. 139.
104. ГАСПИТО. Ф.1, о.1, д.276. л.60.
105. Из истории борьбы рабочих за хлеб и укрепление соввласти. – «Красный архив», 1938, №4-5, с. 148-149.
106. ГАСПИТО.Ф.1, о.1, д.261, л.58.
107. ГАСПИТО. Ф. 1, о.1, д.277, л.69.
108. ГАСПИТО. Ф.1. о.1, д.278, л.90-93.
109. ГАСПИТО. Ф. 1, о.1, д.271. л.24, 24 об., 25.
110. ГАСПИТО. Ф.1, о.1, д.279, л.36.
111. В. Логинов. Пан: рассказ. В кн.: Ял-Мал. – Харбин, 1929, с.117-126.
112. ТФ ГАТО. Ф.392, о.1, д.74, л.15.49,81.
113. ГАСПИТО. Ф.1,о.1, д.168, л.63.
114. ЦДООСО. Ф.1494, о.1, д.41, л.16-23.
115. ГАСПИТО. Ф.1, о.1, д.429, л.43.
116. Лагунов К. Двадцать первый. Хроника Сибирского мятежа. – «Урал», 1898, № 5, 6. Автор указанного произведения неоднократно обращался к этой не простой теме. По мере глубины изучения проблемы и доступа к архивным документам, после их рассекречивания, позиция и оценки данного события у К. Лагунова резко поменялись. Для сравнения см. Лагунов К. Красные петухи: роман. – СВК., 1978; Кондинский край XVI-начале XX века в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях. – ЕКБ., 2006.
117. ГАСПИТО. Ф.1,о.1, д.269, л.2-17.
118. ГАСПИТО. Ф.1, о.1. д.79, л.46.
119. ГАСПИТО. Ф.1, о.1, д.79, л.74.
120. Ульянов-Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о замене разверстки натуральным налогом 15 марта. – Т. 43,с. 74.
121. ГАСПИТО. Ф.1, о.1, д.276, л.88.

122. Там же, л.73.
123. ГАСПИТО. Ф.1, о.1, д.279, л.275, 275 об., 276.
124. ЦДООСО. Ф. 1494, о.1, д. 36, л. 16.
125. ЦДООСО. Ф. 41, о.1, д. 140, л.1-67.
126. ЦДООСО. Ф. 1494, о. 1, д. 37, л. 104.
127. Ульянов-Ленин В. И. Речь при закрытии съезда 16 марта. – Т. 43, с. 122.
128. Ярославцев Е. «О крестьянском союзе». – «Уральский рабочий», 1921, 5,6,7 июля.
129. Ульянов-Ленин В. И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта. – Т. 43, с. 73.
130. Митрофанов А. Не опоздать бы. Передовая. – «Уральский рабочий», 1921, 5 июня.
131. Посевная кампания на Урале. – «Уральский рабочий», 1921, 16 апреля.
132. Боевой приказ о проведении натурального налога по Екатеринбургской губернии. – «Уральский рабочий», 1921, 25 августа.
133. ГАСО. Фр. 1098, о. 1, д. 46, л. 45.
134. Нарский И. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. – М., 2001, 93.
135. АОАМОГГО. Папка «Коллекция документов 1921 г.», л.16.
136. ГАСО. Фр. 1098, о. 1, д. 47, л. 51.
137. АОАМОГГО. Папка «Коллекция документов 1921 г.», л. 19.
138. Там же. Л. 22.
139. ГАСО. Фр. 1098, о.1, д. 93, л. 5, 6, 6 об.
140. ЦДООСО. Ф. 1456, о. 1, д. 1, л. 8, 8 об., 9, 9 об.
141. ГАСО. Фр. 1098, о.1, д. 46, л. 323 об.
142. АОАМОГГО. Папка «Коллекция документов 1921 г.», л. 29, 30, 32, 44. А так же. ГАСО. Фр. 1098, о.1, д. 43, л. 105, 105 об., 115, 115 об.; д. 104, л.85, 85 об., 112,116, 119, 119 об.
143. ГАСО. Фр. 1098, о.1, д.105, л.108 об.
144. Там же. Л. 171.
145. Там же. Л. 169.
146. ГАСО. Фр. 1098, о. 1, д. 118, л.1.
147. ГАСО. Фр. 1098, о.1, д. 105, л. 178 об.
148. ГАСО. Фр. 1098, о.1, д. 130, л. 5, 5 об.
149. Там же. Л. 11, 12, 13, 14.
150. Там же. Л. 31.
151. ЦДООСО. Ф. 1456, о.1, д. 15, л.111.
152. Там же. Л. 142-144.
153. ЦДООСО. Ф. 1456, о. 1, д. 8, л. 85, 85 об.
154. ЦДООСО. Ф. 1456, о. 1, д. 15, л. 124.
155. ЦДООСО. Ф. 1456, о. 1, д. 12, л. 4 об.
156. Телицын В. Л. Крестьянское хозяйство Урала в условиях «военного коммунизма». – М., 1993, с. 21; Он же. Крестьянское хозяйство Урала в условиях «военного коммунизма». В кн. Летопись уральских деревень. – ЕКБ., 1995, с. 53.
157. Валентинов Н. (Н. Вольский) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. – М., 1991, с. 28-63.
158. ЦДООСО. Ф. 1456, о.1, д. 15, л. 74, 129 об., 130.

ЧАСТЬ 3.

1. Сталин И. В. О задачах партии. – М., 1947. Соч. Т. 5, с. 360.
2. Материалы по районированию Урала. Т. IV. Перспективный план развития главных отраслей народного хозяйства Уральской области 1922/1923 – 1926/1927 гг. – ЕКБ., 1923, с. 4.
3. Об этом писали: Троцкий Л. Новый курс. В кн. К истории русской революции. С. 162-203; Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. С. 125; Норка Сергей. Заговор против России. – М., 2004, с. 8-9; Бровкин В. Н. Культура новой элиты, 1921-1925 гг. – «Вопросы истории», 2004, с.83-98.
4. Сталин И. В. О дискуссии, о Рафаиле, о статьях Преображенского и Сапронова и о письме Троцкого. – Соч. Т. 5, с. 371-387.
5. Он же. О задачах партии. – Соч. т. 5, с.362-370.
6. Он же. Организационный отчет ЦК XII съезду РКП (б) 17 апреля 1923 года. – Соч. 5, с. 217-218.
7. Годенко М. Урожай 1925 года и перспективы его реализации. – «Большевик», 1925, № 15, с. 46.
8. Каменев Л. Б. Наши достижения, трудности и перспективы. Доклад на пленуме МК РКП (б) 4 сентября 1925 г. – «Правда», 1925, 17, 18 сентября.
9. Стецкий А. Является ли середняк центральной фигурой в деревне? – «Правда», 1925, 27 сентября; Казанский Ф. У кого находятся хлебные излишки? – «Хозяйство Урала», 1926, №19, с. 1-19.
10. Факты и цифры против демагогии и измышлений оппозиции. – М., 1927, с. 60.
11. Цитируется по кн. Коэн Стивен. Бухарин. Политическая биография 1888-1938. – М., 1988, с. 256.
12. Сталин И. В. К итогам работ XIV конференции РКП (б). Доклад активу московской организации РКП (б) 9 мая 1925 г. - Соч. т. 7, с. 123-127.
13. Он же. Вопросы и ответы. Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г. – Соч. т.7, 173-180.
14. XIV конференция РКП (б). Стенографический отчет. – М., 1925, с. 324.
15. Сталин И. В.. К вопросу о пролетариате и крестьянстве. Речь на XIII губернской конференции московской организации РКП (б) 27 января 1925 г. – Соч. т. 7, с. 26-28.
16. Ульянов-Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. – Т. 44, с.161.
17. Он же. Т. 44, с. 162.
18. Сталин И. В.. Об очередных задачах партии в деревне. Речь на совещании секретарей деревенских ячеек при ЦК РКП (б) 22 октября 1924 г. – Соч. т. 6, с. 303-303.
19. Он же. Соч. т. 6, с. 234-260; т. 6, с. 313-320; т. 7, с. 77-76; т. 7, с.235-240; т.7, с. 241-249; т. 8, с. 116-148.
20. Харитонов М. Итоги пленума обкома с 17 по 20 марта 1924 г. – «Уральский коммунист», № 5-6, с. 4.
21. Материалы по районированию Урала. Т. IV, с. 4-5.
22. «Уральский рабочий», 1921, № 19, 28 января.

23. Ишмаев Н. О политике партии в деревне. – «Уральский коммунист», 1927, № 26-27, с. 58, 59.
24. Лебедев Ф. Население Урала (первые шаги переписи 1926). – «Хозяйство Урала», 1927, № 1, с. 136-137.
25. Трутко-Гуль Ф. Колонизационно-переселенческое дело на Урале (по материалам Урал РКИ) – «Хозяйство Урала», 1926, № 12, с. 121.
26. Воскобойников М. Колонизационные фонды Урала. – «Хозяйство Урала», 1927, № 4, с. 95-101.
27. ЦДООСО. Ф. 4, о.5, д. 4, л. 24.
28. Там же. Ф. 4, о.5, д. 4, л.26-29.
29. Войтов И. Пути развития коллективного земледелия на Урале. – «Хозяйство Урала», 1926, № 8, с. 99.
30. Ишмаев Н. О политике партии в деревне. – «Хозяйство Урала», 1927, №26-27, с. 51.
31. Состояние сельского хозяйства и работа в деревне на Урале. Составлено по материалам Уралстатуправления, Облзу и отдела по работе в деревне Уралобкома РКП (б). – СВК., 1929, с. 47.
32. Шепелева Т. Социалистические формы сельского хозяйства в 1918-1919 гг. – «Красный архив», № 5(96), с. 46-47.
33. Уральский П. Коллективное движение в сельском хозяйстве. – «Уральский коммунист», 1927, №8, с. 23-24.
34. Ульянов-Ленин В. И. Речь при обсуждении законопроекта СНК «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» на фракции РКП (б) VIII съезда советов 24 декабря 1920 г. – т. 42, с. 181, 184.
35. ЦДООСО. Ф. 4. о. 5, д. 330, л.2-33.
36. Парамонов. Доклад на заседании коллегии НКЗ «О состоянии и реконструкции сельского хозяйства Урала. – «Сельскохозяйственная жизнь», 1929, №47, с. 20-21.
37. Квиринг Эр. И. Сельское хозяйство и работа земорганов Урала. – «Сельскохозяйственная жизнь», 1929, № 47, с. 2-4.
38. ЦДООСО. Ф. 33, о. 1, д.6, л. 17-20.
39. Там же. Ф. 1456, о.1, д. 30, л. 260.
40. Там же. Ф. 1456, о.1, д. 1, л. 9.
41. Там же. Ф. 1456, о. 1, д. 3, л. 25-25 об., д. 12, л.124.
42. Там же. Ф. 1456, о.1, д. 15, л. 135 об.
43. Там же. Ф.33, о.1, д. 1, л. 12.
44. Там же. Ф. 4524, о. 1, д. 2, л. 7.
45. Там же. Ф. 4524, о. 1, д. 2, л. 7 об.
46. Там же. Ф. 4524, о. 1, д. 4, л. 8; Ф. 1456, о.1, д. 11, л. 5.
47. Там же. Ф. 4524, о. 1, д. 5, л. 14 об., 15, 15 об.
48. Там же. Ф. 4524, о.1, д. 5, л. 12-12 об.
49. Населённые пункты Уральской области. Т. XI. Тагильский округ. – СВК., 1928, с. 34.
50. СФ ГАСО. Фр. 292, о.1, д.11, л.2, об.
51. Там же. Фр. 292, о.1, д.21, л.5, 13.
52. Там же. Фр. 292, о.1, д.9, л.1-20.
53. ЦДООСО. Ф. 33, о.1, д. 36, л. 138.
54. СФ ГАСО. Фр. 292, о.1, д.6, л.10.
55. АОАМОГГО, коллекция документов «Районной партийной организации – 60 лет», л.2.
56. ЦДООСО. В. 33, о.1, д. 21, л.51, 52, 51, 52 об.

57. СФ ГАСО. Фр. 292, о. 1, д. 15, л. 184; д. 20, л. 2.
58. ЦДООСО. Ф. 33, о.1, д. 15, л. 89.
59. Там же. Ф. 33, о. 1, д. 46, л. 32.
60. Там же. Ф. 4, о.5, д. 92, л. 286.
61. Там же. Ф. 4, о.5, д.31, л. 111.
62. Там же. Ф. 4, о.5, д.325, л. 81-82.
63. Ишмаев Н. О классовом расслоении крестьянства на Урале. – «Уральский коммунист», 1927, № 28-29, с. 21.
64. ЦДООСО. Ф. 4, о.5, д. 326, л. 8.
65. Там же. Ф. 4, о. 5, д. 92, л. 95.
66. Там же. Ф. 4, о. 5, д. 31, л. 108.
67. Там же. Ф. 33, о.1, д. 22, л. 31.
68. Там же. Ф. 33, о.1, д. 31, л. 149.
69. «Правда», 1928, 8 января, № 7.
70. Сольц А. Как быть?; Рютин. Если выиграл, то что и как? – «Правда», 1928, 8 января.
71. ЦДООСО. Ф. 4, о.5, д.4, л. 20-21.
72. Там же. Ф. 4, о.5, д.31, л.15.
73. Там же. Ф. 4, о.5, д.26, л.2,10,23.
74. Там же. Ф. 33, о.1, д.38, л.2 об.
75. Там же. Ф. 4, о.1, д.31, л.2,3,67.
76. Погодин Ник. В плащах и кинжалах. – «Правда», 1928, 8 января.
77. Холодный Тихон. В хлебных районах Урала. – «Правда», 1928, 14 января, № 12.
78. Холодный Тихон. На хлебном базаре в Челябинске. – «Правда», 1928, 19 января, № 16.
79. ЦДООСО. Ф. 4, о.6, д. 488, л. 33.
80. Там же. Ф. 4, о. 6, д. 488, л. 39-41, 39-40 об.
81. «Комсомольская правда»
82. Гумилевский Лев. Собачий переулочок. – М., 1927.
83. ЦДООСО. Ф. 4, о.5, д. 93, л. 5-6.
84. Там же. Ф. 4, о.7, д. 77, л. 5-6.
85. Сталин И. К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса. – Вопросы ленинизма. Изд. 9-е, доп., М., 1933, с.462.
86. ЦДООСО. Ф. 4, о.6, д. 493, л.2.
87. Там же. Ф. 4, о.6, д. 491, л. 3.
88. Там же. Ф. 4, о.6, д. 493, л.74.
89. Там же. Ф. 4, о.6, д. 491, л. 59.
90. Там же. Ф. 4, о.6, д.12, л. 99.
91. Там же. Ф. 4, о.6, д.13. л.94.
92. Там же. Ф. 4, о.6, д. 493, л. 77.
93. Там же. Ф. 4, о.6, д. 493, л. 14.
94. Там же. Ф. 4, о.7, д.76, л.77.
95. Там же. Ф. 4, о.6, д. 493, л. 1.
96. Там же. Ф. 4, о.6, д. 493, л. 15.
97. Там же. Ф. 4, о.6, д.41, л.21.
98. Там же. Ф. 4, о.6, д.493, л.51.
99. Там же. Ф. 4, о.6. д.488, л.72.
100. Там же. Ф. 4, о.6, д.493, л.60.
101. Там же. Ф. 4, о.6. д.489, л.60.
102. Там же. Ф. 4, о.6, д.493, л.60-61.
103. Там же. Ф. 4, о.6, д.493, л.63.
104. Там же. Ф. 4, о.6, д.493, л. 57.

105. Там же. Ф. 4, о.6, д.489, л. 16, 22.
106. Там же. Ф. 4, о.6, д.489, л.24-28.
107. Там же. Ф. 4, о.6, д.19, л.12-14.
108. Там же. Ф. 4, о.6, д.493, л.56.
109. Там же. Ф. 4, о.6, д.489, л. 113.
110. Там же. Ф. 4, о.6, д.19, л.11.
111. Там же. Ф. 4, о.6, д.489, л.21.
112. Там же. Ф. 4, о.7, д.76, л.370-372, 370-372 об.
113. Сталин И. О правом уклоне в ВКП (б). – Вопросы ленинизма. – М., 1933, с. 428.
114. ЦДООСО. Ф. 4, о.6, д.488, л.66.
115. Там же. Ф. 4, о.7, д. 76, л.258.
116. Там же. Ф. 4, о.6, д.493, л.85.
117. Там же. Ф. 4, о.6, д.489, л.77.
118. Там же. Ф. 4, о.6, д.489, л. 38.
119. Там же. Ф. 4, о.6, д.489, л.130-131.
120. Там же. Ф. 4, о. 7, д.63, л.5 об.
121. Там же. Ф. 4, о.6, д.488, л.53-64.
122. Там же. Ф. 4, о.7, д.56, л.130.
123. Там же. Ф. 4, о.4, д.76, л.350-355.
124. Там же. Ф. 4, о.7, д.65, л.214-214 об.
125. Там же. Ф. 4, о.7, д.64, л.105.
126. Там же. Ф. 4, о.6, д.489, л.132.
127. Там же. Ф. 4, о.7, д.77, л.25.
128. Итоги хлебозаготовки в декабре. – «Правда», 1929, 3 января, №2.
129. ЦДООСО. Ф. 4, о.7, д.63, л.37.

Часть 4. От «хлебного кризиса» к всеобщему голоду.

1. Сталин В. И. Год великого перелома. – Вопросы ленинизма. Изд. 9-е, доп., М., 1933. – с.432-441.
2. ЦДООСО. Ф. 4, о.7, д.56, л.13.
3. Там же. Ф. 4, о. 8, д.16, л.2
4. Там же. Ф. 4, о.8, д.3, л.116.
5. Там же. Ф. 4, о.8, д.2, л.217-218.
6. Там же. Ф. 4, о.9. д.260, л.1-2.
7. Там же. Ф. 33, о.1, д.73, л.183, 186.
8. Там же. Ф. 4, о.7, д.59, л.11.
9. «Правда», 1930, 13 января.
10. Молотов В. О колхозном движении». – «Большевик», 1929, № 22, с.41-55.
11. Социалистическое переустройство деревни (на первом Всесоюзном совещании представителей районов сплошной коллективизации) – «Правда», 1930, 14 января.
12. Всесоюзное совещание советского строительства 20 января 1930 г. – «Правда», 1931, 22 января.
13. «Правда», 1931, 6, 16, 26 февраля.
14. «Правда», 1930, 13 января.
15. ЦДООСО. Ф. 4, о.7, д.66, л.13-20.
16. Там же. Ф. 4, о.7, д.66, л.104.
17. Там же. Ф. 4, о.8, д.54, л.9-9 об.

18. Там же. Ф. 4, о.8, д.54, л.452.
19. Там же. Ф. 33, о.1, д.49, л.134.
20. Ефременков Н. В. Колхозное строительство на Урале в 1931-1932 гг. – Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала. – СВК., 1968, с.114.
21. ЦДООСО. Ф. 4, о.8, д.107, л. 19.
22. Там же. Ф. 4, о.8, д.107, л.28-29.
23. Там же. Ф. 4, о.8, д.54, л.133-134.
24. «Уральский рабочий», 1930, 5-15 февраля.
25. ЦДООСО. Ф. 4, о.8, д.104, л.63-67.
26. Там же. Ф. 4, о.8, д.101, л.12-13, 12-13 об.
27. Там же. Ф. 4, о.8, д.54, л.322.
28. Там же. Ф. 4, о.8, д.107, л.37.
29. Там же. Ф. 4, о.8, д.159, л. 4 об.
30. Примеры отношения большевиков к собственному народу периода гражданской войны можно найти в романах В. Вересаева «В тупике», «Сёстры», В. Короленко «Письма к Луначарскому», К. Лагунова «Красные петухи». В период коллективизации В. Солоухина «Смех за левым плечом», В. Белова «Год великого перелома» и др. В статьях: Кирьянова Е. А. Раскулачивание крестьянства Центральной России в начале 1930-х годов. – «Вопросы истории», 2006, №5, с.146-152, Сахаров А. Н. 1930: год «коренного перелома» и начало Большого террора. – «Вопросы истории», 2008, №9, с. 40-69, Рыбаков П. А. Политика сплошной коллективизации в Московской области. – «Вопросы истории», 2008, №11, с. 24-35, Скорик А. П. К истории одной политической кампании в 1930-е годы. – «Вопросы истории», 2009, №1, с. 87-95 и др.
31. ЦДООСО. Ф. 4, о.8, д.54, л.26-31, 26-30 об.
32. Там же. Ф. 4, о.8, д.142, л.156, 159.
33. Там же. Ф. 4, о.8, д.159, л.2.
34. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л.60-60 об.
35. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л.79.
36. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л.85.
37. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л. 60-65, 60-65 об.
38. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л.76-77.
39. Там же. Ф. 4, о.8, д.520, л.43.
40. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л.96-98.
41. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л.102.
42. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л. 101.
43. Там же. Ф. 4, о.8, д.520, л.104.
44. Там же. Ф. 4, о.8, д.156. л.11,11об,12.
45. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л.100.
46. Там же. Ф. 4, о.8, д.153, л.158.
47. Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. (1929-1932 гг.). – М., 1972, с.171.
48. ЦДООСО. Ф. 4, о.8, д.107, л.22.
49. Там же. Ф. 4, о.8, д.54, л.91.
50. Там же. Ф. 4, о.8, д.54, л.247.
51. Там же. Ф. 4, о.8, д.54, л.141.
52. Там же. Ф. 4, о.9, д.218, л.143.
53. См.: Мартюшев Ф. И. «Живые убитые», «Жертвы и палачи»; Паагле Наталья. За колючей проволокой Урала. Памяти жертв

- политических репрессий 30-40 годах. Кн. 1,2. – СВК., 2008, Калинин М. А. Черный ворон (История политических репрессий в Добрянском районе в 20-50 годах XX века). – Пермь, 2004, Базаров А. А. Кулак и агроулаг. – Челябинск, 1991; Мартынов О. Против собственного народа. – Артёмовский, 1997.
54. ЦДООСО. Ф. 33, о.2, д.3, л.16-16 об.
 55. Там же. Ф. 33, о.1, д.74, л.14.
 56. Там же. Ф. 4, о.7, д.64, л.205-209. О зверствах Надеждинских охранников в архиве упоминается неоднократно на таких участках как: Самский, Денежкинский, Марсятский, где судили ещё 21 работника, среди них подавляющая часть членов и кандидатов ВКП (б). Доп. см.: Ф.4, о.9, д.218, л.34-45, 325-327, 332-335.
 57. Там же. Ф. 4, о.8, д.101, л.57, 57 об., 58.
 58. Там же. Ф. 4, о.9, д.53, л.19-36, 19-36 об.
 59. Там же. Ф. 4, о.10, д.189, л.1-126.
 60. Там же. Ф. 4, о.10, д.190, л. 21-22.
 61. Там же. Ф. 4, о.9, д.217, л.90-91.
 62. Там же. Ф. 4, о.10, д.190, л.29-38.
 63. Там же. Ф. 4, о.10, л.127-129.
 64. Там же. Ф. 4, о.10, д.190, л.5.
 65. Там же. Ф. 4, о.8, д.104, л.89, 99.
 66. Там же. Ф. 4, о.8, д.104, л.1.
 67. Сталин И. В. Головокружение от успехов. (К вопросам колхозного движения). – Вопросы ленинизма. М., 1933. Изд. 9 доп., с.466-467.
 68. ЦДООСО. Ф. 4, о.8, д.104, л.15.
 69. Там же. Ф. 4, о.8, д.57, л.39,248,249.
 70. Там же. Ф. 4, о.8, д.158, л.64.
 71. Варейкис И. О коровах, свиньях, овцах, домашней птице и усадебных землях в связи с переходом к сплошной коллективизации. (Ответы на вопросы). – «Правда», 1930, 4 марта.
 72. Андреев А. От Вандеи в прошлом – к крупному социалистическому земледелию. – «Правда», 1930, 7 марта.
 73. Бюро обкома ЦЧО об ошибках в колхозном строительстве. – «Правда», 1930, 13 апреля. Доп. см.: «Правда», 1930, 14, 18 апреля и др. номера.
 74. ЦДООСО. Ф. 4, о.8, д.57, л.22.
 75. Там же. Ф.4, о.8, д.54, л.428,429.
 76. Там же. Ф.4, о.8, д.156, л.18.
 77. Там же. Ф.4, о.8, д.498, л.122.
 78. Там же. Ф.4, о.8, д.491, л.410, 411, 411об.
 79. Там же. Ф.4, о.8, д.400, л.35-36.
 80. Там же. Ф.4, о.8, д.158, л.24-33, 24-33об.
 81. Там же. Ф.4, о.8, д.155, л.41.
 82. Там же. Ф.4, о.8, д.15, л.20,25.
 83. Там же. Ф.4, о.8, д.16, л.58,67-69.
 84. Там же. Ф.4, о.8, д.158, л.48-56.
 85. Там же. Ф.4, о.8, д.158, л.59.
 86. Сталин И. В. Ответ товарищам колхозникам. – Вопросы ленинизма. с.483.
 87. Ивницкий Н. А. Указ. соч. с.293-294.
 88. ЦДООСО. Ф. 4, о.9, д.218, л.1-343.
 89. Там же. Ф.4, о.9, д. 218, л.227-228.
 90. Там же. Ф.4, о.9, д.50, л. 91.

91. Там же. Ф.4, о.9, д.51, л.86.
92. Там же. Ф.4, о.9, д.954, л.145.
93. Там же. Ф.4, о.9, д.217, л.75-75 об.
94. Там же. Ф.4, о.9, д.212, л.66-69.
95. Там же. Ф.4, о.9, д.978, л.171-174.
96. Там же. Ф.4, о.9, д.964, л.59.
97. Там же. Ф.4, о.9, д.980, л.25-27.
98. Там же. Ф.4, о.9, д.980, л.21-24.
99. Там же. Ф.4, о.9, д.964, л.80.
100. Там же. Ф.4, о.9, д.951, л.25.
101. Там же. Ф.4, о.9, д.951, л.116.
102. Там же. Ф.4, о.9, д.53, л.55-85; о.9, д.217, л.236-242.
103. Там же. Ф.4, о.9, д.980, л.202-202 об.
104. Саркис. Большеви́стские победы. – «Правда», 1931, 11 ноября.
105. ЦДООСО. Ф.4, о.9, д.954, л.13-16.
106. Там же. Ф.4, о.9, д.260, л.35.
107. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг. – М., 1989, - с.340.
108. ЦДООСО. Ф.4, о.9, д.217, л.298-300.
109. Там же. Ф.4, о.9, д.742, л.1-2.
110. Там же. Ф.4, о.10, д.225, л.18, 21.
111. Там же. Ф.4, о.10, д.230, л.21-22.
112. Там же. Ф.4, о.10, д.234, л.48-50.
113. Там же. Ф.4, о.10, д.234, л.6.
114. Там же. Ф.4, о.10, д.180, л.74-75.
115. Там же. Ф.4, о.10, д.180, л.67-70.
116. Там же. Ф.4, о.10, д.693, л.25.
117. Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание: 1927-1937; Документы и материалы. В 5-т тт./ Т. 3. Конец 1930-33. – М., 2001, с.341-342.
118. Коллективизация сельского хозяйства: Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. – М., 1957, с.391-417.
119. ЦДООСО. Ф.4, о.10, д.266, л.99-100.
120. Там же. Ф.4, о.10, д.174, л.1.
121. Там же. Ф.4, о.10, д.234, л.142-144.
122. Там же. Ф.4, о.10, д.225, л.23-25.
123. Там же. Ф.4, о.10, д.235, л.9-10.
124. Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар. – «Отечественная история», 1998, № 6, с.100.
125. Алтунин А. Подготовка рабочих лошадей к весеннему севу завершающего года пятилетки. – СВК., 1932, с.4.
126. Антипин И. Ф. Рабочий скот на сельскохозяйственных работах. – СКВ., 1934, с.67.
127. ЦДООСО. Ф.4, о.10, д.225, л.32-39.
128. Там же. Ф.4, о.10, д.225, л.40.
129. Там же. Ф.4, о.10, д.287, л.25, 71, 76, 148, 168, 182.
130. Там же. Ф.4, о.10, д.248, л.9, 9 об.
131. Там же. Ф.4, о.10, д.693, л.25.
132. Трагедия советской деревни... Т.3, с.456-459.
133. Сталин И. В. О работе в деревне. Сочинения т.13, с.232.
134. Уиткрофт. О зерновых балансах и оценках урожайности в СССР в 1931-1933 гг. - Трагедия советской деревни... т.3, с.852.

135. Зима В. Ф. Голод 1932-1933 годов и письма, трудящихся России. – «Отечественная история», 2006, №2, с.50.
136. Трагедия советской деревни... т.3., с.859.
137. Трагедия советской деревни... т.3, с. 615-617.
138. ЦДООСО. Ф.4, о.11, д.197, л.31.
139. Там же. Ф. 4, о.11, д.197, л.82.
140. Там же. Ф.4, о.11, д.197, л.118.
141. Там же. Ф.4, о.11, д.197, л.119-120,119-120об.
142. Там же. Ф.4, о.11, д.197, л.130.
143. Там же. Ф.4, о.11, д.197, л.131.
144. Там же. Ф.4, о.11, д.197, л.32-33.
145. Там же. Ф.4, о.11, д.197, л.41.
146. Там же. Ф.4, о.11, д.197, л.56-58.
147. Там же. Ф.4, о.11, д.186, л.187.
148. Там же. Ф. 4, о.11, д.188, л.21,39.
149. Трагедия советской деревни... т.3, с.453-454.
150. Зима В. Ф. Указ соч., с.53.
151. Зеленин И. Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия. – «Вопросы истории», 1994, №10, с.34-35.
152. Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). – М., 1994, с.204.
153. «Уральский рабочий», 1933, 9 января.
154. Зеленин И. Е. Политотделы МТС – продолжение политики «чрезвычайности» (1933-1934 гг.). – «Отечественная история», 1992, №6, с.45-46; О политотделах в сельском хозяйстве. (Резолюция пленума ЦК ВКП(б)). – ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов (1898-1939). – Ч, II = М. 1941, с.612.
155. Сталин И. В. Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников. – Соч., т.13, с.245-250.
156. ЦДООСО. Ф.4, о.11, д.188, л.109-110.
157. Там же. Ф.4, о.11, д.181, л.149-149об.
158. Там же. Ф.4, о.11, д.188, л.111-119.
159. Там же. Ф.4, о.11, д.182, л.2.
160. Там же. Ф.4, о.11, д.188, л.41-42,45-46,69,71,78.
161. Там же. Ф.4, о.11, д.188, л.90.
162. Там же. Ф.4, о.11, д.186, л.67.
163. Там же. Ф.4, о.11, д.188, л.98-101.
164. Уиткрофт С. О демографических свидетельствах трагедии советской деревни в 1931-1933 гг. – Трагедия советской деревни... т.3, с.866-887.
165. Зеленин И. Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия. – «Вопросы истории», 1994, №10, с.36.

Часть 5. От всеобщего голода к сселению хуторов.

1. ЦДООСО. Ф. 33, о.1, д.73, л.5,7,25-27.
2. Там же. л.25.
3. Там же. Ф. 33, о.2, д.3а, л. 56-63.
4. Там же. Ф. 33, о.2, д.23.
5. Ярославцев Ем. Партия выходит из чистки крепче, здоровее. – «Правда», 1934, 11 января.
6. Съезд победителей. Передовая. – «Правда», 1934, 26 января.

7. Отчётный доклад т. Сталина о работе ЦК ВКП (б). – Семнадцатый съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Бюллетень № 2. – М., 1934, с.48,49.
8. Трагедия советской деревни... т.4. 1934-1936. – М.,2002, с.134-141.
9. Там же. с.159,170.
10. Там же. с.186-192.
11. «Правда», 1936, 18 сентября.
12. ЦДООСО. Ф. 4, о.13, д.143., л.31-32.
13. Там же. Ф.4, о.12, д.134, л.30.
14. Там же. л.35-37.
15. Там же. Ф.4, о.13, д.143, л.9.
16. Там же. Ф.4, о.14, д.137, л.15,19-20.
17. Там же. Ф.4, о.14, д.137, л.23-26.
18. «Правда», 1936, 9,13,15,16,17 августа.
19. ЦДООСО. Ф.4, о.14, д.137, л.38,40,43.
20. Там же. Ф.4, о.14, д.138, л.1-20.
21. Трагедия советской деревни... т.5. 1937-1939. Кн. 1. 1937. – М.,2004, с.549. Общее число осуждённых рассчитано автором на основе приведённых в книге данных.
22. Там же. с.157-168.
23. Там же. с. 306-308.
24. Трагедия советской деревни... т.5, кн.1, с.54.
25. Там же. с.168-171.
26. Там же. с.157-161.
27. Там же. с.595-596.
28. Там же. Документ № 121, с.230.
29. Там же. с.254-255.
30. Там же. с. 319.
31. Там же. с.319.
32. Там же. с.323, 324.
33. Там же. с.602.
34. Горький М.Если враг не сдается, - его уничтожают. - Собр. соч. в 30-ти тт., - М., 1953, - т.25, 228. См. так же его очерки в этом же томе: «К рабочим и крестьянам», «Гуманистам» и др.
35. ЦДООСО.Ф.4, о.15, д.175, л.83-83.
36. Трагедия советской деревни... т.4, с.740-742, 81—817.
37. «Правда»
38. ЦДООСО. Ф.4, о.15, д.99, л.84. 85, 86, 87, 88.
39. Трагедия советской деревни... т.5, кн.1, с.261-263.
40. Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М.,1935, т.1, с.152.
41. Трагедия советской деревни... т.5, кн.1. док №209-285, а также с. 605-606.
42. Там же. с.347.
43. Там же. с.375.
44. ЦДООСО. Ф.4, о.33, д.277, л.10-12, 10-12об.
45. Там же. Ф.4, о.15, д.103, л.157.
46. Там же. Ф.4, о.33, д.277, л.1,2.
47. Там же. Ф.4, о.35, д. 300, л.47-51.
48. Трагедия советской деревни... т.5, кн.1, с.372.
49. Там же. с.394.
50. Там же. с.394-395.

51. «Уральский рабочий», 1937, 3,4 октября.
52. Трагедия советской деревни... т.5, кн.1, с.452.
53. «Уральский рабочий», 1937, 16 августа, 6,16 октября.
54. Трагедия советской деревни... т.5, кн.1, с.486.
55. Там же. с.512.
56. Там же. с.54.
57. ЦДООСО. Ф.4, о.12, д.266, л.1.
58. Сталин И.В. Соч. т.13, с.195-196, 248-249.
59. Сталин И.В. Отчётный доклад о работе ЦК ВКП(б). – Семнадцатый съезд ВКП(б). Стенограф. отчёт. – Бюллетень №2. – М.,1934, с.27-38.
60. ЦДООСО. Ф.4, о.12, д.271, л.24.
61. Там же. Ф.4, о.12, д.271, л.40.
62. Там же. л.43-44.
63. Там же. л.8.
64. Там же. Ф.4, о.12, д.297, л.166-171 и др.
65. Там же. Ф.4, о.12, д.304, л.3.
66. Там же. Ф.4, о.15, д.541.л.51.
67. Там же. Ф.4, о.13, д.147, л.101-112.
68. Там же. л.113-132,134.
69. Там же. Ф.4, о.34, д.255, л.82-83.
70. Там же. Ф.4, о.33, д.223, л.63,107.
71. Там же. Ф.4, о.33, д.229, л.7.
72. Там же. Ф.4, о.15, д.104, л.1-4.
73. Там же. Ф.4, о.33, д.223, л.108,153.
74. Там же. Ф.4, о.33, д.223, л.46-50.
75. Там же. Ф.4, о.14, д.467, л.6-13.
76. Там же. Ф.4, о.35, д.287, л.151-158.
77. Там же. л.159-171.
78. Там же. Ф.4, о.34, д.260, л.67-68.
79. Там же. Ф.4, о.14, д.477, л.38-40.
80. Там же. Ф.4, о.33, д.223, л.52.
81. Там же. Ф.4, о.33, д.223, л.9.
82. Там же. Ф.4, о.14, д.477, л.51-53.
83. Там же. Ф.4, о.34, д.149, л.54.
84. Там же. Ф.4, о.33, д.144, л.8.
85. Там же. Ф.4, о.33, д.144, л.83.
86. Там же. Ф.4, о.14, д.477, л.27-32.
87. Там же. Ф.4, о.33, д.229, л.56-59.
88. Там же. Ф.4, о.34, д.260, л.82-83.
89. Там же. Ф.4, о.35, д.287, л.57.
90. Там же. Ф.4, о.35, д.287, л.76.
91. Сталин И.В. Соч. т.13, с.246.
92. ЦДООСО. Ф.4, о.35, д.287, л.55.
93. Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.,1935, т.1, с.828.
94. Популярный политехсловарь. Под ред. Б.М. Эльцина – М., 1924; Поитический словарь. Под ред. Г. Александрова, В. Гальянова, Н. Рубинштейна. – М., 1940; Малая советская энциклопедия. Под ред. Н.Л. Мещерякова. – М., 1929, т.3.
95. ЦДООСО. Ф.4, о.13, д.174, л.58.

96. Сталин И.В. Из речи в комиссии второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников. 15 февраля 1935г. – Соч. т.14, с.47. - М., 2007.
97. ЦДООСО. Ф.4, о.33, д.18, л.6-12.
98. Там же. Ф.4, о.33, д.229, л.3-5.
99. Там же. Ф.4, о.33, д.144, л.163.
100. Там же. Ф.4, о.33, д.223, л.36,37.
101. Там же. Ф.4, о.34, д.265, л.62.
102. Там же. Ф.4, о.33, д.229, л.203.
103. Там же. Ф.4, о.34, д.149, л.20.
104. Там же. Ф.4, о.33, д.10а, л.15.
105. Там же. Ф.4, о.34, 249, л.200-204.
106. Там же. Ф.4, о.34, д.149, л.61-63.
107. Там же. Ф.4, о.34, д.260, л.111-112.
108. Там же. Ф.4, о.34, д.265, л.12-17.
109. Там же. Ф.4, о.34, д.265, л.174-175.
110. Там же. Ф.4, о.34, д.263, л.51-53.
111. Там же. Ф.4, о.13, д.147, л.42-43.
112. Там же. Ф.4, о.34, д.264, л.5.
113. Там же. Ф.4, о.34, д.260, л.15,16.
114. Там же. Ф.4, о.34, д.264, л.2-4.
115. Там же. Ф.4, о.34, д.264, л.24.
116. Там же. Ф.4, о.34, д.264, л.35-37, 38.
117. Там же. Ф.4, о.34, д.264, л.46-54.
118. Там же. Ф.4, о.34, д.265, л.185-185об.
119. Там же. Ф.4, о.34, д.265, л.188-189.
120. Там же. Ф.4, о.34, д.265, л.200-200об.
121. АОАМОГГО. Ф.22, д.239.
122. ЦДООСО. Ф.4, о.35, д.287, л.237-238.
123. Там же. Ф.4, о.35, д.272, л.18.
124. Там же. Ф.4, о.35, д.287, л.248.
125. Там же. Ф.4, о.35, д.287, л.98-99.
126. Там же. Ф.4, о.33, д.144, л.166.
127. Там же. Ф.33, о.2, д.58, л.183.
128. Там же. Ф.33, о.2, д.93, л.166.
129. Там же. Ф.33, о.2, д.93, л.193.
130. Там же. Ф.33, о.2, д.80, л.69-75.
131. Там же. Ф.33, о.2, д.94, л.23.
132. Там же. Ф.33, о.2, д.94, л.65.

МЕРЫ ВЕСА И ДЛИНЫ, СУЩЕСТВОВАВШИЕ В РОССИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 года.

Четверть – четвертая доля, часть чего. Четверть десятины, рубля, версты. Как мера длины – четверть аршина. Как мера сыпучего хлеба в казенной четверти, смотря по качеству зерна, 9 пудов с фунтами ржи. Мера земли – полдесятины.

Алтын – серебряная монета равная 3 копейкам.

Деньга – полкопейки.

Фунт – русская мера веса, равная 409,5 г. Английская мера веса, равная 453, 6 г.

Пуд – русская мера веса, равная 16,3 кг.

Десятина – русская единица земельной площади, равная 2400 кв. саженой или, 1, 09 га.

Сажень – русская мера длины, равная трем аршинам (2,134 м.)

Аршин – равный 0,71 м., в аршине 16 вершков.

Вершок – русская мера длины – 4,4 см.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АОАМОГГО - Архивный отдел администрации муниципального образования Гаринский городской округ.

ВИК – Волостной исполнительный комитет

ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ВСНХ – Высший Совет Народного Хозяйства.

г. – год.

га. – гектар.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области.

ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической истории Тюменской области.

ГК – Городской комитет.

гр. – грамм.

ГСМ – горюче-смазочные материалы.

Губком - Губернский комитет РКП (б).

Губпродком – Губернский продовольственный комитет.

Губревком – Губернский революционный комитет.

д. – дело.

ЕКБ. – Екатеринбург.

кв. – квадрат.

кг. – килограмм.

ККОВ - Коммунистические крестьянские общества взаимопомощи.

коп. – копейка.

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.

л. – лист.

м. – метр.

М. – Москва.

М.-Л. – Москва-Ленинград.

МТМ – Машинотракторные мастерские.

МОПР – Международная организация помощи борцам революции.

МТС – Машинотракторная станция.

МТФ – Молочно-товарная ферма.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.
НКЗ – Народный комиссариат земледелия.
НКП – Народный комиссариат продовольствия.
о. – опись.
Обком – Областной комитет РКП (б). ВКП (б), КПСС.
Облзо – Областной земельный отдел облисполкома.
ОК – Областной комитет.
ПСС – Полное собрание сочинений.
Райзо – Районный земельный отдел райисполкома.
РИК – Районный исполнительный комитет.
РК – Районный комитет.
РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков).
руб. – рубль.
РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи.
с. – страница.
СВК – Свердловск.
см. – сантиметр.
СНК – Совет Народных Комиссаров.
СПб. – Санкт-Петербург.
СТО – Совет труда и обороны.
СФ ГАСО – Серовский филиал Государственного архива Свердловской области.
т. – том, тонна.
ТФ ГАТО – Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области.
Указ. соч. – Указанное сочинение.
УИК – Уездный исполнительный комитет.
Уком – Уездный комитет РКП (б)
Упродком – Уездный продовольственный комитет.
УралоблКК-РКИ – Уральская областная контрольная комиссия рабоче-крестьянской инспекции.
Ф. – фонд.
ц – центнер.
ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области.
ЦК – Центральный комитет.
ЦКК-РКИ – Центральная контрольная комиссия рабоче-крестьянской инспекции.